

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА:
ПУТИ РЕШЕНИЯ
(ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА А. П. ОРЛОВОЙ)**

Витебск
2022

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П. М. Машерова»

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: ПУТИ РЕШЕНИЯ
(ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА А. П. ОРЛОВОЙ)**

Сборник научных статей

Под научной редакцией Е. Л. Михайловой

*Витебск
ВГУ имени П. М. Машерова
2022*

УДК 316.6(045)+364(045)
ББК 88.5я43+60.9я43
С69

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова». Протокол № 1 от 05.10.2022.

Составители: **Т. В. Савицкая, Н. Ю. Андрущенко, Н. Э. Шабанова**

Научный редактор:
заведующий кафедрой социально-педагогической работы
ВГУ имени П. М. Машерова, кандидат педагогических наук,
доцент *Е. Л. Михайлова*

Ответственный за выпуск:
декан факультета социальной педагогики и психологии
ВГУ имени П. М. Машерова, кандидат исторических наук,
доцент *С. А. Моторов*

Рецензенты:
профессор кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций
Витебского филиала Международного университета «МИТСО»,
доктор педагогических наук *Л. С. Васюкович*;
профессор кафедры психологии ВГУ имени П. М. Машерова,
доктор исторических наук, профессор *В. А. Космач*

Социально-психологические проблемы современного общества: пути решения (памяти профессора А. П. Орловой) : сборник научных статей / сост.: Т. В. Савицкая, Н. Ю. Андрущенко, Н. Э. Шабанова ; под науч. ред. Е. Л. Михайловой ; отв. за вып. С. А. Моторов. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – 387 с. ISBN 978-985-517-962-8.

В сборнике научных статей, составленном по материалам международной научно-практической конференции «Социально-психологические проблемы современного общества: пути решения (памяти профессора А. П. Орловой)», рассматривается широкий спектр вопросов по проблемам социально-психологической деятельности, образования и культуры в современном мире, а также по этнокультурным проблемам в поликультурном социуме.

Статьи, представленные в издании, предназначены для специалистов социальной сферы и образования, преподавателей и студентов.

УДК 316.6(045)+364(045)
ББК 88.5я43+60.9я43

ISBN 978-985-517-962-8

© ВГУ имени П. М. Машерова, 2022

ПРЕДИСЛОВИЕ

С 2005 года на кафедре социально-педагогической работы ВГУ имени П. М. Машерова традиционным становится организация и проведение международной научно-практической конференции «Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения», в числе инициаторов и учредителей которой выступала профессор А. П. Орлова.

Благодаря проведению международной научно-практической конференции у нас появилось много друзей и партнеров по научным исследованиям не только в Беларуси, но и за ее пределами. Постоянными участниками нашей конференции являются: доктор педагогических наук, профессор Вячеслав Ильич Казаренков (Российский университет Дружбы народов, Россия); доктор психологических наук, профессор Валентина Васильевна Гриценко (Московский государственный психолого-педагогический университет, Россия); доктор философских наук, профессор Валерий Павлович Старжинский (Белорусский национальный технический университет, Беларусь); доктор исторических наук, профессор Ирина Ивановна Калачёва (Белорусский государственный университет, Беларусь).

Анна Петровна была ученым, известным не только в Республике Беларусь, но и за ее пределами. Коллеги из высших учебных заведений Российской Федерации, Украины, Польши, Болгарии, Латвии и др. знакомы с научными достижениями и разработками профессора А. П. Орловой. В разные годы жизни Анна Петровна сотрудничала с педагогами, психологами, историками, искусствоведами из ведущих государственных и региональных вузов СНГ, среди которых – Российский государственный университет дружбы народов (Москва, Российская Федерация), Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева (Саранск, Российская Федерация), Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена (Санкт-Петербург, Российская Федерация), Смоленский гуманитарный университет (Смоленск, Российская Федерация), Белорусский государственный университет, Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка (Минск, Республика Беларусь) и др.

Уделяя значительное внимание вопросам международного сотрудничества и культурного взаимодействия, Анна Петровна возглавляла международные проекты с Российской Федерацией. В тесном сотрудничестве со Смоленским гуманитарным университетом были успешно разработаны 2 научно-исследовательские темы: «Поликультурная среда вуза как условие реализации индивидуальной траектории профессионального становления будущего специалиста» (2010–2011 гг.); «Русский и белорусский фольклор как фактор формирования этнической идентичности детей младшего школьного возраста в поликультурном социуме» (2015–2017 гг.).

Анна Петровна являлась руководителем проекта «Этнокультура как детерминанта, определяющая успешность профессиональной подготовки будущих специалистов социальной сферы в поликультурном социуме: этнопедагогический аспект» в рамках ГПНИ «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества», активно поддерживала научные контакты и коммуникации с коллегами из Смоленского гуманитарного университета (выполнено два совместных гранта), Мордовского государственного педагогического института им. М. Е. Евсевьева, являясь приглашенным руководителем проекта, Российским университетом дружбы народов, Институтом психологии и педагогики (г. Москва).

Анна Петровна за неполные 65 лет сделала для родного университета и белорусской науки очень много: основала в 1982 году научную этнопедагогическую школу, которая функционирует и поныне. В целом, ее трудовой путь, насчитывающий более 40 лет, так или иначе был связан с родной Витебщиной и Alma Mater. Окончив в 1977 году биолого-химический факультет Витебского государственного педагогического института имени С. М. Кирова, с 1977 по 1979 годы молодой педагог А. П. Орлова занималась учительской деятельностью, преподавая химию и биологию в школах Витебского района. Однако в 1979 году Анна Петровна поступила в аспирантуру Научно-исследовательского института общих проблем воспитания Академии педагогических наук СССР (г. Москва), по окончании которой в 1982 году вновь вернулась в Витебский педагогический институт имени С.М. Кирова в качестве преподавателя. В 1983 году А. П. Орлова успешно защитила кандидатскую диссертацию «Прогрессивные идеи и опыт народной педагогики в учебно-воспитательной работе белорусской школы 1917–1941 гг.».

Продолжив исследование в области народной педагогики, Анна Петровна в 1997 году защищает докторскую диссертацию по теме «Взаимосвязь и взаимодействие народной и научной педагогики в системе профессиональной подготовки учителя». В 1998 году исследователю была присуждена ученая степень доктора педагогических наук (специальность «Теория и методика профессионального образования»). С этого же года Анна Петровна возглавила кафедру социально-педагогической работы Витебского государственного университета имени П.М. Машерова. Анна Петровна внесла существенный вклад в развитие отечественной педагогической науки в области этнопедагогики, социальной педагогики, истории педагогики и образования.

Становление научной школы по этнопедагогике началось в 1982 году, поскольку основным направлением научных исследований в этот период стала проблема белорусской народной педагогики и преемственности народной и научной педагогики (1982–1988). Докторская диссертация А. П. Орловой «Взаимосвязь и взаимодействие народной и научной педагогики в системе профессиональной подготовки учителя» активизировала научный потенциал коллектива, привлекла ряд молодых исследователей и предопределила перспективные направления работы научной школы по этнопедагогике, истории педагогики и социальной педагогике.

Анна Петровна была настоящим патриотом своей Родины. Любовь к родной земле, белорусскому народу, его достижениям и накопленной веками мудрости Анна Петровна сумела запечатлеть в своих многочисленных трудах, а также вдохновить ею учеников. Благодаря педагогическому таланту, профессиональному мастерству и глубокой преданности народным истокам педагогики, А. П. Орловой удалось подготовить целую плеяду ученых-педагогов (Е. Э. Кривоносова, Е. Л. Михайлова, Н. Ю. Андрущенко, Т. В. Савицкая, Е. Н. Бусел-Кучинская, С. Г. Туболец, И. В. Денисова, Н. В. Щепеткова). Продолжают традиции и способствуют развитию научно-педагогической школы «Этнопедагогика» молодые исследователи.

За период профессиональной деятельности Анна Петровна оставила богатое научное и научно-методическое наследие – свыше 400 научных работ, в том числе, 5 монографий и более 40 учебных пособий, 11 из которых имеют гриф Министерства образования Республики Беларусь («Этнопедагогика: теория нравственного воспитания», «Валеалогія: этнапедагагічны аспект», «История педагогики», «История социальной педагогики»). Под руководством профессора был разработан авторский курс «Этнопедагогика». Научно-методическим учреждением «Национальный институт образования» Министерства образования Республики Беларусь рекомендованы для педагогов общеобразовательных учреждений и учреждений внешкольного воспитания и обучения пособия А. П. Орловой «Народная педагогіка ў выхаваўчай рабоце школы», а также «Народная педагогіка як сродак выхавання вучняў».

Анна Петровна Орлова являлась членом Международной педагогической Академии; членом докторского Совета по защите диссертаций Д 02.21.02 при УО «БГПУ им. М. Танка» (2003–2007 гг.) и экспертного Совета по педагогическим наукам ВАК (2007–2009 гг.); членом секции Межведомственного экспертного совета по направлению «Образование» (2011–2015) и членом научного совета по ГПНИ по направлению «Образование» (2016–2018); членом государственной комиссии по подготовке учебников и учебных пособий в гуманитарно-обществоведческой сфере (2016–2019); председателем Совета по защите диссертаций К 02.20.01 (2012–2017), с 2019 г. – членом Совета по защите диссертаций К 02.20.01 при ВГУ имени П.М. Машерова.

За кропотливый труд на ниве белорусской науки Анне Петровне в 2007 году был вручен Нагрудный знак «Отличник образования» Республики Беларусь. В числе наград – почетные грамоты Министерства образования Республики Беларусь (1998, 2003), Управления образования Витебского облисполкома (2005), Витебского государственного университета имени П. М. Машерова (2012), Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь (2011, 2015), благодарность премьер-министра Республики Беларусь (2015).

Помимо профессиональных достижений А. П. Орловой нельзя не отметить ее человеческие качества. Всегда тактичная, рассудительная, чрезвычайно эрудированная, чуткая и внимательная, Анна Петровна была прекрасным руководителем и исключительно талантливым педагогом.

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

УДК 316.62

НАПРАВЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРУЕМОЙ ЭМИГРАЦИИ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ БЕЛАРУСИ, КАЗАХСТАНА И РОССИИ

Н. В. Муращенкова

Москва, НИУ ВШЭ

(e-mail: ncel@yandex.ru)

В. В. Гриценко

Москва, МГППУ

(e-mail: gritsenko2006@yandex.ru)

М. Н. Ефременкова

Москва, МГППУ

(e-mail: mnemema@yandex.ru)

Аннотация. Представлены результаты эмпирического психологического исследования, целью которого стал сравнительный анализ географических направлений и особенностей планируемого эмиграционного поведения у студенческой молодежи стран постсоветского пространства: Беларуси, Казахстана и России. Применялся разработанный авторский опросник «Планируемое эмиграционное поведение». Результаты исследования могут быть использованы специалистами в сфере молодежной политики трех стран.

Ключевые слова: эмиграция, планируемое эмиграционное поведение, эмиграционное намерение, студенческая молодежь, белорусские студенты, казахстанские студенты, российские студенты.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 20-013-00156 «Социально-психологическое пространство эмиграционных намерений молодежи: кросс-культурный анализ».

DIRECTIONS AND FEATURES OF PLANNED EMIGRATION AMONG STUDENT YOUTH FROM BELARUS, KAZAKHSTAN AND RUSSIA

N. V. Murashcenkova

Moscow, HSE University

V. V. Gritsenko, M. N. Efremenkova

Moscow, Moscow State University of Psychology & Education

Abstract. The article describes the results of psychological study. The aim of the study is a comparative analysis of geographical directions and features of planned emigration behavior among students from the post-Soviet countries (Belarus, Kazakhstan and Russia). The author's questionnaire «Planned emigration behavior» was used. The results of the study can be used by specialists in the field of youth policy from three countries.

Key words: emigration, planned emigration behavior, emigration intention, student youth, Belarusian students, Kazakhstani students, Russian students.

The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 20-013-00156 «Social and psychological space of emigration intentions of youth: cross-cultural analysis».

Образованная молодежь – это ценный ресурс любого общества, сохранение которого значимо для перспективного успешного развития страны. В современную эпоху цифровой глобализации образованная молодежь все чаще обращается к эмиграции как средству достижения целей [11], особенно на этапе поиска работы и трудоустройства в процессе обучения и/или сразу после получения диплома [7]. Изучение эмиграционной активности молодежи разных стран, анализ направлений, особенностей и факторов планируемой эмиграции – важная научная задача, помогающая понять, что стимулирует образованных молодых людей к переезду за границу, а также оценить силу влияния этих предикторов в различных социокультурных контекстах. Планируемое эмиграционное поведение может быть рассмотрено с позиции теории запланированного поведения А. Айзена [5; 6; 8]. Исходя из данной теории, фактором готовности человека к эмиграционному поведению является эмиграционное намерение, на которое, в свою очередь, влияют аттитюды в отношении эмиграции (позитивная или негативная оценка планируемого поведения человеком), воспринимаемые нормы в отношении эмиграции (мнение индивида по поводу ожиданий значимых других относительно планируемого поведения и готовность им соответствовать), а также – воспринимаемый поведенческий контроль (показатель того, насколько легким или сложным кажется субъекту процесс реализации запланированного поведения). Теория планируемого поведения А. Айзена – это одна из наиболее эмпирически подтвержденных на примерах различных видов поведения теорий [4]. По результатам зарубежных исследований в среднем эмиграционное поведение объясняется эмиграционными намерениями в 30-34% случаев [12; 13].

Целью нашего исследования стал сравнительный анализ основных направлений и особенностей планируемой эмиграции у студенческой молодежи трех стран постсоветского пространства (Беларуси, Казахстана и России), сохранивших тесные экономические и культурные связи, язык, и схожие линии молодежной политики [1; 2; 9]. Проблема сохранения молодежи для этих стран является особенно актуальной. За период с 2010 по 2021 годы в Беларуси, Казахстане и России значительно снизилась доля молодежи от 15 до 29 лет в общей численности населения [2, с. 23-24]: с 22,7% до 16,0 % в России, с 27,8% до 20,5% в Казахстане и с 22,6% до 16,0% в Беларуси. Это обусловлено в том числе и ростом международной мобильности молодежи. В 2019 году по данным Статкомитета СНГ из России эмигрировали 401 тыс. человек, из которых 138 тыс. человек (34,4%) пришлось на молодежь в возрасте от 15 до 29 лет; из Беларуси уехали соответственно 26 тыс. человек (9,4 тыс. человек (36,2%) из которых – это молодежь от 15 до 29 лет), из Казахстана – 39,8 тыс. человек (9,4 тыс. молодых людей от 15 до 29 лет (24,0%)) [2].

Выборка исследования. В исследовании приняли участие 658 студентов университетов-граждан Беларуси ($N=208$, $M=19,8$, $SD=1,91$, 75% - девушки), Казахстана ($N=200$, $M=20,5$, $SD=1,89$, 74% - девушки) и России ($N=250$, $M=20,0$, $SD=1,51$, 75% – девушки). Это были студенты гуманитарного, технического и экономического направлений обучения из вузов Витебска, Гродно, Минска (Беларусь), из Нур-Султана, Павлодара, Усть-Каменогорска (Казахстан), а также из Москвы, Омска, Пензы, Санкт-Петербурга, Смоленска и Хабаровска (Россия). Возраст респондентов варьировал от 18 до 25 лет, все участники исследования были русскоговорящими: 94% студентов из Беларуси идентифицировали себя как белорусы по этнической принадлежности, 54% студентов-казахстанцев отнесли себя к казахам, 87% студентов из России отнесли себя к русским.

Процедура исследования. Сбор данных осуществлялся с января 2021 по апрель 2021 года в ходе анонимного онлайн-опроса с использованием платформы anketolog.ru, на которой размещалась авторская онлайн-анкета. Ссылка на онлайн-анкету распространялась среди студентов трех стран преподавателями университетов. Участие в опросе было добровольным, вознаграждение за участие не предусматривалось.

Инструментарий исследования. Для оценки компонентов планируемого эмиграционного поведения на основе теории планируемого поведения А. Айзена и рекомендаций, сформулированных в соответствии с базовыми положениями теории [5; 6; 8], был разработан авторский опросник «Планируемое эмиграционное поведение». Он включает 14 утверждений, степень согласия с которыми респондентам предлагается выразить по 6-и балльной шкале (от 1 – абсолютно не согласен(на) до 6 – абсолютно согласен(на)). Утверждения объединены в 5 шкал. Обработка результатов предполагает подсчет средних значений по шкалам. Шкала «Эмиграционное намерение» (α -Кронбаха $>0,8$ для каждой из трех групп) содержит 3 утверждения: «я планирую в ближайшие 5 лет переехать жить в другую страну», «я хочу в ближайшие 5 лет переехать жить в другую страну», «я готов в ближайшие 5 лет переехать за границу». Шкала «Аттитюды в отношении эмиграции» (α -Кронбаха $>0,8$) включает утверждения «для меня решение переехать за границу в ближайшие 5 лет умное», «для меня решение переехать за границу в ближайшие 5 лет приятное», «для меня решение переехать за границу в ближайшие 5 лет полезное». Шкала «Воспринимаемые нормы» (α -Кронбаха $>0,8$) состоит из следующих утверждений: «большинство значимых для меня людей считают, что мне следует переехать жить за границу», «члены моей семьи хотят, чтобы я переехал(а) жить за границу», «большинство моих друзей считают, что мне следует переехать жить за границу». Шкала «Воспринимаемый контроль» включает 2 утверждения (α -Кронбаха $>0,7$): «переехать жить за границу в моих силах», «если я захочу, я смогу переехать жить в другую страну». Шкала «Поведение по реализации эмиграционного намерения» (α -Кронбаха $>0,8$) содержит утверждения «я уже активно разрабатываю план действий для переезда за границу»,

«в настоящее время я стараюсь получить как можно больше информации из разных источников о стране предполагаемого переезда» и «я уже активно взаимодействую с теми, кто может помочь мне переехать за границу». Мы указали в утверждении опросника пятилетний интервал реализации эмиграционных интенций, что связано с особенностями студенческой выборки. Так мы постарались учесть временной интервал окончания вузовского обучения и исключить воздействие на ответы респондентов фактора необходимости окончания начатого в стране проживания обучения.

Мультигрупповой конфирматорный факторный анализа структуры опросника «Планируемое эмиграционное поведение», проведенный с участием 3-х групп студентов из Беларуси, Казахстана и России, продемонстрировал наличие трех типов инвариантности (конфигурационной, метрической и скалярной), что позволило сравнивать связи между компонентами планируемого эмиграционного поведения у студентов трех стран, а также средние значения этих показателей. Статистики согласия мультигрупповой модели были следующими (через слеш представлены показатели моделей конфигурационной/метрической/скалярной инвариантности соответственно): CFI=0,953/0,952/0,944; RMSEA=0,046/0,045/0,045; PCLOSE=0,911/0,964/0,942; $\chi^2=497,586/523,778/602,983$; $df=210/228/256$; $p=0,000/0,000/0,000$.

Дополнительно респондентам предлагалось в соответствии с 6-и балльной шкалой оценить характер предполагаемой эмиграции (утверждения «я планирую в ближайшие 5 лет переехать жить за границу навсегда» и «я планирую в ближайшие 5 лет переехать жить за границу на время»), а также указать страну предполагаемого переезда («Если у Вас есть намерение в ближайшие 5 лет переехать жить за границу, укажите, пожалуйста, в какую страну Вы собираетесь уехать? Если собираетесь уезжать, но страну еще не выбрали – выберите вариант «затрудняюсь ответить». Если не собираетесь переезжать в другую страну – выберите вариант «не планирую переезжать»).

Для обработки данных использовалась программа IBM SPSS Statistics 23. Были проанализированы описательные статистики, проводился частотный анализ и анализ различий по t-критерию Стьюдента.

Результаты исследования. В таблице 1 представлено соотношение студентов из трех стран, ориентированных на временную и постоянную эмиграцию (табл. 1).

Таблица 1 – Соотношение численности студентов из Беларуси, Казахстана и России, ориентированных на временную и постоянную эмиграцию (% респондентов от общего числа студентов в каждой группе)

Утверждения анкеты, отражающие характер планируемой эмиграции	Студенты из Беларуси, N=208	Студенты из Казахстана, N=200	Студенты из России, N=250
«Я планирую в ближайшие 5 лет переехать жить за границу <i>на время</i> »	19,2%	20,0%	18,0%

«Я планирую в ближайшие 5 лет переехать жить за границу <i>навсегда</i> »	15,9%	19,5%	8,8%
---	-------	-------	------

Примечания: учтены только те респонденты, которые выбрали ответы «согласен(на)» или «абсолютно согласен(на)», выражая степень своего согласия с утверждениями; не учтены те, кто был не согласен с данными утверждениями («абсолютно не согласен(на)», «не согласен(на)» и «скорее не согласен(на)») и выражал сомнения («скорее согласен(на)»).

Таблица 2 демонстрирует географические направления планируемой студентами Беларуси, Казахстана и России эмиграции, а также численное соотношение планирующих и не планирующих переезд за границу студентов в выборках трех стран (табл. 2).

Таблица 2 – Географические направления планируемой эмиграции (% выборов от общего числа студентов в каждой группе) и соотношение численности планирующих и не планирующих эмиграцию студентов Беларуси, Казахстана и России

Направление планируемой эмиграции	Студенты из Беларуси, N=208	Студенты из Казахстана, N=200	Студенты из России, N=250
<i>Абхазия</i>			0,4
<i>Австрия</i>	0,5	0,5	
<i>Аргентина</i>			0,4
<i>Бали</i>	0,5		
<i>Великобритания</i>		0,5	1,2
Германия	3,4	4,5	3,2
Голландия	0,5	1,0	0,8
<i>Грузия</i>			0,4
Европа	0,5	1,5	0,8
<i>Израиль</i>	1,0		0,4
<i>Ирландия</i>			0,4
<i>Исландия</i>		0,5	
Испания	2,4	0,5	1,6
Италия	3,4	0,5	2,0
<i>Казахстан</i>			0,4
Канада	3,8	3,5	3,2
<i>Китай</i>	0,5		
<i>Латвия</i>			0,4
<i>Литва</i>	0,5		
<i>Малайзия</i>		0,5	
<i>Молдова</i>			0,4
<i>Новая Зеландия</i>	0,5		
<i>Норвегия</i>	1,4	0,5	
<i>ОАЭ</i>		0,5	0,4
<i>Польша</i>	4,8		0,8
<i>Россия</i>	5,8	8,5	
<i>Сингапур</i>			0,8
<i>Словения</i>		0,5	
США	2,4	7,0	4,0
<i>Турция</i>		4,0	

<i>Украина</i>	0,5		
Финляндия	0,5	0,5	
Франция	0,5		1,6
<i>Черногория</i>			0,4
Чехия	1,9	1,0	1,6
Швейцария	1,0	0,5	1,2
<i>Швеция</i>			1,2
<i>Эстония</i>		0,5	
Южная Корея	0,5		0,4
Япония	0,5	1,5	0,4
% респондентов, планирующих переезд и указавших направление(я) планируемой эмиграции	31,3	32,0	26,8
% респондентов, планирующих переезд, но затруднившихся указать направление(я) планируемой эмиграции	34,1	33,0	34,4
% респондентов, не планирующих переезжать за границу	34,6	35,0	38,8

Примечания: каждый респондент имел возможность указать несколько направлений планируемой эмиграции; курсивом выделены направления, указанные только в одной группе студентов, полужирным шрифтом – во всех трех группах.

В таблице 3 представлены различия в выраженности компонентов планируемого эмиграционного поведения у студенческой молодежи Беларуси, Казахстана и России (табл. 3).

Таблица 3 – Различия в показателях планируемого эмиграционного поведения у студентов Беларуси, Казахстана и России (t-критерий Стьюдента)

Переменные	Белорусские студенты	Казахстанские студенты	Российские студенты
	М (SD)	М (SD)	М (SD)
Аттитюды в отношении эмиграции	4,36(1,25)	4,28(1,31)	4,46(1,10)
Воспринимаемый контроль в отношении эмиграции	3,85(1,38)	4,09(1,39)	3,85(1,33)
Эмиграционное намерение	3,26(1,50) p *	3,26(1,61) p *	2,97(1,38) б *, к *
Воспринимаемые нормы в отношении эмиграции	2,93(1,52) p ***	2,87(1,52) p **	2,40(1,27) б ***, к **
Поведение по реализации эмиграционного намерения	2,56(1,35) p **	2,53(1,45) p *	2,20(1,21) б **, к *

Примечания: компоненты планируемого эмиграционного поведения упорядочены в таблице по убыванию согласно средним значениям; p - статистически значимые различия с россиянами; б - статистически значимые различия с белорусами; к - статистически значимые различия с казахстанцами; * p < 0,05, ** p < 0,01, *** p < 0,001.

Обсуждение результатов. Согласно полученным данным, среди студентов из России значительно больше тех, кто ориентирован на временную, а не на постоянную эмиграцию. Среди белорусских и казахстанских студентов данная тенденция не выявлена: численность белорусских и ка-

захстанских студентов, планирующих переезд за границу на время и навсегда, практически одинакова.

Количество студентов, имеющих эмиграционные намерения, достаточно велико во всех трех группах: 65,4% среди белорусов, 65,0% среди казахстанцев и 61,2% среди россиян. Подчеркнем, что в данном случае молодые люди демонстрировали эмиграционные намерения в условиях пандемии (январь-апрель 2021 г.), когда во многих странах были введены ограничения на въезд. О серьезности эмиграционных намерений студенческой молодежи свидетельствует также тот факт, что значительное число респондентов уже определились со страной предполагаемого переезда (31,3% белорусских студентов, 32,0% казахстанских студентов и 26,8% российских студентов). Преобладающими географическими направлениями планируемой эмиграции для студентов трех стран выступают европейское и североамериканское направления. Однако, у белорусских, казахстанских и российских студентов существуют различия в страновых предпочтениях внутри данных направлений.

Наибольшую выраженность у студентов Беларуси, Казахстана и России имеют такие факторы планируемого эмиграционного поведения, как позитивное отношение к эмиграции (аттитюды) и уверенность в своей способности реализовать эмиграционное намерение (воспринимаемый поведенческий контроль). В меньшей степени молодые респонденты из этих стран уверены в том, что значимые для них люди позитивно оценивают эмиграционное поведение и хотели бы, чтобы респонденты переехали жить за границу. Помимо этого, выраженность эмиграционных намерений у студенческой молодежи трех стран выше, нежели выраженность поведения по реализации этих намерений. Данная тенденция была зафиксирована нами и в предыдущем исследовании [3], а также описана в работах зарубежных ученых [10]: среди молодежи, тех, кто действительно *готовится к эмиграции и осуществляет ее*, гораздо меньше, чем тех, кто *имеет желание* переехать за границу.

Анализ различий продемонстрировал также, что у студентов из Беларуси и Казахстана, в сравнении со студентами из России, в большей степени выражены эмиграционные намерения, поведение по их реализации, а также представления об одобрении их возможного переезда со стороны значимых других (воспринимаемые нормы в отношении эмиграции). У белорусских и казахстанских студентов по данным параметрам статистически значимых различий не обнаружено.

Заключение. Выявлены различия в характере и географических направлениях планируемой эмиграции, а также в выраженности компонентов планируемого эмиграционного поведения у студенческой молодежи Беларуси, Казахстана и России. Число планирующих переезд за границу среди студентов Беларуси, Казахстана и России достаточно велико (более 60% опрошенных в каждой из групп), что подтверждает актуальность и

практическую значимость научной работы по изучению эмиграционной активности молодежи.

Проведенное исследование имеет ряд ограничений: в выборке преобладают девушки; эмпирические данные получены на основании самоотчетов; онлайн-опрос, наряду со значительным числом преимуществ, имеет и ряд недостатков, как например – отсутствие внешнего контроля за процессом и условиями заполнения анкеты. Однако, несмотря на данные ограничения, результаты исследования могут быть использованы специалистами в сфере молодежной политики Беларуси, Казахстана и России.

Список использованных источников:

1. Айтжанова Д. Н. Основные этапы институализации государственной молодёжной политики Российской Федерации и Республики Казахстан // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2018. № 1(17). С. 149-157. DOI: 10.25513/2312-1300.2018.1.149–157.
2. Молодежь в Содружестве Независимых Государств: стат. портрет / Статкомитет СНГ, ЮНФПА. М.: 2021. 166 с.
3. Муращенкова Н.В. Взаимосвязь ценностей и эмиграционных намерений студенческой молодежи г. Смоленска // Социальная психология и общество. 2021. Том 12. № 1. С. 77–93. DOI: 10.17759/sps.2021120106.
4. Рассказова Е. И., Иванова Т. Ю. Мотивационные модели поведения, связанного со здоровьем: проблема «разрыва» между намерением и действием // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2015. Т. 12. № 1. С. 105–130.
5. Ajzen I. Constructing a TPB questionnaire: Conceptual and methodological considerations. 2002. [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.people.umass.edu/ajzen/pdf/tpb_measurement.pdf (дата обращения: 10.08.2022).
6. Ajzen I. The theory of planned behavior. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 1991. Vol. 50, no. 2, pp. 179–211. DOI: 10.1016/0749-5978(91)90020-T.
7. De Jong P.W., Fonseca M.L. The role of the origin country in migration aspirations: A cross-national comparison of Master students in Portugal and the Netherlands. *Population Space and Place*, 2020. Vol. 26, no. 5, pp. 1–14. DOI: 10.1002/psp.2325.
8. Fishbein M., Ajzen I. Predicting and changing behaviour: The reasoned action approach. N.Y.: Psychology Press, 2010.
9. Silvan K. Youth policy practice in post-Soviet Russia and Belarus: past and present // Мир России. Социология. Этнология. 2019. Т. 28 № 1. С. 161-171. DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-1-161-171.
10. Tabor, A. S., Milfont, T. L., & Ward, C. (2015). The Migrant Personality Revisited: Individual Differences and International Mobility Intentions. *New Zealand Journal of Psychology*, 44(2), 89–95.
11. Thulin E., Vilhelmson B. The Internet and Desire to Move: The Role of Virtual Practices in the Inspiration Phase of Migration. *Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie*, 2016. Vol. 107, no. 3, pp. 257–269. DOI: 10.1111/tesg.12144.
12. Van Dalen H., Henkens K. Explaining emigration intentions and behaviour in the Netherlands, 2005- 10 // *Population Studies*. 2013. Vol. 67. No. 2. P. 225–241. DOI:10.1080/00324728.2012.725135 35.
13. Williams A.M., Jephcote C., Janta H., Li G. The migration intentions of young adults in Europe: A comparative, Multi-level analysis // *Popul Space Place*. 2018. No. 24. P. 21–23. DOI:10.1002/psp.2123.

**УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ПОЛИКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА:
ТВОРЧЕСТВО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ**

В. И. Казаренков

Москва, Российский университет дружбы народов

Т. Б. Казаренкова

Москва, Международный научный центр «СОЦИУМ 2035»

Аннотация. Творчество педагога в университетской поликультурной среде – важная социально-психологическая проблема современного общества. В статье представлена роль университетского образования, в развитии творчества у молодежи, а также, значимость творчества преподавателя для развития творческой активности студента. Определена возможность использования модели творчества Н.А. Бердяева для характеристики системы творчества преподавателя. Даны характеристики каждого элемента творчества преподавателя и показана практическая значимость реализации таковых в педагогическом процессе университета. Проанализированы связи между элементами, выделены особенности функционирования и развития таковых в творчестве преподавателя в университетской поликультурной среде. Выделены и проанализированы направления реализации преподавателем основных знаний и умений в творческой педагогической деятельности. Выявлены ориентиры использования резервов творчества преподавателя в повышении эффективности обучения и воспитания студентов в университете.

Ключевые слова: университетская поликультурная среда, творчество преподавателя, элементы системы творчества преподавателя, студенты.

**UNIVERSITY MULTICULTURAL ENVIRONMENT:
CREATIVITY OF THE TEACHER**

V. I. Kazarenkov

Moscow, RUDN University (Peoples' Friendship University of Russia)

T. B. Kazarenkova

Moscow, International Scientific Center «SOCIETY 2035»

Abstract. Creativity of a teacher in a university multicultural environment is an important socio-psychological problem of modern society. The article presents the role of university education in the development of creativity among young people, as well as the importance of the creativity of a teacher for the development of creative activity of a student. The possibility of using N.A. Berdyaev's creative model to characterize the teacher's creative system is determined. The characteristics of each element of the teacher's creativity are given and the practical significance of the implementation of such in the pedagogical process of the university is shown. The connections between the elements are analyzed, the peculiarities of their functioning and development in the creative work of a teacher in a university multicultural environment are highlighted. The directions of the teacher's realization of basic knowledge and skills in creative pedagogical activity are highlighted and analyzed. The guidelines for the use of the reserves of creativity of the teacher in improving the effectiveness of teaching and educating students at the university are revealed.

Key words: university multicultural environment, teacher's creativity, elements of the teacher's creativity system, students.

Глобальные изменения современного общества связаны со многими факторами, среди которых интенсивное развитие науки и образования. Именно образование становится жизненно значимым средством социального прогресса. Возникает проблема четкой ориентации образования на реализацию стратегической задачи человеческого сообщества – формирование личности, обладающей творческим стилем жизнедеятельности, гуманной и толерантной, способной к самореализации. В современном университетском образовании становятся значимыми процессы, обеспечивающие обучение и развития будущего специалиста в поликультурной среде. Реализация творческих потенциалов личности, потребности ее в самосовершенствовании с учетом специфики поликультурного среды – важная задача университетского образования.

Творчество человека представляет сложную, непрерывно развивающуюся систему, системообразующими элементами которой являются «элемент свободы, благодаря которой только и возможно творчество нового и небывшего, элемент дара и связанного с ним назначения и элемент сотворенного уже мира, в котором и совершается творческий акт и в котором он берет себе материалы» [1]. Творчество педагога можно рассматривать как систему, которая включает элементы, характеризующие личностно-профессиональную деятельность преподавателя, функционирует и развивается вследствие совершенствования каждого элемента и связей между ними [2]. Эффективное управление педагогической системой может осуществлять лишь преподаватель, ориентирующийся на актуализацию личностных резервов, обладающий высоким уровнем профессиональной компетенции. В педагогической деятельности элемент «свобода» определяет личностную и профессиональную независимость педагога. Преподавателю необходимо быть свободным в своем поведении и своих действиях. Его творчество возможно при свободе выбора им стиля взаимодействия со всеми участниками педагогического процесса, свободе выбора форм, методов и средств организации данного процесса в поликультурном образовательном пространстве. В возможности развития и творческого использования преподавателем собственных природных задатков в профессиональной деятельности проявляется элемент «дар». Базисом в формировании и развитии основных профессиональных умений являются личностные качества педагога. Творчество выражается в осознании педагогом собственной способности адаптации своих личностных свойств и качеств к профессиональной деятельности, развитии через эти свойства и качества педагогических умений, в способности из набора индивидуальных образований личности сконструировать систему педагогической деятельности, для создания которой преподаватель осуществляет подбор оптимальных для себя форм и способов работы. Имеющийся у преподавателя в наличии исходный материал может характеризовать элемент «сотворенного уже мира» (деятельность всех участников учебно-воспитательного процесса, их инди-

видуальные интересы, потребности, ценности). Имеющийся в распоряжении педагога материал позволяет ему осуществлять оптимальный отбор содержания, выбор форм, методов, средств учебно-воспитательной работы, внедрять новые технологии организации занятий студентов. Представленные элементы творчества преподавателя взаимосвязаны и взаимозависимы. Множество степеней свободы в профессиональной деятельности может обнаружить и использовать в полной, педагогически оправданной мере только преподаватель, обладающий независимостью суждений и поведения, ответственный за свои действия, наделенный природным творческим даром. Поэтому полноту свободы как элемента творчества преподавателя определяют его личностные качества. Позволяет же преподавателю создавать инновационные модели, принимать альтернативные решения, через которые раскрывается его индивидуальность, лишь свобода профессиональной деятельности. В то же время свобода как элемент творчества преподавателя взаимосвязана с элементом «сотворенный уже мир», так как объективная реальность существующего позволяет осуществлять свободное творчество, учитывающее различные концепции и подходы. Имеющаяся же реальность стимулирует преподавателя к поиску новых резервов в педагогическом процессе, программирует новые творческие действия педагога. Элементы «дар» и «сотворенный уже мир» взаимосвязаны посредством способности преподавателя реализовать свои творческие потенциалы в имеющихся условиях, а также, посредством оказания преобразующего влияния преподавателя на образовательный процесс, его участников. Анализ возможностей реализации в практической и научной деятельности каждого элемента системы творчества преподавателя и связей между ними позволяет проектировать и прогнозировать инновационные процессы в образовании и воспитании молодежи в университетской поликультурной среде. Творчество возникает, если у преподавателя имеется профессиональная и личностная мотивация. Творчество преподавателя опирается на принципы гуманизма. Преподаватель должен учитывать определенные, складывавшиеся веками культурно-исторические и этические постулаты и традиции воспитания и образования подрастающих поколений разных народов и культур. В то же время традиции народов в современном обществе влияют на педагогический процесс, протекающий в поликультурной среде. Любое творчество человека имеет определенные этические основания. Творчество преподавателя опирается на этические принципы гуманизма: автономность этики; моральность всех людей; подчиненность поведения людей моральным правилам при относительной свободе человека; единство между целями и средствами деятельности; ситуативное этическое поведение человека; универсальность этики гуманизма. Данные принципы не ограничивают творчество преподавателя, но ориентирует его на выделение в качестве ориентира – преобразующей деятельности гуманистического направления. Творчество преподавателя получает ускорение

при опоре на этические принципы гуманизма [3]. Таковые позволяют ему осознанно и целенаправленно проектировать развитие творческого процесса, направленного на формирование личности студента в университетской поликультурной образовательной среде. Этические принципы гуманизма и составляют основу творчества преподавателя, что обеспечивает свободный выбор содержания, методов, средств и форм обучения и воспитания в поликультурной образовательной среде. Творчество преподавателя выражается в сотрудничестве со студентами, в формировании у студенческой молодежи опыта межкультурного взаимодействия, потребности во взаимодействии в университетской поликультурной среде.

Стратегию современного университетского образования составляют субъективное развитие и саморазвитие личности преподавателя, способного не только обслуживать имеющиеся педагогические и социальные технологии, но и выходить за пределы нормативной деятельности, осуществлять инновационные процессы, процессы творчества в широком смысле [4]. Специально-научные, социокультурные, педагогические, психологические знания и умения, интерес к профессиональной деятельности, потребность в самореализации, интерес и любовь к людям, толерантное отношение к представителям иных культур характеризуют готовность преподавателя к творчеству в университетской поликультурной образовательной среде. Социокультурные знания и умения позволяют преподавателю определить стратегические ориентиры развития личности с учетом особенностей исторического пути и традиций своего народа и других народов, их потребность в интеграции, обеспечивают содержание методов и форм межличностного и межкультурного взаимодействия. Педагогические и психологические знания и умения позволяют преподавателю осуществлять эффективное обучение и воспитание студентов в условиях поликультурной образовательной среды, саморегуляцию поведения, выбирать оптимальные формы и методы социального взаимодействия со студентами. Показателями творческой деятельности преподавателя являются: осознание себя как творца в образовательном процессе, что проявляется, в частности, в адекватной оценке собственной пригодности к педагогической деятельности; осознание сущности, значения, целей и задач собственной педагогической деятельности; умение соотносить текущие педагогические задачи с перспективными; понимание студента как личности, осознание необходимости глубокого индивидуального подхода к человеку как субъекту воспитания, имеющему, в том числе, и национальные особенности; осознание педагогом собственной творческой индивидуальности [5].

Творчество преподавателя университета можно характеризовать как сложную, непрерывно развивающуюся систему. Развитие таковой осуществляется в направлении, заданном как социальными процессами, так и личностными смыслами преподавателя. Творчество преподавателя предполагает его свободную ориентацию в сложных, постоянно изменяющихся

социально-политических и экономических ситуациях, компетентность в решении социально-педагогических и социокультурных вопросов, активное самосовершенствование личности, оно ориентировано на актуализацию гуманистических потенциалов учебной и воспитательной работы, обеспечивающей развитие личности студента, на формирование у него опыта межкультурного взаимодействия в поликультурной среде. Университетская поликультурная среда имеет значительные резервы для реализации творческих потенциалов преподавателя, в частности, в расширении и углублении субъектно-субъектного взаимодействия между участниками образовательного процесса, в развитии у молодежи опыта межкультурного взаимодействия. Организация образования в университете как целостной системы предполагает гибкое и мобильное самосовершенствование личностных качеств педагога, а также непрерывный профессиональный рост. Личностная и профессиональная самореализация преподавателя осуществляется посредством вариативного взаимодействия со всеми участниками совместной деятельности. В сотрудничестве не только проявляются личностные и деловые качества преподавателя, но и выявляются стратегические ориентиры его творческой деятельности. Творчество университетского преподавателя в поликультурной среде предполагает развитые аналитические способности, позволяющие создавать интеллектуальный, моральный и эмоциональный комфорт для самореализации студентов. Обретение преподавателем свободы творчества подразумевает обнаружение им ответственности в выборе путей и способов реализации такового в поликультурной среде на основе взаимодействия с разными по национальному и конфессиональному составу группами студенческой молодежи. Творчество университетского преподавателя в поликультурной среде обеспечивает успешность межкультурной адаптации и самореализации молодежи не только посредством реализации педагогически обоснованных инновационных учебных программ, но и на основе собственного примера реализации свободы творчества, личностных и профессиональных способностей посредством творческого использования имеющегося бесценного материала развивающегося молодого человека, что в перспективе обеспечит сохранение и развитие земной цивилизации.

Список использованных источников:

1. Бердяев, Н.А. О назначении человека [Текст] / Н.А. Бердяев. – М. : Политиздат, 1993.
2. Казаренков, В.И. Творчество педагога как система [Текст] / В.И. Казаренков // Системная психология и социология. – 2011. – №3. – С.109–114.
3. Курц, П. Гуманизм и атеизм: о сходствах и различиях [Текст] / П. Курц // Вопросы философии. – 1990. – №10. – С. 166–174.
4. Сластенин, В.А. Педагогика: Инновационная деятельность [Текст] / В.А. Сластенин, Л.М. Подымова. – М. : Магистр, 1997.
5. Кан-Калик, В.А. Педагогическое творчество [Текст] / В.А. Кан-Калик, Н.Д. Никандров. – М. : Педагогика, 1990.

СИСТЕМА ВНЕШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Л. В. Пироженко

Университет Хучжоу (КНР)

(e-mail: Lidiia17@yandex.ru)

Аннотация. Реформа частного сектора китайской системы образования рассматривается руководством КНР как приоритетное направление деятельности государства в сфере образования, призванное решить несколько важных социальных задач: обеспечение равного, справедливого доступа всех граждан к высшему образованию; стимулирование семей к повышению рождаемости за счет снижения расходов на обучение одного ребенка; освобождение учащейся молодежи от непосильных учебных нагрузок; стандартизация сферы образования. В статье раскрываются причины реформирования системы дополнительного частного образования в КНР; анализируются основные предполагаемые изменения в сфере образования.

Ключевые слова: система образования КНР, реформирование, система дополнительного образования, равный доступ к образованию, репетиторство, качество образования.

THE SYSTEM OF EXTRACURRICULAR EDUCATION IN CHINA: CURRENT STATE AND MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

L. V. Pyrozhenko

Huzhou University (China)

Abstract. The reform of the private sector of the Chinese education system is considered by the leadership of the People's Republic of China as a priority area of state activity in the field of education, designed to solve several important social tasks: ensuring equal, fair access for all citizens to higher education; stimulating families to increase the birth rate by reducing the cost of educating one child; freeing students from excessive academic loads; standardization of education. The article reveals the reasons for reforming the system of additional private education in China; the main proposed changes in the field of education are analyzed.

Key words: the education system of the People's Republic of China, reform, the system of additional education, equal access to education, tutoring, quality of education.

Важной составляющей стремительного экономического развития КНР является, в том числе, и сохранение многовековой традиции социального отбора и карьерного продвижения граждан, демонстрирующих высокие результаты на общенациональных экзаменах. Хорошая начальная и средняя школы, дополнительное образование, престижный университет, стажировка за рубежом – залог будущего успеха и процветания не только молодого человека, но и его семьи. Выпускникам ведущих университетов страны открыта дорога в государственный аппарат, доступны престижные и хорошо оплачиваемые должности в ведущих китайских компаниях. Не удивительно, что в ментальности китайцев хорошее образование – это не только социальный лифт, но и средство, способное выровнять все социальные от-

ношения, обеспечить успех не только на рынке труда, но и в семейной жизни.

Несмотря на то, что охват теми или иными видами высшего образования в 2021 году достиг 57,8 %, конкурс в некоторые престижные университеты достигает 100 человек на место, ведь вступительные экзамены в вузы в стране ежегодно сдают более 10 млн. человек [1]. Из-за высокой конкуренции высшее образование становится особенно ценным и на долгие годы является главной целью в жизни школьников и их родителей, которые стараются обеспечить своим детям самые благоприятные условия для учебы и успешной сдачи «гаокао». В связи с этим получила развитие сеть образовательных организаций, в основном частных, специализирующихся на подготовке к «гаокао», большим спросом пользуются студенты и преподаватели университетов, школьные учителя, оказывающие услуги репетиторов.

К началу 2021 года, сеть внешкольных образовательных учреждений оформилась в Китае в хорошо организованную, разветвленную, очень высокодоходную систему образования, существующую параллельно с общегосударственной школьной системой. По данным Китайского общества образования на 2016 год, более 75% учащихся от 6 до 18 лет посещали репетиторов. Траты родителей на репетиторские курсы по школьным учебным предметам и всякого рода кружки и секции уже в начальной школе достигали в крупных городах порядка 47 500 юаней в год (более 7000\$ по текущему курсу) на одного ребёнка [2].

Вместе с непомерным ростом финансовой нагрузки на родителей стремительно росла и учебная нагрузка учащихся, превысившая к концу второго десятилетия 2000-х годов все допустимые нормы. В последнее время серьезной критике в научных публикациях подвергается традиционная для китайской школы практика многократного повторения как одного из ведущих инструментов повышения академической успеваемости учащихся. Исследователи Ян Чжимин, Ву И приводят многочисленные примеры того, как усталость и перегрузка школьников снижает их успеваемость [3].

Попытки ослабить учебную нагрузку учащихся и обеспечить справедливые, равные условия каждому для получения качественного образования, в том числе и высшего предпринимались в последние десятилетия неоднократно. На решение этих острых социальных проблем так или иначе были направлены и опубликованные в последние десятилетия «Мнения об углублении реформы системы приема абитуриентов» (2014), «Общая программа углубления реформы системы оценки образования в новую эру» (2020) и др.

С 1 сентября 2021 года вступило в силу принятое еще в мае этого года постановление ЦК КПК и Главного Управления Госсовета КНР «О дальнейшем снижении нагрузки на студенческую работу и внешкольную подготовку на этапе обязательного образования» [4]. Главной целью поста-

новления стало масштабное реформирование и стандартизация сферы образования, повышение уровня образования, снижение чрезмерной нагрузки учащихся и сокращение коммерческой составляющей системы образования. Предпосылкой столь радикальных мер стало изменение за последние годы государственной демографической политики. Длительный период контроля и ограничения рождаемости отрицательно повлиял на традиционное чадолюбие китайских семей. Соответственно, даже после отмены политики «одного ребёнка», в условиях роста продолжительности жизни в КНР остро обозначилась проблема быстрого старения населения. Значительное число пар принципиально готовы завести двух и более детей, но в силу огромных материальных затрат на их обучение пока не могут это позволить.

Кроме того, значительно ухудшается доступность к качественному образованию детей из семей с низкими доходами, национальных окраин и отдалённых сельских районов Китая. А это обозначает, что в будущем у этих детей невысокие шансы получить высокооплачиваемую работу. Это закрепляет имущественное расслоение в обществе.

Острой и не решенной не смотря на ряд предпринятых в последние годы мер (пересмотр содержания школьного образования с целью его сокращения, ограничение домашних заданий в начальной школе, ранняя профилизация и т.п.) остается проблема чрезмерной учебной нагрузки школьников.

Главной целью постановления «О дальнейшем снижении нагрузки на студенческую работу и внешкольную подготовку на этапе обязательного образования» стало масштабное реформирование и стандартизация сферы образования, повышение уровня государственного образования, снижение чрезмерной нагрузки учащихся и сокращение коммерческой составляющей системы образования. Для этого предполагается:

- защищать право учащихся на отдых (выполнение домашних заданий не должно превышать 60 минут для школьников 3-6 классов, 90 минут – 7-9 классов.
- повысить качество преподавания в школах, в результате чего отпадет необходимость в дополнительных занятиях;
- снизить затраты родителей на образование, максимально придерживаться некоммерческого характера внешкольного образования;
- внешкольное негосударственное обучение сохраняется, однако уроки могут проходить только по выходным дням и в каникулярное время;
- онлайн обучение переводится на национальные платформы, которые обязываются предоставлять учащимся высококачественные тематические образовательные ресурсы на бесплатной основе;
- все учебные заведения должны быть зарегистрированы в соответствии с новыми стандартами образования [4].

Перечисленные меры по реформе внешкольного образования должны не только благоприятно сказаться на повышении качества образования, но

и устранить острые социальные проблемы, такие как неравенство в доступе к образованию, низкая рождаемость и т.п. Запрет на обучение во все остальные дни, кроме выходных и каникул должен остановить изнурительные родительские гонки за как можно большим числом внешкольных курсов, секций, кружков для своих детей, избавить детей от колоссальных учебных перегрузок, а самих родителей – от разорительных расходов.

Таким образом, суть преобразований состоит в повышении доступности качественного среднего образования для детей из малоимущих семей и экономически слабо развитых сельских регионов за счет повышения качества государственного школьного образования, углубленного изучения учебных предметов и предоставления дополнительных бесплатных образовательных услуг в стенах школ. Центр тяжести подготовки учащихся к переходным и вступительным экзаменам переносится в школы, чтобы все учащиеся, независимо от доходов родителей могли получать знания не на дорогих частных курсах, а в рамках государственного бесплатного дополнительного образования. Постановление обязывает школы организовывать дополнительное всестороннее развитие детей в спортивных секциях и кружках по интересам, предметных факультативах, не отдавая это направление на откуп частному внешкольному образованию.

Таким образом планируется нивелировать фактор имущественного неравенства и снизить финансовую нагрузку на родителей учащихся и учебную нагрузку на детей. Предполагается, что вместе со снижением затрат на обучение уйдет и одно из наиболее серьезных препятствий для рождения второго и третьего ребёнка, что, в свою очередь, может стать важным фактором решения в Китае проблемы быстрого старения населения.

Список использованных источников:

1. Министерство образования КНР [Электронный ресурс]. Статистические данные. URL: http://www.moe.gov.cn/s78/A03/moe_560/jytjsj_2017/qg/201808/t20180808_344686.html (дата обращения: 22.09.2022).
2. Чжан Дань, Тао Миньян. Китай запрещает частным образовательным фирмам привлекать деньги через IPO, стремясь сместить акцент отрасли с прибыли на преподавание. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202107/1229595.shtml> (дата обращения: 22.09.2022).
3. Чжи Мин, Ву И. Тренировка с точки зрения закона уменьшения предельных выгод в контексте «двойного сокращения». URL: <https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2021&filename=PJYC202109002&uniplatform=NZKPT&v=0Kqp5RKOKX26VSwrTnzuTaCAxmeW%25mmd2F7YMYNcqDxcC%25mmd2FywpdUR8TA4K8TeSwV1%25mmd2FJUQR> (дата обращения: 22.09.2022).
4. О дальнейшем снижении нагрузки на студенческую работу и внешкольную подготовку на этапе обязательного образования. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-05/21/content_5610228.htm (дата обращения: 28.09.2022).

**ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ
СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ
В УЧРЕЖДЕНИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ
ВИТЕБСКОГО РЕГИОНА**

В. Н. Астапенко

Витебск, Комитет по труду, занятости и социальной защите

Витебского облисполкома

(e-mail: v.astapenko@mintrud.by)

Аннотация. В статье рассматриваются инновационные формы социальной реабилитации инвалидов в условиях учреждений социального обслуживания Витебского региона. Проанализированы современное состояние и перспективы развития вопроса.

Ключевые слова: инновация, инвалиды, инвалидность, социальная реабилитация, социальное обслуживание.

**INNOVATIVE FORMS OF SOCIAL REHABILITATION
OF DISABLED PEOPLE IN SOCIAL SERVICE INSTITUTIONS
OF THE VITEBSK REGION**

V. N. Astapenko

Vitebsk, Committee on Labor, Employment and Social Protection

of the Vitebsk Regional Executive Committee

Abstract. The article discusses innovative forms of social rehabilitation of disabled people in the conditions of social service institutions in the Vitebsk region. The current state and prospects for the development of the issue are analyzed.

Key words: innovation, invalids, disability, social rehabilitation, social service.

В настоящее время проблема инвалидности имеет не только сугубо медицинский, но и социальный характер. Инвалидность рассматривается не как проблема отдельного человека, а как проблема общества. Общество должно видеть ценность человека, сосредоточиться на устранении различных барьеров, которые возникают перед людьми с ограниченными физическими возможностями.

В рамках реализации в Республике Беларусь положений Конвенции о правах инвалидов в Витебской области проводится целенаправленная работа по социальной реабилитации людей с инвалидностью, направленная на оказание помощи в достижении ими оптимального физического, интеллектуального и социального уровней деятельности и обеспечивающая улучшение качества жизни и расширение рамок их независимости.

Социальная реабилитация в учреждениях социального обслуживания – это единый последовательный процесс, включающий такие основные виды реабилитации, как социально-бытовая; социально-педагогическая, социально-психологическая; трудовая, профессиональная, социально-средовая.

Оказание услуг в сфере реабилитации инвалидов осуществляют 15 учреждений социального обслуживания, осуществляющих стационарное социальное обслуживание, включая 10 психоневрологических домов-интернатов для престарелых и инвалидов, 4 дома-интерната для престарелых и инвалидов (проживает свыше 3 тыс. людей с инвалидностью) и 1 дом-интернат для детей-инвалидов с особенностями психофизического развития (проживает 76 детей с тяжелыми множественными нарушениями развития). За последние годы в Витебской области приняты меры, направленные на внедрение в практику домов-интернатов новых методов и технологий социальной реабилитации лиц с инвалидностью с учетом индивидуального подхода, который позволяет удовлетворить их специфические потребности и разработанного алгоритма работы в рамках межведомственного взаимодействия.

Для решения задач социально-бытовой реабилитации оборудованы учебные кабинеты, созданы учебно-тренировочные классы, блоки по социально-бытовой реабилитации и самообслуживанию.

Несмотря на то, что в дома-интернаты определяются пожилые граждане, в том числе страдающие психическими заболеваниями (расстройствами), значительная часть этих граждан не утратили свои профессиональные навыки и по физическому состоянию здоровья могут и хотят трудиться. Поэтому с учётом заключения врачей и в силу своих возможностей они занимаются посильным трудом. Для этого в интернатах имеются лечебно-трудовые мастерские, где проживающие занимаются изготовлением швейных, столярных изделий, бисероплетением, вязанием и др. На базе отдельных стационарных учреждений социального обслуживания работают бригады по животноводству, овцеводству, растениеводству, которые позволяют адаптировать лиц с инвалидностью к жизни в сельской местности, стабилизировать их психическое состояние, сформировать позитивные межличностные отношения работы в группе.

Ряд мастерских работают под заказ предприятий. Так, например Селютским домом-интернатом организована работа мастерской по изготовлению поддонов, которые реализуются предприятию «АльянсПласт», доход от реализации за 2019 год составил более 140 тыс. рублей. Доход от внебюджетной деятельности стационарных учреждений социального обслуживания составил свыше 1 млн. руб. За счет внебюджетной деятельности администрация дома-интерната имеет возможность вознаграждать людей с инвалидностью. Работа, оплачиваемый труд очень важны для людей с ограниченными возможностями, поскольку это помогает им интегрироваться в социум, ощущать свою значимость, приобретать относительную независимость, в том числе материальную.

В целях оказания содействия инвалидам в подготовке к самостоятельной жизни вне стационарных учреждений, адаптации к условиям быта и трудовой деятельности создаются отделениями сопровождаемого прожи-

вания. Правовое закрепление услуги «сопровожаемое проживание» в Республике Беларусь появилась в 2013 году в новой редакции закона «О социальном обслуживании». Закон «О социальном обслуживании» определяет этот термин как «содействие в социально-трудовой адаптации, расширении социальных связей, определении оптимальных путей организации самостоятельной жизни, адаптации к условиям быта и трудовой деятельности, подготовке к самостоятельной жизни вне стационарных учреждений и дальнейшее их сопровождение». Сегодня сопровождаемое проживание – это главная альтернатива психоневрологическим интернатам.

В марте 2019 года в 40 км от Максимовского дома-интерната открыто отделение сопровождаемого проживания, в которое направлено 26 молодых людей со всех психоневрологических домов-интернатов Витебской области, имеющих высокий реабилитационный потенциал. Рядом с учреждением расположены лечебно-трудовые мастерские, создано тепличное хозяйство, питомник плодово-ягодных кустарников и деревьев, питомник хвойных растений. На этапе сопровождаемого проживания молодые инвалиды имеют возможность проживать в отдельных домах.

Проблема восстановления дееспособности очень актуальна для молодых людей, проживающих в отделении сопровождаемого проживания и в психоневрологических домах-интернатах. За последние 8 лет восстановлено в дееспособности 24 лица, проживавшие в психоневрологических домах-интернатах, над 95 лицами с инвалидностью оформлена опека. Экономический эффект в результате деятельности по восстановлению дееспособности граждан, проживающих в психоневрологических домах-интернатах, проводимой политики деинституционализации очевиден.

Последовательное развитие в Витебской области реабилитационного направления привело к пониманию необходимости создания специальной тренировочной базы для постинтернатного сопровождения воспитанников домов-интернатов, восстановленных в дееспособности с адаптационным трудоустройством. В настоящее время в Полоцке функционирует социальное общежитие для молодых людей с инвалидностью в рамках реализации республиканского проекта «Шанс для каждого». В отношении выпускников, начавших проживать самостоятельно, для предупреждения потенциально возможной в изменившихся условиях проживания социально-психологической дезадаптации осуществляется постинтернатное сопровождение территориальными центрами. Показателями успешности социализации выпускников для нас являются их постоянное официальное трудоустройство, самостоятельное проживание, создание семьи.

В Витебской области функционирует 25 территориальных центров социального обслуживания населения, на базе которых организована деятельность 29 отделений дневного пребывания для инвалидов с кружками по интересам и реабилитационно-трудовыми мастерскими, которые посещает свыше 1200 человек при среднем республиканском показателе 816, из

них 300 человек – с тяжелыми множественными нарушениями развития. Отделение позволяет обеспечить непрерывность процесса адаптации в обществе лиц с тяжелыми множественными нарушениями развития, их социализации и дальнейшего формирования и развития социального опыта. График работы отделения установлен в режиме, позволяющий родителям людей с инвалидностью осуществлять трудовую деятельность. В отделении организована работа с каждым клиентом в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида.

За последние годы в Витебской области приняты меры, направленные на внедрение в практику отделений дневного пребывания для инвалидов новых видов социальных услуг, востребованных населением. Так, работа отделений дневного пребывания для инвалидов организованная под девизом «Дойти до каждого» поспособствовала созданию 50 кружков на дому, службы ежедневного общения с одинокими инвалидами, волонтерского центра «Персонального ассистента инвалида».

В Витебской области создано более 80 реабилитационных трудовых мастерских. Их деятельность позволяет привить интерес к труду и предоставляет возможность получить элементарные трудовые навыки с учетом индивидуальных способностей и интересов. Многие из мастерских работают под конкретные заказы. От реализации изделий, изготовленных в территориальных центрах, поступило 120,6 тыс. рублей, что составляет 58 процентов от всех поступлений по республике в целом (208,5 тыс. рублей).

Отслеживая динамику развития людей с инвалидностью, и видя положительную тенденцию в освоении трудовых навыков, и желание самих людей инвалидностью включиться в сферу труда в территориальных центрах активно создаются специализированные рабочие места по адаптации к трудовой деятельности, на которых в 2019 году прошли адаптацию 46 человек с инвалидностью. За три предыдущих года – более 140 человек. В результате – 134 человека трудоустроены. Свыше 100 человек с инвалидностью работают в территориальных центрах. 25 председателей районных организаций ОО "Белорусское товарищество инвалидов по зрению" являются сотрудниками территориальных центров.

В 2018 году в Лепеле открылся Центр социально-трудовой, социально-бытовой и физической реабилитации инвалидов при отделении дневного пребывания территориального центра социального обслуживания населения. В Центре предоставляются услуги социальной передышки, сопровождаемого проживания, социально-бытовой и трудовой реабилитации, работают кружки, мастерские, организовано обучение компьютерной грамотности для каждой категории лиц с инвалидностью. Налажена связь с Центром приема-передачи информации в экстренные службы для лиц с нарушением слуха. Установлены программы НВДА, речевые информаторы. В Центре создана безбарьерная среда. Используются система пиктографических символов.

С января 2020 года в Витебской области начала работу международная методическая школа по вопросам ухода и реабилитации людей с инвалидностью, в которой участвуют сотрудники социальных служб и университетов из Германии, Польши, России, ВГУ имени П.М Машерова, ВГМУ. Обмен опытом, обучение специалистов повышает результативность деятельности по социальной реабилитации лиц с инвалидностью.

Таким образом, анализ опыта работы позволяет утверждать, что принципами социальной реабилитации в учреждениях социального обслуживания являются индивидуальный подход к определению объёма, характера и направленности социально-реабилитационных мер в соответствии с особенностями психосоциального дефицита; последовательность и непрерывность в проведении социально-реабилитационных мероприятий; достижение более высокого уровня социальной компетенции; дифференцированность, системность и комплексность социально-реабилитационных мероприятий для лиц с инвалидностью.

УДК 519.63

СОЦИАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ С КОГНИТИВНЫМИ РАССТРОЙСТВАМИ

С. М. Безух

*Санкт-Петербург, Государственный институт психологии
и социальной работы*

(e-mail: smb5353@inbox.ru)

Аннотация. В статье анализируются формы когнитивных нарушений у пожилых и способы их ранней диагностики специалистами в области социальной работы. Рассматривается проблема когнитивного резерва. Перечисляются факторы риска когнитивного дефицита у людей пожилого возраста. Предлагаются технологии повышения когнитивного резерва у пожилых людей: расширение физической, социальной, интеллектуальной активности.

Ключевые слова: люди пожилого возраста, когнитивные расстройства, когнитивный резерв, диагностика когнитивного резерва, социальная, физическая, интеллектуальная активность людей пожилого возраста.

SOCIAL SUPPORT FOR OLDER ADULTS WITH COGNITIVE IMPAIRMENT

S. M. Bezukh

St. Petersburg, State Institute of Psychology and Social Work

Abstract. The article deals with the frequency of cognitive impairment in the elderly and how to diagnose them early by specialists in the field of social work. The problem of cognitive reserve is considered. Risk factors for cognitive deficit are analyzed. Technologies

for increasing cognitive reserve in older people are proposed: expansion of physical, social, intellectual activity.

Key words: elderly people, cognitive disorders, cognitive reserve, diagnostics of cognitive reserve, social, physical, intellectual activity of the elderly.

В настоящее время в мире проживает более 35 миллионов людей с деменцией. По данным Американской академии неврологии, когнитивными расстройствами, не достигающими стадии деменции, страдают 6,7% пациентов в возрасте 60-64 лет, среди пациентов в возрасте 80-84 лет этот показатель вырастает до 25,2%. Результаты российских исследований свидетельствуют о том, что когнитивными нарушениями страдают 34,5% – 90,7% лиц старшей возрастной группы [2]. В российской амбулаторной практике около 70% пожилых обращаются к врачам по поводу когнитивных нарушений: ослабление памяти, внимания, трудности ориентации в незнакомом месте, затруднения при проведении финансовых операций и т.д. В профессиональной среде слово деменция принято заменять словосочетанием «выраженные когнитивные нарушения» для того, чтобы не травмировать родственников пациента и его самого. Под выраженными когнитивными нарушениями понимается, прежде всего, зависимость пожилого от других людей. Степень зависимости варьирует от незначительной, когда требуется помощь, например, в поездке в другой город или в решении каких-либо финансовых вопросов до полной зависимости, когда пожилой человек не в состоянии обслуживать самого себя.

Известно, что люди пожилого возраста одновременно могут переносить несколько заболеваний, таких, как гипертоническая болезнь, заболевания сердечно-сосудистой системы в виде нарушений ритма сердца, стенокардии, сахарный диабет и др. Именно эти нозологии являются одними из основных факторов риска нарушений когниции. Следовательно, если социальный работник знает о многочисленных заболеваниях своего пожилого клиента, то крайне важным является проведение ранней диагностики когнитивных нарушений не на стадии деменции, а на стадии лёгких когнитивных расстройств. В обычной беседе с клиентом социальный работник выясняет, что пожилой человек жалуется на снижение памяти, нестойкость внимания, даже указывает на то, что «шёл в магазин и забыл, что необходимо купить». Простой когнитивный скрининг на этапе подобных субъективных нарушений познавательных функций у пожилого человека поможет заподозрить уже начинающуюся проблему. Достаточно ему задать следующие вопросы:

Беспокоит ли Вас повышенная забывчивость.

Бывает ли Вам трудно сосредоточиться или Вы устаёте от умственной работы.

Если да - то так было всегда или это новое для Вас состояние.

Пожилые люди нередко могут отмечать появление некой неясности, «туманности» в голове, «голова как чугунная», «мысли останавливаются», «не могу принять решение, ничего не успеваю». Одновременно с этим по-

являются жалобы на нарушения ориентации в незнакомом месте, неловкость при выполнении тонких движений, трудности в подборе нужных слов, забывчивость на слова. Тем не менее, несмотря на это пожилые люди самостоятельны в самообслуживании, внешне не производят впечатление человека с ментальными нарушениями: посещают магазины, общаются с соседями, с родственниками. Информацию о каких-либо нарушениях когниции у пожилых людей можно получить также у их близких людей, которые стали замечать, что их пожилой родственник изменился, начал всё забывать, не помнит, какие лекарства ему необходимо принимать.

Учитывая нарастание новых общественных рисков, ухудшение экологии, появление социальных проблем в связи с перенесённой эпидемией ковид-19 роль социальной поддержки пожилых значительно возросла. Исключительно важным является предоставление адресной комплексной социальной помощи пожилым людям. В той ситуации, когда выраженные когнитивные нарушения вовремя не диагностируются, и пожилой человек уже полностью становится зависим от других людей, встаёт вопрос о долговременном квалифицированном уходе. Система долгосрочного ухода за гражданами, не способными к самообслуживанию, определена в нашей стране в соответствии с приказом Минтруда от 29 сентября 2020 г. № 667. С 2019 года мероприятия по созданию такой системы были включены в федеральный проект «Старшее поколение» национального проекта «Демография». Это совместный проект Минтруда, Минздрава, Минфина и Минэкономразвития РФ, а также Агентства стратегических инициатив по продвижению новых проектов.

Соответственно огромное значение отводится профилактике нарушений когниции уже на стадии субъективных жалоб пожилых людей путём поддержания оптимального уровня когнитивного резерва. Известно, что мозговой резерв пожилого человека истощается в силу как его многочисленных заболеваний, так и неблагоприятных экологических и социальных факторов. Концепция когнитивного резерва заключается в рациональном использовании функционально активных клеток головного мозга [1]. Известно, что физическая, социальная, интеллектуальная активность, творческий процесс способствуют активации до ста миллиардов клеток головного мозга, что и создаёт когнитивный резерв. При этом именно активная жизненная позиция позволяет поддерживать оптимальный уровень когнитивного резерва на протяжении всей жизни.

Необходимо разрабатывать программы по расширению физической и социальной активности людей пожилого возраста. Следует создавать внутри каждого района города центры физической культуры для пожилых людей, где бы они под руководством инструктора или врача по лечебной физкультуре смогли бы заниматься плаванием, лечебной ходьбой, тренажёрами, скандинавской ходьбой, лыжами, систематически выполнять комплекс определённых физических упражнений в зависимости от уровня их здоровья и возможностей. Физическая активность оказывает прямой нейропро-

тективный эффект, доказано увеличение синтеза нейротрофических факторов в результате физических упражнений. Грамотно подобранные и регулярные физические упражнения приводят к снижению уровня холестерина в крови, уменьшению массы тела, стимуляции коллатерального кровотока. Соответственно, снижаются риски развития сосудистых заболеваний головного мозга, сердца, болезни Альцгеймера, болезни Паркинсона.

Социальная активность в ещё большей степени позволяет создавать и удерживать когнитивный резерв на оптимальной уровне. Участие пожилых людей в информационно-просветительских, художественно публицистических, культурно-развлекательных мероприятиях приводит к созданию новых клеток коры головного мозга, т.е. к формированию когнитивного резерва. Процессы творчества, креативность, активное участие в различных интересных для субъекта видах деятельности позволяет активировать большие зоны мозга, далеко расположенные друг от друга, что в результате достаточно весомо повышает когнитивные возможности человека. Особенно важно не просто присутствие на каких-либо творческих мероприятиях, а именно активное участие в них как организатора или непосредственного исполнителя программы. Например, пожилой человек, как инструктор скандинавской ходьбы, или как лектор на вечерах встреч по интересам.

По результатам анализа нейровизуализационных данных было установлено, что видеоигры улучшают регуляторные функции, повышают способности людей принимать решения в различных жизненных ситуациях, контролировать свою деятельность [4]. Аналогичным действием обладают различные когнитивные тренинги, улучшающие внимание, память.

Установлено, что образ жизни человека достаточно сильно влияет на состояние его когниции. Популярная в настоящее время парадигма здорового образа жизни является профилактикой развития когнитивного дефицита. В этом дискурсе крайне важна концепция нормального полноценного сна. Для пожилого человека достаточно спать 6-7 часов, но при этом процесс засыпания не должен быть длительным и мучительным. Разнообразные нарушения именно ночного сна приводят к сбою элиминации амилоидного белка из головного мозга. Положительные эмоции, прогулки перед сном, травяные чаи, релаксационный душ улучшат гигиену сна.

Достаточно важным аспектом является планирование питания. В частности, приверженность к средиземноморской диете связана с достоверно низким темпом когнитивного снижения. Употребление в пищу переработанных продуктов (замороженные рыбные и мясные полуфабрикаты, фаст-фуд, кондитерские изделия) негативно влияет на метаболизм головного мозга. В таких продуктах содержится большое количество соли, сахара, жиров, красителей, стабилизаторов, консервантов и недостаточно белка и клетчатки, что ускоряет темпы когнитивного дефицита [3].

Пропаганда здорового образа жизни, формирование здоровьесберегающей среды и активное включение в неё людей пожилого возраста является профилактикой не только когнитивного дефицита, но и сосудистых заболеваний головного мозга, сердца, эндокринной патологии. Крайне важным является ранняя диагностика когнитивных нарушений, которую может провести специалист, не имеющий специального медицинского образования, путём обычной беседы со своим клиентом и порекомендовать или даже активно поспособствовать проведению консультации с врачом. Далее необходимо контролировать, выполняет ли данный пожилой человек полученные от врача рекомендации, обязательно подключив к этому также его родственников. Работа с родственниками в парадигме формирования когнитивного резерва у пожилых с нарушениями познавательных функций имеет особое значение. Специалисты в области социальной работы обязаны объяснять родственникам их роль в жизни пожилого человека. Родственники должны мотивировать своих пожилых на активную жизненную позицию, интересоваться их успехами в физической активности, одобрять все социальные начинания своих пожилых.

Комплексное социальное сопровождение людей пожилого возраста должно проводиться командой самых различных специалистов: врачей, психологов, инструкторов по лечебной физкультуре, специалистов в области социальной работы. Обязательным является включение родственников и самого пациента в работу команды. Ключевые вопросы сопровождения необходимо обсуждать с самим пациентом и/или его родственниками. Основными принципами такой деятельности должна быть этапность, регулярность, преемственность, доступность, эмпатия, гуманный подход и убеждённость в получении положительного результата.

Список использованных источников:

1. Коберская Н. Н., Табеева Г. Р. Современная концепция когнитивного резерва. Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. 2019, 11(1). С. 96–102.
2. Турушева А. В., Богданова Т. А., Фролова Е. В., Логунов Д. Л. Характеристики пожилого пациента с когнитивными расстройствами в амбулаторной практике. РМЖ. Медицинское обозрение. 2021, 5 (10). С. 618–622.
3. Ahmad S. Y., Friel J. K., MacKay D. S. The effect of the artificial sweeteners on glucose metabolism in healthy adults: a randomized, double-blinded, crossover clinical trial. Appl. Physiol. Nutr. Metab. 2020, 45. С. 606–612.
4. Jordan T., Mukesh D. Video game players have improved decision-making abilities and enhanced brain activities // Neuromage: Reports. 2022-Нейровизуализация: Отчеты, 2022, 2 (3): 100112 DOI: 10.1016 / j. ynirp. 2022.100112

**ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ПРОБЛЕМ
СЕМЕЙ ПАЦИЕНТОВ С НАРУШЕНИЕМ МОЗГОВОГО
КРОВООБРАЩЕНИЯ И АКТУАЛИЗАЦИЯ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ РАЗНЫХ ПРОФИЛЕЙ
В ПРОЦЕССЕ РЕАБИЛИТАЦИИ**

С. Ю. Буренина

Псков, ПсковГУ

(e-mail: lanabur@yandex.ru)

Аннотация. В данной статье изучается вопрос о социально-значимых проблемах семей пациентов с нарушением мозгового кровообращения и проблема актуализации взаимодействия специалистов разных профилей посредством включения в процесс студентов социальных и медицинских направлений. Рассматривается необходимость включения волонтеров из студентов-медиков для понимания проблемы инсульта и овладения технологиями реабилитации и вторичной профилактики.

Ключевые слова: инсульт, реабилитация, факторы риска, мультидисциплинарный профессионал, волонтер.

**STUDY OF SOCIALLY SIGNIFICANT PROBLEMS OF FAMILIES
OF PATIENTS WITH CEREBRAL CIRCULATION DISORDERS
AND ACTUALIZATION OF INTERACTION OF SPECIALISTS
OF DIFFERENT PROFILES IN THE REHABILITATION PROCESS**

S. U. Burenina

Pskov, PskovSU

Abstract. This article examines the issue of socially significant problems of families of patients with cerebral circulation disorders and the problem of updating the interaction of specialists of different profiles through the inclusion of students of social and medical fields in the process. The article considers the need to include volunteers from medical students to understand the problem of stroke and to master the technologies of rehabilitation and secondary prevention.

Key words: stroke, rehabilitation, risk factors, multidisciplinary professional, volunteer.

Современный мир постоянно сталкивается с проблемами сердечно-сосудистой патологии и опыт работы по изучению проблемы, оказанию различных видов помощи, реализации всевозможных технологий (реабилитация, профилактика, сопровождение различных видов и др.) активно обсуждается в специализированных журналах, на научно-практических конференциях, форумах и т.д.

В данном исследовании, мы, во-первых, понимаем проблему инвалидизации (70–80%) и смертности (30–40%) людей с сердечно-сосудистой патологией, в особенности с нарушением мозгового кровообращения (далее – инсульт или ОНМК); во-вторых, рассматриваем социальную значи-

мость проблемы, т.к. человеку не всегда удастся вернуться к прежнему образу жизни (15%) и, в-третьих, актуализируем включение медико-социальной и социально-психолого-педагогической реабилитации, где значимая роль отводится специалистам разных профессиональных областей, в том числе и специалисту социальной работы [1, с. 233–236].

Рассматривая задачи и функции специалиста по социальной работе по оказанию конкретной социально-психолого-педагогической помощи людям, получившим инвалидность после НМК (как человеку с ограниченными возможностями) отмечаем значимые задачи: адаптация к новым условиям жизни и помощь в приобретении новых социальных знаний, умений, навыков социального взаимодействия при разрешении тех социально-медико-психологических проблем, которые нарушили процесс социализации личности; межведомственное взаимодействие по решению обозначенных проблем; помощь в планировании с микросоциумом (семья и ближайшее окружение) самостоятельного выхода из кризисного состояния. Функции, которые выполняет специалист по социальной работе особо можно выделить такие как: посредническая, информационная, консультационная, компенсаторная, мобилизационная.

Говоря о теоретико-методологической основе изучаемой проблемы, отметим труды Аникеевой О. А., Кадыкова А. С., Козиной Г. Ю., Маркина С. П., Шкловского В. М. и других. Исследователи подробно изучали историю социально-медицинской работы в лечебных учреждениях, современные аспекты социально-медицинской работы с лицами, перенесшими нарушение мозгового кровообращения, технологии социально медицинской работы с людьми, перенесшими инсульт. Отмечая технологии работы, конечно, особенно важна, именно технология медико-социальной реабилитации больных с нарушением мозгового кровообращения, как в условиях стационара, так и на дому и вторичная профилактика, которая должна начинаться, как можно раньше после развития первого инсульта, так как вероятность повторного инсульта максимальна. Кадыков А. С. отмечает, что реабилитация постинсультных больных, направленная на восстановление нарушенных функций, социальных контактов, профессиональных навыков, возвращение больного в общество и к посильному труду, становится актуальной социально-медицинской проблемой [2, с.56-61].

Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) сформулировано следующее определение: «Инсульт» – быстро развивающееся фокальное или глобальное нарушение функций головного мозга, длящееся более 24 часов или приводящее к смерти, при исключении иного генеза заболевания. Изучая данную проблему, исследователи выделяют факторы риска, повышающие вероятность инсульта и, которые негативно сказываются на состоянии сосудов головного мозга, а это: наследственная предрасположенность (наличие подобных заболеваний у родителей и ближайших родственников); гипертоническая болезнь (повышение артериального давле-

ния); повышенная масса тела и ожирение, гиподинамический образ жизни (недостаточная физическая активность); курение и употребление алкоголя; длительное нервно-психическое перенапряжение (стресс). Рассматривая другую группу факторов, влияющих на восстановление нарушенных функций (важно для данного исследования): возраст пациента; размеры и локализация очага поражения; степень тяжести состояния; наличие предшествующих и фоновых заболеваний; своевременное начало лечения, реабилитационных и вторичных профилактических мероприятий [3,4]. Необходимо, чтобы данные технологии включали содержание работы, направленное на социально-психологическую поддержку и сопровождение. Необходимы реабилитационные мероприятия, ориентированные на: снятие ощущений незащищенности, беспокойства, беспомощности, страха, депрессии; помощь в мобилизации внутренних сил для восстановления двигательных функций; работу с когнитивными нарушениями – внимание, память, интеллект, речевые нарушения.

Важно понимать, что социально-психолого-педагогическая работа не претендует на выполнение медицинских мероприятий, а только предусматривает взаимодействие специалистов по социальной работе со специалистами различных профилей, компетентных в решении проблем ОНМК и с микросоциумом для оказания конкретной социальной помощи. Мы можем говорить о специалисте по социальной работе в медицинской сфере как о мультидисциплинарном профессионале, владеющим такими аспектами деятельности как: социальный, медицинский, психологический, педагогический, правовой.

При обучении студентов на профиле «социальная работа», работающих в медицинских учреждениях, проводятся исследования, направленные на выявление, изучение и устранение проблем в области социально-медицинской работы. Одно из таких исследований было проведено на базе ГБУЗ ПО «Псковская городская больница» (отделение медицинской реабилитации для пациентов с поражением центральной нервной системы). В анкетном опросе участвовали родственники (30 респондентов в возрасте от 30 до 80 лет) пациентов, перенесших ОНМК. В задачи анкетирования входило изучение понимания родственниками различного рода проблем родного человека, перенесшего инсульт: выявить основные медико-социальные проблемы; изучить основные психологические трудности; понять уровень правовой компетентности; определить уровень осведомленности родственников по вопросам социально-бытовой реабилитации.

Анкета содержала 15 вопросов, два (14, 15), из которых относились к паспортичке (пол и возраст опрашиваемых). Для оценки результатов анкетирования все вопросы были разделены по тематическим группам:

I блок: «Наличие навыков по уходу за тяжелобольным родственником».

II блок: «Оценка юридических знаний у родственников пациентов с ОНМК».

III блок: «Психологические проблемы больных, перенесших инсульт».

IV блок: «Степень информированности по вопросам социально-бытовой реабилитации и профилактики вторичного инсульта».

Остановимся на более значимых для данного исследования ответах на предложенные вопросы, разделенные на блоки.

Блок I включал ряд вопросов (1, 2, 4, 8, 12).

Рисунок 1

1 – абсолютно не знаю; 2 – скорее нет, чем да; 3 – среднее значение; 4 – скорее да, чем нет; 5 – отлично знаю.

Рисунок 2

Можно отметить, что (рис. 1, 2):

- 98% опрошенных, до настоящего момента, не приходилось ухаживать за тяжелобольным родственником;
- у большинства респондентов (80%) отсутствуют исчерпывающие знания по уходу за родственниками после инсульта;

- 50% опрошенных заявляют, о полном отсутствии знаний по уходу за родственником после нарушения мозгового кровообращения;
- из всех опрошенных, только 20% имеют хороший или удовлетворительный уровень знаний по исследуемой проблеме.

Блок II включал следующие вопросы – 5,6,7.

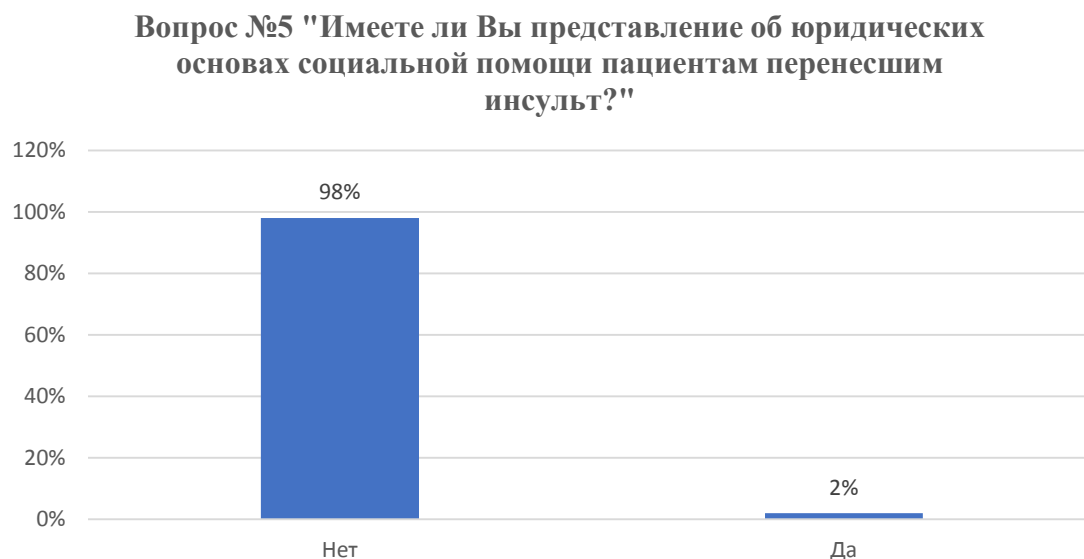

Рисунок 3

При анализе полученных результатов (рис. 3), следует что:

- большинство (98%) опрошенных не имеют представления о правовых основах социальной помощи людям, перенесшим нарушение мозгового кровообращения.

Следующий Блок III «Психологические проблемы больных, перенесших инсульт» включал вопросы – 3, 4, 13. (рис. 4, 5).

Проанализировав ответы респондентов на данный блок вопросов, сделали следующие выводы:

- 100% опрошенных считают, что помогать с психологическими проблемами пациентам после перенесенного НМК должен квалифицированный психолог, так как отсутствуют знания по психологической помощи. 70% – родственник нуждается в дополнительной квалифицированной психологической помощи и 15% респондентов – затрудняются дать ответ;

Вопрос 3 " С какими психологическими проблемами своего родственника Вы столкнулись дома ?"

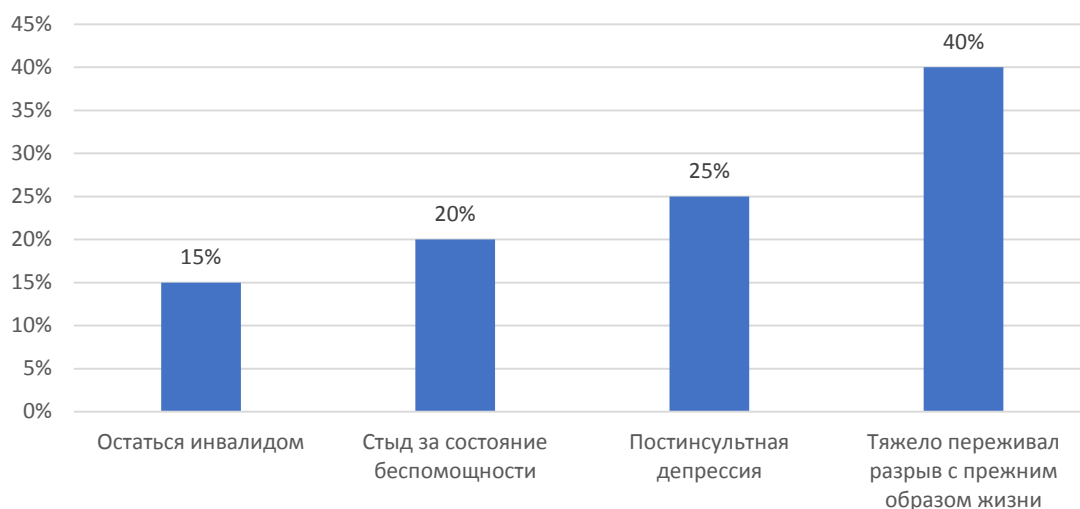

Рисунок 4

Вопрос 13 "Как Вы считаете, нуждается ли Ваш родственник перенесший инсульт в квалифицированной психологической помощи?"

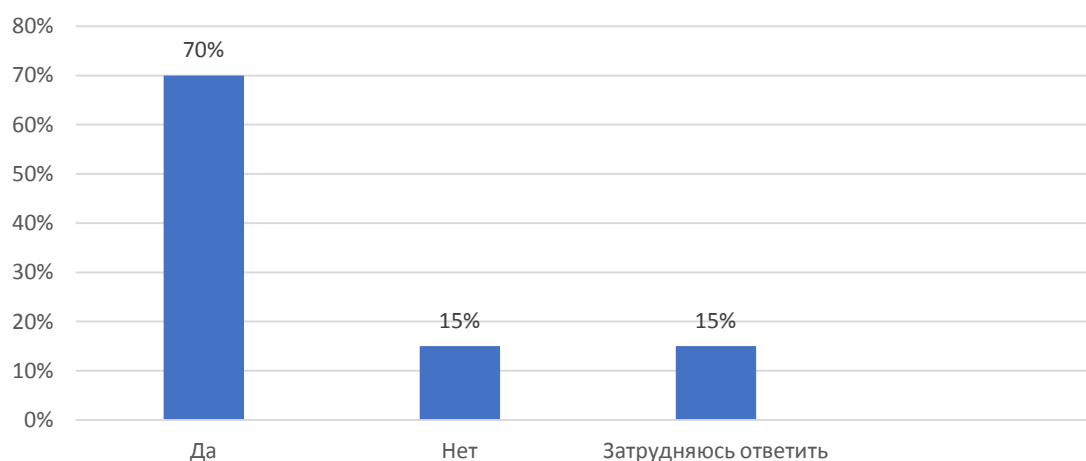

Рисунок 5

— 100% респондентов столкнулись с различными психологическими проблемами, которые наблюдают у родного человека, перенесшего инсульт: страх остаться инвалидом – 15% респондентов; стыд за состояние беспомощности – 20%; постинсультная депрессия – 25%; тяжело переживал разрыв с прежним образом жизни – 40%.

Блок IV включал вопросы, касающиеся социально-бытовой реабилитации и профилактики вторичного инсульта (рис.6).

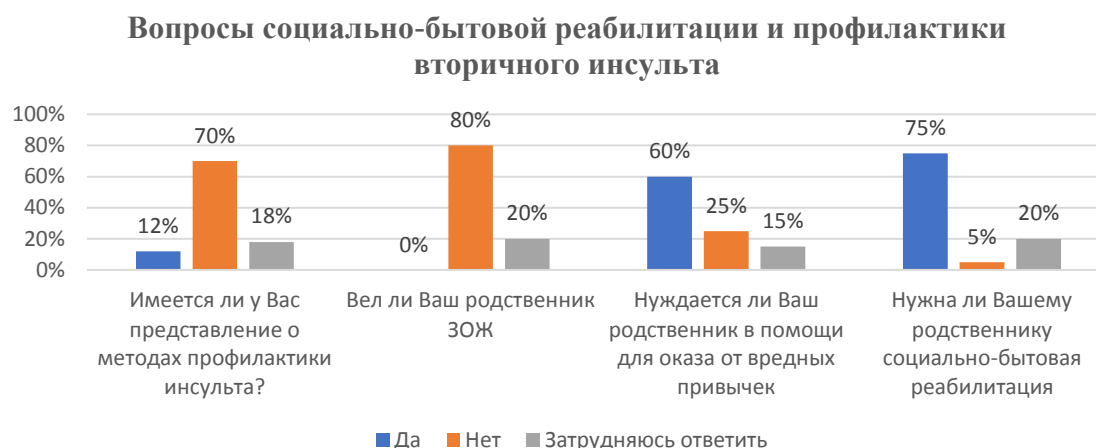

Рисунок 6

Результаты ответов респондентов на данный блок вопросов показали следующее:

- 70%, опрошенных не имеют достаточных знаний о методах профилактики повторного инсульта;
- 80% респондентов считают, что люди, перенесшие инсульт, до болезни не вели здоровый образ жизни;
- 25% респондентов думают, что их родственник, перенесший НМК, не нуждается в посторонней помощи, чтобы отказаться, например, от вредных привычек;
- большая часть респондентов (75%) считает, что их родственник нуждается в социально-бытовой реабилитации.

По результатам исследования был разработан и апробирован проект «Новая жизнь» на базах ГБУЗ ПО «Псковская городская больница» (отделение медицинской реабилитации для пациентов с нарушением функции центральной нервной системы) и ГОУ СПО «Псковский медицинский колледж». Отделение медицинской реабилитации для пациентов с поражением центральной нервной системы ГБУЗ ПО «Псковская городская больница» насчитывает 25 мест.

Проект «Новая жизнь» представляет собой организацию совместных групповых занятий постинсультных пациентов по 5-8 человек и их родственников, направленных на их обучение навыкам самообслуживания и бытовым навыкам в изменившихся условиях, вызванных приобретенным физическим недостатком, являющимся следствием перенесенного инсульта и содержит три этапа реализации. Проект предусматривает участие волонтеров, так как каждый пациент требует индивидуального подхода, а специалистов на сегодняшний день недостаточно. В рамках апробации проекта была сформирована команда волонтеров из студентов «Псковского медицинского колледжа», направление «Сестринское дело» с их последующим обучением. За время работы со студентами были рассмотрены основные вопросы и понятия социально-медицинской реабилитации.

Акцентируется внимание на основные отличия социально-медицинской от медико-социальной реабилитации. Студенты ознакомлены с методиками обучения пациента навыкам самообслуживания. Студенты подготовили индивидуальную программу реабилитации пациента, после нарушения мозгового кровообращения. Программа содержит информацию об анатомо-физиологических особенностях головного мозга, основные реабилитационные мероприятия, этапы и результаты реабилитационного процесса.

Таким образом, проблема ОНМК по-прежнему сохраняет чрезвычайную многоаспектную значимость с включением различных профилей специалистов с акцентом на тесное взаимодействие по оказанию помощи и поддержки. Технологии социальной и медицинской реабилитации, а также вторичной профилактики нуждаются в освоении новых форм, методов и приемов работы. Важно привлечение волонтеров из числа обучающихся студентов, как медицинских специальностей, так и направления «социальная работа» для освоения и реализации данных технологий на практике.

Список использованных источников:

1. Шкловский В. М. Важнейшие аспекты нейрореабилитации больных с очаговыми поражениями головного мозга. Современные достижения в лечении социально-значимых заболеваний. Federaibook.ru. Т.13. С. 233–236
2. Кадыков А. С. Реабилитация после инсульта. М.: «Миклош», 2016. С. 56–61.
3. Мамедов М. Н., Чепурина Н. А. Суммарный сердечно-сосудистый риск: от теории к практике / под ред. акад. РАМН Р. Г. Оганова. М.: Медицина, 2017. 56 с.
4. Черносвитов Е. В. Прикладная социальная медицина. М.: Академия, 2015. С. 93–95.

УДК 316.023.6

ПАМЯТЬ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ В ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПОКОЛЕНИЙ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

И. И. Калачёва

Минск, БГУ

(e-mail: irakalachova@yandex.ru)

Аннотация. В эпоху цифровизации проблематика преемственности поколений является важнейшей в определении стратегий развития современного белорусского общества. Память становится фундаментальной ценностью в обеспечении процессов взаимопонимания между поколениями. На примере мнений респондентов, представляющих разные поколения жителей страны, в рамках фокус-группового исследования обобщены суждения о поколениях. Очерчен профиль старших и младших поколений, их представления о себе, о других поколениях.

Ключевые слова: память, сохранение памяти, поколение, преемственность поколений, ценности поколений, профиль поколений

MEMORY AS A FUNDAMENTAL VALUE IN THE CONTINUITY OF GENERATIONS IN THE ERA OF DIGITALIZATION

I. I. Kalacheva

Minsk, BSU

Abstract. In the era of digitalization, the issue of succession of generations is the most important in determining the development strategies of modern Belarusian society. Memory becomes a fundamental value in ensuring the processes of mutual understanding between generations. Using the opinions of respondents representing different generations of the country's residents as an example, generational judgments are summarized in the focus group study. The profile of the older and younger generations, their ideas about themselves, about other generations is outlined.

Key words: memory, memory preservation, generation, continuity of generations, generational values, generational profiles

Проблематика сохранения памяти в преемственности поколений как никогда актуальна в современных условиях. В особенности, это очевидно в отношении новых поколений молодёжи, которых сегодня называют цифровыми/электронными людьми или поколением Z. Это молодое поколение отличается от более старших тем, что уже в ранние годы в их повседневную жизнь включается гаджет, как необходимый инструмент коммуникации с миром. Дети, рожденные с «гаджетом в руках», – так о них говорят эксперты.

Старшие поколения часто сетуют на то, что именно погруженность молодёжи в виртуальную реальность затрудняет взаимопонимание между ними, формирует барьеры для конструктивного диалога. И в профессиональном сообществе, и на уровне повседневности встает вопрос о том, каким образом сохранить лучшие традиции прошлого, передать накопленное знание следующим поколениям.

2022 год объявлен в Беларуси годом исторической памяти, тем самым на государственном уровне и в публичном пространстве закрепляется важнейшее значение такой ценности как память. Именно память может стать связующим звеном между прошлым и будущим, между старшими и младшими поколениями.

Память человека изучается философией, психологией, этнографией, историей, социологией и другими науками, каждая из которых имеет свой специфический аспект в понимании ее значения [1; 2].

На данный момент в научном дискурсе сформировались устойчивые представления о видах памяти, в основном, учёными выделяются такие виды как историческая, социальная, коллективная, индивидуальная. Каждый из видов памяти рассматривается в ряде научных работ как отечественных, так и зарубежных авторов. Недостаточно изучен такой вид памяти как семейно-родовая память. К примеру, эксперты считают, что историческая память может включать семейно-родовую память, так как не может «существовать истории семьи вне истории общества» (Алексе-

ев А. Н.). А носителями семейно-родовой памяти являются только члены рода, семьи, родственники, представители старших и младших поколений.

В данной статье представлены некоторые результаты научного исследования, проведенного в БГУ, на кафедре социальной коммуникации факультета философии и социальных наук¹. Тема выполняется второй год и цель этого года сформулирована таким образом: выявление основных характеристик поколений, «прорисовывание» профиля представителей разных поколений, составление портрета старших и младших поколений.

Объектом исследования выступают поколения жителей Беларуси, представители старших и младших поколений. Исследование темы проводится на уровне междисциплинарного подхода, с использованием как общенаучных, исторических, так и социологических методов исследования. Эмпирический материал собирается в процессе применения разных методов, в частности, группой исследователей было проведено 4 (четыре) фокус-группы с представителями разных поколений. Респондентами стали представители разных поколений, жители белорусского общества.

Это послевоенное поколение (респонденты, рожденные в период с 1943–1963 гг.); советское поколение (респонденты, рожденные в период с 1963–1983 гг.); поколение перестройки (респонденты, рожденные в период с 1983–2003 гг.); поколение постперестройки (респонденты, рожденные в период с 2003–2023 гг.). Некоторые мнения респондентов в обобщенном виде представляем в данной работе. Отмечаем, что установленные рамки периода рождения респондентов обозначены условно. Допускается расширение границ указанных периодов до 5 лет.

В программе проведения фокус-групп были выделены главные блоки вопросов, по которым проводилась дискуссия респондентов как представителей одного поколения. Вопросы посвящались таким важнейшим темам как ценности поколения, влияние информации и средств коммуникации на отношение младших и старших людей, главные/незабываемые события в жизни поколений и др.

Самые младшие участники фокус группы ответили следующим образом: «Мое поколение ассоциируется с доступом к информации. У нас информация доступна в большей мере, чем по рассказам моей мамы, даже ее поколению. Это способствует более быстрому не только пониманию событий в мире, но и обучению...» (Арина, 19 лет); Дмитрий, 20 лет: «Мы чувствуем себя более свободными и толерантными, по сравнению со старшими поколениями, в частности, по сравнению, с поколением перестройки. Мои сверстники развиваются в разных сферах, в различных направлениях»; Наталья, 20 лет: «Наше поколение более смелое в самовы-

¹ Выполнено в рамках НИР «Историческая память в системе базовых ценностей белорусского народа как фактор межпоколенной коммуникации и информационной безопасности», научный руководитель Калачева И.И. (ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства», № госрегистрации 20212024 от 02.06.2021)

ражении... Можно запросто покрасить волосы в любой цвет и выйти на улицу, никто не осудит...»; Владислав, 20 лет: «Наше поколение очень талантливое, это самородки, это новые люди с новыми идеями, к примеру, что такое Tiktok? Популярность сети очень велика! Каждый может стать творцом на этой площадке».

Представители поколения более старшего возраста отмечают следующие черты своей когорты: «Мне кажется, что наше поколение может больше заиклено на поиске себя, своего духовного развития...» (Валерия, 26 лет); «...В нашем поколении больше индивидуализма и здорового эгоизма» (Александр, 27).

«Наше поколение объединяют ключевые события – жизнь в одном государстве с единой идеологией, а затем Чернобыльская катастрофа, развал Союза, перестройка, возрождение белорусской культуры, календарных традиций и обычаев, возвращение веры...» (Сергей, 48 лет).

«Наше поколение «трясло» как никакое другое. То жизнь в общем большом Союзе, то его развал, новые деньги, новая страна...Время перестройки было и временем возможностей. На примере моих родителей это было особенно видно. Жизнь семьи поменялась как-то кардинально. Нас с братом родители стали, как-то, по-другому учить, настраивать. Брат младше меня на 5 лет. Странно получалось. Мне еще нельзя было многое, а ему уже все можно, ведь он родился в 90-е годы» (Юлия, 51 год).

«Мы застали момент, когда мы из аналогового мира взойшли в цифровой. Мне вспомнился случай, когда родители не разрешили смотреть вечерний фильм мне, так как я был школьником, а я ушёл, обиделся, лежал и думал: «Был бы такой маленький телевизор, чтоб я сейчас лег, под одеяло, да, и мог смотреть его!». Это фантастика была! Прошло несколько десятилетий, и все уже есть...» (Вячеслав, 54 года).

«Я помню 80-е годы. Есть миф о том, что полки были пустыми, но это только миф. В самом деле, было многое, но чего-то и не было. К примеру, колбасы. Но мы ездили за ней в Вильнюс» (Леонид, 57 лет).

«Мы получили новое ощущение – свободы. Я закончила школу в 1993 году, уже никто не ходил в школьной форме, джинсы стали страшно модной, но недоступной вещью...» (Юлия, 51 год).

«Хочу отметить совершенно новую тенденцию для нашего поколения – это открытие информационного поля. Мы же жили в условиях трех государственных каналов, у нас было несколько газет... Началось все с видеомэгнитофона, были видеосалоны, мы ходили смотреть кино туда...» (Андрей, 45 лет).

Представители старшего поколения говорят о своем времени в позитивных тонах. «Уверенность, оптимизм и стабильность – вот основные принципы нашей жизни в 70-е годы XX века, наше время было счастливым, несмотря на мое глубокое разочарование ЦК ВЛКСМ... Но все равно эта было оптимистичное время..., чувствовался во всем порядок, законность. Я была

человеком устойчивой системы. Вот это очень важно. Я работаю в высшей школе и отмечаю, что в этой среде студенты воспринимались как коллективисты, общение между ребятами – естественная практика взаимодействия. Сегодня мы теряем ценность этой основы нашего общества, ценность быть рядом с другим человеком, говорить с ним. Персонализация среды проживания, визуализация повседневности формирует прагматические установки человека, выявляет его эгоистические устремления (Елена, 65 лет).

В представленных мнениях разных поколений становится очевидным, что старшие поколения пережили многое в своей жизни, а именно те события, которые ключевым образом изменили мироустройство, оказали влияние на мировоззренческие идеалы и представления. Если старшие поколения не были привязаны к технологиям коммуникации, а использовали, в основном, традиционные способы коммуникации, а значит и приёмы передачи опыта и знаний, то уже молодые поколения не мыслят своей жизни без гаджета.

«У меня нельзя забирать телефон, потому что телефон – это продолжение моей руки. Это ж ты у меня как полруки отрезал, если телефон забрал», – говорит респондент Юлия, при этом, она добавляет, это мнение не единственного ребенка...».

Расширение возможностей для коммуникации и получения информации в современных условиях оказывает влияние на формирование новых ценностей, связанных с разными сферами жизни. Вот, в частности, что заметили респонденты. «Современные люди, особенно, молодые, постоянно живут в пространстве информации, для них это естественная среда. Однако, как отмечает респондент Леонид, такое пространство порождает новые явления в укладе жизни – зависимость от информации, от постоянных контактов. Если для нашего поколения, такая погруженность в информацию является приметой деловой обстановки, то есть офиса, места, где работаешь. А для молодых людей понятие «место работы» меняется коренным образом: звонки и письма по деловым вопросам все время возникают вновь и вновь. Офис становится неотъемлемой частью образа жизни, уклада. Встает вопрос: «как этот офис отсечь и разделить время работы и время отдыха, потому что ты получаешься 24 часа в сутки онлайн» (Ольга, 49 лет).

Таким образом, поколение как социокультурный феномен обладает такими характеристиками как переживание основных событий жизни людей одной возрастной когорты, формирование схожих ценностных ориентаций в поведении, в отношении к ключевым проблемам конкретного этапа жизни. Респонденты разных поколений, которые участвовали в дискуссии показали, что на их ценностные ориентации огромное влияние оказывали те условия, в которых они жили в конкретный период времени.

Список использованных источников:

1. Алексеев, А. Н. Память семейная и историческая: точки пересечения и разрывы / А. Н. Алексеев // Телескоп. – 2007. – № 4. – С. 49–50.

2. Калачева, И. И. Актуальные проблемы исследования исторической памяти в работах зарубежных и отечественных учёных / И. И. Калачева // Беларусь у гістарычнай рэтраспектыве XIX–XXI стагоддзяў: этнакультурныя і нацыянальна-дзяржаўныя працэсы : матэрыялы Рэспубліканскай навуковай канферэнцыі (Гомель, 14 кастрычніка 2021 г.) / рэдкалегія : А. Р. Яшчанка (гал. рэд.) [і інш.] ; М-ва адукацыі Рэспублікі Беларусь, Гомельскі дзярж. ун-т імя Ф. Скарыны. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2021. – С. 105–111.

УДК 371:65.01(075.8)

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «МЕНЕДЖМЕНТ В ОБРАЗОВАНИИ»

С. Я. Ермолич

Минск, БГПУ имени М. Танка

(e-mail: svetaermolich@mail.ru)

Аннотация. В статье представлена современная методика преподавания учебной дисциплины «Менеджмент в образовании». Автором освещены цель, задачи, тематическое поле курса, базовые знания и умения, которыми овладевают студенты, раскрыты практико-ориентированные методы и технологии, используемые в процессе профессионального подготовки специалистов.

Ключевые слова: менеджмент в образовании, методика преподавания менеджмента, методы и технологии проведения практико-ориентированных занятий, профессиональная подготовка педагогов социальных, педагогов-психологов.

METHODOLOGY OF TEACHING THE DISCIPLINE «MANAGEMENT IN EDUCATION»

S. Y. Ermolich

Minsk, BSPU named after M. Tank

Abstract. The article presents the modern methodology of teaching the discipline «Management in education». The author highlights the purpose, objectives, thematic field of the course, basic knowledge and skills that students master, reveals practice-oriented methods and technologies used in the process of professional training of specialists in the specialty 1-03 04-04 Social and psychological-pedagogical assistance in the Republic of Belarus.

Key words: management in education, teaching methods of management, methods and technologies of practice-oriented classes, professional training of social teachers, teachers-psychologists.

Трансформация социальных процессов, развитие педагогических парадигм, внедрение образовательных технологий и систем в учреждения образования актуализируют целесообразность использования теории и технологий менеджмента в деятельности специалистов социально-педагогической сферы. Менеджеры в сфере образования управляют педагогическим процессом, интеллектуальным капиталом, развивают человеческий потенциал,

взаимодействуют с субъектами образовательного процесса, проектируют и внедряют инновационные социально-педагогические методы и технологии и др. Освоение концептуальных и технократических основ менеджмента будет способствовать развитию профессиональных компетенций в сфере управления современным учреждением образования, социально-педагогической и психологической службой в условиях совершенствования системы образования и обновления нормативно-правовой базы.

Материал и методы. Теоретический анализ, синтез, моделирование, обобщение педагогического опыта и методического эксперимента по проверке эффективности использования практико-ориентированных образовательных методов и технологий, систематизация, аксиоматический метод.

Результаты и их обсуждение. Учебная дисциплина «Менеджмент в образовании» ориентирует на формирование целостного представления о менеджменте, его основных категориях, изучение законов, принципов, функций управления, фундаментальных позиций научных школ менеджмента, концептуальных основ управления в сфере образования, технологических основ управления персоналом и саморазвития менеджера.

В результате освоения учебной дисциплины будущие специалисты социально-педагогической сферы усваивают основные понятия и категории менеджмента в образовании; базовые положения теории менеджмента; содержание, принципы, методы управленческой деятельности; особенности управленческих технологий в учреждениях образования.

В результате освоения учебной дисциплины студенты будут уметь осуществлять анализ эффективности деятельности учреждений образования; вырабатывать, интерпретировать и реализовывать управленческие решения в области организации социальной и психолого-педагогической помощи; анализировать культуру управления и определять эффективность управленческого труда; осуществлять профессиональную деятельность в соответствии с нормативно-правовыми документами, регламентирующими деятельность специалиста; составлять текущую и отчетную документацию (графики работ, инструкции, планы, социально-педагогические характеристики, деловые письма и т.п.) по установленным формам.

Учебная дисциплина «Менеджмент в образовании» нацеливает на приобретение и развитие навыков проектирования, диагностики профессиональных качеств менеджера, использования технических устройств и компьютера при представлении информации в форме отчетов, докладов, презентаций, разработки мероприятий по стимулированию трудовой деятельности, профилактике и разрешению трудовых конфликтов, личностному росту и самосовершенствованию.

Рассмотрим практико-ориентированные методы и технологии, используемые в образовательном процессе при изучении учебной дисциплины «Менеджмент в образовании».

Баскет-метод (Ин-баскет, Ин-трэйд) – имитация управленческой ситуации, часто встречающейся в практике работы руководителя. Студенту предлагается срочно разобраться с имитированной ситуацией в учреждении, ответить на деловые письма, звонки родителей, подготовить служебную и докладную записку.

Деловая игра – интерактивная образовательная технология, представляющая собой моделирование проблемной профессиональной ситуации, решение которой достигается в процессе ролевого взаимодействия участников по правилам и в соответствии с определенным сценарием и последующей оценкой принятого решения.

Подготовительный этап деловой игры: определение темы, целей, разработка сценария; разработка методических инструкций участникам деловой игры; ознакомление участников с регламентом и правилами проведения игры, инструктаж, а также перечнем штрафов и поощрений (если необходимо); разъяснение преподавателем целей игры участникам, формирование у них заинтересованности и желания выполнять поставленную задачу; выявление проблемной ситуации, требующей разрешения с помощью моделирования; распределение ролей, формирование творческих групп; инструктаж каждого участника (если необходимо); разработка системы оценивания действий участников.

Основной этап деловой игры: непосредственное осуществление деловой игры согласно сценарию (включая инсценировку ситуаций, разработку планов и документов, принятие и оформление решений); обсуждение и корректировка неверных действий участников; заслушивание предложений участников о способах выхода из проблемной ситуации.

Заключительный этап деловой игры: подведение результатов работы участников с подробным анализом их действий; выявление ошибок в процессе моделирования ситуации; поощрение наиболее активных участников; корректировка сценария деловой игры (при необходимости) [2].

Кейс-технологии направлены на анализ реальных управленческих ситуаций, возникающих в учреждениях образования. Разрешение ситуации актуализирует комплекс психолого-педагогических и управленческих знаний, необходимый для разрешения рассматриваемой проблемы.

Порядок работы над практической ситуацией: ознакомление с ситуацией – выявление проблемы – анализ имеющейся информации – уточнение выявленных проблем и определение степени их значимости – анализ сильных и слабых сторон рассматриваемой ситуации (SWOT-анализ) – формулирование альтернативных решений – оценка предложенных альтернатив – подготовка решений по итогам рассмотрения практической ситуации – презентация результатов проведенного анализа – обсуждение выступлений и подведение итогов проведенного анализа с участием преподавателя.

Результаты могут быть представлены в письменной форме (если решение кейса представляется как индивидуальное), в форме устной презентации от лица малой группы (если используется групповая форма работы), в формате содокладов (разделений функций между участниками группы).

Метод «Незаконченные предложения» выявляет сформированность личностных смыслов об изучаемых областях менеджмента в образовании.

Студентам предлагается завершить ряд фраз, касающихся содержания изучаемой темы. Преподаватель произносит незавершенную фразу и предлагает обозначенному студенту завершить её.

Метод «Рефлексивная мишень» развивает у будущих педагогов-психологов способность рефлексировать и анализировать, учит давать точную оценку разным деталям, дает возможность высказать свое мнение, анализировать эффективность учебного процесса.

Методическое портфолио представляет самостоятельную работу студентов по подбору методических материалов для последующей работы в учреждениях образования. Алгоритм работы: определение содержания методического портфолио, анализ материалов студентами, систематизация материалов по заданным критериям.

Педагогический коллаж – технология создания иллюстративно оформленного произведения, выражающего мысли, чувства, настроение его авторов по заявленной тематике. Для создания рисунка коллажа используются фрагменты иллюстраций и текстов газет и журналов. Целесообразность использования метода состоит в создании условий для творческого самовыражения, развитии ассоциативного творческого мышления, самоанализе проблем по заявленной теме.

Алгоритм работы: выбор темы, формирование микрогрупп (или индивидуальное выполнение коллажа), работа над идеей и содержанием, поиск необходимого материала (рисунков, иллюстраций, фото, надписей и т.д.), композиционное оформление коллажа, организация выставки и защита работ, организация рефлексии.

Технология «Мировое кафе» предполагает живое обсуждение, сфокусированную неформальную дискуссию, сбор информации, обмен знаниями, опытом, идеями и мнением, осмысление итогов группового обсуждения. Будущие специалисты социально-педагогической и психологической службы смогут использовать технологию для определения комплексного решения проблемы; решения сразу несколько вопросов; проектирования нестандартного решения проблемы; нахождения общего знаменателя среди множества мнений педагогов школы; эффективного обмена опытом.

Технология проблемного обучения. Студенты приобретают новые знания при решении теоретических и практических задач в создающихся для этого проблемных ситуациях. В каждой из них студенту необходимо самостоятельно найти решение, а преподаватель осуществляет консультацию.

Проблемное обучение включает этапы: осознание общей проблемной ситуации; ее анализ, формулировка конкретной проблемы; решение (выдвижение, обоснование гипотез, последовательную проверку их); проверка правильности решения.

Правила создания проблемных ситуаций: перед студентами ставят практическое или теоретическое задание, выполнение которого потребует открытия знаний и овладения новыми умениями; задание должно соответствовать интеллектуальным возможностям студента, проблемное задание дается до объяснения нового материала.

Технология рефлексивной деятельности нацеливает на самоидентификацию субъекта образовательной деятельности, формирование смысла собственной деятельности, определение перспектив саморазвития. Рефлексия осуществляется в эмоциональной, мотивационной, ценностной, гностической, деятельностной и других сферах.

Алгоритм проведения: фиксирование состояния развития перед началом деятельности, оценка продуктивности своего развития, определение собственных личностно значимых смыслов участия в деятельности.

Вопросы для рефлексии результатов деятельности: что нового я узнал(а) на занятии? Чему я научалась на занятии? Какие компетенции формировались на занятии? Каким образом я буду применять на практике полученные знания, умения и навыки? Над чем мне необходимо поработать дополнительно?

Технология творческих мастерских позволяет научить студентов самостоятельно формулировать цели управленческой деятельности, находить наиболее эффективные пути для их достижения, развивать интеллект, приобрести опыт групповой деятельности.

Тренинговые задания используются для моделирования заданной ситуации в целях закрепления необходимых знаний и развития навыков (деловое общение, воссоздание элементов совещаний, повышение сотрудничества в деловом общении, разрешение конфликтных ситуаций и др.). [1]

Заключение. Система образования работает в режимах функционирования и развития, что актуализирует реализацию эффективных подходов к управлению, внедрение инновационных технологий, научное обоснование планируемых управленческих действий.

Подготовка педагогов социальных и педагогов-психологов к реализации управленческой деятельности в системе образования осуществляется в процессе изучения учебной дисциплины «Менеджмент в образовании».

Практико-ориентированные методы и технологии составляют потенциал для повышения эффективности частных дидактик, интенсификации образовательного процесса, реализации индивидуального и дифференцированного подходов в обучении, стимулирования творческой

активности, актуализации теоретических знания по смежным дисциплинам.

Список использованных источников:

1. Ермолич, С. Я. Менеджмент в образовании: учеб-метод. пособие / С. Я. Ермолич. – Минск : РИВШ, 2022. – 196 с.
2. Ермолич, С. Я. Технология деловой игры в системе профессионального социально-педагогического образования / С. Я. Ермолич // Социально-педагогическая и медико-психологическая поддержка развития личности в онтогенезе : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Брест, 20 мая 2020 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина; редкол.: Е. А. Бай [и др.]. – Брест : БрГУ, 2020. – С.55–59.

УДК 378.016

**РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ
В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ
СФЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ
И СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ**

С. Б. Калинина

Псков, ПсковГУ

(e-mail: sv_kalinina@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматривается технология социального проектирования с позиций субъектно-ориентированного подхода и ее роль в решении социальных проблем в сфере социальной защиты и социального обслуживания, рассмотрен опыт подготовки будущих специалистов по социальной работе к проектной деятельности в рамках курса «Прогнозирование, проектирование и моделирование в социальной работе».

Ключевые слова: технология социального проектирования, субъектно-ориентированный подход, социальный проект, проектная деятельность.

**THE ROLE OF SOCIAL DESIGN IN THE SYSTEM OF TRAINING
SPECIALISTS IN THE FIELD OF SOCIAL PROTECTION
AND SOCIAL SERVICES**

S. B. Kalinina

Pskov, Pskov State University

Abstract. The article examines the technology of social design from the perspective of a subject-oriented approach and its role in solving social problems in the field of social protection and social services, examines the experience of training future specialists in social work for project activities in the course «Forecasting, design and modeling in social work».

Key words: technology of social design, subject-oriented approach, social project, project activity.

Социальное проектирование прочно вошло в практику деятельности организаций социальной сферы и на сегодняшний день является одной из

мобильных, результативных и эффективных технологий решения социальных проблем.

С каждым годом роль социального проектирования растет, так как это уникальный инструмент, применяемый в самых различных сферах жизни (здравоохранение, образование, производство и т.д.) и позволяющий решать острые социальные вопросы.

Социальное проектирование позволяет привлекать дополнительные ресурсы (материальные, человеческие), способствует повышению профессионального уровня участников проекта, повышению эффективности оказания помощи нуждающимся, расширению возможностей организации, занимающейся проектной деятельностью. Кроме того, проектная деятельность является источником инноваций для учреждений социальной защиты и социального обслуживания, что необходимо в условиях существующей на сегодняшний день конкуренции за внимание клиента.

Теоретическое становление социального проектирования идет параллельно с практикой, сейчас это – научная и практическая проблема. В связи с этим, разрабатываются алгоритмы построения социальных проектов, идет поиск методов, которые можно использовать при проектировании, разрабатываются критерии оценки эффективности проектирования, идет поиск факторов, влияющих на создание и реализацию проекта.

Технология социального проектирования может решать многие социальные проблемы эффективно, результативно, конструктивно и оперативно, что очень важно в социальной работе. Кроме того, имеющаяся на сегодняшний день тенденция к инновационной деятельности в социальной сфере, и, в частности, к проектной деятельности, свидетельствует о необходимости овладения студентами-будущими специалистами социальной работы соответствующими проектными компетенциями. Федеральный государственный образовательный стандарт по направлению подготовки «Социальная работа» предполагает, как один из обязательных видов профессиональной деятельности проектный тип.

Актуальность овладения основами проектирования обусловлена:

- во-первых, тем, что данная технология имеет широкую область применения для всех профессий социальной направленности;

- во-вторых, владение логикой и технологией проектирования позволит специалистам более эффективно осуществлять аналитические, организационно-управленческие и консультационно-методические функции в социально-культурной сфере;

- в-третьих, проектные технологии обеспечивают конкурентоспособность специалиста на рынке труда, умение разработать социально значимый проект и оформить заявку на его финансирование – это реальная возможность создать себе рабочее место как в рамках существующих учреждений и организаций, так и вне их [3].

Однако, как показывает практика, на сегодняшний день существует противоречие между теоретическими знаниями о сущности социального проектирования и недостаточными умениями применения данной технологии в решении социальных проблем в социальной работе.

Поэтому, одной из основных задач в системе подготовки социальных работников в области социального проектирования является расширение и углубление знаний о сущности и технологии проектирования в социальной работе, а также развитие практической компетентности в подготовке текстового описания социального проекта. Формирование проектных компетенций у студента возможно при условии построения образовательного процесса на принципах активности, проблемности и творческого подхода.

Преподавание курса «Прогнозирование, проектирование и моделирование в социальной работе» разработано нами на основе «субъектно-ориентированного» подхода, что позволяет опереться на те возможности, которые имеются у студентов, и придать процессу освоения теории и технологии социального проектирования ярко выраженный ценностный подход. Суть субъектно-ориентированного подхода к пониманию социального проекта четко выражена словами В. А. Лукова «Всякий раз, когда вы хотите что-то изменить, а это требует времени и средств, – это проект» [2].

Базовые тезисы субъектно-ориентированного подхода:

- Социальное проектирование – один из ведущих способов современной организации общественной жизни, управления обществом. Оно несет черты ценностно-нормативной системы инициатора проекта.
- Зерном проекта является создание новой социальной ценности.
- Технология подготовки социального проекта как текста типична.
- Соответствует современным представлениям о стратегии принятия управленческих решений в социальной сфере, что предполагает постановку вопроса моральной ответственности инициаторов проекта перед обществом [1, с.10].

Сторонники данного подхода (Т. М. Дридзе, В. А. Луков) указывают на важность не только результата проектной деятельности, но и самого процесса разработки социального проекта, начиная от момента появления идеи проекта до момента его реализации, т.е. акцент делается на процессуальной стороне социального проектирования, что соотносимо с применяемой нами методикой подготовки студентов к проектной деятельности в рамках курса «Прогнозирование, проектирование и моделирование в социальной работе».

С точки зрения субъектно-ориентированного (тезаурусного) подхода «социальный проект – это сконструированное инициатором проекта социальное нововведение, целью которого является создание, модернизация или поддержание в изменившейся среде материальной или духовной ценности, которое имеет пространственно-временные и ресурсные границы и

воздействие которого на людей признается положительным по своему социальному значению» [2, с.27].

В качестве примера приведем методику проведения занятия по разработке концепции проекта с позиций субъектно-ориентированного подхода.

Работа над социальным проектом может осуществляться как в рамках дипломного исследования, так и через участие в грантовых конкурсах. Все это позволяет студентам освоить технологию социального проектирования, начиная с этапа оформления заявки и заканчивая этапом публичной защиты, а в некоторых случаях реализацией собственных проектов. Задача преподавателя в данном случае заключается в организации такой проектной среды, которая способствует развитию креативности и социальной активности студентов, что в итоге способствует формированию проектной культуры будущего специалиста по социальной работе.

Всякий проект есть результат совместных и согласованных действий, поэтому первым этапом работы над проектом является организационный этап, а именно этап командообразования. Как правило, проектные команды включают в себя студентов, имеющих разный опыт участия в проектах в качестве волонтеров, и не всегда это команда единомышленников. Как показывает практика, групповая работа студентов-единомышленников зачастую тормозит продуцирование инновационных творческих идей и не дает возможности членам группы выйти из зоны комфорта.

Работа над любым проектом начинается с анализа ситуации и выявления наиболее актуальных проблем. Формулировка проблемы в команде осуществляется по одному из методов коллективной работы над проектом, с которыми студенты познакомились на первом семинарском занятии: метод мозгового штурма, метод фокальных объектов, метод синектики и т.д.

Любую проблему следует сформулировать в виде описания ситуации, в которой человек испытывает трудности, неудобства, неудовлетворенность в связи со сложившимся положением дел. Ее формулировка должна быть четкой и подробной, привязанной ко времени, целевой группе и месту.

Для упрощения процедуры сбора информации необходимо фиксировать данные о потребностях, запросах и технологиях в форме таблицы (таблица 1).

Таблица 1

Потребности	Запросы	Технологии	Проблемы
Обозначенные специалистами	Имеющиеся внутри целевой группы	Существующие на местах	Могут привести к созданию проекта

Следующий этап работы над проектом осуществляется с использованием приема «Зеркало прогрессивных преобразований». Эта техника помогает перейти от проектной идеи к планированию.

Постановка проблемы:

Причины возникновения проблемы (ситуация «-»)
(формулируются с использованием частиц «не; нет»)

Цель проекта:

Задачи проекта:

--	--	--	--

 (ситуация «+»)

Ожидаемый результат:

Критерии результативности:

Анализ ресурсов

На основе проделанной работы команда разрабатывает план работы по проекту по следующей схеме-плану (таблица 2)

Таблица 2

№ п/п	Что сделать?	Когда?	Кто отвечает?	Что нужно?
-------	--------------	--------	---------------	------------

В завершении работы команде необходимо подготовить презентацию концепции проекта с последующим обсуждением деталей мини-проекта с точки зрения его реализации в сообществе.

Дальнейшая работа над проектами предполагает их обсуждение на каждом этапе разработки в рамках учебных занятий. Обязательным является публичная защита проекта с привлечением в качестве экспертов преподавателей кафедры и представителей-работодателей.

Завершающим этапом работы команды над социальным проектом является оформление и подача заявки на грант, либо реализация проекта в рамках темы дипломного исследования на базе конкретной организации.

Таким образом, субъектно-ориентированный подход в преподавании курса «Прогнозирование, проектирование и моделирование в социальной работе» позволяет сформировать у студентов – будущих специалистов по социальной работе проектную культуру и развить необходимые профессиональные компетенции.

Список использованных источников:

1. Вандышева Л. В. Социальное проектирование: теория и практика: учеб. пособие. Самара: Издательство Самарского университета, 2020. 92 с.
2. Луков В. А. Социальное проектирование: учеб. пособие. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Изд-во Моск. гуманитар.-социальн. академии: Флинта, 2003. 240 с.
3. Чуйкова З. Социальное проектирование как фактор профессионализации будущих специалистов социальных сфер // Концепт, 2013. Спецвыпуск No 02. ART 13522. 0,4 п. л. URL: <http://e-koncept.ru/2013/13522.htm>. – Гос. рег. Эл No ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

УДК 37.013.8

РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕИ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ДЕТСКОГО ПРИЮТА ПРИНЦА П. Г. ОЛЬДЕНБУРГСКОГО В ПЕТЕРБУРГЕ XIX – НАЧАЛА XX В.

С. С. Лебедева

Санкт-Петербург, СПбГИПСР
(e-mail: lebedevalanna@mail.ru)

В. А. Перепелкина

Санкт-Петербург, СПбГИПСР
(e-mail: 480621@bk.ru)

Аннотация. В статье рассматривается одно из значительных педагогических направлений деятельности семьи Ольденбургских, материалы о которых были опубликованы в рамках проведения Международного семинара «Немцы в России: русско-немецкие научные и культурные связи» в конце XIX – начале XX в. В статье отмечается насыщенная разносторонняя деятельность Ольденбургских, особенно П. Г. Ольденбургского и А. П. Ольденбургского в области создания детского приюта, что отвечало потребностям исторического времени – середине XIX века. В работе приюта как социально-образовательного учреждения уделялось внимание всем аспектам деятельности: социальным, экономическим, педагогическим, методическим оснащению, проблемам питания и создания условий для проживания, способствующего здоровью детей.

Анализируются усилия благотворителей для развития приюта как современного для того времени учебного заведения, способствующего воспитанию молодых сил на благо отечества. Разрабатывая устав приюта, благотворители учитывали возможные

изменения социальной ситуации, готовя выпускников к проблемам, которые им придется решать в дальнейшем в самостоятельной и профессиональной жизни. В связи с этим обращалось особое внимание на расширение с годами круга учебных дисциплин, позволяющим воспитанникам в дальнейшем более гибко вписываться в окружающую жизнь. Именно эти позиции благотворителей подчеркивают значимость их дела как актуального в любое историческое время, а результаты их работы – непреходящей ценностью для развития образования и культуры.

Ключевые слова: приют, образование, устав, благотворительность, педагогические инициативы, социальная поддержка.

**REALIZATION OF THE IDEA OF SOCIAL SERVICE
BY THE EXAMPLE OF THE PRINCE
P.G. OLDENBURGSKY CHILDREN'S ASYLUM IN ST. PETERSBURG
IN THE 19th AND EARLY 20th CENTURIES
S. S. Lebedeva, V. A. Perepelkina
*St. Petersburg, SPbGIPSR***

Abstract. One of the most significant pedagogical activities of the Oldenburg family which was published in the course of the International Seminar «Germans in Russia: Russian-German Scientific and Cultural Relations in the late 19th - early 20th Centuries» is presented in the article. This article notes the rich and varied activity of the Oldenburg family, especially of P.G. Oldenburgsky and A.P. Oldenburgsky in establishing an orphanage which corresponded to the needs of the historical period – the mid 19th century. In the work of the social and educational institution attention was paid to all aspects of activity: social, economic, pedagogical, methodical equipment, problems of nutrition and creating conditions for living that promoted children's health.

The efforts of benefactors to develop the orphanage as a modern educational institution for its time, promoting the education of young people for the good of the Fatherland, are shown. Developing the charter of the orphanage, the benefactors took into account changes in the social situation, preparing graduates for the problems they would have to address in their independent and professional lives. In this connection, the emphasis was placed on broadening the range of academic disciplines over the years to enable them to fit more flexibly into the life around them in the future. It is these attitudes of the benefactors that underscore the significance of their cause as relevant in any historical time, and the results of their work as of enduring value for the development of education and culture.

Key words: orphanage, education, charter, charity, pedagogical initiatives, social support.

Начиная с первых годов XIX века российская политика уделяет большое внимание развитию образования и культуре как важнейшему фактору, способствующему росту государств и мощному средству обеспечения международных связей и повышения авторитета в мире. Деятельность императрицы Марии Федоровны, супруги Павла I, а также женщин, из известных фамилий, принадлежавших к высшим слоям общества, дали богатый пример организации образовательных и социальных инициатив в период наполеоновских войн в Европе. Репнины, Разумовские, Ольденбургские открывали на собственные средства школы и приюты для осиротевших детей на освобожденных территориях.

История пожертвований в данной области богата и разнообразна, еще недостаточно изучена, почти не систематизирована. Большое место в ней занимают семьи Ольденбургских, обогативших отечественную науку и культуру новыми подходами в создании образовательных и социальных учреждений для различных групп населения на территории российской империи.

Материал и методы. Новыми материалами выступали результаты исследований, представленных и обсужденных в рамках Международного семинара «Немцы в России: русско-немецкие научные и культурные связи». Семинар был основан в апреле 1990 года Людмилой Валерьевной Славгородской. Основными учредителями этого Международного семинара выступила кафедра иностранных языков РАН, Библиотека РАН и Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники РАН, музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) и Институт лингвистических исследований РАН. В работе семинара участвовали исследователи из разных городов России, специалисты из Германии и других стран Европы [3].

Методы исследования: контент-анализ публикаций, обсуждаемых в рамках данного Международного семинара, контент-анализ материалов социальных сетей.

Результаты и их обсуждение. Ставя во главу своей деятельности службу интересам России, развитию ее культуры, образования, медицинской помощи, социальной сферы, семья Ольденбургских более ста лет участвовала в ряде новейших проектов, используя для этого как личный капитал, так и поддержку государственных органов и спонсоров для осуществления социальных инициатив [1].

Не касались всех сторон многосторонней социальной деятельности этой семьи, мы остановимся лишь на тех усилиях, которые были предприняты для создания детского приюта. Прежде всего следует отметить следующие наиболее характерные черты, которые были присущи социальной деятельности по созданию и функционированию приюта.

– Приют создавался в период, когда крайне необходимо было сформировать общественное мнение вокруг проблемы внимания к организации более достойной жизни низких социальных слоев.

– К этому времени был накоплен опыт организации педагогической и в определенной степени медико-социальной деятельности по воспитанию и образованию младших возрастных групп на примере учебных заведений, Ведомство которых возглавляла императрица Мария Федоровна, супруга Павла I. С первых шагов своей деятельности она имела в виду комплексную работу с молодым поколением в плане будущих перспектив ее развития.

– Необходимо было не только преодолеть отставание от европейских стандартов, но и создать базу педагогической, социальной, медицинской, общекультурной деятельности для мирных социальных слоев, населяющих

такой большой город как Санкт-Петербург. И в некоторых отношениях инновации превзошли опыт европейских учреждений, что касалось борьбы с детскими заболеваниями. В 1841 году П. Г. Ольденбургским был создан приют для детей, не имеющих пристанище на частные средства.

В конце своей жизни принц П. Г. Ольденбургский скажет: «Ближайшего благо и горе были святынею мне».

Уже в 1845 году в приюте призревается 210 детей обоего пола, которые находятся в двух домах в Рождественской и Адмиралтейской частях Санкт-Петербурга [2].

В 1846 году П. Г. Ольденбургский обращается к Николаю I с просьбой дать ссуду в 60 тысяч, для покупки домов. Он отмечает, что в приюте находится 278 детей, из которых 178 пенсионеров частных лиц, причем 93 ребенка иногородних родителей, 6 майорских детей. Указывается, что 26 детей в возрасте от двух до шести лет, отысканы в ужасной крайности в кабаках, подвалах, чердаках или у родителей совершенно безнравственных, содержащиеся под стражей. Ольденбургский отмечает, что дети получают кров, пищу, одежду и пользуются учением [4].

Уже в 1847 г. Ольденбургский уведомляет министра внутренних дел Л. А. Перовского, что приют размещен во вновь купленных домах, что 300 детей находятся на полном содержании и при нем действует православная церковь.

В 1848 году был подготовлен первый устав приюта, который определял порядок организации работы в учреждении. Воспитанники получали начальное образование, им преподавали следующие предметы: Закон божий, русский язык, немецкий язык, арифметика, чистописание. Достигнув 16 лет, они могли выступать на гражданскую службу.

Устав 1857 года свидетельствовал о том, что мужское отделение должно было заниматься по программам училищ Министерства народного просвещения. Женское отделение по содержанию образования должно было соответствовать женским программам учреждения III разряда Ведомства императрицы Марии. Вводятся новые предметы: география, история, купеческая бухгалтерия, канцелярское делопроизводство, рисование, церковное пение.

В последующие годы, после смерти уже под руководством сына Петра Георгиевича – Александра Петровича в соответствии с новыми уставами учреждение развивалось.

А. П. Ольденбургский в феврале 1884 года запиской обращается к управляющему Собственной его императорского величества канцелярией, обосновывая внесения необходимых изменений как в структуру управления приютом, так и в вопросы руководства им. Он высказывает мысль о введении должности управляющего, который мог бы руководить в полном объеме приютом между заседаниями Комитета. Эта записка рассмат-

ривалась на одном из заседаний Ученого комитета Министерства народного просвещения.

В 1885 году, получив замечания Ученого комитета, А. П. Ольденбургский посылает документ под названием «Соображения на замечания Ученого комитета Министерства народного просвещения». В этом документе он указывает на формальное отношение Учебного комитета к вопросу развития приюта, обосновывает необходимость его преобразования с учетом требований времени.

В феврале 1886 года Государственный Совет совместно с Министерством внутренних дел и Министерством народного просвещения предложил А. П. Ольденбургскому пересмотреть действующий устав приюта, а новый устав вынести на рассмотрение государственного Совета. 2 апреля 1887 года А. П. Ольденбургский предоставляет проект Нового Устава, разработанного комитетом приюта и снабженного сопроводительной запиской по каждому из параграфов. Проект Нового устава требовал заключения министерства внутренних дел, военного министерства, министерства народного просвещения и министерства финансов.

В течении 1887-1889 рассматривались чрезвычайно важные вопросы, связанные с изменением подчинения, так как развивающийся приют, относящийся к ведомству внутренних дел, переходил в ведомство Министерства народного просвещения. Это обстоятельство требовало изменения структуры управления, создания на имеющейся базе реального училища, женской гимназии, низшего механико-технического отделения, ремесленного отделения, содержательного и технологического расширения программ обучения, формирования новых штатов, решение новых финансовых задач, направленных на преобразование учебно воспитательного процесса в соответствии с новыми отделениями приюта.

После длительной переработки был принят проект «Положение о приюте принца П. Г. Ольденбургского», который был высочайше утвержден 31 декабря 1890 года. В результате были открыты на базе приюта новые учебные заведения, являющиеся его отделениями.

- Реальное училище в г. Луге Санкт-Петербургской губернии;
- реальное училище в г. Гагры и две начальные школы для мальчиков и отдельно для девочек с подготовительными классами для «инородцев»;
- пригородный участок в женской гимназии (в Лесном) в Санкт-Петербурге.

По распоряжению Временного правительства в июне 1917 года приют и все входящие в его состав учебные заведения со всем имуществом и капиталом переходило в Министерство народного просвещения.

Заключение. Безусловно, широкая, многогранная, инновационная для того периода времени деятельность детского приюта П. Г. Ольденбургского и А. П. Ольденбургского оказала большое влияние на развитие педагогической науки и практике XIX и начала XX века. Прежде всего это

касалось общей направленности социально-педагогической деятельности, устав отличался четкой структурой, соответствующей цели образования. Научно-обоснованный набор дисциплин сопровождался методическими рекомендациями, одной из важнейших было установление межпредметных связей, обязательность практических методов обучения, ориентация на самообразование. Руководители приюта были авторами многих методических материалов, статей, программ, инструкций, демонстрируя требования к образованию не только на уровне европейского опыта, но и выдвигали собственные инновационные педагогические идеи: образование и труд, образование и здоровье, образование и вопросы самоуправления, роль самообразования в развитии человека.

Все эти идеи и спустя целый век остаются востребованными как для развития теории образования, так и практик работы, разными социальными слоями российского общества.

Список использованных источников:

1. Немцы в России: русско-немецкие научные и культурные связи. Сб. статей. Отв. ред. Г.И. Смагина, СПб. 2000. 424 с.
2. Немцы Санкт-Петербурга: наука, культура, образование / Рос. Акад. наук, Ин-т истории, естествознания и техники, С.-Петерб. фил., Б-ка. Рос. Акад. наук, Семинар «Немцы в России: рус.-нем. науч. и культур. Связи»; [Отв. ред. Г.И. Смагина] СПб : Изд-во «Восток», 2005. 640 с.
3. Немцы в России. Проблемы культурного взаимодействия Сб. статей. Отв. ред. Л.В. Славгородская, СПб. 1998. 327 с. Немцы в России. Люди и судьбы. Сб. статей. Отв. ред. Л.В. Славгородская, СПб. 1998. 311 с.
4. Центральный государственный исторический архив. СПб. Ф.394. оп. 1.Д.1.Х.8.
5. Яковлева Е. Б. Благотворительная деятельность семьи Ольденбургских в России / Немцы и развитие образования в России. СПб., 1998. С. 182–188.

УДК 37.013.8

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ЭКОСИСТЕМЫ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Ю. Ю. Платонова

Санкт-Петербург, СПбГИПСР
(e-mail: y-platonova78@mail.ru)

С. Г. Саликова

Санкт-Петербург, СПбГИПСР
(e-mail: Salikova4@yandex.ru)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению перспектив развития образовательных экосистем для людей с инвалидностью. Проанализированы требования к системе образования лиц с инвалидностью в новых условиях, выделены современные направления развития системы образования. Авторами рассматриваются интеграционные

процессы в образовании лиц с инвалидностью, а также технологии реализации инклюзивных образовательных программ.

Ключевые слова: образовательная экосистема, люди с инвалидностью, инклюзивное образование, информационная доступность образования.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF AN EDUCATIONAL ECOSYSTEM FOR PEOPLE WITH DISABILITIES

Yu. Yu. Platonova, S. G. Salikova

Saint Petersburg, SPbGIPSR

Abstract. The article deals with the prospects for the development of educational ecosystems for people with disabilities. The requirements to the educational system for people with disabilities in the new conditions are analyzed, the modern directions of educational system development are highlighted. The authors consider integration processes in the education of persons with disabilities, as well as technologies for the implementation of inclusive educational programs.

Key words: educational ecosystem, people with disabilities, inclusive education, information accessibility of education.

Формирования современных образовательных экосистем напрямую связано с вызовами сегодняшнего дня. Глобальная пандемия показала, как стремительно происходит процесс переосмысления перспектив будущего, в том числе в системе образования. В первую очередь можно выделить такую тенденцию как цифровизация, которая достигла своего максимума в образовании в 2020 году, когда весь мир перешел на различные формы онлайн обучения. Коснулось это не только систему высшего и дополнительного образования, но и обучения школьников и детей младшего школьного возраста. Такой стремительный переход показывает, что массовое использование онлайн образования и цифровых образовательных технологий будет неизменно возрастать.

Цифровизация, как направление развития образовательной экосистемы имеет несомненные преимущества: удобство, доступность, скорость, информативность. Однако возникает и непростая задача преодоления разобщенности, которую можно выделить как побочный эффект от перехода в онлайн пространство. Уходят традиционные функции образования по воспитанию самостоятельности мышления, способности к ответственным действиям, а также формированию культурного интеллекта и толерантности в отношении традиций и обычаев других [2]. Не следует допускать подмены живого общения онлайн-формами. Может показаться, что это менее затратно с разных точек зрения. Но во временной перспективе может дать отрицательный эффект, например, снижение адаптационных функций у людей с ОВЗ. Одной из ключевой компетенцией человека XXI века является умение просчитывать последствия своих решений и действий.

Термин «образовательная экосистема» появился в научной литературе сравнительно недавно, и означает «включение в образование совокупность

активов и интересов всех заинтересованных сторон (преподавательского состава, студентов, отрасли промышленности, организаций некоммерческого сектора и государственных учреждений, сообществ и отдельных заинтересованных лиц) цель которого – достижений синергетических результатов, которые выгодны всем. В практической деятельности по созданию образовательной экосистем можно проследить два подхода: нормативный и феноменологический. Первый исходит из того, что сначала выбирается научное определение экосистемы и строго по нему отстраивается конструкция. Второй предполагает, в первую очередь, живую деятельность людей в образовательном процессе, которую уж после ее обкатки можно назвать экосистемой.

Отметим, что появление образовательных экосистем – это не частный ответ на проблемы сферы образования, а инструмент вовлечения различных секторов экономики и общественной жизни в коллективное обучение, которое максимально возможно при цифровом формате построения образовательного процесса. В широком смысле слова весь мир становится образовательной средой. Люди с ОВЗ и инвалидность как правило имеют не малый опыт в использовании именно среды в образовательном процессе. В инклюзивном образовании, когда разные участники образовательного процесса обогащают друг друга, данный опыт как раз и может транслироваться. В некоторых навыках современного образования люди в ОВЗ и инвалидностью имеют больше компетенций, чем люди без инвалидности. Например, им приходится преодолевать барьеры и использовать свою домашнюю обстановку, двор как тренажер. С другой стороны, степень инвалидности ребенка или взрослого человека в значительной степени зависит от того, что социальная и физическая среда позволяет им делать и какими быть.

Обучение, в котором участвуют множество заинтересованных сторон формирует возможности для развития и кардинальных перемен в образовательной системе. В этой связи важным представляется формирование навыков, которые могут универсально применяться на протяжении всей жизни и в различных жизненных ситуациях и помогут адаптироваться к меняющимся условиям. «Требуется модель образования, кардинально отличающаяся, а не просто адаптированная к задачам текущего периода, которая бы помогала развитию и преадаптации личности, способной самостоятельно мыслить, создавать, включаться в инновационную деятельность» [6].

Более того, необходимо развивать «концепцию новой модели образования будущего как результат ценностно-смысловых основ стратегирования согласия различных социальных групп – участников образования, в отличие от преобладающей позиции, связанной с обоснованием требований к результатам и содержанию образования» [6].

Развитие современных образовательных экосистем не может не учитывать потребности таких обучающихся как люди с инвалидностью, которые являются наиболее уязвимыми в эпоху перемен и трансформаций.

Рассмотрение феномена непрерывного инклюзивного образования человека с инвалидностью возможно со следующих позиций:

- с позиции человека на пути его самореализации как активной творческой личности, развивающейся в широком поле ситуации неопределенности и рисков;

- с позиции развития теории непрерывного образования человека как субъекта деятельности и общения, способствующего его самореализации с опорой на специфику не только детского образования, но образования взрослого населения на протяжении всей жизни;

- с позиции современной педагогики, андрагогики и хьтагогики предполагающей научно-обоснованный комплекс условий для включения в образовательный процесс людей с разными способностями, возможностями, ограничениями и т.д. и создания для этого комплекса специальных мер (политических, экономических, экологических, психологических, педагогических, эргономических и др.) и технологий, позволяющих обеспечить дискурс субъектной педагогики, субъектные позиции преподавателей и обучающихся на основе культуры диалога и использования современных технологий, обеспечивающих цель и ценность образования в условиях цифровизации [5].

В основе организации процесса обучения лиц с инвалидностью лежат такие важные международные правовые акты, как Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Декларация прав ребенка (1959 г.), Стандартные правила ООН по обеспечению по обеспечению равных возможностей для инвалидов (ООН, 1993 г.), Конвенция о правах инвалидов (ООН, 2006 г.) и др.

Сегодня говоря об обучающихся лицах с инвалидностью имеют ввиду не ограниченные возможности, а особые потребности и данный подход необходимо учитывать при построении образовательных экосистем. В документах ЮНЕСКО особо отмечается, что образование в условиях инклюзии – это положительная реакция на разносторонние потребности обучающихся с ОВЗ путём обеспечения им в дальнейшем участие во всех сферах жизни с учётом их резервных возможностей, интеграцию на всех уровнях социализации и социокультурного взаимодействия. То, как осуществляется процесс образования не менее важно, чем какие компетенции оно должно формировать согласно учебному плану.

Для некоторых обучающихся создание образовательной экосистемы – это шанс развить образовательный потенциал с помощью современных инновационных технологий (кохлеарная имплантация, тифлотехнические средства реабилитации, универсальный дизайн и др.), быть включенными во взаимодействие с широким спектром заинтересованных в их обучении организаций, предприятий и сред.

В качестве приоритетов при построении образовательных экосистем для лиц с инвалидностью необходимо выделить следующие значимые позиции:

– ценность человека независимо от его способностей, возможностей и индивидуальных достижений;

– признаётся право за каждым человеком с ОВЗ на общение, быть услышанным и понятым, нуждающимся в других людях, быть резервом для позитивных изменений других людей;

– инклюзия предусматривает организацию обучения, при котором каждый обучающийся имеет возможность получить образование в предпочитаемом им формате в условиях социально-психологической и других видов поддержки;

– в процессе обучения развитие человека с ОВЗ обеспечивается сильной стороной его личности, которая поддерживается педагогическими, психологическими, медико-социальными и реабилитационными средствами и в дальнейшем открывает ему путь для непрерывного общего и профессионального образования, личностного совершенствования, самореализации на протяжении всей жизни;

– инклюзивное образование способствует не только коррекции недостатков лиц с ОВЗ, воссозданию и восполнению утраченных возможностей, но и дальнейшей социальной и социокультурной интеграции личности как субъекта образовательной деятельности.

Необходимо отметить, что решения вопросов, связанных с организацией и содержанием реабилитационного процесса в отношении обучения лиц с ОВЗ и инвалидов, получили дополнительный импульс для своего развития с принятием закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ) и переходом к оказанию широкого спектра реабилитационных услуг в специально созданных институциональных формах.

Организация реабилитационного процесса, который, как и образовательный, должен отличаться своей непрерывностью и вариантностью, на протяжении всей жизни человека с инвалидностью предполагает его участие в различных видах формального, неформального и информального образования и использование реабилитационных технологий. На этой базе создаётся платформа для включения в творческие инициативы, где человек в качестве субъекта образовательной деятельности раскрывает свой потенциал на основе современного комплекса педагогических и реабилитационных средств, способствующих его непрерывной образовательной, социокультурной и профессиональной деятельности.

В дальнейшем стратегическое направление развития лиц с ОВЗ в социуме связано с обеспечением внутренней взаимосвязи, преемственности и непрерывности образовательных и реабилитационных процессов, обеспечивающих социальную интеграцию данной группы в условиях активизации межведомственного взаимодействия, гуманизации всех сторон жизни общества и использования потенциала цифровизации.

На сегодняшний день инклюзивная среда создаётся в процессе реализации национальных проектов «Образование», «Доступная среда». Значительно расширяются возможности библиотек, культурно-образовательных центров и других учреждений, оснащённых инклюзивным дизайном, предоставляющих инновационные виды образования детей и взрослых с учётом их психофизиологических, сенсорно-моторных, опорно-двигательных и других ограничений жизнедеятельности на основе межведомственного сопровождения.

Развитие цифровых образовательных экосистем для людей с инвалидностью также нельзя представить без наличия единого информационного ресурса в системе Интернет, который помогал бы обучающимся находить необходимую им информацию. Проект «Инклюзивное образование» (инклюзивноеобразование.рф) представляет собой портал созданный с целью помочь людям с инвалидностью найти вуз для получения образования по желаемой специальности с учетом возможности дальнейшего трудоустройства, позволяет обмениваться опытом, создает среду для общения обучающихся с инвалидностью, образовательных организаций и органов власти. Такое активное включение на портале в процесс образования разных групп заинтересованных лиц, а именно абитуриентов, студентов и выпускников, непосредственно представителей вузов и работодателей, а также специалистов ресурсных региональных учебно-методических центров (РУМЦ) может говорить о нем как об некой образовательной-консультационной экосистеме для обучающихся с инвалидностью.

Сейчас на портале представлено 716 вузов РФ, где отражены возможности обучения для каждой из существующих групп нозологий, размещен атлас профессий, где эксперты ресурсных центров рекомендуют несколько десятков (76) востребованных профессий. Развитие портала Инклюзивное образование говорит об актуальности формирования цифровых образовательных экосистем для людей с инвалидностью.

Можно говорить о том, что в современной ситуации специалисты и системы образования и системы социальной защиты, опираясь на стандарты в области образования и оказания социальных услуг, закладывают не только необходимый фундамент для развития образовательных систем, систем реабилитации, но и расширяют возможности новых инициатив в результате творческих поисков лиц с инвалидностью, поддерживаемых системой межведомственного взаимодействия, позволяющего развивать социальные связи в разных сферах жизнедеятельности.

Функцию образовательной экосистемы для лиц с инвалидностью можно рассматривать в аспекте возможности вхождения в образовательную сеть региона на любой ступени, включает широкие возможности, включение в систему дистанционного обучения, проектирование индивидуальных образовательных маршрутов в зависимости от характера и степени ограничений здоровья, активное включение во всероссийские проек-

ты портал Инклюзивное образование, международные проекты «Абилимпикс», создание системы стимулирования как студентов, так и педагогов. Это особенно важно при оценке «вызовов в системе образования – определении основы для построения картины мира, формирования ценностей, знаний и компетенций человека на ближайшие десятки лет» [6].

Таким образом необходимо отметить, что тенденции формирования образовательных экосистем для образования лиц с инвалидностью приобретают все более четкие, понятные формы, захватывая все больше участников и заинтересованных сторон в его развитии. Анализ теоретических исследований и практического опыта показал, что сформирован фундамент для дальнейшего инновационного преобразования образования лиц с инвалидностью в экосистему. Образование выполняет важные социальные функции для инвалидов, влияет на экономическую, политическую, культурную жизнь общества в целом, и поэтому требует серьёзного исследования на основе осмысления современной практики реальной образовательной деятельности с опорой на инновационные и традиционные технологии.

Список использованных источников:

1. Лебедева С. С., Телятов А. И. Инновационные социальные образовательные программы для инвалидов пожилого возраста в контексте развития теории благополучного старения // Человек и образование. 2019. №3 (56). С. 35–38.
2. Психолого-педагогические вопросы современного образования: монография / О. Г. Антоновская, Е. В. Белов, А. В. Бесклубная [и др.]. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2021. 172 с. – ISBN 978-5-907411-31-9. – DOI 10.31483/a-10279. – EDN TLEQBO.
3. Технологии социального сопровождения инвалидов трудоспособного возраста для интеграции их в трудовые отношения: методические материалы / Т. А. Александрова, Т. Н. Жукова, М. Г. Дмитриев [и др.]. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы», 2021. 50 с. – ISBN 978-5-98238-102-6. – EDN JHADGM.
4. Платонова, Ю. Ю. Формирование программ подготовки социальных работников в области формирования доступной среды для лиц с инвалидностью // Социолог: образование и профессиональные траектории : материалы Всероссийской научной конференции XV Ковалевские чтения, Санкт-Петербург, 25–27 ноября 2021 года. – Санкт-Петербург: ООО «Скифия-принт», 2021. С. 660–662. – EDN LLGTIF.
5. Инновационные технологии социальной реабилитации и абилитации лиц пожилого возраста и инвалидов / С. М. Безух, В. М. Латушкина, С. С. Лебедева [и др.]. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы», 2021. 184 с. – ISBN 978-5-6046439-7-6. – EDN POAYBG.
6. Кремнева Л. В., Заведенский К. Е. и др. Стратегирование образования: экосистемный переход // Интеграция образования. 2020. Т. 24. №4.

СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ

СЕКЦИЯ 1 СОЦИАЛЬНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТИ КАК ИНДИКАТОРЫ СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА

УДК 37.017.7

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К СЕМЬЕ И БРАКУ

Н. Ю. Андрущенко

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

(e-mail: andru-natalya@yandex.ru)

А. Ю. Зайцева

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

Аннотация. Статья посвящена проблеме института семьи и брака. Представлены результаты исследования отношения юношей и девушек к семье, браку и детям. Анкетный опрос проводился в средней школе, колледже и высшем учебном заведении.

Ключевые слова: семья, ребёнок, отцовство, материнство, молодежь.

OUTH ATTITUDE TO FAMILY AND MARRIAGE

N. Yu. Andrushchenko, A. Yu. Zaitsev

Vitebsk, VSU named after P. M. Masherova

Abstract. The article is devoted to the problem of the institution of family and marriage. The results of a study of the attitude of boys and girls to the family, marriage and children are presented. The questionnaire was conducted in high school, college and higher education.

Key words: family, child, fatherhood, motherhood, youth.

Семейное воспитание и родители являются основой, фундаментом для полноценного и гармоничного развития ребенка. Готовность к рождению детей определяется не только состоянием здоровья будущих родителей, их материальным благосостоянием, но и зрелостью, готовностью к воспитанию ребенка.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе средней школы, колледжа и вуза Витебска. Диагностическим инструментарием выступил анкетный опрос. Первая анкета была направлена на определение готовности к отцовству у молодых людей. Данное анкетирование проводилось на базах одного из колледжей Витебска. В анкетировании приняли участие 40 молодых людей в возрасте от 17 до 21 года, а также на базе одного из Витебских вузов (10 юношей в возрасте от 17 до 21 года).

Вторая анкета была нацелена на изучение отношения студенток 1 курса к материнству. Анкетный опрос проводился на базе одного из

университетов Витебска. В нём приняли участие 34 студентки в возрасте от 17 до 20 лет.

Результаты и их обсуждение. Первое анкетирование было проведено нами на базе колледжа. На вопрос: «Что для вас означает отцовство?» половина молодых людей (50%), ответили, что для них – это появление ещё большей ответственности; для 40% – это рождение ребёнка; для 7,5% – это отказ от привычного образа жизни; для 2,5% – это не быть похожим на своих родителей, а становиться ещё лучше и совершенствоваться, не совершая ошибки своих родителей (рис. 1).

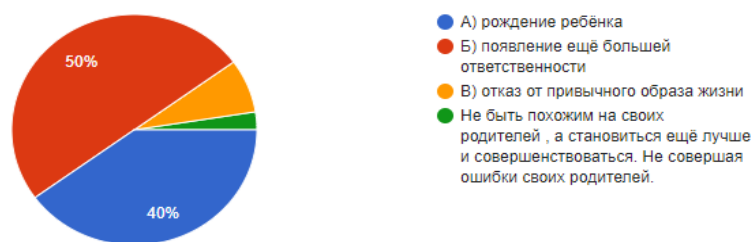

Рисунок 1 – Понимание респондентами отцовства

Респондентам предлагался вопрос о том, задумывались ли когда-нибудь они о создании собственной семьи и возможности становления отцом. 82,5% – ответили, что да, иногда думали об этом; 12,5% – о таком не задумывались; 5% – вообще не представляют себя в роли отца.

Ответы на вопрос: «Является ли для Вас ценностью иметь детей?» распределились следующим образом. 75% – да; 15% – нет; 7,5% – мне не нужен ребёнок; 2,5% – на данный момент нет, но в будущем, может быть.

Юношам предлагался вопрос «Как Вы считаете, нужен ли мужчине ребёнок, чтобы состояться в обществе?». 55% – считают, что нет; 22,5% – полагают, что да; 20% – не знают; оставшиеся 2,5% – убеждены, что ребёнок мужчине нужен, но не для такой цели.

Для 62,5% опрошенных их собственный отец (отчим) является примером того, каким должен быть настоящий отец. У 17,5% юношей нет отца (отчима). Для 12,5% молодых людей их отец (отчим) не будет являться примером настоящего отца в будущем. 2,5% респондента отчасти уверены в том, что их собственный отец (отчим) является примером того, каким должен быть настоящий отец, а также, у 2,5% – есть отец, однако, для своего будущего ребёнка они сами хотели бы быть примером настоящего отца. В целом, исходя из ответов на данный вопрос, можно говорить о довольно положительном примере и авторитете отца в семьях респондентов с утвердительным ответом (62,5%).

60% молодых людей любят детей. В числе людей, которым пока сложно дать ответ на этот вопрос оказались 32,5%. Оставшийся процент 7,5% дал отрицательный вариант ответа. В целом, можно отследить положительную динамику ответов, на представленный вопрос. Мы полагаем,

что неопределившемуся проценту юношей (32,5%) необходимо время и жизненный опыт, благодаря которому они осознают, что дети являются неотъемлемой частью любви (рис. 2).

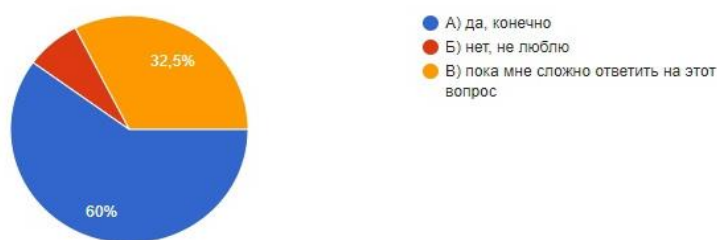

Рисунок 2 – Отношение респондентов к детям

На вопрос: «Как Вы считаете, необходима ли подготовка для того, чтобы стать отцом?» больше половины респондентов (77,5%) считают, что подготовка к рождению ребёнка необходима, более того, дети, по их мнению, должны быть запланированными. 12,5% юношей убеждены в том, что никакая дополнительная подготовка не нужна для того, чтобы стать отцом. 7,5% молодых людей не знают, нужна эта подготовка или нет, и придерживаются мнения «как получится». Оставшиеся 2,5% опрошенных полагают, что такая подготовка необходима отчасти.

62,5% респондентов считают, что нежелание иметь детей связано с ориентацией человека на построение карьеры, саморазвитие, получение наслаждения от жизни. 25% опрошенных придерживаются мнения, что воспитывать детей сложно, это отнимает время и силы. 7,5% молодых людей убеждены, что причина в неправильном воспитании, а 2,5% утверждают, что надо обеспечивать свою семью, именно это и является главной причиной нежелания иметь детей.

Таким образом, ответы многих молодых людей, обучающихся в колледже свидетельствуют о том, что пока в силу возраста и социально-психологических причин они не готовы к отцовству. Однако большинство из них в будущем хотят создать семьи и иметь детей.

Свое отношение к семье и отцовству высказали студенты одного из Витебских вузов. На вопрос: «Что для вас означает отцовство?» ответы молодых людей, распределились следующим образом: 40% ответили, что для них – это появление ещё большей ответственности; для 40% – это рождение ребёнка; для 20% – это отказ от привычного образа жизни.

На вопрос: «Является ли для Вас ценностью иметь детей?» подавляющее большинство юношей (60%) дают положительный ответ; 20% дали – отрицательный вариант ответа; 10% молодых людей отмечают, что им не нужен ребёнок; ещё для 10% – на данный момент не является ценностью иметь детей, но в будущем, может быть.

Юношам предлагался вопрос «Как Вы считаете, нужен ли мужчине ребёнок, чтобы состояться в обществе?». 70% опрошенных считают, что нет;

30% – полагают, что да. Основная часть респондентов всё же убеждена в том, что мужчине не нужен ребёнок для того, чтобы состояться в обществе.

Респондентам предлагался вопрос о том, задумывались ли когда-нибудь они о создании собственной семьи и возможности становления отцом. 100% юношей ответили, что да.

Вопрос, касающийся оптимального возраста, в котором можно создавать семью и обзаводиться детьми, получил следующие ответы: 70% юношей считают, что это возраст 26-30 лет; 20% полагают, что оптимальный возраст 21-25 лет; 10% придерживаются мнения, что хороший возраст для такой цели 30 лет и старше.

Для 70% опрошенных их собственный отец (отчим) является примером того, каким должен быть настоящий отец. Для 20% юношей их собственный отец (отчим) не выступает в качестве примера того, каким должен быть настоящий отец. 10% сложно ответить на данный вопрос.

На вопрос: «Как Вы считаете, необходима ли подготовка для того, чтобы стать отцом?» 100% респондентов считают, что подготовка к рождению ребёнка необходима. Более того, дети, по их мнению, должны быть запланированными.

Вопрос о том, может ли молодой человек стать отцом, если он не состоит в зарегистрированных отношениях (браке) получил следующие ответы. 40% респондентов отнеслись нейтрально к поставленному вопросу и считают, что это дело каждого. 40% – отмечают, что необязательно жениться для того, чтобы завести ребёнка. 20% – склонны полагать, что лучше всё же зарегистрировать отношения, а уже после этого заниматься планированием детей.

Не менее актуальными и интересными для нас остаются и мотивы рождения ребёнка для респондентов. Для 30% юношей любовь к детям выступает мотивом. 70% молодых людей не имеют мотива (рис. 3).

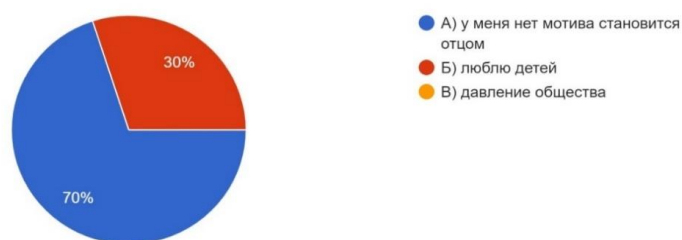

Рисунок 3 – Мотивы рождения детей

Также мы провели анкетный опрос, касающийся проблемы осознанного материнства. Были опрошены 34 девушки, обучающиеся на первом курсе одного из вузов Витебска в возрасте от 17 до 20 лет. Исходя из полученных результатов можно сделать вывод, что все девушки имеют достаточно сформированное представление о материнстве. Для многих опрошиваемых возможность иметь детей представляет собой ценность.

Большинство девушек в будущем планируют стать мамами. Девушки осознанно подходят к материнству, соответственно, они более ответственно подойдут и к выбору супруга. В тоже время девушки нацелены на построение карьеры и саморазвитие.

Заключение. У молодых людей, обучающихся в колледже и университете позитивная установка на рождение и воспитание детей. Большинство опрошенных девушек в будущем планируют иметь семью и стать мамами.

Список использованных источников:

1. Андрущенко, Н. Ю. Отношение молодых людей к отцовству [Электронный ресурс] / Н. Ю. Андрущенко, А. Ю. Зайцева // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер : сб. науч. ст. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33031>.

УДК 1591922.4:172.15:316.612-053.81(476)

**ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ
В КОНТЕКСТЕ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

С. Л. Богомаз

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

Е. А. Ильин

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

(e-mail: egor.iluo@gmail.com)

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты гражданско-патриотического воспитания молодежи в этнопсихологическом моделировании, позволяющие определить проекцию реальности современной воспитательной и идеологической работы со студентами в условиях высшего учебного заведения. Цель работы – конструирование научно обоснованной этнопедагогической модели гражданско-патриотического воспитания молодежи.

Ключевые слова: Личность, патриотизм, гражданственность, идентичность, молодежь, гражданско-патриотическое воспитание.

**ETHNO-PSYCHOLOGICAL MODELING IN THE CONTEXT
OF CIVIL AND PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH
OF THE REPUBLIC OF BELARUS**

S. L. Bogomaz, E. A. Ilyin

Vitebsk, VSU named after P. M. Masharov

Abstract. The article deals with aspects of civil-patriotic education of youth in ethno-psychological modeling, allowing to determine the projection of the reality of modern educational and ideological work with students in a higher educational institution. The purpose of

the work is the construction of a scientifically based ethno-pedagogical model of civil-patriotic education of youth.

Key words: Personality, patriotism, citizenship, identity, youth, civic-patriotic education.

Гражданско-патриотическое воспитание в этнопсихологическом моделировании является инновационным компонентом в теории и практике воспитательной работы с молодежью. Соответственно, прежде чем рассматривать феномен этнопсихологического моделирования, необходимо определить теоретические предпосылки возникновения термина «Этнопсихология».

Этнопсихология, возникновение которой было связано с развитием этнографии и антропологии, первоначально обращалась за своими данными к сообщениям миссионеров и путешественников. В. Вундт в своих работах по психологии народов сделал первую попытку подлинного психологического анализа этого материала. Хотя он опирался на неправильную, идеалистическую посылку о том, что у народа есть особая, содержательная душа, он установил общую культурно-историческую направленность исследований в области этнопсихологии.

Материал и методы. Материалом послужили работы известных зарубежных и отечественных исследователей-педагогов: С. Х. Belsiyal, Н. А. Раковой, О. В. Вожгуровой, М. Н. Певзнера, Н. И. Бумаженко, С. Г. Туболец, Т. Д. Вакушенко, В. И. Турковского, Е. В. Турковской, касающиеся заявленной проблемы. В исследовании были использованы методы научного психологического исследования теоретического уровня: систематизация, философско-психологический анализ и синтез, концептуализация научных идей.

Результаты и их обсуждение. Термин «Этнопсихология» первоначально был представлен в научной литературе Морицем Лазарусом (1824–1903) и Хейманом Штейнталем (1823–1899), и они разрабатывали начальную концепцию данного понятия. Дух народа был основным предметом этнопсихологии, состоявшей из двух компонентов – этноисторической психологии и психической этнологии. В то время как этноисторическую психологию связывали с общим психологическим функционированием духа народа, психическая этнология выступала его конкретным воплощением. Материалы, которые изучала этнопсихология, были преимущественно текстовыми: языки, мифология, религия, обычаи [1, с. 242]. На развитие этнопсихологии повлияли исследования в смежных областях, особенно в лингвистике и социологии. Лингвисты исследовали образ мышления народов, принадлежащих к разным языковым группам. Социология дала этнопсихологии различные методы исследования, в частности, методы изучения малых групп.

Идеология или мировоззрение культуры определяет символы, значения и ценности того, что важно и какое поведение является одобряемым

тем или иным социумом. Например, ученые Н. А. Ракова, О. В. Вожгурова и М. Н. Певзнер отмечают следующее: «Для гражданской культуры характерны свои специфические ценности и нормы, которые согласованы с общечеловеческими ценностями и нормами, а это, в свою очередь, определяет характер соотношения общей и гражданской культуры» [2, с. 97]. Также отметим, что «гражданское образование приобретает все большее значение для современной молодежи, в частности, новые информационные и коммуникационные технологии меняют ландшафт и характер политической информации и происходящих событий» [3, с. 83–84]. Соответствующее содержание складывается во взаимозависимости культуры и индивидуальным психологическим функционированием личности. Поэтому мы можем отметить, что в контексте нашего исследования психическое здоровье – это степень, в которой человек способен соответствовать культурным ожиданиям своего общества.

Этническая принадлежность играет важную роль в психологии и формирует идентичность, мировоззрение и традиции личности. Например, этнический еврей может придавать большое значение соблюдению еврейских обычаев и ритуалов. Как отмечают такие отечественные ученые Н. И. Бумаженко и С. Г. Туболец «этническая идентичность не является детерминирующим фактором, разрушающим единство гражданского общества, а наоборот, рассматривается как основа эффективной межэтнической коммуникации, формирующей этническую толерантность. Поликультурное общество и население современных мегаполисов подтверждают формирование нового этапа развития этноса, который не имеет четко выраженных территориальных границ, ассимилируется с современными поликультурными ценностями» [4, с. 13]. Кроме того, разные этнические группы имеют различные культурные нормы, и они могут влиять на поведение. Это особенно важно для педагогов, потому что специалисты в области патриотического воспитания должны понимать, как культурные и этнические нормы могут влиять на поведение человека, оценку его собственных возможностей, предпочтительный метод взаимодействия с личностью.

Этническая принадлежность относится к категории социальной группы, определяемой общим историческим, национальным, социальным, политическим и культурным наследием народа. Этническая принадлежность характеризуется общим происхождением, языком, обычаями, традициями и схожими физическими характеристиками среди группы людей. Кроме того, этническая принадлежность, как правило, зависит от конкретной географической области социальной группы. При рассмотрении культуры необходимо учитывать ценности, обычаи, традиции, взгляды, социальные нормы и модели взаимодействия людей. Учитывая сложность и разнообразие компонентов культуры, рассмотрение широких расовых категорий только ограничивает специфику опыта социокультурной среды.

Этнопсихологи рассматривают, как именно человек понимает свою этническую принадлежность по отношению к своему самоощущению. Этническая идентичность – это один из способов осмыслить внутригрупповые и индивидуальные различия. В то время как этническая принадлежность относится к категории социальной группы, этническая идентичность относится к чувству связи человека с его этнической группой. В этом смысле этническая идентичность включает в себя степень, в которой человек придерживается взглядов и ценностей, поддерживает обычаи и традиции и воспринимает мир с точки зрения, соответствующей его ценностным ориентациям. Например, белорус, который придерживается взглядов и ценностей своего народа, участвует в культурной деятельности и воспринимает мир так, как это согласуется с другими белорусами, одобряется обществом.

Мы предполагаем, что этническая принадлежность имеет большое значение для того, как люди понимают себя и воспринимают окружающий мир. Например, Т. Д. Вакушенко, В. И. Турковский и Е. В. Турковская отмечают, что «сущность гражданского образования, с точки зрения деятельностного подхода, заключается в целенаправленном педагогическом воздействии на личность, в котором организовано, постепенно и непрерывно с учетом системных закономерностей развития осуществляется приобщение молодых людей к совокупности общественно-политических, социально-культурных, экономических и природных явлений с целью формирования ценностных установок личности, высокой нравственности и общей культуры, четкой гражданской позиции, готовности к сознательному, бескорыстному, добровольному служению своему народу» [5, с. 62]. Следовательно, мы считаем, что этническая принадлежность формирует психологический опыт личности молодого человека.

Учитывая связь между идентичностью, культурой и психологическим здоровьем, этническая принадлежность является важной переменной в ситуациях межкультурного патриотизма. Категории социальных групп обеспечивают резервуары смысла и контекста для индивидуального и общего группового опыта. Таким образом, знание этнической принадлежности человека может дать педагогу или специалисту по идеологической и воспитательной работе основу для понимания личности молодого человека с определенной культурной точки зрения.

Этнопсихологическое моделирование в контексте гражданско-патриотического воспитания молодежи позволит определить проекцию реальности современного воспитательного процесса – отметим утверждение И. Н. Носса и М. Е. Ковалевой: «В большинстве случаев психологи, изучая признаки личностных типов, строят более или менее точные психологические модели, с помощью которых пытаются объяснять или описывать людей и их поведение. То есть, в представлениях о личности они пользуются образами, приблизительными конструкциями, виртуально-ментальными

структурами. В этих виртуальных моделях они видят проекцию реальности. И в практической жизни человек использует модели в виде интуитивной аналогии уже многие тысячелетия» [6, с. 64].

По результатам изучения проблемы нами разработана этнопедагогическая модель гражданско-патриотического воспитания молодежи, представленная на рисунке 1.

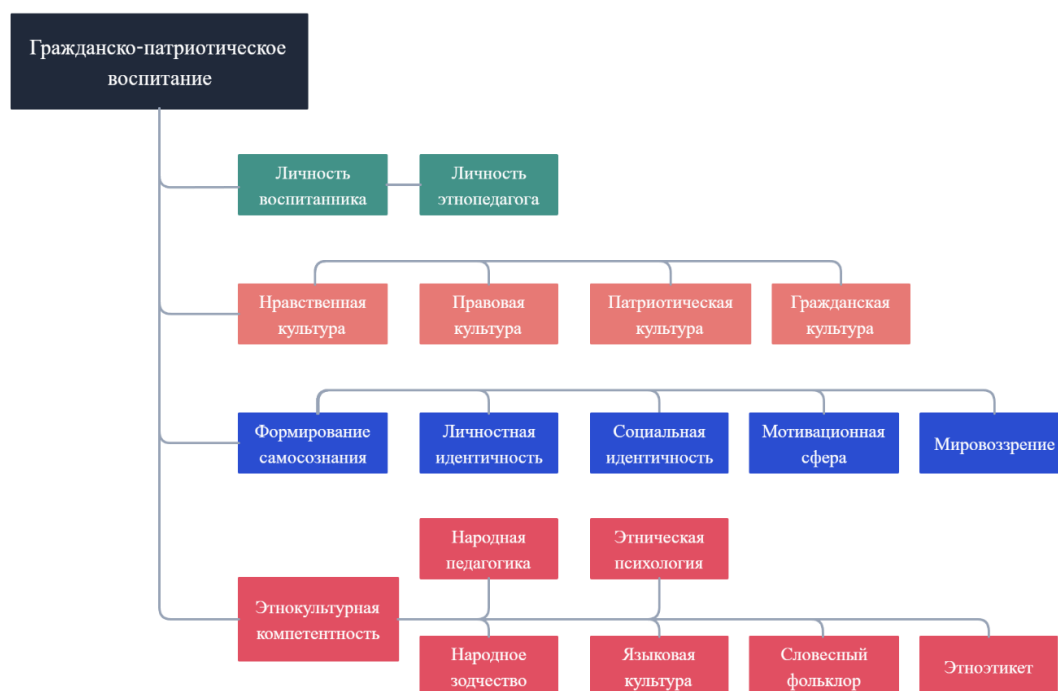

Рисунок 1 – Этнопедагогическая модель гражданско-патриотического воспитания молодежи

Заключение. Таким образом, в свете компетентностного подхода в образовании в рамках изучения учебных предметов происходит развитие качеств гражданственности как одной из социально-личностных компетенций. Однако этого недостаточно для эффективного гражданско-патриотического воспитания молодых людей, необходима активизация данного направления во внеучебной деятельности студентов, в воспитательном процессе учреждения высшего образования. Обозначенное противоречие имеет объективный характер и диктует необходимость разработки этнопедагогической модели гражданско-патриотического воспитания молодежи в традициях психологической культуры формирования личности молодого человека.

Список использованных источников:

1. Belsiyal, C. X. Ethno psychology and its application – Review / C. X. Belsiyal // Research J. Humanities and Social Sciences. – № 7(4). – 2016. – P. 241–249.
2. Ракова, Н. А. Гражданская культура личности: тезаурус понятия / Н. А. Ракова, О. В. Вожгурова, М. Н. Певзнер // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2021. – № 1. – С. 94–101.

3. Бумаженко, Н. И. Формирование толерантности и этнической идентичности личности в поликультурной среде / Н. И. Бумаженко, С. Г. Туболец // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер: сб. науч. статей. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. – С. 11–14.

4. Ильин, Е. А. Гражданско-патриотическое воспитание молодежи как фактор национального прогресса / Е. А. Ильин // Студент года 2022: сб. статей Международного учебно-исследовательского конкурса. В 4-х частях. Часть 3. – Петрозаводск : МЦНП «Новая наука», 2022. – С. 77–86.

5. Вакушенко, Т. Д. Стратегии гражданского образования детей и учащейся молодежи / Т. Д. Вакушенко, В. И. Турковский, Е. В. Турковская // Гражданское образование молодежи в современном медиапространстве: возможности и риски информационного общества: материалы международной научно-практической конференции, Витебск, 23 марта 2022 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 56–64.

6. Носс, И. Н. «Моделирование в психологическом исследовании» / И. Н. Носс, М. Е. Ковалева // Теоретическая и экспериментальная психология. – № 12(2). – 2019. – С. 63–70.

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ПРОЦЕССА АДАПТАЦИИ

С. Л. Богомаз

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В. А. Крук

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: valya_kruk01@mail.ru)

Аннотация. В представленной статье рассмотрен процесс адаптации обучающихся к новой среде как непрерывной, предусматривающей включение в различные сферы жизни: межличностного взаимоотношения, обучения, самосознания.

Ключевые слова: психологическая адаптация, адаптированность, адаптационный период, адаптация, социальная группа, обучающиеся.

THE PSYCHOLOGICAL COMPONENT OF THE ADAPTATION PROCESS

S. L. Bogomaz, V. A. Kruk

Vitebsk, VSU named after P. M. Masherov

Abstract. In the presented article the process of students' adaptation to the new environment is considered as a continuous one, providing inclusion in different spheres of life: interpersonal relations, learning, self-consciousness.

Key words: psychological adaptation, adaptability, adaptation period, adaptation, social group, students.

В современной науке термин «адаптация» является многозначным, проявляющимся на всех уровнях жизни людей, структурно-

функциональным, духовно-практическим образованием и относится к ряду междисциплинарных научных понятий в области философии, биологии, социологии, психологии и педагогики.

Проблема адаптации в период обучения является актуальной, т.к. в это время закладываются основы профессионализма, формируются потребность и подготовленность к непрерывному самообразованию.

Материал и методы. Анализ научной и специальной литературы по теме исследования.

Результаты и их обсуждение. Целью любой адаптации является устранение либо ослабление вредоносного (разрушающего) действия факторов окружающей (биологической, физической, химической, социальной) среды.

Различают адаптацию специфическую и неспецифическую. Специфическая адаптация вызывает такие изменения в организме, которые направлены непосредственно на устранение либо ослабление действия неблагоприятного фактора. Неспецифическая адаптация обеспечивает активизацию разнообразных защитных систем организма, целесообразную на начальных этапах приспособления к любому фактору среды независимо от его природы. Неспецифические компоненты и стадии физиологической адаптации описаны канадским физиологом Г. Селье под названием адаптационный синдром, или стресс, состоящий из трёх типичных стадий. Первая – «стадия тревоги» – характеризуется генерализированной реакцией функциональных систем организма, направленной на мобилизацию его защитных сил. Вторая стадия «резистентности» состоит в частичном приспособлении, выявляется напряжение отдельных функциональных систем, особенно нейрогуморальных регулятивных механизмов. На третьей стадии состояние организма либо стабилизируется и наступает устойчивая адаптация, либо в результате истощения ресурсов организма возникает срыв адаптации. Конечный результат зависит от характера, силы, продолжительности действия стрессоров, индивидуальных возможностей и функциональных резервов организма.

В психологии понятие «адаптация» было позаимствовано из физиологии и означает стремление каждого организма достичь равновесие с внешней средой. При условии, если развитие является стратегией жизни, то адаптация – это тактика, позволяющая человеку удерживаться в определенных эволюционных рамках, при этом обеспечивая возможность прогресса. Необходимо заметить, что решающее различие в интерпретации понятия «адаптация» в рамках психологии связано с психологической трактовкой человеческой деятельности, которая не приемлет отождествления развития психики человека с простым приспособлением организма [1].

Процесс адаптации напрямую связан с изучением личностью нового вида деятельности, новой роли, изменения окружения. Адаптация, в концепции А. В. Петровского, описывается в качестве особого момента

становления личности, от которого во многом зависит характер её дальнейшего развития [2].

Согласно мнению Е. П. Ермолаевой «адаптация человека – это функция произвольного субъекта, поэтому она в принципе не может представлять собой приспособление личности к среде только как одностороннее усвоение ее норм и ценностей. Условно в этом процессе в «Я» субъекта присутствует отражение потребностей окружающего мира, т.е. в отраженное «Мы». Но в то же время, конструктивная адаптация невозможна без присутствия в самой социальной среде необходимого диапазона вариативности, дающего индивиду возможность найти свой собственный способ самореализации в адаптационной стратегии, т.е. в «Мы» также должно присутствовать отраженное «Я», точнее, должен быть заложен прообраз вариантов стратегий адаптации субъекта к ее социальным нормам и ценностям» [3]. Данная позиция, по нашему мнению, раскрывает адаптацию в качестве сложноорганизованного явления по отношению к приспособлению к новым условиям, которое включает в себя способность человека выбирать направление своего развития из их множества вариантов, которые заложены в среде.

Признавая за человеком способность осуществлять выбор стратегии адаптации к среде, мы признаем за ним и наличие активности в данном процессе.

Е. В. Осипчукова выделяет в адаптации личности в учебном процессе следующие стадии:

1) начальная стадия. В этот периоду индивида или группы появляется осознание, каким образом они должны вести себя в новых для них условиях жизни, но в то же время у них еще не сформировалась готовность признавать и принимать данную систему и каждый субъект адаптации стремится придерживаться своих прежних ценностей;

2) стадия терпимости. На этой стадии индивид, группа и новая среда взаимотерпимы к системам ценностей и образцам поведения, ценностям и нормам друг друга;

3) аккомодация. На этой стадии начинает появляться признание и принятие субъектом адаптации основных элементов системы ценностей новой среды при одновременном признании некоторых ценностей индивида, группы новой социокультурной средой;

4) ассимиляция. В данном периоде происходит полное совпадение систем ценностей индивида, группы и среды [цит. по: 4].

М. С. Яницкий описывает период обучения в учебном заведении как своеобразную систему, включающую в себя ряд ценностных и смысловых отношений, которые с течением времени изменяются под влиянием изучения и воспитания, целью которых является трансляция новых идей, ценностей и мыслей [5].

В. Н. Дружинин и В. И. Ковалев выделяют следующие виды адаптации в период обучения:

1. Педагогическая адаптация. Она включает в себя приспособление обучающихся к новой системе обучения, которая может значительно отличаться от прежней.

2. Психофизиологическая адаптация. Под ней понимается перелом старых и образование новых моделей обучения в следствии изменения окружающей среды, ее внутренних ценностей, идей и мыслей. Успешность данного вида адаптации определяется во многом индивидуальными, психологическими и физиологическими особенностями обучающихся.

3. Профессиональная адаптация. Она включает в себя вхождение субъекта адаптации в новую профессиональную среду, усвоение и принятие ее норм и ценностей [6].

В классификации, разработанной А. А. Смирнова, выделяется три компонента адаптации: социальный, дидактический, профессиональный.

В социальную адаптацию включают усвоение и принятие норм, стереотипов, ценностей, которые необходимы для жизнедеятельности. С их помощью человек активно подстраивается к новым условиям жизни. В этот период обучающего ожидает приспособление не только к новым условиям обучения, но и к новому коллективу, который состоит из одноклассников и преподавателей.

Дидактическая адаптация лежит в основе преемственности между учебных заведений, постепенный переход из одной среды в другую и заключается в освоении обучающимися новых форм и методов обучения, выработке навыков самостоятельности в учебной деятельности.

Под профессиональной адаптацией понимается процесс формирования психологической готовности обучающихся к условиям выбора профессиональной деятельности [7].

Во многих исследованиях отмечается тесная связь процесса адаптации с различными особенностями социальной общности, в границах которой осуществляется адаптация личности к новым социальным условиям. В том числе зафиксирована связь между эффективностью обучения, выступающей одним из наиболее значимых показателей успешности адаптации и такими групповыми показателями, как сплоченность, психологический климат, функциональная целостность, ценностно-ориентационное единство и т.п.

В. Д. Шадриков, Л. С. Славина, А. К. Маркова, А. А. Реан в строение адаптации включают фактор мотивации учебной деятельности. Высокая роль мотивации поясняется тем, что важнейшие мотивы человека являются побудительной силой, которая направляет деятельность обучающихся. Она проходит не только во внешней социальной и предметной среде, а также имеет неразрывную связь внутренней эмоциональной стороной. Здесь необходимо учитывать следующие характеристики процесса адаптации: связь с уровнем интеллектуального развития, характер учебной дея-

тельности и временную устойчивость. Доминирующим типом мотивации в учебной деятельности является внутренняя мотивация.

По мнению А. Адлера критериями адаптации выступают:

- стремление личности к совершенству;
- целостность личности;
- внутренняя мотивация
- выражение своей индивидуальности [8].

В целом адаптация понимается в качестве приспособления ценностей, мыслей и норм индивида к условиям окружающей среды. Психологическая адаптация связана с активностью человека или группы и является взаимодействием процессов усвоения правил.

Заключение. Адаптация представляет собой явление сложной высокоорганизованной структуры, интегральное качество характера, которое доступно каждому человеку. Она представляет собой создаваемую средой, воспитанием и самовоспитанием характеристику развития личности, показателем которого является обретение человеком удовлетворяющего его и принимаемого обществом статуса.

Следует отметить, что адаптация – это процесс удовлетворения потребностей личности в результате её активного приобщения к требованиям среды, новым отношениям, видам деятельности и способность к дальнейшему развитию без ущерба здоровью. Таким образом, в процессе личностного развития адаптация рассматривается, исходя из того, что личность занимает позитивную позицию во взаимоотношениях с окружающими, ее жизненные цели и стоящие за ними мотивы имеют общественную значимость, способы поведения и средства адекватны применительно к целям и задачам.

Список использованных источников:

1. Антипова, Л. А. Педагогические технологии успешной адаптации личности в процессе обучения / Л. А. Антипова // Казанский педагогический журнал. – 2018. – № 2. – 180 с.
2. Кузнецова, И. Г. Проблемы социально-педагогической адаптации / И. Г. Кузнецова // Вестник Самарского государственного технического университета. – 2011. – № 2. – 228 с.
3. Березин, Ф. Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека / Ф. Б. Березин. – П. : Книголюб, 2020. – 270 с.
4. Якубчик, А.Ю. Адаптация первокурсников в высших учебных заведениях. – Минск: БГУ. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/232906/1/248-251.pdf>. – Дата доступа: 03.10.2022.
5. Яницкий, М. С. Адаптационный процесс: психологические механизмы и закономерности динамики: учеб. пособие / М. С. Яницкий. – Кемерово : Кемеровский государственный университет, 1999. – 84 с.
6. Ковалев, В. П. Мотивационная сфера личности и ее динамика в процессе профессиональной подготовки / В. П. Ковалев, В. Н. Дружинин // Психологический журнал. – 2002.
7. Смирнов, А. А. Психология адаптации [Электронный ресурс] / А. А. Смирнов. – Москва, 2018 – Режим доступа: <https://books.google.by/books/abo%BE%D0%B2%D1%>

81%D0%BA%D0%BE%D0%B9.html?id=Nlh9kgAACAAJ&redir_esc=y. – Дата доступа: 03.10.2022.

8. Березин, Ф. Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека [Электронный ресурс] / Ф. Б. Березин. – Санкт-Петербург, 2016. – Режим доступа: <https://psychosfera.kz/download/f-b-berezin-psiicheskaya-i-psihofiziologicheskaya-adaptatsiya-cheloveka/>. – Дата доступа: – 03.10.2022.

УДК 159.922.76-053.4-056.264:[159.937.52+159.937.53]

СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

М. С. Бодю

*Витебск, Специальный детский сад № 18
для детей с тяжелыми нарушениями речи
(e-mail: bodumaria1@gmail.com)*

Аннотация. Статья раскрывает сущность понятия «восприятие пространства», его структуру и этапы формирования, благодаря изучению литературных источников по проблеме исследования. Показаны результаты проведенного экспериментального исследования, сравнительный анализ особенностей развития пространственного восприятия у нормально развивающихся детей и детей с тяжелыми нарушениями речи.

Ключевые слова: восприятие пространства, личность, дети с тяжелыми нарушениями речи, пространственно-временные представления

PECULIARITIES OF SPATIO-TIME REPRESENTATIONS IN PRESCHOOL CHILDREN WITH SEVERE SPEECH DISORDERS

M. S. Bodyu

*Vitebsk, Special Kindergarten № 18
for children with speech disorders*

Abstract. The article reveals the essence of the concept of «perception of space», its structure and stages of formation, thanks to the study of literary sources on the research problem. Shown are the results of an experimental study, a comparative analysis of the development of spatial perception in normally developing children and children with severe speech disorders.

Key words: perception of space, personality, children with severe speech disorders, spatiotemporal representations.

Пространственно-временные представления являют собой сложную матричную структуру психики, изучение которой предполагает обращение к разным видам деятельности человека.

Окружающая среда наполнена как пространственной, так и временной информацией. Последняя представлена временными эталонами, усвоив которые, ребенок способен опосредовать собственную жизнь и деятельность.

Основой формирования пространственно-временных представлений у детей дошкольного возраста служит понимание пространственно-временных категорий.

Следует отметить, что овладение пространственно-временными представлениями зависит от речевого развития ребенка.

Важно привлекать ребенка к новым языковым средствам, увеличивать объем вербализации, отражающий пространство, время и пространственно-временные отношения на разных возрастных уровнях, динамику, усложнение, генезис у него пространственно-временных представлений.

Сравнивая развитие процесса восприятия пространства и времени у нормально развивающихся детей и у детей с тяжелыми нарушениями речи, у последних отмечается медленное формирование восприятия с большим количеством особенностей и недостатков. Для них характерны: трудности ориентировки в собственном теле; затруднения в определении правого и левого, верха и низа; недостаточная сформированность навыка определения времени (определение частей дня, дней в неделе). Нельзя недооценивать эту проблему. Излишняя замедленность, большое количество особенностей и недостатки оставляют свой отпечаток на дальнейшем психическом развитии [1].

Решение данной проблемы имеет важное теоретическое и практическое значение, так как сформированность пространственно-временных представлений является условием для адаптивного существования, поскольку «время» и «пространство» являются мерилами человеческого бытия, которые упорядочивают жизнь, организуют общественную жизнь и содействуют развитию интегративной способности.

Цель исследования – проанализировать особенности пространственно-временных представлений у детей дошкольного возраста с тяжелыми нарушениями речи

Материал и методы. Целенаправленное исследование особенностей пространственно-временных представлений у детей дошкольного возраста с тяжелыми нарушениями речи проводилось с января 2021 года по март 2021 года на базе «Специальный детский сад №18 для детей с тяжелыми нарушениями речи г. Витебска». Для организации исследования была отобрана группа из 16 воспитанников с тяжелыми нарушениями речи. Группа исследования: 9 детей (4-5 лет), 7 детей (5-6 лет).

Для достижения поставленной цели использовались следующие методы: анализ психолого-педагогической и методической литературы по проблеме исследования; наблюдение и опрос; проектный и системный подход, применяемые при анализе результатов эмпирического исследования. Эмпирические данные обрабатывались методом математической статистики и подвергались количественному и качественному анализу.

Диагностика пространственно-временных представлений проводилась индивидуально. Учитывались психофизиологические и возрастные осо-

бенности данной категории детей. В процессе диагностики контролировалась ее длительность, чтобы ребенок не переутомился, так как от этого зависела достоверность результатов.

Результаты и их обсуждение. Анализ научно-методической литературы показал, что восприятие является инструментом познания окружающего мира. Восприятие пространства и времени – сложный, базовый по происхождению процесс, формирование которого происходит поэтапно по мере взросления ребенка.

Вопрос о развитии пространственных представлений имеет не только теоретическое значение, но и практическое. Вопрос остается актуальным до сих пор в воспитательной работе с детьми. В дошкольном возрасте делается акцент на повышение культуры наблюдения и пространственной ориентации путем максимального включения уже сформированной системы пространственных представлений [1].

Особую роль в познании и обучении играют пространственные представления, т.к. они позволяют выделить из реальных объектов, теоретических моделей пространственные отношения и свойства, делает их объектом анализа [2].

Проблема формирования пространственных представлений также связана и с отсутствием единого мнения о практическом осуществлении процесса их формирования: какие методы, приемы, средства выбрать и использовать.

Одни ученые считают, что пространственные представления зависят от формирования приемов мыслительной деятельности (Куприч В. И., Володарская И. А.). Другие – через формирование особых качеств мышления (Меевич М. И., Шрагина Л. И.). Третьи – через формирование на каждом этапе определенных структур мышления (Семенович А. В., Каплунович И. Я).

Вопрос формирования временных представлений у детей дошкольного возраста с тяжелыми нарушениями речи был освещен в работах М. Г. Аббасова, В. В. Эк, С. Г. Ералиевой.

Временные представления у дошкольников с тяжелыми нарушениями речи, как и пространственные, формируются специфически, имеют свои особенности, отличаются количественно-качественным своеобразием.

Тяжелые нарушения речи осложняют процесс формирования пространственно-временных представлений, поэтому следует уделить особое значение процессу их овладения [3].

Точная диагностика позволяет оказать своевременную дефектологическую помощь и построить адекватную, и соответственно эффективную коррекционную работу.

Диагностическая цель – выявить уровень, на котором произошел «сбой» в развитии ребенка, и определить «исходную точку», объем работы с базовыми составляющими для их дальнейшего гармоничного развития.

Данный подход к диагностике предоставляет возможность дефектологу определить «зону ближайшего развития» и «привязать» ее к границе между созревшими и еще созревающими процессами, в соответствии с представлениями Л. С. Выготского.

Диагностика проводилась по двум направлениям: диагностика пространственных представлений, диагностика временных представлений. Каждое направление разделено на уровни. Пространственные представления: диагностика пространственных представлений о собственном теле, диагностика пространственных представлений о взаимоотношении внешних объектов и тела, пространственные представления о взаимоотношении внешних объектов. Временные представления: представления о временных единицах, их понимание и отражение в устной речи.

Оценивание выполняемых заданий проводилось по 5-бальной шкале:

«5» – задание выполнено без ошибок, ребенок без дополнительных разъяснений выполнил задание.

«4» – задание выполнено с одной ошибкой, ребенок в состоянии выполнить задание самостоятельно, либо с небольшой помощью.

«3» – задание выполнено с двумя ошибками, ребенок в состоянии выполнить задание после нескольких попыток, развернутых подсказок и наводящих вопросов.

«2» – задание не доступно даже после подробного многократного разъяснения.

Сформированность пространственно-временных представлений оценивался в соответствии с выделенными уровнями и подуровнями в последовательности их формирования в онтогенезе. В момент диагностики и интерпретации результатов учитывался закон перекрытия стадий и последовательной дифференциации.

После проведения всех диагностических заданий дети, принимавшие участие в исследовании были распределены по уровням сформированности пространственно-временных представлений: высокий, выше среднего, средний, низкий уровень.

Получив результаты исследования сформированности пространственно-временных представлений, мы можем увидеть следующее:

1. Высокий уровень не имеет ни один из обследуемых.
2. Уровень выше среднего выявлен у 2 воспитанников.
3. Средний уровень наблюдается у трех детей.
4. Низкий уровень у одиннадцати детей из исследуемой группы.

Таким образом, проведенное нами исследование дошкольников с интеллектуальной недостаточностью свидетельствует о том, что у большинства детей отмечается низкий и уровень сформированности пространственно-временных представлений.

Заключение. В результате теоретической работы были проанализированы и определены следующие особенности формирования простран-

ственно-временных представлений у детей с тяжелыми нарушениями речи: недоступность знания схемы собственного тела; нарушения представлений об отношениях между предметами в пространстве; нарушения понимания пространственных предлогов и неадекватность их употребления; незнание временной терминологии; трудности в определении времен года, месяцев, дней недели, частей суток и т.д. Таким образом, можно отметить множественные нарушения в процессе формирования пространственно-временных представлений на разных уровнях.

При этом формирование пространственно-временных представлений имеет большое значение для воспитанников дошкольного учреждения. Все сферы взаимодействия ребенка и окружающей среды охвачены пространственно-временной ориентировкой. Наличие, степени и качество сформированности представлений о времени и пространстве во многом определяет дальнейшую жизнедеятельность дошкольников, их социализацию.

Полученные результаты позволяют говорить о том, что у большинства детей дошкольного возраста с тяжелыми нарушениями речи преобладает низкий уровень сформированности пространственно-временных представлений.

Список использованных источников:

1. Аблитарова, А. Р. Пространственно-временные представления и особенности их формирования у детей старшего дошкольного возраста [Текст] / А. Р. Аблитарова, Н. В. Кондрашова // Теория и практика образования в современном мире: материалы VI междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2014 г.). – СПб. : Заневская площадь, 2014. – С. 55–59.
2. Лисенкова, В. П. Индивидуальные и возрастные особенности восприятия времени / В. П. Лисенкова // Психологический журнал. – 2006. – Т. 27. – № 3.
3. Павлова, Т. А. Развитие пространственного ориентирования у дошкольников и младших школьников [Текст] / Т. А. Павлова – М. : Школьная Пресса, 2004 – 62 с.

УДК 371

ПРОБЛЕМА ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Ю. А. Иванова

Ярославль, ЯГПУ им. К.Д. Ушинского
(e-mail: iwanowa.ylia.21@yandex.ru)

Аннотация. В статье актуализируется проблема необходимости педагогического сопровождения и коррективки деструктивного поведения при выстраивании психологически комфортной и безопасной образовательной среды. Представлены результаты опроса педагогов Ярославской области относительно их готовности к работе с различными проявлениями деструктивного поведения.

Ключевые слова: деструктивное поведение, готовность педагогов, педагогическое сопровождение, безопасность образовательной среды.

Работа подготовлена в рамках государственного задания Министерства просвещения РФ на НИР «Механизмы оценки и сопровождения процесса обеспечения социальной и психологической безопасности подростков в образовательной организации» (073-00109-22-02).

THE PROBLEM OF DESTRUCTIVE BEHAVIOR IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Yu. A. Ivanova

Yaroslavl, YSPU named after K.D. Ushinsky

Abstract. The article actualizes the problem of the need for pedagogical guidance and correction of destructive behavior when building a psychologically comfortable and safe educational environment. The results of a survey of teachers of the Yaroslavl region regarding their readiness to work with various manifestations of destructive behavior are presented.

Key words: destructive behavior, readiness of teachers, pedagogical support, safety of the educational environment.

В последнее десятилетие высокую научную и социальную значимость приобрел феномен деструктивного поведения (в переводе с латинского «destructio» – «разрушение»). Актуальность проблемы, помимо законодательных актов, обусловлена необходимостью развития психологически комфортной и безопасной образовательной среды, поскольку образовательная среда должна обеспечивать всестороннее развитие, обучение и воспитание, т.е. способствовать высокому качеству учебно-воспитательного процесса.

Междисциплинарный характер изучения проблемы привел к появлению большого количества теорий. Проявления деструктивности изучаются генетиками, биологами, историками, юристами, педагогами, психиатрами, психологами и др. Несмотря на это, отсутствуют однозначные трактовки терминов.

Материал и методы. Первые прочтения дефиниции и основные характеристики данного феномена можно встретить у таких авторов как: Е. А. Байер, З. Фрейд, Е. В. Змановский, В. Д. Менделевич, Ю. А. Клейберг, Э. Дюркгейм и др. [1].

Мыслителями Античности деструктивное поведение понималось как поведение, противоречащее этике и морали общества, как отклонение от идеала личности. Начиная с XIX века, в научных исследованиях выделяют две группы анализа деструктивности: как врожденного свойства с рассмотрением биологических факторов поведения (К. Лоренц, Ф. Гальтон, Ч. Ломброзо, У. Шелдон, Р. Кречмер) и как формируемого качества в процессе социализации личности под влиянием социокультурных факторов (Э. Дюркгейм, Р. Мертон, П. Уорсли, Т. Парсон, Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, В. Н. Мясищев).

В психоаналитических концепциях З. Фрейда, К. Г. Юнга, А. Адлера, Э. Фромма деструктивность рассматривается как неосознаваемый человеком мотиватор, как следствие негативного отношения человека к самому себе, как результат отчужденности и беспомощности, как нереализованный потенциал человека с невозможностью использовать свою энергию по назначению [2].

В работах отечественных психологов деструктивные виды активности рассматриваются в контексте возрастных кризисов – как поведение, которое связано с нежеланием меняться и становиться автономной личностью (Болотова, 2012; Братусь, 2012). Например, в работах В. Никитиной деструктивное поведение определяется как «разрушительное, отклоняющееся от социальных и психологических норм, приводящее к нарушению качества жизни человека, снижению критичности к своему поведению, когнитивным искажениям восприятия и понимания происходящего, снижению самооценки и эмоциональным нарушениям, что в итоге приводит к состоянию социальной дезадаптации личности, вплоть до ее полной изоляции» [3]. Согласно исследованиям И. В. Лысак (2006, 2007), М. Н. Кузнецовой, Л. С. Рычковой, В. Б. Куликова, К. В. Злоказова (2016, 2018), деструктивное поведение представляет собой специфическую форму активного отношения субъекта к миру или самому себе, направленное на разрушение социальных объектов и связей, причинение вреда себе или окружающим [4].

Все вышеупомянутые трактовки раскрывают сущность деструктивного поведения с различных сторон, однако, сходятся в том, что деструктивное поведение – это регрессивная, разрушительная форма поведения. Последствия такого поведения ставят под угрозу социально-психологическое благополучие участников образовательных отношений и, как следствие, безопасность образовательного пространства.

В современном российском обществе доминирующим ценностным ориентиром в вопросах безопасности образовательной и воспитательной сфер является [5]:

1. Состояние образовательной среды

- а. свобода от проявлений психологического насилия во взаимодействии людей

- б. удовлетворение потребностей в личностно-доверительном общении, создающее референтную значимость среды и обеспечивающее психическое здоровье, и психологическую защищенность включенных в нее участников

2. Способности личности

- а. сохранение устойчивости в среде с определенными параметрами, в том числе с психотравмирующими воздействиями

в. сопротивляемость внешним и внутренним деструктивным воздействиям.

Ряд ученых (И. А. Баева, О. И. Муравьева, П. И. Беляева, Л. А. Михайлов) характеризуют безопасность образовательной среды как социально-психолого-педагогическую (рис. 1):

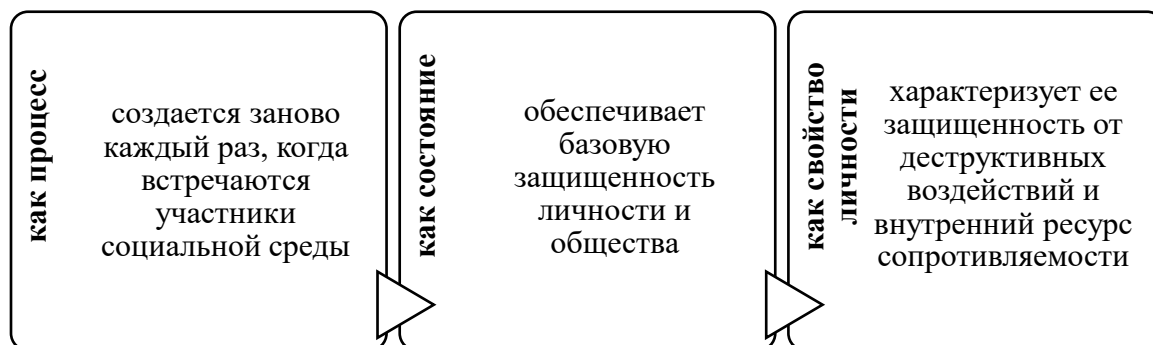

Рисунок 1 – Характеристика социально-психолого-педагогической безопасности образовательной среды

Таким образом, можно предположить, что нарушением данной безопасности будет являться наличие у личности негативных эмоциональных состояний, а важнейшим компонентом психического здоровья – стрессоустойчивость. Так на первый план выходят вопросы социализации и формирования социально успешной личности, так как любое событие может повлиять на развитие и психосоциальное благополучие обучающегося.

В связи с этим, проблемной группой педагогов и психологов ЯГПУ им. К. Д. Ушинского был проведен опрос среди учителей сельских и городских школ, а также педагогов дополнительного образования и административных работников образовательных учреждений различного типа, направленный на выявление выраженности их готовности к сопровождению и корректировке деструктивного поведения в условиях образовательных отношений. Значение процесса сопровождения здесь понимается как «метод обучения человека с наибольшей эффективностью разрешать те проблемы (профессиональные и личные), которые возникли у него в процессе жизнедеятельности». [6]

Респондентам были предложены вопросы, выявляющие их готовность к решению проблем воспитания в целом (рис. 2, 3) и к работе с такими проявлениями деструктивного поведения как:

- социально-психологическая дезадаптация (конфликты, неуспеваемость и др.),
- делинквентное поведение (хулиганство, кражи, вандализм и др.),

- аддиктивное поведение (употребление психоактивных веществ, различные типы зависимостей),
- аутоагрессивное поведение (самоповреждения и т.п.),
- агрессивное поведение (различные типы буллинга).

В опросе приняли участие 290 педагогов Ярославской области с разным стажем работы.

Результаты и их обсуждение. Педагоги со стажем менее 5 лет и педагоги со стажем 6-15 лет в большей степени готовы сопровождать и корректировать проблемы, связанные с буллингом в классе (6,8 из 10 условных единиц (у.е.)), в наименьшей степени – суицидальное поведение (6 и 5,5 из 10 у.е. соответственно).

Педагоги со стажем 16-25 лет в большей степени готовы сопровождать и корректировать проблемы, связанные с агрессивным поведением (6,5 из 10 у.е.), в наименьшей степени – употребление психоактивных веществ (5,5 из 10 у.е.).

Педагоги со стажем 26-35 лет в большей степени готовы сопровождать и корректировать противоправное поведение (6,8 из 10 у.е.), в наименьшей степени – проблемы, связанные с суицидальным поведением (5,5 из 10 у.е.).

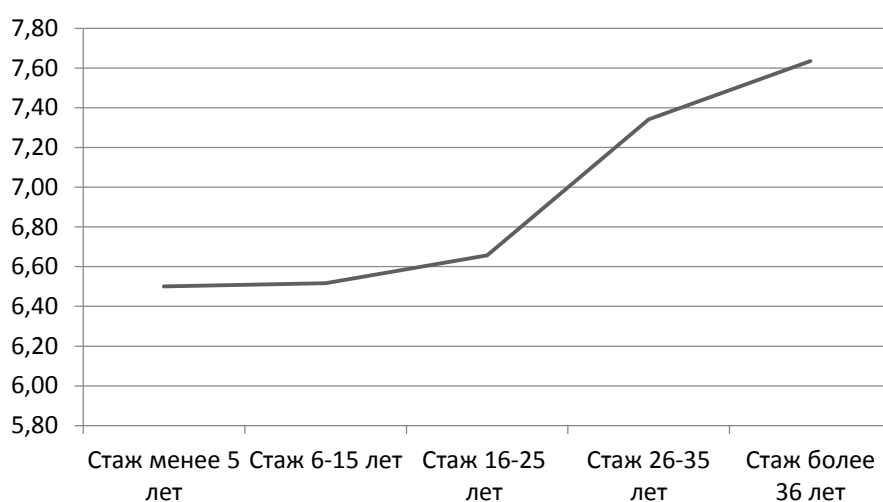

Рисунок 2 – Выраженность готовности педагогов к решению проблем воспитания

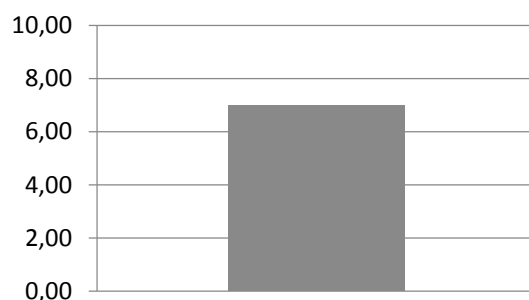

Рисунок 3 – Выраженность готовности к решению проблем воспитания в зависимости от стажа работы педагога

Педагоги со стажем более 36 лет в большей степени готовы сопровождать и корректировать агрессивное поведение (6,8 из 10 у.е.), в наименьшей степени – проблемы, связанные с суицидальным поведением (4,8 из 10 у.е.).

Заключение. Обобщив результаты опроса, получаем, что в большей степени педагоги готовы сопровождать и корректировать проблемы противоправного поведения и буллинга в классе. Частота ответов по этим двум позициям составила по 6,6 из 10 у.е. На втором месте – агрессивное поведение обучающихся (6,5 из 10 у.е.), на третьем – дезадаптивное поведение (6 из 10 у.е.). В меньшей степени педагоги готовы сопровождать и корректировать проблемы, связанные с суицидальным поведением – 5,5 из 10 у.е.

Таким образом можно сделать вывод о том, что феномен деструктивного поведения является неоднородным, а необходимость работы по его коррекции со стороны педагогов имеет как теоретическую, так и практическую научную значимость.

Список использованных источников:

1. Шломина В. В. Деструктивное поведение несовершеннолетних как вызов обществу: проблемы и последствия // Вестник Академии права и управления. 2022. № 1. С. 60–63.
2. Болотова А. К. Психология развития и возрастная психология: учеб. пособие / А. К. Болотова, О. Н. Молчанова. Москва: Изд-во дом Высшей школы экономики, 2019. 528 с.
3. Девиантное поведение детей и подростков: проблемы и пути их решения / под ред. В. А. Никитина. Москва: Изд-во ВЛАДОС, 1996. 147 с.
4. Харитоновна Е. В., Суслина Е. В. Личностные особенности склонности подростков к деструктивным видам активности // Южно-российский журнал социальных наук. 2020. № 3. С. 97–111.
5. Богомягкова О. Н. К постановке проблемы исследования смысло-жизненных ориентиров современного поколения подростков и юношей в системе профилактики аутодеструктивных намерений // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2018. № 1. С. 7–12.
6. Ковылина А. А. Сущность и принципы сопровождения педагога образовательной организации // Молодой ученый. 2019. № 2. С. 353–355.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ЛИЧНОСТИ ПСИХОЛОГА НА ЭТАПЕ АДЕПТА

М. В. Климкович

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: maiyamartin@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена анализу психологических ресурсов личности психолога в период профессионального становления (этап адепта). Представлен авторский взгляд на исследуемую проблематику для формирования методических оснований и перспектив исследования.

Ключевые слова: профессиональное становление, личность, профессия, деятельность.

PSYCHOLOGICAL RESOURCES OF THE PSYCHOLOGIST'S PERSONALITY IN ADEPT PERIOD

M. V. Klimkovich

Vitebsk, VSU named after P. M. Masherov

Abstract. The article is devoted to the analysis of psychological resources of the psychologist's personality in professional formation period (adept period). The author's view on the issues under study for the formation of methodological foundations and research prospects is presented.

Key words: professional formation, personality, profession, activity.

Начиная с первых социальных институтов, таких как детский сад, школа, внешкольные образовательные учреждения, ребенок узнает о профессиях, пробует себя в различной деятельности, формирует профессиональные интересы и направленность, дабы в последующем выбрать для себя профессию, освоить ее и постараться реализоваться в выбранной профессиональной деятельности. Профессиональное самоопределение – это «процесс формирования личностью своего отношения к профессиональной деятельности и способ его реализации через согласование личностных и социально-профессиональных потребностей» [1, с. 96].

Проблема профессионального становления личности и ее периодизация волновала отечественных психологов. Так, например, А. К. Маркова, опираясь на уровень развития профессионализма, выделяет три стадии – «самоопределения, самовыражения, самореализация» [2]. Н. Ю. Волянюк, базируясь на способности субъектов к саморазвитию, выделяет семь стадий профессионального становления: «допрофессиональное развитие, стадия оптации, профессиональной подготовки, профессиональной адаптации, первичной профессионализации, вторичной профессионализации и мастерства» [3].

Наибольшую известность имеет периодизация Е. А. Климова: «стадия оптации, стадия адепта, стадия адаптанта, стадия интернала, стадия мастера, стадия авторитета, стадия наставника» [4]. Каждый из периодов характеризует ресурсность личности для профессионального развития человека.

К. Муздыбаев утверждает, что «психологические ресурсы следует представлять как средства к существованию, возможности людей и общества; как все то, что человек использует, чтобы удовлетворить требования среды; как жизненные ценности, которые образуют реальный потенциал для совладания с неблагоприятными жизненными событиями» [5, с. 112].

Материал и методы. Логико-психологический анализ и синтез предметного содержания научно-психологической литературы по теме исследования, обобщение, тестирование, количественный и качественный анализ полученных фактических данных. Методики: Тест жизнестойкости С. Мадди, Шкала эмоционального отклика А. Меграбяна и Н. Эпштейна, Копинг-тест Лазаруса, Методика Будасси. Исследование психологических ресурсов личности психолога на этапе адепта проходило в 4 этапа. В исследовании приняли участие 50 респондентов 1–4 курсов ВГУ имени П. М. Машерова специальности «Психология».

Результаты и их обсуждение. На первом этапе исследования проводилось изучение уровня жизнестойкости с помощью Теста жизнестойкости С. Мадди. Данные представлены на рисунке 1.

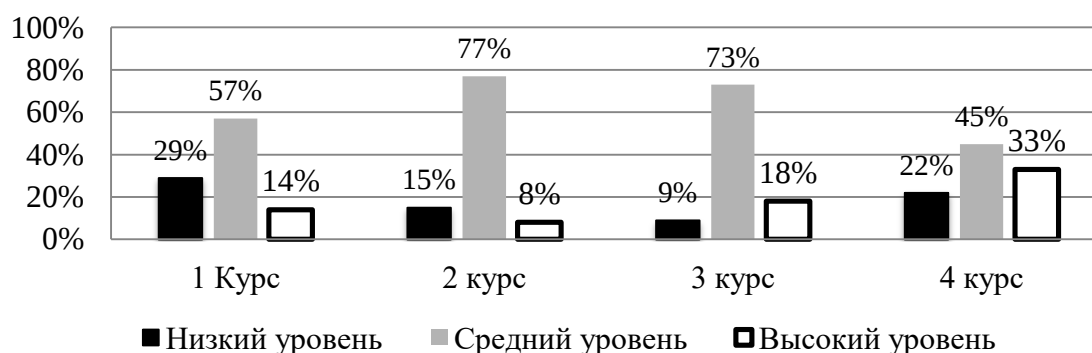

Рисунок 1 – Уровень жизнестойкости

Таким образом, было установлено, что средний уровень жизнестойкости преобладает по всей выборке: 1 курс (57%), 2 курс (77%), 3 курс (73%), 4 курс (45%) и медики (71%). Следовательно, преобладающему большинству респондентов присуще средняя степень возникновения внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях.

Так же были изучены три компонента в составе жизнестойкости (Таблица 1).

Таблица 1 – Уровни компонентов жизнестойкости

	Вовлеченность			Контроль			Принятие риска		
	Низк. ур.	Ср. ур.	Выс. ур.	Низк. ур.	Ср. ур.	Выс. ур.	Низк. ур.	Ср. ур.	Выс. ур.
1 курс	36%	57%	7%	29%	57%	14%	29%	57%	14%
2 курс	54%	46%	0%	8%	69%	23%	15%	77%	8%
3 курс	27%	73%	0%	9%	82%	9%	9%	73%	18%
4 курс	40%	30%	30%	10%	50%	40%	10%	50%	40%

Таким образом, было установлено, что средний уровень вовлеченности преобладает у 1 курса (57%) и 3 курса (73%). Низкий уровень – у 2 курса (54%) и 4 курса (40%). Средний уровень контроля и принятие риска преобладает по всей выборке:

- Контроль: 1 курс (57%), 2 курс (69%), 3 курс (82%), 4 курс (50%).
- Принятие риска: 1 курса (57%), 2 курса (77%), 3 курса (73%), 4 курса (50%).

Данные результаты указывают на то, что испытуемые в большинстве своем имеют средние уровни по всем компонентам жизнестойкости, следовательно, данные респонденты получают удовольствие от собственной деятельности.

На втором этапе исследования применялась методика «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбяна и Н. Эпштейна. Данные представлены на рисунке 2.

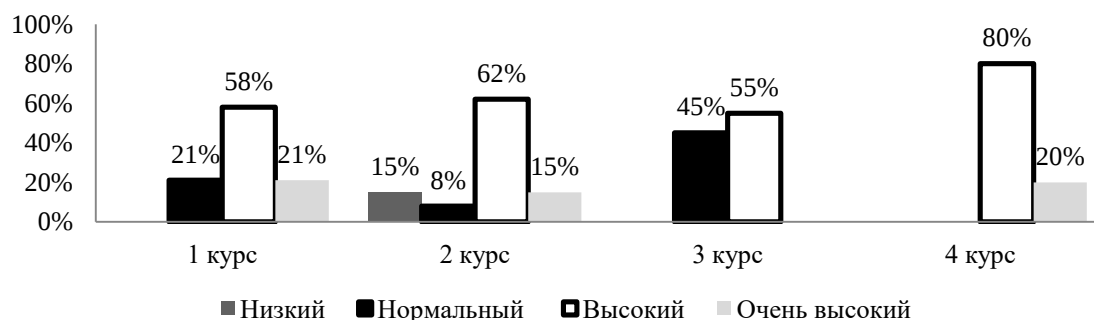

Рисунок 2 – Уровни эмоционального отклика

Таким образом, было установлено, что большинство испытуемых имеют высокий уровень эмоционального отклика: 1 курс (58%), 2 курс (62%), 3 курс (55%), 4 курс (по 80%), что указывает на то, что респонденты проявляют альтруизм в реальных поступках, не агрессивны и не склонны к насилию.

На третьем этапе исследования применялась методика копинг-тест Лазаруса, для оценки поведения в трудных жизненных ситуациях. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Соотношение уровней копинг-стратегий поведения по копинг-тесту Лазаруса

	1 курс (%)			2 курс (%)			3 курс (%)			4 курс (%)		
	Н	В	Я	Н	В	Я	Н	В	Я	Н	В	Я
Шкала S	14	43	43	23	15	62	9	9	82	20	10	70
Самоуважение	43	21	36	38	24	38	27	9	64	60	10	40
Аутосимпатия	43	14	43	8	38	54	9	9	82	40	0	60
Ожидаемое отношение от других	43	43	14	69	31	0	45	55	0	40	60	0
Самоинтерес	14	0	86	23	46	31	9	18	73	20	60	20
Самоуверенность	72	14	14	54	15	31	36	28	36	30	20	50
Отношение других	36	50	14	62	38	0	55	45	0	40	60	0
Самопринятие	28	36	36	15	47	38	9	36	55	30	20	50
Саморуководство	36	21	43	31	23	46	18	0	82	20	30	50
Самообвинение	14	72	14	62	7	31	82	9	9	60	30	10
Самоинтерес	21	7	72	38	15	47	18	18	64	50	20	30
Самопонимание	50	21	29	54	15	31	36	36	28	50	20	30

Согласно полученным данным, было установлено, что высокий уровень конфронтационного копинга имеют респонденты 2 курса (54%). По копингу дистанцирование в группах преобладает средний уровень, за исключением 3 курса, в котором был установлен преобладающий низкий уровень (46%). По копингам самоконтроль, бегство-избегание и положительной переоценки вся выборка имеет средний уровень. По копингам поиск социальной поддержки и принятия ответственности преобладает высокий уровень по всей выборке. Копинг планирование решения проблемы имеет высокие показатели у 3 курса (91%) и 4 курса (70%).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что большая доля респондентов, преодолевая негативные ситуации, извлекают опыт и рассматривают их как стимул для личностного роста. Испытуемые признают свою роль в возникновении проблемы и ответственности за ее решение.

На четвертом этапе исследования применялась Методика Будасси, направленная на изучение самооценки личности. Результаты представлены на рисунке 3.

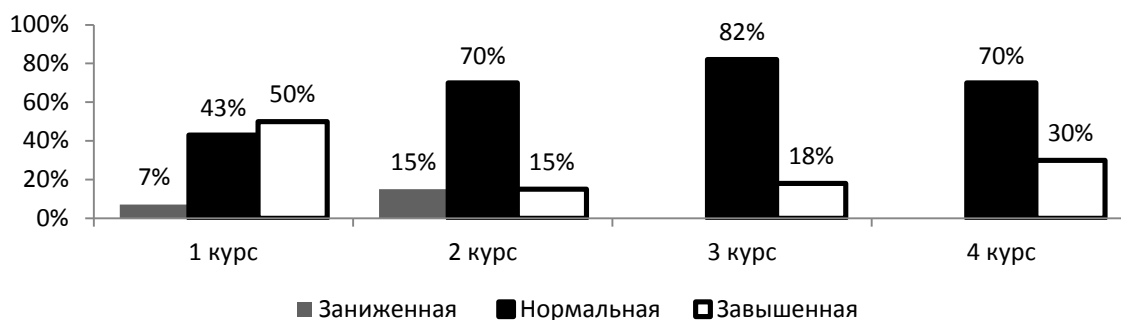

Рисунок 3 – Результаты изучения самооценки личности

Таким образом, было установлено, что в группах у респондентов преобладает нормальная самооценка, за исключением 1 курса, в котором была установлена преобладающая завышенная (50%). Наибольшее количество респондентов с нормальной самооценкой было зарегистрировано у студентов 3 курса (80%). Полученные результаты указывают на то, что респонденты имеют позитивное отношение к себе, самоуважение, принимают себя и ощущают собственную полноценность.

Заключение. Таким образом, психологическими ресурсами личности психолога на этапе адепта являются: жизнестойкость, которая способствует получению удовольствия от собственной деятельности и препятствует возникновению высокого внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях. Высокий уровень эмпатии, проявляющийся в альтруизме и исключающий агрессию и насилие. Копинг-стратегии поведения, направленные на преодоление негативных ситуаций. Нормальная самооценка, которая благоприятно сказывается на позитивном отношении к себе, самоуважении и принятии себя.

Список использованных источников:

1. Бим-Бад, Б. М. Педагогический энциклопедический словарь / Б. М. Бим-Бад. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2008. – С. 224–225.
2. Маркова, А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. – М. : Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. – 308 с.
3. Волянюк, Н. Ю. Теоретичні основи проблеми професіоналізації суб'єкта діяльності / Н. Ю. Волянюк // Вісник Національного технічного університету України «Київський політехнічний інститут». Філософія. Психологія. Педагогіка: зб. наук. праць. – К. : ІВЦ «Політехніка», 2002. – № 3.
4. Климов, Е. А. Психология профессионала / Е. А. Климов. – М. : Институт практической психологии; Воронеж : НПО «МОДЭК», 1996. – 400 с.
5. Муздыбаев, К. Стратегия совладания с жизненными трудностями. Теоретический анализ / К. Муздыбаев // Журнал социологии и социальной антропологии, 1998. – Том 1. – № 2. – С. 100–109.

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ
И СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ
У МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ТРУДОВОМ КОЛЛЕКТИВЕ**

Н. Н. Красовская

Минск, БГУ

(e-mail: Krasovskayann@gmail.com)

М. П. Вожуй

Минск, БГУ

(e-mail: vozhu@yandex.ru)

Аннотация. В процессе социально-психологической адаптации работник должен не только приспособиться к новому месту работы и условиям трудовой деятельности, но и усовершенствовать свои деловые и личностные качества, освоить дополнительные профессиональные возможности, выстроить эффективную систему межличностных взаимоотношений в трудовом коллективе. Конфликты являются неотъемлемым компонентом любой сферы человеческой деятельности. Без них невозможно представить общение, сотрудничество. Человеку психологически свойственно подсознательное чувство сопротивления всему новому, неизвестному, что может изменить уже достигнутое им положение. Именно разрешение конфликтных ситуаций в трудовом коллективе является источником движения вперед. Самое главное – умение управлять конфликтом. Правильное поведение в конфликтной ситуации может привести коллектив к более эффективному общению.

Ключевые слова: молодые специалисты; специалисты медицинского профиля; социально-психологическая адаптация; стратегии поведения; конфликты; успешность адаптации.

**SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION AND STRATEGIES
OF BEHAVIOR IN CONFLICT OF YOUNG SPECIALISTS
IN THE WORK COLLECTIVE**

N. N. Krasovskaya, M. P. Vozhuy

Minsk, BSU

Abstract. The adaptation of young professionals to their professional functions is an important task of any professional environment. In the process of social and psychological adaptation, the employee must not only adapt to the new place of work and working conditions, but also improve his business and personal qualities, master additional professional opportunities, build an effective system of interpersonal relationships in the workforce. Conflicts are an integral component of any sphere of human activity. Without them it is impossible to imagine communication, cooperation. A person is psychologically characterized by a subconscious feeling of resistance to everything new, unknown, which can change the position he has already achieved. It is the resolution of conflict situations in the labor collective that is the source of progress. The most important thing is the ability to manage conflict. Correct behavior in a conflict situation can lead the team to more effective communication.

Key words: young professionals; medical professionals; socio-psychological adaptation; behavior strategies; conflicts; adaptation success.

Вопросы адаптации выпускников вуза на рынке труда связаны, прежде всего, с несовпадением ожиданий работодателей и молодых специалистов. При этом от того, насколько легко пройдет адаптация нового специалиста, во многом зависит его успешность в профессиональной деятельности и карьерном росте.

Каждый человек в своей жизни систематически сталкивается с необходимостью адаптации к условиям жизнедеятельности, различным коллективам. В современных словарях дается следующая трактовка понятию «адаптация» – это «процесс приспособления к изменяющимся условиям внешней среды» [3, с. 5].

Проблема социально-психологической адаптации молодых специалистов к профессиональной деятельности широко представлена в трудах таких исследователей как Е. А. Алексеева, П. Н. Егоров, В. С. Иванов, А. Я. Кибанов, Д. А. Лекарева, С. В. Назарова, А. В. Сидоренков, Р. В. Сизоненко, И. Б. Стародубцев, А. В. Шошева, Н. А. Щекотихина.

Особенно важна социально-психологическая адаптация. Под ней понимается взаимодействие личности и социальной среды, которое приводит к оптимальному соотношению целей и ценностей личности и группы. Она предполагает активную позицию личности, осознание своего социального статуса и связанного с ним ролевого поведения как формы реализации индивидуальных возможностей личности в процессе решения ею общегрупповых задач [6].

Социально-психологическая адаптация персонала представляет собой процесс включения специалиста в новый трудовой коллектив. Основными моментами здесь являются:

- приобретение и закрепление интереса к работе у нового или молодого специалиста;
- накопление трудового опыта;
- налаживание деловых и личных контактов с коллегами по отделу;
- включение в активную общественную деятельность организации или учреждения;
- повышение заинтересованности не только в личных достижениях, но и в достижениях организации [4].

Одной из важнейших особенностей адаптационного процесса является его активный характер, который заключается в познании нового социального окружения, конструировании и применении новых стратегий и тактик поведения, общения и деятельности, в выработке средств решения поставленных задач и достижения целей [1].

А. А. Алексиевский описывает четыре этапа адаптации молодого специалиста в организации.

На первом этапе, который относится ко времени завершения студентами учебы в вузе, факторами влияния выступают социокультурная среда учебного заведения, нацеленная на усвоение основ профессиональной куль-

туры, и внешняя профессиональная среда, являющаяся мотиватором интереса будущих специалистов к конкретной сфере трудовой деятельности.

На втором этапе (первый год работы в организации) осуществляются общая ориентация и вступление в должность. В это время происходит первичное «вхождение» молодого специалиста в организационную культуру организации, под влиянием которой происходит самоактуализация в профессии, а также знакомство с деятельностью организации, усвоение существующих в ней норм и ценностей, а также изменение собственного поведения в соответствии с определенными ожиданиями данной среды.

На третьем этапе, относящемся ко второму году работы молодого специалиста, осуществляется действенная ориентация: происходит завершение начального периода адаптации, свидетельством чего выступает появление защитных поведенческих реакций для устранения конфликтов, возникающих в процессе трудовой деятельности.

Четвертый этап (третий год работы в организации) характеризуется свободным владением своей профессией (компетентность и мастерство), а также отождествлением личных целей молодого специалиста с целями организации, в которой он работает [1].

Проблема конфликтного поведения в коллективах изучается во многих науках: конфликтологии, психологии социологии. С точки зрения конфликтологии дается следующее определение термину «конфликт»: наиболее деструктивный способ развития и завершения значимых противоречий, возникающих в процессе социального взаимодействия, а также борьба подструктур личности. Помимо конфликта, социальные противоречия могут завершаться и разрешаться путем сотрудничества, компромисса, уступки или избегания [2, с. 33].

В отечественной психологии С. Ю. Головин отмечает, что в основе любого конфликта лежит ситуация, включающая либо противоречивые позиции сторон по какому-то поводу, либо противоположные цели или средства их достижения в данных условиях, либо несовпадение интересов, желаний, влечений оппонентов и пр. [5, с. 55].

Материал и методы. С целью выявления взаимосвязи социально-психологической адаптации и стратегий поведения в конфликте у молодых специалистов было организовано и проведено эмпирическое исследование среди молодых специалистов.

Объектом данного исследования стали социально-психологическая адаптация и стратегии поведения в конфликте молодых специалистов. В качестве основного диагностического инструментария использовались: методика изучения социально-психологической адаптации индивида в группе и подгруппе (А. В. Сидоренков); методика диагностики социально-психологической адаптивности (К. Роджерс, Р. Даймонд); методика определения типа поведения в конфликтной ситуации (К. Томас, Р. Килманн).

Всего исследованием было охвачено 60 человек (молодых специалистов медицинского профиля): возраст респондентов: 20-26 лет. Стаж работы респондентов: до двух лет. Состав выборки по полу: 16 мужчин (26,7%); 44 женщины (73,3%). Образование: средне-специальное – 44 человека (73,3%); высшее – 16 человек (26,7%). Опыт работы на момент исследования: от 6 месяцев – 8 респондентов (13,3%); 1 год – 43 респондента (71,6%); 1.5 года – 6 респондентов (10%); 2 года – 3 респондента (5%).

Результаты и их обсуждение. *На первом этапе эмпирического исследования* был выявлен уровень социально-психологической адаптации молодых специалистов медицинского профиля в трудовом коллективе.

Проведенное исследование показало, что у большинства респондентов отмечается тенденция к высокому уровню социально-психологической адаптации – 43%. У 20% – высокий уровень, у 23% – средний. Для 7% характерна тенденция к низкому уровню и у такого же количества отмечается низкий уровень адаптации. Исследование по методике К. Роджерса и Р. Даймонд показало, что высокая дезадаптация присуща для 8% молодых специалистов медицинского профиля. Средний уровень отмечается у 34% и низкий у 58%. На уровне выше среднего выражены такие показатели социально-психологической адаптации как самопринятие, принятие других и эмоциональный комфорт, на среднем уровне проявляются интернальность и стремление к доминированию.

На втором этапе исследования необходимо было диагностировать доминирующие стратегии поведения в конфликте у молодых специалистов медицинского профиля. В связи с этим были обработаны данные по методике «Исследование особенностей реагирования в конфликтной ситуации» (К. Томас, Р. Килманн).

Проведённое исследование стратегий поведения в конфликтной ситуации показало, что на первом месте в группе молодых специалистов медицинского профиля стоит избегание ($M=6,96$), на втором – сотрудничество ($M=5,91$), на третьем – приспособление и компромисс ($M=5,68$). Меньше всего проявляется соперничество ($M=5,75$).

На завершающем этапе исследования была поставлена задача: установить взаимосвязь между социально-психологической адаптацией и стратегиями поведения в конфликте у молодых специалистов медицинского профиля.

На основании полученных данных можно заключить: существует статистически значимая положительная связь между такими переменными, как социальная адаптация и стратегия поведения в конфликте «компромисс» ($R=0,339$, при вероятности ошибки $p \leq 0,05$), то есть чем выше уровень адаптации в коллективе, тем чаще молодой специалист склонен к компромиссам в конфликтах.

Существует статистически значимая положительная связь между такими переменными, как принятие других и стратегия поведения в конфликте «сотрудничество» ($R=0,44$, при вероятности ошибки $p \leq 0,05$).

Существует статистически значимая положительная связь между такими переменными, как доминирование и стратегия поведения в конфликте «соперничество» ($R=0,34$, при вероятности ошибки $p \leq 0,05$).

Заключение. Таким образом, проведенное эмпирическое исследование подтвердило предположение о том, что существует взаимосвязь между социально-психологической адаптацией и стратегиями поведения в конфликте у молодых специалистов.

На основании полученных результатов нами предложены рекомендации по психологическому сопровождению молодых специалистов медицинского профиля на этапе адаптации в коллективе:

- организация комплексной профилактики профессиональной дезадаптации;
- повышение уровня конфликтологической и коммуникативной компетентности, установление и развитие норм и ценностей поведения в коллективе, обучение навыкам эффективного общения;
- коррекция негативной симптоматики молодых специалистов, повышение уровня стрессоустойчивости;
- организация психологических тренингов, коучинга;
- создание акмеологических условий труда;
- формирование конструктивного отношения к профессиональной деятельности.

Список использованных источников:

1. Алексеевский, А. А. Социально-профессиональная адаптация молодых специалистов: факторы влияния, критерии и показатели / А. А. Алексеевский // Символ науки: международный научный журнал. – 2015. – № 6. – С. 344–46.
2. Анцупов, А. Я. Конфликтология: учебник для вузов / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – М.: Юнити-Дана, 2004. – 591 с.
3. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – М: Прайм-Еврознак, 2003 – 672 с.
4. Вишневская, Н. Г. Факторы, влияющие на процесс адаптации молодых специалистов / Н. Г. Вишневская, Л. В. Мухамадьянова // Экономика и социум. – 2014. – № 21 (11). – С. 927 – 928.
5. Головин, С. Ю. Словарь практического психолога / С. Ю. Головин. – Минск: Харвест, 2010. – 576 с.
6. Лаптиева, Л. Н. Проблема профессиональной адаптации выпускников медицинских колледжей и перспективы ее решения / Л. Н. Лаптиева, Е. И. Рублевская, Т. С. Дивакова // Медицинские новости. – 2013. – № 11. – С. 48–51.

ЛОКУС КОНТРОЛЯ У ЛЮДЕЙ С ХИМИЧЕСКОЙ АДДИКЦИЕЙ С РАЗЛИЧНЫМИ СРОКАМИ РЕМИССИИ

Н. Н. Красовская

Минск, БГУ

(e-mail: Krasovskayann@gmail.com)

П. П. Носков

Минск, БГУ

(e-mail: pavlikpavlovich1986@gmail.com)

Аннотация. В работе представлена актуальная на сегодняшний день проблема химической аддикции. Охарактеризованы этиологические модели зависимости от психоактивных веществ, а также психоэмоциональные особенности лиц с химической зависимостью. Автором рассмотрено понятие локус контроля, представлены результаты собственного эмпирического исследования локус контроля у лиц с химической аддикцией с различными сроками ремиссии.

На основе данной работы возможно проведение дальнейших исследований и разработка мероприятий и программ, направленных на повышение осведомленности о существующей проблеме в обществе.

Ключевые слова: химическая аддикция, локус контроля, интернальность, экстернальность.

LOCUS OF CONTROL IN PEOPLE WITH CHEMICAL ADDICTION WITH DIFFERENT PERIODS OF REMISSION

N. N. Krasovskaya, P. P. Noskov

Minsk, BSU

Abstract. The article presents the current problem of chemical addiction. The etiological models of dependence on psychoactive substances, as well as the psycho-emotional characteristics of persons with chemical dependence, are characterized. The author considers the concept of locus of control, presents the results of his own empirical study of locus of control in individuals with chemical addiction with different periods of remission.

Based on this work, it is possible to conduct further research and develop activities and programs aimed at raising awareness of the existing problem in society.

Key words: chemical addiction, locus of control, internality, externality.

В настоящее время проблема химической аддикции является одной из наиболее актуальных проблем в современном обществе. Широкое распространение и популярность психоактивных веществ, среди молодежи снизилась возраст лиц, обращающихся за помощью в наркологические диспансеры и реабилитационные центры, поэтому проблема химической аддикции превращается в национальное бедствие и ставит под угрозу жизнь молодого и трудоспособного населения страны. Психоактивные вещества с присущей им доступностью из предмета торговли и нелегального средства

получения удовольствия превратились в орудие массового уничтожения [1, с. 12].

Для химически зависимого человека характерен возврат к употреблению психоактивных веществ после, как правило, непродолжительного периода воздержания. Так называемые срывы случаются по различным причинам, одной из которых является невозможность человека справиться с жизненными трудностями и негативными эмоциями, которыми они сопровождаются. Химически зависимые склонны во всех свои неудачах обвинять окружающих их людей, обстоятельства, судьбу. Такое свойство аддиктивной личности соответствует экстернальному локус контроля.

Психосоциальная реабилитация лиц, страдающих от химической аддикции, в нашей стране находится на этапе развития. Очевидно, что в республике недостаточно учреждений и специалистов, занимающихся этой проблемой.

Химическая аддикция – это хроническое, прогрессирующее, неизлечимое заболевание, проявляющееся на биологическом, психологическом, социальном и духовном уровнях, характеризующееся зависимостью от всех веществ, изменяющих сознание [4, с. 22]. Как правило, такие вещества токсичны и способны вызывать физическую и психологическую зависимость. Наиболее распространенными химическими аддикциями являются наркомания и алкоголизм.

Наркомания и алкоголизм – это болезни, определенные так еще в 1956 году Всемирной Организацией Здравоохранения (с входившим в ВОЗ Советским Союзом) [9, с. 12]. Болезнь, как нарушение правильной работы организма, имеет вполне определенные признаки (симптомы) этих нарушений, общую схему развития, и потому обоснованный прогноз.

Исторически сложилось так, что феномен зависимости понимали по-разному. Каждый подход к этой проблеме отражает различные социальные, личностные, культурные и научные концепции. Существует множество этиологических моделей зависимости таких как: моральные, психологические, модели теорий личности, семейные, модель болезни, модель социальной болезни, биологические, социокультурные, мультикаузальные [5, с. 64].

Безусловно, систематическое употребление различных веществ, изменяющих сознание, негативно сказывается на жизни человека во всех ее аспектах: биологическом, психоэмоциональном, социальном и духовном. Формируются определенные особенности личности, совокупность которых характеризует ее как аддиктивную.

Злоупотребляющие наркотиками и алкоголем люди имеют нарушения в личностном плане, изолированы и менее удовлетворены своей жизнью, нежели обычные, «нормативные» люди. В качестве ведущих проблем химически зависимых выступают базовые трудности саморегуляции в

четырех основных сферах: самооценка, чувства, забота о себе, взаимоотношения [6, с. 19].

Для лиц с химической аддикцией редко имеют значение цели, интересы, чувства, желания других людей. Эгоцентризм отличает лиц с химической зависимостью. Они практически целиком сфокусированы на себе, на своих интересах, желаниях, чувствах [3, с. 163].

Локус контроля – понятие, отражающее склонность человека приписывать причины событий внешним или внутренним факторам [2, с. 511]. В первоначальном варианте теории субъективной локализации контроля выделялись два типа локуса контроля: интернальный и экстернальный, которые рассматривались как глобальные характеристики личности.

Ввел понятие локус контроля в психологию Джулиан Бернард Роттер, американский психолог, доктор клинической психологии. Разработанная им теория социального научения основана на предположении, что когнитивные факторы способствуют формированию реакции человека на воздействия окружающей среды [10, с. 607].

У людей с интернальным локусом контроля временная перспектива охватывает значительно более дальнюю зону (как в будущем, так и в прошлом) и насыщена большим количеством событий [7, с. 109]. При принятии решений они более последовательны и продуктивны, чем экстерналы. Интерналы готовы жертвовать сиюминутными и легкодоступными удовольствиями ради достижения, пусть и значительно отдаленной, но более глобальной цели.

Людям с экстернальным локусом контроля свойственны такие качества, как агрессивность, цинизм, подозрительность, авторитарность, беспринципность, тревожность, депрессивность, конформность и склонность к обману.

Как правило, для наркозависимых более характерно представление себя объектом действия окружающих людей и сложившихся обстоятельств, нежелание принимать активное участие в собственных изменениях [8]. Их можно охарактеризовать как людей, в меньшей степени планирующих свою жизнь и ощущающих влияние своих поступков на будущие жизненные события, придающих большое значение тому, как складываются обстоятельства.

Лица, страдающие наркозависимостью, чаще полагают, что во взаимодействии с жизненными ситуациями основная нагрузка лежит на других людях и внешних обстоятельствах. Они обладают меньшей субъектной включенностью в жизненные ситуации, проявляют меньшую активность в построении своей жизни. Их поведение больше обусловлено внешними ситуациями, под влиянием которых и происходит дальнейшее развитие.

Материал и методы. Нами было организовано и проведено эмпирическое исследование, нацеленное на выявление локус контроля у лиц с химической аддикцией с различными сроками ремиссии. Исследование

проводилось на базе Местного фонда «Центр здоровой молодежи», предназначенного для реабилитации лиц с химической зависимостью.

Всего исследованием было охвачено 40 человек, разделенных на две группы. В первую группу вошли 20 человек, находящихся на стационарном лечении в центре и имеющих срок ремиссии от 1 месяца до года, во вторую группу вошли другие 20 человек, закончивших годичный курс реабилитации и имеющих, соответственно, срок ремиссии от 1 года до 10 лет.

В качестве основного диагностического инструментария использовалась методика «Когнитивная ориентация (локус контроля)» Джулиана Роттера.

Полученные в результате исследования данные были обработаны с целью выявления статистически значимых различий в показателях двух групп. Для этого был использован t-критерий Стьюдента.

Результаты и их обсуждение. В результате проведенного исследования были получены данные, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования локус контроля у лиц с химической аддикцией с различными сроками ремиссии (средние значения)

Показатели	Группа 1	Группа 2
Уровень экстернальности	9,35	9,05
Уровень интернальности	13,65	13,85

В результате сравнительного анализа была получена следующая оценка различий между двумя независимыми выборками по уровню локус контроля: по шкале «Уровень экстернальности» t-критерий Стьюдента составляет 0,31; по шкале «Уровень интернальности» – 0,21. Это говорит о том, что достоверно значимых различий обнаружено не было.

Заключение. В ходе эмпирического исследования локус контроля у лиц с химической зависимостью с различными сроками ремиссии, которое проводилось на базе реабилитационного центра для нарко- и алкозависимых людей, не было установлено статистически значимых различий ни по одному из показателей. Такой результат можно объяснить недостаточным объемом выборки, что не дало возможности полностью отразить все характеристики генеральной совокупности. В связи с этим, нам предоставляется вполне возможным более широко исследовать локус контроля лиц, избавляющихся от химической зависимости, в перспективе увеличив число респондентов.

Список использованных источников:

1. Березин, С. В. Психология наркотической зависимости и созависимости: монография / С. В. Березин, К. С. Лисецкий, Е. А. Назаров. – М. : МПА, 2001.
2. Грицанов, А. А. Социология: Энциклопедия / сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. – Минск : Книжный дом, 2003. – 1312 с.

3. Ерышев, О. Ф. Алкогольная зависимость: формирование, течение, противорецидивная терапия / О. Ф. Ерышев. – СПб. : Изд-во «ЭЛБИ – СПб», 2012. – 192 с.
4. Игумен Мефодий (Кондратьев). Методология социальной реабилитации в церковной общине / Игумен Мефодий (Кондратьев), Р. И. Прищенко, Е. Е. Рыдлевская. – М. : ООО «Адвансед Солюшнз», 2013. – 88 с.
5. Капуччи, Д. Психологическое консультирование зависимых клиентов / Д. Капуччи, М. Страуффер. Пер. с англ. – СПб : ООО «Диалектика», 2021. – 832 с.
6. Коробкина, З. В. Профилактика наркотической зависимости у детей и молодежи / З. В. Коробкина, В. А. Попов. – М. : Академия, 2002. – 192 с.
7. Крылов, А. А. Психология : учебник / А. А. Крылов. – М. : Проспект, 2005. – 474 с.
8. Плаксин, А. А. Особенности жизненных ориентаций наркозависимых с различными сроками трезвости [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека открытого доступа. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> – Дата доступа: 03.01.2022.
9. Савина, Е. А. «Я люблю его...» / Е. А. Савина. – М. : Адру, 2008. – 352 с.
10. Фрейджер, Р. Личность. Теории, упражнения, эксперименты / Р. Фрейджер, Д. Фейдимен. Пер. с англ. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. – 607 с.

УДК 159.922.736

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООТНОШЕНИЯ И АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Н. Н. Красовская

Минск, БГУ

(e-mail: krasovskayann@gmail.com)

О. С. Чалапан

Минск, БГУ

(e-mail: o_chalapan@mail.ru)

Аннотация. В данной работе рассматривается влияние самооотношения на проявления агрессивности в подростковом возрасте. Объектами изучения выступают самооотношение, агрессивное поведение и подростковый возраст. Результаты исследования дополняют имеющиеся в литературе данные об самооотношении и агрессивном поведении в подростковом возрасте. Результаты эмпирического исследования и рекомендации можно использовать для более правильного воспитания подростков и организации работы с ними, установления межличностных отношений.

Ключевые слова: самооотношение, агрессивность, агрессивное поведение, подростковый возраст.

THE RELATIONSHIP OF SELF-ATTITUDE AND AGGRESSIVE BEHAVIOR IN ADOLESCENCE

N. N. Krasovskaya, O. S. Chalapan

Minsk, BSU

Abstract. In this article the influence of self-attitude on the manifestations of aggressiveness in adolescence is considered. The objects of study are the attitude itself, aggressive

behavior and adolescence. The results of the study complement the data available in the literature on self-attitude and aggressive behavior in adolescence. The results of empirical research and recommendations can be used for more correct upbringing of adolescents and work with them, establishing interpersonal relationships.

Key words: self-attitude, aggressiveness, aggressive behavior, adolescence.

Подростковый возраст – это важнейший период в развитии человека, в котором происходит формирование и становление характера, поведенческих реакций, стереотипов поведения и вредных привычек. Особенности личностного развития в подростковом возрасте в значительной мере определяют последующий жизненный путь и судьбу человека, а также состояние здоровья, профессиональное становление и мотивацию тех или иных поступков.

Считается, что именно подростковый возраст является критическим в формировании самооотношения человека. Согласно мнению многих исследователей, отношение к себе выступает одним из ведущих факторов психологического здоровья подростков.

С. Р. Пантилеев выделяет две подсистемы самооотношения: оценочную и эмоционально-ценностную. Оценочная подсистема самооотношения формируется с помощью оценки собственной эффективности в достижении поставленных человеком целей, а также сравнения собственных достижений с социальными успехами, стандартами и оценками других людей. Эмоционально-ценностная подсистема самооотношения основана на жизненном опыте эмоциональных отношений со значимыми близкими людьми, в первую очередь с родителями и отображает уровень соответствия личностных качеств тем требованиям, которые предъявляет оценивающий к самому себе [5, с. 39].

В развитии и становлении самооотношения критическим и опасным периодом является подростковый возраст. Самоотношение в подростковом возрасте подвергается значительным изменениям. Подросток начинает проявлять интерес ко всему, что связано с его личностью: физическому облику, способностям, качествам, талантам и т.д. Данное стремление к самопознанию не только значительно увеличивает спектр знаний о себе, но и формирует определенное отношение к отдельным аспектам собственного «Я» и к личности в целом. Но чрезмерный самоанализ, трансформируясь в самокопание, может стать причиной недовольства собой [6, с. 189].

Агрессия – это поведение человека или группы, которое направлено на причинение физического или психологического вреда. *Агрессивность* – это относительно устойчивая черта личности, которая выражается в готовности к проявлению агрессии, а также склонность интерпретировать и воспринимать поведение другого человека как враждебное.

А. Басс и А. Дарки выделяли следующие формы агрессивных реакций:

1. Физическая агрессия (применение физической силы против другого человека).

2. Косвенная агрессия (злобные шутки или сплетки, а также крик, топание ногами и т.п.).

3. Вербальная агрессия (ссоры, словесные ответы, угрозы, проклятия).

4. Раздражение (грубость или вспыльчивость).

5. Обида (ненависть и зависть к окружающим людям за реальные или мнимые действия).

6. Негативизм (оппозиционная манера поведения от пассивного сопротивления до активной борьбы против установленных законов и обычаев).

7. Подозрительность (диапазон от осторожности и недоверия до убеждения о том, что все люди планируют или причиняют вред).

8. Чувство вины (убеждение человека в том, что он и все его поступки плохие, ощущение угрызений совести) [1, с. 79].

Следует отметить, что на сегодняшний день значительное беспокойство и внимание родителей, психологов и педагогов вызывает *агрессивность подростков*. Подростковый возраст характеризуется особой склонностью подростков к различным поведенческим нарушениям и неконструктивной агрессивности [3, с. 63].

Формирование агрессивности подростков зависит от разных влияющих факторов, основными из которых являются ближайшее окружение и социальная среда подростка, а также средства массовой информации [2, с. 162]. Также среди основных причин формирования агрессивности подростков выделяются их личностные установки, системы ценностей и такие личностные черты как акцентуации характера и тревожность [4, с. 45].

Можно выделить также еще один значимый фактор, влияющий на проявления агрессивного поведения подростков, – их самоотношение. Например, проявление агрессивного поведения может помочь подросткам с низким уровнем самоотношения повысить чувство независимости и уверенности в себе, а также считается, что, напротив, подростки с завышенным уровнем самоотношения имеют тенденцию быть агрессивными или жестокими. Таким образом, негативное самоотношение (как заниженное, так и завышенное) оказывает значительное влияние на проявления агрессивного поведения подростков.

Материал и методы. Нами было организовано и проведено эмпирическое исследование, нацеленное на выявление взаимосвязи самоотношения и агрессивности у подростков.

В исследовании приняли участие учащиеся 7-9 классов в количестве 66 человек (30 мальчиков и 36 девочек) в возрасте 12-14 лет.

Для диагностики самоотношения подростков, а также выраженности отдельных компонентов самоотношения использовалась *Методика исследования самоотношения С. Р. Пантилеева*.

А для диагностики форм проявления и уровня агрессивности и враждебности подростков был использован *опросник агрессивности Басса-Дарки*.

Результаты и их обсуждение. На первом этапе исследования нами были выявлены *особенности самоотношения в подростковом возрасте*.

В ходе исследования самоотношения подростков были получены следующие результаты.

Таблица 1 – Результаты диагностики самоотношения подростков

Шкала	Низкие значения (% от всех испытуемых)	Средние значения (%от всех испытуемых)	Высокие значения (% от всех испытуемых)
Закрытость	3% (2 чел.)	83% (55 чел.)	14% (9 чел.)
Самоуверенность	16% (10 чел.)	78% (56 чел.)	6% (4 чел.)
Саморуководство	8% (6 чел.)	75% (49 чел.)	17% (11 чел.)
Отраженное самоотношение	23% (15 чел.)	74% (49 чел.)	3% (2 чел.)
Самоценность	14% (9 чел.)	58% (39 чел.)	28% (18 чел.)
Самопринятие	18% (12 чел.)	60% (40 чел.)	22% (14 чел.)
Самопривязанность	30% (20 чел.)	67% (44 чел.)	3% (2 чел.)
Внутренняя конфликтность	9% (6 чел.)	69% (45 чел.)	22% (15 чел.)
Самообвинение	9% (6 чел.)	67% (45 чел.)	24% (15 чел.)

Из полученных результатов исследования самоотношения можно сделать вывод, что во всех шкалах преобладают средние значения, а это означает, что большинство испытуемых подростков имеют средний уровень самоотношения, который является оптимальным и нормальным.

На втором этапе эмпирического исследования был изучены *особенности агрессивности подростков*. Полученные данные были занесены в сводные таблицы эмпирических данных по методике исследования агрессивности Басса-Дарки.

Таблица 2 – Результаты диагностики агрессивных реакций подростков

Шкала	Низкий уровень (% от общего числа)	Средний уровень (% от общего числа)	Повышенный уровень (% общего числа)	Высокий уровень (% от общего числа)	Очень высокий уровень (% от общего числа)
Физическая агрессия	15 (23%)	18 (27%)	19 (29%)	5 (7%)	9 (14%)
Вербальная агрессия	11 (17%)	33 (50%)	7 (10%)	6 (9%)	9 (14%)
Косвенная агрессия	3 (5%)	20 (30%)	20 (30%)	13 (20%)	10 (15%)
Негативизм	25 (37%)	14 (21%)	15 (23%)	9 (14%)	3 (5%)
Раздражение	3 (5%)	27 (41%)	22 (33%)	6 (9%)	8 (12%)
Подозрительность	2 (3%)	18 (27%)	29 (44%)	11 (17%)	6 (9%)
Обида	9 (14%)	15 (23%)	23 (35%)	7 (10%)	12 (18%)
Чувство вины	10 (15%)	14 (21%)	20 (30%)	7 (10%)	15 (23%)

Исходя из таблицы, можно заключить, что те или иные формы агрессивного поведения выявлены у большинства подростков. Можно отметить, что чрезмерно выражена физическая и вербальная агрессия у 9 подростков (14%), а косвенная – у 10 подростков (15%). Также отмечается чрезмерное развитие подозрительности у 6 подростков (9%), обиды у 12 подростков (18%) и чувства вины (или аутоагрессии) у 15 подростков (23%).

Таким образом, уровень агрессивности и враждебности в общей выборке подростков соответствует норме, что свидетельствует о том, что подростки способны самостоятельно контролировать возникающие внешние реакции по отношению к конкретным людям, а также не обладают чрезмерно негативной и недоверчивой позицией по отношению к окружающим их людям.

Несмотря на общие средние по выборке показатели самооотношения и агрессивности, нельзя однозначно говорить о благополучии всех респондентов, поскольку по результатам проведенного исследования можно выделить подростков, у которых показатели развития самооотношения и агрессивности отличны от нормы из-за каких-либо личностных или социальных негативных факторов, влияющих на формирование самооотношения и агрессивности подростков.

Заключение. Для выявления взаимосвязи самооотношения и агрессивности подростков использовалось приложение STATISTIKA 6.0, которое предназначено для статистической обработки и анализа данных.

В ходе статистической обработки данных обнаружены статистически значимые прямые (положительные) и обратные (отрицательные) взаимосвязи между *компонентами самооотношения и агрессивными реакциями*:

– Формы проявления агрессии взаимосвязаны с самооотношением подростков. Подростки, которые относятся к себе как к уверенному, самостоятельному, волевому и надежному человеку, а также имеют высокое чувство симпатии к себе более склонны к проявлению физической (использование физической силы против другого человека) и вербальной (выражение негативных чувств как через форму, так и через содержание словесных ответов) формам агрессии. Подростки, имеющие высокую ценность и оценку собственного «Я» по отношению к социально-нормативным критериям, более склонны к проявлению косвенной агрессии. Подростки, отличающиеся высоким представлением о собственной способности вызывать у других людей уважение и симпатию, а также низким количеством внутренних конфликтов, сомнений и несогласий с собой, более склонны к проявлению негативизма. К раздражению, проявляющемуся в готовности к выражению негативных чувств при малейшем возбуждении, более склонны подростки, которые не желают соответствовать общепринятым нормам поведения и взаимоотношений с людьми. Подростки, у которых отмечается высокая выраженность отрицательных эмоций в адрес собственного «Я» и большое количество внутренних конфликтов, сомнений и несогласий с собой, более склонны к проявлению таких враждебных реакций как подозрительность (недоверие и осторожность по отношению к окружающим людям), обида (зависть и ненависть к окружающим за действительные и вымышленные действия) и чувство вины (убеждение подростка в том, что он является плохим человеком, а также угрызения совести).

– Самоотношение подростков взаимосвязано с уровнем их агрессивности. Чем выше у подростка отношение к себе как к уверенному, самостоятельному, волевому и надежному человеку, а также ценность своего, что в целом указывает на положительное самооотношение, тем выше проявление активных внешних реакций агрессии по отношению к конкретным людям, и наоборот.

– Самоотношение подростков взаимосвязано с уровнем их враждебности. Чем выше у подростка выраженность отрицательных эмоций в адрес собственного «Я» и количество внутренних конфликтов, сомнений и несогласий с собой, что в целом указывает на негативное самооотношение, тем выше общая негативная и недоверчивая позиция по отношению к окружающим его людям, и наоборот.

Список использованных источников:

1. Басс, А. Г. Психология агрессии / А. Г. Басс. // Вопросы психологии, 2015. – № 3. – 117 с.
2. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия / Р. Бэрн, Д. Ричардсон – СПб. : Питер, 2001. – 352 с.
3. Ковалев, П. А. Возрастно-половые особенности отражения в сознании структуры собственной агрессивности и агрессивного поведения: автореф. дис. канд. псих. наук: 19.00.07 / П. А. Ковалев. – СПб., 1996. – 161 с.
4. Личко, А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. / А. Е. Личко. – Изд. 2-е доп. и перераб. – Л. : Медицина, 1983. – 256 с.
5. Пантеев, С. Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. / С. Р. Пантеев. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1991. – 100 с.
6. Слободчиков, В. И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: развитие субъективной реальности в онтогенезе / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – М. : Школа-пресс, 2000. – 416 с.

УДК 796.011:371.72

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У УЧАЩИХСЯ

Н. М. Медвецкая

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

(e-mail: Medvetskaya.n.m@mail.ru)

Аннотация. В статье представлен собственный опыт формирования профессиональных знаний, умений и навыков у учащихся образовательных учреждений по составляющим культуры здорового образа жизни.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, учащиеся.

DEVELOPING A CULTURE OF HEALTHY LIFESTYLE AMONG STUDENTS

N. M. Medvetskaya

Vitebsk, VSU named after P. M. Masherov

Abstract. The article presents our own experience in the formation of professional knowledge, skills and abilities among students of educational institutions on the components of a healthy lifestyle culture.

Key words: healthy lifestyle, students.

Болезни современного человека обусловлены, прежде всего, его образом жизни и повседневным поведением. Занятия спортом и физической культурой повышают уровень состояния здоровья населения в целом [1].

Но спортивная деятельность, направленная на достижение высоких результатов требует индивидуального подхода не только к организации тренировочного процесса, режима труда и отдыха студентов, но и оценки состояния их здоровья и своевременной профилактики нарушений различ-

ных систем организма, причиной которых являются большие физические и психические нагрузки во время их учебно-тренировочной деятельности [2].

Цель данного научного исследования – изучение и оценка качества проведения профилактического направления медицинской помощи спортсменам различной квалификации с учетом их знаний о здоровом образе жизни.

Материал и методы. Изучены планы работы и отчетная документация лечебно-профилактического учреждения здравоохранения «Витебский областной диспансер спортивной медицины», проведено исследование учащихся Витебского государственного училища олимпийского резерва и студентов факультета физической культуры и спорта УО «ВГУ имени П. М. Машерова». Характерно, что 60% студентов представлены выпускниками училища, на учебной базе которого создан филиал кафедры Теории и методики физической культуры и спорта.

На первом этапе проведен педагогический эксперимент и разработана учебная программы факультатива «Здоровый образ жизни» для учащихся Витебского государственного училища олимпийского резерва для сохранения здоровья на период обучения.

Предварительно, для выявления знаний учащихся 8 класса по вопросам здорового образа жизни, отношения к вредным привычкам нами была разработана анкета, состоявшая 11 вопросов. В опросе приняли участие 29 респондентов, из них девушек – 15(52%), юношей – 14(48%). Возраст респондентов – 13–14 лет. Анкетирование проводилось два раза: первое – в начале учебного года (до реализации программы «Здоровый образ жизни»), а второе – после реализации данной программы. Результаты представлены в научной статье [3].

Результаты и их обсуждение. Полученные ответы учащихся подтверждают факт того, что «практически все испытуемые (94%) интересуются информацией о сохранение здоровья и находят ее всегда полезной, остальные (6%) не всегда согласны.

Причем, «наиболее достоверными сведениями о здоровье, по мнению учащихся, владеют их родители (36%), доверие к информации, полученной в училище, по сравнению с прошлым результатом возросло (25%). На вредность запрещенных веществ, повышающих результативность, указывает большинство респондентов (97%), и только 3% сомневаются в этом».

Результаты ответов респондентов позволяют считать, что учащиеся-спортсмены училища олимпийского резерва в целом ориентированы на здоровый образ жизни. Вместе с тем «в вопросах, касающихся рационального питания, вредных привычек, организации своего умственного труда и профилактики стрессовых воздействий, а также вреда применения запрещенных препаратов учащиеся сомневаются в ответах или выбирают неверные суждения, что связано с недостаточным уровнем знаний о здоровом образе жизни и узким кругозором в сфере здоровья».

В целом, проведение факультативных занятий по разработанной учебной программе «Здоровый образ жизни» с использованием методических материалов для учащихся способствует повышению уровня знаний и навыков по сохранению и укреплению их индивидуального здоровья.

Для выяснения наличия знаний по антидопинговому контролю у спортсменов проведено тестирование студентов факультета физической культуры и спорта, систематически участвующих в соревнованиях. Опросник теста разработан Национальным антидопинговым агентством Республики Беларусь и предложен для изучения во время научно-практического семинара по повышению квалификации специалистам по физической культуре и спорту на базе Учреждения образования «Витебское государственное училище олимпийского резерва», которое является филиалом кафедры теории и методики физической культуры и спорта.

Студенты факультета физической культуры и спорта в основном являются его выпускниками, имеют большой спортивный стаж и опыт участия в международных соревнованиях, что представляет научный интерес для наших исследований.

В медицине все мероприятия допинг – контроля наряду с образовательными программами служат основной составляющей любой антидопинговой программы. Допинг контроль – это сложный многоступенчатый процесс, включающий планирование тестирования, предоставление информации о местонахождении, сбор и транспортировку проб, лабораторные исследования, запросы на терапевтическое использование, обработку результатов, проведение слушаний и рассмотрение апелляций.

Каждый из разделов допинг – контроля основан на Кодексе, международных стандартах WADA, национальных антидопинговых правилах и национальном законодательстве [4].

Студентам предложено 11 вопросов. Основные из них:

- Кто имеет право тестировать белорусского спортсмена?
- Когда спортсмена должны уведомить о тесте?
- В какой последовательности проходит процедура?
- Кто может присутствовать?
- Последовательность действий?
- Несовершеннолетний спортсмен?
- Списки запрещенных препаратов?
- Действия офицера допинг-контроля?

Ответы тестируемых были почти однотипными (в 95%), студенты показали высокую значимость данного контроля и выразили пожелания более углубленного изучения допингов и их вредное влияние на здоровье на учебных занятиях по спортивной медицине.

На вопросы анонимной анкеты о наличии знаний о запрещенных препаратах и их использовании студентами на тренировках и соревнованиях спортсмены не показали достаточного объема информации.

Этот факт может являться следствием того, что спортсмены, обучающиеся в университете, не имеют спортивной квалификации международного уровня и только 4 студента проходили допинг-контроль.

После изучения и проведения тестирования эти студенты утвердительно ответили на правильность прохождения ими допинг – контроля во время соревнований и, с их слов, пробы оказались отрицательными.

Характерно, что студенты на первое место для достижения спортивных результатов поставили ответ «хорошее питание с применением витаминов», «пищу богатую белками», причем студенты из Туркменистана (мастера спорта) в тяжелых видах спорта. Ответов, даже анонимных, о применении допингов не получено.

Такие данные анкетирования студентов факультета физической культуры и спорта расцениваются как итог проведения учебных занятий по дисциплине «Спортивная медицина» с включением разделов антидопинговой политики и спортивной фармакологии.

Спортивная фармакология – это один из разделов фармакологии, определяющий современную медицину спорта вообще и реабилитацию после тренировок в частности. Она позволяет улучшить способности организма к тяжелым физическим нагрузкам, расширив возможности конкретного спортсмена. Наука изучает препараты, предназначенные для повышения физической выносливости; укрепления психологической устойчивости к стрессовым ситуациям; ускорения восстановления ресурсов организма спортсмена [5].

Данный результат является и следствием того, что в Учреждении Здравоохранения «Витебский областной диспансер спортивной медицины» проводится планомерная антидопинговая работа среди учащихся учебно-спортивных учреждений, спортсменов национальных команд, спортивных федераций.

Направления в работе: проведение врачами спортивной медицины антидопинговой работы среди учащихся области, спортсменов национальных команд, спортивных федераций, клубов; оказание консультативной помощи по вопросам применения разрешённых фармакологических препаратов и методов допинг-контроля при выездах врачей диспансера в закрепленные области.

Ежегодно в закрепленных ДЮСШ города врачами читаются тематические лекции «Допинг и спорт», «Запрещенные вещества и методы», «Допинг и спорт не совместимы», «Понятие о допинге». Врачами спортивной медицины активно оказывается консультативная помощь по вопросам применения разрешенных фармакологических препаратов, методов, допинг-контроля.

На сайте диспансера (www.sportdispanser.by) один из разделов посвящен антидопинговой работе. Тренеры и спортсмены могут получить актуальную информацию о запрещенных веществах и методах на текущий год

(согласно Международного кодекса ВАДА), а также по некоторым вопросам непосредственно допинг – контроля.

Там же размещена ссылка на официальный сайт Национального антидопингового агентства Республики Беларусь, где в «черных списках» Международного Олимпийского Комитета находится 142 препарата, не считая их аналогов и заменителей: 30 видов анаболиков, 32 вида диуретиков, 4 вида пептидов, 42 вида стимуляторов, 34 вида наркотиков.

Заключение. В статье изучены вопросы наличия необходимых знаний у спортсменов по соблюдению ими знаний здорового образа жизни, о вреде допингов и правилах проведения антидопингового контроля. Профилактическая направленность работы учреждений здравоохранения оказывает существенную роль в совершенствовании их профессиональной и физической подготовки осуществляется с пропагандой соблюдения особенно значимых составляющих здорового образа жизни.

Список использованных источников:

1. Глушанко, В. С. Здоровый образ жизни и его составляющие : учеб.-метод. пособие / В. С. Глушанко [и др.]; под ред. проф. В. С. Глушанко. – Витебск : ВГМУ, 2017. – 301 с.
2. Колпакова, Е. М. Двигательная активность и ее влияние на здоровье человека / Е. М. Колпакова // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта: научно-периодический журнал. – 2018. – (8). – С.94–109.
3. Прищепа, И. М. Формирование культуры здорового образа жизни у учащихся – спортсменов в условиях училища олимпийского резерва / И. М. Прищепа, О. Н. Малах, А. Н. Дударев // Вестник Витебского государственного университета. – 2018. – (4). – С. 119–128.
4. Платонов, В. Н. Допинг в спорте и проблемы фармакологического обеспечения подготовки спортсменов / В. Н. Платонов, С. А. Олейник, Л. М. Гунина. – М.: Советский спорт, 2010. – 308 с.
5. Кулиненков, О. С. Справочник фармакологии спорта. Лекарственные препараты спорта. Справочное пособие / О. С. Кулиненков, Д. О. Кулиненков. – 5-е изд., перераб. и доп. – ЛитРес: Самиздат, 2020. – 490 с.

УДК 159.9

ОТНОШЕНИЕ К СЕБЕ И К СОБСТВЕННОМУ ТЕЛУ У ПОДРОСТКОВ СО СКОЛИОТИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ

Т. М. Ноздрина

Молодечно, ГУО «Ясли-сад № 27 г. Молодечно»

(e-mail: tamara_nozdrina1@mail.ru)

Аннотация. В статье представлены результаты исследования отношения к себе и к собственному телу у подростков со сколиотической болезнью. Проведенное исследование показало, что подростки со сколиотической болезнью склонны негативно отно-

ситься к себе и собственному телу. Они зачастую не верят в возможность исправления этого внешнего недостатка и в возможность выздоровления.

Ключевые слова: самоотношение, отношение к телу, подростки, сколиотическая болезнь.

ATTITUDE TO YOURSELF AND OWN BODY IN ADOLESCENTS WITH SCOLIOTIC DISEASE

T. M. Nozdrina

Molodechno, GUO «Kindergarten № 27 Molodechno»

Abstract. The article presents the results of a study of attitudes towards oneself and one's own body in adolescents with scoliotic disease. The study showed that adolescents with scoliotic disease tend to have a negative attitude towards themselves and their own bodies. They often do not believe in the possibility of correcting this external defect and in the possibility of recovery.

Key words: self-attitude, attitude towards the body, teenagers, scoliotic disease.

В современной психологии ярко прослеживается интерес к телесной сфере – к особенностям восприятия и интерпретации собственного тела. Это обусловлено ростом социально-психологических проблем, определенным образом относящихся к телесной сфере. В частности, восприятие своего внешнего облика влияет на все стороны жизнедеятельности личности. Неудовлетворенность собственным внешним видом несет в себе ряд негативных последствий, игнорирование которых может привести к тяжелым расстройствам. Образ тела включает в себя наше представление о себе в физическом, эмоциональном, интеллектуальном, культурном, этническом, социальном планах. Желаемый и реальный образ тела могут не совпадать, при этом непринятие реального образа конгруэнтно непринятию собственной идентичности. Положительная оценка своего внешнего облика в сознании человека и в суждениях окружающих может существенно повлиять на позитивность его Я-концепции в целом. Наоборот, отрицательная оценка влечет за собой снижение общей самооценки.

Материал и методы. В психологии изучением проблемы телесности занимались Д. А. Бескова, Р. Бернс, П. Бернштейн, И. М. Быховская, И. С. Кон, В. А. Лабунская, Т. С. Леви, П. Шильдер и др. Исследователи указывают на тот факт, что процесс формирования образа тела является динамическим, образ тела претерпевает трансформацию на протяжении всей жизни личности. Так, П. Шильдер рассматривает образ тела как нечто, находящееся в состоянии постоянного развития или изменения [1]. В свою очередь исследователь П. Бернштейн предложил идею о том, что формирование образа тела осуществляется благодаря последовательной смене ступеней развития, параллельно которым формируется образ-Я [2]. И. С. Кон на примере подростков показывает, что при возникновении ситуации угрожающей их позитивному восприятию себя, они склонны к иг-

норированию информации, противоречащей их «образу Я», что может проявляться в активном самоутверждении и протестном поведении, часто асоциальном, самоповреждающем, аддитивном [3].

Субъективное восприятие собственного внешнего вида, обуславливает следующие личностные характеристики: самоотношение, уверенность, самооценку, коммуникативность, эффективность, мотивацию.

Человек, имеющий проблемы в самоотношении и негативном восприятии себя и собственного тела, может быть охарактеризован как индивид с неприятием себя, низкой самооценкой, неуверенностью, трудностями в установке контакта и эффективного коммуникационного взаимодействия. Особенно ярко такого рода проблемы могут возникать в подростковом периоде жизни человека.

Общеизвестно, что сущностью подросткового возраста является переход от детства к взрослости. Меняется ведущий вид деятельности, формируются психологические новообразования, происходит качественная перестройка всех сторон развития. В ходе преобразования определяются характерные черты личности детей данного возраста. Ведущим видом деятельности становится общение со сверстниками, т.е. формирующаяся система взаимоотношений с окружающими. Непосредственно эта система взаимоотношений и устанавливает направленность его психического развития. Этот период может различаться по содержанию и длительности, в зависимости от социальных условий, традиций, которые присутствуют в воспитании подростков.

Как правило, в этом возрасте у подростков очень болезненное самолюбие и обидчивость, они стремятся к самостоятельности и независимости. Склонны проявлять чересчур повышенную критичность ко взрослым, остро реагируют на преуменьшение окружающими их достоинства, принижение их взрослости. Недооценка их способностей и возможностей могут стать причинами конфликтов. Активно формируются различные убеждения, принципы, представления, которыми дети в подростковом возрасте руководствуются в своем поведении, также формируются свои требования и нормы, которые не совпадают с требованиями и нормами у взрослых. Еще одним важным аспектом личности подростка выступает развитие самооценки, самосознания. Появляется заинтересованность к себе, к своим качествам, появляется потребность в сравнении себя с окружающими, со сверстниками. Для успешного развития личности подростка необходимо наличие самоуважения, положительной адекватной самооценки и позитивного отношения к себе.

И. С. Кон [3], анализируя самоотношение подростков, отмечает, что в подростковом возрасте для девочек большое значение имеет внешний облик, в то время как для мальчиков – характеристики действий и деятельности. Идентификация подростка с собственным телом проходит в сопровождении сложной гаммы чувств и переживаний, значимости внешности.

Н. Рамси и Д. Харкорт [4] изучали отношение женщин к телу на разных возрастных этапах, отмечая, что 40% девочек 9–10 лет недовольны своим

телом, в частности, весом, и с возрастом процент неудовлетворенности возрастает. Исследования К. Муссы и М. Роуча [цит. по 5] показали, что юноши меньше переживают по поводу своей внешности, тогда как для девушек тема внешнего облика в подростковом и юношеском возрасте болезненна. Исследования В. Л. Ситникова [6] показывают значимость сверстников своего и противоположного пола в формировании у детей представлений о себе и об окружающих. Чем старше девочки, тем больше негативизма в их оценках несимпатичных сверстников любого пола, в то время как негативизм мальчиков не зависит от возраста, и его показатели ниже, чем у девочек.

Вместе с тем, при достаточно большом количестве работ, посвященных изучению образа телесного «Я», исследование связи образа телесного «Я» и половых особенностей детей являются немногочисленными.

В нашем исследовании мы делаем акцент на подростках, которые имеют в диагнозе сколиотическую болезнь и пребывают на лечении в школе-интернате. Подростковый возраст сопровождается нестабильностью формирования самооценки на основе оценок других в отношении собственной внешности и собственного тела, а также нестабильностью в выстраивании межличностных отношений с окружающими людьми, как сверстниками, так и родителями, и иными значимыми взрослыми. На этом этапе в качестве деструктивного фактора может выступать поставленный диагноз сколиоза позвоночника с последующим пребыванием и обучением не в семье и школе, а в специализированном интернате.

Исследование было проведено на базе государственного учреждения образования «Молодечненская санаторная школа-интернат». В исследовании приняли участие 50 подростков (25 мальчиков и 25 девочек), страдающих сколиозом. В качестве исследовательского инструментария выступили следующие методики: тест-опросник самоотношения (В. В. Столин, С. Р. Пантелеев); опросник MBSRQ (Thomas F.Cash) (мультимодальный опросник отношения к собственному телу); авторская анкета «Отношение подростков, больных сколиозом, к собственному недугу».

Результаты и их обсуждение. Полученные результаты показали, что большинство подростков переживают положительное отношение к собственному «Я» и ощущают собственную ценность. Вместе с тем, 46% респондентов (23 респондента) не довольны собой и не осознают собственного достоинства. Они испытывают чувство неполноценности, ущербности, ранимы. 34% (17 человек) опрошенных не испытывают к себе симпатии, 66% (33 человека) не ожидают благодушного отношения к себе от окружающих. Яркое выраженное самообвинение свойственно 48% подростков (24 человека). Они склонны видеть в себе прежде всего недостатки, винят себя во всех своих неудачах. Также у этих ребят (48%) наблюдается пониженный уровень самопонимания. Они не в состоянии верно понять собственную личность и как следствие достичь удовлетворенности самим собой, что в свою очередь препятствует полноценному развитию личности.

Позитивным является тот факт, что у 43 человек (86%) степень интереса к себе, к собственным мыслям и чувствам достаточно велика. Подростки склонны к изучению собственного внутреннего мира и надеются на интересность для других. 64% опрошенных (32 человека) ощущают в собственном «Я» наличие внутреннего стержня, координирующего и направляющего их активность, они способны прогнозировать свои действия и их последствия.

Результаты по мультимодальному опроснику отношения к собственному телу показали, что 25% испытуемых имеют низкие показатели оценки внешности, они испытывают неудовлетворенность своим внешним видом. При этом 27% подростков безразлично относятся к уходу за собой, или просто в условиях интерната им сложно это делать. Хотя подростки в целом удовлетворены параметрами тела, многие (62%) отмечают определённые недостатки внешности, которые чаще всего связаны с их недугом, т.е. сколиозом. Они недовольны параметрами своего тела, хотят их изменить и оценивают их отрицательно. 69% подростков отмечают у себя лишний вес, а 59% подростков (в основном девочки) переживают чувство страха и тревоги при наборе веса, они озабочены контролем своего веса, могут прибегать к диетам.

52% (26) респондентов ориентируются на здоровье и верят, что могут совладать с недугом, у 41% (20 человек) присутствует ориентация на болезнь и сомнения в возможности излечения.

Результаты по анкете показали, что отношение подростков к собственному недугу негативное, но они готовы бороться с ним.

Проведенный корреляционный анализ (коэффициент ранговой корреляции Спирмена) показал, что существует статистически значимая положительная корреляционная взаимосвязь между переменными «Ориентация на внешность» и «Аутосимпатия» ($R_s=0,284$ при $p=0,046$) и отрицательная между переменными «Ориентация на болезнь» и «Самоуважение» ($R_s=-0,283$ при $p=0,047$). Как мы видим, положительное отношение к своей внешности способствует положительному отношению к себе и симпатии к своей личности. И наоборот, негативное отношение к своей внешности вызывает неприятие и неодобрение себя такими, какие они есть. Уважительное отношение к себе, отношение к себе как человеку достойному, способному, самостоятельному и верящему в собственные силы, наблюдается у тех подростков, кто меньше ориентируется на болезнь и нацелен на преодоление собственного недуга. И наоборот, сильная ориентация на болезнь, как неверие в возможность преодоления своего недуга собственными силами, снижает самоуважение подростка.

Заключение. Как мы видим, в переходном возрасте дети чаще, чем когда бы то ни было, становятся жертвами так называемого синдрома дисморфомании (страх физического недостатка), и особенно это актуально для подростков с патологиями позвоночника. Проведенное исследование показало, что подростки со сколиотической болезнью склонны негативно относиться к себе и собственному телу. Они зачастую не верят в возмож-

ность исправления этого внешнего недостатка и в возможность выздоровления. Именно поэтому они нуждаются в психологической поддержке. Это обеспечит повышение эффективности реабилитационного процесса, достижение оптимальной компенсации заболевания, позволит предотвратить ряд его негативных социально-психологических последствий для подростка.

Список использованных источников:

1. Шильдер, П. Образ тела и внешний вид человека / П. Шильдер. – М. : Педагогика, 1973. – 264 с.
2. Бернштейн, Н. А. Очерки по физиологии движений и физиологии активности / Н. А. Бернштейн. – М. : Медицина, 1966. – 148 с.
3. Кон, И. С. Психология ранней юности / И. С. Кон. – М.: Просвещение, 1989. – 254 с.
4. Рамси, Н. Психология внешности / Н. Рамси, Д. Харкорт. – СПб. : Питер, 2009. – 256 с.
5. Ильин, Е. П. Пол и гендер / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2010. – 688 с.
6. Ситников, В. Л. Подросток глазами взрослых / В. Л. Ситников // Психология подростка. Полное руководство / под ред. А. А. Реана. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – С. 329–343.

УДК 159.9

**ПЕССИМИЗМ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ КАК ПОСЛЕДСТВИЕ
ГИПЕРОПЕКАЮЩЕГО СТИЛЯ ВОСПИТАНИЯ В СЕМЬЕ**

С. В. Остапчук

Новополоцк, ПГУ имени Е. Полоцкой

Е. С. Будник

Новополоцк, ПГУ имени Е. Полоцкой

19pp.budnik.e@pdu.by)

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению гиперопекающего стиля воспитания и проявлению его последствий в юношеском возрасте. Рассматриваются такие последствия гиперопекающего стиля воспитания как выученная беспомощность, а именно пессимистичный атрибутивный стиль. Запреты и следования потребностям родителей лишает ребенка возможности адекватного взаимодействия со своими желаниями и потребностями, тормозит и искажает развитие детей. Полученные результаты демонстрируют масштаб проблемы проявления выученной беспомощности в целом.

Ключевые слова: выученная беспомощность, гиперопека, гиперопекающий стиль воспитания, личностная беспомощность, пессимизм, симбиоз.

**PESSIMISM IN ADOLESCENCE AS A CONSEQUENCE
OF AN OVERPROTECTIVE PARENTING STYLE**

S. V. Astapchuk, E. S. Budnik

Novopolotsk, PSU named after Euphrosyne of Polotsk

Abstract. This article is devoted to the analysis of overprotective parenting style and manifestation of its consequences in adolescence. Learned helplessness, namely a pessimistic

attributive style is considered as one of the consequences of the overprotective parenting style. Prohibitions and following the needs of parents deprive children of the possibility of adequate interaction with their desires and needs, inhibits and distorts their development. The results obtained demonstrate the importance of the problem of learned helplessness in general.

Key words: learned helplessness, overprotective, overprotective parenting style, personal helplessness, pessimism, symbiosis.

Основная цель семейного воспитания – развитие таких качеств личности, которые помогут справиться с трудностями, встречающимися в жизни человека. Однако некоторые родители проявляют чрезмерную и избыточную заботу о своих детях. Пытаясь отгородить детей от враждебного мира, они формируют противоположные качества – неспособность справиться с жизненными трудностями, примером может быть пессимистичный атрибутивный стиль.

Отсутствие психологической грамотности родителей и неготовность принимать знания порождает воспитание детей «в куполе гиперопеки», без готовности самостоятельно выйти в него. Подрастающая личность не может нормально реализовать актуальные для своего возраста задачи.

По мнению В.В. Столина, гиперопека и симбиоз – это навязчивое желание удерживать, привязать к себе ребенка, лишить его самостоятельности из-за страха возможного несчастья с ребенком в будущем [1, с. 46].

Таким образом, мнимая забота со стороны родителей может нанести серьезный ущерб ребенку, требующий корректировки в будущем для адекватного построения взаимоотношений, с собой, с другими, партнерам и будущими детьми.

К. Сегрин, в результате проведенного исследования, указывает, что чрезмерная опека детей – это неэффективный метод воспитания. Он уверен, что такой подход лишает детей самостоятельности и может привести к возникновению проблем во взрослой жизни (ментальные проблемы и зависимости от алкоголя и психоактивных веществ). Последствия гиперопеки могут проявить себя не сразу, а в возрасте от 18 до 25 лет [2].

М. Селигман предположил, что решение проблемы, относительно того, кто подвержен чувству беспомощности кроется в стиле объяснения неприятностей. Наш способ объяснять неудачи и удаchi формируется с детства под влиянием ряда факторов, к которым может относиться гиперопека со стороны родителей [3, с. 28].

Анализ современной психологической литературы показал, что одним из первых на проблему беспомощности указал З. Фрейд. Однако в начале 70-х годов прошлого столетия выученная беспомощность была описана как самостоятельный феномен (М.Селигман, 1975) [4, с. 28].

Мы можем предполагать, что симбиотическая связь лишает ребенка самостоятельности и ощущения безопасности во внешнем мире, отсутствию объективного взгляда на причины происходящего, стиля объясне-

ния, что может провоцировать трудности в социальной, личностной и психологической сфере человека.

Материал и методы. Для того, чтобы исследовать наличие признаков гиперопекающего стиля воспитания в родительских семьях, нами была использована шкала «Симбиоз» теста-опросника родительского отношения А. Я. Варга, В. В. Столина.

Несмотря на долгую историю исследований феномена выученной беспомощности диагностический инструментарий остаётся недостаточно разработанным. В отечественной психологии для диагностики атрибутивного стиля в юношеском возрасте была произведена адаптация опросника ASQ Л. М. Рудиной. ТАС – тест атрибутивных стилей имеет несколько шкал: «время неудач», «время успеха», «широта неудачи», «Я – неудача», «Я – успешность».

Результаты и их обсуждение. В нашем исследовании приняли участие 130 студентов Полоцкого государственного университета (65 юношей и 65 девушек), в возрасте от 17 до 22 лет.

На первом этапе был обработана шкала «Симбиоз» теста-опросника родительского отношения А. Я. Варга, В. В. Столин.

59,2 % (77 респондент) опрошенных сталкивались с гиперопекающим стилем воспитания в детстве. Это говорит о том, что больше половины испытуемых воспитывались в семье с признаками гиперопеки и данная проблема является актуальной. Опрошенные студенты и студентки практически в равном соотношении (38 юношей и 39 девушек соответственно) воспитывались в семье с признаками гиперопекающего стиля воспитания. Следовательно, гиперопека проявляется как в отношении как сыновей, так и дочерей.

Далее рассмотрим результаты теста атрибутивных стилей Л. М. Рудиной. Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты по ТАС-Тест атрибутивных стилей

Результаты	Количество человек	Процентное соотношение
Пессимизм	107	82,3%
Умеренный пессимизм	7	5,4%
Промежуточное значение	8	6,2%
Умеренный оптимизм	3	2,3%
Оптимизм	5	3,8%

Исходя из данных, представленных в таблице, можно сделать вывод, что большая часть выборки относиться пессимистично к причинам своих неудач в широком диапазоне смысла.

Что немало важно, студенты, воспитывающиеся в семье с признаком гиперопекающего стиля воспитания, чаще относятся пессимистично к причинам своих неудач – 68 испытуемых (пессимизм и умеренный пессимизм в данном случае объединены – всего 114 респондентов). И 46 испытуемых, воспитывающихся в семье без признаков гиперопекающего стиля поведения родителей. Данные представлены на рисунке 1.

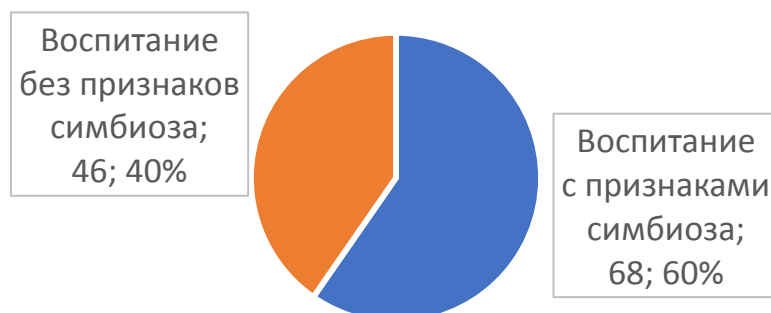

Рисунок 1 – Пессимистичное отношение к неудачам у студентов с признаками гиперопекающего стиля воспитания и без гиперопеки

Показатели пессимистичного отношения студентов (52 респондента) и студенток (55 респонденток) находятся практически в равном соотношении.

На следующем этапе исследования проводилась проверка гипотезы о существовании взаимосвязи гиперопеки как стиля семейного воспитания личностной беспомощности. При использовании коэффициента согласия Пирсона уровень значимости $p > 0,05$, следовательно, корреляция отсутствует. Гипотеза не подтвердилась. На основании полученных результатов, можно предположить, что гипотеза не подтвердилась из-за резкого перевеса по результатам теста атрибутивных стилей показателей в сторону проявления пессимистического атрибутивного стиля.

Полученные результаты позволяет актуализировать проблему гиперопекающего стиля поведения родителей в семье и проблему выученной беспомощности среди студентов, пессимистичного отношения к причинам своих неудач.

Проблема пессимистичного отношения к неудачам, и жизни в целом, в перспективе поддерживает интерес к ее более серьезному исследованию, нахождению подробных причин развития данного феномена и его последствий.

Нами были выдвинуты предположения, что такие показатели по тесту атрибутивных стилей вызваны рядом обстоятельств: ежедневные стрессы, с которыми студенты сталкиваются в учебе и межличностных коммуникациях. Однако самым большим стрессом для человека является нестабильность и изменчивость мира.

Например, в условиях пандемии COVID-19 мы априори стали зависимы от показателей заболеваемости, от санитарных ограничений. На данный момент мы зависимы от решений государств по поводу перелетов, условий учебы, выдачи виз – теряется инициативность и оптимизм во всех сферах. В таких условиях у человека отсутствует возможность поставить долгосрочную цель и идти к ней.

Состояние выученной беспомощности возникает под влиянием опыта неуспешности, приобретаемого под воздействием условий, в которых даже незначительные трудности не являются преодолимыми [5, с.758]. Ситуация пандемии – целый комплекс условий такого рода [6, 663].

Заключение. Уже на этапе теоретического анализа было выяснено, что выученная беспомощность является одними из многих последствий гиперопекающего стиля воспитания, приобретающими разные формы отражения в будущем.

На основании вышеизложенного, мы можем предполагать, что поиск любви гиперопекающих родителей продолжается в будущем, бессознательно или осознано такой ребенок в будущем стремиться быть объектом одобрения. В тот момент, когда этого не происходит возникает ощущение ненужности и беспомощности. Долгое пребывание в таком состоянии может повлечь за собой развитие депрессии.

Проблема пессимистичного отношения к неудачам, на основании теоретического обзора литературы по данному вопросу, в перспективе развивает интерес к ее более серьезному исследованию, нахождению подробных причин развития данного феномена и его последствий. На данном этапе существует острая необходимость в разработке рекомендаций по преодолению выученной беспомощности.

Список использованных источников:

1. Столин, В. В. Семья в психологической консультации: опыт и проблемы психологического консультирования / В. В. Столин, А. А. Бодалев / Под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина. – М. : Педагогика, 1989. – 208 с.
2. Segrin, C., Burke, T. J., & Kauer, T. (2020). Overparenting is associated with perfectionism in parents of young adults. *Couple and Family Psychology: Research and Practice*, 9(3), 181–190. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://doi.org/10.1037/cfp0000143>. – Дата доступа: 19.03.2022.
3. Селигман, М. Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни / М. Селигман. – М. : София, 2006. – 368 с.
4. Селигман, М. Как научиться оптимизму. Измените взгляд на мир и свою жизнь / М. Селигман. – М. : Альпина, 2013. – 346 с.
5. Гордеева, Т. О. Оптимистический атрибутивный стиль и диспозиционный оптимизм: эмпирическая проверка сходства и различия двух конструктов / Т. О. Гордеева, О. А. Сычев, Е. Н. Осин // Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2017. – Т.14. – № 4. – С. 756–765.
6. Волкова, О. В. Актуальные проблемы в сфере психологического здоровья студенчества: вызов пандемии COVID-19 / О. В. Волкова [и др.] // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2021. – Т. 23. – № 3. – С. 661–672.

СУИЦИДАЛЬНЫЙ РИСК У СТУДЕНТОВ И ЕГО ВЗАИМОСВЯЗЬ С ИРРАЦИОНАЛЬНЫМИ ФОРМАМИ ВИНЫ

С. В. Остапчук

Новополоцк, ПГУ имени Е. Полоцкой
(e-mail: sviatlana.astapchuk@gmail.com)

К. П. Гапоненко

Новополоцк, ПГУ имени Е. Полоцкой
(e-mail: 19pp.gaponenko.k@pdu.by)

Аннотация. В данной статье изучается понятие суицидального риска, а также факторы его возникновения. Авторами приводятся данные, полученные в ходе эмпирического исследования взаимосвязи факторов суицидального риска с иррациональными формами вины. Исходя из результатов исследования, была выявлена взаимосвязь, антисуицидального фактора и двух иррациональных форм вины, а именно, вины гиперответственности и вины ненависти к себе. Исследование способствует своевременному выявлению и предотвращению суицидальных попыток у людей склонных к суицидальному риску.

Ключевые слова: суицидальный риск, факторы суицидального риска, антисуицидальный фактор, иррациональные формы вины, чувство вины, вина гиперответственности, вина ненависти к себе.

SUICIDAL RISK OF STUDENTS AND ITS RELATIONSHIP WITH IRRATIONAL FORMS OF GUILT

S. V. Astapchuk, K. P. Haponenko

Novopolotsk, PSU named after Euphrosyne of Polotsk

Abstract. This article examines the concept of suicidal risk, as well as the factors of its occurrence. The authors present data obtained in an empirical study of the relationship between suicidal risk factors and irrational forms of guilt. Based on the results of the study, the relationship was revealed between the anti-suicidal factor and two irrational forms of guilt, namely, the guilt of hyper-responsibility and the guilt of self-hatred. The study contributes to the timely detection and prevention of suicidal attempts in people at suicidal risk.

Key words: suicidal risk, suicidal risk factors, anti-suicidal factor, irrational forms of guilt, guilt, hyper-responsibility guilt, self-hatred guilt.

Высокий уровень суицида среди подростков и молодежи является одной из ключевых проблем современного мира. За последние годы уровень самоубийств в возрастной группе от 15 до 24 лет увеличился в два раза, суицид является третьей и основной причиной смерти людей в возрасте от 15 до 34 лет [1]. В 2019 году именно суицид стал четвертой и ведущей причиной смерти людей, находящихся в возрастной группе от 15 до 29 лет [2]. Колоссальный ущерб наносится не только отдельной личности, ее психическому и физическому здоровью, но и обществу в целом, экономике и общественному порядку [1].

Республика Беларусь продолжительное время входит в первую десятку стран-лидеров по количеству суицидов. В 2021 году по количеству самоубийств на 100 тысяч жителей Беларусь занимала пятое место [2].

По мере своего взросления молодые люди встречаются с множеством проблем и трудностей. Чтобы успешно справиться с возникающими препятствиями, молодые люди должны иметь стабильную жизненную ситуацию, близкие дружеские отношения и некоторые другие ресурсы. Факторы риска суицидального поведения рассматриваются как факторы, подрывающие эту поддержку и препятствующие доступу к ресурсам.

Понятие риска суицидального поведения представляется как комплексная характеристика психического состояния, свойственная дезадаптивной личности, сформированная особым комплексом индивидуальных особенностей индивида и методами его взаимодействия с социумом, в критических жизненных ситуациях, сопровождающегося отрицательными эмоциональными переживаниями, отражающими уровень сформированности суицидальных намерений [3, с. 215].

В исследованиях ключевыми выявленными факторами риска были описаны следующие факторы: психические расстройства, предыдущие попытки самоубийства, специфические личностные характеристики, генетическая нагрузка и семейные процессы в сочетании с провоцирующими психосоциальными стрессорами, влияние примеров и доступность средств совершения самоубийства. Дальнейшее изучение и знание сложного взаимодействия этих факторов имеет большое значение в отношении разработки эффективных планов стратегии профилактики самоубийств среди молодежи [4].

Некоторые исследователи говорят о двух основополагающих группах факторов, которые влияют на возникновение у индивида суицидального риска, это групповые и индивидуальные факторы риска. При рассмотрении индивидуального риска, необходимо отметить, степень реализации суицидальных индивидуальных и антисуицидальных факторов.

Одной из базисных человеческих эмоций и в то же время, нравственной категорией, которая возвращает человека к его человеческой природе, является вина. Чрезмерная предрасположенность индивида к переживанию чувства вины, может стать основой для возникновения депрессивных состояний, а также для развития гиперответственности за происходящее [5, с.23].

Подрастающий человек, которому свойственно переживание иррационального чувства вины, ощущает себя виновным по своей сути, возникновение вины может быть связано с угрозами лишения родительской любви в том случае, если ребенку объясняется причинно-следственная связь между его проступком и этой угрозой [6, с.60].

Материал и методы. Цель нашего исследования – изучить взаимосвязь суицидального риска с иррациональными формами вины.

Для диагностики изучаемых явлений использовался «Опросник суицидального риска», модификация Т. Н. Разуваевой [7, с.17], «Опросник для измерения иррациональных форм вины» (O'Connor et al., 1997), адаптированный Е. В. Коротковой (2002) [8, с. 12], который направлен на выявление четырех типов вины: вины выжившего, вины отделения, вины гиперответственности и вины ненависти к себе.

По нашему мнению, стоит остановиться на характеристике двух типов иррациональной вины- вина гиперответственности и вина ненависти к себе. Принято считать, что вина гиперответственности берет свое начало из альтруизма. Данный тип вины подразумевает гиперболизированное чувство ответственности за других. Человек, которому присущ данный тип вины, убежден, что он ответственен за благополучие и счастье окружающих [8, с. 12].

К наименее адаптивной форме вины относится вина ненависти к себе, которая, как правило, возникает из-за жестокого невнимательного отношения родителей, друзей и других близких. Выражается данный тип вины, в крайне негативной оценке себя, чувстве несостоятельности. Связь вины ненависти к себе с межличностной виной выражается в том, что индивид принимает крайне негативный взгляд на собственную личность, с целью сохранить связь с близкими и родными людьми [8, с. 13].

В нашем исследовании приняли участие девушки и юноши в возрасте от 18 до 25 лет. Общее количество – 61 человек.

Результаты и их обсуждение. Рассмотрим взаимосвязь фактора антисуицидального фактора с виной гиперответственности и виной ненависти к себе.

Несмотря на высокую выраженность всех факторов суицидального риска существует фактор, который снимает всеобъемлющий суицидальный риск. Это антисуицидальный фактор, при его наличии у человека присутствует осознание всей ответственности за близких людей, чувство долга, имеется убеждение о греховности самоубийства, его не эстетичности, боязнь боли и физических страданий [7, с. 18].

По нашему мнению, взаимосвязь фактора антисуицидального фактора с виной всеобъемлющей ответственности является одной из ключевых взаимосвязей.

Таблица 1 – Взаимосвязь переменных «антисуицидальный фактор» и «вина всеобъемлющей ответственности»

<i>Переменные</i>	<i>r_s</i>	<i>p</i>
Антисуицидальный фактор / Вина гиперответственности	0,24	0,05

Примечания: r_s – коэффициент ранговой корреляции Спирмена, p – уровень значимости

Из данных таблицы видно, что при использовании коэффициента ранговой корреляции Спирмена, взаимосвязь между переменными «антисуицидальный фактор» и «вина гиперответственности» оказалась значимой, т.к. уровень значимости $p \leq 0,05$. Величина и знак коэффициента корреляции говорят о прямой, положительной, слабой корреляции между переменной «антисуицидальный фактор» и переменной «вина гиперответственности». Данный факт указывает на то, что при повышении выраженности вины гиперответственности, происходит повышение показателей антисуицидального фактора.

Полученные результаты, по нашему мнению, можно объяснить следующим образом, так как вина гиперответственности связана с верой, что человек ответственен за счастье и благополучие других, она может очень остро влиять на индивида подверженного данной форме вины, это связано в первую очередь с тем, что реализация стремления к благополучию других людей, на практике сталкивается с огромным количеством препятствий, которые необходимо разрешать, и это занимает большое количество времени и энергии, как итог данного процесса, индивид концентрирует свое внимание лишь на состоянии, вызванном чувством вины и не концентрируется на воздействиях, которые могут вызывать повышение уровня суицидального риска.

Таблица 2 – Взаимосвязь переменных «антисуицидальный фактор» и «вина ненависти к себе»

<i>Переменные</i>	<i>r_s</i>	<i>p</i>
Антисуицидальный фактор / Вина ненависти к себе	0,27	0,02

Примечания: r_s – коэффициент ранговой корреляции Спирмена, p – уровень значимости

Величина и знак коэффициента корреляции говорят о прямой, положительной, слабой корреляции между переменной «антисуицидальный фактор» и переменной «вина ненависти к себе». Это означает, что при повышении выраженности вины ненависти к себе, происходит повышение выраженности антисуицидального фактора.

Мы предполагаем, что данные результаты объясняются следующим образом, вина ненависти к себе, выражающаяся в негативной оценке индивидом самого себя, общем чувстве негодности, принятии негативной оценки со стороны близких, вызывает нарастающее чувство вины, при этом человек испытывает необходимость избавиться от главной причины вызывающей это чувство, в соответствии с этим, индивид приходит к выводу – чтобы устранить данное чувство, необходимо воздействовать на самого себя, это воздействие, в свою очередь, может нести всеобъемлющий характер, что приводит к переключению внимания на собственную личность и снижению действия факторов повышающих риск суицидального поведения.

Заключение. Суицидальный риск, был и остается актуальной проблемой современного общества, ему подвержены люди различных возрастных групп, в том числе и студенты. Важной задачей современного общества остается разработка способов решения данной проблемы. Полученные нами результаты, указывают на возможность выявления суицидального риска на ранних этапах его зарождения у индивида, и как следствие, последующему предотвращению возможных суицидальных попыток у людей с высоким суицидальным риском, посредством проведения психодиагностических процедур, направленных на изучение выраженности у испытуемого иррациональных форм вины, при этом большее внимание, необходимо уделять показателям по шкалам «вина гиперответственности», «вина ненависти к себе».

Данные формы вины, оказывают всепоглощающее влияние на индивида и в некоторой степени ослабляют влияние некоторых факторов суицидального риска. Обобщая все сказанное, своим исследованием, мы еще раз подчеркиваем необходимость более углубленного изучения вопроса суицидального риска, поиска способов своевременного обнаружения и предотвращения суицидальных попыток, важность проведения профилактических мероприятий на тему суицидов и суицидального риска. Необходимо подчеркнуть, что благодаря нашему исследованию, не только расширяются теоретические знания о данной проблеме, но и увеличивается эффективность деятельности практического психолога.

Список использованных источников:

1. Самоубийство: факты и цифры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/suicide>. – Дата доступа: 01.04. 2022.
2. Статистика самоубийств по странам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/away.php?utf=1&to=https2Fopenbase.online2Fctatistika-samoubijstv-po-stranam2F>. – Дата доступа: 01.04. 2022.
3. Колмаков, А. А. Структурно-динамическая модель формирования и развития суицидальной тенденции / А. А. Колмаков // Проблемы суицидов и суицидального поведения: материалы республиканской научно-практической конференции; Гомель, 2008. – С. 210–216.
4. Bilsen, J. Suicide and Youth Risk Factors [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Frontiers | Suicide and Youth: Risk Factors (frontiersin.org) – Дата доступа: 30.01.2018.
5. Makinen, I. Some social dimensions of suicide/ I.Makinen, D. Wasserman // In Suicide – An unnecessary death / ed. By D. Wasserman. London: Martin Duntiz. – 2001. – P. 101-108.
6. Buss, A. H. Self-consciousness and social anxiety. – San Francisco: Freeman, 1980. P. 158-161.
7. Сафуанов, Ф. С. Психологическая оценка суицидального риска: соотношение про- и антисуицидальных личностных факторов [Электронный ресурс] / Ф. С. Сафуанов, О. И. Сочивко. – Психология и право. – 2019. – Том 9. – № 4. – С. 211–224. – Режим доступа: [doi:10.17759/psylaw.2019090415](https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090415). – Дата доступа: 01.04. 2022.
8. Короткова, Е. В. Социально-психологический анализ вины и стыда как системы отношений личности к себе и другому: дис. канд. психол. наук / Е. В. Короткова; Ростовский государственный университет. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. – 226 с.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
У СТАРШЕКЛАССНИКОВ**

О. П. Плющикова

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

(e-mail: o.pl96@mail.ru)

Е. Л. Михайлова

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

(e-mail: elena-mikhaylova@rambler.ru)

Аннотация. Характеристика основных тенденций развития личности в раннем юношеском возрасте. Определение гендерных различий в выраженности психологических типов профессиональной направленности старшеклассников.

Ключевые слова: личность, структура личности, направленность, профессиональная направленность, самоопределение, ранний юношеский возраст, мотивация, потребность.

**PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF PROFESSIONAL
ORIENTATION IN HIGH SCHOOL STUDENTS**

O. P. Plushchikova, E. L. Mikhaylova

Vitebsk, VSU named after P.M. Masherova

Abstract. Characteristics of the main trends in personality development in early adolescence. Determination of gender differences in the severity of psychological types of professional orientation of high school students.

Key words: personality, personality structure, orientation, professional orientation, self-determination, early adolescence, motivation, need.

Изучению особенностей профессиональной направленности личности в юношеском возрасте посвящены работы Т. В. Бендас, И. С. Кона, Е. А. Климова и других авторов.

Актуальность работы обусловлена тем, что, несмотря на большое количество разрозненных исследований, недостаточное количество научных работ посвящено исследованию психологических аспектов адекватного выбора профессии современными старшеклассниками.

Практическая значимость полученных результатов заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы практическими психологами при организации профориентационной работы с учащимся старших классов в учреждениях среднего образования, а также при преподавании дисциплин «Психология личности», «Психология развития», «Гендерная психология» в учреждениях высшего образования по специальности «Психология» и специальности педагогической направленности.

Материал и методы. В ходе исследования использовались следующие методики: «Дифференциально-диагностический опросник» (Е. А. Климов (модификация Йовайши)), методика «Мотивы выбора профессии», «Карта интересов».

Характеристика выборки: в исследовании приняли участие ученики 10-х и 11-х классов в количестве 60 человек: 33 девушек (группа «А») и 27 юношей (группа «Б»).

База исследования: ГУО «Средняя школа № 46 г. Витебска им. И. Х. Баграмяна»

В целях профессионального самоопределения для изучения профессиональных интересов и склонностей учащихся, чаще всего используется дифференциально-диагностический опросник (ДДО), разработанный под руководством Е.А. Климова сотрудниками ВНИИ профтехобразования. По классификации Е.А. Климова все профессии делятся на пять типов: «человек – природа», «человек – техника», «человек – человек», человек – знаковая система», «человек – художественный образ».

Результаты и их обсуждение. Абсолютные результаты, полученные в ходе диагностики профессиональной направленности исследуемых групп подростков методикой «Дифференциально-диагностический опросник» (ДДО), разработанный под руководством Е. А. Климовым (модификация Йовайши) представлены в виде диаграммы (рисунок 1).

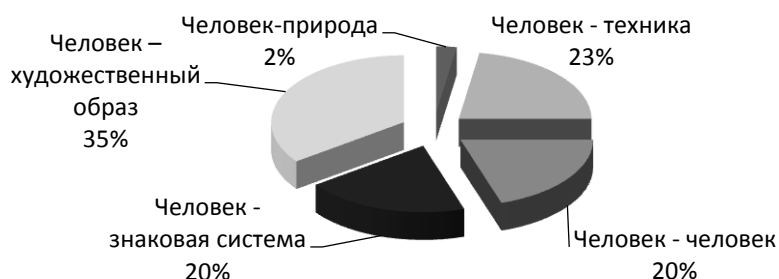

Рисунок 1 – Выраженность профессиональных интересов юношей

Данные, представленные на рисунке 1, свидетельствуют, что для большинства юношей (35%) профессиональные интересы лежат в сфере «человек-художественный образ». К этому типу относятся профессии, труд в которых направлен не на вещественные явления, а на информацию о них в образных, языковых, абстрактно-логических, математических, графических знаках.

Остальные типы профессий имеют практически одинаковую выраженность: 23% – «человек – техника», 20% – «человек – человек», 20% – «человек – знаковая система». Минимальную выраженность (2%) имеет склонность к типу «человек – природа».

Результаты диагностики юношей методикой «Карта интересов» А. Е. Голомштока представлены в виде аналитической диаграммы (рисунок 2).

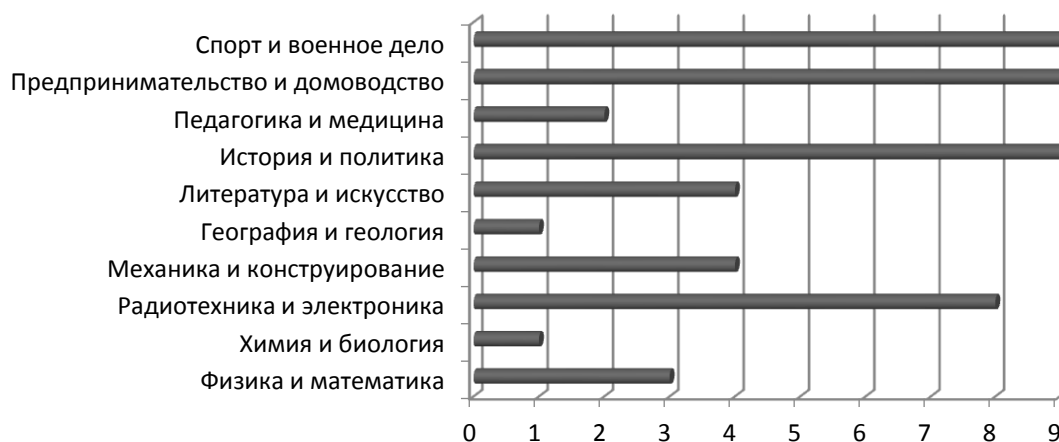

Рисунок 2 – Выраженность профессиональной склонности юношей

Анализируя данные, представленные на рисунке 2, можно отметить, что для юношей профессиональные интересы лежат в сферах «спорт и военное дело», «предпринимательство», «история и политика», «радиотехника и электроника»

Данные, представленные на рисунке 3, свидетельствуют о том, что для 43% девушек характерна склонность к типу «человек – художественный образ».

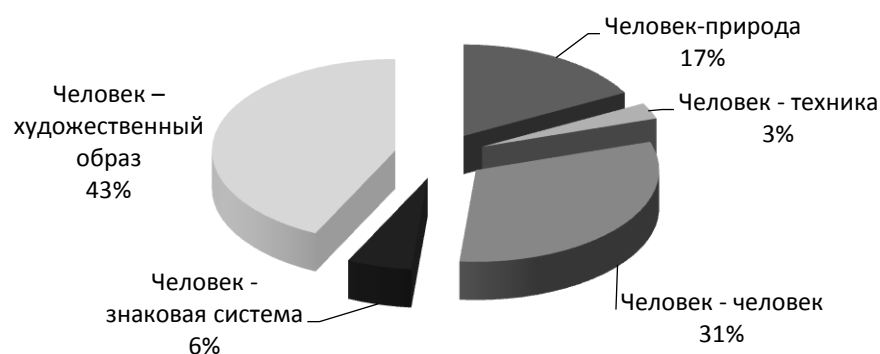

Рисунок 3 – Выраженность профессиональных интересов девушек

К этому типу относятся профессии, труд в которых направлен на художественные объекты или условия их создания.

Профессионально важные качества: художественные способности; высокая эстетическая чувствительность; богатое и яркое творческое воображение; развитое зрительное (или слуховое) восприятие;

Для 31% характерна склонность к типу «человек – человек».

Сфера «человек – человек» объединяет профессии, отличительной чертой которых является необходимость постоянного общения с другими людьми, необходимость непосредственного воздействия на них.

Результаты диагностики юношей методикой «Карта интересов» А. Е. Голомштока представлены в виде аналитической диаграммы (рисунок 4).

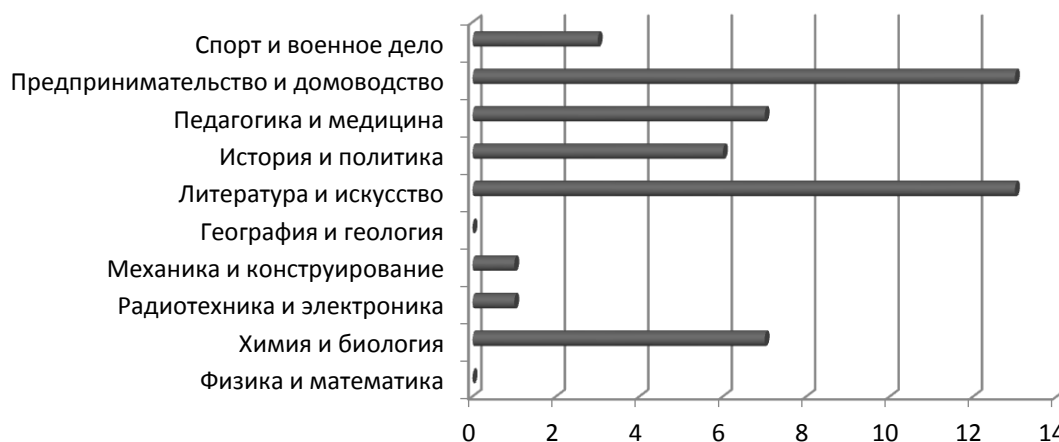

Рисунок 4 – Выраженность профессиональной склонности юношей

Анализируя данные, представленные на рисунке 4, можно отметить, что для юношей профессиональные интересы лежат в сферах «предпринимательство», «литература и искусство», «химия и биология».

Результаты диагностики испытуемых с помощью ориентационной анкеты Б. Басса «Определение направленности личности» также оформлялись в виде аналитической диаграммы (рисунок 5).

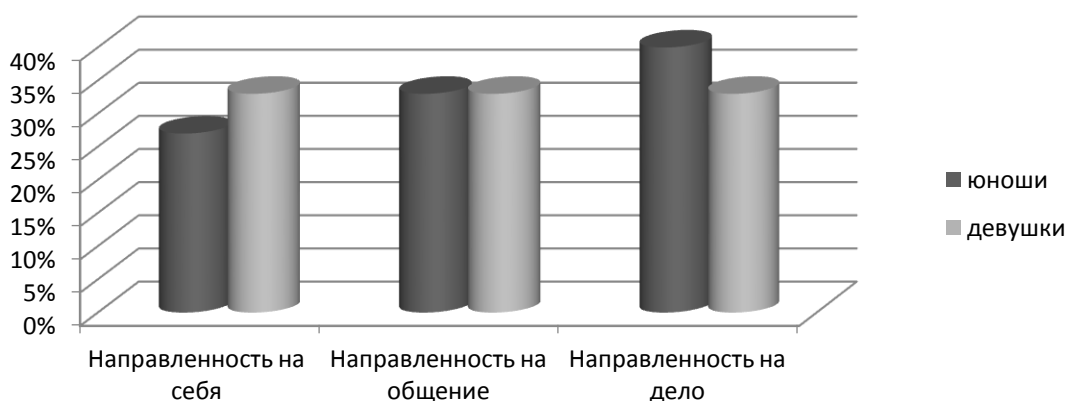

Рисунок 5 – Выраженность направленности личности юношей и девушек

Анализируя рисунок 5, можно отметить, для испытуемых характерна приблизительно равная выраженность по шкалам. То есть, для принявших участие в исследовании характерны следующие направленности личности:

Направленность на себя (Я) – у 27% юношей и 33% девушек ориентация на прямое вознаграждение и удовлетворение безотносительно работы и сотрудников, агрессивность в достижении статуса, властность, склонность к соперничеству, раздражительность, тревожность, интровертированность.

Направленность на общение (О) – у 33% юношей и девушек стремление при любых условиях поддерживать отношения с людьми, ориентация на совместную деятельность, но часто в ущерб выполнению конкретных заданий или оказанию искренней помощи людям, ориентация на социальное одобрение, зависимость от группы, потребность в привязанности и эмоциональных отношениях с людьми.

Направленность на дело (Д) – у 40% юношей и 33% девушек заинтересованность в решении деловых проблем, выполнение работы как можно лучше, ориентация на деловое сотрудничество, способность отстаивать в интересах дела собственное мнение, которое полезно для достижения общей цели.

Для девушек характерно равное распределение по шкалам (по каждой группе 33,3% испытуемых). У юношей на 7% выше количество тех, для кого основной мотивацией является направленность на дело. Таким образом, в ходе проведения исследования направленности личности у работников строительных профессий не было выявлено различий с направленностью личности представителей профессий «человек – человек».

Заключение. Теоретический анализ проблемы профессионального самоопределения, а также результаты проведенного исследования позволяют сделать ряд выводов:

- отношение к профессии, мотивы её выбора являются чрезвычайно важными факторами, обуславливающими успешность профессионального обучения;
- большинство учащихся нашей школы выбирают профессию с учетом своих интересов, способностей, интеллекта;
- у выпускников школы доминирующими являются внутренние, а не внешние мотивы;
- для более осознанного выбора профессии старшеклассников в школе необходимо проводить диагностику склонностей учащихся, личностных качеств, способностей и интересов, межличностных отношений, повышать самооценку.

Список использованных источников:

1. Актуальные проблемы профессионального развития личности: сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы; науч. ред.: Л. М. Даукша, А. В. Ракицкая. – Гродно: ЮрСаПринт, 2016. – 120 с.
2. Бендас, Т. В. Гендерная психология / Т. В. Бендас. – СПб.: Питер, 2015. – 431 с.
3. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения / Е. А. Климов. – Ростов н/Д, 1996. – 512 с.
4. Кон, И. С. Психология старшеклассника / И. С. Кон. – М., 1980. – 192 с.

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ КАК ФАКТОР РЕСУРСНОСТИ СТУДЕНТОВ

Е. В. Самаль

*Минск, Филиал Российского государственного социального
университета в г. Минске
(e-mail: elena_samal@mail.ru)*

К. Ю. Плащинская

*Минск, Филиал Российского государственного социального
университета в г. Минске
(e-mail: ksusha13.11@mail.ru)*

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема взаимосвязи жизнестойкости и ресурсности, как проявления адаптационного потенциала, у студентов. Эмпирически доказывается, что чем выше вовлеченность, контроль и принятие риска как проявление жизнестойкости у студентов, тем выше индекс ресурсности, выше адаптационный потенциал личности, выше способность приспособления к обстоятельствам, и выше личностный потенциал студента.

Ключевые слова: жизнестойкость, индекс ресурсности, стресс, студенты.

RESILIENCE AS A RESOURCE FACTOR OF STUDENTS

E. V. Samal, K. Yu. Plashchynskaya

Minsk, Branch of the Russian State Social University in Minsk

Abstract. This article discusses the problem of the relationship between resilience and resourcing, as a manifestation of adaptive potential, in students. It is empirically proved that the higher the involvement, control and acceptance of risk as a manifestation of resilience in students, the higher the index of resourcing, the higher the adaptive potential of the individual, the higher the ability to adapt to circumstances, and the higher the personal potential of the student.

Key words: resilience, resource index, stress, students.

Современные условия жизни можно охарактеризовать как динамически изменяющиеся, стрессогенные, провоцирующие неадекватное поведение и депрессивные состояния. Для того, чтобы противостоять стрессобразующим факторам, от человека требуется развитие таких качеств, как выносливость, гибкость, решительность. Данные качества являются главными составляющими такого понятия как «жизнестойкость».

Понятие «жизнестойкость» как психологический феномен впервые применили С. Кобейса и С. Мадди в контексте теоретических взглядов направлений экзистенциальной психологии и практических знаний в области психологии стресса [1]. Первоначально этот термин употреблялся в западной психологии как «hardiness», чему, по мнению Д. А. Леонтьева, наиболее тождественно понятие «жизнестойкость». [2, с. 85]. Однако

С. Мадди под термином «hardiness» понимал раскрытие творческого потенциала личности и совладание со стрессом. Жизнестойкость, согласно С. Кобейса и С. Мадди включает в себя три компонента: вовлеченность, контроль и принятие риска [1]. В зарубежной психологии проблемой жизнестойкости занимались также такие знаменитые ученые как М. Босс, Г. Мэй, В. Франкл, Т. Холмс и Р. Раге и др. Экспериментальные исследования показали позитивное влияние высокой жизнестойкости на психологическое состояние личности не только подчас ее попадания в стрессовую ситуацию, но и в обыденной жизни. Высоко развитая жизнестойкость положительно взаимосвязана с личностной креативностью и воображением, и отрицательно коррелирует с механизмом вытеснения и авторитаризмом [3]. В прикладных исследованиях жизнестойкости С. А. Богомаз установил связь жизнестойкости с умением преодолевать стрессовые ситуации. Также он обнаружил, что жизнестойкость прямо коррелирует с психическим и физическим здоровьем. Также С. А. Богомаз определяет жизнестойкость как «личностное свойство, формирующееся у человека в результате специфической связи установок и навыков, позволяющих преобразовывать трудные ситуации в новые возможности» [4, с. 27]. В отечественной науке проблемой жизнестойкости занимались также Р. М. Рахимова, Е. В. Медведева, Т. В. Наливайко и др.

Не менее важным фактором для совладания со стрессами является личностный или адаптационный потенциал. Понятие «личностный потенциал» означает способность человека к умножению своих внутренних возможностей, в первую очередь – способность к развитию [5].

По Д. А. Леонтьеву «личностный потенциал» является интегральной характеристикой уровня личностной зрелости. Формой проявления личностного потенциала является феномен самодетерминации личности. Личностный потенциал отражает меру преодоления личностью заданных обстоятельств, в конечном счете, преодоление личностью самой себя, а также меру прилагаемых ей усилий по работе над собой и над обстоятельствами своей жизни» [6].

Н. А. Коваль понимает потенциал как личностный ресурс, реализуемый в наличной или предлагаемой ситуации. К основным свойствам потенциала Н. А. Коваль относит: плотность как насыщенность значительного количества ценностей, обогащающих потенциал человека; силу как энергию, с которой человек распространяет свой потенциал; устойчивость как постоянство и противодействие внешним неблагоприятным воздействиям; системность как упорядоченность связей между составляющими потенциала; продуктивность как активность человека в достижении поставленных целей; индивидуальность как умение индивида осуществлять саморазвитие и находить адекватные способы самореализации своего потенциала [7].

Как отмечают исследователи (А. Г. Асмолов, Б. А. Вяткин, А. В. Петровский), характерным свойством личностного потенциала является

его непрерывное изменение под влиянием внутренних и внешних факторов. Личностный потенциал способствует адаптации к условиям жизнедеятельности, формированию профессиональных навыков, оказывает влияние на успешность самореализации, учебу, карьеру, развитие своих способностей.

Говоря о личностном потенциале личности, мы в данном случае говорим о ресурсности личности как соотношении потерь и приобретений. Направленность личность, ее адаптационный потенциал оказывает непосредственное воздействие на то, как личность реагирует на происходящее вокруг нее и на какие события акцентирует внимание, позитивные или негативные. Опираясь на имеющийся личностный потенциал, человек формирует себя как личность и как профессионал, вырабатывая определенные индивидуальные эталоны личностного и профессионального развития.

Студенчество является одним из важнейших периодов для раскрытия личностного потенциала, ведь в период обучения студенты сталкиваются с рядом трудностей, которые требуют активности действий, эффективности взаимодействий и продуктивности. Студенчество является периодом интенсивной социализации, отличается сложностью становления личностных черт, развитием так называемой «экономической активности», которая включает в себя понимание самостоятельной производственной деятельности, начало трудовой жизни и подготовку к созданию собственной семьи [8]. Поэтому для того, чтобы период студенчества был благоприятным, человеку крайне важно обладать не только личностными ресурсами, но и высоким уровнем жизнестойкости.

Материал и методы. Исследование проходило в филиале Российского государственного социального университета в г. Минске Республики Беларусь. Респондентами данного исследования выступили студенты разных форм обучения в возрасте от 17 до 48 лет. Выборочная совокупность составила 85 человек. Для исследования использовались следующие методики: тест жизнестойкости С. Мадди (в адаптации Д. А. Леонтьева); опросник «Индекс жизненной удовлетворенности» Б. Ньюгартена (в адаптации Н. В. Панина).

Результаты и их обсуждение. Рассмотрим результаты изучения жизнестойкости и уровня ресурсности студентов. По результатам исследования было выявлено, что высоким уровнем жизнестойкости обладают 24% испытуемых (14 человек), средний уровень выявлен у 63% (54 человека), низкий уровень у 20% (17 человек). По результатам исследования потерь и приобретений персональных ресурсов у студентов было выявлено, что высоким уровнем ресурсности обладает 51% респондентов (43 человека), средний уровень выявлен у 34% (29 человек) и низкий уровень у 15% (13 человек).

Для выявления взаимосвязи жизнестойкости и уровня ресурсности студентов был использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена R_s . Нами были выявлены статистически значимые взаимосвязи обобщенной шкалы жизнестойкости со всеми переменными по оценке потерь и приобре-

тений: «Индекс ресурсности» ($R_s=0,37$, $p=0,004$), «Оценка потерь» ($R_s=-0,27$, $p=0,039$), «Оценка приобретений» ($R_s=0,51$, $p=0,000042$). Приведенные данные говорят о том, что чем выше жизнестойкость, тем выше индекс ресурсности, тем больше сбалансированы жизненные разочарования и достижения, и выше адаптационный потенциал личности, меньше стрессовая уязвимость. Чем выше жизнестойкость, тем выше качество жизни, удовлетворенность жизнью и выше приспособительные возможности, и наоборот. Если показатель жизнестойкости снижен, это может приводить к снижению удовлетворенности жизнью и адаптивных способностей у студентов.

Так же выявлены статистически значимые взаимосвязи шкалы вовлеченности со всеми переменными по оценке потерь и приобретений: «Индекс ресурсности» ($R_s=0,41$, $p=0,001$), «Оценка потерь» ($R_s=-0,31$, $p=0,019$), «Оценка приобретений» ($R_s=0,51$, $p=0,00004$). Это означает, что чем выше вовлеченность в собственную жизнь, тем выше у студентов способность адаптироваться к стрессовым ситуациям и преодолевать стрессы жизни, соответственно больше сбалансированы жизненные разочарования и достижения.

Выявленные статистически значимые взаимосвязи шкалы контроля со всеми переменными по оценке потерь и приобретений («Индекс ресурсности» ($R_s=0,27$, $p=0,039$), «Оценка приобретений» ($R_s=0,43$, $p=0,0007$)) показывают нам, что чем выше у студентов уверенность во влиянии на происходящее в собственной жизни, тем выше способность адаптироваться к стрессовым ситуациям и преодолевать стрессы жизни, соответственно больше сбалансированы жизненные разочарования и достижения.

Статистически значимые взаимосвязи шкалы принятия риска со всеми переменными по оценке потерь и приобретений – «Индекс ресурсности» ($R_s=0,30$, $p=0,02$), «Оценка приобретений» ($R_s=0,267$, $p=0,042$) – означают, что чем выше степень принятия риска в собственной жизни, способность извлекать опыт как из позитивных ситуаций, так и из негативных, тем выше степень приобретений в жизни, соответственно и выше степень ресурсности личности.

Заключение. Таким образом, выявленные нами в данном исследовании более высокие показатели уровня жизнестойкости подтверждают, что чем выше вовлеченность, контроль, принятие риска как проявление жизнестойкости у студентов, тем выше индекс ресурсности, выше адаптационный потенциал личности, выше способность приспособления к обстоятельствам, и выше личностный потенциал студента.

Показатели «Оценки приобретений» значительно превышают «Оценки потерь» у студентов, что говорит нам о сбалансированности жизненных разочарований и достижений, высоком адаптационном потенциале личности и низкой стрессовой уязвимости.

Благодаря жизнестойкости студенты воспринимают жизненные проблемы как менее угрожающие и предоставляющие возможность для разви-

тия и дальнейшего роста, как личностного, так и профессионального. Они максимально вовлечены в социальные отношения, способны налаживать коммуникации и вести эффективную жизнедеятельность.

Список использованных источников:

1. Мадди, С. Р. Смыслообразование в процессе принятия решений / С. Р. Мадди. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 2005. – № 6. – Т.26. – С. 87–101.
2. Леонтьев, Д. А. Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации / Д. А. Леонтьев. – Текст : непосредственный // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М. В. Ломоносова. – Вып. 1 / под ред. Б. С.Братуся, Д. А.Леонтьева. – Москва : Смысл, 2002. – С. 56-65.
3. Логинова М. В. Влияние жизнестойкости на успешную адаптацию личности студента к условиям обучения в ВУЗе / М. В. Логинова. – Текст : непосредственный // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2009. – № 6 – С. 36–39.
4. Богомаз, С. А. Жизнестойкость как компонент инновационного потенциала человека / С. А. Богомаз, Д. Ю. Баланев. – Текст: непосредственный // Сибирский психологический журнал. – 2009. – № 32. – С. 23–28.
5. Тавилова, Н. Н. Личностный потенциал как фактор успешной реализации кадровой стратегии / Н. Н. Тавилова. – Текст : непосредственный // Психология в России и за рубежом : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2013 г.). – Т. 0. – Санкт-Петербург : Реноме, 2013. – С. 98–103. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/109/4480/>. – Дата доступа: 15.09.2022).
6. Леонтьев Д. А. Психология свободы К постановке проблемы самодетерминации личности / Д. А. Леонтьев. // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21. – № 1. – С. 24–25.
7. Ефанова М. И. Самореализационный потенциал и психологическая готовность психолога к осуществлению профессиональной деятельности / под ред. Л. С. Колмогоровой, Ю. В. Трофимовой / Материалы международной научно-практической конференции. – Барнаул : АлтГПА, 2009. – 406 с.
8. Толстых, А. В. Опыт конкретно-исторической психологии личности / А. В. Толстых. – Текст : непосредственный. – Санкт-Петербург : Прайм Еврознак, 2000. – 460 с.

УДК 159.9

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛИЧНОСТИ НАРКОЗАВИСИМОГО И ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗЛЕЧЕНИЮ

П. А. Самусевич

Минск, БГУ

(e-mail: polina_samusevich@mail.ru)

Е. В. Самаль

Минск, БГУ

(e-mail: elena_samal@mail.ru)

Аннотация. В статье делается акцент на важности формирования мотивации к излечению при работе с наркозависимыми людьми. Анализируется имеющийся опыт в преодолении наркомании, а именно эффективные подходы и технологии. Особо обращается внимание на деформацию мотивационно-потребностной сферы наркозависимо-

го, и важность работы именно с социально-психологическими и персональными мотивами, ценностными конструктами и с саморегуляцией.

Ключевые слова: личность, наркозависимый, мотивация, излечение.

TRANSFORMATION OF THE PERSONALITY OF A DRUG ADDICTANT AND WAYS FOR FORMATION OF MOTIVATION TO CURE

P. A. Samusevich, E. V. Samal

Minsk, BSU

Abstract. The article focuses on the importance of forming motivation for recovery when working with drug addicts. The existing experience in overcoming drug addiction, namely effective approaches and technologies, is analyzed. Particular attention is drawn to the deformation of the motivational-need sphere of a drug addict, and the importance of working with socio-psychological and personal motives, value constructs and self-regulation.

Key words: personality, drug addict, motivation, cure.

Массовое распространение наркомании как проблемы, паразитирующей внутри движущей, производящей части социума, представляет глобальную угрозу как для общества в целом, так и для каждой функционирующей в нем личности. И для понимания, какие методы и средства являются эффективными для ликвидации и профилактики данного явления, необходимо четкое представление о наркомании как о социально-психологическом феномене, обладающем определёнными характеристиками.

Наркомания – это форма девиантного поведения, производящая нравственное, физическое и психическое разрушение человека. В современных исследованиях имеет место различность мнений относительно определения понятия наркомании, ввиду многогранности проявления и пагубности ее влияния на жизнедеятельность человека. В целом, наркотическая зависимость рассматривается как хроническое заболевание, которое возникает в результате периодичного употребления психоактивных веществ (далее – ПАВ), одними из важных проявлений которого являются невозможность отказа индивида от употребления ПАВ и наличие различного рода проблем, обусловленных этим [1].

Материал и методы. Целью данной статьи является мета анализ теоретических и эмпирических результатов исследований, проведенных отечественными учеными, по выявлению особенностей наркотической зависимости, причин возникновения склонности к наркозависимости, этапность развития данного феномена, а также описание возникающих изменений в психике, влияющих на структуру личности наркозависимого. Особо обращается внимание на деформацию мотивационно-потребностной сферы наркозависимого, и важность работы именно с социально-психологическими и персональными мотивами, ценностными конструктами и с саморегуляцией. Кроме того, анализируется имеющийся опыт в

преодолении наркомании, а именно эффективные подходы и технологии. Одной из таких технологий является технология психологической помощи в преодолении наркозависимости с использованием стратегии саморазвития личности Л. М. Попова и Ф. З. Сиафетдиновой.

Результаты и их обсуждение. Выявление предпосылок формирования, причин склонности к образованию наркозависимости – всё это является стартовой точкой исследования данной темы. Психологи, изучающие проблему ранней наркомании, считают, что первичное употребление наркотика – это проявление своеобразного выражения неупорядоченности личности и неприспособленности её к окружающему миру. По мнению Н. А. Залыгиной, Я. Л. Обухова, В. А. Поликарпова, Н. А. Солововой, наркотическая зависимость рассматривается как регрессивное направление в развитии, для которого характерны нарушения социально-психологической адаптации, ценностно-смысловой сферы, мотивационное снижение и нарушение системы саморегуляции [2; 3].

Вертикаль внутрисемейных отношений «родитель-ребёнок» является своеобразным демонстратором особенностей личности родителей и одной из причин возникновения ранней наркомании. Инфантильность среди родителей наркозависимых, проявляющаяся в эмоциональной неустойчивости, конформности, чувствительности к оценке себя и окружающих, устойчивом чувстве вины способствует развитию у детей конфликтности, тяги к риску и острым ощущениям, отстраненности от социальных условий и авторитетов [4]. В дальнейшем происходит смещение ценностных ориентаций и уход в иллюзорно-компенсаторную деятельность, постепенно возникает существенная личностная деформация из-за изменений в иерархии ценностей, что, по мнению А. Ф. Хайрутдиновой, является основой поведения наркомана [4].

В описании особенностей наркотической зависимости специалистами выделяется несколько конкретных блоков, представляющих составные части или этапы развития данного феномена, т.к. наркозависимый на протяжении развития заболевания проходит всегда несколько этапов.

С. В. Березин с соавторами выделяет следующие этапы: 1) эксперимент, как начальная стадия потребления, в которой человек исследует изменения настроения в зависимости от приёма определенного наркотического вещества; 2) периодическое потребление, характеризующееся наличием самоконтроля частоты потребления и дозировкой; 3) регулярное потребление, при котором имеет место явление «самолечения», когда человек с помощью наркотика стремится избавиться от плохих чувств, состояний, переживаний; 4) навязчивая идея как начало потери контроля, когда внешние факторы и обстоятельства становятся оправданием действий (плохое настроение, вечеринка и т.п.), появляется тенденция уменьшения общения с друзьями, которые не принимают наркотики; 5) формирование психофизиологической зависимости, при которой происходит полная потеря контроля, вместо удовольствия наркоман получает только непродол-

жительную передышку от физических и душевных страданий, главной задачей становится стремление получить возможность чувствовать себя нормально [5].

Поскольку ценностные ориентации определяют содержательную сторону направленности личности, то именно они выступают как «основа» для определения последующей главной жизненной стратегии личности.

В работе «Ценностные ориентации наркозависимой личности» Л. В. Грузд делает вывод о том, что наркомания, как заболевание, может приводить к стабильным изменениям в психике, что в свою очередь влияет на структуру личности индивида [6].

Исследователи А. В. Бадикова, О. В. Голубь считают, что вследствие употребления ПАВ личность человека начинает быстро деформироваться и это напрямую находит проявление в деятельности. Постепенно происходит процесс замены компонентов жизни личности, а именно: необходимость зарабатывать, выстраивать гармоничные взаимоотношения с окружающими, наличие сторонних личностных интересов заменяются устойчивым навязчивым желанием употребить наркотик. Такая тяга обусловлена наличием в мотивационной сфере личности мотивов к употреблению ПАВ [7].

В подтверждение сказанному, согласно исследованиям И. В. Аксютин [1], существует триада мотивов употребления ПАВ, отражающих социально-психологические мотивы, личностно-персональные мотивы, патологическую мотивацию, свидетельствующую об осознаваемом влечении к наркотикам. Все эти мотивы являются смыслообразующими, детерминирующими поведение личности. Происходит перестройка смысловой и прочих сфер, что влечет за собой деградацию и общее обеднение личности. Также наблюдается снижение интеллектуально-мнестической деятельности и контроля за своим поведением, проявляется эмоциональная незрелость. Все эти факторы в совокупности наркозависимый трансформирует в стабильную неудовлетворенность своей жизнью, отсутствие целей на будущее, отсутствие веры в свою способность менять жизнь и выбирать, что происходит в ней.

Как следствие, постоянное употребление ПАВ способствует возникновению у наркозависимого своих закономерностей в восприятии мира, установлению своих законов взаимодействия с социумом, закреплению определенного отношения к окружающему миру через призму «искаженного» восприятия.

Наркозависимый, претерпевший первоначальные трансформации, свойственные лицам, имеющим данное заболевание, такие как деформация мотивов, целей, образов и установок, еще является частью общества, но при этом уже не способен полноценно выполнять требования, предъявляемые к участникам социального взаимодействия. «Перевернутость» понятий, образ жизни, определяемый потребностью в веществе – эти

факторы выделяют наркозависимого из общей массы людей, что ощути-мо и для него самого. Понимание «выключенности» из жизни общества на данном этапе сформированности зависимости подкрепляется наличи-ем «внешних» стимулов (уговоры семьи, вопросы на работе и т.д.), сви-детельствующих о наличии проблемы и преобразующихся во внешнюю мотивацию к действиям по изменению своего поведения и улучшения качества жизни [8].

Преобразование проблем в ключевой рычаг воздействия, в источник развития личности – один из путей преодоления наркомании для отдельно взятого наркозависимого. В исследованиях Н. А. Солововой, В. В. Белоко-лодова, С. А. Проценко, М. Г. Ерофеевой и С. Л. Соловьевой [4; 9; 10; 11] подчеркивается, что началось «борьбы» с зависимостью должна стать ори-ентация на персональное выявление причин формирования зависимости и соответствующих образовавшихся свойств поведения зависимого, при этом его мотивация к изменению будет выступать как динамическая ком-бинация механизмов воздействия, направленная на создание потребности в здоровом образе жизни.

Р. Р. Гаррифулин [8] на основе собственных исследований обозна-чил, что эффективность психокоррекции наркозависимости зависит от то-го, какие смыслообразующие ценности в ходе психокоррекции и после становились главными. Т.е. переход на «внутреннюю» мотивацию, где побуждение на лечение и желание отказаться от употребления ПАВ ста-новится главным, исходит от зависимого и становится ведущей потребно-стью, возможно лишь при учете личностных особенностей, индивидуаль-ных приоритетов и социальной поддержки каждого наркозависимого.

На основе структуры личности, состоящей из Я-конструктов, Л. М. Попов и Ф. З. Сиафетдинова предлагают технологию психологиче-ской помощи в преодолении наркозависимости с использованием страте-гии саморазвития личности, где главный упор делается на психологиче-ское содействие приведению в движение внутренних резервов пациента, включение внутрисубъектных механизмов личности больного, его интел-лектуально-личностного ресурса посредством полного принятия наркоза-висимого пациента, помощи в постоянном преодолении себя, управлении собой, стремлении к саморазвитию и самосовершенствованию, т.е. актуа-лизация многих «само» [12]. Технология, предложенная авторами, носит название «Технология трех-С», строится на основе трех самопроцессов (самопознание, саморегуляция, самоорганизация), которые очень важны в процессе преодоления болезни. Сама технология включает в себя три вза-имодействующие технологии [12, с. 195]:

1. «Технология содействия» (Т1), или технология целенаправленных действий психолога, способствует осознанию собственной болезни, само-познанию наркозависимым самого себя. Эту технологию можно назвать и

технологией побуждения (мотивации) к психокоррекционной (лечебной) деятельности.

2. «Технология исполнительской деятельности» (Т2) или технология доверия (своеобразного смирения), которая направлена на то, чтобы способствовать и/или помогать самоизбавлению от мыслей, действий, поступков и соответствующего поведения, приводящих к употреблению наркотиков. Процесс самопознания и саморегуляции для наркозависимой личности целиком и полностью зависит от качества их исполнительских действий.

3. «Технология самостоятельной деятельности по преодолению себя» (Т3) направлена на содействие самоактуализации выздоравливающего пациента и вытекает из действий психолога и исполнительской деятельности наркозависимого пациента.

В целом данная технологии «способствует самосознанию наркозависимой личности, психокоррекции представления о взаимосвязях с окружающим миром и со средой, которые в дальнейшем помогают концептуализироваться самоотражению своего «Я», способствуют возникновению установки в отношении самого себя, осознанию своей социальной значимости и социальной ответственности, самоопределению интеллектуально-личностного уровня притязаний, моделированию своего идеального «Я» [12, с. 197].

Е. А. Соборникова и А. Н. Булатников в работе с наркозависимыми делают акцент на методе формирования личностной саморегуляции. Предлагаемый авторами метод включает в себя методики работы с потребностями, технологии разотождествления нормативной и патологической частей личности, стратегии проработки установок, смыслов, ценностей, нормативных личностных статусов, а также приемы работы с созависимыми родственниками. Данный метод ярко демонстрирует наличие конкретной стратегии и приемов, направленных на создание и поддержание у зависимого мотивации к отказу от ПАВ, освоению саморегуляции поведения [13].

Заключение. Таким образом, мета анализ отечественных исследований показывает, что мнение многих исследователей сходятся на том, чтобы помочь наркозависимому сформировать мотивацию к излечению, необходимо рассматривать наркозависимую личность как индивидуальность, обладающую неповторимым сочетанием природных качеств и социальных свойств, а не «ограниченную» в своем развитии. Работа в этом направлении должна вестись индивидуально, т.к. в процессе активного взаимодействия с психологом идет поиск и выбор способа антидеструктивной жизни, но обязательно с учетом собственного потенциального ресурса, заложенного в человеке. Этот ресурс выражается в интеллектуальных и личностных особенностях стремящегося к излечению наркозависимого. Психокоррекционная и психотерапевтическая работа с этими

особенностями позволяет человеку выработать собственный новый конструктивный опыт социальной адаптации.

Список использованных источников:

1. Аксючиц, И. В. Профилактика употребления психоактивных веществ среди подростков: пособие для педагогов-психологов и педагогов учреждений общего среднего образования / И. В. Аксючиц. – Мозырь : Белый Ветер, 2016. – 216 с.
2. Залыгина, Н. А. Аддиктивное поведение молодежи: профилактика и психотерапия зависимостей // Н. А. Залыгина, Я. Л. Обухов, В. А. Поликарпов. – М. : Прописи, 2004. – 195 с.
3. Соловова, Н. А. Динамика личностных особенностей наркозависимых в процессе реабилитации : дисс. ... канд. псих. наук: 19.00.13 / Соловова Надежда Анатольевна. – М., 2009. – 177 с.
4. Хайрутдинова, А. Ф. Особенности взаимосвязи личности наркозависимых и их родителей : дисс. ... канд. псих. наук: 19.00.13 / Хайрутдинова Аида Фаридовна. – Казань., 2006. – 186 с.
5. Березин, С. В. Психология наркотической зависимости и созависимости : монография / С. В. Березин, К. С. Лисецкий, Е. А. Назаров. – М. : МПА, 2001. – 193 с.
6. Грузд, Л. В. Ценностные ориентации наркозависимой личности: монография / Л. В. Грузд, М. Г. Рогов, А. Н. Грязнов ; Поволжское региональное отделение Междунар. акад. психологических наук [и др.]. – Набережные Челны : Изд-во Ин-та упр., 2005. – 131 с.
7. Бадикова, А. В. Обзор личностных особенностей наркозависимых лиц через призму смысловых ориентаций / А. В. Бадикова, О. В. Голубь // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – №77-2. – С. 124–127.
8. Гарифуллин, Р. Р. Трансформация смысловых структур наркозависимой личности / Р. Р. Гарифуллин // Образование и саморазвитие. – 2009. – Т. 4. – № 14. – С. 205–209.
9. Белоколодов, В. В. Повышение мотивации у пациентов, страдающих химической зависимостью на начальном этапе обращения / В. В. Белоколодов // Наркология. – 2014. – №8 (152). – С. 76–82.
10. Проценко, С. А. Скрытая мотивация в реабилитации наркозависимых : автореф. дисс. ... канд. психол. наук / С. А. Проценко. – СПб., 2003. – 27 с.
11. Соловьева, С. Л. Личностные особенности наркозависимых с разным стажем употребления героина с учетом гендерных различий / С. Л. Соловьева, М. Г. Ерофеева / Вестник Санкт-Петербургской государственной медицинской академии. – 2006. – № 2. – С. 177–179.
12. Попов, Л. М. Технология психологической помощи в преодолении наркозависимости / Л. М. Попов, Ф. З. Сиафетдинова // Ученые записки казанского государственного университета. – 2018. – Том 150 (3). – С. 189–203.
13. Соборникова, Е. А. Формирование личностной саморегуляции у лиц с аддиктивными расстройствами : методическое пособие / Е. А. Соборникова, А. Н. Булатников, Л. М. Савченко. – М. : РМАПО, 2010. – 52 с.

ОСОБЕННОСТИ СКЛОННОСТИ К ВИКТИМНОМУ ПОВЕДЕНИЮ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Т. В. Тратинко

Минск, БГУ

(e-mail: tati_ttb@mail.ru)

А. П. Быкова

Минск, БГУ

(e-mail: alex.sandra.b@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматривается проблема виктимного поведения девушек юношеского возраста, понятие копинг-стратегий и его задачи. Автором приводятся данные эмпирического исследования особенностей копинг-стратегий у девушек, склонных к виктимному поведению.

Ключевые слова: виктимность; юношеский возраст; копинг-стратегии; девушки.

FEATURES OF THE PROPENSITY TO VICTIM BEHAVIOR IN ADOLESCENCE

T.V. Tratsinko, A.P. Bykova

Minsk, BSU

Abstract. The article changes the problem of victim behavior of teenagers of adolescence, the solution of coping strategies and its tasks. The author, using the data of an empirical study, is the features of coping-strategic studies in girls prone to victim behavior.

Key words: victimization; adolescence; coping strategies; girls.

В современных условиях нестабильности и неопределённости, стрессов и потенциальных опасностей всё большее количество людей испытывает трудности в преодолении кризисных ситуаций, что приводит к нарушениям социальной адаптации, проблемам в ориентировке людей, трудностям осознанного совладания с критическими, конфликтными, стрессовыми и трудными жизненными ситуациями и, как следствие, к социальной виктимизации [2].

Проблема виктимности личности отражается в исследованиях О. О. Андронниковой, Н. А. Барановского, К. В. Вишневецкого, А. А. Гаджиевой, К. Миядзавы, А. В. Мудрика, В. И. Полубинского, В. Я. Рыбальской, Д. В. Ривмана, В. В. Сысоевой, В. А. Тулякова, Л. В. Франка и других учёных.

Виктимность личности трактуется как способность личности становиться объектом преступных действий (Л. В. Франк), как соответствующая предрасположенность (А. В. Мудрик), как поведенческий паттерн, увеличивающий вероятность стать жертвой противоправных действий (О. О. Андронникова) [3].

Анализ психологических исследований показал, что предпосылками к формированию виктимного поведения женщин являются следующие особенности ранней социализации: недифференцированность личности членов родительской семьи, запрет проявления потребностей или интересов ребёнка, дефицитарность отношений, последствия пережитого в детстве насилия [4].

На сегодняшний день исследования, направленные на выявление возможностей копинг-стратегий в адаптации человека в сложных жизненных ситуациях, являются достаточно востребованными.

Основная задача копинга – удержать человека в состоянии душевного равновесия, если он попадает в критическую ситуацию или в ситуацию социальной энтропии (неопределённости). В большинстве исследований выявляются внешние факторы, влияющие на преодоление поведения субъекта: сама ситуация, качество стрессоров, поддержка со стороны других. Тем не менее, в психологии нет единой точки зрения на механизмы протекания и выбора стратегий преодоления человеком трудных жизненных ситуаций [1].

Юношеский возраст – период жизни человека между подростковым возрастом и взрослостью. По Э. Эриксону, данный период строится вокруг кризиса идентичности, состоящего из серии социальных и индивидуально личностных выборов, идентификаций и самоопределений. Если человеку не удаётся разрешить эти задачи, у него формируется неадекватная идентичность: уход от психологической интимности, избегание тесных межличностных отношений, неспособность строить жизненные планы, страх взросления и перемен, размывание продуктивных, творческих способностей, неумение мобилизовать свои внутренние ресурсы и сосредоточиться на главной деятельности [5].

Материал и методы. Целью данной работы является исследование особенностей копинг-стратегий у девушек, склонных к виктимному поведению.

Эмпирическое исследование по выявлению особенностей копинг-стратегий у девушек, склонных к виктимному поведению, производилось в г. Минске на базе Белорусского государственного университета.

Выборка составила 80 человек. В исследовании приняли участие девушки в возрасте 18-23 лет (периодизация по И. С. Кону – 18-23 лет – поздняя юность). В дальнейшем выборка составила 60 человек, разделённых в рамках исследования на две группы по 30 человек (с поведением в рамках нормы (группа 1) и склонных к виктимному поведению (группа 2)).

Использовались 2 методики: 1. Методика исследования склонности к виктимному поведению (О.О. Андронникова). 2. Способы совладающего поведения, WCQ (Р. Лазарус) (адаптированный Т. Л. Крюковой, Е. В. Куфтяк, М. С. Замышляевой).

Результаты и их обсуждение. В ходе исследования были получены результаты по показателям копинг-стратегиям.

Полученные данные свидетельствуют о том, что среди девушек, не склонных к виктимному поведению, наиболее распространёнными копинг-стратегиями являются планирование решения проблемы (23,33%), принятие ответственности (13,33%), дистанцирование (13,33%), положительная переоценка (13,33%), бегство/избегание (13,33%).

Менее распространёнными копинг-стратегиями среди девушек, не склонных к виктимному поведению, являются конфронтация (6,67%), самоконтроль (6,67%), поиск социальной поддержки (3,33%).

Так, среди девушек, склонных к виктимному поведению, наиболее распространёнными копинг-стратегиями являются бегство/избегание (83,33%), дистанцирование (56,67%) и принятие ответственности (53,33%).

Менее распространёнными копинг-стратегиями среди девушек, склонных к виктимному поведению, являются поиск социальной поддержки (10%) и самоконтроль (10%).

Из методов математической статистики применялся анализ статистически значимых различий (t-критерий Стьюдента). Статистический анализ данных проводился в программе «Statistica 13.5».

В ходе проведения статистического анализа по показателям виктимного поведения были выявлены статистически значимы результаты по шкалам «Склонность к агрессивному поведению» ($t=-8,86$, $p<0,05$), «Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению» ($t=-7,95$, $p<0,05$), «Склонность к гиперсоциальному поведению» ($t=-11,86$, $p<0,05$), «Склонность к зависимому и беспомощному поведению» ($t=-8,73$, $p<0,05$), «Склонность к некритическому поведению» ($t=-13,08$, $p<0,05$), «Реализованная виктимность» ($t=-7,72$, $p<0,05$).

Девушки, склонные к виктимному поведению, могут попадать в неприятные и опасные для жизни и здоровья ситуации в результате проявленной ими агрессии в форме нападения или иного провоцирующего поведения (оскорбление, клевета, издевательство и т.д.). Испытуемые могут привлекать для причинения вреда другое лицо, а также совершать рискованные поступки, опасные для себя и окружающих. Девушкам, склонным к виктимному поведению, в большей мере свойственно социально одобряемое жертвенное поведение: с их стороны происходит демонстрация положительного поведения в ситуациях конфликта.

Могут иметь установку на беспомощность, низкую самооценку. Им свойственно нежелание делать что-то самому, без помощи других. Такие люди постоянно вовлекаются в кризисные ситуации с целью получения сочувствия и поддержки окружающих. Имеют ролевую позицию жертвы.

Девушки, склонные к виктимному поведению, могут проявлять неосторожность, неосмотрительность, неумение правильно оценивать жизненные ситуации. Часто попадают в неприятные или даже опасные для

здоровья и жизни ситуации, исходя из внутренней предрасположенности и готовности личности действовать определёнными способами.

В ходе проведения статистического анализа по показателям копинг-стратегий у девушек, склонных к виктимному поведению, были выявлены значимые различия по шкалам «Дистанцирование» ($t=-9,08$; $p<0,05$), «Бегство/избегание» ($t=-14,01$; $p<0,05$) и «Принятие ответственности» ($t=-10,45$; $p<0,05$).

Девушкам, склонным к виктимному поведению, в большей степени свойственно преодоление негативных переживаний в связи с проблемой за счёт субъективного снижения её значимости и степени эмоциональной вовлечённости в неё. Также наблюдается тенденция к преодолению негативных ситуаций за счёт реагирования по типу уклонения: отрицания проблемы, фантазирования, неоправданных ожиданий, отвлечения и т.п. Девушкам, склонным к виктимному поведению, свойственны неоправданная самокритика и самобичевание, переживание чувства вины и хроническая неудовлетворенность собой.

Заключение. Таким образом, под виктимностью личности подразумеваются приобретённые человеком физические, психические и социальные черты и признаки, которые могут сделать его предрасположенным к превращению в жертву (преступления, несчастного случая, деструктивного культа и т. д.).

Девушки юношеского возраста представляют собой особую категорию, чему способствует специфическая социальная ситуация развития: девушка занимает промежуточное положение между ребёнком и взрослой женщиной. Неудачное преодоление кризиса идентичности может способствовать возникновению различных социальных и психологических проблем: негативные аспекты репродуктивного здоровья, трудности в социализации, одиночество, негативная Я-концепция, проблема профессионального самоопределения, смена социальных ролей, трудности с психологической автономией, высокий риск девиантного поведения; как следствие – виктимизация личности.

Личность, имеющая склонность к виктимному поведению, обладает рядом внутренних характеристик, например, реактивностью, ригидностью, необъективно высоким чувством вины и стыда, специфической реакцией на трудные жизненные ситуации и стресс. Копинг-стратегии выступают как используемые человеком приёмы совладания с трудными ситуациями, состояниями, совокупность различных поведенческих стратегий, меняющиеся попытки в когнитивной и поведенческой областях справиться со специфическими внешними или внутренними требованиями, которые оцениваются как чрезмерные или превышающие ресурсы человека.

Анализ и интерпретация результатов проведённого исследования позволяют сделать следующий вывод: склонность к виктимному поведению определяет выбор стратегии совладания. Наиболее

распространёнными копинг-стратегиями являются бегство, дистанцирование и принятие ответственности. Менее распространённые копинг-стратегии – самоконтроль и поиск социальной поддержки.

Список использованных источников:

1. Авраменко, Е. В. Обзор особенностей копинг-стратегий подростков с виктимным поведением / Е. В. Авраменко // Нижегородский психологический альманах. – 2020. – №1. – С. 84–92.
2. Бовть, О. Б. Исследование характеристик защитно-совладающего и виктимного поведения будущих педагогов / О. Б. Бовть, А. А. Мишин // Гуманитарно-педагогическое образование. – 2018. – №1. – С. 19–29.
3. Ермолова, О. В. Виктимность как психологический феномен [Электронный ресурс] / О. В. Ермолова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 51 (393). – С. 444–446. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/393/87013/>. – Дата доступа: 17.04.2022.
4. Семерикова А. А. Психологические особенности виктимного поведения женщин в ситуации домашнего насилия [Электронный ресурс] / А. А. Семерикова, Н. Р. Анисимова // Сервис в России и за рубежом. – 2015. – №1 (57). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-viktimnogo-povedeniya-zhen-schin-v-situatsii-domashnego-nasiliya>. – Дата доступа: 22.05.2022.
5. Шавдарова, Е. А. Исследование идентичности в юношеском возрасте / Е. А. Шавдарова, Р. М. Гимаева // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 5. – С. 233–237.

УДК 159.923

МЕТАКОГНИЦИИ В СТРУКТУРЕ БИПОЛЯРНОЙ ФЛУКТУАЦИИ

О. Ф. Шаблюк

*Минск, Минский государственный колледж технологий
коммунального хозяйства и транспортного обслуживания
(e-mail: schabliuk.olga@yandex.by)*

Аннотация. В статье рассматриваются «метакогниции» как элемент системы мотивационной биполярной флуктуации (динамические биполярные векторные изменения мотивации). Приведен некоторый дискурс его исследований в философии, зарубежной и отечественной психологии. Рассматриваются данные изучения структурно-системных и предметно-системных связей метакогниций в рамках апробирования системно-структурной модели мотивационной биполярной флуктуации.

Ключевые слова: мотивационная биполярная флуктуация, метакогниции, системно-структурные связи, предметно-системные связи, совершенствование.

METACOGNITIONS IN THE STRUCTURE OF BIPOLAR FLUCTUATION

V. F. Shabliuk

*Minsk, Minsk State College of Technologies
of Public Utilities and Transport Services*

Abstract. The article considers «metacognitions» as an element of the system of motivational bipolar fluctuation (dynamic bipolar vector changes of motivation). Some discourse of his research in philosophy, foreign and domestic psychology is given. The data of studying the structural-system and subject-system connections of metacognitions are considered in the framework of testing the system-structural model of motivational bipolar fluctuation.

Key words: motivational bipolar fluctuation, metacognitions, system-structural connections, subject-system connections, improvement.

В мотивации поведения человека важную роль играет биполярная флуктуация. Ее исследование выступает важным и актуальным, так как она связана с прогрессивным функционированием системы личности. «Человек – не субъект, противостоящий миру, чтобы преобразовать его, он составная часть мира и превращает свое пребывание в мире в повод для постоянной самотрансформации. Таким образом, мир (человек и природа) оказывается не противостоящим ему объектом, а посредником, с помощью которого он открывает собственную реальность и глубже познает реальность мира» – подчеркивал Э. Фромм [7, с. 258]. В философско-методологической работе В. М. Розина речь идет о кризисе современной техногенной цивилизации и основной способ выхода из него он видит в разумном совершенствовании [4].

Одним из важнейших элементов биполярной флуктуации выступают метакогниции. Отметим, что под биполярной флуктуацией понимается системная структура, имеющая двунаправленный характер и обуславливающая динамические векторные изменения мотивации.

Термин «метакогниции» впервые употреблен Джоном Флэйвелом в 1970 году. Он определил его как особый познавательный процесс, направленный на понимание собственной когнитивной деятельности [3].

В философии метакогниции (разум) тесно связывается с развитием и совершенствованием – у И. Канта, создавшего целостную философскую систему априорного познания, у М. Хайдеггера, разработавшего понятие «категориального созерцания» и т.д. Еще Г. Лейбниц подчеркивал, что стремление двигаться вперед зависит от мыслительной активности. А. М. Хайдеггер заметил: «Лишь посредством интерпретации самообнаружения сущего можно, – если можно вообще, – овладеть его бытием» [5, с. 228].

В современной философии метакогнитивные процессы (разум, осознанность, метакогнитивность, осмысление) продолжают изучаться. В. А. Лефевр отмечает, что осознать значит расширить область значений, увеличить потенциал когнитивного элемента в адаптивной диалогичности с окружающим

миром [2]. Е. Н. Князева подчеркивает, что имеет место не просто рефлексия, осмысление информации извне, но и установление в схемах, как проявлений личностью собственной модели самоорганизации [1].

Метакогниции в психологических исследованиях тесно связываются с мотивацией. Так, от Л. Л. Терстоуна идет традиция, согласно которой интеллект рассматривается как способность управлять мотивационными побуждениями: «способность тормозить импульсивные побуждения либо приостанавливать их реализацию до того момента, пока исходная ситуация не будет осмыслена в контексте наиболее приемлемого для личности способа поведения» [6, с. 69].

В западной когнитивной психологии экспериментально исследованы каузальные атрибуции результативности. Так, Б. Вайнер рассматривает locus, контроль, стабильность, интенциональность, глобальность; К. Двек – имплицитные теории в отношении стремления к достижениям; Э. Скиннер – степень развития воспринимаемой контролируемости мотивации достижения. А. Эллисом разработана теория рационально-эмоциональной терапии, в которой он выделяет в аспектах психического здоровья «научное мышление». Ф. Лютанс в теории позитивного психологического капитала рассматривает наряду с надеждой, жизнестойкостью, оптимизмом элемент «самоэффективность», включающим способность мобилизовать когнитивные ресурсы.

В отечественной психологии к атрибуции мотивации и когнитивным стратегиям обращался еще в конце 80-х М. Ш. Магомед-Эминов. Однако для отечественных исследователей более характерно рассматривать сознательность как регуляторную структуру. Так, сознательность А. О. Прохоров исследует как ментальную регуляцию, О. А. Конопкин – как регуляцию деятельности, А. И. Белкин – как социальную регуляцию.

В биполярной флуктуации метакогниции выполняют инструментальную регуляторную функцию в связи с целенаправленностью, эмоциональной устойчивостью, развитием системы.

Материал и методы. В рамках изучения феномена биполярной флуктуации проведено корреляционное исследование, в ходе которого апробирована системно-структурная модель. В исследовании приняли участие 297 испытуемых (208 девушек и 89 юношей, 16–20 лет). Апробирование гипотезы проводилось с помощью корреляционного анализа на основании психодиагностического метода. Использовались следующие 5 методик: диагностика личности на мотивацию к успеху Т. Элерса; диагностика личности на мотивацию к избеганию неудач Т. Элерса; методика «Определение общей эмоциональной направленности личности» (Б. И. Додонов); методика «Большая пятерка» личностных качеств» (адаптация А. Г. Грецова); методика «Цель – средство – результат» А. А. Карманова.

Обработка данных проводилась при помощи корреляционного анализа. Значение коэффициента корреляции (непараметрический критерий ранговой корреляции Спирмена), позволяющего выявить тесноту и направ-

ленность корреляционной связи между двумя иерархиями признаков, определялось относительно его статистической значимости (значения p -уровня – $\leq 0,001$ (****), $\leq 0,01$ (***), $\leq 0,05$ (**)).

Исследование показало, что система биполярной флуктуации включает такие системно-структурные элементы, как биполярные тенденции успешности (стремление к успеху и избегание неудачи), метакогниции, открытость новому опыту и обратной связи, интенциональность, результативность, эмоциональная устойчивость, регуляторы успешности. Также были установлены предметно-системные элементы: активно-содержательная ориентированность, шансовая ориентированность, личная ориентированность, информационная ориентированность, социальная ориентированность, аскетическая ориентированность.

Исследование элемента мотивационной биполярной флуктуации «метакогниции» осуществлялось при помощи шкалы «Сознательность – несобранность (рефлексивность – импульсивность)» (методика «Большая пятёрка» личностных качеств» (адаптация А. Г. Грецова). В ходе статистического анализа было установлено, что наиболее высокий вес имеют элементы «шансовая ориентированность», «метакогниции» и «активно-социальная ориентированность». При этом именно метакогниции показали наиболее тесную связь с биполярными тенденциями успешности – стремлением к успеху и избеганием неудачи.

Таким образом, было установлено, что элемент «метакогниции» предполагает связь как со стремлением к успеху (шкала «Мотивация к успеху», $r_s=0,471$ ****), так и с избеганием неудачи (шкала «Мотивация к избеганию неудач», $r_s=0,150$ ***), а также с целеустремленностью (шкала «Цель», $r_s=0,206$ ****), открытостью новому опыту и обратной связи (шкала «Открытость – закрытость новому опыту», $r_s=0,355$ ****), эмоциональной устойчивостью (шкала «Нейротизм (повышенная эмоциональность реакций) – эмоциональная устойчивость», $r_s=-0,160$ ***). Данное структурное образование не стимулирует систему к результативности, а также не связано с непосредственным реагированием.

При этом метакогниции, как и стремление к успеху, связаны со всеми системно-предметными элементами модели биполярной флуктуации: высокий уровень развития данного элемента, как высокий уровень развития регуляции познавательных процессов и влечений, ориентирует систему на деятельность, альтруистическое взаимодействие, рискованные области активности, познание, социальное самоутверждение, аскетичность. Наиболее тесная связь выявлена с элементом «активно-содержательная направленность» (методика Б. И. Додонова, шкала «Прагматические эмоции», $r_s=0,385$ ****) и «социальная направленность» (методика Б. И. Додонова, шкала «Альтруистические эмоции», $r_s=0,315$ ****).

Результаты и их обсуждение. Метакогниции в структуре биполярной флуктуации имеют наиболее сильную связь с элементом «стремление к успеху», который выступает интегрирующим в мотивационной биполяр-

ной флуктуации. Следует отметить, что это наиболее тесная связь в разработанной системно-структурной модели. Хотя и, согласно исследованию, метакогниции имеют 2 ранг по статистическому весу (после системно-предметного элемента «Шансовая ориентированность»), однако данный системно-структурный элемент биполярной флуктуации имеет более всего корреляционных связей в ее системе.

Высокий уровень развития метакогниций предполагает прогрессивную направленность. Так, исследование показало связь со стремлением к успеху, целеустремленностью, открытостью новым способам функционирования и обратной связи относительно прогнозирования результативности. При этом высокий уровень развития метакогниций предполагает эмоциональную устойчивость, способность справляться с потоком информации и возбуждением при помощи зрелых психологических защит.

Высокий уровень развития сознательности стимулирует деятельность, активность, продуктивность, стремление к самоутверждению, но также и связан с ориентацией на социум, межсистемное взаимодействие.

Заключение. Таким образом, ходе исследования мотивационной биполярной флуктуации было установлено:

- метакогниции тесно связаны со стремлением к успеху, а также с избеганием неудачи;
- метакогниции содействуют интенциональности и эмоциональной устойчивости, а также открытости новому опыту в разных социальных системах;
- метакогниции стимулируют к рефлексии и обратной связи в отношении результативности деятельности.

При этом следует подчеркнуть, что в прогрессивной системе высокий уровень развития метакогниций стимулирует открытость к собственным неудачам, содействуют развитию устойчивости и зрелости системы личности.

Список использованных источников:

1. Князева, Е. Н. Энактивизм: концептуальный поворот в эпистемологии / Е. Н. Князева // Вопросы философии. – 2013. – № 10. – С. 91–104.
2. Лефевр, В. А. Системы, сравнимые с исследователем по совершенству / В. А. Лефевр // Системные исследования. Ежегодник. 1969. – М.: Наука, 1969. – С. 104–110.
3. Литвинов, А. В. Метакогниция: понятие, структура, связь с интеллектуальными и когнитивными способностями (по материалам зарубежных исследований) / А. В. Литвинов, Т. В. Иволина // Современная зарубежная психология. – № 3. – 2013. – С. 59–70.
4. Розин, В. М. Переход от техногенной цивилизации к посткультуре / В. М. Розин // Мир психологии. – 2020. – № 4. – С. 13–25.
5. Хайдеггер, М. Прологомены к истории понятия времени / М. Хайдеггер. – Томск : Изд-во «Водолей», 1998. – 384 с.
6. Холодная, М. А. Психология интеллекта: парадоксы исследования / М. А. Холодная. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : «Питер», 2002. – 272 с.
7. Фромм, Э. Вы будете как боги / Э. Фромм; [сборник; пер. с англ.]. – М.: АСТ, 2013. – С. 203–411.

СЕКЦИЯ 2
ЭТНОКУЛЬТУРА КАК ДЕТЕРМИНАНТА
УСПЕШНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ
СОЦИАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ

УДК 37.01

ЭТНАПСІХАЛАГІЧНЫЯ І ПРЫРОДНА-ГЕАГРАФІЧНЫЯ
ФАКТАРЫ ФАРМІРАВАННЯ ІДЭЙ ПРЫРОДАЗГОДНАГА
ВЫХАВАННЯ Ў ГІСТОРЫІ ПЕДАГАГІЧНАЙ ДУМКІ БЕЛАРУСІ

Г. У. Болбас

Мінск, БДПУ імя М. Танка

(e-mail: bgv78@mail.ru)

Анотацыя. У артыкуле актуалізуюцца ідэі прыродазгоднага выхавання, іх запатрабаванасць у кантэксце сучасных тэндэнцый развіцця беларускага грамадства і культуры. Выяўляюцца дэтэрмінанты развіцця дадзенага педагагічнага феномену ў кантэксце гісторыі педагагічнай думкі Беларусі. Этнапсіхалагічныя і прыродна-геаграфічныя фактары вызначаюцца і абгрунтоўваюцца ў якасці асноўных унутраных і вонкавых перадумоў, якія абумоўліваюць гістарычнае развіццё ідэі прыродазгоднага выхавання на беларускіх землях.

Ключавыя словы: прыродазгоднае выхаванне, этнапсіхалагічныя фактары, прыродна-геаграфічныя фактары, прыродна-кліматычныя ўмовы, педагагічная думка Беларусі.

ETHNOPSYCHOLOGICAL AND NATURAL-GEOGRAPHICAL
FACTORS OF THE FORMATION OF THE IDEAS OF NATURE-LIKE
EDUCATION IN THE IN THE HISTORY OF PEDAGOGICAL
THOUGHT OF BELARUS

G. V. Bolbas

Minsk, BSPU named after M. Tank

Abstract. The article actualizes the ideas of nature-like education, their relevance in the context of modern trends in the development of White-Russian society and culture. The determinants of the development of this pedagogical phenomenon in the context of the history of pedagogical thought of Belarus are revealed. Ethnopsychological and natural-geographical factors are determined and justified as the main internal and external prerequisites that determine the historical development of the ideas of nature-like education in the Belarusian lands.

Key words: nature-like education, ethnopsychological factors, natural and geographical factors, natural and climatic conditions, pedagogical thought of Belarus.

Ідэі прыродазгоднага выхавання, як правіла, звязваюць з педагагічнай спадчынай Заходняй Еўропы, з імёнамі замежных мысляроў эпохі Асветы. Аднак разважанні аб згодзе працэсу развіцця і фарміравання асобы з нава-

кольным асяроддзем характэрныя для ўсіх народаў і гістарычных перыядаў. У гісторыі педагагічнай думкі Беларусі таксама яскрава прадстаўлены дадзеныя ідэі і вопыт іх практычнай рэалізацыі ў адукацыйнай практыцы. Аднак яны застаюцца недастаткова вывучанымі, пры тым, што ўзмацняецца гістарычная асвета і актуалізуецца неабходнасць выбудавання сістэмы выхавання на айчынных нацыянальных традыцыях.

Важным у даследаванні ідэй прыродазгоднага выхавання ў кантэксце гісторыі педагагічнай думкі Беларусі з'яўляецца выяўленне дэтэрмінантаў, якія абумоўлівалі іх змястоўна-сэнсавое і працэсуальнае напавенне, а таксама вызначалі накіраванасць і дынаміку развіцця.

Матэрыялы і метады. Спецыфіка закранутай тэмы і праблемы патрабуе выкарыстання сукупнасці метадаў даследавання. Акрамя агульнанавуковых выкарыстоўваюцца метады, адаптаваныя у большай ступені да гісторыка-педагагічнага кантэксту, у ліку якіх гісторыка-сістэмны, паняццёва-тэрміналагічны і гісторыка-генетычны метады; аналіз гістарычна-педагагічных, гістарычных і культуралагічных работ.

Вынікі і іх абмярканне. Дэтэрмінантамі развіцця аналізуемага педагагічнага феномену выступаюць фактары, якія з'явіліся прычынамі і рухаючай сілай змястоўна-сутнасных прырашчэнняў прыродазгоднага выхавання, абумовілі асаблівасці і тэндэнцыі яго развіцця. Вучоны П. А. Сакалоў справядліва лічыць, што, “выкладаючы гістарычнае развіццё і змену педагагічных сістэм, гісторыя педагогікі павінна не толькі перадаць ідэйнае змест гэтых сістэм, але і высветліць, па магчымасці, тыя (грамадскія і асабістыя) ўмовы і ўплывы, пад якімі яно складалася, а таксама і тыя філасофскія карані, агульныя света- і жыццязразуменні, – эпохі і педагагічных мысляроў, – з якімі яно звязана” [1, с. 1].

Фактары фарміравання прыродазгоднага выхавання ўяўляюць сабой сістэму дэтэрмінантаў, якія ахопліваюць як асаблівасці псіхічнага склада беларускага народа, так і розныя сферы жыцця грамадства ў гістарычнай рэтраспектыве, што дазваляе глыбока і поўна даследаваць перадумовы развіцця педагагічнай з'явы. Да ліку магчыма не відавочных, аднак найважнейшых фактараў мы адносім этнапсіхалагічныя і прыродна-геаграфічныя.

Этнапсіхалагічныя фактары ўключаюць у сябе ўласцівасці нацыянальнага менталітэту і нацыянальнага характару беларусаў, якія вызначаюць іх унутранае запатрабаванне ў кантакце з прыродным светам і схільнасць да гарманічных адносін з навакольным асяроддзем. Нацыянальны менталітэт, паводле прафесара В. В. Кірыенка, уяўляе сабой «спецыфічны спосаб мыслення, светаўспрымання або «светаадчування», уласцівы той ці іншай сацыяльна-этнічнай агульнасці», «усведамляемыя і неўсвядомленыя ўяўленні, усталёўкі і стэрэатыпы сацыяльных паводзін, якія фарміруюцца ў таго ці іншага народа на працягу гісторыі і якія ўплываюць на яго лад жыцця, дзейнасць, тып сацыяльнага мыслення» [2].

Беларускі вучоны Я. М. Бабосаў лічыць, што менавіта ў менталітэце праяўляецца «глыбінны ўзровень індыўдуальнай і калектыўнай свядомасці, настроі думак, светаадчування, інтэлектуальна-псіхалагічных установак і ўяўленняў, якія выказваюць самабытнасць і ўнікальнасць народа» [3, с. 14].

Выхаванне ў згодзе з прыродай абумоўлена ў беларусаў асаблівым да яе стаўленнем, выкліканым шмат у чым устойлівасцю паганскіх традыцый, пантэістычных і анімістычных уяўленняў, для якіх уласціва абагаўленне і адушаўленне аб'ектаў і з'яў расліннага і жывёльнага свету.

Калектывістычныя каштоўнасцы арыентацыі этнасу, сфарміраваныя пераважна ў эпоху паганства і хрысціянскую эпоху, гарманічна спалучаюцца з індыўдуалістычнымі, якія сталі актыўна развівацца ў час Рэнесансу. Такі сінтэз праявіўся ў беларускай культуры ў імкненні да самаўдасканалення і ўласнага шчасця, аднак у рамках агульнага дабра [4]. У выхаванні гэта адбілася на неабходнасці развіцця ў чалавека як сацыяльназначных якасцяў, так і індыўдуальных унікальных уласцівасцяў яго прыроды, якія дазваляюць быць у кантакце з самім сабой і з навакольнай рэчаіснасцю.

Баланс з асяроддзем у беларускага народа таксама забяспечваецца адзінствам рацыянальнага і ірацыянальнага пачаткаў у асэнсаванні сябе і навакольнага свету: «Традыцыйная культура беларусаў не супрацьпастаўляе чалавека грамадству (грамадзе), грамадства не супрацьпастаўляецца прыродзе – навакольнаму ландшафту, расліннаму і жывёльнаму свету. Кожны чалавек валодае тымі ж якасцямі, якімі валодаюць яго родзічы (як у людзей, так і ў мяне), а прадметы прыроды адушаўленыя і валодаюць тымі ж уласцівасцямі, што і людзі» [5, с. 79]. Такая злітнасць і гармонія выяўляюцца на эмацыянальным узроўні і знаходзяць выйсце ў пачуцці роднага і блізкага у стаўленні да прыроды і людзей.

Нацыянальны менталітэт праяўляецца ў канкрэтных уласцівасцях нацыянальнага характару, які прадстаўляе сабой «сукупнасць устойлівых псіхалагічных рыс, якія вызначаюць звыклую манеру паводзін і тыповую выяву дзеянняў прадстаўнікоў той ці іншай нацыі» [6, с. 102]. Іх сувязь знаходзіць адлюстраванне ў вызначэнні нацыянальнага характару як «спосабу выяўлення («аб'ектывацыі») менталітэта, яго адаптацыі да канкрэтных сацыяльных умоў праз каштоўнасці і змест культуры» [7, с. 20]. Яго асноўным адрозненнем ад менталітэту з'яўляецца тое, што другі «вызначае культурны змест нацыянальнай псіхікі, а характар – форму яго праявы ў рэальных паводзінах этнафараў» [8, с. 7]. Нацыянальны характар беларусаў звязваюць, як правіла, з такімі рысамі, як «спакой, любоў да працы, добразычлівасць, талерантнасць, непрыманне зла, жорсткасці і г.д.» [9, с. 115].

Талерантнасць як найбольш часта адзначаемая асаблівасць характару беларусаў праяўляецца ў паважлівым стаўленні да іншага чалавека ва ўсёй яго індыўдуальнай разнастайнасці, што забяспечвае гарманічныя адносіны з

сацыяльным асяроддзем. Такі характар узаемадзеяння з іншымі ў дастатковай ступені вызначаецца дамінуючым доўгі час сялянскім ладам жыцця, таму паводзінавы код беларуса заключаецца ў тым, каб «...жыць не насуперак іншым і нават не побач з іншымі, а сумесна з іншымі; пачуццё сінхроннасці, неабходнасці ўзгаднення дзеянняў не толькі ў вытворча-гаспадарчым жыцці, але і ў побытавым і асабліва асабістым жыцці» [5, с. 121].

Больш за тое, фарміраванне народнасці ва ўмовах шматнацыянальнага і шматканфесійнага насельніцтва спрыяла развіццю памяркоўнага стаўлення да іншых. Таксама талерантнасць выступае для беларусаў як умовай, так і эфектыўным сродкам адаптацыі народа да змен сацыякультурнага асяроддзя, да палітычных і гістарычных падзей, якімі насычана гісторыя беларускага этнасу. Высокія адаптацыйныя магчымасці, у сваю чаргу, дазваляюць рэгуляваць узаемадзеянне з асяроддзем і выбудоўваць з ім дыялогавыя адносіны.

Некаторыя даследчыкі адзначаюць інтравертаванасць характару беларусаў, які вызначае іх накіраванасць на сябе і свой унутраны свет, схільнасць да разважанняў і адзіноты [10], што, па сутнасці, сведчыць аб іх здольнасці рэфлексаваць, быць у кантакце са сваёй уласнай прыродай, патрэбе пранікаць у глыбіні свайго ўнутранага свету.

Баланс з асяроддзем шмат у чым захоўваецца дзякуючы ўмеранай аўтахтоннасці народа і яго схільнасці да традыцыяналізму, якія, у сваю чаргу, выяўляюцца ў «шматвяковай жыццёвай накіраванасці на эвалюцыйнае бытаабжыванне змяняючагася свету пасродкам паступовага ператварэння і дапаўнення традыцый спадчыны (ломка апошніх недапушчальная!)» [11, с. 32].

Прыродна-геаграфічныя фактары таксама вызначаюць цесную сувязь беларускага народа з навакольнай прыродай. Яшчэ Л. М. Гумілёў паказваў на залежнасць рыс нацыянальнага характару ад прыродна-кліматычных умоў мясцовасці [12]. Беларускі вучоны Э. С. Дубянецкі вызначыў такую абумоўленасць адносна беларусаў: «Беларуская прырода пазбаўлена рэзкіх пераходаў ад аднаго рэльефу да другога..., што у рэшце рэшт прадвызначыла фармаванне чалавека з такім жа «акруглым», ураўнаважаным характарам. Таму у адрозненне ад многіх горскіх народаў беларусы менш энергічныя, больш спакойныя і разважлівыя» [10, с. 31].

Асабліва сці геаграфічнага асяроддзя і прыродна-кліматычных умоў абумоўліваюць як менталітэт этнасу, так і род заняткаў і ў цэлым культуру народа. Сельскагаспадарчая дзейнасць стала вядучай для прадстаўнікоў дадзенага этнасу, прывівала любоў да роднай зямлі, узмацняла і без таго цесную ментальную і эмацыянальную сувязь з прыродай, падпарадкаваўшы ўсе сферы жыцця чалавека прыродным законаммернасцям. Жыццё сярод лясоў, балот і азёр, якія займалі ў папярэднія стагоддзі вялікую плошчу беларускіх зямель вызначала неабходнасць прыстасавання да такога асяроддзя, падпарадкавання ўсіх сфер жыццядзейнасці законам

прыроднага свету. Багацце навакольнага асяроддзя, вядзенне гаспадаркі патрабавалі ведаў аб асаблівасцях расліннага і жывёльнага свету, што нацэльвала на іх уважлівае і глыбокае вывучэнне, выяўленне заканамернасцяў прыроды з дапамогай назірання.

Заклучэнне. Такім чынам, этнапсіхалагічныя і прыродна-геаграфічныя фактары вызначаюць абумоўленасць ідэй прыродазгоднага выхавання спецыфікай псіхічнага склада беларусаў, а таксама ўмовамі іх навакольнага асяроддзя. Дадзеныя фактары паводле логікі ідэй прыродазгоднасці вызначаюць дэтэрмініраванасць выхавання ўнутранай этнічнай прыродай беларускага народа і прыродай знешняга свету. Яны з'яўляюцца прычынай і рухаючай сілай генезісу педагагічнай з'явы ў кантэксце гісторыка-педагагічнага працэсу, прадвызначаюць яе сэнсавое напавенне, тэндэнцыі і асаблівасці развіцця.

Спіс выкарыстаных крыніц:

1. Соколов, П. А. История педагогических систем / П. А. Соколов. – Пг. : Изд. В.С. Клецов, 1916. – 707 с.
2. Кириенко, В. В. Менталитет белорусов и приграничье / В. В. Кириенко // Беларуская думка. – 2005. – №8. – С. 64-74.
3. Бабосов, Е. М. Структурная архитэктоніка беларускай модели этнокультурнага развіцця / Е. М. Бабосов // Этнічная, моўная і культурная разнастайнасць у сучасным грамадстве : зб. навук. прац удзельнікаў Міжнар. навук.-практ. канф.; Магілёў, 29–30 мая. – Магілёў, 2014. – С. 13–18.
4. Лупіна, Г. У. Агульнае і адметнае ў менталітэце ўсходніх славян / Г. У. Лупіна, В. С. Болбас // Менталитет славян и интеграционные процессы : история, современность, перспективы : материалы IV Междунар. науч. конф.; Гомель, 26-27 мая 2005 г. / УО ГГТУ им. П. О. Сухого ; редкол.: В. В. Кириенко [и др.]. – Гомель : УО ГГТУ им. П. О. Сухого, 2005. – С. 236–238.
5. Кириенко, В. В. Белорусская ментальность: истоки, современность, перспективы / В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2009. – 319 с.
6. Крысько, В. Г. Этническая психология / В. Г. Крысько ; 5-е изд., стер. – М. : Академия, 2009. – 313 с.
7. Моисеева, Н. А. Национальный характер как основа объективации жизненных ценностей русской национально-духовной культуры / Н. А. Моисеева // Вопросы культурологии. – 2011. – № 5. – С. 18–23.
8. Анисимова, Н. Н. Национальный характер и национальный менталитет / Н. Н. Анисимова // Вестник Донского гос. аграрного ун-та. – 2019. – № 1 (31.2). Часть 2. – С. 5–10.
9. Мельников, А. П. К вопросу об истоках национального характера / А. П. Мельников // Весн. БДУ. Сер. 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2016. – № 1. – С. 113–116.
10. Дубянецкі, Э. С. Беларускі нацыянальны характар: спроба даследавання / Э. С. Дубянецкі // Адукацыя і выхаванне. – 1995. – № 5. – С. 29–39.
11. Ширшов, И. Е. О белорусском национальном характере / И. Е. Ширшов // Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств. – 2006. – № 6. – С. 32–39.
12. Гумилев, Л. Н. Хазария и Терек. (Ландшафт и этнос. II) / Л. Н. Гумилев // Вестник ЛГУ. – 1964. – Вып. 4. – № 24. – С. 78–88.

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ЛИЧНОСТИ: АНАЛИЗ ОПРЕДЕЛЕНИЙ ПОНЯТИЯ

М. В. Долгая

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

(e-mail: marina.zolotuha@gmail.com)

Аннотация. В статье актуализирована проблема формирования этнокультурной компетентности в современных условиях, представлен сравнительно-сопоставительный анализ определений понятия «этнокультурная компетентность» специалистами различных наук: философии, культурологии, психологии и педагогики.

Ключевые слова: аккультурация, этнокультура, компетентность, культурная компетентность, общекультурная компетентность, этнокультурная компетентность.

ETHNOCULTURAL COMPETENCE OF A PERSON: ANALYSIS OF THE DEFINITIONS OF THE CONCEPT

M. V. Dolgaya

Vitebsk, VSU named after P. M. Masherov

Abstract. The article actualizes the problem of the formation of ethnocultural competence in modern conditions, presents a comparative analysis of the definitions of the concept of «ethnocultural competence» by specialists from various sciences: philosophy, cultural studies, psychology and pedagogy.

Key words: acculturation, ethnoculture, competence, cultural competence, general cultural competence, ethnocultural competence.

Сложившиеся современные социокультурные условия (глобализация, унификация и интеграция национальной культуры в мировое сообщество, девальвация традиционных ценностей, социальная фрустрация, размытие этнокультурных границ) диктуют протекание процесса аккультурации народов, этносов и в отдельности каждой личности. Для успешности данного процесса личности необходимо иметь определенный набор знаний об особенностях как своей, так и других культур, о традициях своего и других этносов, об языках, истории и др. Все это позволит личности успешно адаптироваться и социализироваться к современным реалиям окружающего мира. Успешная адаптация и включение подрастающего поколения в современное культурно-образовательное пространство возможно в случае обладания этнокультурной компетентностью, которая обуславливает сохранение этнокультуры в условиях множественной идентичности (гражданской, этнической, общечеловеческой).

Потребность в формировании данной компетентности определяется также существующей концепцией поликультуризма, согласно которой существует тесная взаимосвязь между всеми этносами и этническими группами, а культуры и национальности развиваются не изолированно

и все их достижения являются результатом взаимодействия между ними. Все это диктует необходимость сформировать личность, интериоризирующую этнокультурные ценности своего народа, уважающую культуру других этносов и готовую к эффективному взаимодействию с представителями другой национальности, при этом имеющую сформированную этническую идентичность и национальное самосознание.

Все это находит отражение в образовательных стандартах общего среднего образования Республики Беларусь. Так, целью образования на III ступени общего среднего образования является формирование личности учащегося как носителя ценностей национальной и мировой культуры, гражданина и патриота, его социальных компетенций и нравственной зрелости, готовности к жизни в поликультурном мире и непрерывному образованию, а личностными результатами освоения содержания образовательной программы является учащийся:

- обладающий национальным самосознанием, чувством патриотизма;
- проявляющий толерантность, готовность и способность к взаимопониманию, диалогу и сотрудничеству;
- руководствующийся в своем поведении принятыми в обществе нравственными нормами и общечеловеческими ценностями [1].

Цель исследования – представить сравнительно-сопоставительный анализ определений понятия «этнокультурная компетентность».

Материал и методы. Материалами послужили отечественные научные исследования в области философии, культурологии, психологии и педагогики. Использовались методы теоретического уровня: сравнительно-сопоставительный анализ, синтез и обобщение.

Результаты и их обсуждение. На данный момент в педагогике представлен большой багаж исследований, посвященных формированию различного вида компетентностей. Актуальность изучения этнокультурной компетентности педагогами в последнее десятилетие подтверждается наличием ряда диссертационных исследований посвященных: формированию этнокультурной компетентности дошкольников (О. Н. Степанова), формированию этнокультурной компетентности учащихся (З. А. Мавлютова, П. М. Николаевна, Т. В. Поштарева, Л. А. Щербачева), формированию и развитию этнокультурной компетентности студентов и молодежи (М. А. Денисова, Н. Э. Кабанова, И. В. Радченко, А. Я. Султанова, Н. А. Шагаева), формированию и развитию этнокультурной компетентности педагогов (Н. Г. Арзамасцева, Л. В. Коновалова, Г. Н. Непомнящая, С. Б. Серякова, С. Н. Федорова, Н. Б. Хайруллоевич).

Советский и российский культуролог и философ А. Я. Флиер рассматривает в своих трудах такое понятие как «культурная компетентность». Под данным видом компетентности автор понимает «достаточную степень социализированности и инкультурированности индивида, позволяющую ему свободно понимать, использовать и вариативно истолковать всю

гамму обыденных (неспециализированных) и специализированных знаний, составляющих норму общесоциальной эрудированности человека в окружающей среде, совокупность правил, норм, образцов, законов, обычаев и запретов» [2 с.240]. Из данного определения видно, что автор видит этнокультурную компетентность как определенный результат процессов социализации и инкультурации, при этом не связывая правила, нормы, образцы, законы и др. с конкретной культурой, народом или этносом. Решающую роль в формировании данной компетентности ученый отводит гуманитарному образованию, которое дает знания в области философии, религии, искусства, литературы, а также процессу воспитания и непосредственному социальному взаимодействию с окружением, являющимся носителем обычаев и ритуалов, этикета и церемониала.

Философ А. Н. Некрасова, изучая вопрос культуры межнационального общения в молодежной среде, определяет этнокультурную компетентность как «конкретное социально-психологическое свойство личности, которое обладает определенным уровнем подготовленности к вступлению в межэтническое общение» [3 с.243]. При этом автор раскрывает содержание данного вида подготовленности как этносемиотическую осведомленность, позволяющую личности легко включаться в ситуации общения с представителями иных этнокультурных традиций.

Схожее определение этнокультурной компетентности даётся в этнопсихологическом словаре: «определенная степень проявления человеком знаний, навыков и умений, позволяющих ему правильно оценивать специфику и условия взаимодействия, взаимоотношений с представителями других этнических общностей, находить адекватные формы сотрудничества с ними с целью поддержания атмосферы согласия и взаимного доверия» [4].

В учебнике по этнопсихологии Т. Г. Стефаненко пишет: «этнокультурная компетентность – это совокупность знаний о своей и других культурах, реализующаяся через навыки, установки, модели поведения, обеспечивающие эффективное взаимодействие с представителями различных культур» [5, с. 224]. Данное определение схоже с двумя предыдущими и подтверждает точку зрения о том, что этнокультурная компетентность – это определенный набор знаний, умений, навыков, выработанных установок и моделей поведения, а также определенный уровень подготовленности личности, позволяющий эффективно взаимодействовать с представителями различных культур, других этнических общностей.

Педагог О. Е. Лебедев, изучая общекультурную компетентность, определил её как уровень образованности, достаточный для самообразования, самопознания, самостоятельных и обоснованных суждений о явлениях в различных областях культуры, диалога с представителями других культур [6].

Исследователь в области педагогики Т. В. Поштарева в своем исследовании пришла к выводу, что этнокультурная компетентность –

«это свойство личности, выражающееся в наличии совокупности объективных представлений и знаний о той или иной этнической культуре, реализующейся через умения, навыки и модели поведения, способствующие эффективному межкультурному взаимопониманию и взаимодействию» [7, с. 157]. Также исследователь выделила основные интегративные образования этнокультурной компетентности – субкомпетентности: культурная, коммуникативная, социальная и языковая.

Одним из последних исследований в вопросе изучения этнокультурной компетентности является работа М. Н. Поповой. Ученый рассматривает этнокультурную компетенцию старшеклассника и определяет её как «интегративное качество личности, представленное в совокупности этнокультурных знаний (родного языка, традиций, обычаев, ритуалов народа, уклада жизни народа, культуры), эмоциональной сформированности (чувство гордости за культуру своего народа, многонациональной Родины, понимание важности конструктивных межнациональных отношений, уважение и признание суверенности культур других народов) и проявления этнокультурных навыков и умений в действиях, связанных с национальным укладом жизни, традициями, обрядами и ритуалами, особенностями межнационального общения» [8, с. 28]. Автор даёт наиболее емкое определение этнокультурной компетентности, раскрывая содержание основных её компонентов (этнокогнитивный, мотивационно-ценностный и социально-поведенческий).

Заключение. Анализ представленных определений показал, что чаще всего учеными под этнокультурной компетентностью понимается определенное свойство личности, проявляющееся в:

- определенном наборе этнокультурных знаний;
- эмоциональной сформированности и готовности к конструктивным межнациональным отношениям;
- выработанных умениях, навыках, установках и моделях поведения, обеспечивающих эффективное взаимодействие с представителями различных культур, народов и этносов.

От уровня сформированности этнокультурной компетентности зависит осознание человеком себя как представителя конкретного этноса.

Таким образом, социокультурная компетентность личности является основой конструктивного межкультурного общения, нахождения адекватных форм взаимодействия и поддержания атмосферы согласия и взаимного доверия между людьми в современном поликультурном мире.

Список использованных источников:

1. Образовательный стандарт среднего образования, утвержден Министерства образования Республики Беларусь 26.12.2018 № 125. – Режим доступа: pravo.by/document/?guid=12551&p0=W21933745p&p1=1. – Дата доступа: 17.09.2022.
2. Флиер, А. Я. Культурология для культурологов : учеб. пособие для магистрантов и аспирантов, докторантов и соискателей, а также преподавателей культурологии / А. Я. Флиер. – М. : Академический Проект, 2000. – 496 с.

3. Некрасова, А. Н. Культура межнационального общения в молодежной среде: состояние и формирование : дис. ... д-ра философ. наук: 22.00.06. / А. Н. Некрасова. – М., 1992. – 363 с.
4. Этнопсихологический словарь / Под. ред. В. Г. Крысько. – М. : МПСИ. 1999.
5. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология: практикум : учеб. пособие для студ. вузов / Т. Г. Стефаненко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Аспект Пресс, 2013. – 224 с.
6. Лебедев, О. Е. Демократическая школа в Петербурге / О. Е. Лебедев. – СПб. : Центр педагогической информации, 1996. – 168 с.
7. Поштарева, Т. В. Теория и практика формирования этнокультурной компетентности учащихся в полиэтнической образовательной среде : монография / Т. В. Поштарева; Ставропольский гос. ун-т. – Ставрополь, 2006. – 299 с.
8. Попова, М. Ф. Формирование этнокультурной компетенции старшеклассников в региональной образовательной среде : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / М. Ф. Попова. – Якутск, 2019. – 181 с.

УДК 355.237

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА И ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ

Н. П. Зубарева

Ростов-на-Дону,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

(e-mail: nz1402@mail.ru)

Аннотация. В данной статье автор ставит цель изучения профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации в КНР в последние годы. В результате анализа имеющихся данных выявлены такие тенденции данной сферы, как рост количества обучающихся, специализация, коммерциализация, повышение доли онлайн-обучения, а также развитие сотрудничества и интеграции профессионального образования с промышленностью.

Ключевые слова: образование в Китае, профессиональная подготовка, повышение квалификации, квалификационные экзамены, бухгалтерский учёт, педагогика.

VOCATIONAL TRAINING AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT IN MODERN CHINA

N. P. Zubareva

Rostov-on-Don, Rostov State University of Economics

Abstract. In this article, the author sets the goal of studying vocational training, retraining and advanced training in the PRC in recent years. As a result of the analysis of the available data, such trends in this area as an increase in the number of students, specialization, commercialization, an increase in the share of online learning, as well as the development of cooperation and integration of vocational education with industry have been identified.

Key words: education in China, vocational training, advanced training, qualification exams, accounting, pedagogy.

В последние годы рынок труда в КНР стабильно сохраняется на уровне более 780 миллионов человек [6]. Поскольку экономика Китая представляет собой динамично развивающуюся и гибкую систему, большинству из них требуется регулярная профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации. По причине своей массовости и стабильности, система профессионального обучения и повышения квалификации в современном Китае отлажена и эффективна. Сравнительные исследования в данной сфере и изучение китайского опыта могут способствовать заимствованию положительного опыта и адаптации эффективных практик, используемых в китайской системе образования и предложить пути решения некоторых социальных проблем российского общества.

Материал и методы. Для изучения профессиональной подготовки и повышения квалификации в современном Китае были использованы официальные статистические данные, аналитические материалы по данной теме на английском и китайском языках, а также научные работы отечественных и зарубежных исследователей по данной теме. Методы обработки и анализа полученных данных позволяют сделать обоснованные выводы о современном состоянии и перспективах развития сферы профессиональной подготовки и переподготовки в современном Китае.

Результаты и их обсуждение. Ситуация в Китае на данный момент характеризуется дисбалансом между потребностями рынка труда и актуальным уровнем подготовки населения. Существует структурное противоречие между спросом и предложением рабочей силы. Кроме того, концепция «непрерывного обучения на протяжении всей жизни» становится всё более значимой для современного городского населения. В связи с этим ежегодно примерно 3 миллиона человек, оставшихся без работы, проходят профессиональную переподготовку, и ещё 50 миллионов работников каждый год повышают свою квалификацию в системе профессионального образования [1, с. 241]. Основным показателем повышения квалификации работников в Китае является сдача экзамена на профессиональную квалификацию.

Профессиональное обучение в Китае реализуется в учебных заведениях среднего профессионального (средние технические школы, средние профессиональные школы, школы подготовки квалифицированных рабочих) и высшего образования (университеты, профессиональные и технические колледжи). Статистические данные показывают, что на уровне среднего профессионального образования обучается 15,8 миллиона учащихся [7], в то время как на уровне высшего и послевузовского образования в Китае общая численность студентов составляет 47,3 млн человек, из которых 44,3 млн обучаются по программам бакалавриата, а 2,73 млн – по программам магистратуры и аспирантуры [5]. Проблема состоит в том, что среднее профессиональное образование не пользуется популярностью среди населения, Благодаря тому, что в 1990-х годах

выпускники СПО получили возможность поступать в вузы наравне с выпускниками старших классов средних школ, «доля студентов профессионального сектора высшего образования к концу 1990-х гг. выросла до 50%, однако в 2000-е гг. численность обучающихся ВПО вновь стала падать, а численность студентов общеобразовательных вузов расти» [2, с. 45]. Большинство учеников средней школы стремятся поступить в старшие классы и сдать выпускной экзамен «гаокао», дающий возможность поступления в вуз. Однако обучение там осуществляется на основе «специализации», а не «профессии» [4], в связи с чем студенты часто не имеют полного комплексного представления о специфике практической деятельности по своей специальности. В результате появляется система профессионального образования, в которой сосуществуют академические профессиональные школы, дающие базовые теоретические знания, и неакадемическое профессиональное обучение, которое помогает лучше ориентироваться в конкретных профессиональных умениях и навыках. Профессиональная подготовка и повышение квалификации зачастую проводятся учебными заведениями в сотрудничестве с реальными экономическими субъектами, предприятиями и организациями, что помогает повысить эффективность обучения и сформировать у студентов именно те компетенции, которые необходимы и востребованы работодателем. Основными, наиболее востребованными направлениями повышения квалификации остаются информационные технологии, иностранные языки, бухгалтерский учет и финансы. Тогда как в рамках профессиональной переподготовки чаще всего обучаются навыкам рабочих профессий, таких как ремонт автомобилей, вождение, приготовление пищи, косметология и парикмахерское дело.

Подготовка к профессиональному квалификационному экзамену в Китае ведётся по нескольким основным, наиболее востребованным направлениям, среди которых: бухгалтерский учет и финансирование, архитектурное проектирование, управление чрезвычайными ситуациями, медицина, фармацевтика, сестринское дело и здравоохранение, педагогика и юриспруденция. Количество кандидатов, ежегодно сдающих письменные профессиональные экзамены по перечисленным направлениям, ежегодно вплоть до 2020 года составляло около 35-37 миллионов человек. В 2020 году эпидемия Covid-19 оказала большое влияние на обучение профессиональным навыкам, основанное на автономном режиме обучения. Объём коммерческого рынка подготовки к экзаменам на профессиональную квалификацию сократился примерно на 25%, и тем не менее, составил 42,2 млрд юаней. При этом доля онлайн-подготовки к экзаменам из-за пандемии и связанных с ней ограничений для очного обучения намного возросла и составила рекордные 54%. Темпы роста онлайн-бизнеса превысили 30%. В целом же масштабы рынка повышения квалификации и профессиональную подготовки

на коммерческой основе в 2020 году составили 208,8 млрд юаней, в 2021 году превысили 270 млрд юаней, а прогноз на 2023 год составляет 367,1 млрд юаней. Доля онлайн-обучения в целом составила 27% в 2020 году (82 млрд юаней), 14% в 2021 году (93 млрд юаней) и 16% в 2022 году (109 млрд юаней) [4]. Прогноз на 2023 год для онлайн-обучения, хотя и составляет незначительные в процентном отношении 15%, однако, благодаря общему росту данной отрасли, в реальном выражении составит более 125 млрд юаней.

Процент бюджетного и целевого обучения в данной сфере остаётся в Китае незначительным. Несмотря на то, что в последние годы в образовательную сферу на уровне дошкольного и среднего образования было вложено много капитала, финансирование профессионального образования остаётся на достаточно низком уровне. Так, в 2020 году общая сумма финансирования данной сферы составила всего 1,22 млрд юаней. Предприятия чаще всего финансируют обучение в сфере информационных технологий, а также комплексное обучение, охватывающее несколько видов подготовки к профессиональным квалификационным экзаменам.

Если рассматривать сферу повышения квалификации в разрезе направлений подготовки, то наибольшим спросом стабильно пользуется обучение бухгалтерскому учёту и финансам. Рынок коммерческой подготовки к этому экзамену повышается с каждым годом примерно на 20% и уже достиг более 15 млрд юаней. Из-за огромного количества уже работающих сотрудников и выпускников по этой специальности, в этой отрасли конкуренция очень серьёзная, а спрос на профессиональные сертификаты жёсткий, поскольку они являются важными инструментами для повышения конкурентоспособности, продвижения по службе и повышения заработной платы. Отрасль сохранила рост, несмотря на пандемию Covid-19 в 2020 году. Ожидается, что в ближайшие годы темпы роста останутся выше 20%.

Сдача профессиональных квалификационных экзаменов является основным способом для людей получить квалификацию, повысить свою конкурентоспособность на рынке труда или заработную плату в Китае. Столкнувшись с жёсткой конкуренцией в своей профессиональной сфере, испытывая постоянный психологический дискомфорт и неуверенность в своих способностях, работники всё чаще обращаются к системе коммерческого обучения, чтобы улучшить свои результаты, получить сертификат и тем самым не только повысить свои шансы на успешное трудоустройство, но и снизить уровень тревоги. Рост количества людей, подающих заявки на сдачу профессиональных квалификационных экзаменов по основным направлениям, почти в два раза всего за пять лет (с 18,08 миллиона в 2015 году до 36,72 миллиона в 2020 году), свидетельствует о значительном возрастании потребности работников с высшим образованием в повышении своей квалификации. Наиболее актуальными являются экзамены по бух-

галтерскому учету и финансированию, архитектурному проектированию и квалификации учителя.

По мнению исследователей, перспективы развития отрасли профессиональной переподготовки и повышения квалификации значительны. Такие последствия глобализации, как «доступ к широкому информационному пространству, расширение среды получения образования, возможностей для развития интеллектуального потенциала личности, обеспечения её конкурентоспособности» [3, с. 331], создают как потребность, так и условия для развития данной отрасли в современном Китае. Капитал и технологии активно вступают в этот сектор образования. По прогнозам, будет увеличиваться число более сегментированных категорий подготовки к квалификационным экзаменам благодаря структурной перестройке экономики, технологическому прогрессу, повышению эффективности производства и качества жизни. Благодаря возможностям видеоконференц-связи, обеспечивающим взаимодействие в режиме реального времени, технологиям искусственного интеллекта, VR, а также иным технологическим инновациям, всё более актуальным становится дистанционное обучение, особенно для небольших городов и сельской местности. Онлайн-технологии помогают сэкономить время и деньги обучающихся, а также повышают эффективность усвоения курсов.

Важно отметить, что в Китае на данный момент существует огромный рыночный потенциал для сотрудничества организаций с профессиональными школами в области подготовки и повышения квалификации учителей, проведения педагогических исследований и иных форм сотрудничества. В то же время интеграция профессионального образования и промышленности, сотрудничество образовательных учреждений, в первую очередь – профессионально-технических училищ, как с академическими учебными заведениями, так и с реальными предприятиями способствует их взаимодополняемости, повышению качества обучения квалифицированных специалистов и росту их конкурентоспособности на рынке труда. Академические учебные заведения также могут расширять сферу своей деятельности, сотрудничая с профессиональными школами и компаниями по подготовке к квалификационным экзаменам. Например, если в профессионально-технических училищах не хватает учителей с высокими практическими навыками и богатым опытом преподавания, учебные заведения могут предоставить им высококачественные образовательные ресурсы, услуги по подготовке учителей, стажировке студентов и т.д. Сотрудничество с предприятиями является актуальным направлением развития для любых образовательных организаций. Располагая ресурсами и преимуществами бренда, ведущие компании имеют больше преимуществ в развитии нового бизнеса и интеграции профессионального образования с промышленностью. С экономическим развитием и модернизацией промышленной структуры профессиональное образование вступило в новый период развития.

Что касается спроса, то концепция обучения на протяжении всей жизни и необходимости карьерного роста становится всё более популярной, а высококвалифицированные таланты находятся в дефиците; что касается предложения, то с падением темпов экономического роста и высокодоходными инвестиционными возможностями, все больше и больше внимания уделяется образованию и профессиональной подготовке.

Заключение. Профессиональная подготовка и повышение квалификации являются важными элементами системы образования современного Китая, число учащихся, в которых сопоставимо с общим количеством обучающихся по программам бакалавриата, магистратуры и аспирантуры. В течение последних нескольких лет можно проследить такие ведущие тенденции развития данной сферы, как рост количества обучающихся, специализация, коммерциализация, повышение доли онлайн-обучения, а также развитие сотрудничества и интеграции профессионального образования с предприятиями и организациями, особенно в сфере промышленности. С усилением отраслевой конкуренции и увеличением потребления образовательных услуг цепочка услуг по обучению стала длиннее, операции стали более профессиональными, а хорошо управляемые ведущие компании получили больше преимуществ. Кроме того, растущее вовлечение технологий и рост уровня жизни большинства населения страны обеспечивают благоприятные условия для развития индустрии коммерческого профессионального обучения и повышения квалификации в Китае.

Список использованных источников:

1. Зубкова Г. И., Тарасова Н. М. Тенденции развития профессионального образования в Китае // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т. 17. № 12. С. 241–242.
2. Машкина О. А. Профессиональное образование в КНР: экономические потребности и социальные ожидания // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2016. № 2. С. 38–52. – DOI 10.51314/2073-2635-2016-2-38-52.
3. Оганян Т. Б., Отроков О. Ю., Гвалдин А. Ю. Социально-педагогические условия единства индивидуального и коллективного опыта современной молодёжи в эпоху глобализации / Глобальные вызовы, новые риски и приоритеты экономических систем: Коллективная монография. Под редакцией С. В. Бердникова, Н. Г. Кузнецова. – Ростов-на-Дону : РГЭУ «РИНХ», 2019. 338 с. С. 330.
4. 2021 China's Vocational Training Industry Report / Beijing, iResearch, April 27, 2021. URL: https://www.iresearchchina.com/Upload/202205/20220509130958_6191.pdf (accessed on 19.08.2022).
5. Education in China: dossier. - Statista, 2021. – 47 p.
6. Labor force in China from 2000 to 2020 / Nov 24, 2021. URL: <https://www.statista.com/statistics/282134/china-labor-force/> (accessed on 21.08.2022).
7. Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2019 National Economic and Social Development / National Bureau of Statistics of China, February 28, 2020. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202002/t20200228_1728917.html (accessed on 21.08.2022).

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ БЕЛОРУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

И. И. Калачева

Минск, БГУ, ФФСН

(e-mail: irakalachova@yandex.ru)

Чэнь Сяоцзяо

Минск, БГУ, ФФСН

(e-mail: 596617530@qq.com)

Аннотация. Семейные ценности как белорусской, так и китайской современной молодежи претерпевают значительные изменения. В статье рассматривается ценностная картина молодежи двух стран по таким вопросам как брачность, рождаемость, воспитательная функция семьи, статус детей в семье («сыновняя почтительность»). На основании фактического материала, данных социологических опросов, мнений экспертов из Беларуси и Китая проводится анализ мнений о семейных ценностях.

Ключевые слова: семейные ценности белорусской и китайской молодёжи, рождаемость, брачность, воспитательная функция семьи, дети в семье.

FAMILY VALUES OF BELARUSIAN AND CHINESE YOUTH: A COMPARATIVE ASPECT

I. I. Kalachova, Chen Xiaojiao

Minsk, BSU, Faculty of Philosophy and Social Sciences

Abstract. Family values of both Belarusian and Chinese modern youth undergo considerable changes. The article examines the value picture of young people in the two countries on such issues as marriage, fertility, the educational function of the family, the status of children in the family («filial piety», in Chinese culture). Based on the factual material, the data of sociological surveys, the opinions of experts from Belarus and China, the analysis of opinions on family values is carried out.

Key words: family values of Belarusian and Chinese youth, fertility, marriage rate, educational function of family, filial piety.

В современных условиях в экспертном сообществе существует мнение, что традиционные устоявшиеся ценности трансформируются, на смену им приходят новые ценности, которые являются наиболее предпочтительными для молодёжи. Такие процессы происходят в разных странах мира. Сравнительный анализ семейных ценностей в представлениях белорусской и китайской молодежи – малоисследованная тема.

В рамках данной статьи нами будут проанализированы основные тренды в отношении ценностей как в среде белорусской, так и китайской молодёжи. Цель статьи: анализ ценностных представлений белорусской и китайской молодёжи о семье и семейно-брачных отношениях.

Материал и методы. В качестве материалов выступают статьи, статистические данные, результаты социологических опросов, экспертные

мнения. Методы: изучение литературы по теме, анализ мнений экспертов из Беларуси и Китая, результаты социологических исследований, метод невключённого наблюдения.

Результаты и их обсуждение. Ценности – это определенные убеждения человека, которые определяют смысл его жизни, показывают, что является существенным, а какие цели не очень существенны и не так важны. Семейные ценности направлены на формирование убеждений человека, связанных с семьей, семейно-брачными отношениями, рождением детей, родственными отношениями и т.д. Семейные ценности являются духовным стержнем семьи и ее опорой, в них отражены ценности всего общества.

В современных условиях очевидными становятся новые тенденции относительно брачности молодёжи. Это касается как белорусской, так и китайской молодёжи. В белорусском обществе установились новые границы вступления в брак – молодые люди принимают решение о создании семьи гораздо позже, чем их сверстники в предыдущих поколениях. Тем самым возраст матери при рождении первого ребенка также увеличивается. Средний возраст у белорусских женщин, которые впервые рожают детей, увеличился с 22, 9 лет в 1990 г. до 26,5 года в 2017 г. Средний возраст у китайских женщин, которые впервые рожают детей, увеличился с 23,4 лет в 1990 г. до 26,8 года в 2017 г. [1; 2, с. 237-281].

Белорусская молодежь главным мотивом вступления в брак видит такую ценность как любовь.

Браки по любви – основной мотивирующий фактор для создания семьи. Такие ценности как уважение партнера, принятие, помощь и поддержка также важны для семьи.

Однако, в китайской традиции, изменения происходят не так быстро. Но по мере развития китайского общества правовые нормы постепенно совершенствуются, что приводит к постепенному отказу от таких явлений как «сватовство по заказу родителей», «брак не по обоюдному согласию». В правовых документах о семье и браке закреплено положение о том, что брак должен быть полностью добровольным как для мужчины, так и для женщины, и ни одна из сторон не может принуждать другую сторону, также невозможно вмешательство какой-либо третьей стороны.

Важным признаком крепкой семьи является вопрос о том, кто главный лидер в семье, каковы права и обязанности мужа и жены как супругов, как воспитателей, как родителей? В Китае отношения между мужем и женой становятся более равноценностными. Если в традиционных семьях «муж выступал как поводырь для жены», что определяло права и обязанности мужа и жены, то в настоящий момент данное положение заметно меняется.

Современные китайские женщины становятся равноправными участниками всех сфер жизни, их вклад в формирование общественных богатств становится более заметным. Они становятся более свободными в суждениях о равенстве прав и обязанностей в семье, в супружеских отношениях

и в воспитании детей. Однако, стоит отметить, что по мере увеличения самосознания женщин, их образованности увеличиваются и супружеские проблемы, поэтому процент разводов также увеличился с 0,096% в 2000 г. до 0,31% в 2020 г. [3].

В белорусском обществе как отмечалось выше, молодежь вступает в брак и создает семью в более позднем возрасте, так как до этого периода молодые люди получают высшее образование, строят карьеру, выбирают место для жизни, путешествуют. Но, несмотря на такие возможности, и более поздний возраст вступления в брачные отношения процент разводов также велик. Общий коэффициент разводимости на 1000 человек за 2018г. составил 3,5, а за 2021г. составил 3,7 [4]. Проблемой является формирование нового типа отношений в молодёжных средах – это неоформленные браки, т.е. сожительства. В массовом сознании этот вид отношений называется гражданский брак. Именно нахождение в гражданском браке зачастую приводит к прерыванию отношений и завершению связей между молодыми людьми.

Рождаемость всегда была главной функцией семьи и важным звеном для поддержания стабильности семьи. В традиционном китайском обществе, следуя принципу «из трех непочитаний предков самое злостное – бездетность», придавали большое значение наследованию рода.

В наше время происходят быстрые перемены в общественных настроениях, касательно рождения мальчиков или девочек. Главным становится факт рождения ребенка как самой дорогой ценности для человека. Так принцип «чем больше детей, тем счастливее семейная жизнь» становится основополагающим. Экспертами в области китайской демографической политики признается, что тренд «Культура нерождаемости» принес большой урон для формирования представлений о рождаемости детей и их половой принадлежности. До сих пор китайское общество не восстановило баланс между рождаемостью и смертностью. Однако, уже сегодня, происходят значительные изменения, и общественным мнением признается равноценность жизни, как мальчиков, так и девочек, как дочерей, так и сыновей.

В белорусском обществе, в репродуктивном поведении молодёжи сложились адекватные представления о половой принадлежности рожденных детей. В молодых семьях не стоит вопрос о предпочтениях в том, кто родился – мальчик ли девочка. Однако, опыт патриархального уклада жизни белорусов указывает на то, что раньше этому факту придавалось огромное значение. Так как мальчик, сын становился наследником в семье и опорой семьи. Предпочтение отдавалось рождению сына как первого ребенка. Однако, эти факты уходят в прошлое и сегодня и девочка, и мальчик являются долгожданными детьми в любой семье. По данным переписи в 2019 году белорусские многодетные семьи составляли 9,2% [5].

Во многих китайских семьях на данном этапе происходит размывание ценности воспитательной функции родителей в отношении своих детей.

Родители полагают, что получение знаний, образование заменяют воспитательные методы взаимодействия с ребенком.

Хорошие нравы и привычки поведения, которые дети должны больше всего развивать в семье, полностью заменяются установкой родителей на то, что самым ценным является получение образования, обретение знаний, навыков, компетенций.

Чтобы позволить детям сосредоточиться на учебе, родители выполняют почти всю работу по дому, тем самым они лишают детей обучению навыкам коммуникации и взаимодействия со всеми членами семьи, трудолюбию в повседневных полезных для семьи делах.

«Пока ты усердно учишься, тебе не о чем беспокоиться», – говорят они. В то же время отсутствие родителей в семье по причине нахождения на работе (занятость на производстве, в офисе) приводит к серьезным последствиям. Детей растят бабушки и дедушки: по данным социологического опроса, более 60% детей грудного и раннего возраста в Пекине, Шанхае и Гуанчжоу получают межпоколенческое образование [6, с.19-23].

В сельской местности, опрос детей, оставшихся без присмотра в провинции Хубэй, показал, что среди учащихся начальных и средних школ доля хотя бы одного родителя, выходящего на работу, достигает 31,5%, а доля обоих родителей, выходящих на работу, составляет 13,4%, а сумма двух составляет 44,9% [7, с.71-79].

Большое количество несовершеннолетних становятся «брошенными детьми» из-за отсутствия родительского общения и внимания, что отрицательно сказывается на их физическом, нравственном и умственном развитии. Ситуация в белорусском обществе иная: современные родители стараются сочетать роли профессиональные и семейные роли воспитателя, матери, отца. Постепенно более гармоничными становятся и китайские семьи, в которых формируются принципы уважения к ребенку и его потребностям.

Заключение. Обобщая вышесказанное, отметим следующее: как в китайской, так и в белорусской семье происходят важные ценностные изменения, касающиеся брачности, рождения детей, воспитательной функции семьи и статуса детей в семье. Несмотря на большую разницу в цивилизационном общекультурном развитии обеих стран, наблюдаются схожие тенденции в ценностных представлениях о семье, молодые люди предпочитают вступать в брак по любви, осуществляют самостоятельный выбор партнера, руководствуются общими схожими взглядами на проблемы рождения и воспитания детей, заботы о старших поколениях.

Список использованных источников:

1. Статистические данные рождаемость и смертность в Китае [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2021/indexch.htm>. – Дата доступа: 15.09.2022.

2. Демографический ежегодник Республики Беларусь = Demographic yearbook of the Republic of Belarus: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь; редкол.: И. В. Медведева (пред.) [и др.]. – Минск: Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – 2019. – С. 237–281.

3. Лян Цзяньчжан. Доклад о браке и семье в Китае /Лян Цзяньчжан // Исследование населения Юва. – Китай. – 2022 г. – 25 с.

4. Браки и разводы (человек, на 1000 человек населения) [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – 2022. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_50202/ – Дата доступа: 17.09.2022.

5. Статистический обзор ко Дню семьи. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, – 2022. – 6 с.

6. Хан Юнься. Предварительное исследование новой модели межпоколенческого образования / Хан Юнься // Китайское семейное образование. – 2004. – №3. – С. 19–23.

7. Чжоу Цзункуй. Психологическое развитие и образование детей, оставшихся без присмотра в сельской местности / Чжоу Цзункуй // Журнал Пекинского педагогического университета (издание социальных наук). – 2005. – №1. – С. 71–79.

УДК 37.013.8:39:37.015.31:316.7-057.87

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ

Е. Л. Михайлова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: elena-mikhaylova@rambler.ru)

М. З. Дژهялов

*Джизак, Джизакский государственный педагогический университет
(Узбекистан)*

Аннотация. Представлена сущностно-содержательное наполнение понятия «национальное самосознание студентов», представлены результаты исследования, рассмотрены этнопедагогические условия и возможности формирования национального самосознания студентов в вузе.

Ключевые слова: национальное самосознание, национальное самосознание студентов, этнопедагогика, этнопедагогическая подготовка.

ETHNOPEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF NATIONAL IDENTITY OF STUDENTS

E. L. Mikhaylova

Vitebsk, VSU named after P.M. Masherov

M. Z. Dzhelyalov

Jizzakh, Jizzakh State Pedagogical University (Uzbekistan)

Abstract. The essential content of the concept of «national identity of students» is presented, the results of the study are presented, the ethnopedagogic conditions and the possibilities of forming the national identity of students at the university are considered.

Key words: national identity, national identity of students, ethnopedagogy, ethnopedagogic training.

Расширение и усиление процессов глобализации во всем мире ставят перед нашей страной, как и перед другими государствами, проблему сохранения национального своеобразия. Важной составляющей в реализации задачи сохранения национальной культуры и ценностей в обществе выступает создание эффективной системы формирования национального самосознания личности на разных этапах ее развития. Так как национальное сознание как личностное образование рождается и формируется в рамках конкретной нации, закладывается в раннем детстве и развивается на протяжении всей жизни человека, оно неразрывно связано с чувством любви к родителям, близким людям, земле, на которой родился и вырос, родной природе, культуре, традициям, – всем тем, без чего невозможно стать настоящим гражданином.

Однако разрыв межпоколенной связи и угасание интереса современной молодежи к национальной культуре, ценностям, традициям своего народа делает данную проблему труднорешаемой. Проблема формирования национального самосознания студенческой молодежи актуализируется в силу ряда причин: 1) подверженность влиянию массовой культуры и, одновременно, снижение уровня духовной культуры как общества, так и молодежи; 2) смена ценностных ориентаций молодого поколения как результат глобализации современного мира, мобильности студенчества и одновременного ослабления трансляции национальных и семейных ценностей.

Следовательно, необходимо найти такую основу, которая бы способствовала решению вышеуказанных проблем и достижению глобальной цели – формированию национального самосознания студентов. Исходя из многолетнего исследовательского опыта и наблюдения за студентами в процессе преподавания практических занятий по учебной дисциплине компонента УВО «Этнопедагогика» (2007-2010), факультативных дисциплин «Валеалогія: этнапедагагічны аспект» (2008-2009) и «Этнопедагогические основы профессиональной деятельности» (с 2020 года и по настоящее время), руководство студенческой научно-исследовательской лабораторией «Этнопедагогика», в качестве эффективной основы рассматриваем создание этнопедагогической среды в учебно-воспитательном процессе вуза.

Так, цель нашего исследования: изучить и охарактеризовать этнопедагогические условия, способствующие формированию национального самосознания студентов в условиях вуза.

Материал и методы. Материалом выступили научные работы ряда исследователей, а также результаты собственного исследования. В качестве методов были использованы следующие: анализ научной

литературы по проблеме исследования, сравнительно-сопоставительный метод; анкетирование, наблюдение; математический анализ результатов исследования.

Результаты и их обсуждение. Сущность и содержание понятия «национальное самосознание» является предметом изучения ряда исследователей в следующих направлениях: 1) раскрытие механизмов диалектического взаимодействия этнокультурного мира и индивидуальности, в особенности в периоды ее активного развития (Л. С. Выготский, В. С. Мерлин, С. Л. Рубинштейн, А. Г. Спиркин, В. В. Столин, В. Ю. Хотинец); 2) взаимосвязи нации и семьи (Ю. В. Бромлей, Л. С. Ким, Р. С. Хамматова, Ю. О. Эпова); 3) воспитание в семье, взаимодействие семьи и общественности в воспитательном процессе, повышение педагогической культуры родителей (В. Ф. Володько, И. В. Гребенников, Е. И. Сермяжко, И. Ф. Харламов, В. В. Чечет).

В научной литературе представлено понимание термина «национальное самосознание» в качестве сложного структурного, динамического образования, которое характеризуется осознанием принадлежности к определенному национальному сообществу, степенью овладения знаниями о родной стране, ее культурно-историческому наследию, характером проявления эмоций, чувств, переживаний; стремлением и готовностью к активной реализации творческих способностей личности, ее духовных сил в разных сферах жизнедеятельности на пользу Родине [1].

Исходя из результатов исследования Л. Л. Рожковой, национальное самосознание является: 1) интегральным образованием, компоненты которой находятся в закономерной связи и взаимодействии, создавая собой разные уровни становления. Первый уровень выражает представления об этнокультурной реальности, а второй – этнической идентичности; 2) в процессе генезиса национального самосознания меняется и ее структура, характеризующаяся все большей интенсивностью взаимосвязей между компонентами; 3) основными психологическими механизмами проявления и развития национального самосознания являются этнофункциональные процессы идентичности. Это разного рода самоидентификации, которые формируются на основе специфического отношения этнических субъектов к уникальным особенностям этнокультурного мира; 4) развитие этнической индивидуальности обусловлено базовыми процессами этнокультурного развития человека [2, с. 4-5].

Структура национального самосознания личности представлена следующими компонентами: знания о сущности национальной жизнедеятельности; национальные по содержанию чувства; национальное по содержанию и по результатам поведение и поступки. Направлено внимание педагогов на объективные и субъективные факторы ее формирования,

среди которых значимую роль отыгрывают культурные ценности и традиции, соответствующие социальные институты.

В студенческом возрасте личность не только отождествляет себя с определенным национальным сообществом, имеет четкие знания о своей родной стране, ее культурно-историческом наследии, обычаях, традициях и ценностях своего народа, испытывает положительные эмоции и гордость за свою страну, свой народ, своих предков, свою семью проявления эмоций, чувств, переживаний, демонстрирует готовность и стремление к активной реализации знаний, способностей, действий и деятельности в семье, социуме, вузе, профессии во благо своей Родины.

Решение современных проблем становления личности в соответствии с общенародным идеалом возможно при обращении современных образовательных учреждений Беларуси к национальным истокам и стратегическом использовании воспитательного потенциала этнопедагогики в планировании и реализации воспитательного процесса. Формирование этнического самосознания личности в современных учебно-воспитательных условиях (в том числе и в вузах) будет действенным при соблюдении следующих, исторически обоснованных и национально определенных, условий: во-первых, выбор воспитательных ориентиров должен осуществляться согласно специфике национального характера и ментальности белорусов, трансформированных с учетом современных воспитательных условий, ценностных ориентаций, ментальных качеств соответствующего социума (ведь формирование белорусской нации невозможно без опоры на национально-исторические достояния наших предков, белорусский фольклор как источник знаний об идеале личности отражает не только прошлое, но и те ценности, которые еще должны реализоваться); во-вторых, широкое использование средств и методов этнопедагогики в учебно-воспитательном процессе учебных заведений, семейном и общественном воспитании (при специальной подготовке будущих педагогов; через методическое консультирование родителей; через проведение тематических лекций для широкого круга общественности); в-третьих, планирование формирования этнического самосознания личности при использовании белорусских народных традиций и обычаев [3].

В результате проведенного исследования мы пришли к определенным выводам, позволившим нам сконструировать факультативную дисциплину «Этнопедагогические основы профессиональной деятельности». О восприятии себя в качестве представителя этнической группы или народа можно сказать следующее: считают себя представителями белорусской нации 89% респондентов, однако из них выбрали опросник, составленный на белорусском языке только 20% студентов. Относительно остальных 11% респондентов – русскими себя считают 3% респондентов, немцами – 1%, славянами – 3%, не смогли определиться со своей национальностью

4% студентов, возможно по причине различной национальной принадлежности родителей.

Относительно общения в социуме на родном языке положительно высказались 46% респондентов, поддерживают идею общения на родном языке, но только в своем окружении, 25% студентов, отрицательно высказались 29% респондентов.

По поводу наличия мыслей о смене гражданства отрицательно высказались 19% студентов-выпускников, так как хотят жить и работать на родине, 33% респондентов хотели бы поехать жить и работать за границу, 48% студентов посещали такие мысли, однако они пока не собираются их реализовывать.

Считают себя носителями и хранителями семейных традиций 55% студентов, не уверены в этом 37% респондентов, не являются таковыми 8% студентов. 41% студентов отмечают, что в их воспитании часто применялись средства и методы народной педагогики, 27% опрошенных студентов отмечают, что применялись средства и методы народной педагогики только бабушками и дедушками во время посещения последних, 32% респондентов указали, что средства и методы народной педагогики в их воспитании не применялись, поскольку в этом не было необходимости.

Относительно жанров устного народного творчества, которые слышали в исполнении бабушек и дедушек, 59% респондентов отмечают, что это были сказки, шутки, песни, 26% студентов, участвовавших в исследовании, слышали пословицы и поговорки, 15% студентов не довелось услышать устного народного творчества в исполнении своих бабушек и дедушек.

Интересуются обычаями и традициями и реализуют их в своей жизнедеятельности 23% студентов, интересуются только теми, которые ценят и сохраняют их родные, 64% респондентов, считают это устаревшим 13% будущих специалистов социальной сферы.

Готовы к воспитанию собственных детей в соответствии с традициями и обычаями своего народа 27% студентов, частичную готовность демонстрируют 55% респондентов, не считают это необходимым 18% студентов.

По результатам исследования следует отметить, что во многом формирование национального самосознания студентов связано с эффективностью их этнопедагогической подготовки в вузе. В широком смысле слова, цель этнопедагогической подготовки – формирование этнопедагогической компетентности в соответствии с будущей профессиональной деятельностью, включает в себя решение ряда задач:

- формирование этнопедагогических знаний, умений и навыков;
- формирование этнической идентичности и этнической толерантности;
- подготовку к изучению этнопедагогической среды;
- профессиональную готовность к этнопедагогической деятельности.

Так, практическая значимость заключается в обеспечении возможностей формирования профессиональной компетентности будущих специалистов социальной сферы на этнопедагогической основе, что развивает их способности к эффективной профессиональной деятельности в поликультурном социуме своего региона и обеспечивает формирование национального самосознания студентов. В частности, разработана и апробирована в учебном процессе факультативная дисциплина «Этнопедагогические основы профессиональной деятельности» для студентов, обучающихся по специальностям «Социальная работа (социально-психологическая деятельность)» и «Социальная педагогика». В качестве учебно-методического обеспечения факультативной дисциплины разработан и издан авторский курс лекций «Этнопедагогические основы профессиональной деятельности», в который вошли девять лекций по двум учебным модулям. Апробировано учебно-методическое обеспечение по факультативной дисциплине «Этнопедагогические основы профессиональной деятельности», позволяющее актуализировать следующие компоненты этнопедагогического блока модели этнопедагогической подготовки будущих специалистов социальной сферы к профессиональной деятельности в поликультурном социуме с учетом региональных этнокультурных особенностей: 1) этнознаниевый компонент (результат – понимание студентами этнопедагогизации как целостной системы формирования этнокультурной личности и возможностей ее моделирования, а также сущностная и методическая характеристика этнопедагогических методов, классификация средств и методов этнопедагогики, их содержание и специфика применения в профессиональной деятельности специалиста социальной сферы); этносоциальный компонент (результат – определение этнокультурных особенностей представителей разных народов, их учет в условиях профессиональной коммуникации и оказании социальных услуг, а также представления о клиенте-иностранце и его социальных проблемах, преодоление этнокультурного барьера, представление о вербальных и невербальных особенностях коммуникации с представителем конкретной культуры); 3) этносоциальный компонент (реализация – формирование этнопедагогических компетенций, значимых для специалиста социальной сферы: ЭК-1. Распознавать ментальные особенности потребителя услуг; ЭК-2. Подстраиваться под ментальные особенности потребителя услуг в профессиональной деятельности, а также актуализация этнопедагогических средств и методов как в собственном этнокультурном становлении, так и работе с клиентами, в том числе, представителями иной культуры).

Список использованных источников:

1. Крысько, В. Г. Этнопсихологический словарь [Электронный ресурс] / В. Г. Крысько; Д. И. Фельдштейн, (ред.). – М. : МПСИ, 1999. – Режим доступа: <https://rus-ethnopsychology-dict.slovaronline.com>. – Дата доступа: 18.09.2022.

2. Ражкова, Л. Л. Фарміраванне нацыянальнай самасвядомасці падлеткаў сродкамі фальклору ў аматарскіх мастацкіх калектывах : аўтарэферат канд. педагаг. навук / Л. Л. Ражкова. – Мінск : УА «Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў», 2007. – 23 с.

3. Міхайлава, А. Л. Фарміраванне этнічнай самасвядомасці студэнтаў гуманітарных спецыяльнасцей (на прыкладзе выкладання курса «Этнапедагогіка») [Электронны ресурс] / А. Л. Міхайлава, С. І. Міхайлаў // Научные труды Республиканского института высшей школы. В 2-х частях. Ч. 2. – Минск : РИВШ, 2015. – 368 с. – С. 313–318. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/4238>.

УДК 316.62

**ПАТРИОТИЧЕСКАЯ САМОИДЕНТИЧНОСТЬ,
ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ПРИВЯЗАННОСТЬ К СТРАНЕ
И ОТНОШЕНИЕ К ГРАЖДАНСТВУ У СТУДЕНЧЕСКОЙ
МОЛОДЕЖИ БЕЛАРУСИ, КАЗАХСТАНА И РОССИИ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Н. В. Мурашченкова
Москва, НИУ ВШЭ
(e-mail: ncel@yandex.ru)

Аннотация. Представлены результаты эмпирического психологического исследования, целью которого стал сравнительный анализ выраженности гражданской и патриотической самоидентичности, эмоциональной привязанности к стране, типов отношения к гражданству и особенностей взаимосвязей этих феноменов у студенческой молодежи Беларуси, Казахстана и России. Результаты исследования могут быть использованы в процессе организации патриотического воспитания молодежи трех стран.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическая самоидентичность, отношение к гражданству, эмоциональная привязанность к стране, студенческая молодежь, белорусские студенты, казахстанские студенты, российские студенты.

Исследование проведено в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

**PATRIOTIC SELF-IDENTITY, EMOTIONAL ATTACHMENT
TO THE COUNTRY, AND ATTITUDE TO THE CITIZENSHIP
AMONG STUDENT YOUTH FROM BELARUS, KAZAKHSTAN,
AND RUSSIA: COMPARATIVE ANALYSIS**

N. V. Murashchenkova
Moscow, HSE University

Abstract. The article describes the results of psychological study. The aim of the study is a comparative analysis of the manifestation of civic and patriotic self-identity, emotional attachment to the country, types of attitude to citizenship and features of interrelationships of these phenomena among students from Belarus, Kazakhstan, and Russia. The results of the study can be used in the process of organizing the patriotic education of the youth from these countries.

Key words: patriotism, patriotic self-identity, attitude to citizenship, emotional attachment to the country, student youth, Belarusian students, Kazakhstani students, Russian students.

The article was prepared within the framework of the Basic Research Program at HSE University

Актуальность и значимость эффективного патриотического воспитания молодежи как фактора прогрессивного развития страны признается и учеными, и политиками. Воспитание «патриотично настроенной молодежи с независимым мышлением, обладающей созидательным мировоззрением, профессиональными знаниями, демонстрирующей высокую культуру, в том числе культуру межнационального общения, ответственность и способность принимать самостоятельные решения, нацеленные на повышение благосостояния страны, народа и своей семьи» признано ключевой задачей в «Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [8, с. 4]. При этом, достижение данной цели во многом зависит от продуктивного использования потенциала субъект-субъектного взаимодействия как основы любого конструктивного педагогического процесса, ориентированного на принцип совместной ценностной деятельности и предполагающего двусторонний учет интересов, целей и возможностей его участников. Приоритет субъект-субъектного взаимодействия также отражен в «Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [8]. Согласно данному документу «признание молодежи равноправным партнером в формировании и реализации государственной молодежной политики» является одним из основных принципов ее реализации [8, с. 5], а одной из приоритетных задач, которую необходимо решить для достижения целей государственной молодежной политики, является «интенсификация механизмов обратной связи между государственными структурами, общественными объединениями и молодежью» [8, с. 11]. То есть речь идет о важности и необходимости слушать и слышать молодежь, понимать ее поколенческие [9], культурологические и социально-психологические черты и проявления [5]. Это особенно важно, когда государство заинтересовано в развитии патриотизма, основанного на рациональном, а не нормативном типе национальной гордости [11]. В контексте вышесказанного важным становится анализ представлений современной молодежи о патриотизме, требуется изучение отношения молодых людей к данному феномену, к стране, к собственной гражданской принадлежности. Важным является анализ эмоций и чувств, сопровождающих гражданскую идентификацию и самоопределение молодежи, а также изучение данных процессов у молодежи в различных социокультурных средах. Без научного анализа данного проблемного поля невозможно выявление и преодоление тех барьеров, которые стоят на пути эффективного патриотического воспитания современной молодежи [7]. Именно научный анализ идентификационных процессов, происходящих в молодежной среде,

а также системы отношений к себе, стране, окружающим, является основой для создания благоприятных условий и разработки эффективных форм и методов патриотического воспитания сегодня.

Все вышесказанное становится особенно актуальным в связи с тем, что существуют различные виды, проявления и трактовки патриотизма [13]. Психологи В. А. Кольцова и В. А. Соснин, анализируя признаки здорового патриотизма, отмечают: «патриотизм – это одна из базовых составляющих национального самосознания народа, выражающаяся в чувствах любви, гордости и преданности своему Отечеству, его истории, культуре, традициям и быту, в чувстве нравственного долга его защиты, а также в признании самобытности и самоценности других сообществ, в осознании их права на самобытность и существование без конфронтации друг с другом» [4, с. 91]. Исключение компонента межэтнической толерантности из определения патриотизма способно привести к перерождению патриотизма из ценности в антиценность [2; 7]. Данные риски перехода патриотизма из ценности в антиценность могут включаться и в процесс формирования представлений о патриотизме и отношения к нему как к желательному или нежелательному качеству в сознании молодежи. В результате подобной трансформации патриотизм из привлекательного феномена может перейти в категорию отвергаемых, а патриотическая самоидентификация молодежи может снижаться. И тогда усилия по воспитанию патриотизма могут не только не повышать его уровень, но и напротив, провоцировать рост сопротивления молодежи в отношении патриотического воспитания в связи с тем, что в ее сознании это качество может рассматриваться как непривлекательное и/или несущее угрозу. Стоит учитывать также тот факт, что важнейшим фактором формирования патриотизма (как и приверженности личности стране в целом) является эмоциональная привязанность к ней [12]. А одним из значимых маркеров сформированности патриотизма выступает патриотическая самоидентичность [7]. Таким образом, анализ и учет представлений и отношения молодежи к патриотизму в целом, к своей стране и своей гражданской принадлежности, оценка выраженности и значимости гражданской и патриотической самоидентичности в структуре социальной идентичности молодежи являются важными условиями эффективности патриотического воспитания. Значим также сравнительный анализ данных проявлений у молодежи разных стран, для оценки сходств и различий проявления данных феноменов в разных социокультурных средах.

В рамках данной работы представлена часть результатов научного исследования на тему «Социокультурные и социально-психологические факторы формирования и трансформации представлений молодежи о патриотизме в период глобальных вызовов и перемен», проводимого автором. В исследовании приняла участие студенческая молодежь трех стран постсоветского пространства, имеющих тесные культурные и экономические

связи, а также близкие стратегии молодежной политики [1; 6; 15]. Беларусь, Казахстан и Россия – это страны, для которых актуальность эффективного патриотического воспитания обусловлена также необходимостью преодоления наблюдаемого в последние годы интенсивного миграционного оттока образованной молодежи в результате международной мобильности [6].

Цель данного исследования – сравнительный анализ выраженности гражданской и патриотической самоидентичности, эмоциональной привязанности к стране, типов отношения к гражданству и особенностей взаимосвязей этих феноменов у студенческой молодежи Беларуси, Казахстана и России.

Выборка исследования. Участниками исследования стали студенты университетов в возрасте от 18 до 25 лет, являющиеся гражданами Беларуси, Казахстана и России. Численное распределение выборки было следующим: 208 студентов из белорусских вузов Витебска, Гродно, Минска ($M=19,8$, $SD=1,91$, 25,0% – мужчины), 200 студентов из казахстанских вузов Нур-Султана, Павлодара и Усть-Каменогорска ($M=20,5$, $SD=1,89$, 26,0% – мужчины), а также 250 студентов из российских вузов Москвы, Омска, Пензы, Санкт-Петербурга, Смоленска и Хабаровска ($N=250$, $M=20,0$, $SD=1,51$, 25,2% – мужчины). Это были русскоговорящие студенты гуманитарного, технического и экономического направлений обучения, 94% студентов из Беларуси идентифицировали себя как белорусы по этнической принадлежности, 54% студентов-казахстанцев отнесли себя к казахам, 87% студентов из России назвали себя русскими.

Процедура сбора эмпирических данных. Анонимный онлайн-опрос был организован на платформе anketolog.ru в период с января по апрель 2021 года. Ссылка на онлайн-анкету распространялась среди студентов трех стран преподавателями университетов. Участие респондентов в опросе было добровольным, вознаграждение не предусматривалось.

Инструментарий исследования. Для оценки значимости/выраженности гражданской и патриотической самоидентичности у студенческой молодежи использовался сокращенный модифицированный вариант методики «Кто Я?» М. Куна, Т. Макпартленда [10, с. 7-8]. Респондентам предлагалось 5 раз по-разному ответить сначала на вопрос «Кто Я сейчас?», а потом – на вопрос «Кто я буду через 5 лет?». Оценивалась представленность в ответах респондентов характеристик, отражающих их гражданскую самоидентификацию, связь со страной проживания или с другими странами.

Для оценки степени эмоциональной привязанности студентов к своей стране использовался вопрос из Анкеты Европейского Социального Исследования (ESS–8) «Насколько сильно Вы эмоционально привязаны к ... (указывается страна)? Дайте ответ по шкале от 0 до 10, где 0 означает что Вы вообще не чувствуете эмоциональной привязанности, а 10 – что чувствуете очень сильную эмоциональную привязанность» [14].

Для оценки отношения студентов к своей гражданской принадлежности мы сформулировали полузакрытый вопрос «Какие чувства вызывает у Вас ощущение того, что Вы гражданин своего государства?». В основу данного вопроса была положена Шкала экспресс-оценки чувств, связанных с этнической принадлежностью Н.М. Лебедевой [10, с. 8-9]. Респондентам были предложены 5 вариантов ответа (гордость (1), спокойную уверенность (2), никаких чувств (3), обиду (4), ущемленность, униженность (5)), а также возможность в графе «другое» указать свой собственный вариант. Предполагалась возможность множественного выбора. Анализировались выраженность отдельных чувств, а также типов отношения студенческой молодежи к своей гражданской принадлежности. Отношение кодировалось как позитивное у тех респондентов, которые выбрали ответ(ы) «гордость» и/или «спокойная уверенность» и/или указали другие позитивные эмоции в графе «другое». Отношение кодировалось как негативное у тех респондентов, которые выбрали ответ(ы) «обида» и/или «ущемленность, униженность» и/или отметили другие негативные эмоции в графе «другое». Отношение кодировалось как безразличное у тех, кто выбрал ответ «никаких чувств», и как амбивалентное у тех, кто выбрал одновременно ответы, соответствующие позитивному и негативному отношениям.

Для оценки выраженности патриотической самоидентичности у студенческой молодежи, по аналогии со Шкалой экспресс-оценки выраженности этнической идентичности Н.М. Лебедевой [10, с. 9], мы сформулировали закрытый вопрос «В какой степени Вы ощущаете себя патриотом ... (указывается соответствующая страна)?». Варианты ответов были представлены по типу шкалы Ликерта: 1 – совсем не ощущаю, 2 – ощущаю, но очень слабо, 3 – иногда ощущаю, а иногда – нет, 4 – ощущаю в полной мере, 5 – ощущаю очень сильно.

Порядок предъявления вопросов в онлайн-анкете соответствовал порядку их описания в данном разделе.

Обработка данных. Использовался пакет IBM SPSS Statistics 23. Проводился частотный и контент-анализ, анализ описательных статистик, регрессионный анализ и анализ различий (угловое преобразование Фишера, t-критерий Стьюдента).

Результаты и их обсуждение. Использование сокращенного модифицированного варианта методики «Кто Я?» М. Куна, Т. Макпартленда дало возможность оценить значимость гражданской (и патриотической) самоидентификации в структуре социальной идентичности студенческой молодежи трех стран. Результаты контент-анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Значимость гражданской идентичности в структуре социальной идентичности студенческой молодежи Беларуси, Казахстана и России (сокращенный модифицированный вариант методики «Кто Я?» М. Куна, Т. Макпартленда)

Группы респондентов	Ответы на вопрос «Кто Я сейчас?»	Ответы на вопрос «Кто я буду через 5 лет?»
Белорусы, N=208	Белорус/белоруска (5,3) Гражданин/гражданка (8,2) Гражданин/гражданка Республики Беларусь (1,9) Европеец (1,0) Патриот (1,0)	Белорус/белоруска (3,8) Гражданин/гражданка (6,3) Патриот (1,0) Жительница Беларуси (0,5) Европеец (0,5)
Всего, %	17,4	12,1
Казахстанцы, N=200	Гражданин/гражданка (5,0) Гражданин/гражданка Республики Казахстан (4,5) Патриот (1,5) Казах/казашка (1) Жительница Казахстана (0,5)	Гражданин/гражданка (2,5) Гражданин/гражданка Республики Казахстан (1,0) Казах (0,5) Патриот (0,5)
Всего, %	12,5	4,5
Россияне, N=250	Гражданин/гражданка (5,2) Гражданин/гражданка России (1,2) Россиянин/россиянка (0,8)	Гражданин/гражданка (2,4) Гражданин России (0,8) Гражданин Канады (0,4) Житель России (0,4)
Всего, %	7,2	4,0

Примечание: в скобках указан % респондентов в группе, давших соответствующий ответ.

В ходе контент-анализа учитывались все идентификационные само-описания, соответствующие критерию «связь со страной» (своей или чужой). Наряду с этим, так как ответы белорусских респондентов включали понятия «белорус» и «белоруска», которые можно интерпретировать как относящиеся и к гражданской, и к этнической самоидентификации, было принято решение об учете в ответах казахстанцев и россиян самоописаний, относящихся к их этнической принадлежности.

Полученные результаты свидетельствуют о невысокой значимости гражданской самоидентификации в структуре идентичности студенческой молодежи в выборках трех стран. Наибольший процент респондентов, указавших характеристики, отражающие гражданскую самоидентификацию, характерен для белорусской выборки, а наименьший – для российской. Анализ различий, проведенный с помощью углового преобразования Фишера, показал, что среди студенческой молодежи России, в сравнении со студенческой молодежью Беларуси ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 3,36$, $p < 0,01$) и Казахстана ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,90$, $p < 0,05$) статистически значимо меньше тех, для кого гражданская идентичность является значимым компонентом идентичности в настоящем. В то же время, среди студенческой молодежи Беларуси, в сравнении со студенческой молодежью Казахстана ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,82$, $p < 0,01$) и России ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 3,24$, $p < 0,01$) статистически значимо преобладают те, для кого гражданская идентичность является значимым компонентом идентичности в будущем. То есть в среде российской студенческой молодежи в настоящем гражданская самоидентичность менее популярна, чем в среде белорусской и казахстанской молодежи. В то время как для белорусской студенческой молодежи гражданская самоидентичность как компонент образа «Я» в будущем имеет большую значимость, чем для казахстанской и российской студенческой молодежи.

Идентификационная характеристика «патриот» встречается довольно редко в описаниях образов «Я» в настоящем и будущем у белорусских и казахстанских студентов, а у российских респондентов она не представлена совсем. Наиболее популярными ответами респондентов в трех странах являются характеристики «гражданин/гражданка» без указания страны принадлежности, что может рассматриваться в отдельных случаях как клише, а не содержательный отрефлексированный идентификационный признак. Варианты ответов с указанием страны принадлежности (например, «гражданин республики Беларусь») несут большую личностную идентификационную нагруженность, особенно, когда указывается принадлежность к другой стране, а не к стране проживания (как, например, единичный ответ россиянина: «буду гражданином Канады» (табл. 1)). Среди белорусских студентов встречаются те, кто отмечают свою принадлежность не только к стране проживания, но и к более широкому сообществу, называя себя европейцами. Среди белорусов также значительно больше тех, у кого самоописания, отражающие гражданскую идентификацию, представлены одновременно как в образе настоящего «Я», так и в образе будущего «Я» (9,6% в группе белорусов в сравнении с 4,5% в группе казахстанцев и 2,4% в группе россиян), что также может являться признаком большей значимости гражданской идентичности для белорусских студентов. У 7,7% белорусов, 8% казахстанцев и у 4,8% россиян характеристики гражданской самоидентификации присутствуют только лишь в самоописаниях настоящего «Я» и отсутствуют в самоописаниях

будущего «Я». У 2,4% белорусов и у 1,6% россиян, напротив, характеристики гражданской самоидентификации присутствуют только лишь в самоописаниях будущего «Я» и отсутствуют в самоописаниях настоящего «Я» (среди казахстанских студентов таких респондентов не выявлено). Распределение ранговых позиций гражданских самоописаний свидетельствует о том, что никто из респондентов в российской выборке при описании себя в настоящем и в казахстанской выборке при описании себя в будущем не использовал на первой ранговой позиции понятий, относящихся к гражданской идентичности (табл. 2).

Таблица 2 – Распределение ранговых позиций самоописаний, отражающих гражданскую идентификацию студентов трех стран в настоящем и будущем (сокращенный модифицированный вариант методики «Кто Я?» М. Куна, Т. Макпартленда)

Группы респондентов	Ранговые позиции самоописаний, отражающих гражданскую идентификацию студентов в настоящем/будущем («Кто я сейчас?»/» Кто я буду через 5 лет?»)				
	1	2	3	4	5
Белорусы, N=208, %	3,8/0,5	4,8/1,9	2,9/2,9	2,4/3,4	3,4/3,4%
Казахстанцы, N=200, %	0,5/0,0	2,5/0,5	3,0/1,5	3,5/1,5	3,0/1,0%
Россияне, N=250, %	0,0/0,8	2,8/0,8	0,4/0,4	2,4/0,4	1,6/1,6

Примечание: указан % респондентов в каждой группе, представивших самоописания, отражающие гражданскую самоидентификацию, на соответствующих ранговых позициях.

Подчеркнем, также, что, если для россиян были характерны односложные ответы на поставленные вопросы, то белорусы и казахстанцы в отдельных случаях давали расширенные ответы. Например, у белорусских студентов были такие описания: «патриот, любящий свою страну», «честный гражданин РБ», «буду патриотом, который будет вкладывать в свою страну только самое лучшее и делать её прекраснее», «буду гражданкой прекрасного государства». Примеры ответов казахстанских студентов: «я патриот свой Родины», «я гражданин, уважающий своё государство», «я буду достойным гражданином».

Анализ различий в выраженности эмоциональной привязанности к стране и патриотической самоидентичности показал, что в российской выборке данные показатели статистически значимо выражены в меньшей степени, чем в казахстанской (табл. 3).

Таблица 3 – Различия в показателях патриотической самоидентичности и эмоциональной привязанности к стране у студенческой молодежи Беларуси, Казахстана и России (t-критерий Стьюдента)

Переменные	Белорусские студенты	Казахстанские студенты	Российские студенты
	M (SD)	M (SD)	M (SD)
Патриотическая самоидентичность (min=1, max=5)	3,01(1,14)	3,20(1,09) ^{p**}	2,94(0,99) ^{к**}
Эмоциональная привязанность к стране (min=0, max=10)	6,17(2,72)	6,58(2,71) ^{p*}	6,06(2,45) ^{к*}

Примечания: p – статистически значимые различия с россиянами; к – статистически значимые различия с казахстанцами; * p < 0,05, ** p < 0,01.

Статистически значимых различий в данных показателях у российских и белорусских, а также у белорусских и казахстанских студентов не обнаружено (табл. 3).

В то же время, рисунок 1 демонстрирует, что в процентном соотношении среди российских студентов (в сравнении с казахстанцами и белорусами) больше тех, кто ощущает себя патриотом слабо и время от времени, и меньше тех, кто ощущает себя патриотом в полной мере и очень сильно.

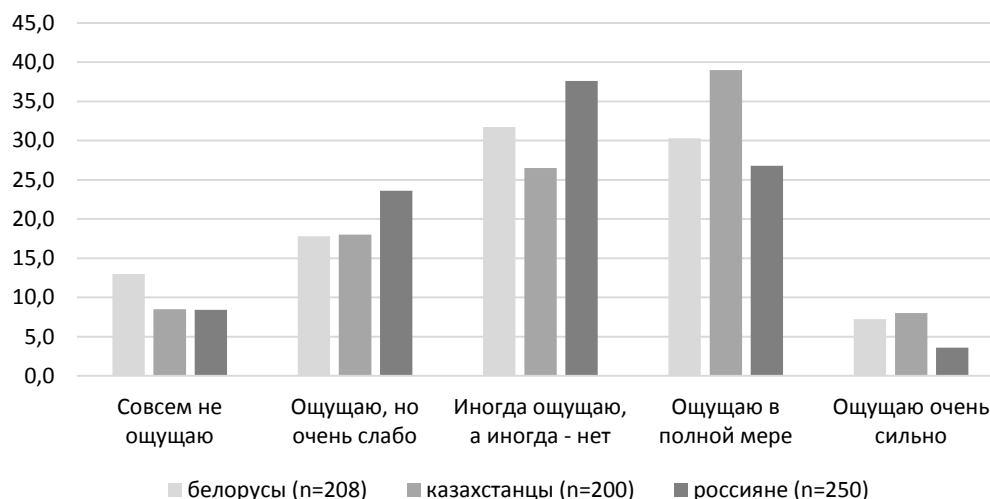

Рисунок 1 – Распределение (%) ответов студенческой молодежи трех стран на вопрос «В какой степени Вы ощущаете себя патриотом Беларуси/Казахстана/России?»

Примечание: для каждой из трех выборок респондентов в вопросе указывалась та страна, которая соответствовала их гражданской принадлежности.

Анализ различий, проведенный с помощью углового преобразования Фишера, подтвердил, что в российской выборке, в сравнении с казахстанской, больше тех, кто ощущает себя патриотом время от времени ($\phi^*_{эмп} =$

2,51, $p < 0,01$). В то же время, среди казахстанских студентов, в сравнении с российскими ($\phi^*_{эмп} = 2,75$, $p < 0,01$) и белорусскими ($\phi^*_{эмп} = 1,85$, $p < 0,05$), больше тех, кто ощущает себя патриотом в полной мере. Среди казахстанцев также больше тех, кто ощущает себя патриотом очень сильно, в сравнении с россиянами ($\phi^*_{эмп} = 2,02$, $p < 0,05$) и белорусами ($\phi^*_{эмп} = 1,72$, $p < 0,05$).

Результаты регрессионного анализа свидетельствуют о том, что эмоциональная привязанность к стране выступает предиктором патриотической самоидентичности: обнаружена положительная статистически значимая связь между этими переменными у студенческой молодежи Беларуси ($R^2=0,34$; $\beta=0,60$; $p=0,000$), Казахстана ($R^2=0,35$; $\beta=0,59$; $p=0,000$) и России ($R^2=0,21$; $\beta=0,46$; $p=0,000$).

Рассмотрим результаты анализа эмоционального отношения студенческой молодежи трех стран к своей гражданской принадлежности (рис. 2).

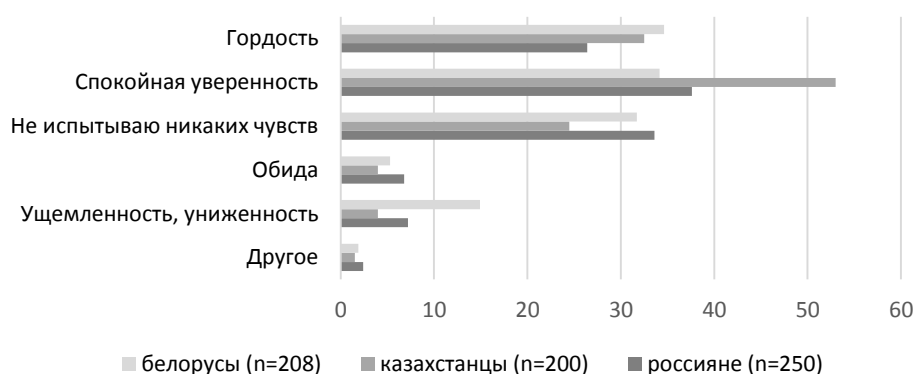

Рисунок 2 – Распределение (%) ответов студенческой молодежи трех стран на вопрос «Какие чувства вызывает у Вас ощущение того, что Вы гражданин своего государства?»

Примечание: при ответе на вопрос предполагалась возможность множественного выбора, в связи с этим общий процент выборов по всем ответам в трех группах превышает 100%.

Анализ различий с использованием углового преобразования Фишера демонстрирует, что гордость по поводу своей гражданской принадлежности испытывает больше белорусов, чем россиян ($\phi^*_{эмп} = 1,91$, $p < 0,05$). В то же время, среди белорусских студентов (в сравнении с россиянами ($\phi^*_{эмп} = 2,66$, $p < 0,01$) и казахстанцами ($\phi^*_{эмп} = 3,94$, $p < 0,01$)) больше тех, кто чувствует ущемленность и униженность, осознавая, свою гражданскую принадлежность. В свою очередь, среди казахстанцев статистически значимо больше тех, кто испытывает спокойную уверенность относительно своей гражданской принадлежности, в сравнении с россиянами ($\phi^*_{эмп} = 3,28$, $p < 0,01$) и белорусами ($\phi^*_{эмп} = 3,88$, $p < 0,01$). Также среди казахстанских студентов меньше тех (в сравнении с россиянами ($\phi^*_{эмп} = 2,12$, $p < 0,05$)), кто не испытывает никаких эмоций относительно своей гражданской принадлежности.

Рассмотрим варианты ответов респондентов, представленные в графе «другое». Несмотря на их небольшое количество, они отражают разнообразный спектр переживаний молодежи. Среди ответов студентов из Беларуси, были следующие: «смешанные чувства» (2), «тепло» (1). Казахские студенты в качестве ответов в графе «другое» указали «уважение» (1), «безразличие» (1), «обеспокоенность» (1). Российские студенты отметили «нейтралитет, спокойствие, удовлетворение» (1), «гордость за народ, стыд за государство» (1), «стыд» (1), «неполноценность» (1), «отчаяние» (1), «несправедливость» (1).

На рисунке 3 представлено распределение типов отношения студенческой молодежи трех стран к собственной гражданской принадлежности, выделенных на основе ответов респондентов на вопрос «Какие чувства вызывает у Вас ощущение того, что Вы гражданин своего государства?».

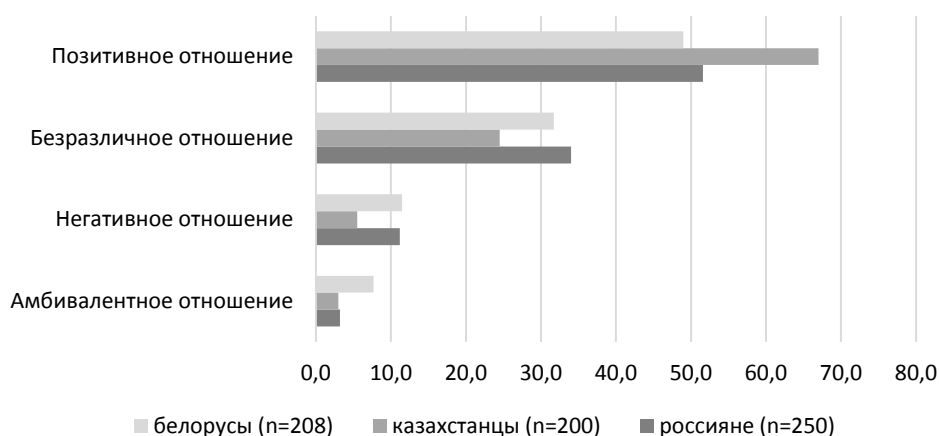

Рисунок 3 – Распределение (%) типов отношения студенческой молодежи Беларуси, Казахстана и России к своей гражданской принадлежности

Примечание: типы отношения к гражданской принадлежности выделены на основе анализа ответов респондентов на вопрос «Какие чувства вызывает у Вас ощущение того, что Вы гражданин своего государства?»; позитивное отношение определялось у респондентов, выбравших ответы «гордость» и/или «спокойная уверенность» и/или позитивные эмоции, указанные в графе «другое»; негативное отношение определялось у респондентов, выбравших ответы «обида» и/или «ущемленность, униженность» и/или негативные эмоции, указанные в графе «другое»; безразличное отношение определялось у респондентов, выбравших ответ «никаких чувств»; амбивалентное отношение определялось у респондентов, выбравших одновременно ответы, соответствующие как позитивному, так и негативному отношению.

На основе углового преобразования Фишера выявлен ряд различий. Среди казахстанских студентов статистически значимо больше тех, кто позитивно относится к своему гражданству, чем среди российских ($\phi^*_{эмп} = 3,32$, $p < 0,01$) и белорусских ($\phi^*_{эмп} = 3,71$, $p < 0,01$) студентов. В свою очередь, среди россиян ($\phi^*_{эмп} = 2,20$, $p < 0,05$) и белорусов ($\phi^*_{эмп} = 2,21$, $p < 0,05$) больше тех, кто относится к своему гражданству негативно, в сравнении с респондентами-казахстанцами. Наряду с этим, среди казахстанских респондентов (в сравнении с российскими ($\phi^*_{эмп} = 2,12$, $p < 0,05$)) меньше тех,

кто относится безразлично к своей гражданской принадлежности. А среди белорусских студентов (в сравнении с российскими ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,15$, $p < 0,05$) и казахстанскими ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,16$, $p < 0,05$)) больше тех, у кого гражданская принадлежность вызывает амбивалентные переживания.

Итак, для большей части студенческой молодежи трех стран тема гражданской самоидентификации не является актуальной и находится скорее на периферии, а не в центре социальной идентичности. Тем не менее, можно говорить о том, что для белорусской студенческой молодежи вопрос гражданской идентичности все же наиболее значим и актуален [3]. У российской студенческой молодежи, принявшей участие в исследовании (в сравнении с респондентами из Беларуси и Казахстана), в большей степени прослеживается индифферентность в отношении гражданской идентичности и патриотической самоидентификации. Казахские студенты, в свою очередь, демонстрируют наиболее позитивные самоощущения и отношение к вопросам своей гражданской принадлежности.

Заключение. Проведенный анализ позволил выявить различия в выраженности гражданской и патриотической самоидентичности у студенческой молодежи трех стран, оценить связь патриотической самоидентичности и эмоциональной привязанности к стране у белорусских, казахских и российских студентов, а также сравнить их типы отношения к своей гражданской принадлежности. Результаты исследования могут быть использованы в процессе организации патриотического воспитания молодежи в Беларуси, Казахстане и России. Однако, при использовании результатов стоит учитывать ряд ограничений проведенного исследования. В выборке значимо преобладают респонденты женского пола, а казахскую выборку составляют респонденты преимущественно из северных регионов страны. Наряду с этим, необходимо принять во внимание тот факт, что онлайн-опрос как форма сбора данных, наряду с множеством преимуществ имеет и ряд ограничений, ключевое из которых – невозможность контроля внешних факторов при заполнении анкеты респондентами. В то же время, несмотря на обозначенные ограничения, исследование ставит новые вопросы и задачи относительно определения и объяснения причин выявленных различий, а также способов и механизмов их эффективного учета при организации патриотического воспитания молодежи.

Список использованных источников:

1. Айтжанова Д. Н. Основные этапы институализации государственной молодежной политики Российской Федерации и Республики Казахстан // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2018. № 1(17). С. 149-157. DOI: 10.25513/2312-1300.2018.1.149–157
2. Григорьев Д. С. От патриотизма к политическому тоталитаризму: роль коллективного нарциссизма // Национальный психологический журнал. 2020. № 4 (40). С. 48-60. DOI: 10.11621/nprj.2020.0404
3. Дырина А. Беларусь после президентских выборов 2020 г. // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2020. Т. 58 № 74. С. 8–11.

4. Кольцова В. А., Соснин В. А. Социально-психологические проблемы патриотизма и особенности его воспитания в современном российском обществе // Психологический журнал. 2005. Т.26. №4. С. 89–97.
5. Молодежь в городе: культуры, сцены и солидарности. Сост. и науч. ред. Е.Л. Омельченко. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 502 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-2128-1
6. Молодежь в Содружестве Независимых Государств: стат. портрет / Статкомитет СНГ, ЮНФПА. М., 2021. 166 с.
7. Муращенкова Н. В. Социально-психологические детерминанты представлений молодежи об экстремизме и патриотизме: дисс. ... канд. психол. наук. Смоленск, 2014. 310 с.
8. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (дата обращения 11.09.2022).
9. Радаев В. В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 15–33. DOI: 10.7868/S0132162518030029
10. Татарко А. Н., Лебедева Н. М. Методы этнической и кросскультурной психологии. М.: НИУ ВШЭ, 2011. 163 с.
11. Фабрикант М. С., Магун В. С. Гордость человека своей страной: индивидуальные и страновые детерминанты. URL: <https://publications.hse.ru/chapters/180767990> (дата обращения: 12.09.2022).
12. Фролова С. В. Социально-психологическая концепция приверженности личности стране : дисс. ... д-ра психол. наук. Саратов. 2020. 504 с.
13. Юревич А. В. Психологическая многогранность патриотизма // Психологический журнал. 2018. Т.39. №6. С. 86–94. DOI: 10.31857/S020595920002253-4
14. European Social Survey (2016). ESS Round 8 Source Questionnaire. London: ESS ERIC Headquarters c/o City University London. https://www.europeansocialsurvey.org/docs/round8/fieldwork/source/ESS8_source_questionnaires.pdf (дата обращения 11.09.2022).
15. Silvan K. Youth policy practice in post-Soviet Russia and Belarus: past and present // Мир России. Социология. Этнология. 2019. Т. 28 № 1. С. 161-171. DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-1-161-171.

УДК 37.013.8

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПЕДАГОГА ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Л. А. Пшеницына

Минск, БГПУ имени М. Танка

(e-mail: lidaopen@gmail.com)

Е. Н. Бухарцева

Минск, ГУО «Ясли-сад № 137 г. Минска»

(e-mail: ddu137@minsk.edu.by)

Аннотация. В статье рассмотрены этнопедагогические основы формирования гуманистической направленности личности педагога дошкольного образования через

призму педагогического наследия педагогов прошлого и этнопедагогических исследований доктора педагогических наук, профессора А. П. Орловой.

Ключевые слова: этнопедагогические основы, гуманистическая направленность личности, педагог дошкольного образования, педагогическое наследие.

ETHNOPEDAGOGICAL FOUNDATIONS FOR FORMING THE HUMANIST PERSONALITY OF THE FUTURE TEACHER OF PRESCHOOL EDUCATION

L. A. Pshenitsyna

Minsk, BSPU named after M. Tank

E. N. Bukhartseva

Minsk, GUO «Kindergarten № 137 Minsk»

Abstract. The article considers the ethnopedagogical foundations of the formation of the humanistic orientation of the personality of the teacher of preschool education through the prism of the pedagogical heritage of teachers of the past and ethnopedagogical research of the doctor of pedagogical sciences, professor A. P. Orlova.

Key words: ethnopedagogical foundations, humanistic orientation of the personality, teacher of preschool education, pedagogical legacy.

Модернизация образовательного пространства в Республике Беларусь обуславливает непрерывный рост научного и практического интереса к различным этнопедагогическим концепциям, содействующим разностороннему воспитанию человека, в том числе и формированию его гуманистической направленности. В этой связи все большую актуальность приобретает обращение к педагогическому наследию ученых прошлого и настоящего, в трудах которых рассматриваются вопросы приобщения к национальным ценностям гуманизма, добра, духовности, на основе которых возможно формирование гуманистической направленности личности и гуманных отношений человека к окружающим людям, живой природе.

Цель данной статьи: представить этнопедагогические основы в качестве важных методологических позиций, которые в современном обществе для будущих педагогических работников учреждений дошкольного образования послужат основой в их профессиональной деятельности.

Материал и методы. Материалами послужили исследования белорусских педагогов прошлого и настоящего, в которых рассматриваются проблемы формирования личности, ее гуманистической направленности, средствами народной педагогики. В подготовке статьи применялся метод изучения научно-педагогической литературы по проблеме исследования.

Результаты и их обсуждение. Гуманистическая направленность личности является важной составляющей нравственной культуры человека и рассматривается как устойчивое личностное качество, для которого характерно единство гуманистических знаний, мотивационно-ценностных

ориентаций (нравственных принципов, мотивов, отношений) и гуманных поступков.

В психолого-педагогических исследованиях зарубежных (К. Роджерс, В. Франкл и др.), российских (А. М. Виноградова, О. С. Газман, Н. Е. Щуркова и др.) и белорусских ученых (А. А. Гримоть, В. Т. Кабуш, А. П. Сманцер и др.) гуманистическая направленность определяется как ведущий тип направленности, проявляющийся в признании права ребенка на свободное развитие, отношение к нему как к высшей ценности. Сформированная гуманистическая направленность личности педагога определяет характер его профессиональной деятельности и выражается в осознании и реализации задач по оказанию педагогической помощи воспитанникам в их развитии и становлении и непосредственно определяет выбор линии поведения педагога в организации образовательного процесса.

Рассмотрение проблемы формирования гуманистической направленности личности весьма важно для педагогов дошкольного образования с позиций знания истоков происхождения гуманистических идей и понимания, как развивались эти идеи на территории Беларуси, где народные традиции гуманизма играли большую роль на всех этапах исторического развития.

В этой связи специалистов дошкольного образования необходимо знакомить с наследием белорусских просветителей прошлого (С. Будного, С. Полоцкого, Ф. Скорины, В. Тяпинского и др.), в чьих трудах подчеркивается роль духовного воспитания растущего человека на народных традициях. Так, великий белорусский просветитель Ф. Скорина считал, что законам духовности и нравственности должен следовать каждый человек, необходимо с детского возраста объяснять ребёнку законы нравственной жизни, в соответствии с этим педагогам осуществлять воспитание детей.

Просветитель Симон Будный отмечал, что при воспитании детей нужно рассказывать о совершении добрых дел на лучших примерах из истории своего народа и литературы, тем самым приучая детей к их совершению. Это говорит о том, что духовно-нравственные аспекты формирования гуманистической направленности личности обосновываются совершением добрых дел, начиная с раннего возраста.

Гуманист и просветитель Симеон Полоцкий (1629–1680) особое внимание обращал на духовное развитие человека, добродетель, благородство, гуманное отношение к ближнему, считая, что мир создан Богом и основан на двух началах – материальном (земля, вода, воздух и огонь) и духовном. Мыслитель-гуманист призывал чтить человека не за его богатство, а за нравственные добродетели, мудрость, просвещенность и уважение к родной культуре [1, с. 240].

Таким образом, краткое рассмотрение идей, представленных в трудах педагогов-гуманистов прошлого, позволяет акцентировать внимание педагогов на этнопедагогических аспектах формирования гуманистических отношений личности.

Различные аспекты теории и практики этнопедагогической подготовки работников системы дошкольного образования представлено в современных исследованиях российских (Б. И. Беляева, Л. С. Берсенева, О. И. Давыдова, М. Б. Кожанова и др.) и белорусских авторов (Л. Н. Воронецкая, Д. Н. Дубинина, Т. В. Палиева и др.).

Значимый вклад в становление этнопедагогических основ воспитания личности педагога дошкольного образования внесли научные труды доктора педагогических наук, профессора Анны Петровны Орловой, с именем которой связана вся история становления и развития этнопедагогике в Республике Беларусь. В ее научных трудах: «Народная педагогіка ў выхаваўчай рабоце школы» (1995 г.), «Народная педагогіка как фактор развития теории нравственного воспитания» (1996 г.), «Этнопедагогіка: теория нравственного воспитания» (2001 г.), «Праграма па этнавыхаванню дзяцей дашкольнага узросту» (2004 г.) и др. подчеркивается значимая роль этнопедагогике в воспитании личности, формирования ее гуманистической направленности и духовно-нравственных качеств, начиная с дошкольного возраста.

Представленные в работах А. П. Орловой этнопедагогические основы воспитания подрастающего поколения раскрыты через реализацию целостной системы средств и методов народной педагогики, воплощенных в народном творчестве [2, с. 33]. Именно посредством методов и форм народной педагогики, по мнению автора, возможно оказание воспитательного воздействия на личность человека на всех возрастных этапах.

Этнопедагогические основы подготовки специалистов дошкольного образования связаны также с реализацией в учреждениях дошкольного образования принципа поликультурности, рассмотренного А. П. Орловой в контексте формирования у воспитанников таких интегрированных личностных качеств, как патриотизм, гражданственность, толерантность, уважение к другим культурам, что весьма важно для жизни подрастающего поколения в условиях поликультурного общества.

Реализация принципа поликультурности нашла широкое отражение в содержании образовательной области «Ребенок и общество» образовательного компонента «Познание социума» Учебной программы дошкольного образования (2022), где отмечается его значение в становлении различных сфер самосознания ребенка на основе познания им многообразия культур и их взаимосвязи, развития умения взаимодействовать с представителями разных культур на основе взаимопонимания, а также воспитания у детей уважительного отношения к культурным традициям своего народа и традиций других стран [3].

Результаты и их обсуждение. Необходимость рассмотрения проблемы этнопедагогических основ формирования гуманистической направленности личности педагога как в теоретическом, так и в практическом планах связана с кризисом существования человека в современном обществе, вызванном

развитием науки и техники, влиянием возникающих для человечества угроз на изменение шкалы ценностей, в том числе и на ценность самого человека.

Краткое рассмотрение идей, представленных в трудах педагогов прошлого и в научных работах создателя этнопедагогике в Республике Беларусь, доктора педагогических наук, профессора А. П. Орловой, позволяет акцентировать внимание педагогов дошкольного образования на этнокультурных аспектах формирования гуманистической направленности личности, что важно для настоящего времени, в котором происходят изменения общечеловеческих ценностей гуманизма, доброты, милосердия в связи с кризисными обстоятельствами, имеющими место в масштабах мирового сообщества.

Заключение. Проведенный анализ исследований свидетельствует о том, что в работах педагогов прошлого и современных ученых большое внимание уделено этнопедагогическим основам формирования личности педагога.

Вышеназванные этнопедагогические аспекты, представленные в трудах создателя этнопедагогике в Республике Беларусь, доктора педагогических наук, профессора А. П. Орловой могут стать ориентирами, которые направляют педагогов дошкольного образования на гуманистическое отношение к воспитанникам, коллегам, окружающим людям, живой природе и нацеливают на развитие своих физических (сохранение, укрепление здоровья, проявление активной жизненной позиции), духовных (осознание смысла и определение своих жизненных ориентиров), профессиональных (понимание необходимости взаимодействия с воспитанниками с позиций гуманистических ценностей) и психических (воспитание воли, нравственной направленности поведения) возможностей, способствующих поддержанию и сохранению равновесия в современном информационном обществе.

Список использованных источников:

1. Киселёва, М. С. Священная история в книжной проповеди: Симеон Полоцкий // Диалог со временем. – М., 2008. – С. 239–254.
2. Орлова, А. П. Этнопедагогические основы формирования личности: актуализация проблемы / А. П. Орлова // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XXII научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 9-10 февраля 2017 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2017. – С. 32–34.
3. Учебная программа дошкольного образования: (для учреждений дошкольного образования с русским языком обучения и воспитания) / Министерство образования Республики Беларусь. – Минск : Национальный институт образования, 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://adu.by/images/2022/08/up-doshk-obrazov-rus-bel.pdf>. – Дата доступа: 10.09. 2022.

СЕКЦИЯ 3

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОЦИАЛЬНОЙ И СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СФЕРАХ

УДК 364.4.-053.9:613.98

АКТИВНОЕ ДОЛГОЛЕТИЕ: ПОДХОДЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Т. Д. Вакушенко

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

(e-mail: vakushenka@gmail.com)

Аннотация. В статье анализируется опыт деятельности отделения дневного пребывания для граждан пожилого возраста в контексте реализации задач Национальной стратегии «Активное долголетие – 2030», показаны потенциал и ресурсность пожилых граждан, возможные пути адаптации государственных институтов к проблеме старения.

Ключевые слова: пожилые граждане, активное долголетие, физическая активность, добровольческая деятельность, «серебряное» волонтерство.

ACTIVE LONGEVITY: APPROACHES AND OPPORTUNITIES

T. D. Vakushenko

Vitebsk, VSU named after P. M. Masherov

Abstract. The article analyzes the experience of the day care department for elderly citizens in the context of the implementation of the objectives of the National Strategy «Active Longevity – 2030», shows the potential and resource capacity of older citizens, possible ways of adapting state institutions to the problem of aging.

Key words: senior citizens, active longevity, physical activity, voluntary activity, «silver» volunteering.

В последнее десятилетие, в связи с увеличением продолжительности жизни человека, заметно возрастает интерес к исследованию механизмов сохранения физической, интеллектуальной, социальной и трудовой активности в пожилом возрасте как в мире, так и в Республике Беларусь. Кроме того, на современном этапе социальной поддержки пожилых граждан в Республике Беларусь со стороны государства большое внимание уделяется созданию условий, способствующих продолжению трудовой деятельности, общественной активности, социальной защищенности, востребованности пожилых граждан с учетом всех аспектов старения населения. В принятой в Республике Беларусь Национальной стратегии «Активное долголетие – 2030» определены приоритетные направления занятости и образования, социальной включенности, социального обслу-

живания и формирования инфраструктуры доступной среды жизнедеятельности пожилых граждан [1].

В стране функционируют и продолжают стремительно развиваться 146 территориальных центров социального обслуживания населения и 81 стационарное учреждение социального обслуживания, применяя инновационные формы социального обслуживания и технологии социальной работы, основываясь на принципах адресности и индивидуального подхода, тем самым учитывая многообразие проблем и потребностей каждого гражданина Беларуси, находящегося в трудной жизненной ситуации, особенно ветеранов ВОВ и лиц, пострадавшим от ее последствий, а также одиноких пожилых людей.

Необходимо отметить, что особой популярностью среди пожилых граждан пользуются отделения дневного пребывания, организованные на базе территориальных центров социального обслуживания населения, созданные для преодоления социальной изоляции и усиления общественной интеграции пожилых граждан посредством обеспечения доступности образовательных, досуговых услуг, объединения пожилых граждан в группы по интересам, создания волонтерских групп и групп самопомощи, оказания необходимой психологической помощи, организации мероприятий, направленных на удовлетворение духовных и социокультурных потребностей, поддержание активного образа жизни, профилактику когнитивных расстройств и укрепление здоровья [2].

Посещают отделение неработающие граждане в возрасте 60 лет и старше, достигшие общеустановленного пенсионного возраста, имеющим право на государственную пенсию, инвалиды 1 и 2 группы. В отделении оказываются консультационно-информационных, социально-бытовых, социально-педагогических, социально-посреднических, а также услуга дневного присмотра в форме полустационарного социального обслуживания.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе отделения дневного пребывания для граждан пожилого возраста ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска» (далее – ОДПП). В опросе приняло участие 45 граждан в возрасте 65 – 76 лет, из них: 38 женщин, 7 мужчин. Использованы методы анкетирования, анализа, синтеза, обобщения.

Результаты и их обсуждение. Интересен опыт работы с пожилыми гражданами ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска» по организации кружков по интересам, клубов по интересам, групп самопомощи и взаимопомощи в целях формирования единого реабилитационного пространства для пожилых граждан в соответствии с Национальной стратегией Республики Беларусь «Активное долголетие – 2030», а также организация досуга и создание условий, способствующих общению и поддержанию активного образа жизни пожилых граждан [3].

Следует отметить, что организация досуга пожилых граждан, вовлечение их в общественную деятельность на территории Первомайского района г. Витебска базируется на изучении запросов стареющего населения, рекламно-информационной деятельности среди населения, а также активной и разноплановой деятельности ОДПП по поддержанию активного образа жизни пожилых граждан.

Анкетирование выявило, что пожилые граждане оценивают работу ОДПП как отличную (95,5%) и хорошую (4,5%), что вполне естественно, так как они являются активными потребителями социальных услуг. И в качестве мер, которые могли бы увеличить численность получателей социальных услуг в ОДПП выбрали раздачу информационных листовок среди участников публичных мероприятий (93,3%), освещение деятельности в СМИ (88,9%), наглядную агитацию (стенды) (66,7%), информирование пассажиров общественного транспорта по внутреннему радио (64,4%), социальную рекламу (31,1%), поощрительные меры для участников мероприятий (22,2%), размещение объявлений на сайтах, в социальных сетях (13,3%).

В ОДПП функционирует 25 кружков и 4 клуба интересам. Наибольшей популярностью среди пожилых граждан пользуются кружки, стимулирующие физическую активность. И это вполне естественно, так как физическая нагрузка является важным и необходимым компонентом активного долголетия, способным существенно улучшить качество жизни пожилых людей. Большинство респондентов (93,3%) указали, что основными мотивами, побудивших их заниматься в этих кружках является беспокойство за здоровье, и борьба с различными возрастными заболеваниями. Наиболее популярными видами физической активности для пожилых граждан в возрасте 60 лет и старше стали: система кэмфут, гимнастика «АГЗУ», «АДЖИБО», «Пилатес».

В 2019 году в ОДПП стартовала программа «Здоровье» с целью формирования компетентности личности в сфере здоровья и привлечение внимания самих пожилых граждан к процессу укрепления своего здоровья, а также содействия физической активности лиц пожилого возраста. Основное внимание при реализации мероприятий программы уделяется межведомственному взаимодействию с медицинскими работниками, инструкторами по лечебной физкультуре, представителями НКО, профессорско-преподавательским составом ВГУ имени П.М. Машерова и ВГМУ, обеспечивающих информационную и организационную поддержку инициатив, реализуемых в ходе программы, а также мониторинг ее результатов. Анализ мероприятий программы, осуществленных в 2019-2022 гг., показал их достаточно высокую эффективность, что подтверждается опросами участников программы. 100% участников программы отмечают позитивное влияние мероприятий на их двигательную активность и укрепление здоровья.

С целью организации творческого досуга людей «серебряного возраста» и претворении в реальную жизнь концепции активного долголетия в ОДПП действует программа «Активный досуг» с системой мероприятий и конкурсов. В рамках данной программы ежегодно проводится районный конкурс «А ну-ка, бабушки!», где участницы соревнуются в рассказывании народных сказок, исполнении частушек, колыбельных песен, демонстрации мод, изготовлении детских игрушек.

С целью сохранения когнитивного капитала пожилых граждан и обеспечения преемственности между поколениями в ОДПП раз в квартал организуется мероприятия в формате «интерактивная площадка живой истории».

Наиболее универсальной формой реализации активного долголетия и одновременно эффективным средством поддержания двигательной и социальной активности пожилых граждан является организация клубов, где они могут реализовать свои общественные, личные и социально нейтральные потребности. В ОДПП функционирует ряд клубов (например, «Мы вместе», «Забота», «Школа духовного возрождения»), направленных на самореализацию творческих способностей, расширение познавательного интереса, улучшения психоэмоционального состояния и активизацию жизнедеятельности пожилых людей путем включения их в различные виды познавательной, образовательной, культурно-досуговой и общественной деятельности.

Анализ результатов анкетирования показал, что большинство респондентов (95,5 %) занимают активную гражданскую позицию, участвуя в общественной деятельности (84,4%), в волонтерской деятельности (77,8%) и деятельности советов пожилых граждан при местных исполнительных и распорядительных органах (4,4%).

Большое внимание специалисты ОДПП уделяют организации и проведению мероприятий дискуссионного и обучающего форматов для людей пожилого возраста. Начиная со встреч в свободной неформальной обстановке, где пожилые граждане знакомятся с возможностями активного участия в социальной, экономической, культурной, спортивной жизни города до активного их участия в диалоговых площадках с участием представителей областной, городской и районной вертикали власти, институтов гражданского общества.

В рамках нашего исследования, был осуществлен анализ мотивов общественной деятельности пожилых граждан. В результате исследования было установлено, что большинство пожилых граждан (88,9%) имели опыт общественной деятельности до выхода на пенсию. Наиболее распространенными мотивами, которые были названы пожилыми людьми, стали: «желание поделиться своими знаниями» (86,7%), «поддержка контактов с людьми» (84,4%), «желание почувствовать себя нужным» (77,8%), «возможность приобрести новые навыки или полезный опыт» (75,6%), а также

«желание делать что-либо полезное в свободное время» (66,7%) и «избавиться от ощущения одиночества и неполноценности жизни» (60%).

Наличие свободного времени побуждает пожилых людей заниматься волонтерской деятельностью. Так, 98% опрошенных готовы принимать участие в добровольческой деятельности. Более половины опрошенных (77,8%), имеют опыт, имеют достаточной информации о назначении и организации волонтерской деятельности. Следует отметить, что за последние пять лет доля пожилых граждан, имеющих опыт участия в добровольческой деятельности, выросла с 10 до 35%. Так, в ОДПП сформирована база волонтеров, партнеров и благополучателей, которая является необходимым элементом для выстраивания системной работы добровольческого движения волонтеров «серебряного» возраста. Организация насчитывает в своих рядах 35 человек с активной жизненной позицией в возрасте от 60 лет, работающих на добровольных началах и безвозмездной основе. Наличие плана, межведомственного взаимодействия позволяет развивать данное направление наиболее эффективно и всесторонне, оказывая услуги ветеранам Великой Отечественной войны, одиноким, нетрудоспособным гражданам, маломобильным гражданам пенсионного возраста, инвалидам, родителям, воспитывающим детей-инвалидов, выпускникам интернатных учреждений.

Анализ анкетирования позволил выявить наиболее популярные сферы волонтерской деятельности среди пожилых граждан в ОДПП. Большинство пожилых граждан отдают предпочтение помощи сиротам, людям с инвалидностью (88,8%), наставничеству (75,5%), просветительским лекциям, проведению обучающих мероприятий (68,8%). Многих интересует спортивное и событийное волонтерство (60%), уборка и благоустройство территорий (51,1%), участие в экологических мероприятиях (48,9%), помощь бездомным животным, зоопаркам (46,7%). Исследование показало, что пожилых граждан меньше всего интересует, добровольчество в экстренных и чрезвычайных ситуациях (4,4%), всевозможные варианты туристических экскурсий (2,2%).

Анализ анкетирования позволил определить мотивы пожилых граждан, участвующих в волонтерской деятельности. Вполне естественно, что большинство респондентов, являющихся активными волонтерами «серебряного» возраста, в качестве приоритетных мотивов выбрали «стремление быть полезным другим людям» (97,8%), «потребность найти применение своему профессиональному и житейскому опыту» (95,5%), «потребность в проявлении милосердия, доброты» (75,5%), потребность в самореализации (31,1%), «потребность в содержательном досуге» (26,7%). При этом потребность в новых знаниях и новых социальных ролях испытывают лишь 20% опрошенных. Незначительное количество пожилых граждан (21,9%) указывают на желание реализовать свои инициативы в социальной сфере, потребность в достижениях (13,3%).

Анкетирование выявило различные пути популяризации «серебряного» волонтерства и привлечения пожилых людей. Большинство респондентов указывают на необходимость «информировать общественность о заслугах «серебряного» волонтера, о результатах его труда» (95,5%), «публикации историй о серебряном волонтерстве» (86,7%), «распространения успешных практик «серебряного» волонтерства» (80%), «размещении информации о волонтерских движениях с привлечением людей пенсионного возраста через СМИ и Internet» (80%); «проведение грантовых конкурсов проектов среди «серебряных» волонтеров» (77,7%), «реализацию межпоколенческих проектов» (68,9%), «организацию форумов «серебряных» добровольцев» (40%). Реже указывают на «организацию тематических мероприятий» (33,3%) «раздачу брошюр, материалов на мероприятиях» (26,7%), «запуск социальной рекламы» (22,2%). В качестве наименее результативных путей респонденты рассматривают «издание методических материалов по поддержке и развитию «серебряного» волонтерства» (9%) «открытие центров для волонтеров старшего возраста» (6,7%).

Следует отметить, что в ОДПП уже много лет существует проекты, вовлекающий волонтеров «серебряного» возраста в оказание разнообразной помощи родителям детей-инвалидов, а также лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – выпускникам интернатных учреждений.

В 2017 году был разработан и реализован социальный проект «Прикоснись к природе сердцем». В рамках проекта был создан экологический отряд «серебряных» волонтеров «Эко-патруль», с участием которого проводились акции по уборке городских парков и скверов, площади Тысячелетия, посадка цветов на площади Победы и у областного военкомата. В 2018 году функционировал проект «Под флагом Добра». Часть мероприятий проекта имело экологическое направление – акции «Чистый берег», «День чистоты», «Праздник в дом», «Экосубботник» по уборке территории парка культуры и отдыха им. Фрунзе, парка Победителей.

Заключение. Государственные институты создают все условия для успешной социализации людей старшего поколения, активного и здорового долголетия через внедрение инновационных технологий, конструирование новой модели жизненного курса современных пенсионеров, опираясь на их внутренние ресурсы, мотивацию к общественной деятельности, различные формы их социальной активности.

Список использованных источников:

1. Национальная стратегия Республики Беларусь «Активное долголетие – 2030» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&rp0=C22000693>. – Дата доступа: 16.09.2022.
2. О Государственной программе «Социальная защита» на 2021–2025 годы Постановление Совета Министров Республики Беларусь 21 декабря 2020 г. № 748

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22000748> – Дата доступа: 16.09.2022.

3. Вакушенко, Т. Д. Отделение дневного пребывания для граждан пожилого возраста - инструмент активного долголетия / Т. Д. Вакушенко // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 74-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 18 февраля 2022 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 274-275. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/31551pdf>. (дата обращения: 06.07.2021).

УДК 371.013.2

ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПОДГОТОВКЕ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

Д. А. Журавлёв

Солигорск, ГУО «Социально-педагогический центр

Солигорского района»

(e-mail: daniilzhuravlyov.00@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматривается технология социально-педагогической деятельности по подготовке учащейся молодёжи к будущей семейной жизни.

Ключевые слова: брачно-семейные отношения, подготовка молодёжи к будущей семейной жизни.

TECHNOLOGY OF SOCIO-PEDAGOGICAL ACTIVITY TO PREPARE STUDENTS FOR FAMILY LIFE

D. A. Zhuravlyov

Soligorsk, GUO «Social and pedagogical center

Soligorsky district»

Abstract. The article discusses the technology of socio-pedagogical activities to prepare students for future family life.

Key words: marriage and family relations, preparation of young people for future family life.

Актуальность исследования по данной теме обусловлена нестабильностью семейно-брачных отношений в Республике Беларусь. Статистические данные показывают высокий уровень разводов в нашей стране, в 2021 году было зарегистрировано 59649 браков и зафиксировано 34386 разводов. Существенная часть которых происходила в фазе адаптации супругов друг к другу, рост внебрачной рождаемости, отказ от детей и т.д. Отмечается, что наиболее значимыми ценностями для молодых людей являются личностная и профессиональная самореализация, достижение социального успеха [1].

Данная проблема является актуальной, а ее исследования востребованным практикой социально-педагогической деятельности. Важнейшая функция общества и, в частности, учреждений образования - подготовка молодых людей к брачно-семейным отношениям.

С целью формирования готовности учащихся старших классов к брачно-семейным отношениям автором данной статьи Журавлёвым Д. А. был разработан проект «Искусство быть семьёй».

Цель проекта: Формирование ценностного отношения учащейся молодёжи к семейной жизни.

Задачи:

1. Формирование личностной и психологической составляющей готовности учащихся к будущей семейной жизни.

2. Способствовать развитию умений и навыков учащихся, необходимых для выполнения семейно-бытовых обязанностей.

3. Содействовать осознанию важности ответственного отношения к родительству, рождению и воспитанию детей.

4. Способствовать формированию у учащихся позитивного образа семьи, уважительного отношения к семье.

Целевая группа: учащиеся 9-х классов.

Материал и методы. Предлагается использование группового подхода при работе с детьми. Данный подход включает проведение комплекса взаимосвязанных мероприятий социально-педагогической работы, основная цель которых – позитивная направленность личности ребёнка к будущей семейной жизни. Формы и методы работы: групповые занятия, тренинги, дискуссии, упражнения, ролевые игры, выставки, составление коллажей.

Практическая значимость заключается в развитии и воспитании личности подростка не только как участника социального взаимодействия, но и как будущего семьянина и родителя, а также обеспечить активность и творческую самореализацию молодежи в различных видах деятельности.

Результаты проекта: повышение компетентности учащихся по вопросам семейно-брачных отношений; формирование ценностного отношения к браку, созданию семьи; формирование ответственного отношения к будущему брачному партнеру, родительству, рождению и воспитанию детей; развитие коммуникативных навыков участников; развитие умения адекватно реагировать в конфликтных ситуациях; мотивирование участников программы к постоянному пополнению своих знаний о семейной жизни.

Вид деятельности:

Преобразующая деятельность: предлагается использование группового подхода при работе с детьми. Данный подход включает проведение комплекса взаимосвязанных мероприятий социально-педагогической работы, основная цель которых – позитивная направленность личности ребёнка

к будущей семейной жизни. Формы и методы работы: групповые занятия, тренинги, дискуссии, упражнения, ролевые игры, составление коллажей.

Творческо-созидательная деятельность: разработка сценариев встреч, мероприятий, тренингов.

Диагностическая деятельность: изучение и оценка сформированности личностной и психологической составляющей готовности учащихся к будущей семейной жизни, нравственных качеств личности.

Таблица 1 – Описание деятельности

Этап	Содержание	Результаты
1	Занятие с элементами тренинга «Мои представления о семье» Дискуссия «Ценности семьи» Практическое занятие «Личностные качества, необходимые для семейной жизни»	Сформированность нравственных качеств личности, культуры поведения
2	Разыгрывание ситуации «Портрет идеального мужа и жены» Практическое занятие «Образ будущей семьи» Ролевая игра «Как подготовиться к будущей семейной жизни» Групповое обсуждение «Репродуктивное здоровье» Групповая дискуссия «Правовые основы заключения брака» Занятие с элементами тренинга «Готовность принять на себя материнство и отцовство»	Сформированность личностной и психологической составляющей готовности учащихся к будущей семейной жизни
3	Дискуссия «Родители и дети: личный пример» Практическое занятие «Конфликт в семье» Занятие с элементами тренинга «Любовь в жизни человека»	Осознание важности ответственного отношения к родительству, рождению и воспитанию детей

Результаты и их обсуждение. Проект был реализован в 2022 году на базе ГУО «Средняя школа № 215 г. Минска», результаты исследования внедрены в процесс деятельности специалистов УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», ГУО «Средняя школа № 30 г. Минска»,

Для выявления готовности молодежи к браку был проведен опрос среди учащихся 9-х классов ГУО «Средняя школа № 215 г. Минска». В исследовании приняли участие 82 учащийся в возрасте 14-15 лет.

Для оценки готовности молодёжи к будущей семейной жизни использовался метод анкетирования (Авторы: В.В. Мартынова, Е.К. Погодина) [2, с. 170-171].

Результаты диагностики до реализации проекта показали следующее:

Низкая готовность к семейной жизни – 34,15% – 28 учащихся;

Средняя готовность к семейной жизни – 59,75 % – 49 учащихся;

Высокая готовность к семейной жизни – 6,1% – 5 учащихся;

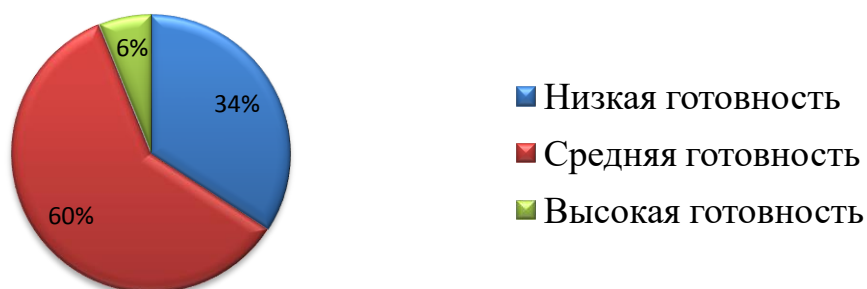

Рисунок 1 – Результаты методики «Оценка готовности к семейной жизни» до реализации проекта

Результаты диагностики после реализации проекта показали следующее:

Низкая готовность к семейной жизни – 0% – 0 учащихся;

Средняя готовность к семейной жизни – 71,95 % – 59 учащихся;

Высокая готовность к семейной жизни – 28,05% – 23 учащихся;

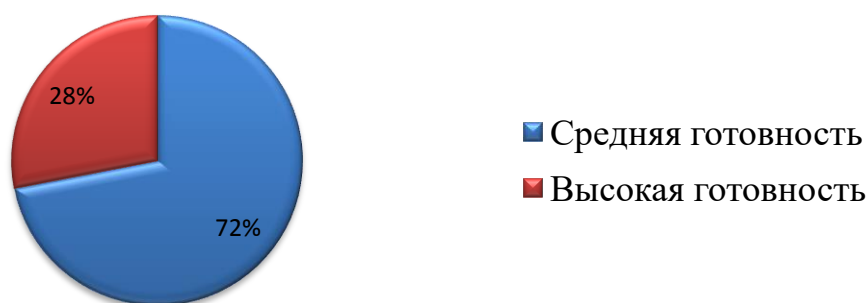

Рисунок 2 – Результаты методики «Оценка готовности к семейной жизни» после реализации проекта

Для оценки различий между результатами испытуемых до и после реализации проекта по уровню готовности их к семейной жизни был использован Q-критерий Розенбаума. Выбор критерия для сопоставления данных был сделан на основе алгоритма, предложенного Е. В. Сидоренко [3 с. 71]. Т.к. количество изменений превышает 11, а объем выборок совпадает между собой (выборками мы считаем результаты измерения до и после реализации проекта), ограничения критерия выполняются.

Гипотеза:

H_0 : уровень готовности учащихся к семейной жизни после реализации проекта не превышает уровень готовности учащихся к семейной жизни до реализации проекта.

H_1 : уровень готовности учащихся к семейной жизни после реализации проекта превышает уровень готовности учащихся к семейной жизни до реализации проекта.

Определяем максимальное значение в выборке 2: 84,5. Подчитываем количество значений в выборке 1, которые выше данного значения: $S_1=10$.

Определяем минимальное значение в выборке 1: 50. Подчитываем количество значений в выборке 2, которые ниже данного значения: $S_2=29$.

Подсчитываем эмпирическое значение критерия: $Q_{\text{эм}} = S_1 + S_2 = 10 + 29 = 39$.

Поскольку количество измерений в каждой выборке больше 26, то сопоставляем полученное эмпирическое значение с $Q_{\text{кр}}=8$ ($p \leq 0,05$) и $Q_{\text{кр}}=10$ ($p \leq 0,01$). Очевидно, что $Q_{\text{эм}}=39$ превышает $Q_{\text{кр}}=10$, поэтому гипотеза H_0 отвергается.

Принимаем гипотезу H_1 : уровень готовности учащихся к семейной жизни после реализации проекта превышает уровень готовности учащихся к семейной жизни до реализации проекта на уровне значимости $p \leq 0,01$.

Заключение. Таким образом, на основе изучения брачно-семейных представлений учащихся старших классов, был разработан социально-педагогический проект по подготовке молодежи к будущей семейной жизни. Участие в социально-педагогическом проекте позволило повысить уровень информированности юношей и девушек о семье, закономерностях её развития, традициях и обычаях, психологии пола и брачно-семейных отношениях, воспитании и обучении детей в семье; будет способствовать формированию у учащихся позитивного образа семьи, уважительного отношения к семейным ценностям, осознанию важности ответственного отношения к родительству, рождению и воспитанию детей.

Список использованных источников:

1. Беларусь в цифрах [Электронный ресурс]: стат. справ. Беларусь в цифрах // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/3ea/3ea6979cf337350c836d0392847ccd3c.pdf>. – Дата доступа: 12.09.2022.

2. Мартынова, В. В. Основы семейной жизни. Подготовка к браку и семейной жизни: 9 класс : пособие для педагогов учреждений общ. сред. образования с белорус. и рус. яз. обучения / В. В. Мартынова, Е. К. Погодина. – Минск: Нац. ин-т образования, 2020. – 192 с.

3. Сидоренко, Е. В. Методы математической обработки в психологии / Е. В. Сидоренко. – СПб. : Речь, 2000. – 349 с.

МЕДИАТЕХНОЛОГИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ИННОВАЦИЙ В ПЕДАГОГИКЕ ДОСУГА

Л. П. Ильева

Ростов-на-Дону, ФГБОУ ВО РГЭУ (РИНХ)

(e-mail: alap1265@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются педагогические инновации досуга с применением медиатехнологий. Приведены примеры любительских объединений культурно-досуговых учреждений, в деятельности которых применяются медиаресурсы. Даны определения понятиям «медиатехнологии», «инновация» и «педагогика досуга».

Ключевые слова: медиатехнологии, инновация, педагогика досуга, нововведения, творческие любительские объединения.

MEDIA TECHNOLOGIES AS AN INNOVATION ELEMENT IN LEISURE PEDAGOGY

L. P. Ilyeva

Rostov-on-Don, Russian State Economic University (RINH)

Abstract. The article discusses pedagogical innovations of leisure with the use of media technologies. Examples of amateur associations of cultural and leisure institutions in whose activities media resources are used are given. Definitions of the concepts of «media technologies», «innovation» and «leisure pedagogy» are given.

Key words: media technologies, innovation, leisure pedagogy, innovations, creative amateur associations.

Современное общество функционирует в условиях глобального процесса информатизации окружающей среды. Влияние медиа на многие сферы жизни растет ежедневно, что вызывает необходимость не только знания, но и умения работать с современными медиатехнологиями во всех сферах образовательной деятельности.

И. В. Челышева характеризуя медиа и виртуальную реальность в широком смысле отмечает, что эти понятия «могут быть представлены как опосредованные проявления человеческого сознания, происходящие в результате взаимодействия с медиасредой» под влиянием многих факторов, а основным свойством медиареальности выступает возможность визуализировать мысли, состояния, образы, способность «придавать им парадоксальный характер, сжимать время, пространство, изменять смысловое содержание визуальных образов» [4, с. 41].

Современное образование ориентировано на создание комфортной среды для взаимодействия обучаемых с медиа, для обретения ответственности деятельности педагогов на разных ступенях образования и различных сферах, в том числе культурно-досуговой. Таким образом,

актуализируется вопрос внедрения медиатехнологий в педагогику досуга, в инновации ее предметной области.

Педагогика досуга, активно развивающаяся наука, изучающая особенности педагогического процесса в досуговой сфере, в возрастных группах от дошкольников до поколения «третьего возраста». Любой человек занимающийся досугом, представляет собой сложную личность, которая обладает только ей характерными умениями и навыками в различных сферах жизнедеятельности. Инновации в организации досуга рассматриваются как характеристики целенаправленных изменений внешней структуры с видоизменением уже известных форм досуговой деятельности. В связи с этим информатизация этой отрасли приобретает значения знания, опыта, осведомления и информирования.

Н. В. Шаркосвкая в организации досуга различает информацию таких направлений как:

- социальное (характеризует социальное пространство организации культурного развития и личностного самообразования субъекта);
- педагогическое (отражает содержание образования, его принципы, современные формы и методы);
- психологическое (специфика межличностных взаимодействий в педагогическом процессе учреждений культуры);
- правовое (определяет нормативные функции правовой культуры личности и руководство нормами социального поведения) [5, с. 94].

Из вышеперечисленных направлений информации, мы выделим педагогическое, так как цель данного исследования: рассмотреть медиатехнологии в инноватике педагогики досуга.

Термин «медиатехнологии» в научной литературе интерпретируется как средства создания, хранения, распространения и восприятия информации. Функционально медиасредства применяются при: изучении каких-либо процессов; рассмотрении событий и явлений в динамике (ретроспективе и перспективе); визуализации и отражении информации; индивидуализации и дифференциации образовательного процесса; осуществлении контроля познавательной деятельности объекта и активизации обратной связи с субъектом обучения; мотивации обучения и эмоциональной составляющей образования. В современном образовании медиатехнологии неразрывно взаимодействуют с нововведениями или инновациями.

О. И. Истрафилова рассматривает инновацию как «введение нового в цели, содержание, методы и формы обучения и воспитания, организацию совместной деятельности учителя и учащегося». Это изменения, которые вызывают переход системы из одного состояния в другое [1, с. 10].

Б. Р. Мандель приводит примеры различной трактовки определения инновации:

- как процесс, в котором изобретение приобретает экономическое содержание;

- как совокупность технических и других мероприятий, приводящих к появлению улучшенных промышленных процессов и оборудования;
- как общественно-техничко-экономический процесс, который приводит к созданию лучших по свойствам изделий и технологий; и т.д.

Инновация представляет собой конечный результат внедрения новшества с целью изменения объекта и получения прибыльного эффекта, т.е. использования новшеств в виде новых технологий и услуг. Инновации являются предметом исследования дисциплин, начиная от экономики и заканчивая эзотерикой и религией [3, с. 8]. К этому списку дисциплин, несомненно, относится педагогика досуга.

Современные досуговые учреждения изобилуют наличием любительских творческих объединений, которые широко внедряют системы мультимедиа, интегрирующие текст, графику, изображение, анимацию и музыку. Наиболее популярные из них: вокально-хоровые, театральные, хореографические кружки, театральные, фото и видео студии. Руководители перечисленных объединений культурно-досуговых учреждений активно применяют медиатехнологии при разработке инноваций в своей деятельности. В работе педагогов формируются различные методы и формы, в зависимости от возрастных, гендерных, физиологических и ряда других особенностей воспитанников.

Так, в вокально-хоровых коллективах инновационные методы представляют технологии для развития вокально-слуховых способностей и творческой активности. Это знакомство и исследование интернет ресурсов, посещение сайтов популярных солистов и хоровых коллективов. Например, сайт Ассоциации детских и молодежных хоров Северо-западного региона Санкт-Петербурга оповещает о новых тенденциях и достижениях в вокально-хоровом искусстве. На сайте предлагается план работы ассоциации, сообщается о проведении мастер-классов, концертов, конкурсов, фестивалей, проводимых под патронажем Ассоциации. Информационно полезный и интересный сайт «Хоровая энциклопедия» («хоровая Википедия»). Эта интернет страница наполнена живым общением любителей и профессиональных деятелей вокально-хорового искусства. Особое место в работе вокально-хоровых кружков занимает знакомство с музыкальной мультипликацией и фильмографией, что способствует развитию творческого и критического мышления обучаемых. Для изучения музыкальной грамоты активно применяются электронные музыкальные инструменты и нотные редакторы, такие как Maestro, MuseScore, MagicScore и другие. А также музыкальные редакторы, обеспечивающие проведение репетиций и выступлений участников коллективов.

В деятельности хореографических студий инновации основываются на информационных технологиях в формате видео ресурсов. Совместный просмотр мастер-классов, фильмов и видеозаписей выступлений и презентаций, с последующим анализом и разбором деталей увиденного. Особое место

в концертной деятельности занимает сценография, способствующая усилению эффекта художественного образа, что значительно украшает выступление хореографических коллективов. Посещение интернет-сайтов известных танцевальных коллективов разных жанров, таких как: Государственный академический хореографический ансамбль «Березка» им. Н. С. Надеждиной, Государственный академический ансамбль народного танца им. И. Моисеева, Московский Государственный академический театр танца «Гжель» и других, знакомят посетителей с историей создания коллективов, видеосюжетами концертных выступлений, закулисной жизнью.

Театральное творчество участников любительских объединений культурно-досуговых учреждений характеризуется жанровым разнообразием. Это театры-студии, музыкальные театры, театры танца, кукольные театры, театры теней, театр русского костюма, и т.д. Инновационная деятельность педагогов средствами медиатехнологий определяется жанром любительского театрального объединения. В деятельности коллективов используются технологии звукового микшера (прибор для озвучивания сценических площадок) – это звукоподражания (голоса животных, звуки природы, шумовые эффекты), музыкальные и вокальные фонограммы. Для выразительности действия активно внедряются технологии сценографии.

– Проекционные экраны отображают изображения проектора, на который информация транслируется с компьютера. Существует несколько разновидностей экранов: стационарно-моторизованные (закреплены на заднике сцены и регулируются механически или вручную), мобильно-переносные имеют конструкцию, при которой экран сворачивается и переносится.

– Очень популярны плазменные панели, собранные в единый экран, используемый при организации масштабных театрализованных постановок. Автоматизированный прибор поддерживает необходимые стандарты видео, контролирует и фокусирует изображение, перемещает его, изменяет размеры.

Деятельность фото и видео студий культурно-досуговых учреждений так же разнообразна как работа других любительских объединений. Обучение в фото и видео студиях способствует развитию интеллектуальных способностей, пробуждает интерес к информационным технологиям, повышает медиакомпетентность в вопросах фото и видео съемки, развивает воображение, эстетическое восприятие и художественный вкус. Фото и видео сами по себе являются элементами медиатехнологий, поэтому задача педагога данной сферы научить подопечных правильно пользоваться необходимой аппаратурой, создавать новые фото презентации и видеоролики, знакомить с новинками фото и видео изобретений.

Из вышеизложенного, мы можем сделать вывод, что развитие медиатехнологий, их комплексное применение в культурно-досуговой сфере представляет собой совокупность новшеств или инноваций, характеризующих

изменения в педагогике досуга уже известных элементов на новые формы, способствуют повышению эффективности общеразвивающей деятельности и образовательного процесса.

Список использованных источников:

1. Истрофилова, О. И. Инновационные процессы в образовании : учеб.-метод. пособие / О. И. Истрофилова. – Нижневартовск, 2014. – 134 с.
2. Крестьянинов, В. П. Педагогика досуга : учеб. пособие / В. П. Крестьянинов. – Орел : ОГУ, 2010. – 156 с.
3. Мандель, Б. Р. Инновационные процессы в образовании и педагогическая инноватика. Учебное пособие для обучающихся в магистратуре / Б. Р. Мандель. – М., – Берлин : Директ-Медиа, 2017. – 342 с.
4. Чельшева, И. В. Социокультурное поле медиа: реальность, коммуникация, человек. Монография / И. В. Чельшева. – М. : МОО «Информация для всех», 2016. – 178 с.
5. Шарковская, Н. В. Информационные основы педагогики досуга / Н. В. Шарковская // Вестник МГУКИ. – 2016. – № 6. – С. 92–98.

УДК 316. 624

**ПРОГРАММА ПРОФИЛАКТИКИ ДЕЛИНКВЕНТНОГО
ПОВЕДЕНИЯ УЧАЩИХСЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ
ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Л. В. Королькова

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова
(e-mail: agallard@yandex.ru)

А. Б. Безрученко

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

Аннотация. Проблема делинквентного поведения среди несовершеннолетних по сей день остаётся актуальной и всё ещё малоизученной проблемой. Проявление во всех его видах такого поведения оказывает негативное воздействие на развитие личности и всего общества. Именно по этой причине очень важно оказывать помощь лицам, имеющим склонность к проявлению отклонений в поведении.

Ключевые слова: инновационные технологии, делинквентное поведение, делинквент, поведение, профилактика.

**THE PROGRAM OF PREVENTION OF DELINQUENT
BEHAVIOR OF STUDENTS
WITH THE USE OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES**

L. V. Korolkova, A. B. Bezruchenko

Vitebsk, VSU named after P. M. Masherov

Abstract. The problem of delinquent behavior among minors to this day remains an urgent and still little-studied problem. The manifestation of such behavior in all its forms has a negative impact on the development of the individual and the whole society. It is for this rea-

son that it is very important to provide assistance to persons who have a tendency to manifest behavioral abnormalities.

Key words: innovative technologies, delinquent behavior, delinquent behavior, prevention.

Социально-педагогическая и психологическая помощь подросткам, имеющим склонность к нарушениям в поведении, включает в себя несколько направлений. Одним из главных направлений принято считать непосредственно профилактическую деятельность по предупреждению и коррекции делинквентного поведения.

Важнейшей задачей является поиск возможностей для снижения преступного поведения среди молодёжи, а также – усиление эффективности профилактики.

Под профилактикой следует понимать – комплекс мероприятий, направленных на предупреждение формирования несоответствующего принятым в обществе нормам поведения. Педагог является одной из ключевых фигур в профилактической деятельности. Для того, чтобы профилактика оказалась достаточно эффективной, следует учитывать весь спектр личностных особенностей учащихся, особенно тех, что составляют группу риска.

Профилактику следует реализовывать сразу в нескольких направлениях. Например, как одно из таких направлений, можно выделить – работу с семьёй ребёнка, входящего в ранний подростковый возраст, для построения крепких доверительных и гармоничных отношений в триаде «Педагог-родитель-ребёнок». Подростковый возраст является одним из важнейших и ответственных этапов развития человека, который во многом определяет его дальнейшую жизнь. Именно в этом возрасте, у человека закладываются основные черты характера, стиль поведения, жизненные ориентиры и основные ценности. В подростковом возрасте очень важную роль играет система отношений со взрослыми и сверстниками.

Материал и методы. В качестве рабочего материала применялись различные источники: публикации педагогов, изучение и обобщение педагогического опыта, различные виды наблюдений, анализ и педагогический эксперимент на базе филиала кафедры социально-педагогической работы в ГУО «Средняя школа № 46 г. Витебска имени И. Х. Баграмяна».

Результаты и их обсуждение. Профилактическая работа, направленная на личностные особенности подростка, выстраивается в соответствии с интересами, потребностям, ценностями его личности, а также оказывает содействие в разрешении возникающих у подростка внутриличностных и межличностных проблем; способствует адаптации подростка к изменяющимся бытийным условиям и развитию навыков коммуникации.

Основываясь на потребности в наличии такого профилактического комплекса, нами был разработан комплекс профилактических и коррекционных занятий для предупреждения возможных поведенческих отклонений и снижения уровня агрессивности личности.

Цель программы – осуществление социально-педагогической и психологической профилактики делинквентного поведения учащихся.

Направленность мероприятий охватывает три основных аспекта личности:

- Когнитивный (раскрытие основных нравственных качеств личности);
- Эмоциональный (изменение уже сформировавшегося позитивного отношения к отклоняющему поведению на негативное);
- Поведенческий (осуществление блокировки развития негативного опыта в поведении личности и формирование других форм правильного поведения).

В ходе реализации программы перед нами стояли следующие задачи:

1. Формирование у учащихся и их законных представителей представления о делинквентном поведении и его последствиях для личности ребёнка.

Критерии результативности задачи:

- Формирование у учащихся представления о делинквентном поведении, воспитание правового сознания учащихся.
- Психолого-педагогическое просвещение родителей по вопросу профилактики делинквентного поведения детей.

Ожидаемый результат: формирование у учащихся и их законных представителей системы знаний о проблеме делинквентного поведения.

В ходе разработки данного комплекса занятий нами были использованы такие инновационные технологии как: система Zoom, кейс-технология, игровая технология с использованием QR-кодов, арт-технологии.

2. Развитие у подростков навыков эмоциональной и поведенческой саморегуляции, формирование представления о том, каким образом можно осуществлять свою активность.

Критерии результативности задачи:

- Выработка у учащихся умения переводить негативное эмоциональное состояние в позитивное состояние.
- Формирование положительной установки к общепринятым нормам поведения.
- Обучение навыкам управления психическим напряжением, формирование умения слушать и слышать собеседника.

Ожидаемый результат: формирование умения переводить своё негативное эмоциональное состояние в позитивное, снижение уровня агрессии, а также развитие навыков для преодоления состояния тревожности и социально-приемлемого поведения в кризисных для них ситуациях.

При разработке данного комплекса мероприятий была применена такая инновационная технология, как арт-технология.

3. Осуществление просветительской работы с законными представителями учащихся по вопросам психологических особенностей лиц подросткового возраста.

Критерии результативности задачи:

- Повышение уровня психолого-педагогической культуры родителей.
- Формирование навыков правильного поведения в конфликтных ситуациях с подростком.

Ожидаемый результат: формирование у законных представителей представлений и расширение знаний по вопросам психологических особенностей подростков, обучение их основным навыкам общения и взаимопонимания с ребёнком.

При разработке данного комплекса мероприятий были включены такие инновационные технологии как: мультимедийные технологии, технология «Мировое кафе», кейс-технологии.

4. Проработка навыков уверенного поведения, не противоречащего общественным нормам и правилам, создание условий для повышения уверенности в себе.

Критерии результативности задачи:

- Развитие повышения самооценки.
- Выработка навыка уверенного поведения, самопознания.
- Формирование навыков ответственного принятия решений.

Ожидаемый результат: рассмотрение адекватных способов поведения при фрустрирующих ситуациях, отработка навыков уверенного поведения учащихся, а также развитие уверенности в себе и собственных силах.

В ходе разработки комплекса данного мероприятия были применены следующие инновационные технологии: арт-технологии, кейс-технологии.

5. Формирование установок, направленных на конфронтацию отрицательному воздействию окружающей среды.

Критерии результативности задачи:

- Формирование у подростков ответственного отношения к принятию решений.
- Формирование навыков аргументированного отказа.
- Выработка у учащихся эффективных поведенческих навыков противодействия негативному влиянию окружения в рискованных ситуациях, а также обучение социально приемлемым формам поведения.

Ожидаемый результат: формирование положительной установки к общепринятым нормам поведения, выработка у учащихся эффективных поведенческих навыков противодействия негативному влиянию окружения в рискованных ситуациях, социально приемлемых форм поведения.

В процессе разработки данного комплекса мероприятий, нами были применены такие инновационные технологии, как: интерактивные и мультимедийные технологии, технология «Игра-форум» и «Шоу-технология».

Эффективность деятельности прослеживается по данным психологической диагностики обучающихся.

Заключение. Резюмируя, хочется отметить, что созданная нами программа содержит в себе широкий спектр инновационных технологий, применяемых в деятельности СППС в вопросе профилактики делинквентного поведения. Разработанная программа профилактики, способствует формированию у подростков системы знаний о делинквентном поведении и последствиях такой деятельности. Способствует выработке навыков перевода негативного эмоционального состояния в позитивное, снижению уровня агрессивности, развитию навыков преодоления тревожных состояний и формированию социально-приемлемого поведения в кризисных ситуациях, а также развитию уверенности и веры в себя и свои собственные силы. Также способствует формированию положительной установки к общепринятым нормам поведения и установок, направленных на противодействие отрицательному воздействию окружающей среды. При работе с законными представителями учащихся, в рамках разработанной программы, предусмотрено формирование системы знаний о делинквентном поведении и последствиях его проявления, а также обучение родителей/законных представителей ребёнка – основным навыкам общения и взаимопонимания с подростком.

Использование кейс-технологий, игровых технологий с использованием QR-кодов помогает смоделировать образцы поведения учащихся, совершенствовать их навыки, способствовать личностному и профессиональному самоопределению. Применение арт-технологий помогает подросткам выражать свои переживания, проблемы, внутренние противоречия, снижать внутреннюю защиту в результате творческой деятельности.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что программа профилактики будет способствовать коррекции и развитию определённых личностных особенностей учащихся, а в частности тех, что необходимы для успешного функционирования в обществе и становлении полноценным его членом.

Список использованных источников:

1. Ничишина, Т. В. Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних в школе и семье : пособие для педагогов учреждений образования, реализующих образовательные программы общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения, учреждений дополнительного образования детей и молодежи / Т. В. Ничишина. – Минск : Национальный институт образования, 2018. – 248 с.
2. Чуносков, М. А. Теоретический анализ категории «делинквентное поведение» / М. А. Чуносков // Вестник академии знаний. – 2013. – № 4. – С. 154–159.
3. Клейберг, Ю. А. Девиантология: схемы, таблицы, комментарии : учеб. пособие / Ю. А. Клейберг. – М., МПСУ, 2014. – 152 с.

АРТ-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАБОТЕ ПЕДАГОГА СОЦИАЛЬНОГО

Л. В. Королькова

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

(e-mail: agallard@yandex.ru)

Е. И. Цветкова

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

(e-mail: studycatherine@mail.ru)

Аннотация. В статье раскрывается сущность арт-педагогических технологий, рассматривается преимущество использования данного вида технологий в социально-педагогической деятельности; представлены результаты исследования, направленного на выявления видов арт-технологий, наиболее часто применяемых педагогами социальными в работе с детьми и подростками.

Ключевые слова: социальная педагогика, личность, социальное воспитание, диагностика, арт-педагогика, изобразительная деятельность, арт-педагогическая деятельность, арт-педагогические технологии.

ART-PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES IN THE WORK OF A SOCIAL PEDAGOGUE

L. V. Korolkova, E. I. Tsviatkova

Vitebsk, VSU named after P. M. Masherov

Abstract. The article reveals the essence of art-pedagogical technologies, examines the advantage of using this type of technology in socio-pedagogical activity; presents the results of a study aimed at identifying the types of art technologies most often used by social educators in working with children and adolescents.

Key words: social pedagogy, personality, social education, diagnostics, art pedagogy, visual activity, art pedagogical activity, art pedagogical technologies.

На сегодняшний день социально-педагогическая деятельность имеет своей целью оказание профессиональной помощи детям и подросткам в процессе их социализации, которая направлена на освоение ими надлежащего социокультурного опыта для их наиболее благоприятного вхождения в общество и создание последующих условий для их успешной самореализации в нем путем исключения отрицательно-воздействующих факторов, к которым относятся как личностные особенности ребенка, так и влияние на него со стороны общества.

Сегодня существует обширный спектр методов, которые имеют своей целью повышение эффективности работы педагога социального с детьми, нуждающимися в помощи. Одним из них является метод арт-терапии – терапии средствами искусства.

В условиях учреждения образования педагогами, в том числе и педагогами социальными применяется взаимосвязанная с арт-терапией арт-педагогика, предметом которой является становление человека средствами искусства и художественной деятельности в образовательном пространстве.

Через искусство человек не только самовыражается, но и лучше узнает других. Арт-терапия помогает наладить отношения между людьми и позволяет лучше узнать себя и окружающий мир. В художественном творчестве человек воплощает свои эмоции, чувства, надежды, страхи, сомнения и конфликты. Это происходит на подсознательном уровне, и человек начинает много узнавать о себе [1, с. 160].

В инструментарии педагога социального арт-педагогика занимает особое место в первую очередь по той причине, что, как метод, она создает наиболее благоприятные условия для взаимодействия с ребенком и его социальным окружением посредством преобладания невербального типа взаимодействия с ним [2, с. 102].

В социально-педагогической деятельности арт-педагогику можно использовать в диагностических целях. Так, посредством творческого самовыражения своих внутренних проблем на бумаге, при помощи выполненных, например, из пластилина фигур, ребенок или подросток доносят до педагога социального ту информацию об имеющихся у них проблемах и трудностях, которую вряд ли бы они решились донести в вербальной форме.

Так, для многих детей, которые имеют трудности в социализации, выстраивании отношений со сверстниками и родителями, имеющие низкую самооценку и тем самым неспособных рассказать о своих проблемах, арт-терапия зачастую выступает практически единственным способом взаимодействия между ним и педагогом социальным, т.к. выразить свои эмоции посредством творчества им гораздо проще, нежели рассказать о них. Второй группой детей, с которой применение арт-педагогических технологий является наиболее эффективным, выступают дети, которые изначально выстраивают широкий эмоциональный барьер, ограждающий их эмоции и переживания от окружающих, тем самым не позволяя педагогу социальному проникнуть в суть проблемы и, соответственно, найти пути ее решения [3, с. 24].

Многие исследователи и педагоги говорят об инновационности и потенциале занятий с использованием арт-педагогических технологий. Но при этом для того, чтобы использовать искусство как воспитательный фактор в работе педагога социального требуется наличие определенных качеств, знаний, умений и навыков, которые формируются в процессе профессионального обучения специалистов [4, с. 83].

В последнее время многие педагоги социальные для выявления и решения проблем, связанных с проявлениями девиантного поведения детей

и подростков, а также с находящимися в социально опасном положении используют средства арт-педагогики.

Материал и методы. В рамках работы филиала кафедры социально-педагогической работы на базе государственного учреждения образования «Средняя школа № 46 г. Витебска имени И. Х. Баграмяна» нами был проведен мастер-класс «Арт-педагогические технологии в работе педагога социального». В рамках данного мастер-класса рассматривались возможности использования разнообразных арт-техник и упражнений в профилактике и коррекции отклонений в личностном развитии детей и подростков, потребности в социальном признании, низком уровне коммуникативной компетентности.

Перед участниками семинара были поставлены такие нестандартные задачи, как создать скульптуру, а в качестве материала использовать фольгу; придать новый вид глянцевого журналу посредством использование акриловых красок; попрактиковаться красками для мраморирования рисунка на воде.

Далее специалистам была предложена одна из наиболее распространенных техник для работы с детьми, у которых снижена самооценка и детьми, находящимися в социально опасном положении. Данной арт-техникой была выбрана разработка и презентация социально значимого коллажа. Данный вид коллажа представляет собой работу, которая выполняется в соответствии с актуальной тематикой социальной направленности с целью диагностики личностных проблем человека, жизненных планов, стремлений.

Главное преимущество социально значимого коллажа заключается в том, что он, имеет больше преимуществ для творческого самовыражения личности и во многом это обусловлено тем, что главным в коллаже выступает отнюдь не аккуратность, а возможность выразить свои мысли, идеи, свой взгляд и свое понимание темы с использованием дополнительных фото картинок, тем самым отличая коллаж от рисунка.

Участникам были предложены следующие темы для коллажей: «Счастливое детство»; «Быть здоровым-здорово!»; «ВИЧ: знать, чтобы жить»; «Правонарушение, преступление, закон»; «Протяни руку помощи»; «Дом без насилия».

На этапе рефлексии педагоги отметили, что у них повысилась мотивация к возможности самовыражения, улучшилось психоэмоциональное настроение и общая эмоциональная атмосфера в группе.

С целью более глубокого изучения арт-педагогических технологий, используемых педагогами социальными при решении социально-педагогических задач, нами было проведено анкетирование, целью которого являлось выявить, какие арт-методы при работе с детьми и подростками наиболее часто используют педагоги социальные.

Всего в анкетировании приняло участие 43 педагога социального. Для реализации цели исследования был применен метод онлайн-анкетирования с использованием технологии Google-Form.

Результаты и их обсуждение. На вопрос о том «Считаете ли Вы целесообразным использованием арт-педагогических методов в социально-педагогической деятельности?» 92,5% выбрало вариант ответа «Да», 7,5% – «Нет» (Рисунок 1).

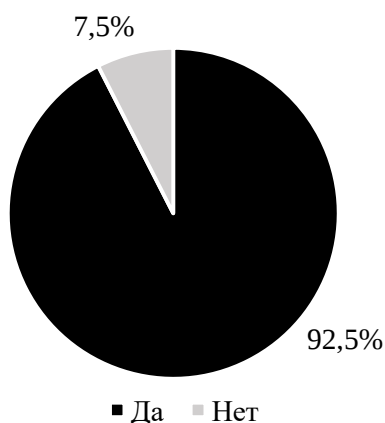

Рисунок 1 – Целесообразность применения арт-методов по мнению педагогов социальных

90% респондентов на вопрос «Как часто вы применяете в работе арт-педагогические методы» ответили «Очень часто», 7% – «Редко», 3% – «Никогда».

Около 45,9% респондентов на вопрос «К какому виду арт-терапии вы прибегаете в работе чаще всего» выбрало вариант ответа «изотерапия», 23,5% – «игротерапия», 14,2% – «музыкотерапия», 10,2% – «куклотерапия», 6,2% – «драмматерапия» (Рисунок 2).

Рисунок 2 – Наиболее часто применяемые виды арт-терапии в работе педагогов социальных

На примере респондентов, выбравших изотерапию, как наиболее часто применяемый ими вид арт-терапии в профессиональной деятельности, можно увидеть, какими арт-методами педагоги социальными пользуются наиболее и наименее часто.

Так, наиболее часто применяемыми специалистами выступили следующие арт-методы: «Паутина желаний» (83,3%); «Размывание страха» (79,2%); «Рисуем настроение» (73,9%); «Настроение в зерне» (78,3%); «Рисование-мозаика» (78,3%).

Наименее часто используемыми были выбраны следующие методики: «Цвет моего настроения» (56,5%); «Семья в образах животных», «Колодец» (54,2%); «Рисуем агрессию» (52,2%); «Рисуем имя» (50%); Техника «Кто «я» (50%), «Путешествие по ладони» (22,5%).

Заключение. Таким образом, можно выделить следующие преимущества использования арт-педагогических технологий в социально-педагогической деятельности: отсутствие ограничений в использовании (применять можно в работе со всеми детьми вне зависимости от возраста и категории); способствование созданию благоприятного эмоционального микроклимата (налаживание доброжелательных отношений с ребенком, снижение риска причинения ребенку психологической травмы); позитивное воздействие на эмоциональное состояние ребенка (получение положительных эмоций при занятии творческой деятельностью), способствование развитию мыслительных процессов (развитие внимания, мышления, воображения и т.д.), повышение сформированности Я-концепции (развитие чувств, усиление ощущения собственной личностной ценности; стимулирование самопознания и самовыражения).

Список использованных источников:

1. Коноплева, Ю. П. Арт-терапия в работе с подростками девиантного поведения / Ю. П. Коноплева, Л. В. Королькова // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер: сборник научных статей. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 157–161. URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/33054/1/157-161.pdf> (дата обращения 16.09.2022).
2. Катович, Н. К. Формы и методы взаимодействия семьи и школы: пособ. для педагогов учреждений общ. сред. образования / Н. К. Катович, Т. П. Елисеева. – Минск: Нац. ин-т образования, 2011. – 208 с.
3. Кожуховская, Л. С. Арт-педагогика в высшей школе / Л. С. Кожуховская, Н. В. Масюкевич. – Минск: РИВШ, 2005. – 64 с.
4. Сучкова, Н. О. Арт-терапия в работе с детьми из неблагополучных семей / Н. О. Сучкова. – Москва: Сфера, 2008. – 112 с.

ЭВРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕТЕВОГО ПОДХОДА В ИССЛЕДОВАНИИ МОЛОДЕЖИ: ФИЛОСОФСКИЙ И ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

А. Ю. Косенков

Минск, ГНУ Институт философии НАН Беларуси

(e-mail: sanya.kosenkov.94@mail.ru)

Аннотация. Обосновывается правомерность использования сетевого подхода в исследовании молодежи, раскрываются его онтологические и теоретико-методологические основания. С точки зрения сетевого подхода молодежь – совокупность индивидов, включенных в структуры, которые на концептуальном уровне могут быть изображены в виде графов. Проведение ряда исследовательских операций с данными графами позволяет получать результаты, обогащающие систему социально-научного знания и расширяющие представления о молодежи.

Ключевые слова: сеть, сетевой подход, молодежь, философия науки, теория графов.

THE HEURISTIC POTENTIAL OF THE NETWORK APPROACH IN THE STUDY OF YOUTH: PHILOSOPHICAL AND THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS

A. Yu. Kosenkov

Minsk, GNU Institute of Philosophy

of the National Academy of Sciences of Belarus

Abstract. The legitimacy of using the network approach in the study of young people is substantiated, its ontological and theoretical and methodological foundations are revealed. From the point of view of the network approach, young people are a set of individuals included in structures that can be depicted in the form of graphs at the conceptual level. Carrying out a number of research operations with these graphs makes it possible to obtain results that enrich the system of social and scientific knowledge and expand ideas about young people.

Key words: network, network approach, youth, philosophy of science, graph theory.

Теоретический и практический интерес к проблематике молодежи обусловлен тем обстоятельством, что данная группа индивидов, адаптируясь к социальной реальности, также вносит коррективы в параметры ее функционирования, трансформируя (зачастую кардинально) в ходе своей деятельности сложившиеся системы норм и институтов. Очевидно, что смена поколений является как одним из факторов социодинамики, так и причиной конфликтов (часто игнорируемой исследователями в ходе анализа политических, экономических и культурных пертурбаций), которые иногда негативно сказываются на функционировании социальной реальности, приводя к кризисным явлениям. Ввиду этого есть необходимость в обеспечении преемственности поколений, что, в свою очередь, требует

разработки теоретических систем как концептуальных основ для обновления социальных структур и формирования соответствующего действительности мировоззрения у нового поколения.

В философии и науке сформировалось множество подходов к исследованию молодежи: психологический (психолого-физиологический), структурно-функциональный, социологический, системный, культурологический и пр. Анализ посвященного молодежи корпуса работ позволяет констатировать, что ввиду сложности данной проблематики они не столько противоречат, сколько дополняют друг друга. Потому большое значение следует придавать не только совершенствованию подходов, но и поиску новых оптик для описания социальной реальности и ее структурных элементов. Сетевой подход – один из интенсивно развивающихся в области социального, естественнонаучного и технического знания подходов (что позволяет даже говорить о формировании новой научной парадигмы). В данной статье предлагается дать ему характеристику, определить правомерность и эвристический потенциал в исследовании молодежи.

Материал и методы. Представленные в работе результаты получены в ходе анализа корпуса зарубежных и отечественных исследований феномена сети, а также сопоставления тенденций развития сетевого подхода с общими принципами динамики социальных и гуманитарных наук на современном этапе.

Результаты и обсуждение. Исследователи, рассматривающие в своих работах сетевой подход, отмечают, что он «имеет характер становящегося дискурса», кладет разнообразных, иногда противоречивых, суждений и гипотез [1, с. 282]. Несмотря на это, анализ сетевых исследований позволяет эксплицировать инвариантные, фундаментальные принципы, которые положены в его основу. Так, с точки зрения подхода универсум – это неоднородное пространство, некоторые объекты которого (индивиды, если говорить непосредственно о социальной реальности) для обмена материальными и нематериальными ресурсами объединяются в сети. Их топология (строение) определяет свойства узлов как элементов структур. При этом они не являются статичными: включение/исключение узлов, взаимодействие с внешней средой и другие факторы определяют динамику сетей.

Вышеперечисленные онтологические основания сетевых исследований имеют точки пересечения с основаниями других теоретических систем. Неоднородность и динамичность универсума, к примеру, и вовсе уместно рассматривать как интуитивно очевидные принципы, положенные в основу его познания. Различия между сетевыми и другими группами теорий проявляются на более высоких концептуальных уровнях. Представители структурно-функционального и системного подходов, к примеру, также постулируют определяющее влияние целого на его части. Однако для сетевого исследователя, в отличие от, например, апологетов марксистской школы, принадлежность индивида к социальной группе (классу),

не имеет определяющего значения: сети могут включать представителей различных коллективных образований. Национальная идентичность, место в структуре производства или конфессиональная принадлежность индивида уходят на второй план (но отнюдь не игнорируются), «растворяясь» ученым в понятиях узел и сеть.

Отличия сетевых исследований от других теорий особенно отчетливо проявляются в теоретико-методологической плоскости. Во-первых, в их рамках сложился отличный от языка других подходов понятийный аппарат их описания, представленный такими смысловыми единицами как «узел», «кластер», «клика», «центральность», «связность», «плотность» и пр. Во-вторых, сетевые исследователи опираются на теорию графов как раздел математики и применяют количественные методы. К слову, многие русскоязычные авторы часто пренебрегают их использованием, занимаясь преимущественно теоретическими и метатеоретическими (философскими) исследованиями сетей (и, что удивительно, практически не упоминая теорию графов в рамках характеристики подхода). В зарубежной науке, в свою очередь, использование математических методов даже рассматривается как одна из отличительных черт научной парадигмы. Л. Фримен, к примеру, полагает, что сетевые исследования: подразумевают превалирующее значение связей между социальными акторами; основаны на отборе и анализе данных, фиксирующих отношения между ними; опираются на конструирование соответствующих графов; представлены математическими моделями для объяснения выявленных закономерностей [2, р. 26]. Выдвинутые автором принципы (три из которых, как видим, касаются непосредственно методов) принимаются значительной частью ученых, не пренебрегающих сбором данных, разработкой графов и проведением комплекса других (близких скорее физике и математику, нежели гуманитарии) исследовательских операций.

Использование количественных методов, что важно понимать, побуждает рассматривать полученное в рамках сетевых исследований знание как научное, близкое к идеалам математического и естественнонаучного (другой вопрос – является ли оно таковым для социальных наук). Анализ прикладных работ демонстрирует, что создаваемые в ходе исследовательских практик идеальные модели сетей фактически релевантны самим изучаемым структурам. Социолог, рассматривая учебный коллектив как сеть, может отобразить ее в виде графа, используя, в том числе, традиционные для дисциплины методы: наблюдение, анкетирование, интервьюирование, социометрия и пр. Выполняемые им на этой основе методологические операции позволяют обнаружить в исследуемой сети кластеры и клики, определить степень плотности и связности образований, что практически не даст повода считать получаемые результаты абстракциями, не имеющими отношения к действительности.

Вышеназванные онтологические и теоретико-методологические основания сетевого подхода во многом определяют правомерность его использования и эвристический потенциал в исследовании молодежи. Очевидно, что данная группа – это совокупность субъектов, включенных в социальную реальность как неоднородный фрагмент универсума. Молодые люди, следовательно, включены в сети. С одной стороны, это структуры, которые представлены субъектами различных возрастов (трудовые коллективы, семьи, нации и т.д.). С другой стороны – это сети, которые представлены преимущественно молодыми людьми или ими же создаются (дружеские компании, учебные группы, уличные банды, виртуальные сообщества и т.д.). Исходя из того положения, что структура детерминирует качественные характеристики включенных в нее элементов, уместно говорить о влиянии сетей на свойства молодых людей (в частности, мировоззрение), что можно выявить, разрабатывая соответствующие математические графы и используя количественные методы. Таким образом, в исследовании молодежи допустимо применять язык и методологию сетевого подхода (предметом которых она уже является [см. 3]).

Заключение. Характеристика онтологических и теоретико-методологических оснований сетевого подхода позволяет заключить, что он обладает эвристическим потенциалом для исследования молодежи. Полагая, что его дальнейшая разработка обогатит как исследовательскую деятельность, так и психологическую и педагогическую практику. При этом следует подчеркнуть, что автор не рассматривает его как уникальную и безальтернативную объяснительную схему: речь идет о развитии сетевого подхода как *одного из* способов описания общества, который позволяет как расширить представления о действительности, так и стимулировать развитие методологического инструментария социальных и гуманитарных наук.

Работа выполнена в рамках проекта БРФФИ №Г22 УЗБ-047 «Социокультурные и аксиологические основания формирования сознания молодежи Узбекистана и Беларуси в условиях современных вызовов и угроз».

Список использованных источников:

1. Сетевые структуры и художественная активность человека. Общество сетевых структур; под общ. ред. М. В. Ромма, И. А. Вальдмана. Новосибирск. 2011. Гл. 6. С. 281–325.
2. Freeman L. The Development of Social Network Analysis – with an Emphasis on Recent Events. The SAGE Handbook of Social Network Analysis. London. 2011. P. 26–39.
3. Cotterell J. Social networks and social influences in adolescence. London. 1996. 242 p.

**ИННОВАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ
В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ**

Т. В. Сидорова

Улан-Удэ, БГУ имени Доржи Банзарова

(e-mail: botkina@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются отличия инновационного менеджмента от регулярного в системе дополнительного образования. Автор представляет обзор инновационных управленческих решений в системе дополнительного образования республики Бурятия и их анализ. Задачи инновационного менеджмента раскрываются на примерах их решения в регионе.

Ключевые слова: инновация, педагогическая инноватика, инновационный менеджмент, дополнительное образование

**INNOVATIVE MANAGEMENT IN THE SYSTEM
OF ADDITIONAL EDUCATION ON THE EXAMPLE
OF THE REPUBLIC OF BURYATIA**

T. V. Sidorova

Ulan-Ude, BGU named after Dorji Banzarov

Abstract. The article discusses the differences between innovative and regular management in additional education. The author presents an overview of innovative management decisions in the system of additional education in the Republic of Buryatia and its analysis. The tasks of innovation management are revealed on the examples of its solution in the region.

Key words: innovation, pedagogical innovation, innovation management, additional education

Современные условия стремительного развития научно-технических процессов, политической и экономической неопределённости и турбулентности, жёсткой конкуренции на образовательном рынке обуславливают необходимость принятия принципиально новых управленческих решений в образовательных организациях. Система дополнительного образования, также находящаяся в процессе динамических изменений, требует нового формата регулирования и управления.

Педагогическая инноватика, активно разрабатываемая К. Ангеловски, В. И. Загвязинским, М. М. Поташником и др., становится ориентиром для всех структурных подразделений и субъектов образовательного процесса в системе дополнительного образования. Переход к инновационной деятельности позволяет своевременно отвечать на запросы окружающей социальной среды, а также удовлетворять потребности детей и их родителей.

Материал и методы. Базой исследования стали бюджетные и частные организации дополнительного образования для детей города Улан-Удэ (всего 18 организаций). Помимо теоретических, были использованы такие методы исследования, как аналитический обзор нормативно-правовых документов и деятельности учреждений допобразования, контент-анализ, интервью с педагогами и руководителями, анкетирование.

Какие ключевые отличия инновационного менеджмента в дополнительном образовании от регулярного? Как управлять не только инновационными процессами, но и педагогическим коллективом по-новому? На эти вопросы директора бюджетных и частных образовательных организаций города Улан-Удэ, а также преподаватели вузов отвечали на традиционном августовском совещании педагогических работников в конце августа 2022 года. Данная статья представляет обзор инновационных управленческих решений в системе дополнительного образования республики Бурятия и их анализ.

Понятие «инновация» подразумевает определенное новшество, которое обеспечивает качественный рост эффективности процессов или продукции, востребованное рынком.

Инновации в образовании – это не любое новшество или нововведение, а только такое, которое существенно повышает эффективность образовательного процесса и развития личности [1].

Профессор И. Д. Фрумин на одном из форумов по результатам всероссийского конкурса инноваций в образовании «КИВО» сказал, что как ни парадоксально, но из миллиона педагогов, работающих в школах России, заявки на конкурс подают единицы. Инновации в образовании чаще всего приносят педагоги дополнительного образования, просто активисты и заинтересованные люди. У людей со стороны свежий взгляд на проблемы в системе образования, у них нет устоявшихся заблуждений, набора готовых решений и привычного порядка. Кроме того, часто они обладают опытом из других областей, где похожие проблемы могут быть уже решены. Однако дилетант не понимает специфики образовательной области и может предложить очевидные или неверные решения.

Говоря об инновациях важно понимать, что, с одной стороны, они могут быть инициированы снизу, т.е. самими педагогами и другими работниками, учащимися, а могут быть запущены «сверху» – государством, Министерством просвещения и т.д. [2]. Сегодня мы наблюдаем, что многие инициативы внедряются сначала в «пилотных» школах и регионах, затем положительный опыт распространяется на территории всей страны (Кванториумы, Точки роста и др.).

Грамотно управлять инновационными процессами, происходящими в учреждениях дополнительного образования, равно как и обновленным педагогическим коллективом, может директор, руководствующийся принципами инновационного менеджмента.

Инновационный менеджмент в образовательной организации – это совокупность «научно обоснованных принципов, форм, методов, приемов и средств управления инновациями в сфере их создания, освоения в образовательном процессе с целью повышения качества образования и продвижения на рынок с целью получения прибыли» [3]. Однако такой рынок существенно отличается от привычного рынка товаров и услуг. Рынок, о котором мы говорим, представляет собой ярмарку образовательных, организационно-управленческих, научных и технологических новшеств.

Результаты и их обсуждение. В результате проведенного исследования были выявлены ключевые задачи, которые в большей степени удачно реализуются в республике Бурятия.

Главная цель инновационного менеджмента – обеспечить долговременное функционирование и развитие образовательной организации в условиях неопределённости. *Задачи инновационного менеджмента*, которые успешно решаются в республике Бурятия, покажем на примерах:

1) *внедрение новых решений в организации образовательного процесса*. Педагоги не ограничиваются проведением стандартных занятий, они используют активные формы работы на уроках, применяют игровые технологии, дискуссионные и рейтинговые формы работы, проводят выездные сессии и т.д. Обычное занятие по подготовке к школе может пройти в полевых условиях, где дети наглядно изучают окружающий мир, а английский язык проходить по всем законам нейропедагогики.

Среди новых решений в организации образовательного процесса отметим появление по всей стране «Точек роста», уникального проекта, созданного Министерством просвещения в 2019 году в рамках нацпроекта «Образование» [4]. Согласно проекту, на базе учебных заведений в сельской местности и небольших городах численностью до 60 тысяч человек создаются образовательные центры естественно-научного, технического, гуманитарного и цифрового профиля. На сегодняшний момент работает более ста таких точек, до конца 2023 года планируется открыть еще 180.

Кроме этого, по нацпроекту открыты второй в Бурятии Центр цифрового образования «IT-клуб» и региональный центр «Асториум», который работает по принципу образовательного центра поддержки одаренных детей «Сириус» в городе Сочи. В 2018 году в Бурятии был создан Детский технопарк «Кванториум». Все эти принципиально новые образовательные организации дополнительного образования детей функционируют на основе принципов инновационного менеджмента.

2) *проведение научно-исследовательских и опытно-педагогических работ*. Актуальной становится проектная деятельность не только учащихся, но и педагогов. Различные виды федеральной и региональной грантовой поддержки обуславливают участие инициативных педагогов в конкурсах. Гранты предоставляются не только педагогам, но и коллективам, реализующим разные социальные инициативы и проекты, поэтому прове-

дение научных исследований, участие в опытно-экспериментальной деятельности становится все популярнее в учреждениях дополнительного образования.

3) *внедрение нового продукта (товара) в образовательный процесс.* Во многих организациях дополнительного образования республики (там, где это позволяет материально-техническая база и кадровый потенциал) открываются курсы мнемотехники, ментальной арифметики, скорочтения, робототехники, авиамоделирования и др.). Прогрессивные школы делают ставку на развитие интеллекта учащихся, их гибких навыков, а также на популярные научно-технические курсы.

4) *одновременная подготовка и организация внедрения и сбыта этого новшества.* Инновационный маркетинг и популяризация новых курсов, новых продуктов или новых подходов к организации образовательного процесса является важным шагом на пути осуществления инновационной деятельности.

5) *внедрение нового продукта на рынок образовательных услуг.* Данный этап является непростым в реализации, так как здесь могут встретиться формальные трудности, связанные с оформлением документации. Например, у директора Дома творчества Октябрьского района г. Улан-Удэ на оформление всех документов, согласование положений и другие бюрократические процедуры ушел целый год, после чего в учреждении было открыто платное отделение, которое позволяет предлагать населению новые услуги, а педагогам получать дополнительный доход.

Другой пример связан с частным образовательным центром олимпиадной подготовки «ENTER», который также сталкивался с разными бюрократическими сложностями, в том числе связанными с отправкой талантливых школьников на всероссийские олимпиады. Данный центр является единственным в регионе, который осуществляет подготовку детей к олимпиадам высшего уровня, конкурентов не имеет и тем не менее внедриться на рынок образовательных услуг было непросто.

6) *закрепление на новых рынках с помощью более высокого качества и конкурентоспособности.* В период пандемии, связанной с ковид 19, многие школы осуществили переход в онлайн-режим, что в свою очередь, породило множество онлайн-курсов и онлайн-школ, однако не все смогли сохранить свои позиции на рынке, не выдержали конкуренции. Только те образовательные организации, которые находятся в постоянном поиске новых образовательных решений, сохраняют свои лидерские позиции

Таблица 1 – Принципы инновационного и регулярного менеджмента

Принципы инновационного менеджмента	Принципы регулярного менеджмента
Ориентация на будущих потребителей	Ориентация на потребителей
Лидерство в инновациях	Роль руководства
Партнерские взаимоотношения с работниками	Вовлечение работников
Подход как к проекту	Подход как к процессу
Системный подход к менеджменту	Системный подход к менеджменту
Непрерывные инновации	Постоянное улучшение
Поиск нереализованных возможностей	Принятие решений на основе фактов
Стратегическое партнерство	Взаимовыгодные отношения с поставщиками

Из всех перечисленных в таблице принципов [5] выделим ключевые для инновационного менеджмента и для нашего исследования, а именно:

– *Ориентация на будущих потребителей.* Прогрессивный руководитель, как и педагог, работающий с детьми, должен уметь предугадывать развитие общественного прогресса, как бы «видеть на два шага вперед» и быть готовым быстро подстроиться под меняющиеся условия. Отсюда вытекает еще один важный принцип.

– *Принцип поиска нереализованных возможностей.* Чтобы заслужить доверие будущих потребителей, недостаточно опираться на факты, важно смотреть шире. Как показывает практика, те руководители, которые действовали, ориентируясь на недостоверные прогнозы, гипотезы, а порой на собственную интуицию, часто создавали нечто инновационное в отрасли. Такие руководители и педагоги создают новую реальность, как например, курсы по развитию интеллекта, первые в регионе частные школы, детско-родительские сообщества и другое. Инновационные образовательные организации являются активными «охотниками» за нереализованными возможностями.

– *Принцип партнерских взаимоотношений с работниками* является одним из главных в инновационном менеджменте. Привычного вовлечения учителей в инновационные процессы уже недостаточно, так как инновационные педагоги обладают уникальными знаниями, умениями и опытом, они умело реализуют свои способности в любых условиях и поэтому независимы от управленческих решений в образовательной организации, что, конечно, выделяет их педагогической массы. Кроме того, педагоги дополнительного образования работают с растущим человеком, где традиционный менеджмент не всегда актуален [6].

Согласно принципу партнерства, все преподаватели любого дома детского творчества или клуба наделяются правом оригинального мышления и нестандартных действий, поэтому сотрудники становятся равноправными партнерами организации, и на основе этого партнерства они в максимальной степени раскрывают и реализуют собственные способности.

Заключение. Несмотря на успешный инновационный менеджмент во многих учреждениях дополнительного образования республики, отметим, что наиболее острым является кадровый вопрос. В системе дополнительного образования республики Бурятия существует нехватка квалифицированных педагогов по таким направлениям, как конструирование, робототехника, иностранные языки, курсы развития интеллекта. Эта системная проблема может быть решена в том числе и за счет создания комфортной среды в самой образовательной организации, где свобода творчества, взаимовыручка коллектива и поддержка руководства будут основными ориентирами при выстраивании стратегического партнерства не только с педагогами, но и с другими контрагентами.

Список использованных источников:

1. Беляева Ю. В. Конкуренция и инновации. Кострома : Изд-во КГУ им. Н. А. Некрасова, 2008. 146 с.
2. Дудковская Е. Е. Условия эффективного управления инновационной деятельностью в учреждении дополнительного образования детей // Человек и образование. 2019. № 3 (60). С. 19–24.
3. Султанова Ф. Р. Управление инновационной деятельностью учреждения дополнительного образования детей : дисс. канд. пед. наук. Ижевск, 2005. 277 с.
4. Национальный проект «Образование». URL: <https://xn--80aarpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/obrazovanie>.
5. Осьмина А. И. Управление качеством дополнительного образования детей. Ярославль, 2007. 178 с.
6. Степанов Е. Н. Менеджмент воспитания: понятие, подходы и принципы // Воспитание школьников. 2011. № 6. С. 3–11.

УДК 364.07

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД КАК УСЛОВИЕ ПРОФИЛАКТИКИ СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

К. А. Тратинко

*Минск, ГУ «ТЦСОН Минского района»
(e-mail: Tkirill92@mail.ru)*

Аннотация. В статье обосновывается необходимость организации межведомственного подхода в социальной профилактике семейного неблагополучия; рассматриваются особенности системного подхода, посредством создания условий в организации и реализации своевременного, целенаправленного сопровождения неблагополучных семей.

Ключевые слова: межведомственный подход; семейное неблагополучие; критерии неблагополучия; информированное согласие; сопровождение семей.

THE SYSTEMATIC APPROACH AS A CONDITION FOR THE PREVENTION OF FAMILY DISADVANTAGE

K. A. Tratsinko

Minsk, GU «TCSO Minsk region»

Abstract. The article substantiates the need to organize an interdepartmental approach in the social prevention of family trouble; the features of a systematic approach are considered, through the creation of conditions in the organization and the implementation of timely, targeted support for dysfunctional families.

Key words: interdepartmental approach; family distress; criteria of distress; informed consent; family support.

На сегодняшний день актуальной проблемой является серьезная обеспокоенность государственных органов и общества в целом ростом числа неблагополучных семей. В этих семьях нарушается структура, обесценивается или отходит на второй план выполнение родителями воспитательной, социально-экономической, поддерживающей и иных семейных функций, имеются явные или латентные дефекты детско-родительских и супружеских отношений, в результате чего появляются «трудные» несовершеннолетние, с воспитанием которых не справляется семья. Комплекс данных нарушений в семье является следствием ее низкого социального статуса, что требует создания системы профилактики семейного неблагополучия.

В научной литературе отсутствует единое определение понятия «семейное неблагополучие». В различных источниках наряду с понятием «неблагополучная семья» раскрывается содержание следующих терминов: «деструктивная семья», «негармоничная семья», «дисфункциональная семья».

Материал и методы. В своем исследовании мы руководствовались понятием «семейное неблагополучие», которое было раскрыто в пособии «Технологии работы с несовершеннолетними группы социального риска» (Т.В. Тратинко, Н.Н. Красовская). Авторы отмечают, что *семейное неблагополучие* характеризуются проблемами во внутрисемейных отношениях, отсутствием у членов семьи общих интересов, которые усугубляются деформацией ценностной сферы, нарушением общественных ценностей и норм. Как следствие, повышается риск социального сиротства несовершеннолетнего [1, с. 70].

В работах исследователей (В. В. Бойко, К. М. Оганян, О. И. Копытенкова, М. А. Галагузова, Н. Ф. Дивицына) прослеживается определённая взаимосвязь семейного благополучия/неблагополучия со степенью удовлетворенности основных жизненных потребностей.

Исследователи определяют причины, провоцирующие семейное неблагополучие:

— социально-экономические проблемы и социальная самоизоляция семьи от позитивного опыта и благополучного социального окружения;

– психолого-педагогические факторы, связанные с внутрисемейными взаимоотношениями и микроклиматом в семье;

– медико-биологические факторы (аддикции у родителей и детей, отягощенная наследственность, наличие в семье детей с недостатками развития или детей-инвалидов).

Эти предпосылки создают высокий риск семейного неблагополучия, достаточно четко вырисовывают общий пласт негативных факторов, дестабилизирующих семью, которые провоцируют отторжение ребенка из семьи, то есть способствуют порождению неблагополучной семьей социального сиротства.

Целью проведенного нами исследования являлось изучение и анализ психологических и социальных характеристик в семьях, находящихся в социально опасном положении (СОП), состоящих на учете в Территориальном центре социального обслуживания населения Минского района.

Результаты и их обсуждение. Так, количество семей в СОП, состоящих на учете, – 72. В них воспитываются 138 детей. Среди данных семей 17 имеют статус многодетных. В одной семье воспитывается ребенок-инвалид.

В рамках межведомственного взаимодействия ТЦСОН Минского района с учреждениями образования за 2021 год было выявлено 265 семей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Данным семьям были оказаны различные социальные услуги, в т.ч. 18 семей получили услуги социального патроната. В последующем 255 семей были сняты с учета в ТЦСОН по причине преодоления трудной жизненной ситуации.

К сожалению, необходимо отметить, что даже при межведомственном взаимодействии (учреждений образования и ТЦСОН) не всегда удаётся найти пути преодоления выхода из трудной жизненной ситуации, в связи с чем 10 семей были признаны находящимися в социально опасном положении (в них 20 детей).

Одним из направлений профилактики семейного неблагополучия является постоянная *работа с информированными согласиями* при сотрудничестве с милицией, которая оперативно реагирует на семейно-бытовые конфликты, свидетелями которых, а порой и непосредственными участниками, являются несовершеннолетние. В результате такой работы осуществляется оперативное извещение Территориального центра социального обслуживания населения о факте семейно-бытового конфликта как факторе семейного неблагополучия.

Так, за период 2021 года в Минском районе было зафиксировано 716 семейно-бытовых конфликтов. Из них 65 конфликтов было в семьях, в которых проживают 114 несовершеннолетних. Этим семьям были оказаны необходимые юридические услуги. Было проведено 55 информационных и психологических консультаций, вследствие чего 7 семей решили конфликтную ситуацию, 4 семьи стали проживать отдельно от агрессора, двум агрессорам было выписано защитное предписание, а в одной семье было достигнуто примирение.

Необходимо отметить тот факт, что чем раньше будет организована всесторонняя помощь и поддержка семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, тем эффективнее будут результаты профилактики семейного неблагополучия.

Система профилактики семейного неблагополучия в условиях социальных учреждений представляет собой комплекс мер направленных на восстановление утраченных семейных связей и обеспечение полноценного функционирования семьи в условиях системы социальной защиты.

Заключение. В настоящее время возникла необходимость поиска инновационных форм и методов работы с неблагополучными семьями. На наш взгляд, разработка и создание ресурсных площадок, основанных на единых методологических и методических подходах в профилактике семейного неблагополучия, позволит создать реабилитационное пространство для семей, содействующее повышению ее социального статуса.

Наш практический опыт свидетельствует о том, что социальную профилактику семейного неблагополучия целесообразно реализовывать, основываясь на *системном подходе*, что означает направленное изучение способов и стратегий выхода семей из трудной жизненной ситуации при совокупном взаимодействии всех субъектов профилактики.

Социальная профилактика семейного неблагополучия при таком подходе должна представлять собой помощь семьям в поиске и мобилизации внутренних ресурсов всех членов семьи; обучение семей постановке краткосрочных и долгосрочных целей; содействие в повышении социального статуса семьи. Всячески необходимо развивать психолого-педагогическую поддержку таким семьям.

Эффективность системного подхода при профилактике семейного неблагополучия может быть достигнута путем создания соответствующих организационно-управленческих, социально-правовых, социально-экономических и психолого-педагогических условий.

Организационно-управленческие условия предусматривают совокупность взаимосвязанных, целенаправленных и логически последовательных действий, которые обеспечат реализацию поставленных целей и задач.

Социально-правовые условия включают правовое консультирование семей; помощь в оформлении необходимой документации; оказание юридической помощи и содействие в получении льгот, социальных выплат, пенсионного обеспечения; представительство в судах для защиты прав и законных интересов детей; содействие органам опеки и попечительства в устройстве воспитанников на усыновление, под опеку, в приемные семьи, государственные учреждения.

Социально-экономические условия включают систему государственной адресной социальной помощи (в виде материальных пособий и возмещений при приобретении необходимых технических средств), гуманитарной помощи со стороны благотворительных и общественных организаций.

Психолого-педагогические условия направлены на реализацию целостной системы мер, необходимых для успешного развития и обучения семей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

На наш взгляд, эффективность функционирования данной системы должна обеспечиваться согласованностью единых подходов к проблеме профилактики семейного неблагополучия в деятельности различных учреждений и ведомств. Межведомственный подход, подчиненный единой логике, должен стать фундаментальной основой целостной системы профилактики семейного неблагополучия.

Список использованных источников:

1. Тратинко, Т. В. Технологии работы с несовершеннолетними группы социального риска [Электронный ресурс]: учеб.-метод. пособие / Т. В. Тратинко, Н. Н. Красовская. – Минск: БГУ, 2020. – 307 с.

УДК 159.9

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕМЕЙ,
ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ
С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА**

И. В. Чумак

Минск, БГУ

(e-mail: iv.chumak@tut.by)

Е. В. Самаль

Минск, БГУ

(e-mail: elena_samal@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена результатам изучения социально-психологических особенностей семей, воспитывающих ребенка с расстройством аутистического спектра. Проанализированы взаимосвязи родительского отношения с индексом жизненной удовлетворенности, уровнем общего здоровья и семейной тревогой родителей, воспитывающих ребенка с расстройством аутистического спектра.

Ключевые слова: аутизм, родительское отношение, жизненная удовлетворенность, уровень общего здоровья, семейная тревога, социально-психологической реабилитации.

**PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF FAMILIES RAISING
CHILDREN WITH AUTISM SPECTRUM DISORDER**

I. V. Chumak, E. V. Samal

Minsk, BSU

Abstract. The article is devoted to the results of studying the socio-psychological characteristics of families raising a child with autism spectrum disorder. The interrelationship of parental attitude with the index of life satisfaction, the level of general health and family anxiety of parents raising a child with autism spectrum disorder are analyzed.

Key words: autism, parental attitude, life satisfaction, level of general health, family anxiety, socio-psychological rehabilitation.

Актуальность темы исследования связана с увеличением детей с аутизмом во всем мире. Среди актуальных направлений исследования проблемы аутизма можно выделить этиологию и патогенез РАС, психологические особенности детей с РАС на каждой возрастной стадии, технологии психолого-педагогического сопровождения семей, воспитывающих детей с расстройством аутистического спектра.

В настоящее время накоплен достаточный эмпирический материал, отражающий особенности психологического статуса детей с аутизмом (М. П. Краузе, И. И. Мамайчук, Е. М. Масюкова, Ю. А. Фесенко и др.). Всесторонне изучены особенности развития всех психических функций детей с аутизмом, трудности в коммуникации и социализации. В то же время отмечается существенный дефицит исследований психологических особенностей семей, воспитывающих детей с аутизмом. Это затрудняет оказание эффективной психологической помощи как самому ребенку, так и его родителям.

Аутизм – это всепроникающее нарушение психики ребенка, когда аномально развиваются все психические функции: внимание, память, речь, а также сенсорно-моторная, интеллектуальная функции; проявляются глубокие (самостоятельно непреодолимые) трудности в коммуникации и социализации. При аутизме не появляются навыки разделенного внимания и взаимности при контакте, нет согласованности с партнером по общению.

Материал и методы. Для изучения социально-психологических особенностей семей, воспитывающих ребенка с РАС, было предпринято эмпирическое исследование на базе МБОО «Дети. Аутизм. Родители» (г. Минск). В нем приняли участие 60 родителей, воспитывающих детей с РАС.

Целью исследования явилось выявить взаимосвязь родительского отношения с индексом жизненной удовлетворенности, уровнем общего здоровья и семейной тревогой родителей, воспитывающих ребенка с расстройством аутистического спектра. На основании результатов исследования была поставлена задача разработать программу социально-психологической реабилитации семей, воспитывающих ребенка с РАС.

Для решения задач исследования применялись методы:

1) психодиагностический: тест-опросник родительского отношения (А. Я. Варга, В. В. Столин); индекс жизненной удовлетворенности (автор Н. В. Панина); опросник общего здоровья Д. Голдберга; методика «Анализ семейной тревоги» (Э. Г. Эйдемиллер и В. Юстицкис);

2) методы математической статистики (описательная статистика, корреляционный анализ с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена).

Результаты и их обсуждение. Выделены следующие особенности семей, воспитывающих ребёнка с расстройством аутистического спектра:

1. Неадекватное родительское отношение более всего проявилось в стремлении к симбиотическим отношениям (42%). Родители боятся «отпустить» ребенка, стремятся оградить его от малейших трудностей, тем самым лишая его самостоятельности. Симбиотические отношения проявляются в высокой тревожности родителя за ребенка, который кажется ему маленьким, нуждающимся в постоянной опеке.

2. Для родителей, воспитывающих ребенка с расстройством аутистического спектра характерна низкая жизненная удовлетворенность (67%). Родители, воспитывающие ребенка с аутизмом, не отличаются высоким фоном настроения, не все планы и мечты им удается реализовать в жизни. Жизненная неудовлетворенность родителей связана с нереализованной потребностью в самореализации. На наш взгляд, это связано с постоянным уходом за ребенком, его лечением и реабилитацией, трудностями бытового, экономического и психологического характера.

3. 35% отличаются низким уровнем общего здоровья. Это проявляется в эмоциональной неустойчивости, отрицательном фоне настроения, в таких признаках, как бессонница, неуверенность, сниженная способность к концентрации внимания, сниженной способности принимать решения. Для низкого уровня общего здоровья характерно чувство самоуничтожения и вины. Иными словами, более трети родителей характеризуются психологическим и психосоматическим неблагополучием.

4. Анализируя выявленные показатели семейной тревоги, следует отметить, что они не достигают высоких значений. Общий показатель семейной тревоги также характеризуется средним уровнем. Возможно, такой результат связан с процессом адаптации к семейному стрессу с течением времени. Тем не менее стоит отметить более высокий уровень напряжения в семейной ситуации у родителей, по сравнению с другими показателями, что свидетельствует о высоком уровне физического и эмоционального напряжения, вызванного воспитанием ребёнка с особенностями развития.

5. Выявлена взаимосвязь родительского отношения с индексом жизненной удовлетворенности, уровнем общего здоровья и семейной тревогой родителей, воспитывающих ребенка с расстройством аутистического спектра. Проанализировав наиболее тесные взаимосвязи выявленных показателей, необходимо отметить следующее. При тесных симбиотических отношениях с ребенком, снижается жизненная удовлетворенность родителя, но также уменьшается чувство вины. Можно сказать, родитель жертвует своей самореализацией ради ребенка, для родителя важнее быть постоянно с ребенком, и это снижает уровень его вины. Авторитарная гиперсоциализация способствует повышению вины и семейной тревоги, препятствует самореализации родителя.

Инфантилизация наиболее негативно сказывается на жизненной удовлетворенности родителя, повышает уровень семейной тревоги.

Необходимо отметить и позитивные аспекты функционирования семей, воспитывающий ребенка с РАС, к которым относятся высокая кооперация с ребенком, невыраженная тенденция к авторитарной гиперсоциализации ребенка, наличие семей с высоким уровнем здоровья и также невысокая семейная тревога.

Семья, воспитывающая ребенка с аутизмом, нуждается в комплексной социально-психологической реабилитации, где основным акцент должен быть сделан на повышении уровня психологического благополучия родителей, коррекции родительского отношения. В специальных исследованиях представлены различные подходы к организации социально-психологической реабилитации семей, воспитывающих ребенка с аутизмом, включая конкретные модели, программы, принципы и методы работы, формы, приемы и технологии. Выделены условия реализации программ реабилитации, показана их эффективность. М. А. Ханина [1] отмечает особую эффективность групповых встреч с родителями, индивидуальных встреч с семьей и ребенком, организацию праздников и досуговых мероприятий, инклюзивных встреч. Значимым реабилитационным эффектом отличаются такие формы работы, как организация «Родительской гостиной», совместный отдых, информационное и методическое консультирование родителей по социальным, правовым и образовательным аспектам интеграции ребенка в социальную среду.

Н. А. Крушная, М. В. Пинкус [2], основываясь на своем опыте работы с семьями особенных детей, отмечают, что фокус внимания должен быть направлен на психологическую поддержку самих родителей; осознание и принятие ими диагноза ребенка; формирование у родителей позитивного образа ребенка; повышение компетентности самих родителей, их адаптационных ресурсов; преодоление созависимости отношений внутри семьи; повышение эффективной коммуникации с ребенком, обучение коррекционно-развивающим технологиям родителей в воспитании детей с РАС.

Л. Ю. Александрова, С. В. Ваторопина [3] предлагают осуществлять комплексное сопровождение семей, воспитывающих детей с расстройствами аутистического спектра на трех уровнях: адаптационном, профилактическом и технологическом. Адаптационный уровень включает поддержку семей в период принятия диагноза ребенка, совладания со стрессом. Профилактический уровень ставит целью предотвращение «вторичной аутизации», которая вызвана социальной изоляцией семьи, что может быть достигнуто средствами специального туризма, адаптивного спорта, экскурсионными турами. Технологический уровень включает организацию межведомственных взаимодействий, подключение органов социальной защиты, образования, здравоохранения.

Заключение. По результатам проведенного исследования предложена программа социально-психологической реабилитации семей, воспитывающих ребенка с расстройством аутистического спектра.

Задачи программы:

- содействие формированию адекватного восприятия родителями своего ребенка, эмоциональная и психологическая поддержка семей с особыми нуждами;
- создание атмосферы для благоприятного микроклимата в семье, воспитывающего ребенка с РАС;
- овладение родителями знаниями о состоянии ребенка и об источниках поддержки, повышение коммуникативной и педагогической компетентности родителей;
- коррекция неадекватного родительского отношения;
- развитие у родителей навыков и умений оптимального взаимодействия с ребенком для его развития, для успешного решения возникающих проблем в его воспитании;
- содействие личностному и социальному развитию родителей, формирование навыков социальной активности и конструктивности.

Ожидаемые результаты от внедрения программы:

- повышение адекватности родительского отношения к ребенку;
- повышение жизненной удовлетворенности, уровня здоровья у родителей;
- снижение уровня семейной тревоги.

Разработанная модель комплексной социально-психологической реабилитации семей, воспитывающих ребенка с расстройством аутистического спектра, обеспечивает своевременную дифференцированную помощь в гармонизации детско-родительских отношений в зависимости от выявляемых нарушений и индивидуальных особенностей. В качестве эмпирических оснований оказания помощи детям выступают выявленные особенности детско-родительских взаимоотношений, социально-психологические особенности личности родителя.

Список использованных источников:

1. Ханина, М. А. Психолого-педагогическая поддержка семьи ребенка с ограниченными возможностями здоровья / М. А. Ханина // *Scientific Vector of the Balkans*. – 2019. – Т. 3. – № 1(3). – С. 28–31.
2. Крушная, Н. А., Особенности работы психолога по развитию социального взаимодействия в семьях, воспитывающих детей с расстройством аутистического спектра / Н.А. Крушная, М.В. Пинкус // *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*. – 2016. – № 7. – С. 144–151.
3. Александрова, Л. Ю. Комплексное сопровождение семей, воспитывающих детей с расстройствами аутистического спектра / Л. Ю. Александрова, С. В. Ваторопина // *Вестник НовГУ*. – 2017. – № 1 (99). – С. 4-7.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ

Н. М. Шакирова

Псков, ПсковГУ

(e-mail: shanm.2011@yandex.ru)

Аннотация. В статье дан анализ специфики социальной сферы, проблем и препятствий в достижении целей в период становления цивилизованного рынка услуг. Автор акцентирует внимание на важности внедрения в социальную практику инновационных систем и технологий.

Ключевые слова: социальная сфера, социальные услуги, рынок социальных услуг, некоммерческая организация, социальный маркетинг, социальные потребности, потребитель.

INNOVATIVE APPROACHES TO SOLVING PROBLEMS IN THE FIELD OF SOCIAL SERVICES

N. M. Shakirova

Pskov, Pskov State University

Abstract. The article analyzes the specifics of the social sphere, problems and obstacles in achieving goals during the formation of a civilized services market. The author focuses on the importance of introducing innovative systems and technologies into social practice.

Key words: social sphere, social services, social services market, non-profit organization, social marketing, social needs, consumer.

В период кардинальной модернизации социально-экономического, административно-управленческого аспектов жизнедеятельности общества в условиях рыночной экономики важен поиск и реализация инновационных подходов к организации деятельности социальных структур и учреждений, т.к. социальная и экономическая сферы жизни взаимосвязаны. По мнению, А. М. Бабича и Е. В. Егорова «социальный комплекс относится к третичному сектору народного хозяйства – сфере услуг, являющейся составной частью народнохозяйственного комплекса, а значит, входит в общую систему экономических отношений, подчиняется общим экономическим законам, господствующим в данном обществе» [2, с. 9]. Отсюда следует, что, развитие страны, ее экономики напрямую связано со здоровьем населения, уровнем и качеством образования людей, занятостью населения, доступностью социальной инфраструктуры.

В связи с этим, важно достигнуть баланса, некоего равновесия между экономическими и социальными реформами, т.к. «недооценка социального фактора, технократический подход тормозят экономическое развитие страны и могут свести на нет любые рыночные преобразования» [3].

Материал и методы. Междисциплинарный теоретический анализ литературы по исследуемой проблеме; анализ нормативных документов и законодательства, изучение и обобщение современных подходов к совершенствованию социальной сферы, как сферы услуг.

Проведенный анализ, позволил сделать следующие выводы и обобщения.

Изучением социальной сферы занимались П. А. Сорокин, О. Конт, Н. И. Кареев, В. И. Жуков, З. Т. Голенкова, И. М. Римашевская, В. Бобков, Д. Д. Богоявленский, В. А. Гундарев, В. М. Соколова, В. Г. Афанасьева, Г. И. Осадчей и др. Анализ научных трудов дает целостное представление о методологических и теоретических аспектах социальных процессов, закономерностях, противоречиях и направлениях реформирования. Но важен дальнейший поиск эффективных путей решения социальных проблем.

Социальная сфера – это, прежде всего, сфера услуг: образовательных, медицинских, физкультурно-спортивных, услуг в сфере культуры, спорта, жилищно-коммунального хозяйства, санаторно-курортного и др. областей человеческой жизнедеятельности.

Она включает различные организации и учреждения, предоставляющие разнообразные услуги населению, прописанные в Постановлении Правительства РФ: «социально-бытовые, социально-медицинские, социально-психологические, социально-педагогические, социально-трудовые и социально-правовые» [4].

«Социальная услуга - действие или действия в сфере социального обслуживания по оказанию постоянной, периодической, разовой помощи, в том числе срочной помощи, гражданину в целях улучшения условий его жизнедеятельности и (или) расширения его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности [6].

Поиски новых систем и качественных технологий в социальной сфере как сфере услуг обусловлены изменениями внешней среды и внутренними потребностями социальной сферы в повышении своих возможностей и ресурсов в современных условиях за счет инноваций. Социальные инновации должны способствовать преодолению возникавших препятствий на пути движения социальной сферы к основной цели - удовлетворение потребностей клиентов в качественных социальных услугах и улучшение качества жизни населения.

Одним из способов преодоления существующих препятствий является систематизация, правильное определение и описание проблем в социальной сфере, что обеспечит возможность реализации эффективных путей их разрешения.

Обозначим проблемные места в социальной сфере как сфере услуг.

1. Сложным и достаточно проблемным вопросом является выявление и учет социальных потребностей населения, и достижение необходимого результата.

Сложности в достижении социального результата связаны во многом со спецификой самой социальной сферы, ее ролью и предназначением в обществе, особенностями социальных потребностей, социальных услуг и требуемого социального результата.

Социальная сфера – это система общественных отношений, интересов и доминирующую роль в определении ее содержательно-целевой направленности и финансирования играет государство. В связи с этим затруднено развитие рыночных отношений в сфере социальных услуг, а значит и внедрение рыночных механизмов, таких как: коммерциализация, конкуренция.

Специфика социальной сферы обусловлена также невещественной природой социальных услуг.

2. Растут потребности в качественных социальных услугах, но ограничены возможности социальных организаций в их удовлетворении вследствие снижения уровня финансирования, слабой материальной базы и наличием кадровых проблем.

3. Есть потребность в дифференциации видов услуг и индивидуализации процесса и условий их предоставления, но отсутствуют возможности ее удовлетворения в реальной практике.

4. Проблемой является отсутствие полного и четкого описания элементов внешней среды, характера взаимодействия социальных учреждений и организаций с окружающей средой, влияния внешних факторов на возникновение и развитие социальных проблем клиентов.

5. Затруднено понимание существа проблемы и ее актуальности для конкретной группы, определение времени, места и способа предоставления социальных услуг.

6. Необходимы техники и приемы, позволяющие установить систематические контакты с социальным окружением для того, чтобы люди воспринимали и позитивно реагировали на предлагаемые идеи и поддерживали их. Например, организациям, занимающимся вопросами решения проблем с наркоманией и токсикоманией среди подростков, нужна, прежде всего, общественная поддержка.

7. Препятствием в достижении эффективных результатов является отсутствие механизмов, позволяющих быстро и оперативно получить информацию об организациях и группах, которые могли бы оказать поддержку социальному учреждению в реализации идей, социальных программ. Для сферы социальных услуг необходимы также общественные инвестиции в виду ограниченности средств и частных инвестиций.

8. Есть трудности в выборе правильной стратегии распространения и продвижении социальных услуг.

Дальнейшее продвижение по пути становления цивилизованного рынка социальных услуг практически невозможно без решения накопившихся проблем и противоречий в социальной сфере, без активного внед-

рения рыночных механизмов в сферу социальных услуг, привлечения к рынку социальных услуг некоммерческих организаций и необходимой маркетинговой ее отраслей.

1. В Федеральном законе № 442-ФЗ сформулированы положения рекомендательного плана, направленные на формирование рынка социальных услуг: распределение государственного заказа на конкурсной основе и допуска к конкурсу всех организаций независимо от форм собственности» [5]

Приоритет государства в социальной сфере обусловлен ее природой как общественного сектора, имеющего дело с общественными благами. Но монопольное положение на рынке социальных услуг препятствует развитию конкуренции, эффективному распределению финансовых средств между участниками процесса, повышению мотивации работников на достижение эффективного результата и внедрению инноваций.

Речь идет о гармоничном объединении двух способов: регулирующей роли государства и рыночной системы распределения социальных благ.

Это открывает возможности для:

1. Обеспечения адресности социальных услуг
2. Доступности социальных услуг
3. Расширения спектра социальных услуг
4. Развития конкуренции
5. Сохранения и развития прав граждан на получение социальных услуг в соответствии со стандартами, а также право выбора.

2. Абрисимова Е. А определяет некоммерческую организацию «как негосударственное юридическое лицо, учрежденное в установленном законодательно порядке без цели извлечения прибыли для удовлетворения потребностей нуждающихся членов общества в мерах по социальной защите и поддержке путем непосредственного оказания или финансирования специальных услуг, и использующее для достижения своих целей различные механизмы привлечения материальных и финансовых ресурсов» [1].

Возможности некоммерческих организаций в устранении накопившихся проблем в социальной сфере обусловлены тем, что:

1) Деятельность некоммерческих организаций направлена на расширение и увеличение видов социальных услуг, и повышение конкурентоспособности сферы социальных услуг.

2) При наличии необходимых мер регулирования и регламентации деятельность некоммерческих структур способна повлиять положительно на обеспечение занятости и повышение качества полезных для общества товаров и услуг.

3) Способно также повысить уровень мобильности, оперативности в решении социальных проблем, способствовать внедрению новых социальных технологий в социальный процесс

3. В книге «Социальный маркетинг для некоммерческих организаций» дано определение понятия «социальный маркетинг». «Социальный марке-

тинг – это процесс, включающий управление организацией и всей ее деятельностью от того момента, когда возникает идея основного продукта организации до его производства и донесения до потребителя» [6].

Использование механизмов и технологий социального маркетинга позволит повысить:

- 1) Качество процесса выявления и анализа социальных проблем клиентов
- 2) Возможности социального учреждения в организации систематического сбора информации о проблемах и потребностях клиентов в товарах и услугах общественного назначения, анализа и фиксации изменений в мотивах, интересах и потребностях клиентов
- 3) Возможности быстрого реагирования на изменение ситуации на рынке социальных услуг
- 4) Уровень дифференциации процесса предоставления услуг, его ориентацию на конкретных потребителей
- 5) Качество и характер продвижения и распространения услуг на социальном рынке
- 6) Эффективность планирования и финансирования
- 7) Эффективность взаимодействия с внешней средой.

Список использованных источников:

1. Абросимова, Е. А. Юридические аспекты деятельности некоммерческих организаций: вопросы и ответы / Е. А. Абросимова. – Москва : МОНБ «МАРС», – 2013. – 230 с.
2. Бабич, А. М. Экономика и финансирование социально-культурной сферы / А. М. Бабич, Е. В. Егоров. – Казань, 2014. – 189 с.
3. Щеликова, Н. Ю. Социальная сфера как объект регионального управления / Н. Ю. Щеликова, И. А. Баранова // Научный журнал Экономика. Социология. Право. – Брянск: БГУ, 2018. – №1(9) 78 – УДК 353.
4. Постановление Правительства от 24.11.2014 № 1236 «Об утверждении перечня социальных услуг по видам социальных услуг».
5. Федеральный закон от 28.12.2013 N 442-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации».
6. Эбнер, В.Э. Социальный маркетинг для некоммерческих организаций / В. Э. Эбнер, Р. Дюкарев, К. А. Фокс, О. Холмз. – Москва, 2000. – 196 с.

СЕКЦИЯ 4

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ И ПУТИ ИХ ОПТИМИЗАЦИИ

УДК 316:4647.358

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК ПУТЬ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

О. В. Конаш

Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

(e-mail: psihologrucovoditel2016@mail.ru)

Аннотация. В статье показана значимость эмоционального интеллекта как значимого конструкта в эффективности профессиональной деятельности. Определены факторы, оказывающие влияние на развитие эмоционального интеллекта. Определены функции эмоционального интеллекта в обеспечении эффективности профессиональной деятельности: защита и предоставление человеку пространства ресурсов.

Ключевые слова: эмоции, эмоциональный интеллект, функции, профессиональная деятельность, эффективность.

DEVELOPMENT OF EMOTIONAL INTELLIGENCE AS A WAY OF OPTIMISATION OF PROFESSIONAL INTERACTION

O. V. Konash

Gomel, GTU F. Skoriny's name

Abstract. In article the importance of emotional intelligence as significant конструкта in efficiency of professional work is shown. The factors influencing development of emotional intelligence are defined. Functions of emotional intelligence in maintenance of efficiency of professional work are defined: protection and granting to the person of space of resources.

Key words: emotions, emotional intelligence, functions, professional work, efficiency.

Эмоциональный интеллект оказывает влияние на многие аспекты жизнедеятельности человека: на его взаимоотношения с другими людьми, на успешность профессиональной деятельности. Актуальность изучаемой проблемы исследования также связана с увеличением общественных требований к представителям профессий и личностным качествам работников, которые должны по роду своей профессиональной деятельности осуществлять тесное межличностное взаимодействие.

Материал и методы. Теоретический анализ научной литературы для раскрытия сущности эмоционального интеллекта, описания его роли в эффективности профессиональной деятельности.

Результаты и их обсуждение. Основу для развития эмоционального интеллекта составляют четыре компонента. Самосознание и самоконтроль помогают работать с собой, а социальная компетентность и управление отношениями строить сильные отношения с другими. Эмоциональный интеллект формируется в течение жизни человека и на него оказывает влияние целый ряд фактов:

- когнитивные способности (скорость и точность переработки эмоциональной информации);
- представления об эмоциях (как о ценностях, как о важном источнике информации о самом себе и о других людях и т. п.);
- особенности эмоциональности (эмоциональная устойчивость, эмоциональная чувствительность и т. п.).

Эмоциональный интеллект характеризуется как целостность, единство когнитивных, эмоциональных и регуляторных функций, отражает диалектическое единство аффекта и интеллекта в познании и деятельности. Успешный профессионал должен обладать выдержкой, умением контролировать свои эмоции, то есть быть устойчивым к стрессогенным факторам. На передний план выходят три аспекта психологической устойчивости: стойкость, стабильность; уравновешенность, соразмерность; сопротивляемость (резистентность).

Эмоциональный интеллект является одним из определяющих факторов в обеспечении продуктивности профессиональной деятельности [1, с. 79]. Ее формирование представляет собой важную практическую задачу, которая не имеет однозначного решения и требует принять во внимание ряд аспектов.

Во многих профессиях, связанных, например, со сферой обслуживания, крайне важны показатели развитого эмоционального интеллекта как важного фактора обеспечения эффективности профессиональной деятельности и сохранения его эмоциональной стабильности.

По мнению Л. Л. Скворцовой, в профессиональной деятельности эмоциональный интеллект позволяет получить три важные вещи: высокую продуктивность; выдающиеся лидерские качества и способность создавать условия для сохранения психологического благополучия [2, с. 365]. Эмоциональный интеллект дает специалисту навыки, помогающие формировать оптимальный показатель стрессоустойчивости. Такая тренировка начинается с глубокого проникновения в сущность эмоций и переживаний. Навыки, помогающие профессионалу развить эмоциональный интеллект, также позволяют обнаружить и усилить внутренние факторы, поддерживающие состояние эмоциональной стабильности. Те же навыки, которые влияют на эмоциональный интеллект, помогают создать условия для собственного счастья. Так что счастье может стать неизбежным побочным эффектом развития эмоционального интеллекта. К другим побочным эффектам относятся гибкость, оптимизм и доброта. Суть профессиональной деятельности менеджера в его

постоянном совершенствовании и развитии, в том числе личностных свойств и характеристик. Цель развития эмоционального интеллекта менеджера в том, чтобы оптимизировать себя и начать действовать на более высоком уровне по сравнению с тем, который доступен в настоящее время.

Навык помогает решать практические задачи и достигать поставленных целей в жизни и на работе. Люди с развитым эмоциональным интеллектом умеют договариваться с другими людьми, принимать решения и правильно реагировать на негативные ситуации. Через эмоции мы реагируем на события, слова и обстоятельства. Если их не понимать, происходящее будет искажаться. Например, на работе вам сделали замечание, а вы начали спорить и конфликтовать. В итоге, это приведет к неврозам, апатии и другим депрессивным состояниям. При этом депрессия не проходит быстро: у 15-39% людей она продолжается более года. Человек с развитым эмоциональным интеллектом реагирует на причины, а не действия или эмоции. Это помогает ему правильно воспринимать критику, понимать других людей и отвечать им адекватной реакцией.

В ходе проведенного исследования С. М. Ширко выявила, что наиболее высокие значения у специалистов торговой компании с высокими показателями эмоционального интеллекта имеют качества эмоциональной осведомленности, эмпатии, распознавания и понимания эмоций других людей [3, с. 66]. Они считают, что осознание истинных чувств помогает лучше управлять своими эмоциями. Высокие значения эмпатии говорят о развитой способности сопереживать окружающим и понимать их. Распознавание эмоций других людей помогает адекватно реагировать на настроения, побуждения и желания. Испытуемые уверены, что они способны улучшить настроение других людей, что с ними можно посоветоваться по вопросам отношений между людьми. Низкий уровень самомотивации и управления своими эмоциями свидетельствует об отсутствии навыков самоконтроля, что снижает уровень стрессоустойчивости. Испытуемые отвечали, что они не способны сохранять спокойствие, когда испытывают давление со стороны, им трудно совладать со своими чувствами в ситуациях трудностей и неудач, они долго находятся во власти отрицательных эмоций [3, с. 67]. Исходя из вышесказанного, можно заключить, что менеджеры с низким уровнем стрессоустойчивости хоть и обладают знаниями о своих эмоциях и эмоциях других людей и способны к сопереживанию и сочувствию, однако они испытывают трудности в регуляции и контроле своих эмоциональных состояний, решении проблемных ситуаций.

Эмоциональный интеллект как фактор эффективности в профессиональной деятельности можно описать следующим образом:

- развитый эмоциональный интеллект позволяет организовать командное взаимодействие (лидер должен уметь сотрудничать с окружающими и стремиться добиться поставленной цели);

– развитый эмоциональный интеллект позволяет эффективно организовать коммуникацию и вовлечь партнеров во взаимодействие (в частности, это предполагает навыки аргументации собственных идей, а также правильно подбирать коллег для реализации поставленных целей);

– развитый эмоциональный интеллект позволяет грамотно организовать командную работу (к настоящему времени уже является аксиомой факт, что настоящий лидер умеет создать сильную и сплоченную команду из профессионалов в своей области);

– развитый эмоциональный интеллект позволяет выстроить общение с другими людьми, чтобы не унижать их права и чувство собственного достоинства. Лидер должен быть деликатным и адекватно реагировать на эмоциональные реакции;

– развитый эмоциональный интеллект позволяет быть более самостоятельным, зрелым, выдержанным в поступках. Идеальный лидер – это умеющий общаться на равных, но, одновременно, человек, чьему мнению они могут доверять. Главным качеством в имидже лидера будет выступать его профессионализм и его способность решать проблемы. Очень восприимчива аудитория к морально – этическому облику лидера, не прощают вредных привычек. Свой будущий выбор люди часто делают, опираясь на профессиональное мнение лидера, признавая в нём специалиста своего дела. Аудитория высоко ценит профессиональные достижения лидера и снисходительно относится ко многим индивидуальным особенностям [4, с. 645].

О. В. Юрьевой было установлено, что более высокий уровень развития внутриличностного эмоционального интеллекта связан с ориентацией на свою индивидуальную систему ценностей и стремление к высшим ценностям (например, поиск истины, добро, красота) как компонента самоактуализации личности. Индивиды с высоким уровнем внутриличностного эмоционального интеллекта склонны ценить свои положительные свойства и уважать себя за них, принимают себя вне зависимости от своих достоинств или недостатков, независимы и склонны руководствоваться в жизни своими собственными целями, убеждениями, принципами и установками. Обнаруживают тенденцию к быстрому установлению глубоких и тесных эмоционально-насыщенных контактов с людьми, имеют выраженное стремление к приобретению знаний об окружающем мире, способны к целостному восприятию мира и людей, склонны воспринимать природу человека в целом как положительную, обладают способностью жить настоящим – переживать настоящий момент жизни во всей его полноте, ощущать неразрывность прошлого, настоящего и будущего, т.е. видеть жизнь во всей её полноте. Это свидетельствует о том, что с повышением уровня распознавания собственного эмоционального мира человек приближается к более полному выявлению и развитию собственных возможностей. А именно, он способен более эффективно воспринимать окружающую реальность, себя и природу, направлен на независимость, характеризуется

свежестью, неповторимостью в восприятии, чувством сострадания, симпатии и любви к человечеству, способен проявлять креативность и незаурядное чувство юмора. Таким образом, глубокое понимание собственной эмоциональности способно продвигать личность на пути к выявлению собственных потенциальных возможностей, способностей и талантов [2].

Эмоциональный интеллект и успешность индивида определяется используемыми для его реализации индивидуальными возможностями (ресурсами), а также стратегиями поведения и способами действий в стрессогенной ситуации. Эти факторы формируют механизмы психической регуляции преодоления стресса и характеризуют сущность данного процесса.

С точки зрения теории сохранения ресурсов, развитый эмоциональный интеллект представляет собой результат активизации личностных и эмоциональных ресурсов. Д. Б. Маджидов пишет о том, что социальная сеть поддержки является необходимой и является источником для получения других ресурсов. В случае недостатка поддержки это ведет к увеличению роста болезней. С позиции теории сохранения ресурсов [4], а также теории социальной поддержки, люди желают запасать и сохранять имеющиеся у них ресурсы. Ресурсы можно определить как объекты, и внутренние условия, а также определенные личностные особенности или жизненная энергия, которые ценными являются сами по себе, причем как для личности, так и в целом для общества. Они служат средством для достижения значимых поставленных целей и жизненных задач. В случае недостаточности ресурсов или же неэффективного их применения, человек начинает испытывать стресс. Вернее, стресс и отдаленное его последствия могут зависеть от того, насколько имеющиеся ресурсы подходят запросам. Следует подчеркнуть, что социальная сеть поддержки, в качестве ведущего социального ресурса, может выполнять две значимые ключевые функции – а именно, самоопределения и опосредования имеющихся ресурсов человека и получения новых ресурсов.

Следовательно, можно рассматривать две функции эмоционального интеллекта в обеспечении эффективности профессиональной деятельности, которые вносят ощутимый вклад в изучение этого феномена. Эти функции можно назвать как защита и предоставление человеку пространства ресурсов. Защитная функция эмоционального интеллекта может предотвратить отрицательные последствия стресса при неудачах в деятельности, а имеющаяся достаточность ресурсов в социальной сфере позволяет сделать возможным успешное достижение поставленных текущих целей. Однако эти две функции предполагают наличие активной позиции со стороны человека как субъекта деятельности в отношении реализации запроса и уверенности индивида в ее предоставлении. В случае если запрашиваемая человеком поддержка совпадает с предоставленными ресурсами, то субъект может испытывать положительные эмоции и удовлетворенность социальной поддержкой. В ситуации, когда ощущается хрониче-

ская недостаточность имеющихся ресурсов (в случае длительного заболевания, например) удовлетворенность человека поддержкой может стать ресурсом уверенности в оказании поддержки в будущем. При этом она тогда встраивается в систему саморегуляции человека при планировании своих действий. В ситуации хронического недостатка ресурсов для нуждающегося в поддержке важно ощущать уверенность в получении поддержки от небольшого количества близких ему людей. Чем быть неуверенным в получении единовременной и случайной помощи от большого числа дальних родственников и друзей. В данном случае социальная поддержка может быть встроена в личностную саморегуляцию человека в качестве личностного ресурса преодоления стрессовой ситуации в профессиональной деятельности.

Многие авторы признают важность эмоционального интеллекта как значимого ресурса эффективности профессиональной деятельности. Также эмоциональный интеллект может быть выделен как отдельный компонент в сложном процессе совладания с трудностями и в процессе саморегуляции.

Заключение. Таким образом, акмеологическое развитие основных составляющих эмоционального интеллекта – эмпатического понимания и сопереживания, коммуникативной толерантности в педагогическом общении, адекватной профессиональной и личностной самооценки, высокого реалистичного уровня притязаний, уверенного ассертивного поведения во взаимодействии и коллегами, учащимися и родителями – является фундаментальным условием профессионального роста специалистов, работающих с людьми. В современной психологической литературе освещаются вопросы, связанные с изучением отдельных профессионально значимых личностных свойств и способностей, которые входят в структуру эмоционального интеллекта.

Список использованных источников:

1. Локтионова, О. С. Эмоциональный интеллект / О. С. Локтионова // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – 2010. – № 3. – С. 78–87.
2. Скворцова, Л. Л. Регуляторные функции имплицитных концепций личностной зрелости / Л. Л. Скворцова // Научные труды Республиканского института высшей школы. – 2020. – №20-3. – С. 360–367.
3. Широ, С. М. Содержательные характеристики эмоционального интеллекта студентов с различными видами перфекционизма (начало) / С. М. Широ // Адукацыя і выхаванне. – 2019. – № 1 – С. 60–68.
4. Латышев, А. В. Взаимосвязь стрессоустойчивости и эмоционального интеллекта с профессиональным выгоранием у сотрудников МВД / А. В. Латышев, Е. В. Дворцова // Молодой ученый. – 2020. – № 20 (310). – С. 644–646.

ПАРТИСИПАТИВНОСТЬ КАК АКТУАЛЬНЫЙ РЕСУРС ДЛЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ

А. А. Островская

Минск, БГПУ имени М. Танка
(e-mail: ostrovskaya.a@mail.ru)

Аннотация. В статье обращается внимание на активизацию партисипативности в современном бизнесе как переход к максимальному использованию творческого потенциала и опыта сотрудников для поддержания конкурентоспособности. Описывается сущность партисипативности через ее отношение к замыслу экологичности в современном деловом мире. Ставится проблема недостаточного внимания к потенциалу партисипативности в образовании, слабой проработанности ее основных идей касательно профессиональной реализации педагогов.

Ключевые слова: человеческий ресурс, человеческий капитал, социальный капитал, экспоненциальные организации, экологичные отношения, партисипативность.

PARTICIPATIVENESS AS AN ACTUAL RESOURCE FOR EDUCATIONAL INSTITUTIONS

A. A. Ostrovskaya

Minsk, BSPU named after M. Tank

Abstract. The article draws attention to the activation of participativeness in modern business as a transition to the maximum use of the creative potential and experience of employees to maintain competitiveness. The essence of participativeness is described through its relation to the idea of environmental friendliness in the modern business world. The problem of insufficient attention to the potential of participativeness in education, poor elaboration of its main ideas regarding the professional implementation of teachers is posed.

Key words: human resource, human capital, social capital, exponential organizations, eco-friendly relations, participativeness.

Идеи партисипативности как ценного ресурса экспоненциальных, т.е. быстроразвивающихся организаций (ЭксО), стала предметом активного обсуждения и научной рефлексии к концу XX века. Именно в этот период на повестке остро обозначился вопрос социального интереса к ценностям максимально экологичных отношений эпохи значимых угроз, вызовов и ресурсной напряженности.

Вместе с тем педагогическая наука и практика при очевидном признании прогрессивности замысла партисипативности в организационно-управленческой системе учреждений образования достаточно настороженно, фрагментарно анализирует данный феномен как способствующий повышению коллективного внутреннего потенциала. Акцент делается преимущественно на партисипативное взаимодействие преподавателей и обучающихся, но менее актуализируется проблема профессионального развития самих педагогов. А ведь анализ опыта лучших образовательных систем мира, про-

веденный кампанией McKinsey более 10 лет назад, убедительно показал, что школа не может быть лучше работающих в ней учителей [1]. Поэтому внимание к основам роста профессионального ресурса учреждений образования через партисипативность сегодня ставит задачу детального изучения данного вопроса в ряде аспектов, в том числе и с позиции значимости для педагогов и учреждений образования как единых в общей системе.

Материал и методы. Актуальная информация по теме статьи собиралась на основе теоретического анализа литературы по менеджменту, социологии управления, педагогике, а также через изучение практического опыта ЭксО. Также в основу предложенных выводов были положены наблюдения автора, имеющего длительный стаж в управлении учреждением образования (8 лет заместителем директора, 13 лет директором минских школ), а также обобщения результатов личных бесед с педагогами-практиками и управленцами на курсах повышения квалификации и переподготовки в 2016-2021 г.г. (Республиканский институт профессионального образования, Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Институт повышения квалификации и переподготовки Белорусского государственного педагогического университета).

Результаты и их обсуждение. В наши дни исследователи отмечают, что за последние 50 лет появились понятия и термины, соответствующие росту значимости таких явлений, «как формирование системы нематериальных ценностей, отказ от прежних методов организации труда и переход к максимальному использованию творческого потенциала работников социального партнерства и повышение роли знания» [2]. Параллельно актуализировался вектор исследовательских программ и производственных практик, связанный с *обоснованием и продуктивным использованием конкурентного блага любого сообщества в виде человеческих ресурсов.*

При этом ценностную интерпретацию в запросе общества на *экологичность* обнаружили не столько сами человеческие ресурсы как совокупность опыта, знаний и мудрости людей, трансформирующиеся при определенных условиях в *человеческий капитал*, сколько системы их связи с соответствующим эффектом синергии, т.е. *системы социального капитала общества*, который проявляется как характеристика взаимоотношений людей – носителей капитала человеческого.

Сегодня множество исследований, начиная с работ П. Бурдьё, Дж. Коулмэна, Ф. Фукуямы, А. Портеса (и особо выделим для образования исследования М. Фуллана, К.М. Ушакова) обосновывают существенную роль социального капитала в выстраивании ресурсной стратегии в обществе и его подсистемах. Параллельно получает свое научное развитие и сама идея партисипативности, когда Арджирис, Макгрегор, Лайкерт и многие другие исследователи привели убедительные доводы в защиту использования человеческого ресурса наиболее эффективным образом». *Партисипативность как принцип управления и одновременно организационный метод* (по О. В. Лешеру, А. В. Казикину), отражающая вариант

связей человеческих ресурсов в структуре социального капитала, *обнаруживает свою ценность* особым стилем и качеством социальных скрепов, а также очевидной связью с социальным смыслом экологичности, который, согласно мнению Н. А. Селезневой, в «защите любых значимых отношений, возникающих между людьми, от внутренних и внешних угроз» с целью развития личности [3, с.481].

Социально-значимые цели развития являются для личности тем необходимым защитным и адаптационным механизмом, который устраняет такую важную часть дискомфорта человека, как не востребованность. Многие представители педагогической профессии разделяют точку зрения, что единство личностного и общественного интереса особо остро ощутимо в сфере образования, а точнее, в ситуации профессионального развития его специалистов, для которых не востребованность или *«синдром лишнего человека» рассматривается как существенная угроза благополучия*. В этой связи экология отношений подразумевает гармонию интересов личности и общества.

Вместе с тем исследователи в условиях рыночной экономики отмечают мировую тенденцию смещения общественных интересов в сторону корпоративных. Подтверждением этому является общепризнанность продуктивности подготовки специалистов «на заказ» того или иного предприятия. Неслучайно поэтому очевидно обоснование *замысла экологии отношений в бизнесе*. Как видится, это можно представить посредством надежных управленческих *технологий, обеспечивающих устойчивость развития через гармонию интересов организации и личности наряду с балансом безопасности и социально-экономического прогресса*.

Главным фактором экологичности в данном соотношении, словами академика Е. М. Бабосова является тот факт, что «человек соизмеряет свои возможности, замыслы и действия с окружающим миром в процессе его освоения и познания» [4, с.6].

Неслучайно сегодня успешные компании, построившие мощные империи на цифровизации, обеспечивают конкурентность своих позиций за счет правильно подобранных и качественно реализованных технологий управления человеческими ресурсами. Так, П. Диамандис, разработчик концепции ЭксО утверждает, что выживание в условиях стремительных изменений требует организаций радикально нового типа с «высочайшим уровнем технологической компетентности, адаптивности и вовлеченности» [5, с.15]. Экспоненциальные организации не владеют активами, но используют идеи и инициативы сотрудников для развития бизнеса. Примером может служить опыт бразильской компании Semco, внедрившей в свою организационную структуру модель концентрических кругов как новое видение активного участия и вовлеченности всего персонала. Очевидно, что важным в экспоненциальных организациях являются не сами человеческие ресурсы, а *технологии и модели их реализации, в структуре которых прослеживается связь с обоснованной Н. А. Селезневой формулой экологических отношений «определенная цель-распределенная власть»*. Первое отражает благосклон-

ность внешнего мира к отношениям, которые ему полезны. Второе предполагает разделение функций и полномочий внутри сообщества системы, «когда ценности партнеров совпадают, а знания и навыки – дополняют друг друга» [2, с.482]. Поэтому суть партисипативности как актуального ресурса организаций сегодня актуальна в интегративном единстве задачи психологической и социальной направленности, линия соприкосновения которых во многом сводится к такому «базовому социальному показателю» безопасности (экологичности), как сочетание ценностных характеристик и баланса интересов социальных субъектов [6].

Ориентация ЭксО не на управленческое воздействие, а на координацию взаимодействия людей позволяет рассматривать партисипативность в качестве ключевого понятия подобных отношений и коллективных представлений. Именно в ней в строгом смысле слова ученые видят понимание активного включения людей (а значит и их ресурсов) в деятельность существующих организаций.

Многие исследователи предпочитают определять партисипативность как «участие» «соучастие», «сотрудничество», акцентируя тем субъект-субъектные отношения. Но особо выделяется обращение к понятию «вовлеченность» как ориентированному на эмоциональное усиление качества взаимодействия (Т. М. Гончаров, О. В. Лешер, Е. С. Казикин).

Нельзя не отметить, что в образовании имеется задел партисипативности: коллективно-творческие дела, самоуправление, разделенное лидерство. Вместе с тем проявляется и слабый ориентир современных педагогов на преимущества партисипативности в профессиональной реализации, что не игнорируется и успешно используется ЭксО, но при условии заинтересованности людей в конечных результатах деятельности с опорой на коллективную ответственность. Последнее видится еще достаточно слабо развитым аспектом педагогической практики [7]. Кроме того, наблюдается отсутствие достаточной уверенности со стороны руководителей учреждения образования в своевременном контроле над возможным моментом переоценки собственной значимости членов педагогического коллектива.

Исследователи постоянно поднимают проблемы мотивационной напряженности, тревожности педагогов, конфликтности в педагогических коллективах, сопротивлений организационным изменениям (И.В. Бокова, С. С. Ветохин, О. Е. Мальцева, Н. Б. Мельник Е. Ю. Казанович и др.). Профессиональное взаимодействие, как признают К. М. Ушаков, Е. Н. Куксо и другие, выстраивается преимущественно вокруг административной вертикали, что в целом заранее обеспечивает достаточно узкий круг направлений раскрепощения инициативы педагогов.

Заключение. Именно от образования окружающие ждут прорывных решений и технологий, демонстрируемых «собственным примером». Понимание роли и характеристик партисипативности в учреждениях образования может стать основой для развития внутреннего потенциала педагогов через профессиональный обмен опытом и знаниями на основах ответственности

и личной заинтересованности. Поэтому уже сегодня следует усилить внимание к партисипативности как актуальному ресурсу в данном направлении, изучать и по возможности внедрять передовой опыт в этом направлении от ЭксО.

Список использованных источников:

1. Барбер, М. Как добиться стабильного высокого качества обучения в школах. Уроки анализа лучших систем школьного образования мира (пер. с англ.) / М. Барбер, М. Мушред // Вопросы образования. – 2008. – № 3. – С. 7–60.
2. Кузьменко, А. В. Социальный капитал [Электронный ресурс] / А. В. Кузьменко // Челябинский вестник. – 2010. – № 10 – С. 50–57. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-kapital/viewer>. – Дата доступа: 05.09.2022.
3. Селезнева, Н. А. К вопросу об экологии человеческих отношений [Электронный ресурс] / Н. А. Селезнева // Ученые записки Казанской гос. акад. ветеринар. медицины им. Н. Э. Баумана – 2012. – С. 481–484. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ekologii-chelovecheskih-vzaimootnosheniy/viewer>. – Дата доступа: 05.09.2022.
4. Бабосов, Е. И. Взаимодействие философии, физики, космологии и генетики в истолковании человекомерности развития науки / Е. И. Бабосов // Социология. – 2015. – № 1.– С.5–11.
5. Исмаил, С. Взрывной рост. Почему экспоненциальные организации десятки раз продуктивнее вашей (и что с этим делать) / Салим Исмаил, Майкл Мэлоун, Юри ван Геест ; пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2017 – 393 с.
6. Кашник, О. И., Брызгалина, А. А. Социальная безопасность: теоретические аспекты / О. И. Кашник, А. А. Брызгалина // Образование и наука – 2013. – №3 (102).– С. 98–109.
7. Островская, А. А. Формирование социальных компетенций менеджеров в условиях партисипативной практики учреждения профессионального образования / А. А. Островская // Теория и методика профессионального образования: сб. научн. ст. / Вып. 8 редкол.: А. Х. Шкляр (председатель) [и инш.]; РИПО – Минск : РИПО, 2021. – С. 221–235.

УДК 378.147

**ОРГАНИЗАЦИЯ КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ
В УСЛОВИЯХ УЧРЕЖДЕНИЯ ДОШКОЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ ПУТЕМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
СУБЪЕКТОВ КОРРЕКЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ПРОЦЕССА**

Л. А. Росинская

Могилев, ГУО «Детский сад № 64 г. Могилева»

В. С. Мерзлякова

Могилев, ГУО «Детский сад № 64 г. Могилева»

(e-mail: veronika_myslivchik@mail.ru)

Аннотация. В статье представлена проблема организации коррекционной работы в учреждении дошкольного образования. Раскрыты эффективные формы взаимодей-

ствия субъектов коррекционно-педагогического процесса в учреждении дошкольного образования. Описана модель организации коррекционно-педагогического процесса и соответствующее программно-методическое обеспечение.

Ключевые слова: организация коррекционно-педагогического процесса; интерактивное взаимодействие субъектов коррекционно-педагогического процесса; модель организации коррекционно-педагогического процесса; программно-методическое обеспечение организации коррекционно-педагогического процесса.

ORGANIZATION OF CORRECTIONAL WORK IN THE CONDITIONS OF THE INSTITUTION OF PRESCHOOL EDUCATION BY THE INTERACTION OF THE SUBJECTS OF THE CORRECTIONAL PEDAGOGICAL PROCESS

L. A. Rosinskaya, V. S. Merzlyakova

Mogilev, State Educational Institution «Kindergarten № 64 of Mogilev»

Abstract. The article presents the problem of organizing correctional work in a preschool education institution. The effective forms of interaction between the subjects of the correctional and pedagogical process in the institution of preschool education are revealed. The model of the organization of the correctional-pedagogical process and the corresponding software and methodological support are described.

Key words: organization of correctional-pedagogical process; interactive interaction of subjects of the correctional and pedagogical process; model of organization of the correctional-pedagogical process; software and methodological support for the organization of the correctional and pedagogical process.

Одной из актуальных проблем современной системы дошкольного образования является увеличение количества детей с нарушениями в речевом развитии. Решению обозначенной проблемы будет способствовать скоординированная деятельность субъектов коррекционно-педагогического процесса в современном учреждении дошкольного образования, включающая в себя деятельность специалистов коррекционно-педагогической и психологической службы, педагогов учреждения дошкольного образования. Теоретические основы организации коррекционно-педагогического процесса в условиях учреждения дошкольного образования изучались О. А. Степановой, О. Б. Ануфриевой, З. А. Арефьевой, С. О. Подобед, С. А. Езоповой и др., в результате чего были определены принципы и структурные компоненты организации деятельности учреждения дошкольного образования [1].

Однако, как показал анализ психолого-педагогической литературы, проблема организации коррекционно-педагогического процесса в учреждении дошкольного образования актуальна в виду того, что разработка данной проблемы до сих пор остается недостаточно изученной как в отечественной, так и в зарубежной педагогике, психологии и логопедии, что и определило тему исследования, которая обусловлена противоречием между важностью и значимостью организации четкой связи логопедической

и общеразвивающей деятельности учреждения дошкольного образования с одной стороны, и слабым ее теоретическим и методическим обеспечением, с другой стороны.

Основополагающими факторами актуальности проблемы явились:

- интенсивный рост числа детей дошкольного возраста с нарушениями в речевом развитии, требующий повышения качества коррекционно-педагогической помощи в условиях учреждения дошкольного образования;

- недостаточно скоординированное взаимодействие субъектов коррекционно-педагогического процесса в современном учреждении дошкольного образования;

- мало разработанное теоретическое и методическое обеспечение организации коррекционно-педагогического процесса в учреждении дошкольного образования.

Цель исследования: теоретическое обоснование и программно-методическое обеспечение управления коррекционно-педагогическим процессом в учреждении дошкольного образования.

Задачи:

1. Изучить теоретико-методические основы организации коррекционно-педагогического процесса в учреждении дошкольного образования.

2. Выявить современное состояние организации коррекционно-педагогического процесса в учреждении дошкольного образования.

3. Создать модель организации коррекционно-педагогического процесса в учреждении дошкольного образования.

4. Разработать программно-методическое обеспечение организации коррекционно-педагогического процесса в учреждении дошкольного образования.

Для достижения обозначенной цели и задач были использованы следующие **методы исследования:** методы теоретического анализа и синтеза, моделирование, изучение и анализ документации, беседа, наблюдение, анкетирование.

Теоретическая и практическая значимость полученных результатов заключается в разработке модели организации коррекционно-педагогического процесса в учреждении дошкольного образования и соответствующего программно-методического обеспечения.

Работа проводилась в 3 этапа:

Первый этап включал в себя изучение и анализ психолого-педагогических аспектов организации коррекционно-педагогического процесса в учреждении дошкольного образования, теоретико-методические основы которой изучались А. Ю. Симоновой, Г. А. Антипиной, Е. А. Сенковой, В. Н. Рычковой, О. Б. Ануфриевой. Были определены структура и содержание, что позволило дать рабочее определение понятия

«организация коррекционно-педагогического процесса в учреждении дошкольного образования», которое рассматривается как комплексное взаимодействие, интегративная деятельность субъектов коррекционно-педагогического процесса, включающая выработку единой стратегии и тактики организационной и методической преемственности в решении общих и частных задач.

На данном этапе была изучена нормативно-правовая база организации коррекционно-педагогического процесса в учреждении дошкольного образования, раскрыты направления деятельности субъектов коррекционно-педагогического процесса в учреждении дошкольного образования.

Определено, что эффективной организации данного процесса будет способствовать систематическое взаимодействие всех субъектов коррекционно-педагогического процесса посредством интерактивных форм и методов работы. Установлено, что интерактивное взаимодействие всех субъектов позволит активно включить в коррекционно-педагогическую работу с детьми более широкий круг участников, полнее использовать резервы специалистов коррекционно-педагогической и психологической службы, педагогов учреждения дошкольного образования.

Таким образом, для эффективного решения обозначенной проблемы необходимо было разработать модель организации коррекционно-педагогического процесса в учреждении дошкольного образования и соответствующее программно-методическое обеспечение.

Для разработки модели необходимо было изучить современный уровень организации коррекционно-педагогического процесса в учреждении дошкольного образования.

Исследование проводилось на базе 2 учреждений дошкольного образования. В исследовании приняли участие 2 заведующих учреждений дошкольного образования, 2 заместителя заведующего по основной деятельности учреждения дошкольного образования, 3 учителя-дефектолога, 10 воспитателей дошкольного образования, 2 педагога-психолога, 72 законных представителя. Работа проводилась на протяжении с сентября 2018 по сентябрь 2021.

Методика эксперимента состояла из 3-х серий. Первая серия была направлена на изучение профессиональной компетентности специалистов коррекционно-педагогической и психологической службы, педагогов учреждения дошкольного образования в организации коррекционно-педагогического процесса посредством анкетирования, беседы, изучения планов работы. Вторая серия была направлена на выявление уровня компетентности родителей в области оказания коррекционно-педагогической помощи ребенку. Третья серия была направлена на изучение особенностей речевого развития детей с нарушениями речи путем анализа речевых карт.

Количественный и качественный **анализ результатов** показал, что вовлечение всех субъектов в коррекционно-педагогический процесс

в современном дошкольном учреждении оказалось недостаточным: 75% респондентов со стороны родителей и 67% респондентов со стороны педагогов-психологов, 66% респондентов со стороны заведующих и заместителей заведующих, 20% – со стороны учителей-дефектологов, 35% респондентов со стороны воспитателей имели средний уровень компетентности в организации коррекционно-педагогического процесса в учреждении дошкольного образования.

Причины недостаточно эффективной организации коррекционно-педагогического процесса в учреждении дошкольного образования в условиях пункта коррекционно-педагогической помощи мы видим в отсутствии систематического взаимодействия субъектов коррекционно-педагогического процесса, включающим выработку единой стратегии и тактики методической и организационной преемственности в данном направлении: минимальный учет интересов и нужд родителей в планировании работы; акцентирование на традиционные формы взаимодействия с семьей и педагогическим коллективом учреждения дошкольного образования; формальное участие специалистов психолого-педагогической службы учреждения дошкольного образования в организации коррекционно-педагогического процесса; отсутствие преемственности планирования специалистов логопедической и психологической службы, педагогов учреждения образования; отсутствие инновационных форм, методов и приемов организации коррекционно-педагогического процесса в учреждении дошкольного образования.

С учетом теоретических и эмпирических данных была разработана модель организации коррекционно-педагогического процесса в учреждении дошкольного образования.

При разработке модели необходимо было учитывать теоретико-методические основы организации коррекционно-педагогическим процессом в учреждении дошкольного образования, сущностную характеристику основных направлений деятельности субъектов коррекционно-педагогического процесса, инновационные формы и методы их взаимодействия. Модель включала в себя четыре логически взаимосвязанных блока: целевой, содержательный, процессуальный и оценочно-результативный.

На основе данной модели было разработано соответствующее программно-методическое обеспечение, алгоритм реализации которого представлен четырьмя этапами (организационно-мотивационным, проектировочным, практическим и рефлексивным), реализуемыми посредством интерактивного взаимодействия всех субъектов коррекционно-педагогического процесса.

В целях эффективной реализации программы организации коррекционно-педагогического процесса в учреждении дошкольного образования нами был организован информационный клуб «Дошкольный учитель-дефектолог», который явился координирующим центром в решении обозначенных задач.

Первый этап – организационно-мотивационный включил в себя работу с педагогами учреждения дошкольного образования и законными представителями. Целью организационно-мотивационного этапа явилось повышение уровня компетентности специалистов психолого-педагогической службы учреждения и законных представителей в организации коррекционно-педагогического процесса в учреждении дошкольного образования на основе диагностики. Для достижения обозначенных целей и задач было разработано соответствующее методическое обеспечение. В целях мотивации родителей к взаимодействию с учреждением дошкольного образования в данном направлении на первом этапе изначально мы использовали «Родительский университет», который обеспечил познание родителями своего ребенка с нарушением речи и его возможностей в речевом развитии в учреждении дошкольного образования и условиях семьи. Основная задача работы с педагогами на данном этапе – совершенствование уровня профессионализма по использованию инновационных форм и методов работы с детьми дошкольного возраста, имеющими нарушения речи.

Второй этап – проектировочный, одной из целей которого явилось проектирование совместной деятельности всех субъектов коррекционно-педагогического процесса в учреждении дошкольного образования, включающий разработку программы интерактивного взаимодействия специалистов логопедической и психологической службы, педагогов и законных представителей на основе подсистемы «родитель – ребенок – педагог». Для формирования у родителей представлений и ожиданий об организации коррекционно-педагогического процесса в учреждении дошкольного образования была проведена презентация для законных представителей с целью выявления их планов относительно сотрудничества со специалистами учреждения дошкольного образования.

Третий этап – практический. Содержательный аспект работы с семьями основывался на инновационных подходах в организации коррекционно-педагогического процесса в учреждении дошкольного образования: семинары-практикумы, тренинги, почта учителя-дефектолога, праздники и так далее. На этом этапе мы ставили следующие задачи: посредством интерактивных методов взаимодействия повысить уровень организации коррекционно-педагогического процесса в учреждении дошкольного образования; способствовать формированию у родителей потребности в организации коррекционно-педагогического процесса в условиях семьи и усвоению основных логопедических понятий; развивать умения и навыки работы с детьми, имеющими нарушения речи, у педагогов учреждения дошкольного образования посредством инновационных форм и методов; повысить уровень речевого развития детей дошкольного возраста и обеспечить своевременную и качественную их подготовку к обучению в школе; создать оптимальные условия формирования основ речевой грамотности ребенка в учреждении дошкольного образования и семьи.

Четвертый этап – рефлексивный предполагал анализ деятельности информационного клуба «Дошкольный учитель-дефектолог», обобщение и распространение опыта работы посредством логопедического праздника «Говорилки», освещение деятельности клуба на педагогическом совете, оформление опыта работы через изготовление папки-передвижки, оформление выставки «Дошкольный учитель-дефектолог».

Таким образом, разработанная модель и соответствующее программно-методическое обеспечение окажут эффективное влияние на повышение качества организации коррекционно-педагогического процесса в учреждении дошкольного образования, что обеспечит повышение уровня речевого развития детей дошкольного возраста и своевременную, качественную их подготовку к обучению в школе.

Список использованных источников:

1. Езопова, С. А. Менеджмент в дошкольном образовании: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / С. А. Езопова. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 320 с.

УДК 159.9

**УКРЕПЛЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В СИСТЕМЕ «РОДИТЕЛЬ–РЕБЕНОК» ПОСРЕДСТВОМ
ПРОВЕДЕНИЯ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ВСТРЕЧ**

Н. И. Скок

*Могилев, ГУО «Детский сад № 64 г. Могилева»
(e-mail: natalya_skok@mail.ru)*

Аннотация. В статье рассматривается проблема укрепления эмоциональных отношений в системе «Родитель-ребенок» посредством проведения детско-родительских встреч. Раскрыты эффективные интерактивные методы взаимодействия семьи и учреждения дошкольного образования.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, семья, ребенок, родитель, детско-родительские встречи.

**STRENGTHENING OF EMOTIONAL RELATIONSHIPS
IN THE PARENT-CHILD SYSTEM THROUGH
CHILD-PARENT MEETINGS**

N. I. Skok

Mogilev, GUO «Kindergarten № 64 of Mogilev»

Abstract. The article deals with the problem of strengthening emotional relationships in the Parent-child system through child-parent meetings. Effective interactive methods of interaction between the family and preschool education institutions are revealed.

Key words: child-parent relations, family, child, parent, child-parent meetings.

Детско-родительские отношения – это система межличностных установок, ориентаций, ожиданий в вертикальном направлении по возрастной лестнице: снизу-вверх (диада «ребенок-родители») и сверху вниз (диада «родители-ребенок»), определяемых совместной деятельностью и общением между членами семейной группы» [3].

Общение в семье зависит от многих причин: родители по-разному эмоциональны, отсутствует опыт взаимодействия с детьми, потому что он приобретается вместе с развитием ребенка и другие.

Традиционно главным институтом воспитания личности ребенка является семья. То, что ребенок в детские годы приобретает в семье, он сохраняет в течение всей последующей жизни. В ней закладываются основы личности ребенка, именно в семье ребенок получает первый жизненный опыт, делает первые наблюдения и учится как себя вести в различных ситуациях.

Тип семьи также сказывается на детско-родительских отношениях и, позиция, которую занимают взрослые, стили отношений и та роль, которую они отводят ребенку в семье. Под влиянием типа родительских отношений формируется его личность.

Исследования А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурия, Д. Б. Эльконина и других показали, что психическое развитие ребенка определяется его эмоциональным контактом и особенностями сотрудничества с родителями [1].

Динамика семейной жизни и характер эмоционального отношения родителей к ребенку имеют существенное значение для формирования его личности.

Современная семья включена во множество сфер жизнедеятельности общества. Поэтому на климат внутри семьи влияет множество факторов: и психологические, и социально-экономические, и политические. Сокращение свободного времени родителей из-за необходимости поиска дополнительных источников дохода, психологические перегрузки, стрессы и наличие множества других патогенных факторов стимулируют у родителей раздражительность, агрессивности, синдрома хронической усталости [5, с. 9].

И, вместе с тем, не все родители осознают психологическую проблему, особенности своих детей, не понимают, что в семье и в отношениях возникла проблема потому, что на них «давит» их личный детский опыт, который они считают правильным.

Причинами неэффективного родительского поведения являются: психолого-педагогическая неграмотность родителей; неумение общаться с ребенком, недостаточный объем и качество вербального общения; недостаточный диапазон навыков, необходимых родителям, связанных с реализацией родительских функций; личностные проблемы и особенности родителя (эмоциональная холодность, высокий уровень невротизации, озлобленность, себялюбие, властность при низком уровне интеллекта),

вносимые в общение с ребенком; влияние особенностей общения в семье на отношения родителя с ребенком; дисфункциональный опыт взаимоотношений в прародительской семье.

Вместе с тем, проводимая до сих пор просветительская и профилактическая работа, к сожалению, не приносила результата, т. е. родители получали информацию, но не применяли ее в своей жизни.

Именно поэтому для повышения эффективности углубления и расширения психолого-педагогической работы с семьей, для изменения ее содержания и форм, необходима разработка и применение нетрадиционных интерактивных **методов** взаимодействия семьи и учреждения дошкольного образования я решила использовать детско-родительские встречи как средство профилактики дисгармонии эмоциональных отношений в системе «родитель-ребенок».

Использование детско-родительских встреч позволят установить эмоциональный контакт в диаде «родитель-ребенок» и повысить психолого-педагогическую компетентность родителей в вопросах воспитания и развития детей дошкольного возраста.

Э. Фромм рассматривал родительское отношение как фундаментальную основу развития ребенка [2, с.213].

Г. Нортон определяет родительское отношение как комплексную задачу, требующую чувствительности и рефлексивности родителя к своему поведению с ребенком и готовность изменять свое поведение в случае необходимости [4, с.14].

Целью проведения детско-родительских встреч является укрепление эмоциональных отношений в системе «родитель-ребенок» в разных возрастных группах.

Сущность состоит в создании новой интерактивной формы работы с семьей, в которой решаются следующие *задачи*:

1) Создать условия для эмоционального развития детей в совместной деятельности с родителями;

2) Установить и развивать отношения партнерства в диаде «родитель-ребенок»;

3) Обучать навыкам общения и способам эффективного взаимодействия в диаде «родитель-ребенок»;

4) Повышать родительскую компетентность в психолого-педагогическом понимании внутренних переживаний и потребностей ребенка.

Детско-родительские встречи – это занятия, на которых происходит активное совместное взаимодействие родителей с детьми, а также установление положительного эмоционального отношения между ними.

Эффективному проведению детско-родительских встреч способствуют поставленные задачи:

- установление и развитие отношения партнерства во взаимодействии «учреждение дошкольного образования-родитель»;
- повышение родительской компетентности в понимании внутренних переживаний и потребностей ребенка;
- эмоциональное развитие детей в совместной деятельности с родителями.

В детско-родительских встречах я использую упражнения для снятия психоэмоционального напряжения детей и взрослых, установления с ними эмоционального контакта, настраивание всех участников на совместную работу – это ритуалы приветствия, а также спокойная музыка, которая способствует возникновению у детей и их родителей позитивных эмоций.

Для раскрытия темы детско-родительской встречи использую немного теории, психогимнастические игры, коммуникативные игры и упражнения, игры, направленные на развитие внимания, воображения.

И, конечно же, в заключительной части, направленной на закрепление положительных эмоций, взрослые и дети делились впечатлениями от встречи, говорили о том, что им было особенно интересно, а что вызвало затруднение. В конце встречи провожу игры на снятие психоэмоционального напряжения, релаксационные упражнения, организовываю совместную продуктивную деятельность, ритуал прощания.

На первых встречах я с осторожностью предлагала упражнения и игры, чтобы дети не расстраивались, что не у всех получилось, чтобы не напрягать и не спугнуть родителей.

При планировании последующих встреч я учитывала результаты своих наблюдений, запросы родителей, их оценки.

Каждая встреча для детей проходила, как сказка, которой они с нетерпением ждали.

Результаты и их обсуждение. По итогам детско-родительских встреч проводилось анкетирование родителей; анализ численности посещения родителями детско-родительских встреч; фиксация анализ отзывов родителей в «Книге отзывов»; диагностика особенностей детско-родительских отношений в семье в ходе анкетирования родителей; диагностика особенностей детско-родительских отношений в семье в ходе наблюдений за родителями и дошкольниками в свободное время.

Эффективность внедрения новой формы работы с семьей изучалась с помощью методов:

- анкетирование родителей и воспитателей;
- анализ численности посещения родителями детско-родительских встреч;
- анализ отзывов родителей в ходе встреч;
- методика «Опросник родительского отношения»;
- тест «Рисунок семьи»;
- наблюдения за детьми в свободное время.

Эффективность работы отслеживалась по численность посещения детско-родительских встреч 80-100% от приглашенных; установление эмоционального контакта в диаде «родитель-ребенок» – оптимальный уровень родительских отношений – 60-80%; повышение психолого-педагогической компетентности родителей в вопросах воспитания и развития детей дошкольного возраста.

Повторное исследование детско-родительских отношений, проведенное после практической работы с родителями, показало положительные изменения в них. Увеличилось количество родителей с оптимальным уровнем отношения. Значительно снизилось количество родителей с нейтральным и отрицательным уровнями отношения.

Так же в начале работы над опытом было проведено анкетирование родителей для выяснения актуальных проблем воспитания.

В конце – повторное анкетирование родителей показало следующие результаты. В ответах родителей отсутствовали вопросы о том, почему дети не слушаются родителей, о наказании детей и детской агрессии.

Было проведено анкетирование родителей для исследования совместной деятельности родителей и детей в вечерний отрезок времени.

В конце работы над опытом в поведении родителей произошли изменения:

- эмоциональный настрой взрослого и ребенка на общение стал положительным;
- эмоциональный настрой взрослого на общение с ребенком определялся как спокойный, хотя и без особого желания;
- изменилось взаимодействие взрослого и ребенка в общении: появилось сотрудничество и умение договориться;
- особенности воспитательной тактики родителя – уговаривать, убеждать, принимать позицию ребенка, искать компромиссы;
- типичная позиция каждого в общении очень изменчива: то ребенок лидер, то оба участника партнеры; иногда родители по-прежнему стремились стать абсолютными лидерами.

Таким образом, результаты проделанной работы доказали возможность укрепления эмоциональных отношений в системе «родитель-ребенок» в разных возрастных группах в такой форме работы как детско-родительские встречи.

Список использованных источников:

1. Воробьева, И. В. Особенности и педагогическая поддержка детско-родительских отношений в неполной семье / И. В. Воробьева // Молодой ученый. – 2015. – №10. – С. 1119–1121.
2. Жутикова, Н. В. Психологические уроки обыденной жизни / Н. В. Жутикова. – М. : Просвещение, 1990. – 255 с.
3. Иванова, Н. В. Формирование социального пространства отношений ребенка в дошкольном образовательном учреждении : учеб. пособие / Н. В. Иванова. – Череповец : ЧГУ, 2002. – 150 с.

4. Логинова, И. А. Специфика детско-родительских отношений. Семейная психология и семейная практика / И.А. Логинова. – 1998. – № 4. – С. 77.

5. Широкова, Г. А. Практикум для детского психолога / Г. А. Широкова, Е. Г. Жадько. – Изд. 9-е. – Ростов н/Д : Феникс, 2012. – 316 с.

УДК 378.1

ФОРМИРОВАНИЕ УМЕНИЙ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ КАК НЕОБХОДИМЫЙ КОМПОНЕНТ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

О. С. Чех

Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы
(e-mail: oliaa95@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются понятия «проектирование», «проектирование профессиональной траектории». Под понятием «проектирование» понимается деятельность, направленная на достижение заданной цели, создание определенного, востребованного продукта или услуги. В статье рассмотрены предпосылки для успешного развития собственной профессиональной траектории.

Ключевые слова: «проектирование», «проектировочные умения», «профессиональная траектория», «проектирование профессиональной траектории».

FORMATION OF PROFESSIONAL TRAJECTORY DESIGN SKILLS AS A NECESSARY COMPONENT IN THE SYSTEM OF CONTINUING EDUCATION

O. S. Chekh

Grodno, Y. Kupala Grodno State University

Abstract. The article discusses the concepts of «designing», «designing a professional trajectory». The concept of «design» is understood as an activity aimed at achieving a given goal, creating a certain, in-demand product or service. The article considers the prerequisites for the successful development of one's own professional trajectory.

Key words: «designing», «designing skills», «professional trajectory», «designing a professional trajectory».

Понятие «проектирование» С. И. Ожегов в толковом словаре трактует как «деятельность практической реализации идеи, модели, образа предполагаемого объекта, состояния; это деятельность, направленная на достижение заданной цели, создание определенного, востребованного продукта или услуги» [1].

Как отмечает Зеер Э. Ф., «проектирование профессиональной траектории осуществляется в течение всей профессиональной жизни, поскольку личность постоянно рефлексировывает, переосмысливает свое профессиональное бытие и самоутверждается в профессии». Общая логика

профессионального становления соотносится с этапами профессионального развития [2].

В условиях перехода к новым моделям вузовской подготовки, реализующим принцип индивидуальных образовательных траекторий, складываются продуктивные условия для профессионального самоопределения студентов – будущих педагогов, поскольку вышеуказанный принцип предполагает проектирование ими профессионального пути применительно к условиям получения высшего образования.

Человек становится субъектом своего профессионального пути благодаря особым способностям, к которым, в первую очередь, относятся способности преобразования, изменения самого себя. Выбор профессии и ее освоение по сути являются поиском способов саморазвития внутри профессиональной сферы. В процессе профессионального становления субъект формирует профессиональную «Я-концепцию» – отношение к себе как профессионалу; ставит перед собой цели и задачи, планирует и организует профессиональное развитие, свою профессиональную жизнь; изучает и оценивает объективные требования социума, внешние обстоятельства, в которых будет проходить профессиональная деятельность; определяет свои возможности профессионального; оценивает, в какой мере совершенный профессиональный выбор позволяет удовлетворить собственные потребности, интересы, насколько он соответствует личным ценностям, идеалам, социокультурным требованиям; корректирует свою профессиональную траекторию и карьеру.

Следует отметить, что в настоящее время существует разрыв между требованиями профессиональной деятельности и содержанием университетской подготовки, что оказывает огромное влияние на профессиональное становление будущего педагога. Выпускники приходят в учреждения дошкольного образования, не обладая достаточно целостным представлением о профессиональной практической деятельности. Поэтому необходимо учитывать не только деятельностьную природу профессионального становления, но и важность своевременного накопления практического опыта.

Результаты и их обсуждение. Умения проектировать собственную профессиональную траекторию будущего педагога являются новым необходимым компонентом в системе непрерывного образования, поскольку обеспечивают расширение не только образовательного пространства, но и наиболее эффективные для будущих педагогов способы непрерывного образования, а также повышение их профессиональной компетентности.

В условиях обновления стандартов и переориентации отечественного педагогического образования на практикоориентированность появляются возможности для более продуктивного профессионального самоопределения студентов.

Каждый студент – будущий педагог должен научиться не только выстраивать собственный профессиональный маршрут с учетом своих педа-

гогических способностей и личностно-образовательных запросов, использовать в качестве источника обучения собственный опыт, а так же уметь изменять профессиональную траекторию при необходимости.

Для изучения наличного уровня сформированности умений проектировать профессиональную траекторию развития у студентов будущих – педагогов мы провели эмпирическое исследование. Респондентами выступили студенты педагогического факультета УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» (82 респондента – студенты 1 курса и 83 респондента – студенты 4 курса).

По результатам эмпирического исследования мы определили, что 68% студентов первого курса и 47% студентов 4 курса не видят необходимости в построении профессионально-образовательного пути и не готовы проектировать собственную профессиональную траекторию развития. Результаты, полученные на основе анализа содержательного блока нашего опросника, показали недостаточный уровень сформированности представлений о содержательных характеристиках процесса построения собственной профессиональной траектории. Анализируя соотношение значимости и сформированности представленных знаний и умений у студентов педагогического профиля, мы отметили значительное расхождение количественных показателей. У студентов 1 курса наивысший процент значимости занимают мыслительные, волевые и интеллектуальные умения, а их сформированность составляет лишь 18% от общего числа студентов 1 курса. У студентов 4 курса наивысший процент значимости занимают мыслительные, коммуникативные, организаторские умения и умения применять полученные знания в практической деятельности, а степень их сформированности отмечается лишь у 25% респондентов 4 курса.

На основе сравнительного анализа полученных результатов диагностики уровня сформированности умений проектировать свой образовательный путь, мы подтвердили собственное предположение о том, что современная система профессиональной подготовки студентов педагогического профиля не позволяет в достаточной степени организовывать процесс по проектированию образовательной траектории профессионального развития. Это указывает на необходимость дальнейшей работы по совершенствованию данного процесса.

Заключение. Сегодня созданы предпосылки для успешного развития собственной профессиональной траектории, к ним можно отнести:

– разработанность идей и механизмов непрерывного образования, ориентированного на развитие профессионализма, на постоянное удовлетворение запросов будущего педагога, создание условий для проектирования и реализации индивидуальной образовательной программы, позволяющей ему выбрать оптимальные сроки для реализации образовательных подпрограмм, содержания и форм обучения;

– создание единого открытого образовательного пространства, находясь в котором педагог может выбирать собственный путь развития, определять содержание, формы, варианты становления своего профессионализма;

– концепция личностно-ориентированного подхода, учитывающего образовательные запросы и потребности педагога, индивидуальный уровень их профессионализма;

– учет мотивов профессионального развития педагога, который позволяет предлагать соответствующее содержание, корректировать его, определять степень заинтересованности в собственном профессиональном развитии и по необходимости подключать механизмы стимулирования [3].

Таким образом, при выстраивании профессионального маршрута, будущий педагог для себя обозначает цели и задачи своего профессионального развития, которые соотносятся с требованиями квалификационных категорий, планом развития образовательного учреждения, профессиональные умения, которые необходимо приобрести и средства для решения поставленных задач.

Индивидуальная образовательная траектория будущего педагога представляет собой целенаправленно проектируемую дифференцированную образовательную программу развития, обеспечивающую будущему педагогу позиции субъекта выбора, разработки и реализации личной программы развития профессиональной компетентности при осуществлении научно-методического сопровождения его профессионального развития [4].

Она должна наиболее полно отражать профессиональные потребности конкретного педагога. Достаточное место необходимо отвести самообразованию и развитию профессиональной компетентности в контексте профессиональной деятельности.

Список использованных источников:

1. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова // Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд. дополненное. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.

2. Зеер, Э. Ф. Профессионально-образовательное пространство личности: синергетический подход / Э. Ф. Зеер // Образование и наука. – 2007. – № 5. – С. 79–90.

3. Перегудов, Ф. И. Системная деятельность и образование / Ф. И. Перегудов // Качество высшего образования. – Хельсинки, 1990. – 253 с.

4. Бережная, И. Ф. Взаимодействие преподавателей и студентов в процессе проектирования индивидуальной траектории профессионального развития / И. Ф. Бережная // Вестник Воронежского университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2012. – №1. – С. 30–35.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И СЕМЬИ В ВОСПИТАТЕЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

С. Г. Туболец

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

(e-mail: zima_nezima@mail.ru)

А. В. Подъелец

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

(e-mail: podjelez@yandex.by)

Аннотация. В статье раскрывается проблема взаимодействия учреждения дошкольного образования и семьи в воспитательно-образовательном процессе. Проведено анкетирование родителей и педагогов детского сада по данному вопросу, даны некоторые рекомендации.

Ключевые слова: взаимодействие, учреждение дошкольного образования, семья, дети, воспитательно-образовательный процесс.

INTERACTION OF PRESCHOOL EDUCATION INSTITUTIONS AND FAMILIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS

S.G. Tubolets, A.V. Podjelez

Vitebsk, VSU named after P. M. Masherov

Abstract. The article reveals the problem of interaction between preschool education institutions and families in the educational process. A survey of parents and kindergarten teachers on this issue was conducted, some recommendations were given.

Key words: interaction, institutions of preschool education, family, children, educational process.

Современная семья переживает кризис, в настоящее время материальные ценности часто доминируют над духовными, поэтому происходит снижение установки на воспитание и образование детей, искажаются представления о справедливости, патриотизме, гражданственности. Сегодня родители демонстрируют две полярные позиции по отношению к учреждению дошкольного образования: либо они считают себя более компетентными в воспитании детей, чем педагоги учреждения дошкольного образования, либо полностью перекладывают функцию воспитания своих детей на учреждение образования и самоустраиваются от данного процесса. В этой связи перед коллективом педагогов дошкольного образовательного учреждения стоит непростая задача по обеспечению взаимодействия педагогов и родителей в вопросах воспитания, развития.

Материал и методы. Цель статьи: рассмотреть взаимодействие дошкольного образовательного учреждения и семьи как проблему. Исследование проводилось на базе ГУО «Детский сад №7» г. Витебска. Всего в ис-

следовании приняли участие 40 родителей воспитанников разных возрастных групп, а также 20 педагогов данного учреждения (18 воспитателей и 2 музыкальных руководителя). Возраст педагогов от 20 до 50 лет, стаж педагогической деятельности от 2 до 30 лет. Опрос проводился на основании разработанных нами анкет для родителей и воспитателей.

Результаты и их обсуждение. Проведённый нами анкетный опрос родителей по проблеме взаимодействия дошкольного образовательного учреждения и семьи.

Первый вопрос анкеты был направлен на оценку некоторых критериев работы учреждения дошкольного образования. Так 90 % родителей высоко оценили умение воспитателей ответить на вопросы родителей во время бесед и собраний, еще 80 % – уровень организации праздников и развлечений. Далее 70 % родителей считают, что в УДО на высоком уровне находятся эстетичность оформления всего учреждения, 65 % родителей высоко оценили состояние и качество оформления информационного уголка для родителей в раздевалке группы и эстетическое оформление группового помещения. При этом лишь 50 % родителей ответили, что часто участвуют в совместных с учреждением дошкольного образования праздниках и мероприятиях. Ответы на поставленный вопрос показывают, что в целом, в учреждении дошкольного образования работа ведётся на достаточно высоком уровне, при этом следует подумать над проблемой расширения привлечения родителей к участию в совместных мероприятиях с детьми.

На вопрос «От чего зависит Ваше участие / неучастие в жизни УДО?» 40 % родителей ответили, что их участие обусловлено наличием свободного времени, 35% родителей отталкиваются от собственных интересов, 25% признали, что их участие зависит от тематики встреч (рисунок 1). Отсюда мы можем видеть, что участие / неучастие родителей в жизни учреждения дошкольного образования определяется не только наличием у них свободного времени (на что проблематично повлиять педагогам), но и интереса к мероприятиям, проводимым в УДО (напрямую зависит от качества работы воспитателей).

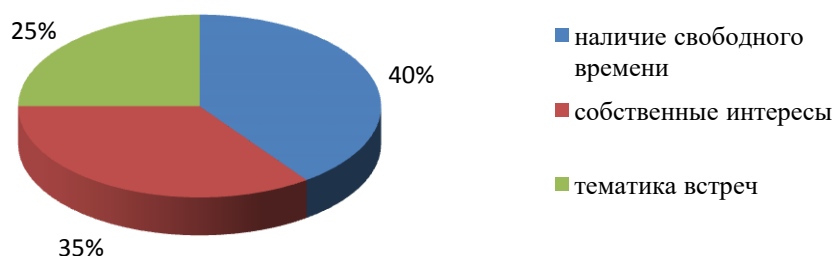

Рисунок 1 – Причины участия / неучастия родителей в жизни учреждения дошкольного образования

Следующий вопрос предполагал перечисление форм участия родителей в жизни учреждения дошкольного образования. При ответе 90% роди-

телей указали, что всегда посещают родительские собрания (однако здесь респонденты отметили лишь свое присутствие на данных собраниях), 80 % – оказывают помощь в развитии материальной базы группы, еще 70 % активно участвуют в развлечениях, досуговых мероприятиях (спортивных праздниках и эстафетах, викторинах и др.). Следует отметить тот факт, что 40 % респондентов принимают участие в подготовке и проведении праздников и утренников (однако в данном аспекте родители отметили лишь подготовку подарков детям). Показательно, что ни один родитель не отметил свое активное участие в воспитательно-образовательном процессе (активное участие в занятиях, руководство кружковой деятельностью, проведение досуговых мероприятий, бесед с детьми, экскурсий и т.д.). Отсюда мы можем сделать вывод, что опрошенные родители не являются достаточно активными участниками воспитательно-образовательного процесса в учреждении образования, что является одним из важных направлений для работы воспитателя по активизации взаимодействия дошкольного образовательного учреждения и семьи.

Далее мы выявили, насколько охотно дети посещают детский сад. Ответы родителей распределились следующим образом: 60 % ответивших указали, их ребенок ходит в детский сад с удовольствием; 20 % считают, что их ребенок ходит в дошкольное учреждение через силу; 20 % респондентов признали, что посещение сада связано со слезами ребёнка. Полученные ответы говорят о необходимости выявления причин недостаточной удовлетворённости ребёнка посещением детского сада.

На вопрос «Считаете ли Вы важным художественно-эстетическое развитие ребенка?» 70 % родителей ответили утвердительно, 30 % – затруднились с ответом. При этом работа педагогов учреждения образования в области художественно-эстетического развития детей 90 % родителей устраивает частично. Свою осведомленность о работе учреждения дошкольного образования в области художественно-эстетического развития детей как полную оценили лишь 45 % опрошенных, 55% считают, что их осведомленность частичная. Исходя из полученных данных, педагогам следует продумать пути и формы работы, которые позволят улучшить складывающуюся ситуацию.

По поводу источников информации о работе учреждения дошкольного образования в области развития детей ответы родителей распределились следующим образом: 55 % родителей получают данную информацию со слов педагогов и на собраниях, 30 % – из наглядной информации в группе, 15 % – вообще не получают данную информацию. При этом такие источники как другие родители, заведующий УДО и собственный ребенок родителями отмечены не были (рисунок 2).

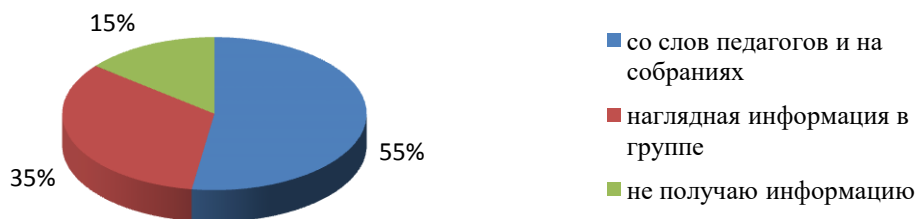

Рисунок 2 – Источники информации о работе учреждения дошкольного образования

На вопрос об изменениях, которые родители хотели бы видеть в учреждении образования 50 % родителей хотели бы повышения качества воспитания и обучения, 20 % – использования интересные формы работы с родителями, еще 20 % – улучшения материальной базы, 10 % – изменения отношения к детям. Полученная информация в целом согласуется с предыдущими ответами. Родителям интересно качество работы с детьми. Вероятно, ответы об изменении отношения воспитателя к детям дали те родители, чьи дети идут в учреждение дошкольного образования без желания, что, опять же, говорит о том, что необходимо оптимизировать работу педагогов с детьми, а, возможно, и родителями.

На вопрос «Хотели бы Вы знать о своем ребенке, его трудностях и успехах» все родители ответили утвердительно. Этот ответ может свидетельствовать о высокой заинтересованности родителей в качестве воспитательно-образовательного процесса. Мы рассматриваем данное единодушие в ответе в качестве своего рода ресурса в работе с родителями.

Результаты анкетирования педагогов учреждения дошкольного образования с целью определения основных проблем взаимодействия с родителями воспитанников были следующие.

На вопрос «Считаете ли Вы необходимым тесное сотрудничество с семьей для успешного воспитания ребенка?» все педагоги ответили утвердительно. В тоже время 50 % педагогов признали, что родители не всегда прислушиваются к их советам. Такое распределение ответов говорит о том, что педагогам нужно находить новые подходы в работе с родителями, чтобы информация воспринималась и приносила пользу семье, ребёнку, воспитательно-образовательному процессу.

Что касается источников повышения компетентности в сфере общения с родителями, то 40 % педагогов предпочитают методическую литературу, 30 % – общение с коллегами, обмен опытом, в том числе на педагогических советах, методических объединениях, еще 30 % – материалы Интернет-ресурсов. Ни один педагог не указал, что не занимается повышением компетентности в данной сфере. То есть педагоги не считают свой опыт по работе с родителями исчерпывающим, постоянно самосовершенствуются в данном направлении при помощи разных источников.

Основной формой донесения информации о воспитании детей 80 % педагогов считают родительское собрание, 20 % – личные беседы. В рамках воспитательно-образовательной работы основной формой взаимодействия с родителями 70 % педагогов считают родительское собрание, 20 % – привлечение родителей к участию в праздниках, мероприятиях, выставках, наконец, по 10 % соответственно, – более современную форму собрания – круглый стол, а также оформление информационных стендов.

Среди затруднений, возникающий в процессе работы с родителями, 50 % педагогов отметили коммуникативные трудности, еще 50 % – поиск индивидуального подхода к каждому родителю.

Что касается помощи, которую педагоги хотели бы получить в организации общения с родителями, то 80 % опрошенных предпочли бы иметь конкретные конспекты и сценарии мероприятий с родителями, 20 % – помощь в изучении образовательных потребностей родителей.

Заключение. Таким образом, мы можем сделать вывод, что опрошенные педагоги имеют некоторые трудности в коммуникации с родителями воспитанников, в частности, по вопросам художественно-эстетического развития детей. При этом педагоги постоянно занимаются самообразованием в области взаимодействия с родителями, ищут новые формы взаимодействия. Родители детей, посещающих детский сад, недостаточно вникают в проблемы учреждения дошкольного образования и недостаточно принимают участия в жизни детского сада и своего ребенка в нем. При этом они заинтересованы в улучшении качества воспитательно-образовательного процесса. Полученные результаты дают возможность говорить о необходимости проведения целенаправленной работы по оптимизации взаимодействия дошкольного образовательного учреждения и семьи.

УДК 316.624-053.6:004.77

ПРОФИЛАКТИКА ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ

И. В. Шабашёва

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова
(e-mail: inna30-05@mail.ru),

А. И. Шабашёва

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова
(e-mail: denchik.nastasya@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена такой актуальной проблеме, как влияние Интернета на жизнь человека, выражающееся в т.ч. в росте интернет-зависимости, набирающей обороты в связи с растущим доступом детей и подростков ко всемирной «паутине». Особое внимание уделено профилактике интернет-зависимости подростков средствами социально-культурной деятельности.

Ключевые слова: зависимость, интернет-зависимость, компьютерная зависимость, профилактика интернет-зависимости.

PREVENTION OF INTERNET ADDICTION AMONG ADOLESCENTS

I. V. Shabasheva, A. I. Shabasheva
Vitebsk, VSU named after P. M. Masherov

Abstract. The article is devoted to such an urgent problem as the influence of the Internet on human life, expressed, among other things, in the growth of Internet addiction, which is gaining momentum due to the growing access of children and adolescents to the world Wide Web. Special attention is paid to the prevention of Internet addiction of adolescents by means of socio-cultural activities.

Key words: addiction, Internet addiction, computer addiction, prevention of Internet addiction.

За последнее десятилетие Интернет стал неотъемлемой частью жизни для большинства населения. Сегодня любой современный человек хоть раз в день, для общения, работы или просто поиска нужной информации посещает сети всемирной паутины. Безусловно, Интернет имеет огромное значение в современном мире и приносит большую пользу человечеству: как неиссякаемый источник информации, доступный способ приобретения навыков и знаний, как незаменимый помощник в работе и бизнесе, как средство проведения и планирования досуга, как место для знакомств и способ поддержания связи. Интернет облегчает выбор и покупку необходимых товаров и услуг, а также позволяет сэкономить на их приобретении.

На сегодняшний день, согласно различным независимым исследованиям, проведенным в Беларуси за последние несколько лет, в среднем около 30% владельцев компьютеров в возрасте от 15 до 30 лет страдают зависимостью от Интернета. Они более 5 часов в сутки проводят в социальных сетях или за компьютерными играми [1, с.22].

Проблема патологического использования сети Интернет довольно молодая. Особенно актуальной она стала в настоящее время. На сегодняшний день по количеству пользователей Интернета Беларусь занимает 13 место в мире. Каждый третий житель Беларуси является пользователем Интернета, а каждый седьмой – посещает Интернет ежедневно. Число пользователей «Всемирной паутины» с каждым днём увеличивается.

Подростки по ряду причин составляют основную массу посетителей сети, и именно среди этой группы населения больше всего велик риск Интернет-зависимости. Постоянная потребность в информации, высокая познавательная мотивация, высокая социальная активность формируют из подростков основную массу пользователей Интернета. Частое обращение к услугам сети, лёгкость в пользовании её возможностями, простота и необременительность общения через Интернет, полнота и доступность хранящейся в нём ин-

формации, большой каталог развлечений и возможностей становятся основными причинами Интернет-зависимости подростков [2, с. 64].

Таким образом, профилактика Интернет-зависимости подростков возможна через создание психолого-педагогических условий для разделения правовой ответственности подростков и информирование их о последствиях Интернет-зависимости для личного здоровья и здоровья людей в социальном окружении, а также посредством проведения профилактических мероприятий по укреплению нравственно-психического здоровья, снижению уровня тревожности, повышение самооценки, организованности досуговой деятельности.

Материал и методы. Исследование было проведено на базе ГУО «Средняя школа № 46 г. Витебска имени И. Х. Баграмяна». Для выявления Интернет-зависимых был взят тест К. Янг, который содержит в себе 20 вопросов, на которые предлагается ответить при помощи следующей шкалы с баллами: 1 – «Никогда или крайне редко»; 2 – «Иногда»; 3 – «Регулярно»; 4 – «Часто»; 5 – «Всегда». Результаты получаются при помощи суммирования баллов у отмеченных ответов. Чем больше суммарный балл, тем выше уровень зависимости и проблем, которые возникают из-за использования Интернета. В исследовании приняли участие 116 респондентов женского и мужского пола, в возрасте от 15 до 17 лет.

Результаты и их обсуждение. Интернет-зависимость – это навязчивое желание подключиться к Интернету, и болезненная неспособность вовремя отключиться от Интернета. По данным различных исследований, Интернет-зависимыми сегодня являются около 10% пользователей во всём мире. В частности, некоторые учащиеся настолько увлекаются виртуальным пространством, что начинают предпочитать Интернет реальности, проводя за компьютером до 18 часов в день.

Часто причиной возникновения Интернет-зависимости у подростков становятся неуверенность в себе и отсутствие возможности самовыражения. Если ребенок страдает Интернет зависимостью, нужно постараться понять его и в какой-то мере разделить его интерес к Интернету. Основной мерой предотвращения возникновения зависимости любого типа у детей является правильное воспитание ребенка. При этом важно не ограничивать детей в их действиях (например, запрещать те или иные игры), а объяснять, почему то или иное занятие или увлечение для него не желательно. Рекомендуются ограничивать доступ детей к играм и фильмам, основанным на насилии, которых достаточно в Интернете. Категорический запрет того или иного вида информации безо всяких объяснений только увеличит интерес ребенка к этой информации, а существование запрета сделает невозможным обсуждение проблемы между родителями и ребенком [3, с. 56].

В рамках исследовательской работы нами было проведено исследование с целью выявления Интернет-зависимых. По результатам опроса можно сделать следующие выводы:

– 43% респондентов – обычные пользователи интернета, не страдающие Интернет-зависимостью;

– 62% респондентов являются Интернет-зависимыми, но некоторые из них еще вправе себя контролировать, а некоторые уже нет. Из них:

– 52% респондентов набрали 40-59 баллов и являются средними пользователями сети. Они, временами могут находиться там чуть дольше нужного, но определённо владеют ситуацией;

– 5% респондентов, набравшие более 60 баллов, страдают сильной Интернет-зависимостью. Она вызывает значительные проблемы в их жизни. Им стоит оценить влияние Интернета на их жизнь и немедленно обсудить со специалистом по психическому здоровью проблемы, вызванные их деятельностью как пользователя «Всемирной паутины».

На вопрос «Как часто Вы обнаруживаете, что задержались в сети дольше, чем задумывались?» – 39% испытуемых ответили «Регулярно», 32% – «Иногда», 16% – «Никогда или крайне редко», 10% – «Часто», 3% – «Всегда». Из результатов мы видим, что большая часть подростков регулярно посещает сеть Интернет без надобности.

34% респондентов «Иногда» забрасывают свои домашние обязанности для того, чтобы провести больше времени в сети, 15% делают это «Часто», 21% респондентов предпочитают заниматься своими домашними делами, без нужды проводить время в сети, 21% и 9% – предпочитают домашним делам сеть Интернет.

Что касается новых знакомств в сети Интернет, то здесь 45% испытуемых «Регулярно» заводят новые отношения в сети Интернет, 18% делают это «Иногда», 23% – «Часто», 8% ответили – «Всегда», 6% «Никогда» не знакомятся в сети Интернет. Можно сделать вывод о том, что большое количество времени подростки проводят на чатах, форумах, сайтах знакомств, где заводят новые знакомства.

Интересуясь, как часто подростки проверяют свою электронную почту, мнения респондентов распределились таким образом: 35% – «Часто», 24% – «Всегда», 18% – «Регулярно», 20% – «Иногда», 3% – «Никогда или крайне редко».

Задавая вопрос «Как часто Вы боитесь, что жизнь без Интернета станет скучной, пустой и безинтересной?» 30% и 31% респондентов ответили, что боятся потери сети Интернет, 16% – задумываются о жизни без Интернета, 8% и 15% – не боятся жизни без сети Интернет. Можно сделать вывод о том, что подавляющее количество испытуемых проводят в сети Интернет значительное количество времени, тем самым развлекая себя.

28% испытуемых ответили, что «Регулярно» знакомые жалуются по поводу количества времени, проведённое ими в сети Интернет, 33% – «Иногда» слышат замечания, 14% – «Часто», 13% – «Иногда или крайне редко», 12% – «Всегда».

Так, например, мы выяснили, что у 41% респондентов из-за частого использования Интернета «Регулярно» страдает эффективность или про-

дуктивность выполняемой работы, 21% – «Иногда», у 18% респондентов «Всегда» страдает эффективность или продуктивность, 11% ответили «Часто», у 9% «Никогда или крайне редко» страдает эффективность или продуктивность из-за частого использования сети Интернет.

Мы установили, что 36% респондентов «Часто» испытывают предвкушение следующего выхода в сеть Интернет, 27% ответили «Регулярно», 18% и 14% соответственно «Иногда» или «Никогда», 5% испытуемых «Всегда» испытывают предвкушения выхода в сеть Интернет.

Спрашивая у респондентов, как часто Вы выбираете провести больше времени в сети вместо того, чтобы встретиться с друзьями, 44% – «Иногда», 19% – «Никогда или крайне редко», 16% – «Регулярно», 14% – «Часто», 7% – «Всегда». Такие данные могут свидетельствовать о том, что общение через сеть Интернет становится приоритетнее чем «живое» общение.

Таким образом, тест на Интернет-зависимость Кимберли Янг показал, что привыкание к интернету среди подростков начинает развиваться, т.к. большинство опрошенных (62%) страдают Интернет-зависимостью. Но поскольку основную массу из них составляют слабовязисимые (52%) и не зависисимые (43%), то можно сделать вывод, что ситуация находится под контролем. Подростки в сети Интернет большую часть времени посещают сайты знакомств, чаты, форум, онлайн игры. Для многих респондентов сеть Интернет – это досуг, способ развлечения, уход из реальности.

Заключение. Исходя из результатов анкетного опроса, нами была разработана и апробирована программа по профилактике Интернет-зависимости среди подростков. Задачи – просвещение родителей и учащихся о причинах и последствиях Интернет-зависимости; обучение учащихся правилам безопасного поведения в Интернет-пространстве, устранение риска вовлечения подростков в противоправную деятельность; обучение подростков приемам самовыражения; организация досуговой деятельности. Целевая аудитория: учащиеся 5-11 классов.

Результаты реализации программы: проведены 2 занятия с элементами тренинга для учащихся 9-11 классов (25 человек); в рамках мониторинга, диагностика на Интернет-зависимость (116 респондентов), просмотр видеофильма «Виртуальная агрессия»; проведены игровые занятия «Виртуальный мир» для учащихся 5-8 классов (35 человек); разработаны методические рекомендации для подростков, родителей, педагогов по предупреждению Интернет-зависимости в подростковой среде; разработан буклет на тему «Игровая зависимость».

Все сказанное заставляет задуматься, ведь от того чем занимается подросток в свободное время, как организывает свой досуг, зависит дальнейшее формирование его личностных качеств, потребностей, ценностных ориентаций, мировоззренческих установок, а в целом предопределяет его положение в обществе. Проблема Интернет-зависимости среди подростков является актуальной в настоящее время. Подростки во взаимодействии с Интернетом находится в большой опасности, так как представ-

ляют собой наиболее незащищенную аудиторию, поскольку в меньшей степени, чем взрослые, в состоянии фильтровать тот вал информации, который обрушивается на них из Интернета. Воспитание компьютерной культуры, самовоспитание пользователей – вот противоядие Интернет-зависимости.

Список использованных источников:

1. Шаблина, В. В., Чума 21 века – Интернет-зависимость / В. А. Шаблина // Журнал практического психолога. – 2010. – № 6. – С. 22–27.
2. Шабашева, А. И. Профилактика Интернет-зависимости в студенческой среде посредством социально-педагогической работы / А. И. Шабашева, И. В. Шабашева // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер : сб. науч. статей. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 63–67. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33028.pdf>. (дата обращения: 16.09.2022).
3. Куртышева, М. А. Как сохранить психологическое здоровье детей / М. А. Куртышева. – М. : СПб, 2005. – 56 с.

СЕКЦИЯ 5

ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕР

УДК 378.147

ПРОГРАММА ПОВЫШЕНИЯ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ И ПРОФИЛАКТИКЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ИЗОЛЯЦИИ СОЦИАЛЬНО УЯЗВИМЫХ КАТЕГОРИЙ НАСЕЛЕНИЯ

К. А. Агафонова

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

С. Д. Матюшкова

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

(e-mail: matyushkovasd@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена проблеме готовности будущих специалистов по преодолению и профилактике коммуникативной изоляции социально уязвимых категорий населения. В современном обществе наблюдается резкое сокращение социальных контактов и взаимоотношений. Больше всего испытывают вынужденное длительное пребывания в условиях ограниченного социально-коммуникативного пространства или отсутствия социальных контактов, ввиду своих психологических особенностей лица с инвалидностью, пожилые люди и другие социально уязвимые категории населения.

Ключевые слова: социальная работа, специалист по социальной работе, студент, коммуникативная изоляция, профилактика коммуникативной изоляции.

A PROGRAM FOR INCREASING THE READINESS OF FUTURE SPECIALISTS TO OVERCOME AND PREVENT COMMUNICATION ISOLATION OF SOCIALLY VULNERABLE CATEGORIES OF THE POPULATION

K. A. Agafonova, S. D. Matyushkova

Vitebsk, VSU named after P. M. Masherov

Abstract. The article is devoted to the problem of readiness of future specialists to overcome and prevent communicative isolation of socially vulnerable categories of the population. In modern society, there is a sharp reduction in social contacts and relationships. Most of all, people with disabilities, the elderly and other socially vulnerable categories of the population experience forced long stays in conditions of limited social and communicative space or lack of social contacts, due to their psychological characteristics

Key words: social work, social work specialist, student, communicative isolation, prevention of communicative isolation.

В современном обществе наблюдается резкое сокращение социальных контактов и взаимоотношений. Такое явление называют социальной или коммуникативной изоляцией. Больше всего испытывают вынужденное длительное пребывания в условиях ограниченного социально-коммуникативного пространства или отсутствия социальных контактов, ввиду своих психологических особенностей лица с инвалидностью, пожилые люди и другие социально уязвимые категории населения [1, с. 68–69].

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что часть будущих специалистов социальной сферы не достаточно готова к профилактике коммуникативной изоляции социально уязвимых категорий населения, в учебных программах подготовки специалистов данной сферы проблеме коммуникативной изоляции не уделяется должного внимания. Поэтому целью данной работы является на основе выявленной готовности будущих специалистов по преодолению и профилактике коммуникативной изоляции социально уязвимых категорий населения и предложить программу ее повышения.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ГУО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». В качестве респондентов выступили студенты 3–4 курсов факультета социальной педагогики и психологии, обучающиеся по специальности социальная работа (социально-психологическая деятельность) в количестве 25 человек. Были использованы такие методы исследования, как анкетирование, статистическая обработка результатов исследования.

Результаты и их обсуждение. Результаты анкетирования будущих специалистов социальной сферы позволяют нам сделать выводы, что только 44% респондентов готовы организовать и проводить мероприятия по профилактике коммуникативной изоляции у социально уязвимых категорий населения, остальные 56% отметили нежелание участвовать в подобной деятельности. При этом большинство опрошенных (76%) ответили, что проблема коммуникативной изоляции и одиночества актуальна и требует детального изучения. Чаще всего испытывают одиночество в старческом (84%), пожилом (60%) и подростковом возрасте (56%).

Поэтому была разработана программа повышения готовности будущих специалистов по преодолению и профилактике коммуникативной изоляции социально уязвимых категорий населения, которая включает в себя 3 блока:

Блок по подготовке будущих специалистов по социальной работе к реализации технологии по преодолению и профилактике коммуникативной изоляции социально уязвимых категорий населения;

Блок, направленный на самообразование студентов в области технологии по преодолению и профилактике коммуникативной изоляции социально уязвимых категорий населения;

Блок направленный на проведение работы по развитию коммуникативных навыков для преодоления одиночества в пожилом возрасте.

Техническое оснащение: компьютер, мультимедиа, телевизор, доступ в интернет, стулья, столы, раздаточный материал для занятий с элементами тренинга.

Блок 1: Подготовка будущих специалистов по социальной работе к реализации технологии по преодолению и профилактике коммуникативной изоляции социально уязвимых категорий населения.

Целевая категория: студенты.

Цель: создание условий, способствующих подготовке студентов к реализации технологий по преодолению коммуникативной изоляции социально уязвимых категорий населения.

Задачи:

1. Повысить компетентность будущих специалистов социальной сферы в области предупреждения коммуникативной изоляции социально уязвимых категорий населения, сформировать потребности в саморазвитии;

2. Обучить студентов навыкам взаимодействия с социально уязвимыми категориями населения, которые наиболее подвержены коммуникативной изоляции;

3. Обучить студентов технологиям работы с социально уязвимыми категориями населения, которые наиболее подвержены коммуникативной изоляции;

4. Сформировать волонтерскую группу из числа студентов для организации и проведения профилактических мероприятий с пожилыми гражданами.

В блок включены специально организованные занятия «Коммуникативная изоляция: осознание и помощь» (таблица 1)

Таблица 1 – Мероприятия по подготовке студентов «Коммуникативная изоляция: осознание и помощь»

Название и содержание мероприятий	Результаты
Вводное занятие «Коммуникативная изоляция как социально-психологическая проблема»	Информированность студентов о сущности коммуникативной изоляции и одиночества.
Занятие «Коммуникативная изоляция социально уязвимых категорий населения»	Ознакомление студентов с причинами коммуникативной изоляции социально уязвимых категорий населения

Занятие с использованием метода мозгового штурма «Формы работы по преодолению коммуникативной изоляции социально уязвимыми категориями населения на базе ТЦСОН»	Ознакомление студентов с формами работы по преодолению коммуникативной изоляции социально уязвимых категорий населения
Занятие с элементами тренинга «Упражнения, направленные на развитие коммуникативных навыков»	Формирование копилки упражнений с социально уязвимыми категориями населения
Занятие с элементами тренинга «Упражнения, направленные на снятие стресса»	Формирование копилки упражнений с социально уязвимыми категориями населения
Занятие с элементами тренинга «Упражнения, направленные на повышение самооценки»	Формирование копилки упражнений с социально уязвимыми категориями населения
Подведение итогов.	Анализ проделанной работы
Формирование волонтерской группы	Определение состава для организации дальнейшей работы

Блок 2: «Самообразование».

Блок реализуется через самообучение и самообразование будущих специалистов. Предоставление ссылок в виде QR-кодов на полезные источники, поможет будущим специалистам социальной сферы в организации работы по преодолению одиночества и коммуникативной изоляции социально уязвимых категорий населения.

В предложенных материалах освещается проблема коммуникативной изоляции и одиночества, правила общения с социально уязвимыми категориями населения, информация по профилактике коммуникативных трудностей, материалы, необходимые для организации работы по преодолению коммуникативной изоляции социально уязвимых категорий населения.

Ниже представлены полезные видеоматериалы и информация.

Тема:
Проблемы
в общении

Тема: 9 правил общения
с пожилым человеком: методики
милосердия.

Тема: Дефицит общения.
Как заполнить пустоту
одиночества?

Тема: Технологии социальной
работы по преодолению
одиночества пожилых граждан

Тема: Психология человека:
одиночество

Тема: Как преодолеть одиночество
в пожилом возрасте

Тема: Психология
одиночества

Тема: Советы психолога: как
избежать одиночества в старости

Блок 3: Работа по развитию коммуникативных навыков и преодолению одиночества в пожилом возрасте.

Целевая категория: пожилые граждане.

Цель: создание условий, способствующих преодолению одиночества и коммуникативной изоляции пожилых людей.

Задачи: 1) разработать и провести занятия с элементами тренинга для пожилых людей; 2) организовать и провести мастер-классы с элементами арт-терапии для пожилых людей; 3) организовать сеанс музыкотерапии для пожилых людей; 4) провести профилактические беседы.

Ожидаемые результаты:

1. Проведение 6 занятий, направленных на развитие способности к естественному общению, повышение самооценки и снятие нервно-психического напряжения пожилых людей, 2 мастер-классов с элементами арт-терапии, сеанс музыкотерапии, 3 профилактических бесед.

2. Улучшение состояния пожилых людей, переживающих чувство одиночества и социальной изоляции.

Используемые методы: беседы, элементы тренингов, арт-терапии, музыкотерапии.

Содержание блока. Данный блок реализуется на базе ТЦСОН путем организации и проведением мероприятий, направленных на формирование самооценки, навыков межличностного общения, стрессоустойчивости, преодоление одиночества.

Заключение. Итак, можно сделать вывод, что как будущие специалисты социальной сферы, так и практикующие и сами пожилые граждане в большинстве своем отмечают актуальность рассматриваемой нами проблемы, особенно в период пандемии. Более того выражают готовность принимать участие в работе по организации и проведению мероприятий, направленных на преодоление коммуникативной изоляции и одиночества. В ТЦСОН осуществляет профилактику коммуникативной изоляции, используя различные формы организации досуга (кружки, клубы по интересам, культурно массовые мероприятия и т.д.). Однако, результаты проведенной диагностики уровня одиночества среди пожилых граждан, обращающихся за оказанием социальных услуг в центр, показали, что большинство граждан пожилого возраста в той или иной степени чувствуют себя одинокими. Это свидетельствует о необходимости активизации профилактики коммуникативной изоляции и одиночества.

Список использованных источников:

1. Агафонова, К. А. Коммуникативная изоляция и одиночество / К. А. Агафонова // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер : сб. науч. статей. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 68–69. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33029> (дата обращения 10.09.2022).

**ПАСПЯХОВАЕ ЗАСВАЕННЕ МАТЭРЫЯЛУ
ПРАЗ ВЫКАРЫСТАННЕ ПРАКТЫКА-АРЫЕНТАВАННЫХ
ЗАДАНИЯЎ НА ЎРОКАХ БІЯЛОГІІ**

М. С. Белогаловая

Гродна, ДУА «Сярэдняя школа № 23 г. Гродна»

(e-mail: marina-belogolovaya@mail.ru)

Анотацыя. У артыкуле разглядаюцца асаблівасці выкарыстання практыка-арыентаваных заданняў на ўроках біялогіі з мэтай засваення вывучаемага матэрыялу, экалагічнага навучання і выхавання школьнікаў.

Ключавыя словы: практыка-арыентаваныя заданні, метады праектаў, даследчая дзейнасць, экскурсіі.

**SUCCESSFUL ASSIMILATION OF THE MATERIAL THROUGH
THE USE OF PRACTICE-ORIENTED TASKS IN BIOLOGY LESSONS**

M. S. Belogolovaya

Grodno, GUO «Secondary school No. 23 Grodno»

Abstract. The article discusses the features of using practice-oriented tasks in biology lessons in order to assimilate the studied material, environmental education and education of schoolchildren.

Key words: practice-oriented tasks, project method, research activities, excursions.

Каб школьнікі навучыліся прымяняць веды ў жыцці, важна ствараць заданні і сітуацыі, якія адрозніваюцца ад традыцыйных па зместу і падыходах да рашэння. Практика-арыентаваныя заданні – заданні са штодзённага жыцця, звязаныя з фарміраваннем практычных навыкаў, у тым ліку з выкарыстаннем элементаў прафесійнай дзейнасці. Мэта практыка-арыентаваных заданняў: «уклучэнне» ў рашэнне «жыццёвай» сітуацыі. Практика-арыентаваныя заданні спрыяюць інтэграцыі ведаў, заахвочваюць навучэнцаў выкарыстоўваць дадатковую літаратуру, што павышае цікавасць да вучобы ў цэлым, становіцца ўплывае на трываласць ведаў.

Матэрыял і метады. Адно з ключавых пытанняў пры складанні практыка-арыентаваных заданняў – здольнасць зацікавіць навучэнцаў, скласці заданне ў праблемнай сітуацыі, паказаць сувязь праблемы з паўсядзённым жыццём, знайсці такую фармулёўку праблемнага пытання, каб школьнік захацеў знайсці адказ. Рашэнне аказваецца заснаваным не толькі на матэрыяле аднаго або шэрагу прадметаў, але і на вопыце з жыцця. Пры рашэнні практыка-арыентаванага задання вучні першапачаткова складаюць яго змястоўную мадэль, а потым праводзяць даследаванне сродкамі вучэбнага прадмета ці прадметаў. Такія заданні спрыяюць паступоваму засваенню інтэлектуальных аперацый у працы з

інфармацыяй: азнаямленне – разуменне – ужыванне – аналіз – сінтэз – ацэнка.

Вынікі і іх абмеркаванне. Звычайна практыка-арыентаванае заданне – гэта даволі доўгі тэкст, магчыма з лічбавымі дадзенымі і дадатковай інфармацыяй (табліцы, дыяграмы, схемы, карты, малюнкі, фота і г.д.). У тэксце некаторых заданняў прысутнічаюць не ўсе патрэбныя для рашэння дадзеныя, а таксама могуць быць залішнія дадзеныя. Часта ёсць некалькі шляхоў рашэння такога задання, прымяняюцца спосабы розных прадметных напрамкаў. Такое заданне дае шанец атрымліваць розныя адказы, а акрамя таго, атрымліваць адказ у розных формах: колькаснай, апісальнай, графічнай, у форме нейкага прадукта.

Вялікае значэнне ў практыка-арыентаваным навучанні неабходна адводзіць на фарміраванне ўмення працаваць з пытаннямі. Практычныя пытанні – гэта пытанні, якія накіраваны на ўстанаўленне ўзаемасувязі паміж тэорыяй і практыкай.

Пытанні могуць быць простымі («тонкімі») ці складанымі («тоўстымі»). Простыя пытанні пачынаюцца са слоў: «Хто...? Што...? Калі...? Які...? Маглі б...? Ці згодны вы...?» Прыклад простых практыка-арыентаваных пытанняў па тэме «Стрававальная сістэма»: ці праўдзівае сцвяджэнне, што перад ядой нельга есці салодкую ежу; ці згодны вы з тым, што чалавек, у якога няма жоўцевага пузыра, павенен абмяжоўваць сябе ў тлустай ежы?

Складаныя («тоўстыя») практыка-арыентаваныя пытанні пачынаюцца са слоў: «Дайце тры тлумачэнні, чаму ... Патлумачце, чаму... Чаму вы лічыце...? У чым адрозненне...?» Прыклады складаных практыка-арыентаваных пытанняў па тэме «Стрававальная сістэма»: ваша сяброўка сочыць за сваёй фігурай і вырашыла поўнасцю адказацца ад тлушчоў (вугляводаў). Выкажыце здагадку, што будзе з вашай сяброўкай, калі яна доўга будзе выкарыстоўваць такую дыету.

Да многіх урокаў біялогіі неабходна падыходзіць з практычнага боку, задумвацца над тым, дзе атрыманыя на ўроку веды навучэнцы змогуць прымяніць у сваім жыцці. Напрыклад, тэма «Фарміраванне палавых клетак. Сперматагенез. Аагенез» у 11 класе змяшчае шмат тэрмінаў, паняццяў. Большасць навучэнцаў з цяжкасцю запамінаюць асноўныя этапы аагенеза і сперматагенеза. У працэсе работы на ўроку над гэтай тэмай прапануем рашыць задачу і адказаць на пытанні:

Падлічыце, на колькі гадоў хопіць жанчыне яйцаклетак, калі ў яечніках іх змяшчаецца прыкладна 400-500? Што адбудзецца пасля таго, як яны закончацца? Ці патрэбна гадамі адкладваць нараджэнне дзяцей?

Выконваючы такое заданне, школьнікі пойдучь з урока з каштоўнымі «жыццевымі» ведамі. Тэма з тэарэтычна скаладанай пераўтвараецца ў важную, патрэбную, актуальную, сучасную, цікавую для падлеткаў, якая можа спатрэбіцца ў дарослым жыцці.

Разгледзім спосабы арганізацыі практыка-арыентаванага навучання на прыкладах. Пры вывучэнні тэмы «Роля чалавека ў прыродзе. Ахова жывой прыроды» ў 6 класе дзелім вучняў на групы: «Дэпутаты», «Інспектары», «Турысты», «Рэкламны аддзел», «Вучоныя» і «Егеры». Кожнай групе неабходна выканаць сваё заданне:

- «дэпутаты»: працуюць з адаптаванымі вытрымкамі закона РБ «Аб Асоба ахоўных прыродных тэрыторыях», запаўняюць табліцу «Тыпы ААПТ»;

- «інспектары»: працуюць з адаптаванымі вытрымкамі закона РБ «Аб Асоба ахоўных прыродных тэрыторыях», ствараюць улётку, плакат «Запаведны рэжым»;

- «турысты»: працуюць з картай, на якой нанесены запаведная зона, зона адпачынку, помнікі прыроды, распрацоўваюць маршрут паходу выходнага дня;

- «рэкламны аддзел»: ствараюць рэкламны буклет нацыянальнага парку;

- «навукоўцы»: знаходзяць ахоўныя віды ў Чырвонай кнізе РБ, малююць на плакаце 2 млекакормячых, 3 птушкі, 1 рэптылію, 1 земнаводнае, 2 рыбы, 3 насякомых, 5 раслін;

- «егеры»: вызначаюць жывёл па слядах, ствараюць даведнік-вызначальнік [1].

На дадзеным уроку з мэтай фарміравання экалагічнай культуры прымяняем метады праектаў (кожная група стварае свой «прадукт»), даследчы метады (праца з рознымі крыніцамі інфармацыі), інфармацыйна-камунікацыйныя тэхналогіі.

У выніку арганізаванай работы ў вучняў фарміруюцца наступныя кампетэнцыі:

- асобасныя: веданне асноўных прынцыпаў і правіл адносін да жывой прыроды; эстэтычных адносін да жывых аб'ектаў; усведамленне значнасці і агульнасці глабальных праблем чалавецтва;

- метапрадметныя: авалоданне зместам даследчай і праектнай дзейнасці, уменне адрозніваць па вонкавым выглядзе і апісаннях рэальных біялагічных аб'екты; ведаць і аргументаваць асноўныя правілы паводзін у прыродзе; аналізаваць і ацэньваць наступствы дзейнасці чалавека ў прыродзе.

Асабліваю практычную накіраванасць маюць урокі біялогіі ў 9 класе. Мэта ўрокаў: засвоіць матэрыял пра асаблівасці будовы і жыццядзейнасці арганізма чалавека, навучыць школьнікаў рэалізоўваць устаноўкі здаровага ладу жыцця; арыентавацца ў сістэме маральных нормаў і каштоўнасцей у адносінах да ўласнага здароўя і здароўя іншых людзей, зарыентаваць навучэнцаў у далейшым паглыбленым вывучэнні біялогіі як прадмета, патрэбнага для ўсвядомленага выбару прафесіі.

Прапануем выкарыстоўваць наступныя заданні практыка-арыентаванага напрамку на ўроках біялогіі.

1. Чаму дзецям рэкамендуецца прымаць сонечныя ванны?
2. У чым заключаецца адрозненне паміж штучным набытым і натуральным імунітэтам?
3. Чаму вялікая колькасць насення не прарастае пры лішку вады ў глебе?
4. Вядома, што перад перасаджваннем у глебу маладых раслін праводзяць іх пікіроўку (адшчываюць кончык галоўнага кораня). Нашто гэта робяць?
5. З якой мэтай праводзяць пабел ствалоў і буйных галін пладовых дрэў?

6. У XVII стагоддзі галандскі навуковец Ван Гельмонт правёў дослед. Ён пасадзіў невялікую вярбу ў гаршчок з глебай. Перад пасадкай узважыў расліну і глебу. Догляд заключаўся ў тым, што навуковец толькі паліваў вярбу на працягу некалькіх гадоў. Праз 5 гадоў вучоны зноў узважыў расліну. Яе вага павялічылася на 63,7 кг, вага глебы зменшылася ўсяго на 0,06 кг. Растлумачце, за кошт чаго адбылося павелічэнне масы расліны, якія рэчывы з навакольнага асяроддзя забяспечылі гэты прырост [2].

Пры правядзенні экскурсій таксама выкарыстоўваем заданні практыка-арыентаванай накіраванасці. Напрыклад, пры арганізацыі экскурсіі «Асеннія з'явы ў прыродзе» на прышкольным участку дзелім вучняў на групы. Кожная група разглядае пэўны ўчастак тэрыторыі і знаходзіць там разнастайныя расліны. У задачы кожнай групы ўваходзіць: вызначэнне прыналежнасці раслін, фатаграфаванне знойдзеных раслін і складанне прэзентацыі, вызначэнне асаблівасцей змен у раслін у сувязі з надыходам восені, складанне ланцугоў харчавання.

У працэсе работы ў вучняў фарміруецца экалагічная культура на аснове прызнання неабходнасці адказных адносін да навакольнага асяроддзя; уменне арганізоўваць вучэбнае супрацоўніцтва і сумесную дзейнасць з настаўнікамі і аднакласнікамі, працаваць індыўдуальна і ў групе: фармуляваць, аргументаваць і адстойваць сваё меркаванне; ажыццяўляць класіфікацыю біялагічных аб'ектаў (раслін) на аснове вызначэння іх прыналежнасці да пэўнай сістэматычнай групы; адрозніваць па вонкавым выглядзе, схемах і апісаннях рэальныя біялагічныя аб'екты; ведаць і аргументаваць асноўныя правілы паводзін у прыродзе.

Акрамя арганізацыі экскурсій, прышкольны ўчастак можа стаць пляцоўкай для ажыццяўлення даследчай дзейнасці навучэнцаў. Заданні даследчага характару даюць магчымасць кожнаму навучэнцу прымяніць веды і вопыт, якія маюцца, на практыцы, прадэманстраваць сваю кампетэнтнасць, садзейнічаюць пашырэнню кругагляду, дазваляюць развіваць творчыя здольнасці і самастойнасць.

Напрыклад, пры вывучэнні тэмы «Роля чалавека ў прыродзе» ў 6 класе прапануем практыка-арыентаванае заданне-даследаванне: падлічыце аб'ём мусару ў вашай сям'і за нядзелю, месяц, год; вызначце састаў мусару, знайдзіце магчымыя рашэнні праблемы бытавых адходаў.

У практыка-арыентаваным навучанні мэтазгодна выкарыстоўваць падрыхтоўку паведамленняў па розных тэмах у суправаджэнні мультымедынай прэзентацыі. Падрыхтоўка паведамленняў дазваляе прыцягнуць навучэнцаў да выкарыстання дадатковай літаратуры, садзейнічае прафарыентацыі, нясе пазнавальную нагрузку, развівае памяць, вучыць канструяваць матэрыял. Прыклады практыкаарыентаваных паведамленняў у 8 класе па тэме «Насякомыя»: «Насякомыя – ежа будучыні: карысная і пажыўная», «Чым карысная божая кароўка і як прывабіць яе ў сад?» і інш.

Заклучэнне. Такім чынам, пры навучанні біялогіі практыка-арыентаваныя заданні можна выкарыстоўваць на розных этапах урока: актуалізацыі апорных ведаў, засваення новых ведаў, кантролю ведаў, а таксама пры правядзенні лабараторных і практычных работ. Пераважная форма работы: групавая. Школьнікі самастойна вызначаюць мэты навучання, ставяць і фармулююць задачы, развіваюць матывы і інтарэсы сваёй пазнавальнай дзейнасці, вучацца знаходзіць разнастайныя спосабы рашэння пастаўленых задач, супрацоўнічаць з аднакласнікамі, выходзяць адказныя адносіны як да навакольнага асяроддзя, так і свайго здароўя і здароўя іншых людзей.

Спіс выкарыстаных крыніц:

1. Солянкина, Л. Е. Модель развития профессиональной компетентности в практико-ориентированной образовательной среде / Л. Е. Солянкина // Известия ВГПУ. – 2011. – № 1. – С. 12–13.
2. Хуторской, А. В. Педагогическая инноватика: учеб. пособие для студ. высших учеб. заведений / А. В. Хуторской. – М. : Издательский центр «Академия», 2008. – 256 с.

УДК 378

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ

В. И. Вашнёва

Минск, БГПУ имени М. Танка

(e-mail: valja_vach@mail.ru)

Аннотация. В статье отражены теоретические и практические аспекты проблемы применения технологии смешанного обучения в профессиональной подготовке социального педагога. Раскрываются возможности и преимущества использования технологии «перевернутого урока» в изучении дисциплины «Социально-педагогическая деятельность по охране детства».

Ключевые слова: профессиональная подготовка, профессиональные компетенции, смешанное обучение, перевернутое обучение

USE OF BLENDED LEARNING TECHNOLOGIES IN THE FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCES OF SOCIAL TEACHERS

V. I. Vashneva

Minsk, BSPU named after M. Tank

Abstract. The article reflects the theoretical and practical aspects of the problem of using blended learning technology in the professional training of a social teacher. The possibilities and advantages of using the «flipped lesson» technology in the study of the discipline «Social and pedagogical activities for the protection of childhood» are revealed.

Key words: professional training, professional competencies, blended learning, flipped learning.

В современных условиях цифровизации важно формировать у будущих специалистов компетенции «4К» (критическое мышление, креативность, коммуникация и кооперация). Традиционные формы и методы обучения в недостаточной степени обеспечивают формирование опыта творческой и инновационной деятельности студентов, сетевой культуры, которые в конечном счете определяют компетентность будущего специалиста.

Актуальность использования технологий смешанного обучения (blended learning) для реализации задач профессиональной подготовки социальных педагогов заключается в том, что в них предусмотрена возможность оптимального использования всех преимуществ как традиционного обучения, так и инновационных образовательных технологий. Кроме того, возможность продуктивно сочетать и интегрировать офлайн обучение с онлайн обучением, обеспечивает интерактивность образовательного процесса. Реализация смешанного обучения, по мнению Г. В. Кравченко, «предполагает сохранение общих принципов построения традиционного учебного процесса с применением элементов электронного обучения (электронные образовательные ресурсы, ИКТ)» [2, с 23].

Цель работы – осуществить теоретический анализ и проанализировать практический опыт использования технологий смешанного обучения при преподавании учебной дисциплины «Социально-педагогическая деятельность по охране детства».

Материал и методы. Теоретический анализ, синтез, дефиниция понятия.

Результаты и их обсуждение. Как показывает теоретический анализ и практика, использование только дистанционного обучения на платформе e-learning зачастую снижает качество подготовки студента: во-первых, ограничивается «живое общение» с преподавателем, возникают проблемы в организации учебного процесса, а иногда и плохая скорость Интернета. Многие исследователи отмечают, что очное обучение развивает коммуникативные навыки и способствует социализации, в

то время как электронное – организывает и ускоряет процесс получения знаний. Слияние этих образовательных моделей воедино, по мнению исследователей, будет способствовать повышению эффективности образовательного процесса, так как объединяет преимущества очного и электронного обучения в одну систему, чтобы свести к минимуму недостатки каждой образовательной системы (Глотова А. В., Зорина Т. Г., Луцевич Л. В., Майборода Т. Л., Семенова И. Н. и др.).

Целесообразность использования смешанного обучения по мнению О. Н. Григорьевой, обусловлена и «особенностями поколения Z, к которому, как правило, относят тех, кто родился в период с 1995 по 2012 г. Его отличительными чертами являются практичность, стремление продемонстрировать свою уникальность и персонализировать личный бренд, реалистичный взгляд на карьеру и лидерство, способность действовать в режиме мультизадачности, потребность в доступе к информации и постоянном контакте со сверстниками» [1, с. 50].

Нельзя не согласиться с Сергеевой Л. А., которая утверждает, что «использование данной технологии дает возможность перехода от репродуктивной модели обучения к модели, способствующей знакомству с новой информацией и формированию творческого подхода в работе с ней, наполнению форм методической деятельности новым, профессионально и личностно значимым содержанием с использованием образовательных преимуществ сетевых сообществ и сети Интернет» [3, с. 53].

Анализ публикаций в отечественных и российских научных изданиях показывает разнородность трактовок смешанного обучения. Под смешанным обучением понимается образовательная концепция, комбинирующая традиционное обучение с дистанционными и онлайн методами. В зарубежном и отечественном образовательном пространстве выделяются наиболее распространенные методы (технологии) реализации моделей смешанного обучения. К их числу относятся ротация станций (Station Rotation), ротация лабораторий (Lab Rotation), перевернутый класс (Flipped Classroom), индивидуальная ротация (Individual Rotation).

Наиболее применимой нами технологией смешанного обучения на занятиях по учебной дисциплине «Социально-педагогическая деятельность по охране детства» является «перевернутый урок». Эффективно, на наш взгляд, для усвоения содержания учебного курса, использование оптимального сочетания традиционных и инновационных способов реализации учебной деятельности. Целью изучения учебной дисциплины «Социально-педагогическая деятельность по охране детства» является формирование у будущих социальных педагогов профессиональных компетенций в области охраны детства, навыков использования эффективных технологий по защите прав и законных интересов несовершеннолетних. Достижению поставленной цели способствует решение следующих задач:

- формирование у студентов базовых знаний о закономерностях и сохранении охраны детства в мире и в Республике Беларусь;
- формирование готовности студентов руководствоваться нормативными правовыми актами;
- овладение технологиями эффективной деятельности по выявлению, сопровождению, помощи и реабилитации несовершеннолетних в трудной жизненной ситуации.

Организация занятий по учебной дисциплине «Социально-педагогическая деятельность по охране детства» с помощью технологий смешанного обучения обеспечивает формирование познавательной активности студентов и способности их к самостоятельному приобретению и обобщению знаний, кроме того, что является наиболее ценным, стимулирует саморазвитие и самосовершенствование будущих социальных педагогов.

Определение перевернутого обучения в качестве «инновационной дидактической модели совместной деятельности педагога и обучающихся предполагает технологизацию деятельности субъектов образовательного процесса» [1]. Соответственно, в модели перевернутого обучения можно определить основные показатели «технологичности»: управляемость, эффективность, воспроизводимость. Данная модель предусматривает пошаговое выполнение педагогических и учебных действий, основных этапов подготовки и реализации перевернутого урока. В технологии «перевернутого» обучения можно выделить три основных этапа её реализации:

1. *Подготовка (подбор или создание) преподавателем виртуального образовательного пространства:* видеоматериалов, презентаций, определение тем и заданий в интерактивном электронном учебно-методическом комплексе, а также выбор электронного сервиса для обратной связи со студентами.

2. *Организация учебной деятельности:* на этом этапе преподаватель определяет основные компетенции по теме, формы взаимодействия, осуществляется подготовка заданий для работы в аудитории. В то же время в ходе совместного обсуждения проблемы с преподавателем решаются дополнительные задачи: углубление, актуализация, закрепление и повторение пройденного материала.

3. *Текущий контроль и самоконтроль компетенций студентов:* формы контроля определяются в соответствии с программой учебной дисциплины и темой занятия. Это могут быть: решение кейсов, презентация-анализ самостоятельного подбора студентами информационного материала по проблеме защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, разработка и защита индивидуального либо группового проекта, тестирование (СДО «Moodle»).

Суть перевернутого обучения (flipped learning) состоит в том, что меняются местами содержание аудиторной и самостоятельной работы

студентов. Теоретический, новый учебный материал студенты изучают самостоятельно. Изменяются (переворачивается) соответственно позиции преподавателя. Главная его роль – тьютор, консультант по изучаемому учебному материалу и помощник студентов при выборе образовательной траектории. Изменяется и роль студента, он – активный участник учебного процесса. Основу образовательного процесса при данной технологической организации занятий по учебной дисциплине «Социально-педагогическая деятельность по охране детства» составляет целенаправленная, интенсивная и контролируемая самостоятельная работа студентов. Индивидуальная или совместная (групповую) познавательная деятельность студентов осуществляется с использованием размещенных в интернет-пространстве учебных материалов (репозиторий БГПУ, интерактивные учебно-методические комплексы на платформе MOODL).

Студенты получают в качестве домашнего задания изучение материалов, размещенных в интерактивном учебно-методическом комплексе, изучают нормативные документы по теме, смотрят видеоматериалы, выполняют проверочные задания. На занятии в аудитории организуется практическая работа студентов на основе и с использованием самостоятельно усвоенного материала – решение социально-педагогических задач, выполнение индивидуальных или групповых заданий по решению кейсов. Кроме того, студенты получают подробную инструкцию по составлению кейса и его решению. Полезность и грамотность кейса обеспечивается при соблюдении необходимых условий, с одной стороны, кейс должен отражать реальную или вымышленную жизненную проблему, имеющую альтернативные пути решения, с другой стороны – опираться непосредственно на тот теоретический блок, для отработки которого создавался кейс. Инструкция также содержит требования, которым должен соответствовать кейс, правила работы с кейсам. Для того, чтобы предложить правильные пути решения ситуации, студенты должны погрузиться в тему, изучить ее, самостоятельно осуществлять поиск любых имеющихся источников информации, которая может способствовать пониманию, пояснению и решению проблемы.

Заключение. Таким образом, практика применения перевернутого обучения позволяет выделить некоторые преимущества:

- вовлеченность студентов в процесс обучения, творческий подход;
- усиление практико-ориентированности в обучении;
- рациональное использование учебного времени;
- осуществление индивидуального подхода;
- формирование навыков самостоятельной работы;
- формирование навыков взаимодействия в команде, сотрудничества.

Важно также отметить, что главным преимуществом всех технологий смешанного обучения, которое позволяет индивидуализировать образовательный процесс, обеспечить интерактивность обучения – их гибкость. За счет того, что при данном формате обучения часть занятий переносится в онлайн режим и более того, часть материала учебной дисциплины студентами изучается самостоятельно, это позволяет также организовать рефлексию учебной деятельности.

Список использованных источников:

1. Григорьева, О. Н. Перевернутое обучение в образовательном процессе: сущность, преимущества, ограничения [Электронный ресурс] / О. Н. Григорьева // Вышэйшая школа. – 2018. – № 6. – С. 50–53. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/213133/1-2018-6-050-053.pdf>
2. Кравченко, Г. В. Использование модели смешанного обучения в системе высшего образования / Г. В. Кравченко // Педагогика и психология. – 2014. – № 2. – С. 22–24.
3. Сергеева, Л. А. Технология смешанного обучения в практике методической подготовки учителей в вузе / Л. А. Сергеева // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». – 2020. – № 2. – С. 51–58.

УДК 364.658

**КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В СОЦИУМЕ СТУДЕНТОВ: МЕТОДЫ ОЦЕНКИ УРОВНЯ
СФОРМИРОВАННОСТИ**

А. А. Деревинская

Минск, БГПУ имени М. Танка
(e-mail: derevinskaya.a@mail.ru)

И. В. Пантюк

Минск, БГУ
(e-mail: bednenko@tut.by)

Аннотация. В статье рассматриваются методы диагностики уровня сформированности культуры безопасности жизнедеятельности студентов, позволяющие оценить психологические особенности личности будущих специалистов, обеспечивающие сохранение их жизни, здоровья и работоспособности в различных экстремальных и чрезвычайных ситуациях социального происхождения.

Ключевые слова: культура безопасности жизнедеятельности студентов, методы оценки уровня сформированности культуры безопасности жизнедеятельности, психологические особенности личности, уровень тревожности, состояние стресса.

SAFETY CULTURE IN THE SOCIETY OF STUDENTS: METHODS FOR ASSESSING THE LEVEL OF FORMATION

A. A. Derevinskaya,

Minsk, BSPU named after M. Tank

I. V. Pantiouk

Minsk, BSU

Abstract. The article deals with methods of diagnostics of the level of formation of the culture of life safety of students, allowing to evaluate the psychological features of the personality of future professionals, ensuring the preservation of their life, health and performance in various extreme and emergency situations of social origin.

Key words: culture of life safety of students, methods of assessing the level of formation of the culture of life safety, psychological characteristics of personality, anxiety level, state of stress.

Угрозы социального характера в современном обществе актуализировали в системе образования решение проблемы, связанной с подготовкой обучающихся к безопасной жизнедеятельности в социуме, прежде всего, к адекватным действиям в различных экстремальных и чрезвычайных ситуациях социального происхождения, что говорит о необходимости формирования у молодежи культуры безопасности жизнедеятельности независимо от сферы профессиональной деятельности.

Важно отметить, что актуальность совершенствования образовательного процесса в вузе в данной области не только не уменьшается, а наоборот возрастает. Это связано с тем, что для современного уровня развития промышленных и социальных технологий недостаточно просто соблюдения правил техники безопасности, так как есть потребность не только в знаниях, умениях и навыках обеспечения безопасности жизнедеятельности, но и безопасной реализации любого вида деятельности, при этом необходимо понимание целей и последствий собственных действий для общества и окружающей природной среды. Поэтому одной из важных целей образовательного процесса в области безопасности является формирование у студентов мышления, основанного на осознании принципа – безусловности приоритетов безопасности при решении как профессиональных, так и личностных задач. Возникает необходимость формирования особого вида культуры личности, учитывающего в том числе и специфику деятельности человека – культуры безопасности жизнедеятельности.

Культуру безопасности жизнедеятельности студентов можно определить, как интегральное качество личности, определяющее ее направленность на развитие потребности в безопасности на основе совокупности профессиональных и специальных знаний, постоянного совершенствования умений и навыков безопасной реализации профессиональной и социальной деятельности [1].

Одним из важных факторов в процессе формирования культуры безопасности жизнедеятельности является подготовленность человека, включающая уровень знаний, усвоение способов и средств защиты в условиях чрезвычайных ситуаций, развитие умений и навыков безопасного поведения. Причем ключевую роль будут играть психологические особенности личности, к которым относятся темперамент, черты характера, воля, эмоциональная сфера, способности человека, входящие в структуру личности.

В Белорусском государственном педагогическом университете имени Максима Танка формирование компонентов культуры безопасности жизнедеятельности у студентов возможно в рамках изучения интегрированной учебной дисциплины «Безопасность жизнедеятельности человека», имеющей практико-ориентированный характер, учебная программа составлена на основе образовательных стандартов высшего образования и учебных планов по профилю А – Педагогика. Целью изучения дисциплины является формирование культуры безопасности жизнедеятельности будущих специалистов, основанной на системе социальных норм, ценностей и установок, обеспечивающих сохранение их жизни, здоровья и работоспособности в условиях постоянного взаимодействия со средой обитания.

Цель исследования: выявить у студентов различные характеристики проявления эмоциональных и поведенческих качеств, психологической готовности к действиям в экстремальных ситуациях.

Материал и методы. В ходе проведения исследования использовались методы анализа психолого-педагогической литературы, анкетирование, тестирование, методы статистической обработки экспериментальных данных и их интерпретации.

При проведении опросов были использованы методики:

– Тест Дж. Тейлора на определение уровня тревожности, который предназначен для диагностики и прогнозирования стресса. Опросник содержит 50 утверждений, на которые испытуемый дает правильный для себя ответ «да» или «нет», на основании набранных баллов определяется шкала тревожности и выявляется ее уровень у человека [2].

– Шкала оценки уровня реактивной и личностной тревожности Ч. Д. Спилбергера (в адаптации Ю. Л. Ханина), позволяет измерить тревожность как свойство личности, которое во многом обуславливает поведение субъекта. Тест состоит из 40 утверждений, дает возможность установить актуальное состояние реактивной (ситуативной) тревожности, которая возникает при попадании в стрессовую ситуацию и характеризуется субъективным дискомфортом, напряженностью, беспокойством и вегетативным возбуждением, а также оценивает личностную тревожность, которая обуславливает склонность воспринимать угрозу в широком диапазоне ситуаций. Сопоставление результатов по обеим подшкалам дает возможность оценить индивидуальную значимость стрессовой ситуации для испытуемого [3].

– Методика экспресс-диагностики состояния стресса К. Шрайнера позволяет выявить особенности переживания стресса: степень самоконтроля и эмоциональной лабильности в стрессовых условиях, предназначена для людей старше 18 лет без ограничений по образовательным, социальным и профессиональным признакам. Опросник состоит из 9 утверждений, на которые испытуемый отвечает «да» или «нет», на основе ответов определяется уровень саморегуляции испытуемого в стрессовых ситуациях [4].

В исследовании приняли участие студенты 3 курса факультета естествознания специальностей «Биология и химия», «Биология и география», выборка составила 42 человека, средний возраст респондентов составил – $20,5 \pm 0,7$ лет.

Результаты и их обсуждение. На первом этапе исследования изучался уровень тревожности по тесту Дж. Тейлора. По результатам диагностики студенты были распределены на 5 групп по уровню тревожности (таблица 1).

Таблица 1 – Распределение студентов по уровню тревожности

Уровень тревожности	Количество студентов
низкий уровень тревожности	6
средний (с тенденцией к низкому) уровень тревожности	16
средний (с тенденцией к высокому) уровень тревожности	3
высокий уровень тревожности	13
очень высокий уровень тревожности	4

Далее студенты были разделены на две подгруппы: студенты с низкими показателями тревожности и со средними показателями (с тенденцией к низкому уровню тревожности) – 22 человека (52,38%); студенты со средними показателями (с тенденцией к высокому уровню тревожности) и высокими показателями тревожности – 20 человек (47,62%). На втором этапе исследования в каждой из подгрупп на основе методики Ч. Д. Спилбергера определялась личностная и ситуативная тревожность, состояние стресса по опроснику К. Шрайнера.

Методика Ч. Д. Спилберга позволяет дифференцированно измерять тревожность и как личностное свойство, и как состояние. Определение уровня тревожности как свойства личности во многом определяет поведение субъекта. Полезная тревожность – оптимальный уровень тревожности, так как оценка человеком своего состояния является существенным компонентом самоконтроля. Личностная тревожность отражает предрасположенность человека к тревоге и предполагает наличие тенденции воспри-

нимать большой диапазон ситуаций как угрожающие. Ситуативная тревожность характеризуется переживаемыми эмоциями: напряжением, нервозностью, озабоченностью, беспокойством, такое состояние возникает как эмоциональная реакция на стресс и может быть разным по интенсивности. Понятие тревожности связано со стрессом, поэтому тесты, оценивающие уровень тревожности, могут использоваться и для диагностики уровня стресса.

Результаты анкетирования уровня тревожности в группах студентов представленные в таблице 2 показали, что у студентов с низким уровнем общей тревожности наблюдается умеренный уровень личностной тревожности и высокий уровень ситуативной тревожности; у респондентов с высоким уровнем общей тревожности определялся высокий уровень как личностной, так и ситуативной тревожности.

Анализируя результаты анкетирования в группах можно выделить следующую специфику уровня тревожности студентов:

- в группе с низким уровнем тревожности, студенты могут испытывать дискомфорт и чувство тревоги в стрессовых ситуациях, но тревожность не является их личностной чертой, что позволяет им адекватно реагировать и осуществлять деятельность в различных жизненных обстоятельствах;

- в группе с высоким уровнем тревожности студенты склонны воспринимать угрозу своей жизнедеятельности в широком диапазоне стрессовых ситуаций, реагируя выраженным состоянием тревожности, что может провоцировать эмоциональные срывы и нарушения пищевого поведения.

Таблица 2 – Распределение студентов по уровням личностной и ситуативной тревожности

Показатель тревожности	Количество студентов (%)		
	низкая	умеренная	высокая
студенты с низким уровнем общей тревожности			
личностная тревожность	4 (18,2%)	15 (68,2%)	3 (13,6%)
ситуативная тревожность	4 (18,2%)	8 (36,4%)	10 (45,5%)
студенты с высоким уровнем общей тревожности			
личностная тревожность	3 (20%)	5 (25%)	12 (60%)
ситуативная тревожность	4 (20%)	6 (30%)	10 (50%)

Результаты исследования диагностики состояния стресса показали, что среди студентов обеих групп не встречаются респонденты, у которых отсутствует самоконтроль в стрессовой ситуации. Вместе с тем в группе с низким уровнем тревожности 77,3% студентов, которые способны вести себя в стрессовой ситуации сдержанно и регулировать собственные эмо-

ции; в группе с высоким уровнем общей тревожности таких студентов только 45%.

Заключение. Обобщая результаты исследования по оценке сформированности определенных качеств личности, как одного из компонентов культуры безопасности жизнедеятельности, следует отметить, что студенты в стрессогенных ситуациях достаточно часто испытывают тревожность, которая является сигналом опасности и обращает внимание личности на возникающие трудности, что позволяет мобилизовать внутренние ресурсы с целью принятия адекватного решения для эффективного выхода из сложившейся ситуации.

Список использованных источников:

1. Михайлов, Л. А. Концепция образовательной области «Безопасность жизнедеятельности» (в классических, педагогических, гуманитарных вузах) / Л. А. Михайлов // Основы безопасности жизни: науч.-метод. информ. журн. — 2007. — № 8. — С. 36–45.
2. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учеб. пособие. / под ред. Д. Я. Райгородский. — Самара : БАХРАХ-М, 2011. — 672 с.
3. Методики диагностики эмоциональной сферы: психологический практикум / сост. О. В. Барканова [серия: Библиотека актуальной психологии]. Вып.2. — Красноярск: Литера-принт, 2009. — 237 с.
4. Истратова, О. Н. Психодиагностика. Коллекция лучших тестов / О. Н. Истратова, Т. В. Эксакусто. — Ростов н/Д.: Феникс, 2006. — 375 с.

УДК [81'23:159.923]-057.875

ДИНАМИКА ВЕРБАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ПИСЬМЕННОЙ ПРОДУКЦИИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ ОБУЧЕНИЯ

И. С. Журавкина

Минск, БГПУ имени М. Танка

(e-mail: irishazhu@mail.ru)

Аннотация. В статье анализируются профессиональные качества специалистов гуманитарного профиля обучения (учителя, педагоги-психологи и педагоги социальные). Установлена динамика показателей вербального интеллекта и психолингвистических характеристик письменных текстов у студентов от первого к третьему курсу, будущих специалистов педагогов социальных и социальных работников. Сделаны выводы о том, что в процессе подготовки студентов гуманитарного профиля обучения делается акцент на формировании вербального интеллекта и языковых компетенций.

Ключевые слова: специалисты гуманитарного профиля обучения, вербальные способности, психолингвистические характеристики письменной продукции.

THE DYNAMICS OF VERBAL INTELLIGENCE AND PSYCHOLINGUISTIC CHARACTERISTICS OF THE WRITTEN PRODUCTS OF FUTURE SPECIALISTS OF THE HUMANITARIAN PROFILE OF TRAINING

I. S. Zhuravkina

Minsk, BSPU named after M. Tank

Abstract. The article has analyzed the professional qualities of specialists in the humanitarian profile of education (teachers, pedagogue-psychologists and social pedagogue). The dynamics of indicators of verbal intelligence and psycholinguistic characteristics of written texts among students from the first to the third year of future specialists, social pedagogue and social workers, has been established. Conclusions are drawn that in the process of preparing students of the humanitarian profile of education, emphasis is placed on the formation of verbal intelligence and language competencies.

Key words: specialists in the humanities, verbal abilities, psycholinguistic characteristics of written products.

Ускоренное развитие информационных технологий и социальные изменения приводят к изменениям в разных сферах деятельности, в том числе, в системе образования. Эффективная подготовка будущего специалиста является один из задач учреждений высшего образования. Разрабатывая модель профессиональных типов личности, Дж. Баретт выделяет параметры, влияющие на профпригодность и успешность специалиста. Согласно данной модели, педагог относится к типу «преподаватель», проявляющий себя в таких характеристиках как, общительность, ориентирующийся на воображение, уверенность и осмотрительность [1]. Такой тип профессий Е. А. Климов называет социономическим (профессии типа «человек–человек»). Данный тип направлен на воспитание, обучение, информирование, обслуживание людей, а также взаимодействие с ними [2]. Важными качествами данного типа являются коммуникативные навыки (легкость контактирования с разными людьми, понимание переживаний другого человека, умение откликаться на его чувства); организаторские умения (самостоятельность принятия решений, инициативность, планирование деятельности); способность убеждать и свободно выражать свои мысли.

Усвоение профессиональных знаний и когнитивных навыков, как отмечает А. П. Лобанов, происходит на основе персонификации компетенций. Человек представляет собой систему качеств личности, при которых он аккумулирует и преломляет компетенции, и которые, в свою очередь, в процессе профессиональной деятельности, характеризуют «человека в профессии» [5].

С. Гринспен и Д. Дрискол представляют модель персональной компетентности, которая содержит физиологическую, эмоциональную, повседневную и академическую компетентность [4]. Для специалистов социономических профессий большое значение имеет уровень развития языковой компетентности, которая представляет собой способность пользоваться языковыми знаниями, обеспечивающими языковую и речевую правиль-

ность фонетической, лексической и грамматической стороны устной и письменной речи и умениями использовать эти знания для решения коммуникативных задач речевого общения (К. И. Кубачева) [3].

Таким образом, для специалистов социономических профессий важными являются вербальные способности, вербальный или лингвистический интеллект, а также достаточно высокий уровень развития языковой компетентности.

Цель исследования – изучение динамики вербального интеллекта и психолингвистических характеристик письменной продукции будущих специалистов.

Материал и методы. Для проведения исследования был использован следующий инструментарий:

1) методики исследования психолингвистических характеристик письменной продукции: «Письмо другу» (МПД), семантический анализ текста (SEO); проверка удобочитаемости текстов (УТ);

2) методика на изучение вербального интеллекта: «Тест структуры интеллекта» Р. Амтхауэра (вербальная часть) (TSI);

3) методики, направленные на изучение психических состояний студентов: «Диагностика психических состояний» Г. Айзенка (ДПС); «Оценка психической активации, интереса, эмоционального тонуса, напряжения и комфортности» Л. А. Курганского и Т. А. Немчинского (ПАТ);

4) методики, изучающие уровень агрессивности: «Опросник уровня агрессивности» А. Басса и М. Перри (BPAQ); «Личностная агрессивность и конфликтность» и «Агрессивное поведение» Е. П. Ильина и П. А. Ковалева (ЛАК);

С целью изучения психолингвистических характеристик письменной продукции и когнитивных особенностей было проведено лонгитюдное исследование на 1, 2, 3 курсах на одних и тех же студентах. В исследование приняли участие 22 студента факультета социально-педагогических технологий БГПУ, обучающихся по специальностям «социальная педагогика» и «социальная работа». Для статистической обработки данных применялся дисперсионный анализ с повторными измерениями и апостериорный критерий Дункана (таблица 1).

Таблица 1 – Психолингвистические особенности речевых высказываний обучающихся

Методики	Шкалы	М (среднее)			F-распределение		
		1 курс	2 курс	3 курс			
1	2	3	4	5	3–4	4–5	3–5
МПД	объем текста в словах	300,0	290,0	220,0		7,29**	7,29**
	объем текста в предложениях	28,5	27,5	22,0		4,01**	4,01**
	коэффициент словарного разнообразия	8,0	8,7	10,7		17,60**	17,60**

	коэффициент глагольности	17,8	18,9	22,0		10,60**	10,60**
	коэффициент лексического разнообразия	0,8	0,9	1,1			3,43**
SEO	количество стоп-слов	155,0	152,0	128,0		3,23**	3,23**
УТ	количество абзацев	4,2	6,6	6,0	4,35**		4,35*
	количество предложений в абзаце	12,0	8,2	4,2			3,60**

Примечание: $p=0,05^*$, $p=0,01^{**}$

Результаты и их обсуждение. Было установлено, что у студентов от первого к третьему курсу уменьшился объем речевой продукции в словах ($m_1=300$; $m_2=290$; $m_3=220$; $F=7,29$; $p<0,001$) и предложениях ($m_1=28,5$; $m_2=27,5$; $m_3=22,0$; $F=4,01$; $p=0,01$). Увеличилось количество абзацев ($m_1=4,2$; $m_3=6,0$; $F=4,35$; $p=0,01$), но уменьшилось количество предложений в абзаце ($m_1=12,0$; $m_2=8,2$; $m_3=4,2$; $F=3,60$; $p=0,01$) и количество используемых стоп-слов ($m_1=155$; $m_2=152$; $m_3=128$; $F=3,23$; $p=0,04$).

У студентов к третьему курсу улучшились психолингвистические показатели письменной продукции: коэффициенты словарного разнообразия ($m_1=8,0$; $m_2=8,7$; $m_3=10,7$; $F=17,60$; $p<0,001$), логической связности ($m_1=0,8$; $m_2=0,9$; $m_3=1,1$; $F=3,43$; $p<0,001$) и глагольности ($m_1=17,8$; $m_2=18,9$; $m_3=22,0$; $F=10,60$; $p=0,02$).

Изучение когнитивных и личностных характеристик обучающихся позволил выявить следующие особенности, происходящие в изменениях студентов в процессе обучения с первый по третий курс (таблица 2).

Таблица 2 – Когнитивные и личностные характеристики обучающихся

Методики	Шкалы	М (среднее)			F-распределение		
		1 курс	2 курс	3 курс			
1	2	3	4	5	3–4	4–5	3–5
TSI	дополнение предложения	12,0	13,5	14,0	6,13**		6,13**
	анalogии	9,0	11,3	12,0	9,32**		9,32**
ДПС	фрустрация	7,8	5,5	6,5	5,0**		
ПАТ	активация	13,5	11,5	13,2	3,80**	3,80**	
ЛАК	мстительность	3,4	4,0	4,4			4,98**
BRAQ	физическая агрессия	15,8	17,8	20,2		10,20**	10,20**
	общий уровень агрессивности	54	59	61	4,74**		4,74**

Установлено, что у студентов к третьему курсу увеличиваются такие показатели вербального интеллекта как дополнение предложения ($m_1=12,0$; $m_2=13,5$; $m_3=14,0$; $F=6,13$; $p<0,001$) и аналогии ($m_1=9,0$; $m_2=11,3$; $m_3=12,0$; $F=9,32$; $p<0,001$).

Изменения претерпевают студенты и в личностных характеристиках. Так от первого ко второму курсу уменьшается состояние фрустрации ($m_1=7,8$; $m_2=5,5$; $F=5,0$; $p<0,001$); активация снижается ко второму курсу и повышается к третьему ($m_1=13,5$; $m_2=11,5$; $m_3=13,2$; $F=3,80$; $p<0,001$). Однако у студентов от первого к третьему курсу увеличиваются показатели агрессивности: мстительность ($m_1=3,4$; $m_2=4,0$; $m_3=4,4$; $F=4,98$; $p=0,04$), физическая агрессия ($m_1=15,8$; $m_2=17,8$; $m_3=20,2$; $F=10,20$; $p<0,001$) и общий уровень агрессивности ($m_1=54$; $m_2=59$; $m_3=61$; $F=4,74$; $p=0,01$).

Заключение. Таким образом, лонгитюдное исследование и проведенный сравнительный анализ по изучению вербального интеллекта и психолингвистических характеристик письменной продукции студентов позволяет сделать следующие выводы. У студентов от первого к третьему курсу улучшаются психолингвистические показатели (коэффициенты словарного разнообразия, логической связности и глагольности); показатели вербального интеллекта (дополнение предложения и аналогии). Изменения претерпевают и личностные характеристики студентов: ко второму курсу снижается уровень фрустрации; активация понижается ко второму курсу, но повышается к третьему; к третьему курсу повышается агрессивность студентов (мстительность, физическая агрессия, общий уровень агрессивности). Что согласуется с психолингвистическими показателями: повышение коэффициента глагольности, как показателя агрессивности (активности) и увеличение коэффициента словарного разнообразия как показателя вербального интеллекта.

Полученные данные свидетельствуют о том, что при подготовке специалистов социомных профессий, в образовательном процессе делается акцент на формировании вербального интеллекта, что сказывается и на письменной продукции (психолингвистических показателях) будущих специалистов гуманитарного профиля обучения.

Список использованных источников:

1. Баретт, Дж. Потестируй себя: способности, личность, мотивация, карьера / Дж. Баретт. – СПб., 2003. – 253 с.
2. Климов, Е. А. Психология профессионала / Е. А. Климов. – М. : Изд-во МПСИ ; Воронеж : Изд-во НПО «МОДЭК», 2003. – 454 с.
3. Кубачева, К. И. Методика формирования языковой компетенции научных работников (аспирантов и соискателей) в области медицины в системе последипломного образования : автореф. дис.... канд. пед. наук : 13.00.02. / К. И. Кубачева ; РГПУ им. А. И. Герцена, – СПб. 2009. – 24 с.

4. Лобанов, А. П. Интеллектуальная компетентность в структуре профессиональной подготовки психологов / А. П. Лобанов // Журнал ГрМУ, 2009. – № 2. – С. 227–232.

5. Лобанов, А. П. Интеллектуальная компетентность в системе свойств личности студентов: опыт эмпирического исследования / А. П. Лобанов // Вестник РУДН, серия Психология и педагогика, 2010. – № 4. – С. 35–40.

УДК 101.1:316

КОНСТРУКТИВНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ РАЗРАБОТКИ КОНЦЕПЦИИ ИННОВАЦИОННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Д. В. Кравченко

Минск, институт философии НАН Беларуси, БНТУ

(e-mail: kravchenkod94@yandex.by)

В. П. Старжинский

Минск, институт философии НАН Беларуси, БНТУ

(e-mail: vstarzhinskij@yandex.by)

Аннотация. Модернизацию образовательной сферы можно реализовать на основе конструктивной методологии проектирования инновационных структур университета. Конструктивная методология направлена на проектирование-созидание новых объектов посредством создания инструментальных моделей. Дополнение существующих структур классического университета элементами инновационной и рыночной инфраструктуры приводит к его реструктуризации. Предлагаются некоторые элементы инструментальной модели инновационного университета.

Ключевые слова: когнитивная и конструктивная методология, концептуальная и инструментальная модели, разрыв теории и практики, реструктуризация университета, концептуальная модель инновационного университета, инструментальная модель инновационного университета.

CONSTRUCTIVE METHODOLOGY FOR THE CONCEPT OF INNOVATIVE UNIVERSITY DEVELOPMENT

D. V. Kravchenko, V. P. Starzhinskij

Minsk, institute of Philosophy NASB, BNTU

Abstract: Modernization of the educational sphere can be implemented on the basis of a constructive methodology for designing innovative structures of the university. Constructive methodology is aimed at designing-creating new objects through the creation of instrumental models. The addition of the existing structures of the classical university with elements of innovation and market infrastructure leads to its restructuring. Some elements of the instrumental model of an innovative university are proposed.

Key words: cognitive and constructive methodology, conceptual and instrumental models, gap between theory and practice, university restructuring, conceptual model of an innovative university, instrumental model of an innovative university.

Современное общество детерминировано проникновением инноваций и инновационной деятельности во все его сферы. Экономика, соответ-

ствующая текущей стадии развития цивилизации, обуславливается сменой основы конкуренции – от ресурсных преимуществ к уникальным процессам и изделиям. Важнейшими факторами становятся интеллектуальный капитал и правильная его реализация. Интеллектуальный капитал включает три составляющих компонента (Т. Стюарт): человеческий, организационный и потребительский капиталы.

Образование занимает центральную позицию, позволяющую воспроизводить и накапливать интеллектуальный капитал. Следовательно, развитие практико-ориентированных образовательных систем становится важнейшей проблемой современного общества. Такое развитие осуществляется посредством реструктуризации университета классического типа и создания образовательного пространства, гармонично сочетающего в себе образование, науку и инновационную деятельность. Основой проектирования образовательной системы является разработка методологии.

Методология науки и культуротворчества.

Методы разработки изделий наиболее полно раскрыты в инженерных науках. Основными методами являются проектирование и конструирование. Экстраполируя данные методы на любые иные виды деятельности, мы выделяем методологию Проектирования и конструирования, которую, в отличие от когнитивной методологии (натуралистической), обозначаем как проектную, конструктивную методологию (КМ) обладающую философским статусом. КМ позволяет регламентировать как когнитивные процессы, так и проектно-конструктивную деятельность. В сферах культуры КМ реализуется в виде культуротворчества – созидательной деятельности, порождающей материальные и духовные ценности-артефакты. В отличие от когнитивной методологии, где и отрицательные решения играют важную роль для познания, в КМ отрицательное решение проблемы не обладает смыслом и ценностью.

Структура конструктивной методологии.

Основой КМ является моделирование, оно осуществляется посредством построения концептуальной и инструментальной моделей. В данном случае модель, понимается в широком смысле как репрезентация материальных и духовных артефактов.

Концептуальная модель строится посредством понятий, упорядоченных в сетке отношений, задает проблемное поле и репрезентирует проблему как объект Проектирования – идеализированный способ разрешения проблемной ситуации. Проблемное поле моделируется по бинарному принципу; выражает два модуса существования: сущее – то что есть в наличной реальности и должное – реальность, которая должна быть построена по замыслу методолога-проектанта. Как правило, зазор между сущим и должным описывается в виде недостатков. Вторая модель, инструментальная – совокупность инструментов, методов и ресурсов, которая позволяет перейти от сущего к должному. При этом, концептуальная и инструментальная модели – взаимодополнительные. Одна не может суще-

ствовать без другой, ибо теряют смысл-функцию в регламентации деятельности [1].

Практическая ориентированность науки и ее антропоцентризм. Объединение, комплементарность и взаимодополнение концептуальной и инструментальной моделей обеспечивает единство теории и практики, что позволяет комплексно производить не только теоретизированные исследования, зачастую имеющие схоластический характер, но и практико-ориентированную деятельность по решению проблем. Введение КМ позволяет внедрить критерий конструктивности и произвести переориентацию науки на удовлетворение потребностей человека и общества.

Концептуальная и инструментальная модели системы инновационного образования.

Концептуальная модель инновационного образования выражена в вербальном и структурно-логическом описании через раскрытие понятий: парадигма, культуротворчество, система, структура, инфраструктура, модернизация, реструктуризация, инновация, инновационная деятельность, инновационные отношения, инновационный цикл, инновационное развитие и др.

Инструментальная модель содержит описание ресурсов, условий и комплекс предписаний и процедур, исполнение которых позволит решить поставленную проблему.

Сущностная характеристика понятия «инновация» не ограничивается определением как внедренное новшество, а рассматривается в широком смысле как результат культуротворческой деятельности, тем самым обуславливая социокультурное основание инновационного развития экономики.

Инновационная деятельность – это деятельность по производству, использованию, внедрению и коммерциализации результатов, полученных в ходе научных исследований. Такая деятельность осуществляется посредством комплекса научных, технологических, организационных, финансовых и коммерческих мероприятий, гармонично сочетающих науку и технику, с одной стороны, и государство, образование и предпринимательство – с другой, что и приводит к появлению инновации, и ее монетизации. Основой производства инноваций выступает интеллектуальный капитал.

Таким образом, инновационное развитие общества задает вектор движения всех участников инновационного процесса, в котором образование является основным субъектом по созданию и накоплению интеллектуального капитала. Следовательно, необходим процесс построения либо модернизации системы образования для приведения ее в состояние релевантности текущей стадии развития общества.

Одним из направлений модернизации является построение инновационной инфраструктуры с учетом трансформации уже существующей системы университета, что сделает возможным не только повышение ко-

личества и качества форм образовательной деятельности и практико-ориентированных научно-технологических разработок, но и успешную коммерциализацию результатов инновационной деятельности.

Концептуальная модель инновационного университета.

Развитие личности как субъекта культуротворчества определяет вектор инновационной технологии модернизации высшего образования, обусловленной развитием отношений инновационной экономики (инновационной деятельностью, инновационными проектами, коммерциализацией технологий и интеллектуальной собственности, предпринимательством, конкуренцией и др.). Личностная эволюция невозможна без саморазвития, самосовершенствования, самораскрытия своей индивидуальности. Детерминантами саморазвития наряду с субъективными факторами выступают и объективные факторы инновационной образовательной среды университета, усиливающие социальное становление личности.

Университет как социально-культурный институт сегодня сталкивается с серьёзными политическими и экономическими вызовами: сохранением приоритетности, ценности и доступности высшего образования; влиянием внешней среды на систему университета; финансированием образовательной и научной деятельности, а также процессами регулирования, саморегулирования и мониторинга образовательных и научно-исследовательских отношений. Иными словами, университет не может рассматриваться только как государственно-образовательная система, действующая вне конкретной экономической системы и особенностей ее развития: организационных, социальных, технико-технологических, институциональных – как традиционных, так и инновационных.

Инструментальная модель инновационного университета.

В нашей работе исследование социокультурных отношений в системе «Университет» в аспекте их модернизации и динамической трансформации реализуется в подсистеме «Образование-Наука-Инновационная деятельность». Практико-ориентированная инновационная деятельность требует разработки инфраструктуры, встраивание и согласование которой с уже существующими элементами структурно-функциональными среды (образование, наука) в университете вызовет их трансформацию, ведущую к синергии образовательной, научной и инновационной деятельности и определения механизмов их жизнеобеспечения. Одним из таких механизмов выступает *анализ и отбор проблем*, решение которых содержат в себе *потенциал создания новаций* (син.: нововведений, новшеств) для различных сфер общества. Особое внимание должно быть уделено изучению государственных приоритетов, национальных и международных проектов и конкурсов, целевых программ, запросов социальных институтов, промышленных предприятий и т.д. К выделенным проблемам подключаются профильные кафедры и факультеты. Подбор тематик дипломных работ и дис-

сертификационных исследований различного уровня также должен быть обращен к этим источникам.

Разработка новаций осуществляется при *поддержке и сопровождении* процессов инновационного цикла со стороны профессорско-преподавательского состава, экспертов соответствующих отраслей, министерств и органов исполнительной власти, а также в рамках проведения круглых столов, ежегодных научных конференций с участием представителей соответствующих отраслей (в том числе коммерческими), ярмарок идей, хакатонов и др. Важным этапом для осуществления поддержки инновационной деятельности в образовательной среде университета выступают разработка и совершенствование нормативно-правовой базы, отделов прототипирования, системы финансирования и кредитования, инвестирования (в т.ч. венчурного) в соответствии с инновационными приоритетами. Требуют изменений формы отчетности, в которых будут отражены не только научные результаты, но и коммерческие разработки – инновации, прибыль от них; необходимо создать и описать бизнес-процессы (основные и вспомогательные), бизнес модели в каждом структурном подразделении: способы коммерциализации, монетизации интеллектуального ресурса.

Создание сред в сети малых кластеров новых структурных подразделений государственно-частного партнерства на основе университетов, научных учреждений, консультационно-экспертных центров и др. – еще один элемент инструментальной модели построения инновационного университета. Оценка инновационного продукта и деятельность участников процесса по его созданию в образовательной среде предполагает *разработку показателей качества и критериев инновационности. Внедрение новой мотивации и стимулирования* участников инновационной образовательной деятельности выступит основой формирования и развития самоорганизующего начала субъектов инновационных образовательных отношений, которые должны обеспечить эффективность реализации новой парадигмы образования.

Список использованных источников:

1. Старжинский, В. П. Методология науки и инновационная деятельность: учебное пособие для аспирантов, магистров и соискателей ученой степ. канд. наук техн. и экон. спец. / В. П. Старжинский. – М.: НИЦ Инфра-М, 2019. – 327 с.

УДК 378

СОЦИАЛЬНАЯ ГРАМОТНОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

О. С. Куницкая

Минск, БГПУ

Е. К. Погодина

Минск, БГПУ

(e-mail: pogodinaek@mail.ru)

Е. В. Гришкевич

Минск, БГПУ

Аннотация. В статье уточнена сущность понятия «социальная грамотность» как интегративного компонента функциональной грамотности обучающихся, определены и обоснованы структурные компоненты, составляющие содержание социальной грамотности, представлены «гибкие» навыки (Soft Skills) являющиеся результатом формирования социальной грамотности обучающихся.

Ключевые слова: социальная грамотность, функциональная грамотность обучающихся, Soft Skills аналитико-исследовательские навыки, навыки социально-ролевого взаимодействия, навыки управления эмоциями, коммуникативные навыки, навыки кооперации, навыки саморазвития.

SOCIAL LITERACY OF STUDENTS OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL SPECIALTIES

O. S. Kunitskaya, A. K. Pohodzina, E. V. Grishkevich

Minsk, BSPU

Abstract. The article clarifies the essence of the term «social literacy» as an integral part of the functional literacy of students, identifies and specifies the structural components that make up the content of social literacy, «soft skills» (soft skills) are the result of the formation of social competence of schoolchildren.

Key words: social literacy, functional literacy of students, Soft Skills analytical and research skills, social role interaction skills, emotion management skills, communication skills, cooperation skills, self-development skills.

Деятельность специалистов социальной сферы (педагогов социальных и социальных работников) является полифункциональной, поскольку направлена на решение социальных проблем человека, оказание ему помощи и поддержки в адаптации и социализации, а результатом является гармонизация ценностных ориентаций личности и нормативных ценностей общества. Для того чтобы социальные педагоги и работники могли эффективно выполнять профессиональные функции, то есть формировать социальную грамотность у своих подопечных (обучающихся), необходимо в процессе подготовки будущих специалистов социальной сферы уделить особое внимание расширению и углублению их социальных знаний и развитию соответствующих компетенций. Анализ сущности и структуры социальной грамотности позволит определить основные направления подготовки будущих специалистов социальной сферы.

Материал и методы. Теоретический анализ сущности понятия «социальная грамотность», экспликация смысла, интерпретация, дискурсивный анализ, классификация, метод системного анализа педагогических феноменов.

Результаты и их обсуждение. Рефлексивный анализ научных источников С. Г. Вершловского, Н. Ф. Виноградовой, О. Е. Лебедева позволил нам заключить, что грамотность – понятие социальное и является интегративным компонентом функциональной грамотности специалистов указанной сферы. Социальная грамотность составляет основу формирования компетенций, способствующих вовлеченности обучающихся в различные виды деятельности и росту их учебной мотивации [8]. Следовательно, социальная грамотность обучающихся с позиции специалиста социальной сферы является базовым новообразованием личности, в результате которой индивид обладает:

- готовностью успешно адаптироваться к различным социальным ситуациям и социализироваться в постоянно изменяющемся социуме, конструктивно выстраивая социальные отношения;

- способностью предвидеть последствия своего поведения, проектировать способы реализации своих способностей, интересов и свое личностно-профессиональное развитие;

- наличием определенных личностных качеств, обеспечивающих ответственность за собственное личностно-профессиональное развитие и осознание своей причинности в достигаемых результатах: любознательность, целеустремленность, дисциплинированность и инициативность. Как отмечают исследователи А. И. Ивонина, О. Л. Чуланова, Ю. М. Давлетшина, социально грамотная личность не может существовать без определенного уровня личностной зрелости [6].

Теоретический анализ научных источников, посвященных сущностным характеристикам феномена «функциональная грамотность» позволили нам уточнить сущность понятия «социальная грамотность обучающихся». Данное понятие как *интегративный компонент функциональной грамотности определяется нами как выработанная в процессе учебной и практической деятельности обобщенная способность человека к эффективному взаимодействию с социумом, выражающийся в становлении социальных норм и ценностей, освоении новых способов осуществления социально-ролевого взаимодействия в условиях динамично развивающегося общества.*

Важно подчеркнуть, что в современных социокультурных условиях актуализируется потребность в специалистах социальной сферы, владеющих «гибкими» навыками Soft Skills (далее – Soft skills). В своем исследовании мы придерживаемся позиции А. П. Лобанова и Н. В. Дроздовой, которые утверждают, что быстрый темп развития технологий приводит к более стремительному устареванию приобретенных профессиональных ком-

петенций [7]. В этой связи становится ценным не тот специалист, который когда-то был хорошо подготовлен, а тот, кто умеет быстро учиться, эффективно приспосабливаться к динамично меняющейся профессиональной среде и находить нестандартные решения. Следовательно, мы придерживаемся того мнения, что именно Soft skills можно рассматривать как результаты формирования социальной грамотности. Современные исследования О. Л. Жук [1], А. В. Торховой [2], А. П. Лобанова [7] и Н. В. Дроздовой [7] позволяют выделить следующие группы Soft Skills, которые являются универсальными составляющими социальной грамотности и раскрываются через ценности, навыки, личностные качества:

- *аналитико-исследовательские навыки*: совокупность навыков и стремление специалиста оценивать разные утверждения и делать объективные суждения на основе хорошо обоснованных доказательств, а также быстро и эффективно принимать решения в условиях избытка или недостатка сложной противоречивой информации для успешной адаптации к различным жизненным ситуациям;

- *коммуникативные навыки*: наличие умений строить продуктивную коммуникацию, адресное и целесообразное влияние на взгляды, установки, знания и поведение собеседника посредством релевантных вербальных и невербальных средств, а также преодоление барьеров устной и письменной коммуникации, возникающих в образовательном процессе;

- *навыки кооперации*: совокупность навыков эффективно действовать в совместной деятельности, работать над общей задачей, проектом, согласовывать идеи, решения, действия, убеждать, договариваться, поддерживать эффективную обратную связь в команде для достижения общих целей;

- *навыки социально-ролевого взаимодействия*: совокупность навыков и способностей, определяющая успешность его социального взаимодействия, так как предполагает осознание личностью национальной идентичности, проявление гражданской ответственности и патриотизма, способностей эффективно действовать в различных социальных ситуациях и разнообразных культурных контекстах;

- *навыки саморазвития*: совокупность навыков, которые обеспечиваются механизмами самосознания, экзистенциональной рефлексией, ценностными установками на непрерывность образования и самообразования, на раскрытие и реализацию индивидуально-творческого потенциала.

Неоднозначность трактовки сущности «социальная грамотность обучающихся» обусловило также и многообразие подходов к определению ее структуры. Исходя из сущности понятия «социальная грамотность» как интегративного компонента функциональной грамотности, считаем целесообразным выделить в структуре данного понятия следующие компоненты: ценностный, эмоциональный, познавательный, поведенческий (рисунок 1).

Ценностный компонент социальной грамотности обучающихся отражает процессы становления ценностно-смысловой сферы социально-ролевого взаимодействия, связан с ценностным отношением к познавательной деятельности как способу личностного развития, раскрывает внутреннюю установку обучающегося на самопознание и саморазвитие.

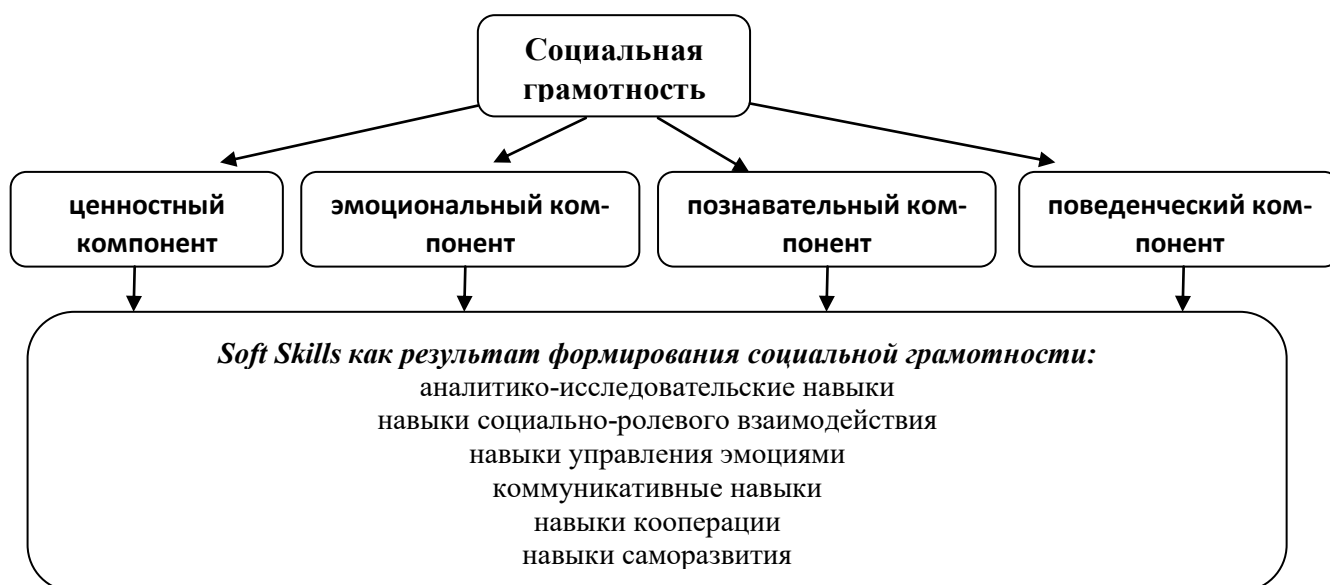

Рисунок 1 – Структура социальной грамотности обучающихся

Белорусские исследователи (М. Ф. Бакунович, Р. Р. Бибрих, Я. Л. Коломинский и др.) и ряд российских педагогов и психологов (Е. П. Ильин, Н. А. Шепилова и др.) утверждают, что «система ценностных ориентаций» является одним из важнейших компонентов структуры личности. Феноменология доказала, что ценности выступают в роли смыслов человеческой жизни. Австрийский психолог В. Франкл в своем труде «Человек в поисках смысла» (1990) [5] выделил три основных класса ценностей, делающих жизнь человека осмысленной. Это ценности труда (в нашем случае учебной деятельности), переживаний (в первую очередь «успеха» и «неуспеха») и ценности отношений (прежде всего социально-ролевого взаимодействия). Ценности могут быть представлены обучающимся, а смыслы – нет. Смыслы субъект образовательного процесса порождает сам: в своих переживаниях, намерениях, деятельности, межличностных отношениях и других «смысловых единицах жизни» [5, с. 299–300].

Эмоциональный компонент социальной грамотности обучающихся отражает совокупность навыков и способностей человека понимать намерения других людей, распознавая эмоции.

Познавательный компонент социальной грамотности обучающихся отражает процессы приспособления к новым формам и способам осуществления познавательной деятельности, требуемых обучением, преодоление дидактических барьеров на этом пути. В педагогической науке обоснован тот факт, что познавательная деятельность является ведущим

видом деятельности обучающихся, поэтому существенным показателем обучающегося как субъекта учебно-познавательной деятельности является его умение выполнять все ее формы и виды. Познавательный компонент отражает навыки и способности комплексной оценки проблемы и способность генерировать неочевидные альтернативные пути ее решения, используя умение выйти за пределы существующих стереотипов и привычных способов решения задачи, предусмотреть этапность и спроектировать результат решения задачи, умение отыскать релевантное решение в ответ на запрос клиента или целевой аудитории.

Поведенческий компонент социальной грамотности обучающихся отражает совокупность навыков и способностей обучающихся, определяющая успешность его социального взаимодействия, т.к. предполагает осознание личностью национальной идентичности, проявление гражданственности и патриотизма, способностей эффективно действовать в различных социальных ситуациях и разнообразных культурных контекстах. Обоснованно апеллировать к наличию данного компонента в целостной структуре социальной грамотности обучающихся позволяют исследования А. А. Новиковой [4] Г. И. Марасанова [3], Н. А. Рототаевой [3], посвященные изучению феномена «социальная компетентность» обучающихся.

Культивирование «высококачественных человеческих отношений» в процессе взаимодействия позволяет сотрудничать, кооперироваться, учиться в команде, конструктивно разрешать конфликтные ситуации и уважать точку зрения другого, что обеспечивает налаживание доверительных, доброжелательных межличностных отношений в учебной группе как временном учебном коллективе.

Заключение. Таким образом, содержание понятия «социальной грамотности обучающихся» (в единстве четырех ее компонентов: ценностного, эмоционального, познавательного и поведенческого) актуализирует потребность в разработке определенной целостной системы педагогических мер и средств, способствующих становлению субъектности обучающихся, обеспечивающей качественные и количественные приращения в выявленных компонентах социальной грамотности.

Список использованных источников:

1. Жук, О. Л. Направления и механизмы подготовки будущих педагогов к формированию у школьников функциональной грамотности / О. Л. Жук // Весці БДПУ – Серія 1 – 2021. – № 3. – С. 6–12.
2. Торхова, А. В. Теоретико-методические основы развития индивидуального стиля профессиональной деятельности будущего учителя / А. В. Торхова. – М. : Моск. гос. открыт. пед. ун-т, 2005. – 265 с.
3. Марасанов, Г. И. Социальная компетентность: психологические условия развития в юношеском возрасте / Г. И. Марасанов, Н. А. Рототаева. – М. : Когито-Центр, 2003. – 172 с.
4. Новикова, А. А. Социальная компетентность: критерии и методики определения [Электронный ресурс] / А. А. Новикова // Соврем. проблемы науки и

образования. – 2015. – № 1/1. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17693>. – Дата доступа: 12.03.2016.

5. Франкл, В. Человек в поисках смысла : сборник : пер. с англ. и нем. / В. Франкл ; общ. ред. Л. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева ; вступ. ст. Д. А. Леонтьева. – М. : Прогресс, 1990. – 366 с.

6. Ивонина, А. И. Современные направления теоретических и методических разработок в области управления: роль soft-skills и hard skills в профессиональном и карьерном развитии сотрудников / А. И. Ивонина, О. Л. Чуланова, Ю. М. Давлетшина // Наукоедение. – Том 9. – Москва : 2017. – Режим доступа : school258.ru/upload/editor/files/publications/2018-0003.pdf. – Дата доступа: 22.02.22

7. Лобанов, А. П. Soft Skills для цифрового поколения : учеб.-метод. пособие / А. П. Лобанов, Н. В. Дроздова (Серия «Когнитивные практики»). – Минск : РИВШ, 2021. – 152 с.

8. Вершловский, С. Г. Функциональная грамотность выпускников школ / С. Г. Вершловский, М. Д. Матюшкина // Социологические исследования. – 2007. – №5. – С. 140–144.

УДК 373.2-053.4:502

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОЗНАКОМЛЕНИЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ПРИРОДОЙ

Д. И. Лободина

Витебск, ГУО «Ясли-сад № 14 г. Витебска»

(e-mail: dianatsybulskaya3@gmail.com)

Аннотация. В настоящее время, начинает активно развиваться метод экспериментирования. Он является наиболее действенным методом познания. Проблема опытно-экспериментальной деятельности в дошкольном возрасте заключается в том, что проработана не в том объеме, который мог быть возможен. В данной статье показана эффективность использования опытно-экспериментальной работы в экологическом образовании воспитанников старшей группы.

Ключевые слова: эксперимент, детское экспериментирование, познавательный интерес, экспериментальная работа.

ACTUAL PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF EXPERIMENTAL ACTIVITY IN THE PROCESS OF FAMILIARIZATION OF OLDER PRESCHOOL CHILDREN WITH NATURE

D. I. Lobodina

Vitebsk, « Kindergarten № 14 of Vitebsk »

Abstract. Currently, the method of experimentation is beginning to develop actively. It is the most effective method of cognition. The problem of experimental activity in preschool age is that it has not been worked out to the extent that could be possible. This article shows the effectiveness of the use of experimental work in the environmental education of senior group students.

Key words: experiment, children's experimentation, cognitive interest, experimental work.

Под экспериментом понимается метод познания имеющего целенаправленно исследовательский характер и проводимый в специально заданных, воспроизводимых условиях путём их контролируемого изменения. В связи с этим эксперимент выполняет функцию критерия истинности научного познания в целом. В науке опытно-экспериментальная деятельность применяется для получения знаний, умений и навыков. Она является наиболее действенным методом познания.

Актуальность нашего исследования обусловлена ростом экологической проблематики в современном мире, что оказывает прямое влияние на процессы воспитания и развития детей дошкольного возраста. Методика организации опытов и экспериментов, в настоящее время, разработана в недостаточном объеме. Опытно-экспериментальная работа имеет большой потенциал. Неполнота данного аспекта обуславливается многими причинами. Наиболее значимые из них следующие:

- недостаточная теоретическая исследованность данной темы;
- дефицит методической литературы
- небольшая устремленность педагогов на данный вид деятельности.
- медленное внедрение опытно-экспериментальной деятельности в практику работы учреждений дошкольного образования.

Материал и методы. Опытно-экспериментальная работа проводилась с детьми старшего дошкольного возраста (5-7 лет) на базе ГУО «Ясли-сад № 14 г. Витебска». Исследование проводилось с целью: определения уровня развития экологических представлений и познавательных способностей воспитанников старшей группы.

Для достижения поставленной цели использовались следующие методы: общенаучные методы; анализ научно-методической литературы по теме исследования; констатирующий эксперимент; метод научного анализа и синтеза.

Исследование проводилось по группам. Учитывались психофизиологические и возрастные особенности детей. В процессе исследования контролировалась длительность занятия (25 минут), чтобы не было переутомления.

Результаты и их обсуждение. В соответствии с логикой нашего исследования, была проанализирована зарубежная и отечественная литература, определены такие понятия как «детское экспериментирование» и эксперимент как метод». Анализ проводился по блоку «Неживая природа». В результате проведенного исследования была выявлена прямая зависимость качества знаний воспитанников, от качества и количества опытно-экспериментальной деятельности на занятиях по образовательной области «Ребенок и природа».

Педагогическая наука определила, что у детей 1–7 лет жизни мышление – наглядно-действенное и наглядно-образное. Подробнее остановимся на старшем дошкольном возрасте, где ведущим мышлением становится наглядно-образное. Из этого можно заключить, что педагогический процесс в дошкольном учреждении образования, в большинстве случаев, должен базироваться на наглядных и практических методах. Соблюдения данного принципа является важным при осуществлении научного, естественного и экологического образования. Для плодотворности учебно-воспитательного процесса с объектами живой и неживой природы, в работе с воспитанниками очень важно, уделять внимание опытно-экспериментальной деятельности и проведению наблюдений [1, с. 82].

Важным преимуществом метода экспериментирования является то, что он дает детям реальные представления о различных сторонах изучаемого объекта, о его взаимоотношениях с другими объектами и со средой обитания.

В процессе опытно-экспериментальной деятельности идет обогащение мыслительных процессов ребенка (анализ, синтез, классификация и т.д.). Детям нравится проводить различные опыты и эксперименты. При формировании основ естественнонаучных и экологических понятий экспериментирование можно рассматривать как метод, близкий к идеальному. Знания, почерпнутые не из книг, а добытые самостоятельно, всегда являются осознанными и более прочными. За использование этого метода обучения выступали такие классики педагогики, как Я. А. Коменский, И. Г. Песталоцци, Ж.-Ж. Руссо, К. Д. Ушинский и многие другие [2, с. 5].

Опытно-экспериментальная работа с детьми дошкольного возраста была проведена нами на базе «ГУО «Ясли-сад № 14 г. Витебска». Общее количество привлечённых к исследованию лиц составило 19. В нем приняли участие воспитанники детского сада старшей группы №8. Возрастной диапазон обследуемых – от 5 до 7 лет.

С целью развития детского экспериментирования нами в старшей группе № 8 была подобрана серия экспериментов с объектами неживой и живой природы, которые использовались в работе с детьми старшего дошкольного возраста.

Путем опытно-экспериментальной деятельности, шло практическое освоение детьми свойств и качеств различных материалов, они активно участвовали в исследовании и преобразовании различных проблемных ситуаций, знакомились со способами фиксации полученных результатов.

Так, были предложены следующие блоки занятий по неживой природе.

Первый блок был направлен на экспериментирование с воздухом. Его цель состояла в том чтобы: сформировать познавательную активность детей, инициативность; развивать способность устанавливать причинно-следственные связи на основе элементарного эксперимента и делать выво-

ды; уточнить понятия детей о том, что воздух – это не «невидимка», а реально существующий газ; расширять представления детей о значимости воздуха в жизни человека, совершенствовать опыт детей в соблюдении правил безопасности при проведении экспериментов.

Второй блок занятий был направлен на экспериментирование с песком.

Его цель состояла в том, чтобы познакомить детей со свойствами песка, развивать умение сосредоточиться; планомерно и последовательно рассматривать объекты, умение подмечать малозаметные компоненты; развивать наблюдательность детей, умение сравнивать, анализировать, обобщать, устанавливать причинно-следственные зависимости и делать выводы. Познакомить с правилами безопасности при проведении экспериментов.

Третий блок занятий был направлен на экспериментирование с водой.

Его цель состояла в том, чтобы познакомить детей со свойствами воды, что вода может быть тёплой и холодной, некоторые вещества растворяются в воде. Также понимать, что вода может быть в различных состояниях (жидкое, твердое - лед). Расширять представления детей о значимости воды в жизни человека.

При оценке результатов исследования оценивались следующие критерии: отношение к экспериментальной деятельности; целеполагание (активно высказывает предположения, обосновывает свое мнение); планирование (самостоятельно планирует свою деятельность, осознанно выбирает предметы и материалы. для самостоятельной деятельности); реализация (помнит о цели работы в результате всей деятельности, в диалоге с педагогом поясняет ход деятельности); рефлексия (способен устанавливать разнообразные временные последовательные связи, умеет делать выводы).

В результате эксперимента были выявлены следующие результаты: высокий результат показали 11 человек – 58%, средний результат – 7 человек – 37%, а низкий результат был только у одного человека – 5%. Что свидетельствует о хороших результатах данного исследования. Проводя систематическую работу, можно улучшить уровень остальных детей, используя эксперименты в различных видах деятельности (занятиях, нерегламентированной деятельности, игровой деятельности).

Заключение. Таким образом, опытно-экспериментальная деятельность оказывает значительное влияние на формирование личности дошкольника. Особое значение имеет усвоение им представлений о взаимосвязи неживой природы и человека. Овладение средствами практического взаимодействия с окружающей средой обеспечивает формирование мировидения ребенка, а также его личностный рост. Проведенная нами работа, показала, что применение опытов и экспериментов в работе педагога на занятиях и других видах деятельности, позволит ребенку формировать в своем сознании картину мира, основанную на собственных знаниях, выводах, установлении взаимозависимостей, закономерностей. В процессе опытно-

экспериментальной деятельности каждый ребенок получает возможность удовлетворить, свойственную, для него познавательную активность, почувствовать себя ученым, исследователем и первооткрывателем.

Список цитированных источников:

1. Иванова, А. И. Детское экспериментирование как метод обучения / А. И. Иванова // Управление ДОУ. – 2004. – № 4. – С. 84-92.
2. Иванова, А. И. Методика организации экологических наблюдений и экспериментов в детском саду : пособие для работников дошкольных учреждений / А. И. Иванова. – М. : Сфера, 2007. – 56 с.

УДК 371.1

**ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ
«СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА»
ДЛЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СФЕРЫ
В УСЛОВИЯХ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ**

Ю. А. Маскалевич

Минск, БГПУ имени М. Танка

(e-mail: juliamaskalevich@gmail.com)

Аннотация. В статье приводятся формы и методы, технологии, используемые при проведении семинарских и лекционных занятий по учебной дисциплине «Социальная педагогика» в условиях смешанного обучения.

Ключевые слова: смешанное обучение в университете, формы и методы работы, перевёрнутый класс.

**PECULIARITIES OF TEACHING THE EDUCATIONAL
DISCIPLINE «SOCIAL PEDAGOGY» FOR FUTURE SPECIALISTS
IN SOCIAL AND PEDAGOGICAL SPHERE IN THE CONDITIONS
OF BLENDED LEARNING**

Yu. A. Maskalevich

Minsk, BSPU named after M. Tank

Abstract. The article presents the forms and methods, technologies used in conducting seminars and lectures on the discipline «Social Pedagogy» in conditions of blended learning.

Keywords: blended learning at the university, forms and methods of work, flipped classroom.

В настоящее время смешанное обучение (blended learning) активно внедряется в образовательные системы разных стран. Анализ информационных ресурсов по теме смешанного обучения позволил выделить несколько разных определений смешанного обучения, которые определяют смешанное обучение как сочетание учебных методов, как совмещение он-

лайн обучения и очного обучения. После принятия Государственных программ развития цифровой экономики и информационного общества Республики Беларусь на 2016–2020 годы, 2021–2025 годы [1] тенденции развития образования все больше ориентируются на применение информационно-коммуникационных технологий.

Так, коллектив авторов [2] предлагают рассматривать *смешанное обучение* как инновационную образовательную стратегию, включающую интеграцию оффлайн и онлайн взаимодействия в диаде «преподаватель-студент» с помощью электронных форм обучения студентов, а также контроль самим студентом пути, времени, места и темпа обучения.

Рассматривая смешанное обучение как деятельность, мы исходим из того, что она: представляет собой непрерывно и последовательно выполняемые участниками образовательного процесса действия; является формой субъектной активности; определяется обоснованно заданной целью; преобразует объективную реальность; осуществляется посредством определенных методов с использованием соответствующих средств; предусматривает проявление креативности в осуществлении образовательного процесса; имеет непрерывный характер.

Цель работы – проанализировать практический опыт преподавания учебной дисциплины «Социальная педагогика» в условиях внедрения смешанного обучения в образовательный процесс.

Материал и методы. Теоретический анализ, синтез, дефиниция понятия.

Результаты и их обсуждение. Учебная дисциплина «Социальная педагогика» является теоретико-методологической основой профессиональной подготовки будущих специалистов социально-педагогических и психологических служб учреждений образования. Ее освоение обеспечивает необходимую теоретическую базу и практическую готовность студентов к эффективной социально-педагогической деятельности.

Содержание дисциплины базируется на требованиях образовательного стандарта специальностей 1-03 04 01 Социальная педагогика, 1-03 04 04 Социальная и психолого-педагогическая помощь, 1-86 01 01-01 Социальная работа (социально-педагогическая деятельность).

Цель изучения учебной дисциплины заключается в формировании у будущих специалистов системы научных социально-педагогических знаний о взаимодействии человека и социума, практический умений гармонизации деятельности социальных институтов по развитию личности в учреждениях образования.

Задачи изучения дисциплины:

1. Сформировать систему знаний о социально-педагогических идеях прошлого как теоретико-методологической основы социальной педагогики.

2. Сформировать базовые знания об основных этапах исторического развития социально-педагогического знания в контексте научных парадигм.

3. Сформировать у студентов представления о специфике социальной педагогики как особой учебной дисциплине, ее проблемном поле, предмете и основных направлениях социально-педагогических исследований, понятийно-категориальном аппарате социальной педагогики.

4. Сформировать у студентов знания об основах социально-педагогической деятельности по соблюдению основных прав и законных интересов детей.

5. Сформировать у студентов знания о сущности социализации как процессе интеграции человека в общество, факторах и механизмах социализации, о специфике и направлениях деятельности ведущих социальных институтов общества.

Основными методами и технологиями обучения, используемыми в процессе преподавания учебной дисциплины «Социальная педагогика», являются:

1) методы проблемного, эвристического обучения (проблемное изложение, частично-поисковый и исследовательский методы, эвристическая беседа и др.);

2) личностно ориентированные технологии, которые основаны на активных инновационных формах и методах обучения (кейс-метод, метод проектов, вертушка общения, учебные дебаты, мировое кафе и др.);

3) информационно-коммуникационные технологии, обеспечивающие не только проблемно-исследовательский характер процесса обучения, но и активизацию самостоятельной работы студентов (перевернутое учебное занятие, скрайбинг, анализ аудио-, видеоситуаций, разработка и применение компетентностных задач и творческих заданий и др.);

4) коллективные формы и методы обучения (работа в командах, парах; приемы коллективного анализа и рефлексии (SWOT, PEST и др.)).

Для диагностики сформированности компетенций студентов рекомендуется использовать разноуровневые задания при проведении семинарских занятий, а также при управляемой самостоятельной работе студентов.

Рекомендуются следующие формы диагностики компетенций:

- доклад на семинарских занятиях;
- устный опрос;
- понятийный диктант;
- подбор статей из педагогической периодики;
- составление терминологического словаря (гlossарий);
- мультимедийная презентация;
- компетентностные задачи;
- дискуссия;
- перевернутое учебное занятие;

- кейс-метод;
- просмотр, обсуждение и анализ в малых группах видеороликов;
- сочинение-эссе;
- коллажирование;
- реферат;
- тестирование;
- составление структурно-логических схем;
- разработка и защита проектов;
- тесты учебных достижений;
- контрольный опрос;
- рейтинговая контрольная работа;
- экзамен.

Использование цифровых образовательных ресурсов является важной составляющей смешанного обучения. Во время организации занятий по учебной дисциплине «Социальная педагогика» используются:

- в режиме online и offline ответы на вопросы студентов,
- внедрение различных организационных форм обучения (традиционные; общение в чатах, блогах, форумах; вебинары, консультации, электронная почта, Skyp, Zoom, Mind maps и др.).

Также нами наиболее часто используется в образовательном процессе такая технология, как «Перевернутый класс» (Flipped Class) - основная модель смешанного обучения, в которой изменен алгоритм традиционной системы изучения материала: 1. самостоятельное изучение теоретического материала дома до аудиторных занятий по предмету (педагог предоставляет интерактивные материалы для самостоятельного изучения дома); 2. во время занятия в аудитории преподаватель создает возможности для применения знаний, выработки умений и навыков обучающимися (выполнение упражнений, индивидуальное обсуждение проектов, мозговой штурм, вертушка общения, метод «Шесть шляп», кроссенс, мировое кафе и др.).

Ключевыми составляющими модели перевернутого класса являются: онлайн-платформа для взаимодействия между преподавателем и студентами; интерактивные материалы для отработки практических навыков; диагностика и обратная связь.

Использование технологии смешанного обучения как одной из наиболее перспективных современных образовательных технологий подготовки будущих социальных педагогов с точки зрения всех субъектов образовательного процесса, является неотъемлемой частью развития образовательного процесса в условиях цифровизации общества. «Смешивается» индивидуальная работа студентов над электронными материалами онлайн и реальная работа в группе с преподавателем. Смешанное обучение позволяет внести разнообразие при выборе форм организации обучения (аудиторные занятия, общение в чатах и блогах и др.), а также стимулирует выработку навыков самообучения и поиска информации (развитие ответственного от-

ношения к обучению, планирование времени, личная активность в поиске интересующей информации и т.д.).

Заключение. Предлагаемые темы учебной программы, последовательность их изучения соответствуют требованиям времени, уровню развития педагогической науки и практики. Представленные в учебной программе виды самостоятельной работы, формы и методы обучения, а также средства диагностики предполагают не только формирование у студентов теоретического понимания и осознания важнейших категорий социальной педагогики, но и обеспечение у будущих специалистов процесса формирования основных профессиональных компетенций, позволяющих интегрировать профессиональные теоретические знания, практические умения и профессионально значимые качества.

Таким образом, при изучении учебной дисциплины «Социальная педагогика» студенты осваивают наиболее востребованные практикой образовательные технологии, учатся примерять инновационные формы и методы работы, что соответствует современным требованиям и задачам подготовки специалистов в социально-педагогической сфере, обеспечивает реализацию компетентного подхода в образовании, способствующего эффективному решению профессиональных и социально-личностных задач в профессиональной деятельности.

Список использованных источников:

1. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2019. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100066&p1=1/>. – Дата доступа: 15.09.2021.

2. Сущностные характеристики смешанного обучения будущих социальных педагогов в условиях университетской подготовки / Ю. А. Маскалевич, О. С. Куницкая, Ю. А. Корневская // Образование и социальная динамика : сборник научных трудов VIII Международной научно-теоретической конференции, посвященной памяти доктора философских наук, профессора Т. Н. Брысиной (Россия, г. Ульяновск, 23-24 сентября 2022 г.) / под ред. М. П. Волкова. – Ульяновск: УлГТУ, 2022. – 457 с. – С.293–297.

УДК 796.243:38.147:316.77

ИЗ ОПЫТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ В НЕСПЕЦИАЛЬНОМ ВУЗЕ

Н. М. Медвецкая

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

(e-mail: Medvetskaya.n.m@mail.ru)

Аннотация. В статье представлен собственный опыт обучения современными методиками профессиональных знаний, умений и навыков иностранного языка студентами неязыкового профиля.

Ключевые слова: опыт профессионального обучения, студенты, иностранный язык, в неспециальном вузе.

FROM THE EXPERIENCE OF PROFESSIONAL TRAINING OF STUDENTS IN A FOREIGN LANGUAGE IN A NON-SPECIALIZED UNIVERSITY

N. M. Medvetskaya

Vitebsk, VSU named after P. M. Masherov

Abstract. The article presents the own experience of teaching modern methods of professional knowledge, skills and skills of a foreign language by students of a non-linguistic profile.

Keywords: professional training experience, students, foreign language, in a non-specialized university.

Современное высшее образование в любой сфере деятельности обеспечивает народное хозяйство специалистами высокой квалификации. Для этого им необходимо систематически повышать свой профессионализм, изучать научную литературу, владеть иностранным языком, быть на рынке труда конкурентно способным.

В имеющейся научной литературе по проведению профессионально – ориентированного подхода в обучении студентов языковых специальностей с целью развития у них умений и навыков иноязычной компетенции на иностранном языке учебный материал представлен в достаточном объеме и является обоснованным и методически грамотным. Разработок в сфере обучения специалистов профессионально неязыкового профиля значительно менее по объему и разнообразию методик.

Цель статьи – представить современные методики усвоения специальных знаний, умений и навыков использования иностранного языка у студентов неязыкового профиля по результатам собственных наблюдений и внедрить в учебный процесс.

Материал и методы. Материалом послужили разработки в сфере профессионально-ориентированного обучения специалистов по физической культуре и спорту. Учреждение образования «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова» на протяжении многих лет осуществляет подготовку студентов II ступени на русском языке по разработанным учебным планам.

В учебные годы осуществляется тесное сотрудничество с КНР по подготовке в магистратуре по различным специальностям. Кафедра теории методики физической культуры и спортивной медицины университета активно участвовала в этом процессе: учебные планы и программы были переведены на английский язык. План оценивания полученных и усвоенных знаний по программе предусматривает написание и защита курсовых и магистерских диссертаций студентами.

В процессе исследования использовались методы наблюдения, теоретические, практические, методы информационных технологий.

Началом сотрудничества двух стран в этой сфере принято считать подписание межправительственного соглашения о культурном сотрудничестве в 1992 году и соглашения о сотрудничестве 1996 года между Министерством образования и науки Республики Беларусь и Государственным комитетом КНР по делам образования на 1997–2000 гг., 2022 г. [1].

На основании данных договорных обязательств китайская молодежь стала активно приезжать на учебу в различные вузы страны, в том числе и в Витебск. Для развития социо – культурных компетенций студентов в университете функционируют 4 культурно – образовательных центра, в том числе центр китайского языка и китайской культуры [2].

В статье представлено сотрудничество с Китаем по подготовке кадров в магистратуре на основе типового учебного плана по специальности «Физическая культура и спорт».

На кафедре решаются проблемы системы многоуровневой подготовки специалистов (бакалавр – магистр – специалист) по иностранному языку в вузах неязыковых специальностей, таким образом, осуществляется:

- Компетентностный подход в современном уровне профессиональном образовании.
- Социокультурные стратегии языкового образования.
- Модульная организация учебного процесса в системе балльно-рейтинговой аттестации достижений студентов.
- Профессионально-деловая ориентация курса ИЯ как средство повышения конкурентоспособности выпускника неязыкового вуза.

План учебного процесса включает дисциплины:

- Педагогика и психология высшего образования;
- Социальные и коммуникационные технологии в профессиональной деятельности.
- Информационные технологии и математическая статистика в физической культуре и спорте.
- Исследовательская работа.
- Исследовательский семинар.
- Курсовая работа.
- Медико-биологические аспекты физической культуры и спорта.
- Дисциплины по выбору: Физиологические основы мышечной деятельности/ Современная фармакология спорта.
- Кинезиология как основа оздоровительной и адаптивной физической культуры.
- Комплексный медико-педагогический контроль в области оздоровительной и адаптивной физической культуры.

Студентам предложены предметы по выбору: Современные технологии оздоровительной физической культуры / Адаптивное физическое воспитание лиц с ограниченными интеллектуальными возможностями.

Факультативные курсы: Антидопинговая политика в современном спорте/Психология здорового образа жизни; Маркетинг спорта и туризма; Движение специальных Олимпийских игр для лиц с ограниченными интеллектуальными возможностями; Деловой иностранный язык; Русский язык как иностранный.

Специфика обучения студентов всех специальностей в 2021–2022 учебном году заключается в более значительном использовании разнообразных форм информационных технологий [3].

На сайте университета представлены задания к каждому учебному занятию в виде лекционных материалов и практических работ. После самостоятельного изучения студентами совместно с преподавателем тема анализируется на английском языке [4].

Часто приходится разрабатывать свою, индивидуальную систему упражнений и материалов к уроку, тогда преподаватели прибегают к ссылкам на интернет – ресурсы, используют видеоматериалы на основе презентаций [5].

Проведены 3 студенческие конференции: 2 on-line, 1 – заключительная: после прохождения курсов магистратуры в учебной аудитории с презентациями.

Отличительными чертами учебных программ являются: актуализация содержания в соответствии с новыми научно-методическими разработками в области медико-педагогического контроля за спортсменами и легкоатлетами, акцент на компетентный подход в обучении, самостоятельное обучение, использование современных инновационных педагогических технологий.

Содержание учебного материала распределено по модулям и включает наиболее актуальные темы для освоения разделов: врачебно-педагогические наблюдения; врачебный контроль за школьниками и юными спортсменами; особенности врачебного контроля за женщинами-спортсменками; особенности врачебного контроля за лицами среднего и старших возрастов; врачебный контроль в спорте инвалидов; самоконтроль.

Значительный удельный вес отведен изучению и проведению функциональных тестов оценки здоровья и работоспособности спортсменов [5].

В отработке практических навыков применения средств восстановления в спорте, в частности методик массажа приняли и магистранты. Так, студент из КНР предложил методику баночного массажа в виде созданной им презентации и личных фото, что явилось отражением выработки у них профессионально-коммуникативных качеств личности.

Перечни рекомендуемых средств диагностики

Для оценки профессиональных компетенций используется следующий диагностический инструментарий:

- защита индивидуальных заданий при выполнении лабораторных работ;
- устные опросы по теоретическому материалу;
- проведение коллоквиума;
- выставление отметки в рабочую тетрадь и журнал.

Результаты и их обсуждение. Подтверждена значимость применения профессионально-ориентированного подхода в обучении на иностранном языке студентов неязыковых специальностей, предусматривающего формирование у студентов умений и навыков иноязычной профессионально-коммуникативной способности осуществлять речевую деятельность на иностранном языке.

Достигнуть эффективности процесса обучения иностранному языку возможно через создание определенных условий активизации речемыслительной деятельности студентов; обоснована целесообразность применения активных методов в обучении их профессиональным знаниям и умениям на иностранном языке, что существенно отразится на их научной деятельности.

В результате прохождения учебных дисциплин по плану можно сделать заключение, что магистранты успешно усвоили научно-методический материал и защитили свои курсовые работы и магистерские диссертации. Таким образом, педагогическое сопровождение студентов в реализации проектной и научно-исследовательской деятельности является неотложным условием оптимального построения современной профессионально-педагогической деятельности.

Заключение. В качестве частного примера сотрудничества Республики Беларусь и Китайской Народной Республики в сфере образования представлено обучение китайских студентов в ВГУ имени П.М. Машерова. Основной целью академической мобильности студентов является интеграция университета в международное образовательное пространство. Это способствует повышению конкурентоспособности и узнаваемости университета, повышению качества подготовки на рынке образовательных услуг.

Список использованных источников:

1. О государственной программе «Образования и молодежная политика» на 2021–2025 годы // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь, 04.02.2021, 5/48744. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 января 2021 № 57.
2. Шкутько, О. Н. Перспективы научно-технического сотрудничества Республики Беларусь и Китайской Народной Республики / О. Н. Шкутько // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2008. – № 3. – С. 130–139.
3. Крючкова, А. В. Инновационные образовательные технологии в непрерывном образовательном процессе / А. В. Крючкова, А. М. Князева, Ю. В. Кондусова, Н. М.

Семенина, И. А. Полетаева, А. В. Князев, М. В. Булат // Уральский научный вестник. – 2018. – Том. 7. – № 1. – С. 79–81.

4. Борисенко, Е. Г. Основные требования к результатам освоения учебной дисциплины «Реферирование и перевод литературных источников на иностранном языке» для обучающихся в магистратуре / Е. Г. Борисенко, О. А. Кравченко // Актуальные проблемы и современные технологии преподавания иностранных языков в неспециальных вузах: сборник научных статей XIV Всероссийской с международным участием научно-практической конференции / [под ред. А. В. Сысоева и др.]; ФГБОУ ВО «ВГИФК». – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2021. – С. 229–232.

5. Островская, А. А. Исследовательская деятельность как современная образовательная стратегия личностного развития / А. А. Островская // Психология одаренности и творчества [Электронный ресурс] : сб. науч. тр. участников I Международной научно-практической конференции, Москва, 5-6 ноября 2019 г.; науч. ред. члена-корреспондента РАО, профессора А. И. Савенкова, профессора Л. И. Ларионовой. – М. : Известия ИППО, 2019. – С. 128–132.

УДК 371.314.6:378.147:[367-7+37.013.42]

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Т. В. Савицкая

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова
(e-mail: statv2017@yandex.by)

Т. Д. Вакушенко

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова
(e-mail: vakushenka@gmail.com)

С. Д. Матюшкова

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова
(e-mail: matyushkovasd@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена проблеме повышения качества подготовки специалистов по социальной работе на основании реализации практико-ориентированного подхода, с использованием современных технологий работы, в частности, с использованием технологии проектной деятельности. Раскрывается роль проектной деятельности в профессиональной подготовке студентов – будущих специалистов по социальной работе. Анализируется опыт использования проектной деятельности при подготовке студентов факультета социальной педагогики и психологии ВГУ имени П. М. Машерова.

Ключевые слова: социальная работа, специалист по социальной работе, студент, проектная деятельность, проект, проектирование, профессиональная подготовка, практико-ориентированный подход.

PROJECT ACTIVITY IN THE SYSTEM OF PROFESSIONAL TRAINING OF STUDENTS – FUTURE SPECIALISTS IN SOCIAL WORK

T. V. Savitskaya, T. D. Vakushenko, S. D. Matyushkova

Vitebsk, VSU named after P. M. Masherov

Abstract. The article is devoted to the problem of improving the quality of training of specialists in social work based on the implementation of a practice-oriented approach, using modern work technologies, in particular, using the technology of project activities. The role of project activity in the professional training of students - future specialists in social work is revealed. The experience of using project activities in the preparation of students of the Faculty of Social Pedagogy and Psychology of VSU named after P.M. Masherov is analyzed.

Key words: social work, social work specialist, student, project activity, project, projection, professional training, practice-oriented approach.

В системе профессиональной подготовки студентов – будущих специалистов по социальной работе важное место занимает овладение технологиями социальной работы, традиционными и инновационными, в том числе и технологией проектирования. Включение студентов в проектную деятельность направлено на разрешение ряда противоречий:

- между потребностью на рынке труда в квалифицированных, конкурентноспособных специалистах и недостаточным опытом практической деятельности молодых специалистов;

- между потребностью в использовании при решении социальных задач инновационных идей и преобладанием стандартных подходов, шаблонного мышления;

- между потребностью в применении творческого подхода, самостоятельного поиска проблемы и ее решения путем осмысления и преодоления трудностей и недостаточной сформированностью критичности, самостоятельности мышления;

- между потребностью в специалистах, способных оперативно осуществлять поиск, анализ и оценку информации, необходимой для постановки и решения задач исследовательской деятельности, и недостаточным уровнем информационной культуры;

- между потребностью в скоординированных действиях участников проектной группы и неумением согласовывать свои действия, налаживать коммуникацию.

Материал и методы. Материалом исследования послужил анализ организации практико-ориентированной профессиональной подготовки специалистов по социальной работе на факультете социальной педагогики и психологии ВГУ имени П.М. Машерова, в том числе и в рамках деятельности филиала кафедры на базе государственного учреждения «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска».

Результаты и их обсуждение. В ВГУ имени П.М. Машерова профессиональная подготовка специалистов по социальной работе осуществляется на факультете социальной педагогики и психологии с 1998 года. Кафедрой социально-педагогической работы разработано комплексное научно-методическое и учебное обеспечение профессиональной подготовки специалистов по социальной работе и педагогов социальных, обоснованы теоретические подходы к формированию профессиональной компетентности специалистов социальной сферы.

Требование практико-ориентированного подхода позволило создать достаточно гибкую и эффективную систему профессиональной подготовки специалистов по социальной работе. В результате был открыт филиал кафедры социально-педагогической работы учреждения образования «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова» на базе государственного учреждения «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска». Целью создания филиала явилось долгосрочное взаимодействие и сотрудничество в области повышения качества профессиональной подготовки, формирования и развития профессиональных компетенций будущих специалистов социальной сферы; разработки и внедрения в практическую деятельность инновационных технологий социальной поддержки, социальной помощи и реабилитации социально незащищенных лиц или имеющих ограничения жизнедеятельности.

Решение задач инновационного развития социальных служб потребовало создание учебно-научно-производственного комплекса «Пути поколений» и объединить факультет социальной педагогики и психологии ВГУ имени П. М. Машерова, Комитет по труду, занятости и социальной защите Витебского областного исполнительного комитета и учреждения социального обслуживания населения Витебской области с целью повышения качества профессиональной подготовки высококвалифицированных специалистов нового поколения в области социальной работы и психологии с учетом требований работодателей и научно-методического сопровождения деятельности учреждений социального обслуживания [1].

Практико-ориентированность как одно из концептуальных направлений развития социальной работы требует включения студентов в проектную деятельность, начиная с младших курсов. Разработка и защита социального проекта является обязательным компонентом учебной и производственной практик. Следует отметить, что студенты выпускного курса углубленно изучают проектирование в рамках изучения дисциплины «Проектирование и прогнозирование в социальной работе» [2].

Не малую роль в формировании социально-личностных, профессиональных компетенций играет олимпиада как творческий, соревновательный, инновационный метод подготовки будущих специалистов [3, с. 111–116]. В настоящее время на факультете социальной педагогики и психоло-

гии ВГУ имени П. М. Машерова накоплен многолетний опыт проведения подобных олимпиад с 2008 по 2022 гг. Конкурсные задания олимпиады основаны на таких предметах как «Теоретические основы социальной работы», «Педагогические основы социальной работы» «Технологии социальной работы» «Социальная работа с семьей», «Социальная экология» и другие [4].

Сотрудники территориальных центров социального обслуживания населения в течение ряда лет являются обязательными членами жюри олимпиады.

Активные, заинтересованные, отлично зарекомендовавшие себя в процессе обучения студенты, а также участники и победители олимпиады на факультете выступают с инициативой участия в конкурсах более высоких уровней. Так они постоянно становятся участниками Международной олимпиады «Social Innovations», которую проводит кафедра социальной работы и реабилитологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета.

Состязание включает разнообразные задания, конкурсы, но самым важным компонентом олимпиады является подготовка и защита социального проекта. Предлагаемый проект должен быть направлен на решение актуальной социальной проблемы с внедрением социальных инновационных технологий и содержать составные части (описание проблемы (актуальность); целевая аудитория; цели и задачи проекта; содержание и этапы реализации; команда проекта; необходимые ресурсы; ожидаемые результаты; уникальность проекта).

В рамках формирования профессиональных компетенций, основными из которых являются управление социальными проектами, программами, процессами, студенты должны приобрести навыки управления социальными проектами в материальной и нематериальной сфере, навыки определения ресурсов, которые должны быть задействованы для реализации работ проекта и навыки руководства разработкой рекомендаций по внедрению результатов проекта.

Как показывает многолетняя практика организации олимпиад, будущие специалисты испытывают затруднения при написании проекта, поэтому им предлагается алгоритм написания социального проекта, в который входит:

1. Определение актуальной социальной проблемы.
2. Определение целей и задач. Цель социального проекта – это стратегическая «конечная точка», которая должна быть достигнута. Для ее оценки можно использовать специальный SMART-тест (аббревиатура, образованная от слов: S (specific) – конкретность, M (measurable) – измеримость, A (achievable) – достижимость, R (rewarding) – выгодность, T (time bound) – временные рамки. Студентам предложен ряд примерных

вопросов для самоконтроля при формировании целей социального проекта (Табл.).

3. Составление плана работы, определение целевой группы и ресурсов.
4. Сроки реализации. Ожидаемые результаты.

Таблица – Вопросы для самоконтроля при формировании целей социального проекта

S (конкретность)	Достаточно ли четко сформулированы цели, задачи, механизм реализации социального проекта? Понятен ли текст и его логическая структура?
M (измеримость)	В каких единицах измерения будет происходить аудит социального проекта? Каким образом будет происходить процедура оценки социального проекта? Кто будет заниматься оценкой социального проекта (сами организаторы), внешние аудиторы?
A (Достижимость)	Соответствуют ли поставленные цели возможностям организации?
R (Выгодность)	В чем заключается выгода целевой аудитории? Что бы было, если ваш проект не был реализован? В чем заключается выгода инвесторов/грантодателей? Ваша личная мотивация?
T (Временные рамки)	Достаточны ли временные рамки для реализации социального проекта? Имеется ли в наличии «запас времени» в случае возникновения форс-мажорных обстоятельств? Не получился ли социальный проект «растянутым» во временных рамках? Кто будет заниматься контролем за соблюдением и корректировкой плана-графика проекта?

При оценке проекта учитываются следующие критерии:

1. Содержание: актуальность, общественная потребность, значимость проекта; чёткая постановка проблемы; конкретность цели проекта и ее соответствие рассматриваемой проблеме; технологичность проекта, последовательность этапов его реализации; наличие конкретных методов и форм работы по реализации проекта, их эффективность, современность и инновационность; обоснованность необходимых затрат для реализации проекта, соответствие человеческих, финансовых, материально-технических ресурсов поставленной цели; обоснованность количественных и качественных критериев оценки эффективности проекта; наличие конкретного эффекта реализации проекта, соответствие полученных результатов поставленной цели.

2. Устное выступление (включая защиту проекта и ответы на вопросы): степень владения материалом; аргументированность суждений и выводов; логика изложения материала; культура речи; ораторское искусство (умение заинтересовать аудиторию); умение кратко и полно раскрыть содержание работы.

3. Презентация: единый, соответствующий тематике проекта стиль презентации; удачные сочетание цветов, выбор размера и начертания шрифта; оправданные эффекты анимации, качественный и уместный графический и иллюстративный материал, соответствие структуры и содержания презентации представленному проекту; лаконичность материала.

Анализ тематики проектов, представленных студентами, показывает весь спектр направлений социальной проблематики. Студенты, зная практическую сторону будущей профессиональной деятельности, понимая общемировые и белорусские проблемы и перспективы развития социальной работы в полной мере проявляют свои творческие профессиональные компетенции. Так, в текущем году студентами были разработаны проекты «#Турбобабуля», «Гармония через рисунок», «17 мгновений растений», «Диалог поколений», «Новая жизнь», «Скачок в жизнь», «Траектория. Инклюзия. Самовыражение», «За помощью к животным...» и др. Однако можно выделить и ряд затруднений, возникающие в ходе разработки и защиты проектов. На начальном этапе вызывает сложность поиск актуальной социальной проблемы, определения практической значимости, реализуемости и инновационности ее решения. Самым слабым из моментов в подготовке социального проекта является описание студентами обоснованности необходимых затрат для реализации проекта, соответствие человеческих, финансовых, материально-технических ресурсов поставленной цели. На этапе защиты не все в достаточной мере могут продемонстрировать аргументированность суждений и выводов; логику изложения материала; культуру речи; ораторское искусство и умение заинтересовать аудиторию; умение кратко и полно раскрыть сущность проекта. К большому сожалению, сотрудники центров социального обслуживания населения, давая положительную оценку заявленным проектам, отмечают, что подготовка социального проекта – это трудоемкий этап работы как для студентов, так и для практиков.

Анализируя использование проектной деятельности на уровне учебной группы, уровне факультета, международном уровне можно отметить, что работая над проектом студенты приобретают знания, умения и навыки в области социальной работы, имеют возможность обосновать практическое применение общих и частных технологий социальной работы с различными группами населения, у них формируется аналитичность и инновационность мышления, развиваются творческие способности, формируются навыки работы в команде, ответственность. Хотим отметить, что большая часть проектов носят прикладной характер и организацион-

заказчики кадров высоко оценивают их эффективность. Это подтверждается и мнением жюри, оценивающих проекты.

Однако, оценивая проектную деятельность студентов следует отметить, что существуют определенные сложности, которые существенно влияют на ее управление. Это отсутствие понимания у студентов возможностей проектной деятельности как ресурса социальной работы и конкретной организации, а также недостаточная мотивация студентов к проектной самореализации.

Заключение. Таким образом, в проектную деятельность студенты факультета социальной педагогики и психологии вовлекаются с первого курса, разрабатывают, реализуют и защищают проекты во время прохождения учебных и производственных практик, участия в региональных и международных олимпиадах. Проектная деятельность занимает важное место в системе профессиональной подготовке студентов – будущих специалистов по социальной работе и способствует реализации практико-ориентированного подхода; подготовке квалифицированных, конкурентноспособных специалистов со сформированной культурой проектного мышления, продуцирующих инновационные идеи.

Список использованных источников:

1. Вакушенко, Т. Д. Высококвалифицированные специалисты по социальной работе – ключевой фактор в обеспечении качества социальных услуг и развития системы социального обслуживания Витебской области / Т. Д. Вакушенко, В. Н. Астапенко // Современное образование Витебщины. – 2020. – № 2. – С. 7–12.

2. Савицкая, Т. В. Технология проектирования в системе подготовки специалистов социальной и образовательной сфер / Т. В. Савицкая // Инновационные подходы в образовательном процессе высшей школы: национальный и международный аспекты [Электронный ресурс] : электронный сборник статей международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию Полоцкого государственного университета, Новополоцк, 8-9 февр. 2018 г. / Полоцкий государственный университет ; под. ред. Ю. П. Голубева, Н. А. Борейко. – Новополоцк, 2018. – С. 287–289 (1 электрон. опт. диск (CD-ROM)).

3. Матюшкова, С. Д. Становление научно-исследовательской работы студентов в рамках деятельности кафедры социально-педагогической работы ВГУ имени П. М. Машерова / С. Д. Матюшкова, С. Г. Туболец // Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения : сб. науч. статей:– Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2018. – С. 111–116. URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/16965/1/111-116.pdf> (дата обращения 01.09.2022).

4. Образовательный стандарт Республики Беларусь ОСРБ 1-03 04 71-2012 Специальность: 1-03 04 71 Социальная педагогика - Утвержден и введен в действие постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 24.08.2012 г. № 103 – Минск, 2012. – 21 с.

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ
СПЕЦИАЛЬНОСТИ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА»:
ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД**

Т. В. Тратинко

Минск, БГУ

(e-mail: tati_ttb@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматривается содержание практико-ориентированного профессионального обучения студентов специальности «Социальная работа»; раскрываются направления, формы и методы подготовки студентов; обосновываются условия, содействующие формированию конкурентоспособного специалиста социальной работы.

Ключевые слова: социальная работа, профессиональное обучение, студенческая молодежь, профессиональная компетентность, субъект-субъектное взаимодействие.

**PROFESSIONAL TRAINING OF STUDENTS OF THE SPECIALTY
«SOCIAL WORK»: A PRACTICE-ORIENTED APPROACH**

T. V. Tratsinko

Minsk, BSU

Abstract. The article discusses the content of practice-oriented professional training for students of the specialty «Social work»; directions, forms and methods of training students are revealed; the conditions facilitating the formation of a competitive social work specialist are substantiated.

Key words: social work, vocational training, student youth, professional competence, subject-subject interaction.

Обострение ряда глобальных проблем жизнедеятельности человека, создание широкой государственной системы социальной защиты населения обуславливают актуальность проблемы конкурентоспособности специалистов, которая определяется его профессионализмом, мастерством.

Исходя из современной социальной действительности, требований к профессиональной деятельности, которые нашли отражение и в Образовательном стандарте специальности «Социальная работа», конкурентоспособный специалист по социальной работе должен быть социономом-практиком. То есть он должен не только хорошо ориентироваться в различных отраслях науки, но и уметь принимать решения интегрируя данные знания в практическую плоскость во благо клиента и всего общества в целом; грамотно использовать собственные ресурсы при решении проблем клиента и активизации его личностного потенциала.

Материал и методы. В качестве материалов использованы материалы проведенных исследований по проблеме, анализ документов.

Результаты и их обсуждение. На настоящее время во многих странах мира накоплен теоретический и практический опыт профессиональной подготовки кадров по социальной работе.

Однако, единого международного набора требований к обучению и аттестации специалистов по социальной работе и социальных работников не существует. Каждая страна определяет свой набор компетенций, которые в совокупности определяют уровень профессиональной компетентности будущего специалиста по социальной работе [1, с. 28].

В Республике Беларусь содержание профессиональной подготовки специалистов по социальной работе является адекватной реакцией на сложившуюся социально-экономическую и духовно-нравственную ситуацию, отягощенную высоким риском социальной неопределенности.

От профессиональных и личностно-нравственных характеристик специалиста социальной работы зависит качество услуг, рациональное использование средств социальной политики, грамотная и профессиональная реализация технологий социальной работы для поддержания основных социальных детерминант здоровья (уровня доходов, занятости, образования, ценностных ориентаций) как для отдельно взятого человека, так и для общества в целом.

В государственном образовательном стандарте Республики Беларусь 1-86 01 01 – 2021 г. по специальности «социальная работа» дано следующее определение специальности: «Социальная работа – профессиональная деятельность, направленная на гармонизацию личностных и общественных отношений путем оказания помощи отдельным гражданам (семьям), социальным группам, страдающим социальной недостаточностью или повышенным риском наковой, посредством организации их социальной поддержки и социального обслуживания, коррекции, реабилитации и ресоциализации». В стандарте отражены компетенции, необходимые специалисту в трудовой деятельности. Наряду с универсальными и базовыми профессиональными компетенциями, выделяются специальные компетенции, обуславливающие специфику направления специальности.

В настоящее время в образовательном процессе вуза в фундаментальной основе профессиональной подготовки будущих специалистов выступает компетентностный подход, который направлен на усиление в содержании образования субъектной, личностно-ориентированной и деятельности составляющих. Сущность компетентностного подхода определяется совокупностью принципов, структурой и содержанием профессионального образования, организацией учебно-воспитательного процесса.

Под профессиональной компетентностью принято понимать интегральную характеристику деловых и личностных качеств специалистов, отражающую уровень знаний, умений и навыков, опыта, достаточных для осуществления определенного рода деятельности.

В качестве основных положений концепции формирования профессиональной компетентности специалиста социальной работы можно определить следующие [2]:

- в современных социально-экономических условиях социальное образование является компонентом целостной системы профессиональной подготовки будущих специалистов;

- система формирования профессиональной компетентности будущих специалистов по социальной работе является открытой динамической системой, способной к саморазвитию, с учетом актуальных социальных проблем и потребностей социальной уязвимых категорий населения;

- цели и задачи профессионального образования в социальной работе должны быть сформулированы на основе компетентного подхода с учетом специфики профессиональной деятельности и личностно-профессиональной направленности студентов;

- специалист в социальной работе является субъектом своей образовательно-профессиональной деятельности, поэтому развитие субъектности студентов должно реализовываться как на основе его внутренних (интраресурсов, интерресурсов, метаресурсов), так и внешних ресурсов (профессионально-образовательного пространства вуза и потенциала практических социальных баз);

- теоретические основания модели профессиональной подготовки будущих специалистов по социальной работе включают: теоретико-методологические подходы, отвечающие специфике социальной работы и обеспечивающие личностно-профессиональное развитие студентов (компетентностный, системный, личностно-ориентированный, аксиологический, субъектно-деятельностный); закономерности (социальная, образовательная и личностная); принципы и условия формирования профессиональной компетентности будущих специалистов по социальной работе.

Наш практический опыт свидетельствует о том, что профессиональная подготовка студентов специальности «Социальная работа» должна осуществляться в тесной взаимосвязи теоретической и практической составляющих, обеспечивающих не только формирование профессиональных компетенций, но и личностно-профессиональное развитие будущих специалистов.

Для устранения академизма в области подготовки специалистов по социальной работе необходимо как внедрение в учебный процесс коллективных форм учебной деятельности, так и преподавание социальной работы преподавателями, имеющими практический опыт в решении проблем социальной работы. С одной стороны, в групповом взаимодействии студенты имеют возможность проявлять и обсуждать социально-личностные чувства, видеть и изучать феномены групповой динамики. Группа высту-

пает условием построения предмета учебной деятельности, социального по своей специфике и средством формирования профессионально значимых (социальных) качеств личности. С другой стороны – практический опыт преподавателей позволяет не только дать студентам теоретические знания, но и создать условия для их рефлексии в практической социальной работе, спрогнозировав и проработав наиболее типичные проблемы, возникающие в условиях высокого риска социальной неопределенности и пути их решения в социальной работе.

Широкое распространение в подготовке специалистов помогающих профессий имеют тренинговые формы обучения, позволяющие использовать непосредственную и опосредованную обратную связь, проведение семинаров, мастер-классов в максимально приближенной к реальной обстановке. Особую роль в групповом взаимодействии отводится преподавателю, который выполняет роль супервизора. Студенты при сопровождении супервизора организуют и регулируют процесс, осваивают различные роли, решают проблемные ситуации на основе их анализа (проблемно-ориентированное обучение).

Существует множество методов, помогающих повысить творческий потенциал, как группы так при индивидуальной работе. Перечислим наиболее известные методики для поиска новых идей:

- мозговой штурм (цель: развести во времени генерацию идеи и ее критику);

- брейнрайтинг – «немой» вариант мозгового штурма;

- «шесть шляп» – упорядочивание творческого процесса с помощью мысленного надевания одной из шести цветных шляп;

- ментальные карты (способствует генерации ассоциаций);

- синектика – поиск аналогий;

- метод фокальных объектов – объединение признаков разных объектов в одном предмете;

- морфологический анализ – направлен на поэтапный поиск новых характеристик посредством целенаправленной работой с классическими словами, действиями, событиями;

Заключение. Использование синтеза классических и инновационных методов, различных форм и видов деятельности обеспечивает субъект-субъектное взаимодействие в образовательном пространстве высшего учебного учреждения, создает условия для формирования у студентов единства знаний, умений и навыков в области социальной работы на уровне индивида, группы и общества. При этом, обязательным условием профессиональной подготовки является активное сотрудничество с потенциальными работодателями, социальными учреждениями как в рамках организации различных видов практик, так и при проведении семинаров и лабораторных занятий по учебным дисциплинам и иным видам деятельности студентов.

Для обеспечения развития социальной активности студенческой молодежи в образовательном пространстве вуза, необходимо создать следующие условия [3]:

- обеспечить разнонаправленность волонтерской деятельности, позволяющей максимальному раскрытию индивидуальности, личностных качеств, свойств и способностей каждого студента-волонтера;
- обеспечить осознание и принятие студентом социальной активности как личностно значимой ценности;
- создать на принципах студенческого самоуправления развивающее воспитательное пространство, стимулирующее и поддерживающее продвижение студенческих инициатив на основе диалога равноправных партнеров;
- осуществлять разработку и реализацию социальных проектов «под заказ», что создаст ситуацию эмоционального сопереживания и формирования чувства сопричастности к эффективному решению проблем конкретной категории;
- поддерживать наличие творческой развивающей среды, способствующей приобретению и овладению методами самопознания, рефлексии и анализа; раскрытию личностного потенциала, проявляя себе в различных социальных ролях.

В процессе социальной и личностно значимой деятельности у студента развиваются такие важные качества личности, как: адаптивность к самым разным психологическим и физическим условиям, умение работать в команде, гибкость в поведении, креативное мышление, управленческие навыки, лидерские качества: самостоятельность, ответственность, инициативность и социальная активность.

Список использованных источников:

1. Тратинко, Т. В. Инновационные подходы к социальной работе в стране и за рубежом: электронный учебно-методический комплекс для специальности 1-86 01 01 «Социальная работа (по направлениям)» / Т. В. Тратинко; ГИУСТ БГУ, Каф. социальной работы и реабилитологии. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2018. – 124 с. – Библиогр.: с. 123-124. Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/203404>. Загл. с экрана. – №005915082018. Деп. в БГУ 15.08.2018.
2. Тратинко, Т. В. Моделирование профессионально-личностного развития будущего специалиста по социальной работе / Т. В. Тратинко // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2013. – № 2. – С. 101–104.
3. Тратинко, Т. В. Организационно-педагогические условия профессионально-личностного развития будущих специалистов по социальной работе / Т. В. Тратинко // Высшая школа. – 2015. – № 4. – С. 58–62.

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ
МАГИСТРАНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ, ОСВАИВАЮЩИХ
АНГЛОЯЗЫЧНУЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ПРОГРАММУ
В ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЕ**

Е. В. Чекина

Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы
(e-mail: 772151@mail.ru)

Аннотация. В статье раскрыты особенности организации практики при дистанционной подготовке магистрантов в рамках англоязычной образовательной программы «Образовательный менеджмент». Задания, охарактеризованные в статье, позволяют продуктивно решить поставленные образовательные задачи в условиях дистанционного обучения, увязать содержание практики с проблематикой выполняемых магистрантами диссертационных исследований, усовершенствовать владение обучающимися английским (неродным) языком.

Ключевые слова: высшее образование, магистратура, образовательный менеджмент, производственная практика, англоязычная образовательная программа.

**ORGANIZATION OF PRACTICAL TRAINING
FOR FOREIGN POSTGRADUATES DOING AN ENGLISH-
LANGUAGE MASTER'S PROGRAMME REMOTELY**

A. V. Chekina

Grodno, GrSU named after Yanka Kupala

Abstract. The article reveals the features of organizing the practical training for foreign postgraduates doing the English-language educational programme in educational management remotely. The recommended assignments make it possible to productively solve educational objectives under the conditions of distance learning, link the content of the practical training with the research problems of dissertation studies performed by the master's students, improve the ability of the students to learn English as the second language.

Key words: higher education, master's degree, educational management, practical training, English-language educational programme.

В соответствии с Концепцией развития экспорта образовательных услуг (продвижение бренда «Образование в Беларуси») на 2022–2025 гг. в контексте развития и диверсификации географии сотрудничества Республики Беларусь с другими странами важным направлением государственной политики является привлечение иностранных студентов в отечественные учреждения высшего образования (УВО) для получения высшего образования первой и второй ступени. Существенное количество иностранных граждан в белорусских УВО отдают предпочтение обучению на английском языке, выбирая англоязычные образовательные программы. Неблагоприятная эпидемиологическая обстановка последних лет и ограничение

транспортного сообщения со многими регионами мира сделали актуальной дистанционную форму подготовки обучающихся из числа иностранных граждан на первой и второй ступени высшего образования.

Материал и методы. В Гродненском государственном университете имени Янки Купалы особой популярностью среди иностранных обучающихся стала пользоваться англоязычная образовательная программа второй ступени высшего образования по специальности 1-08 80 02 – «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)» с профилизацией «Образовательный менеджмент». Так, в 2020-2021 гг. число иностранных магистрантов, зачисленных на данную специальность, составляло 100 чел., все из которых – граждане Китайской Народной Республики. Обучение осуществлялось в дистанционной форме; и если с организацией занятий и научно-исследовательской работы в таком формате решения были более очевидны, то вопрос в отношении реализации производственной практики требовал более выверенных подходов. Вопросы, которые заслуживали особого внимания в данном контексте, состояли в следующем:

1) не вполне свободное владение английским (неродным) языком у большей части обучающихся, в том числе академической лексикой;

2) «географическая рассредоточенность» обучающихся, осваивающих магистерскую образовательную программу дистанционно из самых различных населенных пунктов Китая;

3) широкое разнообразие освоенных обучающимися специальностей, полученных на предыдущей ступени высшего образования квалификаций и профессионального опыта;

4) обусловленное спецификой дистанционного обучения отсутствие объективной возможности прямого наблюдения за деятельностью практиканта и оперативной ее коррекции со стороны руководителя практики;

5) целесообразность увязки содержания практики с проблематикой выполняемых диссертационных исследований магистрантов.

Принимая во внимание ряд потенциальных сложностей, обусловленных перечисленными обстоятельствами, разработка содержания и организация практики магистрантов были выстроены с учетом следующих основных научных подходов: синергетического, компетентностного, контекстного, волнового.

Синергетический подход дает возможность учесть изменчивость и способы самоорганизации субъектов образования; выдвигать и осмысливать представление о неустойчивости образовательного процесса, ориентирующее на малое «резонансное», стимулирующее воздействие; подвергать анализу сложнейшие взаимосвязи двух сопряженных процессов: образования и самообразования [1, с. 192].

Компетентностный подход представлен как «совокупность общих принципов определения целей образования, отбора содержания образования, организации образовательного процесса и оценки образовательных результатов» [2, с. 3]. В качестве научно-методической основы реализации задач, связанных с осуществлением положений компетентностного подхода, выступает контекстный подход.

Волновой подход учитывает положения волновой концепции (Н. А. Кузнецова, В. А. Ясвин и др.), согласно которым образовательный процесс исследуется с учетом его волновой природы, порождающей активную среду, где «каждый субъект является постоянно действующим источником волн разных характеристик, в зависимости от своего внутреннего состояния и внешних условий» [3, с. 35], а его результативность объясняется продуцируемыми этим волновым процессом эффектами резонанса в его положительном или отрицательном значении.

Результаты и их обсуждение. Целью производственной практики магистрантов-иностранцев, осваивающих профилизацию «Образовательный менеджмент», является формирование у них компетентности в организационно-управленческой, экспертной, научно-исследовательской, инновационно-педагогической, учебно-методической деятельности. Практика осуществляется в три условных этапа (организационно-адаптационный, конструктивно-деятельностный, итоговый). Каждому практиканту во время практики предлагалось выполнить 10 заданий разной степени сложности (на английском языке). Охарактеризуем некоторые из них.

В числе заданий магистрантам предлагалось изучить сайты нескольких известных университетов мира (Оксфордский университет, Кембриджский университет, Гарвардский университет, университет Торонто, университет Монреаля и др.) с целью анализа структуры этих университетов и механизмов управления, а результаты работы зафиксировать в виде схемы или таблицы (предпочтительно в сравнительном плане). Такого типа задание позволяло обучающимся не только ознакомиться с особенностями данных учреждений образования, сравнить их с их отечественными университетами, но и осознанно, в прикладном формате, усвоить необходимую специальную лексику английского языка для обозначения многочисленных элементов образовательной реальности.

Очень редко, когда производственная практика на образовательных программах педагогических специальностей обходится без наблюдения и анализа занятий, проводимых в учреждении-базе практики для обучающихся. Учитывая, что данные группы магистрантов обучались в дистанционном режиме и на английском языке, предоставить в данном случае такую прямую возможность на базе ГрГУ им. Янки Купалы было затруднительно. Убедительной альтернативой оказалось задание, в котором магистрантам предлагалось посмотреть 3-4 видеозаписи лекционных занятий профессоров ведущих университетов мира (на английском языке) и

сделать анализ каждого занятия по следующим основным позициям: структура и логика изложения материала лектором, доступность разъяснения основных понятий, доказательность и аргументированность, приемы установления обратной связи, механизм подведения итогов лекции, использование вспомогательных средств и оборудования.

Следующее задание было одним из наиболее трудоемких, поскольку предполагало проведение эмпирического исследования, обработку и интерпретацию данных. Магистрантам предлагалось провести анкетный опрос педагогических работников в учреждении образования по их собственному выбору с использованием любой из следующих методик: «Кадровый опросник» Е. А. Могилевкина (английский перевод), OCDQ-RS («The organizational climate description») Wayne K. Hoy, или же любой иной методики подобной направленности, связанной с проблемой их магистерского исследования. Целью данного задания было как овладение магистрантами умением осуществлять такого рода эмпирические исследования, так и предоставление возможности реализовать в период практики программу своего собственного диссертационного исследования.

Учитывая профилизацию подготовки магистрантов как будущих специалистов в области управления образованием, программа практики подразумевала также задание по разработке плана-конспекта организационно-методического мероприятия с кадровым составом учреждения образования (по выбору практиканта), направленного на стимулирование самообразования и профессионального саморазвития сотрудников. В данном задании реализовывалась субъект-субъектная модель взаимодействия практикантов за счет использования метода взаимного рецензирования, который предполагал письменный анализ работы каждого магистранта другим его однокурсником на промежуточном этапе выполнения задания, до того момента, как оно будет представлено на итоговую проверку руководителю практики. Взаимное рецензирование не только апеллирует к умению магистранта решать многоуровневые проблемы: от простого выявления несоответствия до предоставления конструктивного предложения по его устранению, от лояльности к объективности и т. п., что формирует системное и критическое мышление, но также совершенствует способность обучающегося к иноязычной письменной речи.

Еще одним достаточно трудоемким заданием была разработка паспорта проекта управленческой инновации (любого уровня) для конкретного (по выбору магистранта) учреждения образования.

Студенты во время практики вели дневник в формате MicrosoftWord, в котором отражали информацию, необходимую для выполнения заданий, предусмотренных программой практики. Материалы дневника использовались магистрантами при составлении аналитического отчета о выполненной во время практики работе. Дневник и отчет явились объектами контроля при оценивании результатов практики.

По итогам проведенного контент-анализа аналитических отчетов магистрантов по самооценке выполненной работы выяснилось, что задания практики в содержательном плане в целом расцениваются ими как расширяющие и обогащающие их индивидуальный профессиональный опыт, обладающие потенциалом развития исследовательской деятельности, а также имеющие стимулирующий эффект для совершенствования их англоязычной компетентности. Так, 76% магистрантов отметили, что в ходе выполнения заданий обнаружили и смогли проанализировать ранее выпадавшие из их внимания аспекты образовательной реальности (в основном касающиеся управленческой, кадровой работы в учреждениях образования); 92% обучающихся высказались в пользу того, что выполнение предложенных заданий позволило им интенсифицировать работу над собственными магистерскими диссертациями (как эмпирической, так и теоретической частью), 24% сообщили, что в ходе работы в период практики определили новые научные проблемы, требующие исследования (в том числе их собственного на последующей ступени образования); 89% магистрантов отметили, что включенность в выполнение заданий практики позволило им значительно обогатить владение профессиональной и академической лексикой английского языка, связанной с актуальными мировыми образовательными практиками.

Заключение. Таким образом, конструирование содержания производственной практики для магистрантов-иностранцев, осваивающих англоязычную образовательную программу, на основе синергетического, компетентностного, контекстного, волнового подходов позволило исчерпывающе решить задачи практики даже в условиях дистанционного обучения, увязать содержание заданий с проблематикой выполняемых диссертационных исследований магистрантов, усовершенствовать владение обучающимися английским (неродным) языком, в особенности профессиональной и академической лексикой в ее практическом приложении.

Список использованных источников:

1. Швецова, В. А. Синергетический подход к обучению студентов в системе высшего профессионального образования / В. А. Швецова, Е. П. Пчелкина // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – № 3. – Ч. 1. – С. 192–196.
2. Лебедев, О. Е. Компетентностный подход в образовании / О. Е. Лебедев // Школьные технологии. – 2004. – № 5. – С. 3–12.
3. Кузнецова, Н. А. Волновая концепция воспитания / Н. А. Кузнецова. – Екатеринбург : Ажур, 2012. – 191 с.

СЕКЦИЯ 6

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕР: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 349.2

СТАНДАРТНАЯ И НЕСТАНДАРТНАЯ ЗАНЯТОСТЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Т. А. Зыкина

Архангельск, САФУ имени М. В. Ломоносова

(e-mail: t.zykina@narfu.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с обеспечением занятости в современных условиях, ее взаимосвязанностью с безработицей. Анализируются причины распространения новых форм нестандартной занятости. Рассмотрен ряд проблем, вызванных внедрением нетипичных форм занятости, среди которых основной является отсутствие полноценного правового регулирования. Сделан вывод о том, что новые формы занятости не могут вытеснить стандартную занятость и должны рассматриваться как ее дополнение.

Ключевые слова: стандартная занятость, нестандартная занятость, информационные технологии, трудовой договор.

STANDARD AND NON-STANDARD EMPLOYMENT IN MODERN CONDITIONS

T. A. Zykina

Arkhangelsk, NARU named after M. V. Lomonosov

Abstract. The article deals with issues related to employment in modern conditions, its interconnection with unemployment. The reasons for the spread of new forms of non-standard employment are analyzed. A number of problems caused by the introduction of atypical forms of employment are considered, among which the main one is the lack of full-fledged legal regulation. It is concluded that new forms of employment cannot replace standard employment and should be considered as its supplement.

Key words: standard employment, non-standard employment, information technology, employment contract.

Занятость, в соответствии с законом РФ «О занятости населения в Российской Федерации» определяется как «деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству Российской Федерации и приносящая, как правило, им заработок, трудовой доход» [1]. Право каждого на занятость может осуществляться в разных формах. При этом, нестандартные формы занятости в силу разных причин, включая недостаточное юридическое обеспечение, не в полной мере гарантируют правовую защиту прав трудящихся-

ся, но стремительно распространяются и поэтому нуждаются в анализе и изучении.

Материал и методы. Опыт изучения российских трудовых отношений путем исследования нормативных материалов, практики их применения и статистических данных, свидетельствует о понимании стандартной занятости, как занятости у одного работодателя на основе заключенного работником с работодателем на неопределенный срок трудового договора с соблюдением установленных Трудовым кодексом РФ (ст.56 ТК РФ) гарантий заработной платы и охраны труда [2].

Необходимо заметить, что еще в 2004 г. Международная организация труда (МОТ) подготовила доклад «Справедливая глобализация: создание возможностей для всех», в котором были подведены итоги усилий государств в борьбе с бедностью, проанализировано воздействие глобализации на социальную сферу. Было отмечено, что, если не контролировать занятость, проблема отсутствия рабочих мест перерастет в гораздо более масштабный политический кризис. Исходя из важности проблемы МОТ был разработан и на 98 сессии этой организации в 2009 г. принят Глобальный пакт о рабочих местах [3].

Пакт имеет рекомендательный характер, но его значение велико, поскольку он ориентирован на сохранение работников на рабочих местах, поддержание предприятий и стимулирование развития и восстановления занятости.

В силу важности сохранения рабочих мест, при рассмотрении проблем занятости исследователи обращают внимание на соотношение этого состояния с безработицей, которая официально была признана в современной России в 1991 г.

Многие задачи, вытекающие из связи занятости и безработицы, до сих пор не решены. Одной из основных причин, не позволяющих досконально изучить данную проблему, является то, что уровень реальной безработицы существенно отличается от ее показателя, представленного в статистике. Официальные данные расходятся с фактическими, поскольку потерявшие работу или не сумевшие ее найти, часто не встают на официальный учет из-за низкого размера пособия по безработице и отсутствия достаточного количества качественных вакансий, которые может предложить служба занятости.

Но вопросы соотношения занятости и безработицы, которые продолжают сохранять свою актуальность, в последнее время дополнились еще одной проблемой. Эта проблема связана с недостаточной изученностью возникновения и применения нетипичных форм занятости.

Результаты и их обсуждение. В теории трудового права называют несколько причин, способствовавших процессу возникновения новых форм занятости. Среди них определяющим следует считать научно-

технический прогресс, сопровождаемый высоким уровнем информационных технологий,

Прямое воздействие информационных технологий на занятость населения характеризуется с одной стороны заменой человеческого труда машинным, а с другой требованием получения работником специальных знаний, достижения высокой квалификации и отработанных навыков применения информационных технологий.

Отмечается, что в ближайшем будущем около половины всех работодателей собираются сократить количество рабочих мест и только 34% будут расширять штат [4]. В этой связи занятость населения может существенно сократиться.

Но, с другой стороны, работники, чьи рабочие места сохранятся, будут мотивированы к повышению квалификации, и их труд станет более интересным, что позволит вывести производство в стране на новый уровень.

Определяющими выглядят теперь не знания и умения, связанные с конкретной профессией, а совокупность навыков для ее освоения. Человек должен работать качественно как персонально, так и в команде. Особо ценятся навыки, которые обеспечивают успешное влияние на рабочий процесс за счет личностной и командной социально-интеллектуальной организации. К таким навыкам, как правило, относят, коммуникативность, креативное мышление и прочее.

Можно утверждать, что формируется новая категория работников, занятых с использованием нетрадиционными форм занятости. К вариантам нетрадиционной занятости относятся, в частности: дистанционный труд, платформенный труд, неполная занятость, сверхзанятость и др.

Расширение нетипичных форм занятости имеет как очевидные положительные моменты, так и минусы. Главным недостатком таких изменений является расширение безработицы за счет замены труда работников на машинный труд. Существует опасение, что в результате такого квалификационного отбора часть населения окажется исключенной из хозяйственной деятельности государства, поскольку не сможет приспособиться к новым производственным реалиям. Особенно это касается лиц старшего поколения; лиц, не имеющих необходимого образования; лиц, занятых неквалифицированным физическим трудом.

В то же время, в современных условиях, под воздействием процессов глобализации и технического прогресса радикальным образом меняется рынок труда, в том числе в сторону увеличения разновидностей форм нетипичной занятости, при применении которых не могут быть сохранены в полном объеме прежние гарантии занятости и социального обеспечения.

Правовое регулирование применения разнообразных вариантов нетрадиционной занятости находится в самом начале своего развития. Эта деятельность затруднена не только из-за большого количества вариантов такой занятости, но также по другим причинам. Например, нетипичная за-

нятость может носить трансграничный характер: дистанционная и платформенная занятость, когда работники одного государства трудятся на работодателя из другой страны, а живут при этом в третьей стране. В такой ситуации работа осуществляется без привязки к праву отдельного государства, что влияет на получение социальных выплат, исчисление трудового стажа и пр.

Без должного правового регулирования есть риск, что работа нетрадиционными способами занятости будет рассматриваться в плоскости неформальных трудовых отношений или теневого сектора экономики, что нарушает права трудящегося человека.

Тем не менее, в развитии форм нетипичной занятости можно отметить положительные моменты.

Работодатель, используя нетипичные формы занятости, вправе не только сократить персонал до необходимого ему количества, но и привлечь к труду более квалифицированных сотрудников, что в конечном итоге способствует более эффективному предпринимательству, снижению рисков возникновения убытков, обеспечивает развитие производства в будущем и т.д.

Кроме того, работодателям свойственно предпринимать меры для удержания компетентных работников, ведь производительность предприятия может существенно повышаться, если работники солидаризируются с предприятием и заинтересованы в его успешной деятельности.

Если говорить об аналогичном влиянии, но уже для работника, то стоит отметить, во-первых, тот факт, что нетрадиционная занятость позволяет обеспечить работой тех лиц, которые лишены возможности или эти возможности минимальны для работы на условиях стандартного трудового договора. К таким трудящимся относятся женщины в отпуске по уходу за ребенком или имеющие маленьких детей, молодежь без опыта работы, пенсионеры и т.д.

Востребованность новых форм занятости среди отдельных категорий наименее защищенных работников говорит о тех сложностях, с которыми они вынуждены встречаться на рынке труда. В частности, для женщин это связано с проблемой сочетания домашнего труда, необходимостью воспитания детей и работой, что влияет на их возможность на равных претендовать на стандартную занятость.

Кроме того, нетипичная занятость широко распространена для цели получения дополнительного источника дохода без отрыва от стандартной занятости. Такие социальные функции нетипичных форм занятости нельзя оставлять без должного внимания, поскольку они не только позволяют снизить уровень безработицы, но также призваны стать причиной роста реальных доходов населения, а также усилить конкуренцию между производителями, что может привести к улучшению качества товаров и оказываемых услуг.

Заключение. Научно-технический прогресс привел к коренному обновлению технологии производства на базе компьютеризации, внедрения электроники, телекоммуникаций, новых материалов, полной автоматизации, развития информатики и т.д.

Именно научно-технический прогресс повлиял на становление нетрадиционной занятости, что представляется естественным и закономерным и подтверждает вывод о неизбежности его воздействия на сферу труда.

Но считать, что нетипичные формы занятости могут постепенно вытеснить традиционную занятость, было бы ошибкой. Нетипичные варианты занятости получили широкое распространение в период пандемии COVID 19 и определенным образом способствовали проверке на практике своей эффективности. Однако многие нетрадиционные формы занятости не имеют достаточной правовой регламентации, а выполняющие работу по ним люди далеко не всегда могут рассматриваться, как традиционные работники, что лишает их целого ряда социальных льгот и преимуществ.

Список использованных источников:

1. О занятости населения в Российской Федерации. Закон РФ от 19.04.91 № 1032-1 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022)// Собр. законодательства РФ. N 17. 1996. Ст. 1915
2. Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022), Собр. законодательства РФ.2002. N 1 (ч. 1). Ст. 3
3. Выход из кризиса : Глобальный пакт о рабочих местах [рус., англ.] (Принят в г. Женеве 19.06.2009 на 98-ой сессии Генеральной конференции МОТ). Документ не опубликован. Доступ из системы КонсультантПлюс.
4. Игнатова О. ВЭФ предупредил об упразднении 85 млн рабочих мест из-за технологий [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. URL: https://delovoe.tv/event/V_VEF_predupredili_ob_uprazhnenii_85_millionov_rabochih_mest/. (дата обращения 25.08.2022)

УДК 378

**МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ФОРМИРОВАНИЮ
ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ**

О. С. Куницкая

Минск, БГПУ

Е. К. Погодина

Минск, БГПУ

(e-mail: pogodinaek@mail.ru)

Е. В. Гришкевич

Минск, БГПУ

Аннотация. Статья обращена к вопросу необходимости формирования функциональной грамотности обучающихся. В статье представлены направления и обоснованы механизмы модернизации системы профессиональной подготовки будущих педагогов к формированию функциональной грамотности обучающихся.

Ключевые слова: Функциональная грамотность обучающихся, профессиональная педагогическая подготовка, направления и механизмы модернизации педагогической подготовки.

**MODERNIZATION OF THE SYSTEM
OF PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE TEACHERS
FOR THE FORMATION
OF FUNCTIONAL LITERACY OF STUDENTS**

O. S. Kunitskaya, E. K. Pogodina, E. V. Grishkevich
Minsk, BSPU

Abstract. The article addresses the issue of the need for the formation of functional literacy of students. The article presents the directions and substantiates the mechanisms of modernization of the system of professional training of future teachers for the formation of functional literacy of students.

Key words: Functional literacy of students, professional pedagogical training, directions and mechanisms of modernization of pedagogical training.

Обучение процессу самостоятельного поиска и отбора, анализа, структурирования и эффективного использования информации для максимальной самореализации и участия в жизни общества выступает одним из ведущих направлений модернизации образовательных систем ряда государств. На сегодняшний день главными функциональными качествами личности выступают инициативность, способность креативно мыслить и находить нестандартные решения, готовность обучаться на протяжении всей жизни. Ядром данного процесса выступает функциональная грамотность, как способность человека «использовать все постоянно приобретаемые в течение жизни знания, умения и навыки для решения максимально широкого диапазона жизненных задач в различных сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений» [2, с.35].

Данные функциональные навыки должны быть сформированы в условиях общеобразовательной школы. Одной из важнейших детерминант формирования функциональной грамотности обучающихся является сформированность функциональной грамотности педагога.

Материал и методы. Теоретический анализ, сопоставительный анализ, дискурсивный анализ.

Результаты и их обсуждение. Основываясь на положении о том, что главной характеристикой подготовки будущих педагогов к формированию у школьников функциональной грамотности является создание в образовательном процессе педагогического университета таких условий, которые способствуют развитию у будущих учителей разных видов функциональной грамотности, выступающих основой для формирования профессионально-педагогических компетенций [1], нами были определе-

ны направления и механизмы модернизации подготовки будущих педагогов к формированию у обучающихся функциональной грамотности.

1. Модернизация содержания образования.

Содержание обучения должно быть ориентировано на комплексное, междисциплинарное изучение проблем, включая жизненные ситуации, что обеспечит переход от формирования академической грамотности к функциональной.

Важной с точки зрения модернизации содержания образования, как направления совершенствования профессиональной подготовки педагога к формированию функциональной грамотности школьников, представляется реализация вариативности содержания образования, что дает возможность построения индивидуальных образовательных маршрутов, отвечающих потребностям обучающегося, обеспечивающих таким образом самостоятельность в приобретении знаний.

К механизмам модернизации данного направления подготовки педагогов социальных к формированию у обучающихся разных видов функциональной грамотности можно отнести следующие:

1) разработка государственных стандартов и учебных программ, обеспечивающих содержание образования, ориентированного на функциональную грамотность и компетентностный подход;

2) разработка и реализация учебных планов, предусматривающих вариативность и гибкость образовательного процесса, обеспечивающих личностное саморазвитие, самостоятельность в приобретении знаний, формирующих коммуникативные навыки, умения использовать информацию и технологии, разрешать возникающие проблемы, развивать предприимчивость и креативность (посредством расширения спектра учебных дисциплин по выбору студента, реализации содержания дополнительных образовательных программ, увеличения доли самостоятельной работы по освоению учебных дисциплин).

2. Совершенствование учебно-методического обеспечения.

Совершенствование учебно-методического сопровождения процесса подготовки будущего педагога к формированию функциональной грамотности обучающихся предполагает разработку пособий по учебным дисциплинам, содержание которых будет направлено на формирование функциональной грамотности будущих педагогов; создание интерактивных электронных учебно-методических комплексов, включающих разработку заданий для дистанционных курсов, обучающих онлайн-сервисов, цифровых платформ и др.; разработку методических рекомендаций по разработке такого рода пособий и учебно-методических комплексов; создание информационных банков эффективных практик.

Среди отличительных черт функциональной грамотности (направленность на решение бытовых проблем; ситуативность, поскольку ее сформированность обнаруживает себя в конкретных социальных обстоятельствах

и др.) М. А. Холодная подчеркивает ее связь с решением стандартных, стереотипных задач [4].

В связи с этим, важным в совершенствовании учебно-методического сопровождения представляется также включение в содержание учебных программ и их учебно-методического обеспечения задач, подобных контекстным PISA заданиям. Кроме того, содержание обновленных учебных программ должно предусматривать задания, направленные на формирование навыка разработки такого рода задач, с целью развития у учащихся компетенций, которые лежат в основе формирования функциональной грамотности.

К *механизмам*, обеспечивающим реализацию данного направления модернизации профессиональной подготовки педагога, относятся:

1) разработка соответствующих пособий, интерактивных электронных учебно-методических комплексов по дисциплинам, которые будут направлены на подготовку будущих педагогов к формированию функциональной грамотности обучающихся;

2) обновление существующего учебно-методического обеспечения преподавания учебных дисциплин контекстными PISA задачами, а также заданиями, направленными на формирование навыка разработки такого рода задач.

3. Совершенствование технологий обучения.

В рамках формирования функциональной грамотности доминирующим компонентом организации образовательного процесса должна выступать практико-ориентированная, исследовательская и проектная деятельность, основанная на проявлении самостоятельности, активности, творчестве учащихся. Обновление, активное внедрение в педагогическую практику современных технологий и подходов к обучению должны обеспечить личностную ориентацию, дифференциацию, практическую направленность, активный развивающий и системно-деятельностный характер образования. Это требует использования соответствующих технологий обучения.

Важным представляется раннее применение современных интерактивных педагогических технологий, позволяющих контролировать собственное восприятие окружающей среды, развивающих коммуникативные навыки, а главное дающих возможность использовать не «готовые» знания, а полученные при помощи прямого опыта.

Кроме того, необходимо совершенствование дистанционных форм обучения будущих педагогов с целью расширения возможностей для поисковой и исследовательской деятельности студентов, их проектной деятельности, командной работы, что является основой формирования навыков применения информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе.

В качестве *механизма* реализации данного направления совершенствования профессиональной педагогической подготовки выступает внедрение новых информационно-коммуникационных технологий, обеспечивающих

совершенствование традиционных форм и методов обучения, которые в большей степени ориентированы на формирование разных видов функциональной грамотности и навыков организации и вовлечения учащихся в проектную деятельность с внедрением полученных результатов в практику.

4. Совершенствование системы контроля и оценки достижений результатов образования.

Развитие функциональной грамотности требует новых подходов к оценке учебных достижений по новой системе критериев «знание – понимание – применение – систематизация и обобщение». Это влечет за собой необходимость модернизации системы контроля и оценки учебных достижений обучающихся.

В контрольно-оценочной деятельности педагогов должны преобладать формирующее и обобщающее оценивание, основанное на обратной связи, самопроверке и взаимопроверке, вовлечении учащихся в работу над ошибками.

Задания, направленные на оценивание функциональной грамотности, должны иметь:

- комплексный характер (структура задания предполагает ряд взаимосвязанных задач, выстраиваемых на основе комплекса информационных средств и предполагающих различные формы работы с информацией);

- компетентностную ориентированность (предметные знания и умения обучающихся становятся опорой, средством решения задач в реальных жизненных ситуациях);

- контекстность (моделирует реальную, жизненную ситуацию в различных контекстах);

- концептную ориентированность (конструируется на основе концептов с преимущественным использованием дедуктивного метода; ориентирует на нелинейное мышление) [3].

Механизмами, обеспечивающими модернизацию представленного направления профессиональной подготовки, выступают:

- 1) разработка и внедрение комплексной оценки образовательных достижений учащихся, которая позволяет оценить не только предметные, но и метапредметные, и личностные достижения;

- 2) введение в различные виды аттестации заданий рефлексивного характера.

Заключение. Представленные направления совершенствования профессиональной подготовки будущих педагогов опираются на требования к функциональной грамотности педагога, а также соотнесены с факторами, влияющими на формирование и развитие функциональной грамотности. Это позволяет предположить, что последовательная и комплексная реализация представленных направлений модернизации профессиональной подготовки будущих педагогов с опорой на предложенные механиз-

мы позволит усовершенствовать и сделать более эффективной систему подготовки будущего учителя к формированию функциональной грамотности школьников.

Список использованных источников:

1. Жук, О. Л. Направления и механизмы подготовки будущих педагогов к формированию у школьников функциональной грамотности / О. Л. Жук // Весці БДПУ – Серія 1. – 2021. – № 3. – С. 6–12.
2. Образовательная система «Школа 2100». Педагогика здравого смысла : сб. материалов / под науч. ред. А. А. Леонтьева. – М. : Баласс, Издательский дом РАО, 2003. – 368 с.
3. Формирование и оценка функциональной грамотности учащихся: Учебно-методическое пособие / И. Ю. Алексашина, О. А. Абдулаева, Ю. П. Киселев; науч. ред. И. Ю. Алексашина. – СПб. : КАРО, 2019. – 160 с.
4. Холодная, М. А. Приоритеты современного школьного образования: способность адаптироваться к социуму или интеллектуальное развитие и воспитание? / М. А. Холодная // Психология и современное российское образование : материалы IV Всероссийского съезда психологов образования России; 8-12 декабря 2008 г., Москва. – М., 2008. – С. 381–383.

УДК 364-27:338.46:311.4

**ФІНАНСАВА-СТАТЫСТЫЧНЫ АНАЛІЗ АКАЗАННЯ
ДЗЯРЖАЎНАЙ АДРАСНАЙ САЦЫЯЛЬНАЙ ДАПАМОГІ**

С. І. Міхайлаў

Віцебск, ВДУ імя П. М. Машэрава

(e-mail: mikhaylovsi@mail.ru)

Анотацыя. На падставе вивучэння фінансавых і статыстычных дакументаў ДУ «Тэрытарыяльны цэнтр сацыяльнага абслугоўвання насельніцтва Першамайскага раёна г. Віцебска» ў артыкуле аналізуецца дынаміка і аб'ёмы аказання дзяржаўнай адраснай сацыяльнай дапамогі за апошнія тры гады (2019–2021), выяўляюцца асноўныя катэгорыі атрымальнікаў названай сацыяльнай дапамогі, а таксама прапануюцца шляхі ўдасканалення яе аказання.

Ключавыя словы: сацыяльна неабароненыя пласты насельніцтва, дзяржаўная адрасная сацыяльная дапамога, дынаміка змянення, тэмп росту, эфектыўнасць прадастаўлення.

**FINANCIAL AND STATISTICAL ANALYSIS OF THE PROVISION
OF STATE TARGETED SOCIAL ASSISTANCE**

S. I. Mikhailau

Vitebsk, VSU named after P. M. Masherov

Abstract. Based on the study of financial and statistical documents of the State Institution “Territorial Social Service Center of Pervomaisky district of Vitebsk”, the article analyzes the dynamics and volumes of state targeted social assistance over the past three years

(2019-2022), identifies the main categories of recipients of such social assistance, and suggests ways to improve its provision.

Key words: socially vulnerable segments of the population, state targeted social assistance, dynamics of change, growth rate, effectiveness of provision.

У кожнай краіне незалежна ад узроўню яе эканамічнага развіцця ёсць сацыяльна неабароненыя пласты насельніцтва, якія маюць абмежаваныя матэрыяльныя рэсурсы і ў сувязі з гэтым адчуваюць патрэбу ў сацыяльнай падтрымцы. Гэта, як правіла, малазабяспечаныя грамадзяне і сем'і, адзінокія інваліды, пенсіянеры, шматдзетныя і няпоўныя сем'і, беспрацоўныя грамадзяне. У сучасных сацыяльна-эканамічных варунках дзейны ў Рэспубліцы Беларусь механізм аказання адраснай сацыяльнай дапамогі з'яўляецца адным з найбольш істотных элементаў дзяржаўнай падтрымкі сацыяльна неабароненых пластоў насельніцтва. У адпаведнасці з прэзідэнцкім Указам № 41 ад 19 студзеня 2012 года «Аб дзяржаўнай адраснай сацыяльнай дапамозе (са змяненнямі і дапаўненнямі)», а таксама Указам № 211 ад 15 чэрвеня 2017 года «Аб удасканаленні парадку прадастаўлення дзяржаўнай адраснай сацыяльнай дапамогі» на сённяшні дзень вылучаюцца наступныя яе віды: штомесечная сацыяльная дапамога, аднаразовая сацыяльная дапамога, забеспячэнне прадуктамі харчавання дзяцей першых двух гадоў жыцця, сацыяльная дапамога для кампенсацыі затрат на набыццё сродкаў гігіены (падгузнікаў, уралагічных пракладак, укладышаў, убіраючых прасцін, пялёнак). У якасці крытэрыяў прадастаўлення таго або іншага віда дзяржаўнай адраснай сацыяльнай дапамогі выступаюць наяўнасць цяжкай жыццёвай сітуацыі (напрыклад, поўная непрацаздольнасць з прычыны інваліднасці ці дасягнення 80-гадовага ўзросту, няздольнасць да самаабслугоўвання ў сувязі з працяглым захворваннем, прычыненне шкоды здароўю, маёмасці ў выніку стыхійных бедстваў і інш.), прыналежнасць да пэўнай сацыяльна-дэмаграфічнай групы, наяўнасць асобных медыцынскіх ці ўзроставых абмежаванняў, асаблівасці сямейнага становішча патэнцыйнага атрымальніка адраснай дапамогі (напрыклад, адзінокі інвалід I і II групы, адзінокі грамадзянін, які дасягнуў узросту 70 гадоў, няпоўная сям'я, у якой адзін з бацькоў ажыццяўляе догляд за дзіцём-інвалідам ва ўзросце да 18 гадоў і інш.). Пры гэтым, у большасці выпадкаў важнай умовай прадастаўлення таго або іншага віда дзяржаўнай адраснай сацыяльнай дапамогі выступае велічыня сярэднедушавага даходу патэнцыйнага прэтэндэнта на яе атрымання (напрыклад, для штомесечнай сацыяльнай дапамогі сярэднедушавага даход павінен быць ніжэй за 100% бюджэту пражытковага мінімуму, для аднаразовай сацыяльнай дапамогі – ніжэй за 150% аналагічнага крытэрыю).

Згодна з дадзенымі Нацыянальнага статыстычнага камітэта Рэспублікі Беларусь, штогод каля 300 тысяч чалавек з'яўляюцца атрымальнікамі

дзяржаўнай адраснай сацыяльнай дапамогі. На нізавым узроўні функцыі па арганізацыі працэсу прадастаўлення такой дапамогі ўскладзены на тэрытарыяльныя цэнтры сацыяльнага абслугоўвання насельніцтва, у прыватнасці – аддзяленне першаснага прыёму, інфармацыі і прагназавання. На сённяшні дзень у рэспубліцы функцыянуе 146 такіх тэрытарыяльных цэнтраў, па адным – у кожным раёне краіны.

Мэтай нашага даследавання з’яўлялася неабходнасць прасачыць асноўныя фінансавыя, сацыяльна-дэмаграфічныя тэндэнцыі ў аказанні дзяржаўнай адраснай сацыяльнай дапамогі за апошнія гады на прыкладзе канкрэтнага тэрытарыяльнага цэнтра сацыяльнага абслугоўвання насельніцтва для наступнага ўнясення прапаноў па аптымізацыі працэсу аказання такой дзяржаўнай дапамогі.

Матэрыял і метады. Намі былі прааналізаваны фінансавыя і статыстычныя дакументы аддзялення першаснага прыёму, інфармацыі і прагназавання ДУ «Тэрытарыяльны цэнтр сацыяльнага абслугоўвання насельніцтва Першамайскага раёна г. Віцебска», што ўтрымліваюць звесткі аб прадастаўленні дзяржаўнай адраснай сацыяльнай дапамогі за 2019, 2020 і 2021 гады (колькасць атрымальнікаў, сума прадастаўленай сацыяльнай дапамогі, звесткі аб адмовах у прадастаўленні дзяржаўнай адраснай сацыяльнай дапамогі і інш). Асаблівы акцэнт быў зроблены на фінансавы статыстычны аналіз аб’ёму, структуры, удзельнай вагі асобных відаў дзяржаўнай адраснай сацыяльнай дапамогі, дынаміку яе аказання розным катэгорыям атрымальнікаў за апошнія гады. Акрамя таго, выкарыстоўваліся метады параўнання, супастаўлення, колькаснага аналізу дадзеных.

Вынікі і іх абмеркаванне. Згодна са справаздачнымі дакументамі, за 2021 год у ДУ «Тэрытарыяльны цэнтр сацыяльнага абслугоўвання насельніцтва Першамайскага раёна г. Віцебска» па дзяржаўную адрасную сацыяльную дапамогу звярнулася 3667 асоб, з якіх 3554 асобам, што складае 96,9% ад ліку заяўнікаў, такая сацыяльная дапамога была прадастаўлена. Колькасць грамадзян, якім была прадастаўлена дзяржаўная адрасная сацыяльная дапамога ў Цэнтры ў 2021 годзе нязначна (на 2,98%) паменшылася ў параўнанні з папярэднім 2020 годам (3554 і 3663 асобы адпаведна). Разам з тым, варта зазначыць, што колькасць атрымальнікаў такой сацыяльнай дапамогі ў Цэнтры ў апошнія гады знаходзіцца на прыкладна аднолькавым узроўні, характарызуючыся нязначнымі ваганнямі. Гэта пацвярджаецца дадзенымі за 2019 год, у якім колькасць атрымальнікаў дзяржаўнай адраснай сацыяльнай дапамогі склала 3558 чалавек і амаль цалкам супала з 2021 годам.

Штогод у Цэнтры назіраецца паслядоўнае павелічэнне агульнай сумы прадастаўленай дзяржаўнай адраснай сацыяльнай дапамогі ў намінальным выражэнні: 1278411 рублёў у 2019 годзе, 1359277 рублёў у 2020 годзе і 1731713 рублёў у 2021 годзе. Тэмп росту 2021 года ў адносінах да 2020 года склаў 127,4%. Нават з улікам афіцыйнага ўзроўню інфляцыі ў Рэспубліцы

Беларусь у 9,97% за 2021 год ёсць падставы гаварыць пра даволі істотны рост сумы аказанай дзяржаўнай адраснай сацыяльнай дапамогі па выніках года ў рэальным выражэнні, г.зн. з улікам пакупніцкай здольнасці.

Удзельная вага розных відаў дзяржаўнай адраснай сацыяльнай дапамогі, аказанай Цэнтрам у 2021 годзе, зыходзячы з сум такой дапамогі, структурна выглядае наступным чынам: найбольш фінансаваёмістым відам па выніках года была сацыяльная дапамога для кампенсацыі затрат на набыццё сродкаў гігіены (падгузнікаў, уралагічных пракладак, укладышаў, убіраючых прасцін, пялёнак) – 941344 рублі (54,36%), штомесечная сацыяльная дапамога за год склала 489565 рублёў (28,27%), на забяспячэнне прадуктамі харчавання дзяцей першых двух гадоў жыцця было выдаткавана 299503 рублі (17,29%), зусім нязначная сума прыпадае на аднаразовую сацыяльную дапамогу – 1300 рублёў (0,08%).

Сярод атрымальнікаў штомесечнай сацыяльнай дапамогі ў ДУ «Тэрытарыяльны цэнтр сацыяльнага абслугоўвання насельніцтва Першамайскага раёна г. Віцебска» апошнія гады з вялікім адрывам ад астатніх катэгорый грамадзян пераважаюць сем'і, што выходзяць дзяцей, у прыватнасці – шматдзетныя і няпоўныя сем'і. Але гэта сітуацыя не з'яўляецца ўнікальнай. Гэта агульнарэспубліканская тэндэнцыя [1]. Пры гэтым, колькасць шматдзетных сем'яў, што атрымліваюць штомесечную сацыяльную дапамогу з кожным годам павялічваецца. Так, за апошнія тры гады колькасць такіх сем'яў узрасла з 59 у 2019 годзе да 88 у 2021 годзе (на 49%). Разам з тым, колькасць няпоўных сем'яў у якасці атрымальнікаў штомесечнай сацыяльнай дапамогі ў Цэнтры няўхільна памяншаецца. За апошнія тры гады іх колькасць зменшылася з 135 у 2019 годзе да 92 у 2021 (амаль на 32%). Па сутнасці, мы назіраем два супрацьлеглыя трэнды, якія прывялі на сённяшні дзень да амаль колькаснай раўнавагі шматдзетных і няпоўных сем'яў сярод атрымальнікаў штомесечнай сацыяльнай дапамогі. Але што датычыцца сум аказанай штомесечнай сацыяльнай дапамогі названым катэгорыям сем'яў, то тут назіраецца істотная аб'ектыўная перавага на карысць шматдзетных сем'яў. У 2021 годзе сума аказанай штомесечнай сацыяльнай дапамогі шматдзетным сем'ям склала 389809 рублёў, што амаль у 6 разоў пераўзыходзіць суму фінансавых сродкаў, выдаткаваных на выплату штомесечнай сацыяльнай дапамогі няпоўным сем'ям – 65997 рублёў. Пры гэтым, сума сродкаў накіраваная на выплату штомесечнай сацыяльнай дапамогі гэтым дзвюм катэгорыям сем'яў у мінулым годзе склала 93,1% ад агульнай сумы выдаткаў на дадзены від дзяржаўнай адраснай сацыяльнай дапамогі (79,6% – шматдзетным сем'ям, 13,5% – няпоўным). Зазначым, што агульная колькасць атрымальнікаў штомесечнай сацыяльнай дапамогі ў Цэнтры ў 2021 годзе склала 796 чалавек. З іх 724 чалавекі (91%) гэта менавіта члены сем'яў, што выходзяць непаўнагадовых дзяцей (464 – шматдзетныя сем'і, 234 – няпоўныя, 26 – іншыя тыпы сем'яў). З астатніх 72 атрымальнікаў

штомесячнай сацыяльнай дапамогі найбольш вялікую ў колькасным плане групу (27 чалавек) складаюць адзінокія непрацаздольныя грамадзяне, якія ў нашым выпадку абсалютна ўсе з'яўляюцца інвалідамі II групы.

За мінулы 2021 год у ДУ «Тэрытарыяльны цэнтр сацыяльнага абслугоўвання насельніцтва Першамайскага раёна г. Віцебска» ўсяго толькі 23 чалавекі атрымалі аднаразовую сацыяльную дапамогу на агульную суму 1300 рублёў. Больш за палову з гэтых грамадзян (13 чалавек) – беспрацоўныя асобы, што вярнуліся з месцаў пазбаўлення волі. У параўнанні з папярэднімі гадамі паслядоўна прасочваецца тэндэнцыя на змяншэнне ў Цэнтры колькасці атрымальнікаў дадзенага віда дзяржаўнай адраснай сацыяльнай дапамогі, а таксама агульнай сумы такіх выплат. У прыватнасці, у 2019 годзе дадзены від адраснай сацыяльнай дапамогі быў аказаны 42 грамадзянам на агульную суму 1967 рублёў, у 2020 – 32 грамадзянам на агульную суму 1624 рублі. Акрамя таго, з улікам пагаршэння сацыяльна-эканамічнай сітуацыі ў рэспубліцы ў 2022 годзе (падзенне ВУП, рост беспрацоўя, скарачэнне даходу хатніх гаспадарак і інш), а таксама ўлічваючы той факт, што дадзены від дзяржаўнай дапамогі, у першую чаргу, разлічаны на пераадоленне наступстваў цяжкай жыццёвай сітуацыі (напрыклад, пажару), падаецца неабгрунтаваным дастаткова нізкі сярэдні ўзровень дадзенага віда дзяржаўнай адраснай сацыяльнай дапамогі (напрыклад, 56 рублёў у сярэднім за 2021 год па згаданым Цэнтры).

У 2021 годзе ў Цэнтры 824 чалавекі атрымалі сацыяльную дапамогу для кампенсацыі затрат на набыццё прадметаў гігіены (падгузнікаў, уралагічных пракладак, пялёнак і інш.) на агульную суму 941344 рублі. З іх 746 чалавек (90,5%) гэта інваліды I групы, на долю якіх прыходзілася 80,5% ад агульнай сумы выплат па дадзеным відзе дзяржаўнай адраснай сацыяльнай дапамогі. Астатнія 78 чалавек-атрымальнікаў дадзенага віда дапамогі (9,5%) належаць да катэгорыі дзяцей-інвалідаў ва ўзросце да 18 гадоў з IV ступенню страты здароўя. Таксама ў мінулым годзе ў Цэнтры 170 сем'яў (215 дзяцей да двух гадоў жыцця) былі забяспечаны прадуктамі харчавання ў межах адпаведнага віда дзяржаўнай адраснай сацыяльнай дапамогі. Дзеці з шматдзетных сем'яў склалі 54% ад агульнай колькасці атрымальнікаў гэтага віда дапамогі.

Заклучэнне. Фінансава-статыстычны аналіз структуры, дынамікі і аб'ёму дзяржаўнай адраснай сацыяльнай дапамогі ў канкрэтным тэрытарыяльным цэнтры сацыяльнага абслугоўвання насельніцтва дазваляе сцвярджаць, што аб'ём выплат у выглядзе аднаразовых сацыяльных дапамог сёння вельмі недастатковы. Сумы ў памеры 30-50 рублёў, у рэдкіх выпадках 100 рублёў, не вырашаюць праблем кліентаў, што аказаліся ў цяжкай жыццёвай сітуацыі, а ў значнай ступені носяць сімвалічны характар. Неабходным, лічу, істотнае ўзняцце сумы выплат па гэтаму віду дзяржаўнай адраснай сацыяльнай дапамогі.

Таксама мэтазгодна ў якасці адной з мер павелічэння памераў выплат па штомесячных і аднаразовых сацыяльных дапамогах адмовіцца ад прывязкі крытэрыяў патрэбнасці да бюджэту пражыткавага мінімуму або павялічыць працэнтныя межы такога сацыяльна-эканамічнага параметра (напрыклад, да 150-200% БПМ).

У арганізацыйным плане варта задумацца над перадачай функцый аказання дзяржаўнай адраснай сацыяльнай дапамогі асобнаму структурнаму падраздзяленню (аддзяленню) Цэнтра. Дарэчы, такая арганізацыйна-структурная практыка мела месца ў тэрытарыяльных цэнтрах рэспублікі яшчэ пяць год таму, і была б эфектыўнай на сучасным этапе па прычыне прагназаванага павелічэння колькасці сацыяльна неабароненых пластоў насельніцтва ў бліжэйшыя гады.

Спіс выкарыстаных крыніц:

1. Михайлова, Е. Л. Опыт и перспективы социальной работы с семьей / Е. Н. Кукуца, И. А. Баранова, Е. Л. Михайлова // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер: сборник научных статей. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 175–178. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33059> (дата обращения: 02.09.2022 г.).

УДК 37.013.2

ОБЕСПЕЧЕНИЕ АКТУАЛЬНОГО ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ЕДИНСТВА ИНДИВИДУАЛЬНОГО И КОЛЛЕКТИВНОГО ОПЫТА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Т. Б. Оганян

Ростов-на-Дону, РГЭУ (РИНХ)

(e-mail: zaxarash@yandex.ru)

Аннотация. В статье обосновывается необходимость и констатируется отсутствие воспитательного единства индивидуального и коллективного опыта в педагогическом процессе, устанавливаются объективные причины этого, подводится теоретическая база его обеспечения в практической деятельности на основе интеграции педагогических находок исследователей и практиков в современных условиях. Раскрывается сущность принципа единства индивидуального и коллективного опыта в развитии личности как актуального для современной воспитательной практики.

Ключевые слова: индивидуальность, коллектив, воспитание, принцип, индивидуальный опыт, коллективный опыт.

ENSURING THE ACTUAL EDUCATIONAL UNITY OF INDIVIDUAL AND COLLECTIVE EXPERIENCE IN MODERN CONDITIONS

T. B. Ohanyan

Rostov-on-Don, RSEU (RINH)

Abstract. The article substantiates the necessity and states the lack of educational unity of individual and collective experience in the pedagogical process, establishes objective rea-

sons for this, summarizes the theoretical basis for its provision in practice based on the integration of pedagogical findings of researchers and practitioners in modern conditions. The essence of the principle of unity of individual and collective experience in the development of personality as relevant for modern educational practice is revealed.

Key words: individuality, collective, upbringing, principle, individual experience, collective experience.

Актуальность обеспечения единства индивидуального и коллективного опыта в воспитательных целях в современных условиях объясняется некоторой разобщённостью людей в связи четкой ориентацией на протяжении трёх десятилетий целей воспитательного процесса исключительно на личный успех воспитанников. Этой стратегии придерживались в российском обществе по нескольким причинам. Во-первых, в 90-е годы она рассматривалась как альтернатива советскому коллективистскому воспитанию, в котором приоритет был за интересами коллектива, во-вторых, в связи с изменением социально-экономической, политической ситуации в стране, а также вхождением в Болонский процесс был взят ориентир на воспитание общества эффективных потребителей, а образование было объявлено сферой услуг (появился термин «образовательные услуги»). На этом фоне активно разрабатывался целый пул концепций, направлений, подходов, в которых индивидуальное начало выдвигалось на первый план — личностно-ориентированного образования, персонализации, индивидуальной траектории развития, самореализации. Ни в коем случае не отрицая необходимость и полезность этих тенденций, следует отметить, что процессом формирования навыков взаимодействия в коллективе в соответствии со всеми наработанными в теории воспитательного коллектива этапами и механизмами мало кто занимался. В результате в сознании и поведении новых поколений воспитанников возник дисбаланс индивидуального и коллективного. Более того с терминологической точки зрения понятия «коллектив», «коллективные интересы» стали редко употребляемыми. На смену им пришли понятия «команда», «корпоративные интересы», которые не отражают всей гаммы и глубины отношений, складывающихся в коллективе. Всё это усугублялось одновременным развитием цифровых технологий, способствующих погружению с достаточного раннего возраста детей и подростков, а также взрослых в виртуальную среду, что существенно сократило время реального взаимодействия. В результате возник некий духовный вакуум и дефицит навыков коллективного действия. Одновременно с постепенно нарастающей разобщённостью разрастались до масштабов глобальных социальные проблемы (демографические, экологические, медицинские и т.д.), решение которых невозможно в одиночку. Следовательно, проблема воспитательного единства индивидуального и коллективного опыта требует серьёзной теоретической проработки и практической реализации в современных условиях, требующих воспитания с раннего возраста качеств личности, которые не-

возможно сформировать без этого единства: патриотизма, гражданственности, ответственности, коллективизма и т.д.

Материал и методы исследования данной проблемы в нашей научной и практической деятельности представлены достаточно широким спектром. Прежде всего, был осуществлён выбор из существующего психолого-педагогического наследия, в первую очередь отечественного: К. Д. Ушинского, К. Мая, П. Ф. Каптерева, А. Ф. Лазурского, С. Т. Шацкого, В. Н. Сорока-Росинского, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского, И. П. Иванова, Т. Е. Конниковой, Л. И. Новиковой, М. Д. Виноградовой, А. В. Петровского, А. В. Мудрика, О. С. Богдановой, Т. А. Куракина, Н. Е. Щурковой, Ф. Я. Шапиро, М. Н. Ахметова, В. А. Караковского, Н. Л. Селивановой, Г. Г. Кравцова, Л. П. Крившенко, В. А. Ситарова, В. Г. Маралова и многих других учёных идей и способов их практической реализации касательно заявленной темы. Затем следовало внимательное изучение, контент-анализ, глубокий диалектический анализ и систематизация отобранного материала. Это явилось основанием для выявления сходных взаимодополняющих концепций, отечественных практик, основой которых является воспитательное единство индивидуального и коллективного опыта, позволяющее их интегрировать применительно к современным условиям.

Результаты многолетнего изучения педагогической мысли России 18 века [2], первой четверти 19 века [4], наследия К. Д. Ушинского [1], Л. Н. Толстого [9], А. С. Макаренко [3] и других педагогов, практического опыта русской школы [6] в контексте заявленной проблемы позволили прийти к мысли, что в отечественной педагогической науке и практике мало кто напрямую отрицал положительное влияние коллектива, коллективного опыта на личность. Более того, теоретики и практики признавали необходимость коллективного взаимодействия для раскрытия и развития личности на разных возрастных этапах в условиях разных социальных институтов: от семьи [5], дошкольного учреждения [8] до вуза [7]. Изучая на протяжении более трёх десятилетий данную проблему от предпосылок к её решению до реализации на разных исторических этапах, мы утвердились в понимании того, что для обеспечения актуального воспитательного единства индивидуального и коллективного опыта необходим некий баланс между ними при организации педагогического процесса. Изучение опыта деятельности образовательных организаций в разные исторические периоды, непосредственное участие в организации педагогического процесса показали, что как раз этого баланса на практике достичь не всегда удавалось.

Несмотря на то, что казалось бы необходимость опоры на индивидуальный и коллективный опыт закреплялось соответствующими принципами: (принцип воспитания в коллективе, принцип учета индивидуальных особенностей личности), достичь необходимого их воспитательного единства достаточно сложно. Одну из причин этого мы видим в том, что две стороны предполагаемого целостного механизма и явления были разорва-

ны формулировками принципов для каждой из них отдельно. Это влекло за собой определённые перегибы в пользу одной из сторон: приоритета коллективных интересов за счёт ущемления личных устремлений или превосходство личного опыта над коллективными целями. В нашем исследовании мы объединили эти стороны в одном принципе: единства индивидуального и коллективного опыта в развитии личности. Опираясь на наследие известных учёных и практиков, мы пришли к пониманию, что для обеспечения личных успехов в той или иной сфере деятельности необходима ориентация человека в степени значимости этой деятельности для социума, иначе он никогда так и не узнает, что он успешен.

Для совершенствования в избранной деятельности личности необходимо постичь не только современный уровень достижений в избранной сфере, но и познакомиться с её истоками, предшествующим опытом и выстраивать свой успех с опорой на него, преобразуя известное, внося свой личный вклад в интересующую сферу деятельности. Другими словами, актуальное воспитательное единство индивидуального и коллективного опыта обеспечивается культивированием в сознании личности в процессе её развития на каждом этапе с самого раннего возраста мысли о том, что личный успех должен носить социально значимый характер. Социальная значимость личного успеха, который может быть выражен продуктом или другим результатом деятельности, поступком, отражается в его признании, востребованности, одобрении обществом. Она находит отражение и в соответствующих качествах личности: гражданственности, патриотизме, коллективизме, справедливости, честности, щедрости, ответственности и многих других. Осознаваться она начинает с дошкольного возраста. И в этот период очень важна внутрисемейная установка на социальную значимость личных достижений. «Ты научился застёгивать пуговицы самостоятельно – молодец! Теперь мы быстрее будем одеваться, выходить на прогулку, а значит, будет больше времени для интересных встреч, игр и т.д.» (или «значит я смогу в это время заняться другим важным делом», «значит ты сможешь теперь и других ребят научить этому»). Подчёркивается значимость личного достижения (опыта) для совместной жизнедеятельности, для внесения посильного вклада в жизнь окружающих сначала близких людей, а затем расширяя сферу своей полезности для общества.

Удовлетворение от признания своей полезности, значимости, необходимости является сильным стимулом для дальнейшего самосовершенствования и самореализации, а, следовательно, освоения существующего коллективно опыта для приращения, преобразования индивидуального опыта и его посильного вклада на благо общества. Важным аспектом этого механизма является мера потребности каждой личности в соучастниках освоения коллективного опыта и демонстрации индивидуального опыта. Здесь необходимо опора на индивидуальные особенности: кто-то предрасположен к индивидуальной реализации замыслов, кто-то способен реализовать-

ся только в коллективе (коллектив как стимул, двигатель деятельности), а кому-то коллектив необходим на первой или заключительной стадии деятельности. Задача педагога – обеспечить каждому воспитаннику оптимальное для него соотношение индивидуального и коллективного опыта.

В **заключении** следует сделать вывод о том, что для обеспечения актуального для каждого ребёнка, подростка, молодого человека воспитательного единства индивидуального и коллективного опыта в отечественном педагогическом наследии представлен достаточно широкий выбор традиционных и инновационных средств, способов, форм, позволяющих воспитаннику через ощущение личного успеха осознать свою социальную значимость.

Список использованных источников:

1. Захараш Т. Б. Идея развития чувства общности в трудах К. Д. Ушинского как теоретический источник определения понятия коллективизма / Т. Б. Захараш // Педагогическое наследие К.Д. Ушинского в современной практике дошкольного воспитания: сборник материалов Всесоюзной научно-практической конференции. Академия педагогических наук; Научно-исследовательский институт дошкольного воспитания; Одесский государственный педагогический институт имени К. Д. Ушинского. – 1991. – С. 121–122.
2. Захараш, Т. Б. Индивидуальное и коллективное в педагогической мысли России XVIII в. / Т. Б. Захараш // Тезисы XXVIII научной конференции студентов и молодых учёных вузов Юга России. – 2001. – С. 238.
3. Захараш, Т. Б. Принцип единства индивидуального и коллективного опыта в педагогическом наследии А.С. Макаренко / Т. Б. Захараш // Психолого-педагогические проблемы научно-практического осмысления наследия А. С. Макаренко : труды VI научно-практической конференции студентов и преподавателей. – 2003. – С. 7–10.
4. Захараш, Т. Б. Русская мысль первой четверти XIX века о патриотизме и гражданственности как отражении коллективного в индивидуальном / Т. Б. Захараш // Ребёнок в современном мире. Отечество и дети: тезисы докладов и сообщений VIII международной конференции. – Теория и практика образования в контексте отечественной культуры. – РГПУ им. А. И. Герцена. – 2001. – С. 177–179.
5. Захараш, Т. Б. Семья как пространство единства индивидуального и коллективного опыта / Т. Б. Захараш // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру: материалы IV Международного конгресса; редколлегия : отв. ред. А. Ю. Гранкин. Пятигорск. – 2004. – С. 121–123.
6. Захараш, Т. Б. Соотношение индивидуального и коллективного в русской школе / Т. Б. Захараш // Культуросоциальная и гуманистическая миссия русской школы : материалы областной научно-практической конференции / Министерство общего и профессионального образования Ростовской области; Ростовский областной институт повышения квалификации и переподготовки работников образования; Ростовский государственный педагогический университет. – 2001. – С. 167–171.
7. Оганян, Т. Б. Практика обеспечения педагогического единства индивидуально- и коллективного опыта в развитии личности будущих организаторов работы с молодёжью / Т. Б. Оганян // Проблемы детства в фокусе междисциплинарных исследований: материалы I Всероссийского форума. – Ростов-на-Дону, 2021. – С. 401–407.

8. Потапенко, Т. Б. Взаимоотношения индивидуального и коллективного в играх дошкольников / Т. Б. Потапенко // Игра и развитие ребенка в дошкольном возрасте: материалы Международной научно-практической конференции, 1995. — С. 66–67.

9. Потапенко, Т. Б. Направленность на другого в педагогике Л.Н. Толстого как теоретический источник коллективистической направленности / Т. Б. Потапенко // Идеи ненасилия в литературном и педагогическом наследии Л.Н. Толстого : тезисы докладов V конференции. Ассоциация «Педагогика ненасилия», 1993. — С. 20–22.

УДК 377.5

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНИЦИАТИВ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Н. Н. Парфёнова

*Могилёв, УО «Могилёвский государственный медицинский колледж»
(e-mail: nova_nata_nata@mail.ru)*

Аннотация. в статье рассматривается роль общественных инициатив по организации частных медицинских образовательных учреждений на территории Беларуси в начале XX века. Кроме того, значение деятельности общественных объединений в подготовке квалифицированных медицинских работников.

Ключевые слова: медицинское образование, повивальные школы, фельдшерско-акушерское образование, Община сестер Милосердия Красного Креста.

THE ROLE OF PUBLIC INITIATIVES IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF MEDICAL EDUCATION IN BELARUS AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

N. N. Parfenova

Mogilev, Educational institution «Mogilev State Medical College»

Abstract: the article examines the role of public initiatives for the organization of private medical educational institutions in Belarus at the beginning of the twentieth century. In addition, the importance of the activities of public associations in the training of qualified medical workers.

Key words: medical education, midwifery schools, paramedic-obstetric education, Community of Sisters of Mercy of the Red Cross.

Современный период развития медицинского образования характеризуется внедрением инновационных подходов в подготовке кадров, использованием новых методов, средств и приемов обучения. Для этого необходимо учитывать не только реальные возможности системы медицинского образования, но и существующие традиции, а также достоинства отечественной и мировой практики. С этой целью целесообразно проводить изучение истории отечественного медицинского образования в его историческом генезисе.

Материал и методы. Метод выявления, изучения и систематизации источников; метод анализа (сравнительно-исторический, ретроспективный, историко-структурный), метод описания; анализ и синтез полученной информации в контексте исследуемой эпохи и современных социокультурных проблем образования как составного элемента национальной культуры. Основными материалами выступили первоисточники, выявленные в архивах Минска, Гродно, Санкт – Петербурга.

Результаты и их обсуждение. В 1905 году вышел «Устав врачебный», согласно которому были введены должности фельдшерицы-акушерки, постепенно вытесняющие повивальных бабок, что повлекло изменение целевой установки и всей структуры акушерского и фельдшерского образования [1]. На территории Беларуси ведущими учебными заведениями медицинского профиля в начале XX века являлись Могилевская Центральная фельдшерская школа, Могилевская Центральная повивальная школа и Гродненская повивальная школа. В 1902 году Могилевская фельдшерская школа была переведена на Зеленую улицу в 3-х этажное каменное здание, в котором в настоящее время располагается 1-й корпус учреждения образования «Могилёвский государственный медицинский колледж». На основании доклада министра внутренних дел, Николаем II 31 марта 1905 года (№ 26037) учебному заведению было присвоено звание «Могилёвская Центральная фельдшерская школа им. Императора Александра II» [2], что свидетельствует о высокой оценке работы преподавателей и руководства школы.

Кроме специализированных школ, подготовкой медицинского персонала в Могилеве занималась и Александринская община сестер Милосердия Российского общества Красного Креста, организованная в 1895 году [3]. Циркуляром МВД от 01.12.1871 года было утверждено предложение Главного управления Общества попечения о раненых и больных воинах о допущении сестер Милосердия к уходу за больными в земских больницах» [4]. Однако циркуляр Хозяйственного департамента от 18 мая 1872 года уточнял, что прибегание к помощи сестер Милосердия возможно лишь в тех губерниях, где Общество имеет свои местные органы и осуществляет подготовку при гражданских больницах. В Могилёве возможным данное нововведение стало благодаря инициативе *А. Ф. Модестова*, врача Могилевской больницы Приказа Общественного Призрения, члена Могилевского Общества врачей, директора Могилёвской Центральной фельдшерской школы 1902 года по 1908 год. Сама община представляла собой учреждение закрытого типа, занимавшееся подготовкой женского санитарного персонала для ухода за больными и ранеными в мирное и военное время. Преподавателями являлись врачи Могилёвской больницы, программа включала следующие дисциплины – внутренние болезни, кожные и глазные болезни, диагностика, гигиена, малая хирургия. Кроме специальных дисциплин, обязательным являлся Закон Божий, преподавателем которого являлся священник

больницы, с целью формирования у учениц «высокого нравственного обличия». Срок обучения составлял 2 года. Деятельность общины внесла значительный вклад в развития медицинского образования Могилёвского региона.

В Витебске Община сестер Милосердия была основана в 1892 году. С момента ее основания до 1910 года общину возглавлял врач *Василий Васильевич Сченснович*, в последующем организовавший на ее базе частную фельдшерско-акушерскую школу в 1906 году. Община не имела собственных средств и содержалась за счет финансирования Российского общества Красного креста. По инициативе Витебского губернатора *Владимира Александровича Левашова* в 1895 году при Общине была открыта амбулаторная лечебница, при которой, в первые годы ее существования оказывалась бесплатная помощь врачами Витебского медицинского общества, в дальнейшем плата составляла 25-30 коп, но «совсем бедные» обслуживались бесплатно. В 1900 году при Общине открывается больница, рассчитанная на 12 мест, с 1909 число коек увеличено до 23 (20 в общих палатах и 3 в отдельных). Лечением в больнице занимались врачи Витебского медицинского общества, уходом – сестры Милосердия. На обучение в Общину принимались лица женского пола от 18 до 35. лет, вступительные испытания проводились по чтению, письму и арифметики. Срок обучения составлял 1 год по общероссийской учебной программе Общества Красного Креста, первое полугодие велось теоретическое обучение, второе – практическое [5].

В 1897 году в Минске была основана Община сестер Милосердия Красного Креста. Однако в полноценном ее развитии, вплоть до 1906 года никто не был заинтересован и, Община находилась на грани закрытия. В конце 1906 года в попечительницы была избрана *В. П. Эрдели*, которая приняла целый ряд мер по поднятию материального благополучия Общины, в результате чего, последняя не только вышла из своего критического состояния, но и приобрела свободный капитал. Член Попечительского Совета, губернский врачебный инспектор С. Н. Урванцов способствовал выделению общине собственного здания, где разместилось лечебное учреждение Общества. 30 декабря 1908 года Община перешла в новое здание, на средства, выделенные Минским Управлением Красного Креста, были приобретены мебель и «иная больничная утварь», организована операционная. Существование лечебницы дало возможность расширить обучение сестер Милосердия. Число подготовленных сестер также было увеличено, что дало возможность отправлять их на вспыхивающие периодически эпидемии инфекционных заболеваний (холера, сыпной тиф) [6].

Первая зубоврачебная школа на территории Беларуси, благодаря содействию губернского врачебного инспектора С. Н. Урванцова, была открыта 11 сентября 1907 в городе Минске зубным врачом *Л. Н. Шатино* и дантистом *А. Л. Демиховским*. Само открытие школы являлось уникальным для своего времени, поскольку, зубоврачебные школы могли быть открыты в городах, где имеются университеты, но на территории Северо-

Западного края существовал запрет на открытие высших учебных заведений из-за идеологических соображений. Деятельность зубо врачебных школ регламентировалась «Нормальным уставом зубо врачебных школ», который утвержден 24 мая 1891 года Министерством внутренних дел по согласованию с Министерством Народного Просвещения и Военным. Согласно Уставу зубо врачебные школы находились под началом МВД и Губернского врачебного инспектора, и содержались полностью за счет учредителя. Преподавателями в школе могли быть только лица, имеющие ученые степени. Образовательный ценз не ниже 6-ти классов среднего общеобразовательного учреждения (п. 6 Устава). Возрастной ценз для учеников составлял 17 лет, принимались как юноши, так и девушки.

Впервые попытку открыть фельдшерско-акушерскую школу в Минске осуществили врачи Минской губернской земской больницы В. К. Кодис, Д. И. Томкович, О. О. Федорович, С. В. Макаревич, Л. Ф. Леймбах во главе с главным врачом *Иваном Устиновичем Здановичем*. Проведенная работа инициативной группой способствовала получению разрешения Минской губернской земельной управы по делам земельного хозяйства (удостоверение № 29981 от 20.10.1908) на открытие при больнице фельдшерско-акушерской школы [7]. Был разработан Устав Минской фельдшерско-акушерской школы и определен уровень финансирования в размере 100 рублей в год на каждого учащегося, кроме того, предлагалось снизить образовательный ценз для поступающих (по закону он был не ниже 4 классов гимназии). Однако школа так и не была открыта, причиной тому явился отказ Губернских властей в лице губернатора *Якова Эрдели* снизить образовательный ценз, но ведущим стало не желание выделять дополнительные средства, так как власти участвовали в финансировании Могилевской Центральной фельдшерской школы и дополнительных расходов не планировали. Позднее, в 1912 году И. У. Здановичем, изучавшим «массаж и врачебную гимнастику» за границей, открыта частная школа массажа и лечебной гимнастики на базе Минской губернской земской больницы.

Практически одновременно работу по организации фельдшерско-акушерской школы в Минске проводил врач *Лев Захарович Гутцайт*. В данном случае инициатива увенчалась успехом, так как школа явилась частным учебным заведением. Сумма годового обучения составляла 100 рублей, что на то время была довольно высокой, например, годовой доход акушерки составлял около 300 рублей [8]. 11 ноября 1908 года Министерство внутренних дел утвердило Устав Минской фельдшерско-акушерской школы Л. Гутцайта и в январе 1909 года начались занятия. По типу учебных заведений школа относилась к фельдшерской школе обоих полов и родовспомогательному заведению, на основании чего готовила фельдшеров и фельдшериц на фельдшерском отделении и повивальных бабок 1-го и 2-го разряда на акушерском отделении. Сроки обучения были различны:

для повивальных бабок 2-го разряда – 9 месяцев; 1-го разряда – 2 года; на акушерско-фельдшерском отделении – 4 года; на фельдшерском – 3 года.

Заключение. Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что в начале XX века российское правительство не препятствовало созданию на территории Беларуси частных учебных заведений. Что связано, в первую очередь, с недостаточной обеспеченностью Западного края квалифицированными медицинскими специалистами, а также идеологическими мотивами – нежелание открывать на данной территории высшие медицинские учебные заведения и стремление свести к минимуму издержки государства на содержание медицинских школ. Также свою роль сыграло достаточно позднее введение земств на территории Беларуси.

Список использованных источников:

1. Свод законов Российской Империи (1832-1912) в 16 томах – Санкт-Петербург : русское книжное товарищество «Дятел» – Кн. 5, Т. XIII-XVI. – С. 176–256;
2. Полное собрание законов Российской империи (1881-1913) в 55 томах. – Санкт-Петербург : Типография II отделения ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцелярии. – Том (25) (1905). – Часть 1. [От № 25605-27172]. – С. 211.
3. Отчет Могилёвского местного управления Российского общества Красного Креста и состоящей в ведении его Александринской общины сестер Милосердия за 1899 год. – Могилев : типография Губернского правления, 1899. – 61 с.
4. Сборник циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел ... [за 1872-1873 годы] / собр. и изд. с разрешения министра внутр. дел Д. Чудовский. – СПб., 1874. – С. 72–73;
5. Помалейко, О. Л. Витебская община сестер милосердия (1892–1917 гг.) / О. Л. Помалейко. – Минск: А.Н. Янушкевич, 2015. – 302 с.
6. Поляк, М. Успехи врачебно-санитарного дела в Минской губернии за 1907–1910 годы / М. Поляк // Мин. врачеб. изв. – 1910. – № 8. – С. 22–23;
7. НИАБ. – Фонд 324. – Описание. – Ед.хр.631. Подлинник.
8. Борчук, Н. И. Зарождение и развитие среднего медицинского образования в Минске: (к 100-летию Минского государственного медицинского колледжа) / Н. И. Борчук, Г. А. Кандыбор // Мед. знания. – 2009. – № 2. – С. 13–17.

УДК 373.24

РАЗВИВАЮЩАЯ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СРЕДА УДО КАК СРЕДСТВО ДИНАМИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ДИЗАЙНЕРСКИХ УМЕНИЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА (4–6 ЛЕТ)

А. Н. Стецкая

Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы
(e-mail: kniga.alesya@mail.ru)

Аннотация. В статье автором рассматривается, актуализируется и анализируется содержание, процесс создания, функциональные особенности и значение развивающей предметно-пространственной среды в учреждении дошкольного образования как сред-

ства динамизации процесса формирования системы дизайнерских умений у детей дошкольного возраста (4–6 лет).

Ключевые слова: развивающая предметно-пространственная среда, дети дошкольного возраста, учреждение дошкольного образования, система дизайнерских умений, детский дизайн.

DEVELOPING OBJECT AND SPATIAL ENVIRONMENT OF PRESCHOOL EDUCATION INSTITUTION AS A MEANS OF DYNAMIZING THE PROCESS OF FORMATION OF THE SYSTEM OF DESIGNER SKILLS IN PRESCHOOL CHILDREN (4–6 YEARS)

A. N. Stetskaya

Grodno, GrSU named after Y. Kupala

Abstract. In the article, the author considers, updates and analyzes the content, the process of creation, functional features and significance of the developing object-spatial environment in the institution of preschool education as a means of dynamizing the process of forming a system of design skills in preschool children (4-6 years old).

Key words: developing object-spatial environment, preschool children, preschool education institution, system of design skills, children's design.

На современном этапе развития системы дошкольного образования в Республике Беларусь одной из основных задач функционирования учреждений дошкольного образования является обеспечение разностороннего развития личности воспитанника в соответствии с его возрастными и индивидуальными возможностями, способностями и потребностями [1, с. 2]. Одним из эффективных способов реализации данной задачи является грамотная организация развивающей предметно-пространственной среды. Что будет способствовать непрерывному накоплению воспитанниками культурного опыта, опыта коммуникативной деятельности в процессе непосредственного взаимодействия с окружающей действительностью, другими воспитанниками, педагогом дошкольного образования при реализации задач различных видов деятельности (художественная, игровая и др.).

Основная часть. В психолого-педагогических источниках достаточно серьёзное внимание уделено исследованию и анализу содержания, процесса создания, функциональных особенностей, значения развивающей предметно-пространственной среды в становлении и развитии личности воспитанника учреждения дошкольного образования.

По мнению С. Л. Новоселовой развивающая предметная среда – это «система материальных объектов деятельности ребенка, функционально моделирующая содержание его духовного и физического развития. Обогащенная среда предполагает единство социальных и предметных средств обеспечения разнообразной деятельности ребёнка» [2].

В исследования Н. Н. Поддьякова говорится о том, что предметная среда должна содержать не только уже известные ребенку компоненты и предметы, но и незнакомые, требующие исследования.

Вследствие неоднозначного подхода к определению понятия предметно-пространственная среда учреждения дошкольного образования, можно отметить наличие некоторых равновесных понятий: предметная игровая среда, развивающая предметная среда детства (С. Л. Новоселова), развивающая предметная среда (А. Г. Асмолов) [2].

Согласно образовательному стандарту дошкольного образования Республики Беларусь, развивающая предметно-пространственная среда должна «обеспечивать реализацию образовательной программы дошкольного образования, специальные условия для получения образования лицами с особенностями психофизического развития в соответствии с их состоянием здоровья и познавательными возможностями, учитывать возрастные и индивидуальные особенности детей, национальные и культурные традиции и ценности, материальные и архитектурно-пространственные особенности помещений и территории учреждения дошкольного образования. Соответствовать требованиям безопасности, экологичности, эргономичности, полифункциональности, гибкости, должна быть вариативной, трансформируемой и содержательно-насыщенной, доступной и психологически комфортной» [3. с. 42].

Для реализации основной из функций учреждений дошкольного образования, т.е. «развития у воспитанников общих и специальных способностей к разным видам деятельности и творчеству» [1, с. 3] мы предлагаем использовать дизайнерскую деятельность и формирование у детей дошкольного возраста системы дизайнерских умений. Повышению эффективности данного процесса будет способствовать организация развивающей предметно-пространственной среды. Что позволит сформировать вышеупомянутые умения, представления у детей о детском дизайне и будет способствовать организации дизайнерской деятельности также в рамках нерегламентированной деятельности. Необходимость такого подхода обусловлена также недостаточным количеством времени на занятиях для выполнения полноценного дизайнерского продукта. Что приводит к потребности в предварительной подготовке материалов (используемых на занятии по детскому дизайну) во время организации нерегламентированной деятельности. А это становится возможным лишь при грамотной организации развивающей предметно-пространственной среды. К тому же любая образовательная система эффективна в тех случаях, когда она отвечает своеобразию реальных условий жизнедеятельности того или иного учреждения: его материальным и кадровым возможностям, предметной и бытовой среде, составу и традициям педагогического и детского коллективов, родительскому составу, внешним связям в социуме [4].

Для качественной организации развивающей предметно-пространственной среды, направленной на формирование системы дизай-

нерских умений необходимо изучить сущностные характеристики данного понятия.

Дизайн и дизайнерское творчество, и дизайнерскую деятельность обоснованно называют феноменом проектной деятельности, проектной культуры XX века. В его основе лежит качество, присущее человеку, как существу разумному проектное сознание, «суть и цель которого состоят в стремлении осуществлять изменения в окружающей среде, в том числе искусственной, планировать решение возникающих при этом задач» [5, с. 6]. Осознание того, что дизайн «есть синтез изопространственных искусств, предполагает появление новой интегрированной модели эстетического развития детей. Педагоги ищут пути использования культуры дизайна как нового перспективного средства художественного воспитания подрастающего поколения» [6].

Дизайн-деятельность – основная дидактическая единица обучения, форма учебно-познавательной активности, которая заключается в мотивационном достижении сознательно поставленной цели при выполнении творческого задания, обеспечивающую единство и преемственность различных сторон процесса обучения и являющуюся средством развития личности [7].

В результате дизайн-деятельности у ребенка получается готовый продукт (вещь), который включает в себя следующие характеристики: удобство (конструкция) и внешняя выразительность (художественная форма).

Для того, чтобы ребенок смог реализовать все свои идеи и замыслы в области детского дизайна, у него должен быть заложен определенный багаж знаний, навыков, включающий в себя основные компоненты изобразительной деятельности: аппликации, конструирования, лепки, рисования, а также сформированы определенные умения.

Дизайнерские умения детей дошкольного возраста в нашем понимании это совокупность осмысленных ребенком художественных и проектных действий (способов их выполнения), выполняемых на основе приобретенных знаний и навыков, определяющих способность к созданию продуктов, ориентированных на эстетическую организацию пространства и создание красивых полезных предметов, составляющих среду ребенка. При этом система данных умений включает два компонента: художественный и проектный. Данные умения не переходят в разряд навыков, а совершенствуются на протяжении всей жизни человека.

Результаты и их обсуждение. Нами определено, что для формирования системы дизайнерских умений развивающая предметно-пространственная среда должна отвечать следующим требованиям:

Безопасности (весь материал и оборудование должен соответствовать требованиям надежности, безопасности использования, устойчивости и прочности; материалы, из которых изготовлено оборудование, должны отвечать гигиеническим требованиям).

Наполненности (предполагает оснащение среды разнообразными оборудованием и инвентарем (краски, гуашь, карандаши, бросовый, сыпучий

материал и т.д.), способствующим организации дизайнерской деятельности, разнообразием материалов (наглядный, демонстрационный материал с объектами дизайна, дидактические игры по детскому дизайну и т.д.), обеспечивающим творческую активность воспитанников позволяет формировать дизайнерские умения и в рамках нерегламентированной деятельности. Материалы размещаются с учетом возрастных особенностей детей дошкольного возраста);

Полифункциональности (реализуется посредством использования детьми различных составляющих предметной среды, например, природные материалы (песок, плоды и семена), предметы-заместители (детали конструктора, коробки) активно используются ребенком в обыгрывании дизайнерских продуктов);

Вариабельности и действенности (предполагает возможность внесения изменений в содержание и организацию развивающей предметно-пространственной среды, направленной на максимальное решение образовательных, развивающих и воспитательных задач в дизайнерской деятельности, к тому же сменяемость выставленного материала, в зависимости от расширения круга детских интересов и возможностей; появление в среде новых, «незнакомых» предметов будет стимулировать игровую, познавательную и творческую активность детей дошкольного возраста;

Достигаемости (предполагает возможность свободного и беспрепятственного доступа детей к материалам и оборудованию, обеспечивающему творческую дизайнерскую деятельность как самостоятельно, так и совместно со взрослыми.

В учреждении дошкольного образования основными элементами развивающей предметно-пространственной среды являются тематические уголки. Для организации педагогической работы по формированию системы дизайнерских умений необходимо создать уголок детского дизайна, который должен включать средства, применяемые педагогом в практической деятельности с детьми (книги, муляжи, модели, инструкции по созданию объектов, демонстрационный, раздаточный материал, дидактические игры, альбомы из серии «Детский дизайн» и др.), материалы для творчества (гуашь, краски, цветные карандаши, восковые мелки, сыпучий материал, бросовый материал, различные виды бумаги и т.д.); технические средства обучения: телевизоры, музыкальные центры, компьютеры и др.; дополнительные предметы: экраны, мольберты, интерактивные доски и др.).

Заключение. Таким образом, создание развивающей предметно-пространственной среды, направленной на формирование системы дизайнерских умений у детей дошкольного возраста (4–6 лет) требует от педагога дошкольного образования необходимости учета психологических основ конструктивного взаимодействия участников образовательного процесса, дизайна и эргономики современной среды дошкольного учреждения, психологических особенностей возрастной группы, на которую нацелена дан-

ная среда, а также вида деятельности, на реализацию задач которого направлено создание развивающей предметно-пространственной среды.

Список использованных источников:

1. Об утверждении Положения об учреждении дошкольного образования [Электронный ресурс] : постановление Министерства образования Респ. Беларусь, 4 авг. 2022 г., № 230 // Министерство образования Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/glavnoe-upravlenie-obshchego-srednego-doshkolnogo-i-spetsialnogo-obrazovaniya/doshkolnoe-obrazovanie/normativnye-pravovye-akty%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D0%BE%D0%B1%20%D0%A3%D0%94%D0%9E.pdf>. – Дата доступа: 10.09.2022.
2. Новосёлова, С. Л. Развивающая предметная среда : метод. рекомендации по проектированию вариативных дизайн-проектов развивающей предметной среды в детских садах и учебновоспитательных комплексах / С. Л. Новосёлова. – М., 2001. – 74 с.
3. Об утверждении образовательного стандарта дошкольного образования [Электронный ресурс] : постановление Министерства образования Респ. Беларусь, 4 авг. 2022 г., № 228 // Министерство образования Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://adu.by/images/2022/08/standart-doshkol-obraz.pdf>. – Дата доступа: 10.09.2022.
4. Буре, Р. С. Дошкольник и труд. Теория и методика трудового воспитания: учебно-метод. пособие / Р. С. Буре. – СПб. : ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2004. – 38 с.
5. История дизайна : хрестоматия / сост. И. В. Горбунов. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2009. – 259 с.
6. Пантелеев, Г. Н. Детский дизайн / Г. Н. Пантелеев. – М. : Карапуз–дидактика, 2006. – 192 с.
7. Асланова Е. С. Аксиологические аспекты дизайн-образования / Е. С. Асланова // Искусство и технологии в современном социокультурном пространстве: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., 25 апреля 2013 года. – Благовещенск : Изд-во Амурской гос. ун-т, 2013. – С. 201–204.

УДК 37.013.42

ОСОБЕННОСТИ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Е. К. Погодина

г. Минск, БГПУ имени М. Танка
(e-mail: pogodinaek@mail.ru)

Д. И. Богуцкая

г. Минск, БГПУ имени М. Танка

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы деструктивного поведения подростков в сети Интернет. Рассмотрены основные виды деструктивного поведения подростков, факторы риска развития деструктивного поведения в интернет-пространстве, типы подростков, склонных к деструктивному поведению. Представлены результаты эмпирического исследования особенностей проявления кибербуллинга в подростковой среде.

Ключевые слова: деструктивное поведение, подростки, интернет, социально-педагогическая профилактика.

FEATURES OF DESTRUCTIVE BEHAVIOR OF TEENAGERS IN THE INTERNET SPACE

E. K. Pogodina, D. I. Bogutskaya

Minsk, BSPU named after M. Tank

Abstract. The article is devoted to the study of the problem of destructive behavior of adolescents on the Internet. The main types of destructive behavior of adolescents, risk factors for the development of destructive behavior in the Internet space, types of adolescents prone to destructive behavior are considered. The results of an empirical study of the peculiarities of the manifestation of cyberbullying in the adolescent environment are presented.

Keywords: destructive behavior, teenagers, Internet, socio-pedagogical prevention.

Современное прогрессивное развитие общества помимо позитивных тенденций несет в себе негативные факторы, которые не лучшим образом воздействуют на подрастающее поколение: стремительный темп жизни, легкодоступность информации, вседозволенность, распространенность насилия.

В настоящее время активно развивается и проникает в жизнь каждого подростка Интернет, он становится платформой не только возможностей, но и рисков деструктивного поведения подростков. Под деструктивным поведением в интернет-пространстве понимается негативное, жестокое и агрессивное онлайн-поведение, наносящее вред личности, а также разрушающее межличностные отношения и социальные связи.

Деструктивное поведение отклоняется от социальных и психологических норм, нарушая качество жизни человека, что приводит к снижению самооценки, изменению активности и социальной дезадаптации. Проявления у несовершеннолетнего деструктивного поведения могут стать источником повышенной опасности как для подростка, так и для его близких, окружающих и общества в целом.

Материал и методы. Для проведения исследования были использованы: теоретические методы (изучение и анализ научной литературы); эмпирические методы (анкетирование – анкета «Кибербуллинг»). В эмпирическом исследовании приняли участие 50 учащихся 8-х классов ГУО «Средняя школа № 217 г. Минска», возраст респондентов – 13-14 лет.

Результаты и их обсуждение. Деструктивное поведение – модель поведения, когда вербальным или невербальным способом нарушаются общепринятые нормы и правила. Это понятие связано со словом «деструкция», которое означает разрушение или распад. Оно выражается в эмоциональных расстройствах, низкой самооценке, искаженном восприятии реальности, снижении качества жизни субъекта. Следствием такого поведения является потеря человеком способности адаптироваться к жизни в обществе, иногда полная изоляция от социума.

Выделяются следующие виды деструктивного поведения в интернет-пространстве:

- киберагрессия, в том числе кибербуллинг;
- деятельность экстремистских сообществ;
- популяризация и распространение способов деструктивного поведения (АУЕ, криминализация, алкогольная и наркотическая зависимость);
- пропаганда самоповреждающего (анорексия, селф-харм) и суицидального поведения;
- целенаправленное распространение негативного поведения онлайн и призыв к асоциальному поведению офлайн [1].

К деструктивному поведению в Интернет-пространстве можно также отнести интернет-зависимость, онлайн-груминг, мошенничество, создание фейковых страниц, негативный и противоправный контент.

Важно подчеркнуть, что подростки могут выступать как в качестве объектов, жертв деструктивного поведения, так и в качестве субъектов, создающих негативный контент.

Ю.А. Клейберг выделяет следующие группы деструктивного поведения [2]:

1) внешнедеструктивное (антисоциальное) поведение – поведение, которое противоречит нравственным и правовым нормам, к нему относят алкоголизм, наркоманию, действия, которые запрещены законом);

2) косвенно-деструктивное (асоциальное) поведение – поведение, которое нарушает морально-нравственные нормы, связи и отношения, к нему относят агрессию, троллинг, буллинг и др.);

3) аутодеструктивное (диссоциальное) поведение – поведение, которое нарушает медицинские и психологические нормы, угрожает развитию самой личности, к нему относят суицид, употребление психоактивных веществ и др.).

Деструктивные действия могут выступать в качестве средств достижения своей цели, способа удовлетворения своих потребностей, самореализации в обществе, как способ психологической разрядки.

Деструктивное поведение, как правило, формируется в неблагополучных семьях, в которых родители употребляют алкоголь, психоактивные вещества, имеют вредные привычки, а также в семьях, где присутствуют конфликты, девиантное поведение, родители пренебрегают нуждами ребенка. Дети в таких семьях склонны к аддиктивному и агрессивному поведению, не проявляют себя в общественной деятельности, не посещают кружки и секции. В основном, такие дети предоставлены самим себе, заполняя свой досуг вредными привычками и асоциальными поступками.

Можно выделить следующие особенности подростков, склонных к деструктивному поведению:

1. Личностные (к ним относится повышенная тревожность, низкий уровень адаптационных способностей, неустойчивая самооценка, негативное отношение к учебе).

2. Психологические (отсутствие интереса к развивающей деятельности, отсутствие эмпатии, неумение преодолевать трудности, внешняя общительность, стремление уходить от ответственности и принятия решений, акцентуации характера).

3. Мотивационно-целевые (причинение ущерба, стремление к власти над другим человеком, утверждению своей личности, привлечению внимания, низкие учебные достижения).

4. Эмоционально-волевые (высокая возбудимость, вспыльчивость, неосторожность, равнодушие к другим, раздражительность, агрессивность, конфликтность).

5. Гендерные (у юношей – склонность к самоповреждению, физической агрессии, раздражительности, преодолению норм и правил, а девочки более склонны к отклоняющему поведению, к косвенной и вербальной агрессии, чувству вины).

Деструктивное онлайн-поведение проявляется как в виде враждебной деструктивности, то есть агрессивного поведения, жестокости, насилия, мстительности, так и в виде оборонительной деструктивности (ответная реакция на угрозу, оборонительное поведение), так и в виде аутодеструктивности – нанесения вреда самому себе.

К факторам риска формирования деструктивного поведения подростков в интернет-пространстве относятся:

- контентные (возникают в использовании материалов, которые находятся в сети);
- коммуникационные (проявляются в общении и взаимодействии пользователей в сети);
- потребительские (злоупотребление в Интернет правами потребителя, подделки);
- технические (угроза повреждения компьютера, нарушение конфиденциальности, хищение информации);
- интернет-зависимость (увлечения онлайн-играми, просмотр фильмов и сериалов, потребность в мессенджерах).

В данный момент наиболее распространенными являются коммуникационные риски. К ним относятся киберагрессия, кибербуллинг, распространение интимной, оскорбляющей, личной и фейковой информации, онлайн-насилие.

Проведенное эмпирическое исследование выявило, что 14% опрошенных мальчиков и 22% опрошенных девочек сталкиваются с кибербуллингом ежедневно, 26% мальчиков и 35% девочек – часто, и только 11% мальчиков и 13% девочек никогда не сталкивались с кибербуллингом в сети Интернет. На вопрос «Какие формы кибербуллинга, на Ваш взгляд, наблюдаются в сети Интернет чаще всего?» подростки ответили, что чаще всего (94%) в сети встречается использование данных (логин, пароль к аккаунтам в социальных сетях) с целью ведения оскорбительной переписки от имени жертвы или распространение фейковой информации.

Также одной из наиболее часто встречаемых форм кибербуллинга (88%) является распространение компрометирующих видео, неудачных фото, «фотожаб». Подростки часто снимают своих сверстников на камеру не в самый подходящий момент, а также редактируют фотографии и видео, используя различные маски с целью высмеивания жертвы, и выкладывают их в социальных сетях.

Довольно часто (86%) подростки сталкиваются с грубостью в сети интернет. Это всевозможные проявления агрессии, хамство, неприятные комментарии и пр. Распространенной формой кибербуллинга (84%) является клевета, распространение ложной, порочащей жертву информации.

Среди других форм кибернасилия подростки отметили также: публикацию личных сведений с целью унижить человека (74%); высмеивание (70%); нападки, оскорбления (62%); оскорбительные провокации с целью разозлить, вывести из себя (56 %); исключение из круга общения (48%); перепалки (46%); угрозы, запугивания (42%).

Результаты анкетирования показали, что реакция на интернет-насилие у подростков неоднозначная: 84% подростков указали, что интернет-насилие вызывает у них ужас; 76% подростков испытывают ненависть к обидчикам; 62% респондентов отметили, что чувствуют себя незащищенными; 54% подростков проявляют желание ответить тем же; 46% чувствуют злобу, 44% – безразличие, 26% – подавленность, 24% – вину, 22% – стыд.

На вопрос «К кому Вы обращаетесь за помощью для решения проблемы кибернасилия?», 88% подростков ответили, что обращаются за помощью к друзьям, так как доверяют им больше всего; 56% респондентов пытаются противостоять обидчикам самостоятельно; 24% – терпят и не предпринимают никаких мер; 42% подростков обращаются за помощью к родителям. К социальному педагогу приходят за помощью лишь 16% респондентов, к педагогу-психологу – 14%; 10% подростков сообщают о проблеме классному руководителю и 8% говорят об этом с другими учителями.

Таким образом, исследование показало, что кибербуллинг является распространенной проблемой в подростковой среде. К сожалению, подростки, в основном, доверяют лишь своим друзьям, либо пытаются дать отпор обидчикам самостоятельно. Подростки редко обращаются за помощью к социальному педагогу, педагогу-психологу, классному руководителю или к учителям. Четверть подростков готова терпеть плохое отношение к себе (психологическое насилие, жестокое обращение и др.). В дальнейшем это может привести к снижению самооценки, появлению агрессии и аутоагрессии; нанести ущерб психическому здоровью и развитию личности.

Заключение. Социально-педагогическая деятельность по профилактике деструктивного поведения подростков в интернет-пространстве должна включать: диагностику склонности подростка к деструктивному поведению; оказание необходимой помощи и поддержки в преодолении личностных и социальных трудностей и проблем; коррекцию самовосприятия, самооценки, особенностей поведения; формирование у подростков

основ безопасного поведения в интернет-пространстве, умения решать конфликтные ситуации и выходить из них; создание благоприятных условий в микросоциуме для развития положительного потенциала подростков в социально полезных сферах деятельности.

Список использованных источников

1. Рыбакова, О. С. Безопасность несовершеннолетних в информационном обществе: анализ киберрисков и угроз / О. С. Рыбакова // Мониторинг правоприменения. – 2020. – № 2(35). – С. 65-73.

2. Клейберг, Ю. А. Типология деструктивного поведения / Ю. А. Клейберг // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2008. – №1. – С. 130-135.

УДК 37.013.42

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ЦИФРОВЫХ ДЕВИАЦИЙ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

Е. К. Погодина

Минск, БГПУ имени М. Танка

(e-mail: pogodinaek@mail.ru)

Е. А. Мишка

Минск, БГПУ имени М. Танка

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы цифровых девиаций среди подростков. Рассмотрены особенности подросткового возраста, риски развития девиантного поведения подростков в интернет-пространстве, основные виды цифровых девиаций. Предложены основные направления социально-педагогической деятельности по профилактике цифровых девиаций в подростковой среде.

Ключевые слова: девиантное поведение, подростки, социализация, интернет, социально-педагогическая профилактика.

SOCIO-PEDAGOGICAL PREVENTION OF DIGITAL DEVIATIONS IN THE ADOLESCENT ENVIRONMENT

E. K. Pogodina, E. A. Mishka

Minsk, BSPU named after M. Tank

Abstract. The article is devoted to the study of the problem of digital deviations among adolescents. The features of adolescence, the risks of deviant behavior of adolescents in the Internet space, the main types of digital deviations are considered. The main directions of socio-pedagogical activities for the prevention of digital deviations in the adolescent environment are proposed.

Keywords: deviant behavior, adolescents, socialization, Internet, socio-pedagogical prevention.

Современная молодежь – это новое, «цифровое» поколение, процесс социализации которого определяется повсеместным использованием цифровых технологий. Риск развития девиантного поведения подрастающего поколения определяется изменением механизмов социализации, когда на

первый план выходят не социальные институты – семья и образование, а новый агент социализации – интернет.

Актуальность исследования обусловлена стремительным ростом в последние десятилетия количества девиаций и зависимых форм поведения молодежи, оказывающих деструктивное воздействие на психологическое и физиологическое здоровье подростков и юношей, связанных с всеобъемлющим воздействием и расширяющейся доступностью информационной среды.

Материал и методы. Для проведения исследования были использованы: теоретические методы (изучение и анализ научной литературы); эмпирические методы (тестирование – методика А.Е. Жичкиной «Поведение в Интернете», анкетирование – анкета для родителей «Интернет и подросток»). В эмпирическом исследовании приняли участие 47 подростков – учащиеся 7-9 классов ГУО «Средняя школа деревни Здитово» Берёзовского района и их родители.

Результаты и их обсуждение. Подростковый возраст – это возрастной период от 11 до 15 лет. Для подростков характерно стремление к общению со сверстниками («группирование»), стремление к самостоятельности и независимости от взрослых («эмансипация»), к признанию своих прав со стороны других людей. Подростки отличаются чрезмерной чувствительностью к оценке своей внешности другими людьми, крайней категоричностью суждений по отношению к окружающим, болезненной застенчивостью, которая сочетается с тщеславием, стремлением к признанию и оценке окружающих и показной независимостью.

В реальной жизни подросток не всегда может реализовать свои потребности в полной мере, как ему хочется. В сети Интернет он может их реализовать без всяких ограничений, что порой выходит за рамки дозволенного.

Подростки ищут в сети Интернет то, что им интересно. Так, на YouTube любой подросток может найти любой интересующий его канал, который может содержать как полезную и развивающую информацию, так и деструктивный контент, способствующий формированию у подростков девиантного поведения. На YouTube, в мессенджерах Viber, Telegram, WhatsApp, соцсетях TikTok, Instagram, Вконтакте, Facebook пользователи могут выкладывать видеоматериалы, содержащие сцены агрессии и насилия. Тем не менее, это не отталкивает подростков от использования этих приложений.

Большинство подростков хотят быть «в тренде». Узнать о модных тенденциях можно через интернет. Вызывающими, красочными рекламами наполнены все социальные сети. Кроме яркой внешности «звезд», рекламируют фильмы и сериалы, в которых зачастую демонстрируются не наказуемое употребление спиртных напитков, наркотических веществ, а также половые связи между подростками, неуважительное отношение к взрослым.

В настоящее время участились взломы личных страниц пользователей социальных сетей. В соцсетях можно вести переписку и выкладывать свои личные фотографии и видео, поэтому там можно найти информацию практически о каждом пользователе, что создает благоприятную почву для совершения киберпреступлений. Данную информацию киберпреступники могут использовать против пользователя социальной сети. Взломав страницу, киберпреступник начинает использовать личные данные в своих целях. От данного пользователя поступают сообщения всем, кто подписан на его страницу. Киберпреступник вымогает деньги и личные данные других подписчиков. Сообщения могут содержать оскорбительный характер.

Рост девиантного поведения в интернет-пространстве можно рассматривать как следствие анонимности «жизни» в нем. Виртуальный мир упростил реализацию девиантных действий без риска привлечения к ответственности. Люди остаются чужими друг другу и поэтому зачастую ведут себя аморально.

Таким образом, интернет-пространство можно считать одним из факторов развития девиантного поведения у подростков.

По мнению М.В. Костоломовой, в настоящее время можно говорить о формировании нового типа девиантного поведения – цифровой девиации. Цифровая девиация – это совокупность нетипичных, отклоняющихся от социальных норм, эмоциональных, физических, социальных, интеллектуальных и мировоззренческих реакций человека на кардинальные изменения социальной реальности, вызванные влиянием цифровизации на все уровни человеческого бытия [1].

Цифровая девиация может проявляться на нескольких уровнях.

– Эмоциональный уровень. Посредством цифровой среды стало возможным выражать весь поток как положительных, так и отрицательных эмоций. Такой вид цифровой девиации проявляется при общении с человеком, который пользуется Интернетом только для выброса негатива, демонстрации своего психологического состояния.

– Физический уровень или «цифровая деменция». Это неадекватное глубокое погружение в цифровую среду, что формирует не только психо-социальную зависимость, но и структурные изменения мозга – ухудшение памяти и общую умственную деградацию.

– Коммуникативный уровень или «цифровой нарциссизм». Другими словами, собеседник воспринимает собеседника как бы в иной реальности.

– Социальный уровень или «виртуальный эскапизм». Неопределенность социального положения человека в действительности нередко приводит к виртуальному эскапизму как средству ухода от проблемных ситуаций и нежелания их разрешать.

– Интеллектуальный уровень или «знаю все и ничего». Это означает, что огромные потоки информации, доступные человеку сегодня, сформировали у него ощущение уверенности, просвещенности в любой теме. Вместе с этим пришло обесценивание самого знания и интеллекту-

ального процесса его «добычи». Цифровой мир гиперссылок породил «интеллектуальную лень» — практически любая информация может быть найдена в сети Интернет.

6. Ценностно-мировоззренческий уровень – «кто я». С развитием интернет-пространства человек начинает терять те ценности, которые были для него важны ранее. Ему стало тяжелее разделять понятия «хороший поступок» или «плохой поступок». Все обрело нейтральную позицию.

К распространенным в настоящее время среди подростков типам цифрового девиантного поведения относятся: кибераддикция и киберагрессия [2].

Кибераддикция или интернет-зависимость – это не только зависимость от компьютерных онлайн игр, но и зависимость от социальных сетей, от доступа к информации, от интернет-магазинов, компьютерных игр. Г.У. Солдатова считает, что интернет-зависимость – это поведенческая (нехимическая) зависимость, реализуемая посредством современных технологий и Интернета [3]. Она сравнивает ее с зависимостью от психоактивных веществ и гэмблинга (пристрастие к азартным играм).

Проведенное эмпирическое исследование выявило, что чрезмерное увлечение интернетом характерно для 42,6% подростков, что свидетельствует о предрасположенности к развитию кибераддикции и о возможности возникновения проблем в будущем. Анкетирование родителей подростков показало, что 21,3% подростков склонны к зависимости от компьютерных игр. Такие подростки предпочитают всё свое свободное время проводить в Сети, становятся раздражительными, агрессивными, если их отрывают от игры, для них характерно нарушение режима питания и сна, а также наблюдаются проблемы с учебой.

К основным видам киберагрессии среди подростков относятся кибербуллинг и киберсталкинг. Под кибербуллингом понимается умышленное, повторяющееся враждебное поведение отдельных лиц или групп, которые намереваются причинить вред другим с помощью информационных и коммуникационных технологий. Это травля, унижение личного достоинства пользователя соцсетей другими пользователями.

Киберсталкинг направлен на привлечение внимания к личности жертвы и оскорбление жертвы путем размещения в интернете негативной информации о ней через различные чаты, форумы, мессенджеры и социальные сети. Цель киберсталкинга – довести жертву до истощения от нервного перенапряжения.

Заключение. Социально-педагогическая деятельность по профилактике цифровых девиаций в подростковой среде должна включать:

– Информирование (просвещение). К нему можно отнести беседы, лекции, распространение литературы и буклетов, показ видеороликов и т.д. Лекции и беседы целесообразно направлять на обсуждение последствий девиантного поведения и способов воздержания от него, на выработку активной личностной позиции. Необходимо информировать родите-

лей и подростков об ответственности за киберпреступления, предусмотренные законодательством Республики Беларусь.

Профилактические беседы с законными представителями учащихся необходимо проводить на общешкольных и классных родительских собраниях, на которых должны рассматриваться такие вопросы, как «интернет-зависимость», «киберпреступления», «опасности интернет-пространства», «как обезопасить своих детей от кибермошенников», «создание безопасной интернет-среды для детей» и т.д. Данная тематика интересна как подросткам, так и родителям, в связи с ее актуальностью в настоящее время.

– Организация внеурочной деятельности. Необходимо обеспечить занятость учащихся во внеучебное время, путем вовлечения подростков в кружки, секции, а также проводить профилактические мероприятия с подростками, направленные на формирование цифровой грамотности. Классные руководители составляют план воспитательных мероприятий на полугодие. Одним из разделов плана является «информационно-просветительская работа», где можно запланировать такие мероприятия как: «В мире позитива или как радоваться мелочам», «Интернет – плюсы и минусы», «Остерегайся, в Интернете есть мошенники», «Развитие цифровой грамотности» и др. Проведение таких мероприятий будет способствовать профилактике киберделиктов в сети Интернет, уменьшению количества интернет-зависимых подростков и т.п.

– Использование мессенджеров и школьного сайта. Подбор необходимой информации и размещение на школьных сайтах также может способствовать профилактике девиантного поведения подростков в интернет-пространстве. Большинство родителей посещают сайт школы в поисках нужной им информации и знакомятся с размещенными там материалами.

Список использованных источников

1. Костоломова, М. В. Цифровая девиация как феномен новой социальной реальности: методологические основания и концептуализация понятия / М. В. Костоломова // Социологическая наука и социальная практика. – 2020. Т. 8. – № 2. – С. 41–53.

2. Погодина, Е.К. Цифровые девиации в подростково-молодёжной среде / Е.К. Погодина // Социальная психология: вопросы теории и практики: материалы VI Международной научно-практической конференции памяти М.Ю. Кондратьева / Московский государственный психолого-педагогический университет; г. Москва, 12-13 мая 2021 г. – М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2021. – 637 с. – С. 462-464.

3. Солдатова, Г. У. Мы в ответе за цифровой мир: профилактика деструктивного поведения подростков и молодежи в Интернете: учеб.-метод. пособие / Г. У. Солдатова, С. В. Чигарькова, А. А. Дренёва, С. Н. Илюхина. – М. : Когито-Центр, 2019. – 176 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
--------------------------	----------

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Муращенко Н. В., Гриценко В. В., Ефременкова М. Н.	Направления и особенности планируемой эмиграции у студенческой молодежи Беларуси, Казахстана и России	6
Казаренков В. И., Казаренкова Т. Б.	Университетская поликультурная среда: творчество преподавателя	14
Пироженко Л. В.	Система внешкольного образования в Китае: современное состояние и основные направления развития	19
Астапенко В. Н.	Инновационные формы социальной реабилитации инвалидов в учреждениях социального обслуживания Витебского региона	23
Безух С. М.	Социальное сопровождение пожилых людей с когнитивными расстройствами	27
Буренина С. Ю.	Изучение социально значимых проблем семей пациентов с нарушением мозгового кровообращения и актуализация взаимодействия специалистов разных профилей в процессе реабилитации	32
Калачёва И. И.	Память как фундаментальная ценность в преемственности поколений в эпоху цифровизации	39
Ермолич С. Я.	Методика преподавания учебной дисциплины «Менеджмент в образовании»	44
Калинина С. Б.	Роль социального проектирования в системе подготовки специалистов сферы социальной защиты и социального обслуживания	49
Лебедева С. С., Перепелкина В. А.	Реализация идеи социального служения на примере детского приюта принца П. Г. Ольденбургского в Петербурге XIX – начала XX в.	54
Платонова Ю. Ю., Саликова С. Г.	Перспективы развития образовательной экосистемы для людей с инвалидностью	59

СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ

СЕКЦИЯ 1. СОЦИАЛЬНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТИ КАК ИНДИКАТОРЫ СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА

Андрущенко Н. Ю., Зайцева А. Ю.	Отношение молодежи к семье и браку	66
Богомаз С. Л., Ильин Е. А.	Этнопсихологическое моделирование в контексте гражданско-патриотической идентичности молодежи Республики Беларусь	70
Богомаз С. Л., Крук В. А.	Психологический компонент процесса адаптации	75

Бодю М. С	Социальная проблема формирования пространственно-временных представлений у детей дошкольного возраста с тяжелыми нарушениями речи	80
Иванова Ю. А.	Проблема деструктивного поведения в образовательной среде	84
Климкович М. В.	Психологические ресурсы личности психолога на этапе адепта	90
Красовская Н. Н., Вожуй М. П.	Социально-психологическая адаптация и стратегии поведения в конфликте у молодых специалистов в трудовом коллективе	95
Красовская Н. Н., Носков П. П.	Локус контроля у людей с химической аддикцией с различными сроками ремиссии	100
Красовская Н. Н., Чалапан О. С.	Взаимосвязь самоотношения и агрессивного поведения в подростковом возрасте	104
Медвецкая Н. М.	Формирование культуры здорового образа жизни у учащихся	110
Ноздрина Т. М.	Отношение к себе и к собственному телу у подростков со сколиотической болезнью	114
Остапчук С. В., Будник Е. С.	Пессимизм в юношеском возрасте как следствие гиперопекающего стиля воспитания в семье	119
Остапчук С. В., Гапоненко К. П.	Суицидальный риск у студентов и его взаимосвязь с иррациональными формами вины	124
Плющикова О. П., Михайлова Е. Л.	Психологические особенности профессиональной направленности у старшеклассников	129
Самаль Е. В., Плащинская К. Ю.	Жизнестойкость как фактор ресурсности студентов	134
Самусевич П. А., Самаль Е. В.	Трансформация личности наркозависимого и пути формирования мотивации к излечению	138
Тратинко Т. В., Быкова А. П.	Особенности склонности к виктимному поведению в юношеском возрасте	145
Шаблюк О. Ф.	Метакогниции в структуре биполярной флуктуации	149

СЕКЦИЯ 2. ЭТНОКУЛЬТУРА КАК ДЕТЕРМИНАНТА УСПЕШНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ

Болбас Г. У.	Этнапсіхалагічныя і прыродна-геаграфічныя фактары фарміравання ідэй прыродазгоднага выхавання ў гісторыі педагагічнай думкі Беларусі	154
Долгая М. В.	Этнокультурная компетентность личности: анализ определений понятия	159
Зубарева Н. П.	Профессиональная подготовка и повышение квалификации в современном Китае	163
Калачева И. И., Чэнь Сяоцзяо	Семейные ценности белорусской и китайской молодежи: сравнительный аспект	169

Михайлова Е. Л., Джезялов М. З.	Этнопедагогические условия формирования национального самосознания студентов	173
Муращенко Н. В.	Патриотическая самоидентичность, эмоциональная привязанность к стране и отношение к гражданству у студенческой молодежи Беларуси, Казахстана и России: сравнительный анализ	179
Пшеницына Л. А., Бухарцева Е. Н.	Этнопедагогические основы формирования гуманистической направленности личности педагога дошкольного образования	191

СЕКЦИЯ 3. ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОЦИАЛЬНОЙ И СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СФЕРАХ

Вакушенко Т. Д.	Активное долголетие: подходы и возможности	196
Журавлёв Д. А.	Технология социально-педагогической деятельности по подготовке учащейся молодежи к семейной жизни	202
Ильяева Л. П.	Медиатехнологии как элемент инноваций в педагогике досуга	207
Королькова Л. В., Безрученко А. Б.	Программа профилактики делинквентного поведения учащихся с применением инновационных технологий	211
Королькова Л. В., Цветкова Е. И.	Арт-педагогические технологии в работе педагога социального	216
Косенков А. Ю.	Эвристический потенциал сетевого подхода в исследовании молодежи: философский и теоретико-методологический аспекты	221
Сидорова Т. В.	Инновационный менеджмент в системе дополнительного образования на примере Республики Бурятия	225
Тратинко К. А.	Системный подход как условие профилактики семейного неблагополучия	230
Чумак И. В., Самаль Е. В.	Психологическая характеристика семей, воспитывающих детей с расстройством аутистического спектра	234
Шакирова Н. М.	Инновационные подходы к решению проблем в сфере социальных услуг	239

СЕКЦИЯ 4. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ И ПУТИ ИХ ОПТИМИЗАЦИИ

Конаш О. В.	Развитие эмоционального интеллекта как путь оптимизации профессионального взаимодействия	244
Островская А. А.	Партисипативность как актуальный ресурс для учреждений образования	250
Росинская Л. А., Мерзлякова В. С.	Организация коррекционной работы в условиях учреждения дошкольного образования путем взаимодействия субъектов коррекционно-педагогического процесса	254
Скок Н. И.	Укрепление эмоциональных отношений в системе «родитель–ребенок» посредством проведения детско-родительских встреч	260

Чех О. С.	Формирование умений проектирования профессиональной траектории как необходимый компонент в системе непрерывного образования	265
Туболец С. Г., Подъелец А. В.	Взаимодействие учреждения дошкольного образования и семьи в воспитательно-образовательном процессе.....	269
Шабашёва И. В., Шабашёва А. И.	Профилактика интернет-зависимости среди подростков	273

СЕКЦИЯ 5. ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕР

Агафонова К. А., Матюшкова С. Д.	Программа повышения готовности будущих специалистов по преодолению и профилактике коммуникативной изоляции социально уязвимых категорий населения	279
Белагаловая М. С.	Паспяховае засваенне матэрыялу праз выкарыстанне практыка-арыентаваных заданняў на ўроках біялогіі	285
Вашнёва В. И.	Использование технологий смешанного обучения в формировании профессиональных компетенций социальных педагогов	289
Деревинская А. А., Пантюк И. В.	Культура безопасности жизнедеятельности в социуме студентов: методы оценки уровня сформированности	294
Журавкина И. С.	Динамика вербального интеллекта и психолингвистических характеристик письменной продукции будущих специалистов гуманитарного профиля обучения	299
Кравченко Д. В., Старжинский В. П.	Конструктивная методология разработки концепции инновационного университета	304
Куницкая О. С., Погодина Е. К., Гришкевич Е. В.	Социальная грамотность обучающихся социально-педагогических специальностей	309
Лободина Д. И.	Актуальные проблемы развития опытно-экспериментальной деятельности в процессе ознакомления детей старшего дошкольного возраста с природой	314
Маскалевич Ю. А.	Особенности преподавания учебной дисциплины «Социальная педагогика» для будущих специалистов социально-педагогической сферы в условиях смешанного обучения	318
Медвецкая Н. М.	Из опыта профессионального обучения студентов на иностранном языке в неспециальном вузе	322
Савицкая Т. В., Вакушенко Т. Д., Матюшкова С. Д.	Проектная деятельность в системе профессиональной подготовки студентов – будущих специалистов по социальной работе	327
Тратинко Т. В.	Профессиональная подготовка студентов специальности «Социальная работа»: практико-ориентированный подход	334
Чекина Е. В.	Организация производственной практики магистрантов-иностранцев, осваивающих англоязычную образовательную программу в дистанционной форме	339

СЕКЦИЯ 6. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕР: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Зыкина Т. А.	Стандартная и нестандартная занятость в современных условиях	344
Куницкая О. С., Погодина Е. К., Гришкевич Е. В.	Модернизация системы профессиональной подготовки будущих педагогов к формированию функциональной грамотности обучающихся	348
Міхайлаў С. І.	Фінансава-статыстычны аналіз аказання дзяржаўнай адраснай сацыяльнай дапамогі	353
Оганян Т. Б.	Обеспечение актуального воспитательного единства индивидуального и коллективного опыта в современных условиях	358
Парфёнова Н. Н.	Роль общественных инициатив в становлении и развитии медицинского образования на территории Беларуси в начале XX века	363
Стецкая А. Н.	Развивающая предметно-пространственная среда УДО как средство динамизации процесса формирования системы дизайнерских умений у детей дошкольного возраста (4–6 лет)	367
Погодина Е. К., Богущая Д. И.	Особенности деструктивного поведения подростков в интернет-пространстве	372
Погодина Е. К., Мишка Е. А.	Социально-педагогическая профилактика цифровых девиаций в подростковой среде	377

Научное издание

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: ПУТИ РЕШЕНИЯ
(ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА А. П. ОРЛОВОЙ)**

Сборник научных статей

Технический редактор

Г. В. Разбоева

Компьютерный дизайн

А. В. Табанюхова

Подписано в печать 24.10.2022. Формат 60х84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 22,55. Уч.-изд. л. 24,48. Тираж 20 экз. Заказ 195.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П. М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П. М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.